

МОЛОДОЙ

учёный

ежемесячный научный журнал

5

2009

Молодой Учёный

№ 5

Чита

МОЛОДОЙ
Учёный
ежемесячный научный журнал

2009

ISSN 2072-0297

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 5, 2009

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Воложанина Олеся Александровна, кандидат технических наук

Драчева Светлана Николаевна, кандидат экономических наук

Лактионов Константин Станиславович, кандидат биологических наук

Ответственный редактор: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ИП Ахметов И.Г.

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии «Формат», г. Чита

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИНФОРМАТИКА

<i>Миронова Е.С.</i>		
Оценка параметров надежности кластерной системы: построение структурной схемы модели		5
<i>Прыткова Н.М.</i>		
Первичная обработка сигналов вейвлетами на примере подготовки данных к классификации и кластеризации		7

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Олейник Д.О.</i>		
Нейтрализатор для влажной очистки отработавших газов дизельных двигателей		9

ХИМИЯ

<i>Байрамов Г.И.</i>		
Синтез новых производных дифенилкарбазона на основе α-хлор-метил-алкил и -алкенил эфиров и хлоразона и их исследование		13
<i>Рустамов Н.Х., Рустамова У.Н.</i>		
Экстракционно-фотометрическое определение меди(II) с 2,4- динитробензолазопирокатехином и ароматическими диаминами		24

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Абдуллах Р.А.</i>		
Арабский валютный фонд - анализ, возможности и перспективы		27
<i>Габдрахманов О.Ф.</i>		
Лизинг, как инновационный вариант привлечения инвестиций в сферу ЖКХ в целях преодоления финансового кризиса		30
<i>Давлетшин Т.Ф.</i>		
Механизмы привлечения инвестиций в депрессивные регионы (на примере Республики Башкортостан)		33
<i>Древская А.М.</i>		
Особенности управления проектами развития коммерческой недвижимости		42
<i>Кудеев А.С.</i>		
Перспективы стабилизации и финансово-экономические механизмы государственного регулирования последствий мирового кризиса на региональном рынке ипотечного жилищного кредитования		45
<i>Лубова Т.Н.</i>		
Межрегиональный сравнительный анализ показателей финансовой безопасности Приволжского федерального округа		53
<i>Мелешко Д.А.</i>		
Международная почтовая связь России как элемент всемирной рыночной инфраструктуры		60
<i>Нурова Б.Т.</i>		
Современное состояние рынка пассажирских авиаперевозок в Республике Таджикистан		67
<i>Петрищева И.В.</i>		
Субконтрактация как форма взаимодействия предприятий крупного и малого бизнеса в России: проблемы и перспективы развития		70
<i>Пичугин Э.А.</i>		
Текущее состояние и перспективы развития рынка кинопоказа в России		73

<i>Семкин А.В.</i>	
Разработка методики диспетчеризации материальных потоков машиностроительного предприятия	77
<i>Смышляева Е.Г.</i>	
Управление энергообеспечением энергоемкого промышленного предприятия в современных рыночных условиях	81
<i>Фридрихсон О.В.</i>	
Анализ рынка контейнерных перевозок металлопроката и перспектив его развития	86
<i>Хараева М.С.</i>	
Основные черты моделей социального инвестирования в зарубежных странах и возможности применения соответствующего опыта в социальной сфере РФ	91
<i>Юнг О.Р.</i>	
Методические основы организации внедрения системы оценки и развития персонала	95

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Бондаренко Е.Н.</i>	
Мужчина-охотник в натурфилософской прозе второй половины XX века: развитие образа покорителя природы в его созидательной основе (на примере произведений Ч.Т. Айтматова, В.П. Астафьева, А.А. Кима)	98
<i>Гусейнов Ш.Г.</i>	
Дифференциация синкретичных морфем в тюркских языках	102
<i>Демидова Т.А.</i>	
К вопросу об интерпретации понятия «идиостиль»	104
<i>Керимова Ф.Ф.</i>	
Проблема свободы выбора в современном английском романе (на примере произведений Айрис Мёрдок)	107
<i>Коломиец Т.А.</i>	
Смех, как религиозная проблема и эффект комического в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	110
<i>Мустафаева Х.Б.</i>	
Азербайджанская детская литература в 20-30-е годы XX века	111
<i>Полякова А.С.</i>	
Толерантность в языке политика	114
<i>Пономарева Н.А.</i>	
Коннотация как средство речевого воздействия в языке СМИ	117
<i>Чепелова Т.П.</i>	
О некоторых способах словообразования и заимствованиях в названиях французских газет II половины XIX века	118
<i>Чепелова Т.П.</i>	
История возникновения понятия «языковая картина мира», его развитие	120

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

<i>Бартош О.Н.</i>	
Право налогоплательщика на возмещение НДС	124

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Асанова М.Б.</i>	
Депортация и реабилитация балкарского народа	127

ИСТОРИЯ

- Нетесова М.В.*
Пропагандистско-мобилизационная роль газет в первый год Великой Отечественной войны (на примере «Советской Сибири») 133
- Турушева В.А.*
Роль комитетов обороны в перестройке народного хозяйства в экстремальных условиях войны 135

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

- Волоскова Н.Н., Пьянова О.В.*
Личностно-детерминированная стратегия речевого поведения субъекта 145
- Жаксыбеков Д.С.*
К вопросу о традиционных отношениях в казахской семье 146
- Жуков А.В.*
Религиозное взаимодействие на конфессиональном поле г. Читы. По материалам социологического опроса 2008 г. 150
- Кауров А.С.*
Профессиональность мировоззрения как форма психосоциальной адаптации 155
- Лабунская В.П.*
Об антропологических основаниях социальной работы 158
- Наумов С.Ю., Аношина С.В.*
Динамика электорального поведения женщин в России с 1993 по 2008 г.: анализ федеральных избирательных кампаний 160
- Симановская М.А.*
Ценности как один из аспектов лидерства 164
- Шишкина А.П.*
Теоретико-экспериментальное исследование подкрепления в учении с позиций деятельностного подхода 168
- Шишкина О.П.*
Исследование условий возникновения ситуативной готовности учащихся к занятию 177

ПЕДАГОГИКА

- Бушковская Е.А.*
Междисциплинарная интеграция как феномен философии и стратегия обучения 181
- Дикарева И.Г.*
Организация исследовательской деятельности учащихся в рамках школьного научного общества на основе применения модульной технологии 185
- Матюшкова Е.А.*
Динамика уровня профессиональной компетентности учителей в сфере педагогического взаимодействия с родителями учащихся в зависимости от стажа работы в школе 189
- Моисеенко Ю.Ю.*
Особенности взрослых обучающихся 192
- Новикова А.А.*
Психологическая профилактика аддиктивного поведения подростков в условиях образовательного учреждения 194
- Оруджев В.О.*
Роль межпредметной связи в повышении эффективности преподавания физики в средних школах 202

<i>Питерскова Т.А.</i> Этапы развития дидактики высшей школы в Германии	203
<i>Прокопова А.В.</i> Формирование заботливого отношения детей к семье	207
<i>Саламова К.Б.</i> Вопросы адаптации в студенческих группах в ходе совместной деятельности	209
<i>Тарасов П.Ю., Флоря В.И.</i> Профессиональная подготовка будущих режиссеров театрализованных представлений	212
<i>Тыртый С.А.</i> Проблемы и перспективы развития виртуальной мобильности в контексте модернизации Российского образования	215
<i>Хамилова С.Э.</i> Проблемы с обучением и роль упражнений по их устранению	222
<i>Чуров А.А.</i> Роль уроков физической культуры в развитии волевых качеств личности учащихся специальных (коррекционных) школ VIII вида (на примере дисциплинированности и самоконтроля)	227

МУЗЫКОВЕДЕНИЕ

<i>Архангельская В.Д.</i> Система педагогического воздействия на индивидуальность ученика в фортепианно-исполнительском классе А. В. Николаева	231
<i>Дадашева Э.Р.</i> Некоторые особенности жанровой классификации азербайджанских народных танцевальных мелодий	237

МЕДИЦИНА

<i>Голобородько Е.А.</i> Оценка влияния напряженной экологической обстановки на функциональное состояние центральной нервной системы подростков русской и казахской национальностей	240
<i>Игисинов Н.С., Билялова З.А.</i> Анализ детской инвалидности в Казахстане	244
<i>Игисинов Н.С., Кожажметова Г.Б.</i> Динамика показателей смертности населения Казахстана в гендерном аспекте	247
<i>Ромащенко О.В., Приймак Ю.Г.</i> Роль психического фактора в развитии заболеваний внутренних органов	250

ИНФОРМАТИКА

Оценка параметров надежности кластерной системы: построение структурной схемы модели

Миронова Е.С., магистр
Волгоградский государственный технический университет

Проблема исследования процессов функционирования систем, мгновенно изменяющих свое состояние под воздействием внешних и внутренних событий, является достаточно актуальной. К таким системам, в частности, относятся кластерные вычислительные системы и все суперкомпьютеры, экономические системы, системы передачи информации по сетям связи и многие другие.

Актуальность темы возрастает в наши дни благодаря стечению двух обстоятельств. Во-первых, технологические пределы используемой сейчас кремниевой технологии производства процессоров уже не за горами, предупреждают специалисты. Ни одна фирма не обещает в ближайшие 10 лет выпуска процессоров с тактовой частотой в сотни или тысячи гигагерц. Предлагаемые научные идеи далеки пока что от коммерческих перспектив разработки. Во-вторых, возрастают объемы обрабатываемой информации и по мере развития компьютерной техники и интеграции ее в бизнес-процесс предприятий проблема увеличения времени, в течение которого доступны вычислительные ресурсы, становится все более актуальной. Причиной повышения спроса на решения высокой надежности, является постоянное увеличение стоимости поломок и простоя оборудования. Эта стоимость складывается из ряда факторов: стоимость потерянной информации, потеря прибыли, неудовлетворенность клиентов, стоимость технической поддержки и восстановления, и т. д. Одним из наиболее распространенных подходов к разрешению этого противоречия является использование кластеров.

Кластер – это программно-аппаратный комплекс, состоящий из нескольких связанных между собой компьютеров, который используется и управляется как единая система.

Пользователи при обращении "видят" кластер как один большой сервер, на котором работает множество приложений, и предоставляются сетевые службы, хотя в действительности все это функционирует на различных компьютерах кластера называемых узлами. При отказе программного или аппаратного компонента узла его сервисы и приложения, по указанным правилам, автоматически перераспределяются между другими узлами, и кластер продолжает предоставлять эти ресурсы пользователям. При восстановлении работоспособности отказавшего узла его приложения и сервисы могут быть перенесены обратно.

Важной задачей является оценка надежности кластеров. Процесс исследования таких систем начинается с создания математической модели. Если целью исследования являются временные характеристики работы системы, то в качестве математической модели часто выбирается модель в виде системы или сети массового обслуживания. В терминах сетей массового обслуживания описываются многие реальные системы: вычислительные системы, узлы сетей связи, системы посадки самолетов, магазины, производственные участки – любые системы, где возможны очереди и отказы в обслуживании.

Универсальным методом исследования сетей массового обслуживания является имитационное моделирование, т. е. написание компьютерной программы, имитирующей процесс функционирования системы, и проведение экспериментов на этой программе с целью получения статистических оценок характеристик моделируемой системы. Основным преимуществом имитационного моделирования по сравнению с аналитическим является возможность решения более сложных задач. Имитационные модели позволяют учитывать такие факторы, как нелинейные характеристики элементов системы, многочисленные случайные воздействия и другие, которые часто создают трудности при аналитических исследованиях. Используя результаты имитационного моделирования, можно описать поведение системы, оценить влияние различных параметров системы на ее характеристики, выявить преимущества и недостатки предлагаемых изменений, прогнозировать поведение системы.

Построение имитационных моделей больших систем и проведение машинных экспериментов с этими моделями представляют собой достаточно трудоемкий процесс. Использование существующих языков моделирования позволяет преодолеть лишь часть трудностей, требует от пользователей специальных знаний и навыков. Эффективный способ снижения трудоемкости при увеличении сложности моделируемых систем – автоматизация процедур, охватывающих построение и реализацию моделей.

Отличительной особенностью кластера является параллельное участие в вычислительном процессе большого количества вычислительных средств. Исключение из вычислительного процесса одного или нескольких вычислительных средств не препятствует продолжению использования кластера по назначению, а лишь снижает его потенциальную производительность. Эффективность использования объекта (в т.ч. и кластера) по назначению – важное эксплуатационное свойство объекта. Очевидно, чем реже объект вынужден исключаться из производительной работы и чем меньше ущерб от вынужденного простоя, тем выше эффективность его использования.

Отказоустойчивость – это свойство объекта сохранять возможность использования его по назначению при возникновении в нем в процессе работы отказов составных частей (СЧ).

Предлагается различать следующие последствия отказов составных частей кластера:

- вычислительный процесс при отказе составной части кластера не прервался – такое положение считается как отказоустойчивость первого вида;
- вычислительный процесс при отказе составной части кластера прервался для реконфигурации системы и затем, без процедуры восстановления отказавшей составной части кластера, продолжился с места его прерывания с незначительным повтором части вычислений – такое положение считается как отказоустойчивость второго вида;
- вычислительный процесс при отказе составной части кластера прервался для реконфигурации системы и затем, без процедуры восстановления отказавшей составной части кластера, стало возможным выполнение задания лишь сначала – такое положение считается как отказоустойчивость третьего вида.

Наиболее естественной качественной характеристикой свойства отказоустойчивости кластера является перечень составных частей кластера, к отказам которых он должен быть устойчив. Задание качественных характеристик отказоустойчивости не позволяет сравнивать различные модели кластера по этим свойствам и не учитывает реальные возможности обеспечения отказоустойчивости.

Для восстанавливаемых объектов, в том числе и кластера, накопление более одного отказа в составных частях имеет очень малую вероятность.

Поэтому предлагается оценивать устойчивость кластера только к одному отказу в любой его составной части. Для вывода показателей устойчивости кластера к одному отказу в любой его составной части рассматривалась следующая модель кластера:

- кластер состоит из n функционально необходимых составных частей;
- отказы составных частей – события независимые; каждая составная часть характеризуется простейшим потоком отказов с известным параметром;
- отказ любой составной части кластера, в случае отсутствия избыточности для неё, приводит к отказу кластера в целом;
- при отказе составной части кластера вводится избыточность, которая с определенной вероятностью успешно компенсирует отказ составной части (обеспечивает безотказное функционирование кластера).

Структурная схема надежности кластера

Сложный объект (к числу которых следует отнести и кластер) состоит из большого числа СЧ, которые могут находиться во множестве состояний, и тем самым увеличивать число состояний объекта в целом, до размеров, которые плохо поддаются математическому описанию. С целью упрощения математического описания объекта производится его декомпозиция на составные части (элементы). Декомпозиция объекта на элементы производится таким образом, чтобы можно было по показателям надежности элементов вычислить показатели надежности объекта в целом. В качестве элементов декомпозиции объекта выбираются составные объекта, отказы которых независимы друг от друга.

Из элементов декомпозиции объекта строится структурная схема надежности объекта, которая является логико-вероятностной схемой расчета безотказности объекта. Последовательное соединение элементов означает логическое И, а параллельное соединение элементов означает логическое ИЛИ. Структурная схема надежности наглядно представляет взаимосвязь показателей надежности объекта с показателями надежности элементов.

Установлено, что декомпозицию кластера следует начинать с оценки влияния отказов составных частей кластера на основной показатель надежности (ПН). С этой целью все составные части кластера целесообразно разделить на три группы. К группе 1 следует отнести составные части, отказы которых приводят к снижению производительности кластера до нуля или до уровня ниже допустимого. К группе 2 следует отнести составные части, отказы которых приводят к снижению производительности кластера в пределах допустимого уровня. К группе 3 следует отнести составные части, отказы которых не влияют на производительность кластера.

В качестве составных частей кластера, отказ которых влияет на производительность кластера, рекомендуется использовать технические средства (ТС), а иногда и функциональные части ТС. Например, коммутаторы следует разделять на две части: общую часть всех портов и отдельные порты коммутатора. Такое деление определяется тем, что при отказе общей части коммутатора недоступными программному обеспечению (ПО) кластера станут все изделия, подключенные к его портам, а при отказе порта коммутатора недоступным программному обеспечению кластера окажется лишь изделие, подключенное к этому порту. Порт коммутатора и кабель, связывающий его с изделием, следует включить в это изделие при оценке его надежности. Например, при оценке надежности вычислительных узлов кроме надежности вычислительного устройства следует учесть надежность портов коммутаторов вспомогательной и системной сетей, соответствующих им адаптеров и кабелей, соединяющих порты с адаптерами.

Назовем совокупность составных частей группы 1 ядром кластерной системы, а совокупность составных частей группы 2 совокупностью вычислительных средств (СВС). При принятых обозначениях, наиболее обобщенная структурная схема надежности кластера примет вид, приведенный на рис. 1.

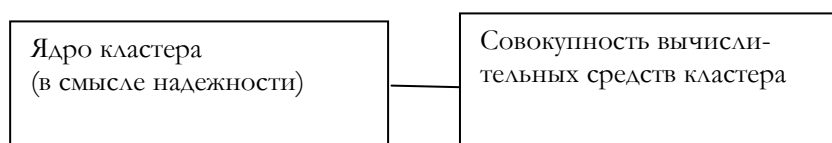

Рис. 1. Обобщенная структурная схема надежности кластера

В СВС включают совокупность вычислительных узлов и возможно общие части коммутаторов вспомогательной и системной сетей. Коммутаторы включают в СВС только в том случае, если допустимое число недоступных ПО кластера VU больше числа VU , подключенных к данному коммутатору. Исключением является корневой коммутатор вспомогательной сети, ибо при его отказе недоступными станут все VU . Остальные составные части кластера, отказы которых влияют на его производительность, относят к ядру кластера. Следует заметить, что не всегда однозначно назначение ТС кластера в состав ядра КВС. Так, например, для привилегированного пользователя кластера отказ файл-сервера не приведет к отказу КВС и его следует отнести к вспомогательному оборудованию. В то время как для непривилегированного пользователя отказ файл-сервера лишит их доступа к КВС и в этом случае файл-сервер следует отнести к ядру КВС.

После рекурсивного проведения декомпозиции узлов кластерной системы, получаем схему, пригодную для построения имитационной модели и проведения анализа параметров надежности кластерной системы.

Литература

1. Воеводин Вл.В., Жуматий С.А. Вычислительное дело и кластерные системы. – М.: Изд-во МГУ, 2007. - 150 с.
2. Лаврищева Е.М., Коротун Т.М Построение процесса тестирования программных систем // Проблемы программирования. – 2002. – № 1–2. – С. 272–281
3. Модели оценки надежности кластерной системы специального назначения [Электронный ресурс]. – В.П. Климанов, М.В. Сулягин, А.Э. Родионов и др. // Вычислительные системы. Теория и практика. – 2003. – №1. – Режим доступа: <http://network-journal.mpei.ac.ru/cgi-bin/main.pl?l=ru&n=3&pa=11&ar=1>

Первичная обработка сигналов вейвлетами на примере подготовки данных к классификации и кластеризации

Прыткова Н.М., студент
Ульяновский Государственный Университет

Вся информация, получаемая нами из внешнего мира, проходит определённые стадии обработки, главной из которой является анализ. Для подготовки сигнала к анализу необходимо применить первичную обработку для того, чтобы сделать возможным использование стандартных алгоритмов анализа. Часто первичная обработка может занимать большее количество времени, чем анализ. Например, для решения финансовых задач более 90% вычислительного времени уходит на первичную обработку [8].

Первичную обработку определяют как преобразование входного сигнала в форму, пригодную для подачи на вход стандартному алгоритму. Целью предварительной обработки могут быть уменьшение размерности или сложности задачи [8]. Рассмотрим предварительную обработку сигнала при помощи вейвлетов. Вейвлеты в таком применении помогают решить ряд задач, к примеру, сжатие данных [2], выявление особенностей [7], моделирование [9], удаление зашумлённости. Среди приложений, использующих первичную обработку вейвлетами есть сигнализаторы пожара [8], выявление особенностей сейсмических волн [1], компрессия данных [4], обработка данных ЭКГ [5], распознавание клеток крови [3] и др. Как правило, первичная обработка вейвлетами позволяет произвести выбор некоторого числа значащих вейвлетных коэффициентов, к которым в дальнейшем применяются стандартные методы обработки.

Сначала определим различие между алгоритмом классификации и кластеризации. Классифицирующий алгоритм можно представить в виде отображения $S \rightarrow C$, где S - это множество входных сигналов, а C - множество классов. Кластеризация кроме такого отображения строит ещё и само множество классов.

Существует большое количество стандартных алгоритмов классификации и кластеризации. Но точность и скорость вычисления зависит не только от самого алгоритма, но и от данных. Как уже говорилось, вейвлет-анализ помогает уменьшить размерность задачи. Но кроме уменьшения размера входных данных, вейвлет-анализ помогает выявить ещё и особенности сигнала. Для этих задач используется алгоритм выбора наилучшего базиса [6].

Прежде всего, нужно осуществить вейвлет-разложение и получить соответствующие коэффициенты (или дерево разложения). Выбор наилучшего базиса проходит по следующей схеме:

Начиная с предпоследнего уровня:

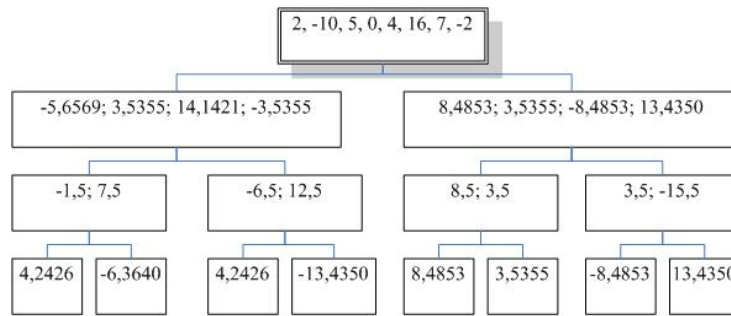
1. Подсчитаем значение стоимостной функции узла (F)
2. Сравниваем F данного узла с суммой стоимостных функций дочерних узлов (F^1 и F^2)
3. Если $F < F^1 + F^2$, то F включается в число выбранных узлов (при этом всё поддерево под этим узлом исключается из списка выбранных)

4. Иначе $F = F^1 + F^2$

Как видно из алгоритма, на выходе мы получим непересекающиеся множества узлов, которые полностью покрывают полученное пространство разложения.

Возникает два вопроса: какую именно функцию выбрать в качестве стоимостной, и каким образом этот алгоритм адаптировать к задаче классификации и кластеризации.

В примере, рассмотренном ниже, была использована функция $f_{i,j,l} = |w_{i,j,l}|^p$, где $w_{i,j,l}$ - это вейвлет-коэффициент, а $p \in (0,2)$. Стоимостная функция всего узла, таким образом, будет равна $F_{i,j} = \sum f_{i,j,l}$. Проведём вейвлет-преобразование входного сигнала $X = \{2, -10, 5, 0, 4, 16, 7, -2\}$. Дерево декомпозиции выглядит следующим образом:

Используя предложенную характеристическую функцию, были отобраны узлы $\{(1,0), (2,2), (2,3)\}$.

Теперь обратимся к вопросу адаптации этого алгоритма к задачам классификации и кластеризации. В [7] было предложено в качестве стоимостной функции применить расстояние Кульбака-Лейблера. На самом деле, получая очередной образец, мы стремимся увеличить расстояние между классами, что позволит точнее соотнести входной сигнал с классом.

Итак, сначала зададим сигнал, принадлежащий классу А. Тогда энергию этого класса можно получить по формуле $E_A = \frac{\sum (w_{i,j,l} * X_l)^2}{\sum \|X_l\|}$. А расстояние Кульбака-Лейблера мы вычислим по

формуле $D_{A,B} = \sum E_A \log\left(\frac{E_A}{E_B}\right)$.

Теперь алгоритм будет выбирать базис, который увеличивает расстояние между классами, что повышает точность классификации. Но данное решение подходит не только для классификации. На самом деле, можно предположить, что входной сигнал будет единственным в своём классе. Тогда выбранный базис будет описывать расстояние между каждой парой входных сигналов. Такую матрицу расстояний уже можно будет обрабатывать стандартным методом, например, k-средних.

Литература

1. Астафьева Н.М. Вейвлет-анализ: основы теории и примеры применения // Успехи физических наук. 1996, том 166, №11. с. 1145-1170.
2. Воробьев В.И., Грибунин В.Г. Теория и практика вейвлет-преобразования. ВУС, 1999.
3. Дремин И.М., Иванов О.В., Нечитайло В.А. Вейвлеты и их использование // Успехи физических наук. 2001, том 171, №5. с. 465-501.
4. Стояновский С.Ю. Сжатие речевых сигналов с использованием ортогональных и биортогональных вейвлет-функций // Світ інформації та телекомунікацій - 2005. Матеріали II міжнародної науково-технічної конференції студентства та молоді. Київ 2005, 174 с.
5. Шитов А.Б. Разработка численных методов и программ, связанных с применением вейвлет-анализа для моделирования и обработки экспериментальных данных // диссертация на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук. Ивановский Государственный университет. Иваново, 2001.
6. Percival, Donald B. Wavelet methods for time series analysis / Donald B. Percival and Andrew T. Walden Cambridge University Press 2000.
7. Saito Naoki Local Feature Extraction and Its Application Using a Library of Bases // a Dissertation Present to the Faculty of the Graduate School of Yale University in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy. 1994.
8. Thuillard, Mark Wavelets in Soft Computing. World Scientific Series in Robotics and Intelligent Systems – Vol. 25. World Scientific Publishing Co. Ptl. Ltd. 2001.
9. Urban, Karsten Wavelets in numerical simulation: problem adapted construction and application. Springer-Verlag Berlin Heidelberg 2002. (Lecture notes in computational science and engineering; Vol. 22).

Нейтрализатор для влажной очистки отработавших газов дизельных двигателей

Олейник Д.О., аспирант

Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева

Одной из причин, вызывающих нарушение воздушно-газового режима атмосферы сельскохозяйственных помещений ограниченного объема и воздухообмена, и как следствие влекущей за собой ухудшение условий труда, качества продукции, сокращение срока службы зданий и сооружений, является эксплуатация в вышеуказанных помещениях мобильных энергетических средств. В качестве силовых агрегатов на них, как правило, установлены дизельные двигатели, обладающие меньшей токсичностью и большей экономичностью по сравнению с бензиновыми, но, тем не менее, использование которых способствует накоплению в воздушной среде помещений токсичных компонентов отработавших газов, действие которых негативно сказывается на здоровье обслуживающего персонала, сельскохозяйственных животных и сельскохозяйственных культур [4, с.60, 5, с.133].

К основным видам негативного воздействия мобильных энергетических средств на условия труда рабочего персонала и качество производимых продукции и услуг можно отнести: механические, химические, акустические и электромагнитные. Главным среди них, по степени вредного воздействия, является химическое загрязнение воздушной среды токсичными веществами отработавших газов двигателей внутреннего сгорания.

Выбросы вредных веществ в атмосферу оказывают значительное влияние и на сельскохозяйственные культуры, результаты исследований в этой области описаны в работе [8]. Наиболее чувствительны к загрязнению атмосферы свекла, злаки, бобовые, салатные культуры, виноград и др. В частности, допустимая средняя концентрация оксидов азота, не приводящая к поражению листьев этих растений в течение 0,5 ч, равна 0,8 мг/м³.

В животноводческих помещениях нарушение параметров микроклимата приводит к снижению продуктивности животных, заболеваниям, увеличению потерь молодняка. Воздействие различных факторов микроклимата на организм животного проявляется в глубоких и серьезных изменениях физиологических процессов: кровообращения, дыхания, терморегуляции, газообмена и обмена веществ, что, в свою очередь, оказывает влияние на резистентность организма. Исследованиями установлено, что продуктивность животных на 50-60% определяется кормами, на 20% - качеством ухода и на 20...30% - параметрами воздушной среды [3, с.4].

Для улучшения экологических показателей дизельного двигателя, путем снижения выбросов сажи и вредных веществ в атмосферу помещения, предлагается использовать устройство для очистки отработавших газов двигателей внутреннего сгорания [6,7]. Предлагаемое устройство, общий вид которого показан на рис. 1, позволит исключить влияние вредных веществ, содержащихся в отработавших газах дизельных двигателей внутреннего сгорания, работающих в помещениях ограниченного объема и воздухообмена на персонал, сельскохозяйственных животных и продукцию.

Устройство, представляющее собой жидкостной нейтрализатор, работает следующим образом. Отработавшие газы от дизельного двигателя поступают из выхлопного коллектора 4 во впускной патрубок аэрозольной камеры 5 (рис.1). Проходя через конический завихритель, установленный во впускном патрубке (на схеме не показан), поток газа приобретает направленное вращательное движение. Использование завихрителя в нейтрализаторе приводит к выравниванию значений локальных скоростей потока ОГ и снижению показателей неравномерности распределения скоростей потока, что очень важно для осуществления процесса очистки ОГ. Затем вихревой поток проходит обработку водяной аэрозолью форсунками 7, установленными радиально в корпусе аэрозольной камеры 5. Впрыск аэрозоли осуществляется с частотой работы двигателя и регулируется электронным блоком управления 19.

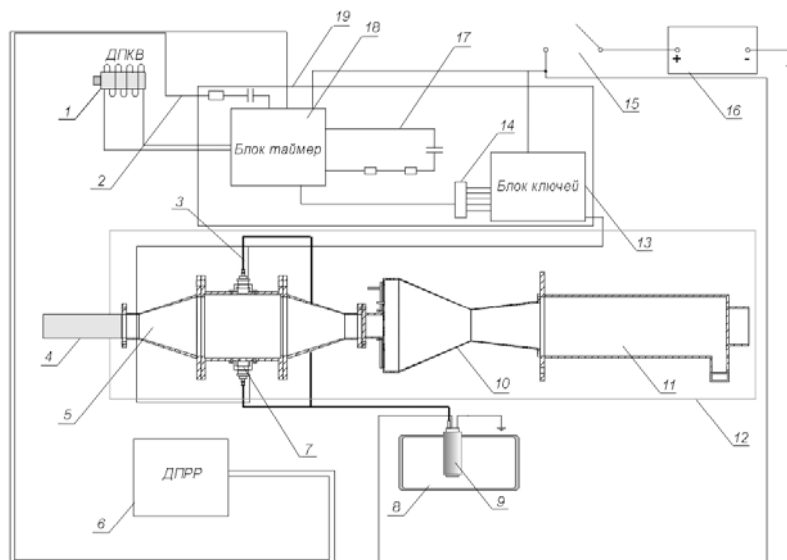

Рис. 1. Схема устройства для очистки отработавших газов дизельных двигателей внутреннего сгорания

1 - датчик положения коленчатого вала; 2,17 – времязадающие цепи; 3- металлические трубки для подачи нейтрализующего раствора; 4 – выхлопной коллектор; 5 – аэрозольная камера; 6 - датчик положения регулятора; 7 – форсунки; 8 – бак с нейтрализующим раствором; 9 – жидкостной насос; 10 – эжектор; 11- центробежный каплеуловитель; 12 – жидкостной нейтрализатор; 13 – блок ключей; 14 – резисторная сборка; 15 – ключ; 16 – источник тока; 18 – интегральный блок таймер; 19 – электронный блок управления.

Одновременный впрыск эмульсии по меньшей мере тремя форсунками 7 придает дополнительный вращательный импульс движущемуся потоку. Процессы улавливания, химического связывания и нейтрализации токсичных компонентов и сажевых частиц, содержащихся в отработавших газах, совершаются при непосредственном контакте между обрабатываемыми отработавшими газами и мельчайшими каплями нейтрализующего раствора, разбрызгиваемого форсунками 7 аэрозольной камеры 5, посредством чего достигается развитая поверхность их контакта, что позволяет осуществить заданное изменение состояния ОГ в объеме ограниченном аэрозольной камерой 5, в течении малого промежутка времени. Пройдя аэрозольную обработку, отработавшие газы выводятся из корпуса 5 аэрозольной камеры через выпускной патрубок и, пройдя через эжектор 10, смешиваясь с атмосферным воздухом, поступают во впускной патрубок центробежного каплеуловителя 11, где, проходя через конический завихритель двухфазный газожидкостный поток приобретает направленное вращательное движение, при этом жидкая фаза и уловленные ею посторонние не газообразные примеси под действием центробежных сил сепарируются на внутренней стенке корпуса центробежного каплеуловителя 11, а пар и очищенный газ поступают в выпускной патрубок. Жидкая фаза, в виде пристеночной пленки, продвигается по корпусу центробежного каплеуловителя 11 и попадает в полость между выпускным патрубком и корпусом 11 и удаляется через специальную трубу для отвода жидкости. Очищенная газовая фаза выводится через выпускной патрубок каплеуловителя 11 в атмосферу.

Электронный блок управления 19 функционирует следующим образом. При подаче питающего напряжения на вход электронного блока управления 19, блок таймер 18 начинает генерировать электрический сигнал заданной длительности, зависящей от номинала элементов времязадающих цепей 2, 17 внешних резисторов и конденсаторов. Одна из времязадающих цепей 2 задает длительность импульса, определяющего время нахождения форсунок 7 в открытом состоянии. Вторая времязадающая цепь 17 задает длительность импульса, определяющего время нахождения форсунок 7 в закрытом состоянии. Цепь 17 включается в работу только в случае отсутствия или неисправности электромагнитного датчика положения коленчатого вала 1 двигателя, подключаемого к электронному блоку управления 19 и установленному на корпусе двигателя. Блок таймер 18 электронного блока управления 19 вырабатывает сигналы на основании опорных импульсов, получаемых от датчика положения коленчатого вала 1, которые образуются при прохождении метки, закрепленной на венце маховика коленчатого вала, на некотором расстоянии от датчика 1. Опорный импульс поступает на

входной компаратор блока таймера 18, после чего, интегральная микросхема-таймер, являющаяся основным его элементом, генерирует периодический колебательный сигнал, который, пройдя через резисторную сборку 14, поступает на вход микросхемы блока ключей 13. Блок ключей 13, при поступлении сигнала, замыкает свои выходы на землю, открывая тем самым транзит тока, от источника питания 16, питающему обмотки электромагнитов форсунок 7. После завершения прохождения сигнала, блок ключей 13 размыкает свой выход с землей и прекращает питание обмоток форсунок 7, до поступления следующего импульса. Одновременно, с подачей питающего напряжения на электронный блок управления 19, осуществляется подача питающего напряжения на жидкостной насос 9, установленный в бачке с нейтрализующим раствором 8. Жидкостной насос 9 соединен с форсунками 7 металлическими трубками 3, посредством которых непрерывно осуществляется подача нейтрализующего раствора к форсункам 7 и затем во внутреннюю полость аэрозольной камеры 5, где происходит его взаимодействие с отработавшими газами.

Для компенсации недостаточной степени очистки отработавших газов, при работе двигателя в режиме повышенной нагрузки, времязадающая цепь 2, определяющая время нахождения форсунки в открытом состоянии, содержит потенциометрический датчик положения регулятора 6 топливного насоса. Ползунок датчика 6, жестко связанный с основным рычагом регулятора (на схеме не показан) топливного насоса высокого давления, при его перемещении, в случае возникновения перегрузки, изменяет сопротивление датчика 6 и всей времязадающей цепи 2, за счет чего блок таймер 18 увеличивает время нахождения форсунки 7 в открытом состоянии и как следствие увеличивает количество поступающего в единицу времени нейтрализующего раствора.

Выводы

Использование предлагаемого модернизированного устройства позволит улучшить экологические показатели дизельного двигателя, снизив выбросы сажи и вредных веществ в атмосферу помещений ограниченного объема и воздухообмена, не прибегая к существенным изменениям конструкции силового агрегата мобильного энергетического средства.

Литература

1. Варшавский И.А., Малов Р.В. – Как обезвредить отработавшие газы автомобилей – Издательство «Транспорт», 1968. – 124с.
2. Ерохин А.В. – Технология и система удаления из помещений отработавших газов двигателей внутреннего сгорания трактора с эжекторным устройством для снижения их температуры. Диссертация кандидата технических наук. Рязань: РГСХА, 2004.
3. Зайцев А.М., Жильцов В.И., Шавров А.В. – Микроклимат животноводческих комплексов. – Агропромиздат, 1986. – 192 с., ил.
4. Некрашевич В.Ф., Тришкин И.Б., Ерохин А.В. «Устройство для отвода отработавших газов двигателей внутреннего сгорания из животноводческих помещений» // Вестник Федерального Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина», выпуск №2 (27) / 2008.
5. Олейник Д.О., Тришкин И.Б., Генералов В.С. «Паспорт профессионального здоровья работника агропромышленного комплекса» // Вестник Федерального Государственного общеобразовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина», выпуск №2 (27) / 2008
6. Патент на полезную модель № 77353 кл. F01N 3/02, 2008.
7. Решение о выдаче патента на полезную модель 2008148586/22 (063637), от 28.01.2009, приоритет от 08.12.2008.
8. Тришкин И.Б. – Способ и устройство для снижения токсичности тракторного дизеля при выполнении механизированных работ в теплицах: Дис. канд. техн. наук: 05.20.01 Рязань, РГСХА, 2000.

Синтез новых производных дифенилкарбазона на основе α -хлор-метил-алкил и – алкенил эфиров и хлоразона и их исследование

Байрамов Г.И., кандидат химических наук
Бакинский Государственный Университет, г. Баку

На основе α -хлор-метил-алкил и -алкенил эфиров и хлоразона были синтезированы, ранее неизвестные в литературе, 12 новых производных дифенилкарбазона. На основании проведенного исследования было установлено, что эти новые соединения даже при концентрации 2,5; 5; 10 мг/л обладают высокoeffективными свойствами ингибиторов.

Ранее нами на основе α - и γ -хлор-алкенил и алкилоксиметил эфиров были получены производные дифенилкарбазона и дифенилкарбазида, содержащие 4 атома азота и приведено их исследование в качестве ингибиторов защиты от коррозии металлов.

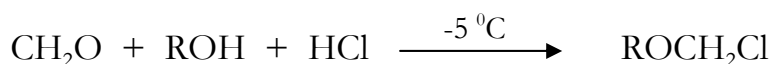
В связи с этим на основании продуктов реакции дифенилкарбазона с α -хлор-алкил и алкенилоксиметил эфирами, а так же на основе реакции этих эфиров с алкоксиметил-хлорированными 1-метил и 4-винилциклогексеном была проведена реакция с хлоразоном и были получены ранее неизвестные в литературе новые производные дифенилкарбазона, содержащие 7 атомов азота (условно названные нами новыми соединениями I – XII).

Во время исследовательских работ по определению ингибиторной активности новых соединений было установлено, что каждое из них по своей ингибиторной активности превосходит как взятый в качестве сырья для синтеза дифенилкарбазон, так и многие известные в литературе ингибиторные вещества. Как видно из ранее проведенных исследований [1-3], замещение находящегося в составе аминного соединения атома водорода какой-либо функциональной группой, а также с увеличением атомов азота, эти соединения даже при малой концентрации 2,5; 5; 10 мг/л увеличивают степень адсорбции на поверхности металла и тем самым делают коррозию пассивной.

Именно поэтому, проведение синтеза такого типа в различных направлениях и исследование его с целью дальнейшего применения считается очень актуальным в синтезе органической химии и нефтехимии.

Синтез новых соединений был проведен в несколько этапов.

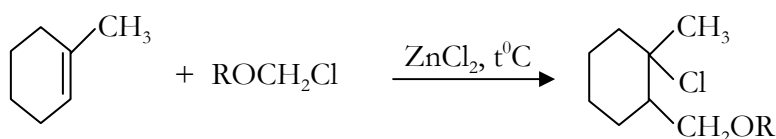
I. На первом этапе на основе известных методов в литературе [4-7] был проведен синтез α -хлор-метил-алкил и алкенил эфиров.

где, R = $-\text{C}_8\text{H}_{17}$; $-\text{C}_{10}\text{H}_{21}$; $-\text{C}_{12}\text{H}_{25}$; $-\text{CH}_2-\text{CH}=\text{CCl}-\text{CH}_3$.

Состав и строение синтезированных эфиров были определены известными методами. Полученные результаты идентичны известным данным в литературе [1-7].

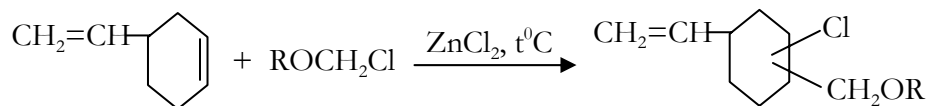
II. На втором этапе по известным способам в литературе [7] на основе α -хлор-метил-алкил и алкенил эфиров была проведена реакция алкоксиметилхлорирования 1-метилциклогексена:

где, R = $-\text{C}_8\text{H}_{17}$; $-\text{C}_{10}\text{H}_{21}$; $-\text{C}_{12}\text{H}_{25}$; $-\text{CH}_2-\text{CH}=\text{CCl}-\text{CH}_3$.

Структуры и составы синтезированных 1-метил-1-хлор-алкил и алкенилоксиметилциклогексан эфиров были определены известными методами. Полученные результаты идентичны известным данным в литературе [7].

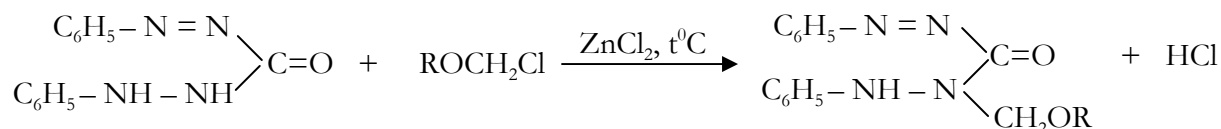
III. На третьем этапе на основе известных способов в литературе [7] была проведена реакция алкил и-алкенилоксиметилхлорирование 4-винилци-клогексена.

где, R = $-\text{C}_8\text{H}_{17}$; $-\text{C}_{10}\text{H}_{21}$; $-\text{C}_{12}\text{H}_{25}$; $-\text{CH}_2-\text{CH}=\text{CCl}-\text{CH}_3$.

Строение и структура синтезированных 1-винил-3,4(хлор, алкилокси-метил) циклогексанов и 1-винил-3,4[хлор,(2-хлор-5-оксогексен-2)] циклогексан эфиров были определены известными методами. Полученные результаты идентичны известным данным в литературе [7].

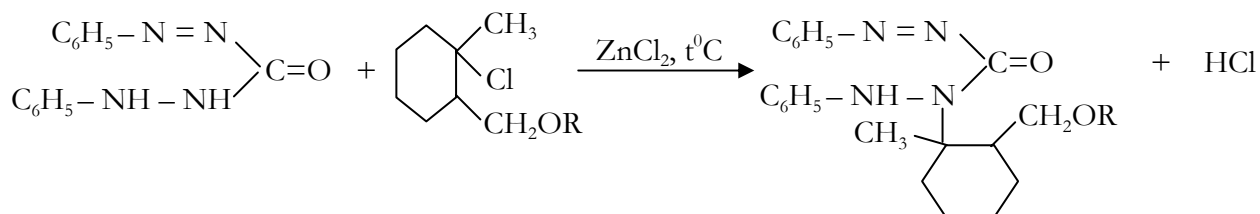
IV. На четвертом этапе на основе известных способов в литературе [8] была проведена реакция α -хлор алкил и алкенилоксиметил эфиров с дифенилкарбазоном:

где, R = $-\text{C}_8\text{H}_{17}$; $-\text{C}_{10}\text{H}_{21}$; $-\text{C}_{12}\text{H}_{25}$; $-\text{CH}_2-\text{CH}=\text{CCl}-\text{CH}_3$.

Структуры и составы синтезированных соединений N_1N_5 -дифенил- N_4 -алкоксиметилкарбазоны и N_1N_5 -дифенил- N_4 -(2-хлор-5-оксогексен-2)карбазон были определены известными методами. Полученные результаты идентичны известным данным в литературе [8].

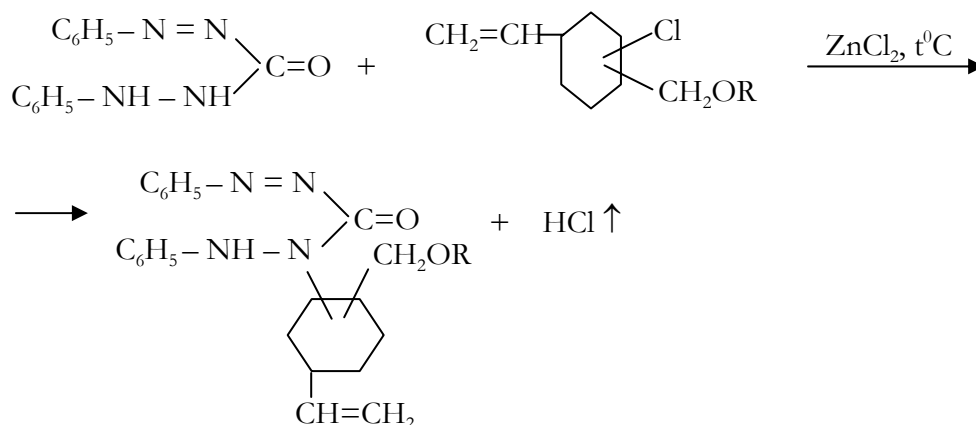
V. На пятом этапе на основе известных способов в литературе [9-10] была проведена реакция дифенилкарбазона с соединениями алкоксиметилхлорированных 1-метилциклогексенами.

где, R = $-\text{C}_8\text{H}_{17}$; $-\text{C}_{10}\text{H}_{21}$; $-\text{C}_{12}\text{H}_{25}$; $-\text{CH}_2-\text{CH}=\text{CCl}-\text{CH}_3$.

Строение и составы синтезированных соединений 1-метил-1-дифенил-карбазон-2-алкоксиметил-1-циклогексана были определены известными методами.

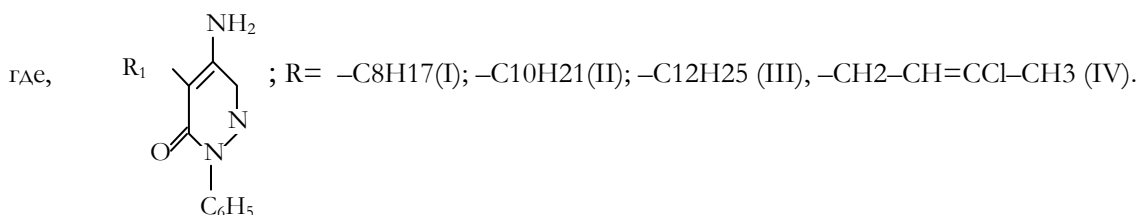
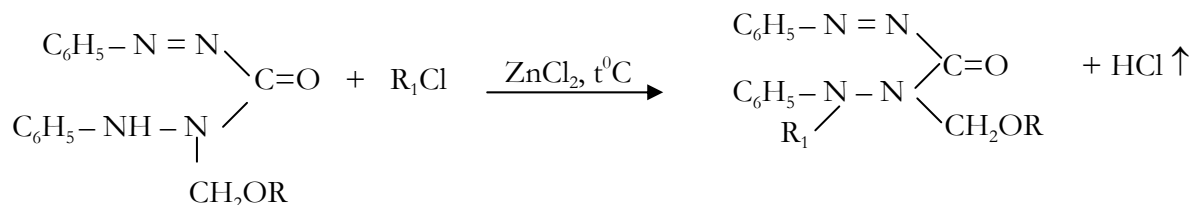
VI. На шестом этапе на основе известных способов в литературе [11] была проведена реакция 1-винил-3,4(хлор, алкилоксиметил)циклогексанов с дифенилкарбазоном:

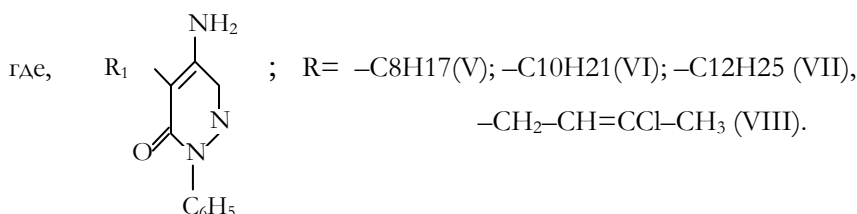
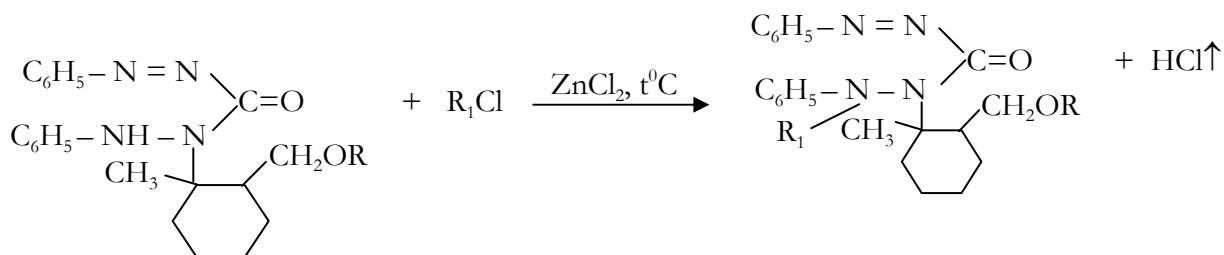
где, R = -C₈H₁₇; -C₁₀H₂₁; -C₁₂H₂₅; -CH₂-CH=C(Cl)-CH₃.

Строение и составы синтезированных соединений 1-винил-3,4(дифенилкарбазон, алкоксиметил)циклогексанов были определены известными методами.

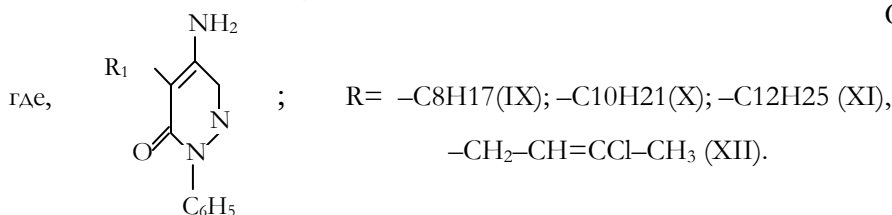
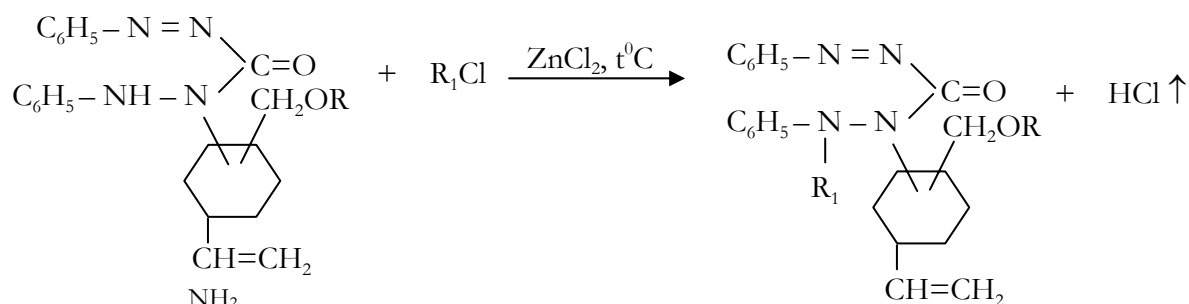
VII. На седьмом этапе была проведена реакция соединений алкил и алкенилоксиметил-дифенилкарбазона с хлоразоном:

VIII. На восьмом этапе была проведена нижеследующая реакция соединений 1-метил-2-алкил и 2-алкенилоксиметилциклогексанов с хлоразоном:

IX. На девятом этапе была проведена реакция соединений 1-винил-3,4-алкоксиметилциклогексанов-дифенилкарбазона с хлоразоном:

Процентный выход, физико-химические константы и элементный анализ неизвестных в литературе новых 12 производных дифенилкарбазона (соединения I–XII) приведены в табл. 1.

В целях определения степени ингибиторной эффективности новых синтезированных соединений I–XII в лабораторных условиях были созданы сильно коррозионные среды и при различной концентрации соединений испытание проводилось на стали марки 3. Испытание проводилось в течение 3-х часов при температуре 40–45 °С. Определение ингибиторной эффективности проводилось известным в литературе [12] «гравиметрическим» методом по потере массы металла.

Результаты определения ингибиторной эффективности соединений I–XII приведены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, каждое из новых соединений I–XI даже при малой концентрации 2.5; 5; 10 мг/л по своей ингибиторной эффективности в значительной степени превышает известное в литературе [13] ингибиторное вещество, условно обозначенное нами А, даже при концентрации последнего 100; 200 мг/л.

Вероятнее всего, что высокая ингибиторная эффективность синтезированных новых соединений I–XII зависит от наличия и природы функциональных групп и кратной связи и от повышения плотности электронов в их составе. Новые синтезированные соединения способствуют образованию на поверхности стали комплекса между молекулой ингибитора и металлами, создавая этим высокую адсорбцию и поверхность стали становится пассивной к коррозии.

И так, на основании проведенного исследования еще раз было установлено, что известные в литературе [14] органические соединения с функциональными группами и много атомами азота являются высокоэффективными ингибиторами коррозии.

Как видно из табл. 2 каждое из ранее неизвестных в литературе новых производных дифенилкарбазона (соединения I–XII) может использоваться в нефте-газодобывающей и перерабатывающей промышленности, в нефтехимии, а так же и в других направлениях и гарантировать высокую эффективность защиты стального оборудования от коррозии.

Как видно из состава и строения новых неизвестных в литературе производных дифенилкарбазона (соединения I–XII) можно вести исследования для использования их в различных направлениях, поэтому синтез соединений такого типа, их исследование с целью дальнейшего применения считают очень актуальным в нефтехимии и химии органического синтеза.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез N₄-октоксиметил-N₅-азон-N₁,N₅-дифенилкарбазона. В колбу для синтеза помещают 2 г ZnCl₂, 22,25 г (0,1 г-моль) хлоразона, прибавляют 100 мл метилового спирта. При температуре 60°C смесь перемешивается 1 час. Затем в смесь из капельной воронки периодически добавляется 38,2 г (0,2 г-моль) N₄-октоксиметил-N₁,N₅-дифенилкарбазона. Перемешивание ведется 6 часов при температуре 65°C. Затем при комнатной температуре смесь нейтрализуют 100 мл 10%-ного раствора NaOH и промывают несколько раз 200 мл дистиллированной воды. Органический слой извлекается диэтиловым эфиром. Отгоняют эфир, реакционный продукт сушат над CaCl₂. Затем на вакуумной установке выделяют синтезированный N₄-октоксиметил-N₅-азон-N₁,N₅-дифенилкарбазона (I).

Синтез соединений N₄-десоктоксиметил-N₅-азон-N₁,N₅-дифенилкарбазон (II), N₄-ундоксиметил-N₅-азон-N₁,N₅-дифенилкарбазон (III) и N₄-(2-хлор-5-оксогексен-2)-N₅-азон-N₁,N₅-дифенилкарбазон (IV) был проведен аналогично синтезу соединения I.

Составы и структуры синтезированных новых соединений I–IV установлены на основании данных элементного анализа, ИК и масс спектров.

В ИК спектре соединений I–IV проявляются полосы, характеризующие C–O–C простую эфирную группу 1050, 1080 см⁻¹; CH₂ группу 2950 см⁻¹; CH₃ группу 1380, 1460, 2960,3030 см⁻¹; C–N связь 1310, 1350 см⁻¹; N–N группу 900, 1580 см⁻¹; в бензольном кольце C=C связь 1440, 1465, 1500, 1510, 1590–1600 см⁻¹; C₆H₅ группу 700–780 см⁻¹; в группе азона C=C связь 1680 см⁻¹; NH₂ группу 550, 1570, 3300 см⁻¹.

Наряду с указанными выше полосами в ИК спектре соединения IV проявляются интенсивные полосы в группе 2-хлор-5-оксогексен-2 C–Cl связь 680 см⁻¹; C=C связь 1640 см⁻¹. В масс спектрах соединений I–IV было определено, что их молекулярным массам соответствуют молекулярные ионы 567 m/e, 595 m/e, 623 m/e и 543 m/e.

Синтез 1-N₄-(1-метил-2-октоксиметил)циклогексан-N₅-азон-N₁,N₅-дифенилкарбазона (IV). В колбу для синтеза помещают 2 г ZnCl₂, 11,125 г (0,05 г-моль) хлоразона и 100 мл спирта CH₃OH. Смесь перемешивается при температуре 60°C в течение 0,5 час до полного растворения хлоразона. Затем в смесь из капельной воронки периодически добавляется 23,85 г (0,05 г-моль) 1-N₄-(1-метил-2-октоксиметил)циклогексан-N₁,N₅-дифенилкарбазона и при температуре 65°C перемешивание продолжается еще в течение 6 часов. Затем при комнатной температуре смесь нейтрализуют 100 мл

10 %-ного раствора NaOH и несколько раз промывают 200 мл дистиллированной воды. Органический слой извлекают диэтиловым эфиром. Затем отгоняют эфир, реакционный продукт сушат над CaCl_2 и на вакуумной установке выделяют синтезированный 1- N_4 -(1-метил-2-октоксиметил)циклогексан- N_5 -азон- N_1N_5 -дифенилкарбазона (IV).

Синтез соединений 1- N_4 -(1-метил-2-десоксиметил)циклогексан- N_5 -азон- N_1N_5 -дифенилкарбазона (VI), 1- N_4 -(1-метил-2-ундесоксиметил)циклогексан- N_5 -азон- N_1N_5 -дифенилкарбазона (VII) и 1- N_4 -[1-метил-2(2-хлор-5-оксогексен-2)]циклогексан- N_5 -азон- N_1N_5 -дифенилкарбазона (VIII) был проведен аналогично синтезу соединения V.

Составы и структуры синтезированных новых соединений V–VIII были установлены на основании данных элементного анализа, ИК и масс спектров.

В ИК спектре соединений V–VIII проявляются полосы, характеризующие C–O–C простую эфирную группу 1050, 1080 cm^{-1} ; CH_2 группу 2950 cm^{-1} ; CH_3 группу 1380, 1460, 2960, 3030 cm^{-1} ; C–N связь 1310–1350 cm^{-1} ; в группе азона NH_2 группу 550, 1570, 3300 cm^{-1} ; C=C связь 1680 cm^{-1} ; в бензольном кольце C=C связь 1440, 1465, 1500, 1510, 1590–1600 cm^{-1} ; C_6H_5 группу 700– 780 cm^{-1} .

Наряду с указанными выше полосами в ИК спектре соединения VIII проявляются интенсивные полосы в группе 2-хлор-5-оксогексен-2 C–Cl связь 680 cm^{-1} ; C=C связь 1640 cm^{-1} . В масс спектрах соединений V–VIII было определено, что их молекулярным массам соответствуют молекулярные ионы 663 m/e, 691 m/e, 719 m/e и 639,5 m/e.

Синтез 3,4- N_4 -(1-винил-3,4-октоксиметил)циклогексан- N_5 -азон- N_1N_5 -дифенилкарбазона (IX). В колбу для синтеза помещают 2 г ZnCl_2 , 11,125 г (0,05 г-моль) хлоразона и 100 мл спирта CH_3OH . Смесь перемешивается при температуре 60 $^\circ\text{C}$ в течение 0,5 час до полного растворения хлоразона, затем в смесь из капельной воронки периодически подается 24,5 г (0,05 г-моль) 3,4- N_4 -(1-винил-3,4-октоксиметил)циклогексан- N_1N_5 -дифенилкарбазона и при температуре 65 $^\circ\text{C}$ в течение 6 часов продолжается перемешивание. Затем при комнатной температуре смесь нейтрализуют 100 мл 10 %-ного раствора NaOH и несколько раз промывают 200 мл дистиллированной воды. Органический слой извлекают диэтиловым эфиром. Затем отгоняют эфир, реакционный продукт сушат над CaCl_2 и на вакуумной получают синтезированный продукт 3,4- N_4 -(1-винил-3,4-октоксиметил)циклогексан- N_5 -азон- N_1N_5 -дифенилкарбазона (IX).

Синтез соединений 3,4- N_4 -(1-винил-3,4-десоксиметил)циклогексан- N_5 -азон- N_1N_5 -дифенилкарбазона (X), 3,4- N_4 -(1-винил-3,4-ундесоксиметил)циклогексан- N_5 -азон- N_1N_5 -дифенилкарбазона (XI) и 3,4- N_4 -[1-винил-3,4-(2-хлор-5-оксогексен-2)]циклогексан- N_5 -азон- N_1N_5 -дифенилкарбазона (XII) был проведен аналогично синтезу соединения IX.

Составы и структуры синтезированных соединений IX–XII были установлены на основании данных элементного анализа, ИК и масс спектров.

В ИК спектре соединений IX–XII проявляются полосы, характеризующие функциональную группу: $\text{CH}_2=\text{CH}$ винильную группу 910,990 cm^{-1} ; C–O–C простую эфирную группу 1050, 1080 cm^{-1} ; CH_2 группу 2950 cm^{-1} ; CH_3 группу 1380, 1460, 2960, 3030 cm^{-1} ; C–N связь 1310, 1350 cm^{-1} ; N–N группу 900, 1580 cm^{-1} ; в бензольном кольце C=C связь 1440, 1465, 1500, 1510, 1590–1600 cm^{-1} ; C_6H_5 группу 700–780 cm^{-1} ; в группе азона C=C связь 1680 cm^{-1} ; NH_2 группу 550, 1570, 3300 cm^{-1} .

Наряду с указанными выше полосами в ИК спектре соединения XII проявляются интенсивные полосы в группе 2-хлор-5-оксогексен-2 C=C связь 1640 cm^{-1} ; C–Cl связь 650 cm^{-1} . В масс спектрах соединений IX–XII было определено, что их молекулярным массам соответствуют молекулярные ионы 675 m/e, 703 m/e, 731 m/e и 651,5 m/e.

Литература

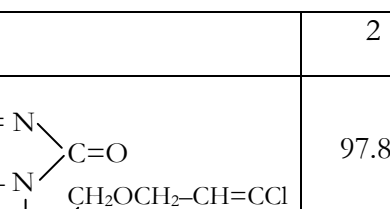
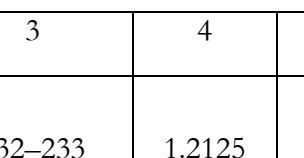
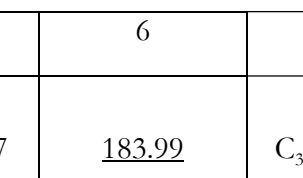
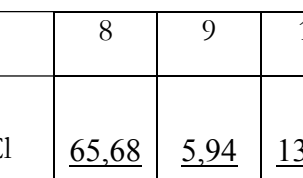
1. Байрамов Г.И. Синтез новых азотсодержащих органических соединений на основе 2,6-дихлор-5-оксогексен-2 эфира и их исследование. НАН Азербайджана. Азерб. хим. журн. №3. 2008. С.174
2. Байрамов Г.И. Синтез серо-, а также азот и серосодержащих новых органических соединений на основе 1-метил-1-хлор-2-октоксиметил-циклогексана. //Жур. Химич.проблемы.НАН Азербайджана. №1.2008. С.96
3. Байрамов Г.И. Синтез и исследование азотсодержащих новых органических соединений на основе 1,3-дихлорбутена-2. НАН Азербайджана. Азерб. хим. журн. №2. 2008. С.102
4. Исагулянц В.И. и др. 1,3-дихлорбутен-2 и новые препараты на его основе. Жур. Успехи химии. Москва. 1964. т XXXIII. №1. С.55
5. Поконова Ю.В. Химия и технология галоген эфиров – Л.: ЛГУ, 1982. С.243
6. Поконова Ю.В. Галлоиды эфиров. М.: Химия. 1966. С.57.
7. Байрамов Г.И. Дисс. ...канд.хим.наук. Баку, ИНХП АН Азерб. ССР. 1988. С.80, 82, 90
8. Байрамов Г.И. Синтез новых соединений на основе α -хлор-алкоксиметила. НАН Азербайджана. Жур. Химические проблемы №4. 2008. С.625-630

9. Байрамов Г.И. Синтез и исследование новых дифенилкарбазидов на основе эфиров α -хлор-алкоксиметила, 2,6-дихлор-5-оксогексена-2 и 1-метилциклогексена и их исследование. НАН Азербайджана. Азерб. хим. журн. №4. 2008. С.114
10. Байрамов Г.И. Синтез новых азот - и серосодержащих органических соединений на основе эфиров 1-винил-3,4-(хлор, алкоксиметил)циклогексанов и 2,6-дихлор-5-оксогексена-2 и проведение их исследований. Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов №1. январь 2009 г. С.116
11. Байрамов Г.И. Синтез новых гуанидиновых органических соединений на основе эфиров α -хлор-алкоксиметила, 2,6-дихлор-5-оксогексена-2, 1-метил и 4-винилциклогексанов и их исследований. Вестник СамГУ – Естественнонаучная серия. 2008. №8/2/(67)
12. Жук Н.П. Курс коррозии и защита металлов. М.: Изд.Металлургия, 1968. С.361
13. Шихмамедбекова А.З., Мамедьярова И.Ф., Байрамов Г.И., и др. N, N' – дифенил – N' октоксиметилгуанидина в качестве ингибитора коррозии стали в двухфазной системе. Автор. Свид. СССР, №1031141, 1983 г., А С07 С129/12; С23 F 11/14.
14. Рачев Х., Стефанова С. Справочник по коррозии. М.: Мир, 1982. С.62

Таблица 1. Процентный выход, физико-химические константы и элементный анализ синтезированных новых производных дифенилкарбазона на основе α -хлор-метил-алкил и алкенил эфиров и хлоразона

Химическая формула соединения и условный номер	Выход, %	$T_{\text{кип}}, ^\circ\text{C}$ (мм рт.ст)	d_4^{20}	n_D^{20}	MR_D <u>найдено</u> вычислено	Брутто формула, мол. вес	Элементный анализ, %			
							Вычислено/ Найдено			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
$ \begin{array}{c} \text{C}_6\text{H}_5 - \text{N} = \text{N} \begin{array}{l} \diagdown \\ \text{C}=\text{O} \end{array} \\ \text{C}_6\text{H}_5 - \text{N} - \text{N} \begin{array}{l} \diagup \\ \text{CH}_2\text{OC}_8\text{H}_{17} \end{array} \\ \text{R}_1 \quad \quad \quad \text{I} \end{array} $	97.56	187–188 (2)	1.0436	1.5295	<u>167.69</u> 167.5	$\text{C}_{32}\text{H}_{37}\text{O}_3\text{N}_7$ 567	<u>67,72</u> 67,56	<u>6,52</u> 6,34	<u>17,28</u> 17,11	–
$ \begin{array}{c} \text{C}_6\text{H}_5 - \text{N} = \text{N} \begin{array}{l} \diagdown \\ \text{C}=\text{O} \end{array} \\ \text{C}_6\text{H}_5 - \text{N} - \text{N} \begin{array}{l} \diagup \\ \text{CH}_2\text{OC}_{10}\text{H}_{21} \end{array} \\ \text{R}_1 \quad \quad \quad \text{II} \end{array} $	97.54	192–193 (2)	1.0485	1.5361	<u>176.97</u> 176.79	$\text{C}_{34}\text{H}_{41}\text{O}_3\text{N}_7$ 595	<u>68,57</u> 68,38	<u>6,89</u> 6,72	<u>14,12</u> 13,94	–
$ \begin{array}{c} \text{C}_6\text{H}_5 - \text{N} = \text{N} \begin{array}{l} \diagdown \\ \text{C}=\text{O} \end{array} \\ \text{C}_6\text{H}_5 - \text{N} - \text{N} \begin{array}{l} \diagup \\ \text{CH}_2\text{OC}_{12}\text{H}_{25} \end{array} \\ \text{R}_1 \quad \quad \quad \text{III} \end{array} $	97.57	198–199 (2)	1.0521	1.5417	<u>186.27</u> 186.09	$\text{C}_{36}\text{H}_{45}\text{O}_3\text{N}_7$ 623	<u>69,34</u> 69,16	<u>7,22</u> 7,04	<u>13,48</u> 13,31	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
$ \begin{array}{l} \text{C}_6\text{H}_5 - \text{N} = \text{N} \begin{array}{l} \diagdown \\ \diagup \end{array} \begin{array}{l} \text{C}=\text{O} \\ \text{CH}_2\text{OCH}_2 - \text{CH} \\ \parallel \\ \text{CCl} \\ \\ \text{CH}_3 \end{array} \\ \text{C}_6\text{H}_5 - \text{N} - \text{N} \begin{array}{l} \diagdown \\ \diagup \end{array} \\ \text{R}_1 \begin{array}{l} \diagup \\ \diagdown \end{array} \end{array} $ <p>IV</p>	96.48	214-215 (2)	1.1927	1.5884	<u>153.43</u> 153.25	$\text{C}_{28}\text{H}_{26}\text{O}_3\text{N}_7\text{Cl}$ 543,5	<u>61,82</u> 61,65	<u>4,78</u> 4,61	<u>15,46</u> 15,30	<u>6,53</u> 6,34
$ \begin{array}{l} \text{C}_6\text{H}_5 - \text{N} = \text{N} \begin{array}{l} \diagdown \\ \diagup \end{array} \begin{array}{l} \text{C}=\text{O} \\ \text{CH}_2\text{OC}_8\text{H}_{17} \\ \text{Cyclohexane ring} \end{array} \\ \text{C}_6\text{H}_5 - \text{N} - \text{N} \begin{array}{l} \diagdown \\ \diagup \end{array} \\ \text{R}_1 \begin{array}{l} \diagup \\ \diagdown \end{array} \text{CH}_3 \end{array} $ <p>V</p>	98.64	208-209 (2)	1.0638	1.5487	<u>198.15</u> 197.97	$\text{C}_{39}\text{H}_{49}\text{O}_3\text{N}_7$ 663	<u>70,59</u> 70,41	<u>7,39</u> 7,22	<u>12,67</u> 12,50	—
$ \begin{array}{l} \text{C}_6\text{H}_5 - \text{N} = \text{N} \begin{array}{l} \diagdown \\ \diagup \end{array} \begin{array}{l} \text{C}=\text{O} \\ \text{CH}_2\text{OC}_{10}\text{H}_{21} \\ \text{Cyclohexane ring} \end{array} \\ \text{C}_6\text{H}_5 - \text{N} - \text{N} \begin{array}{l} \diagdown \\ \diagup \end{array} \\ \text{R}_1 \begin{array}{l} \diagup \\ \diagdown \end{array} \text{CH}_3 \end{array} $ <p>VI</p>	98.59	216-217 (2)	1.0679	1.5543	<u>207.46</u> 207.27	$\text{C}_{41}\text{H}_{53}\text{O}_3\text{N}_7$ 691	<u>71,20</u> 71,01	<u>7,67</u> 7,48	<u>12,16</u> 11,98	—
$ \begin{array}{l} \text{C}_6\text{H}_5 - \text{N} = \text{N} \begin{array}{l} \diagdown \\ \diagup \end{array} \begin{array}{l} \text{C}=\text{O} \\ \text{CH}_2\text{OC}_{12}\text{H}_{25} \\ \text{Cyclohexane ring} \end{array} \\ \text{C}_6\text{H}_5 - \text{N} - \text{N} \begin{array}{l} \diagdown \\ \diagup \end{array} \\ \text{R}_1 \begin{array}{l} \diagup \\ \diagdown \end{array} \text{CH}_3 \end{array} $ <p>VII</p>	98.67	225-226 (2)	1.0725	1.5599	<u>216.74</u> 216.56	$\text{C}_{43}\text{H}_{57}\text{O}_3\text{N}_7$ 719	<u>71,77</u> 71,59	<u>7,93</u> 7,75	<u>11,68</u> 11,46	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<p> $C_6H_5-N=N$ C_6H_5-N-N R_1 CH_3 VIII </p>	97.89	232–233 (2)	1.2125	1.6147	<u>183.99</u> 183.72	$C_{35}H_{38}O_3N_7Cl$ 639.5	<u>65,68</u> 65,52	<u>5,94</u> 5,75	<u>13,14</u> 12,95	<u>5,55</u> 5,32
<p> $C_6H_5-N=N$ C_6H_5-N-N R_1 IX </p>	98.58	214–215 (2)	1.0646	1.5512	<u>202.32</u> 202.14	$C_{40}H_{49}O_3N_7$ 675	<u>71,11</u> 70,92	<u>7,26</u> 7,05	<u>12,44</u> 12,22	—
<p> $C_6H_5-N=N$ C_6H_5-N-N R_1 X </p>	98.72	222–223 (2)	1.0692	1.5569	<u>211.62</u> 211.43	$C_{42}H_{53}O_3N_7$ 703	<u>71,69</u> 71,52	<u>7,54</u> 7,36	<u>11,95</u> 11,78	—
<p> $C_6H_5-N=N$ C_6H_5-N-N R_1 XI </p>	98.85 CH ₃	231–232 (2)	1.0737	1.5623	<u>220.88</u> 220.69	$C_{44}H_{57}O_3N_7$ 731	<u>72,23</u> 72,04	<u>7,80</u> 7,64	<u>11,49</u> 11,27	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<p style="text-align: center;">XII</p>	96.96	237–238 (2)	1.2135	1.6179	<u>188.07</u> 187.89	$C_{36}H_{38}O_3N_7Cl$ 651,5	<u>66,31</u> 66,14	<u>5,83</u> 5,65	<u>12,89</u> 12,72	<u>5,45</u> 5,22

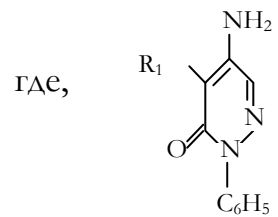

Таблица 2. Показатели результатов исследования ингибиторной эффективности синтезированных новых производных дифенилкарбазона

Условный номер соединения	Концентрация ингибитора, мг/л	3% NaCl+нефт (10:1) H ₂ S 500 мг/л		0.3 N HCl +бензин (1:7) H ₂ S 1000 мг/л	
		Скорость коррозии, г/см ² ·час	Эффективность ингибитора, %	Скорость коррозии, г/см ² ·час	Эффективность ингибитора, %
Без ингибитора	–	2.56	–	3.65	–
I	2.5	0.0018	99.92	0.0007	99.98
	5	0.0006	99.97	0.0002	99.99
	10	–	100	–	100
II	2.5	0.0012	99.95	0.0002	99.99
	5	0.0004	99.98	0.0001	100
	10	–	100	–	–
III	2.5	0.0009	99.96	0.0002	99.99
	5	0.0002	99.99	–	100
	10	–	100	–	–
IV	2.5	0.0004	99.98	0.0001	100
	5	–	100	–	–
	10	–	–	–	–
V	2.5	0.0011	99.96	0.0005	99.98
	5	0.0003	99.98	0.0001	100
	10	–	100	–	–
VI	2.5	0.0008	99.96	0.0002	99.99
	5	0.0002	99.99	–	100
	10	–	100	–	–
VII	2.5	0.0006	99.97	0.0001	100
	5	0,0001	100	–	–
	10	–	–	–	–
VIII	2.5	0,0002	99,99	–	100
	5	–	100	–	–
	10	–	–	–	–
IX	2.5	0,0008	99,96	0.0002	99.99
	5	0,0001	100	0.0001	100
	10	–	–	–	–
X	2.5	0,0004	99,98	0.0001	100
	5	–	100	–	–
	10	–	–	–	–
XI	2.5	0,0001	100	–	100
	5	–	–	–	–
	10	–	–	–	–
XII	2.5	–	100	–	100
	5	–	–	–	–
	10	–	–	–	–
A [13]	200		98.5		98

Экстракционно-фотометрическое определение меди(II) с 2,4-динитробензолазопирокатехином и ароматическими диаминами

Рустамов Н.Х., доктор химических наук, профессор, Рустамова У.Н., кандидат химических наук
Институт химических проблем им. академика М.Ф. Нагиева НАН Азербайджана

Спектрофотометрическим методом исследованы разнолигандные комплексы меди с ароматическими диаминами и хромогенным органическим реагентом – 2,4-динитробензолазопирокатехином. Установлены условия образования и экстракции, состав, физико-химические и аналитические свойства комплексов. Разработаны экстракционно-фотометрические методики определения меди. Методики применены для определения меди в природных объектах.

Комплексообразующие свойства ионов Cu(II) , как и остальных d-элементов выражены сильно. Ионы Cu(II) проявляют хромофорные свойства как в паре Cu-O , Cu-N , так и Cu-S и Cu-hal . Поэтому для фотометрического определения Cu(II) пригодны как неорганические, так и органические реагенты. Однако в связи с малой чувствительностью неорганические соединения меди не нашли широкого применения при ее фотометрическом определении.

Хелатообразующие реагенты, используемые для фотометрического определения меди, относятся к различным классам органических соединений и содержат в функциональных аналитических группах почти все известные донорные атомы (O, N, S, P и др). Это и амины, и фенольные, спиртовые соединения, и меркаптаны, тиокислоты и другие S-аналоги кислородсодержащих соединений. Указанные лиганды наиболее реакционноспособны по отношению к меди [1]. Комплексы ионов Cu(II) с ароматическими диаминами (2,2'-дипиридиллом, 1,10-фенантролином, 4,7-дифенилфенантролином) слабоокрашены и не применяются в фотометрическом анализе. Тогда как комплексы Cu(I) с указанными ароматическими диаминами и их производными окрашены и используются для ее фотометрического определения.

Разнолигандные комплексы (РЛК) ионов Cu(II) с ароматическими диаминами и хромогенными органическими реагентами широко используются в фотометрическом анализе [2-4]. Для разработки экстракционно-фотометрических методик определения меди (II) нами исследованы разнолигандные комплексы (РЛК) меди с ароматическими диаминами (АД): 2,2'-дипиридиллом (Дип), 1,10-фенантролином (Фен), 4,7-дифенилфенантролином (Бфен) и хромогенным органическим реагентом - 2,4 - динитробензолазопирокатехином (ДНБАП).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Реагенты и приборы. Стандартный $1,6 \cdot 10^{-3}$ М раствор ионов Cu(II) готовили из свежеперекристаллизованного $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$. Раствор Cu(II) стандартизировали йодометрически.

2,2'-дипиридил венгерской фирмы "Reanal" использовали в виде $6,4 \cdot 10^{-3}$ М этанольного раствора. 1,10-фенантролин чехословацкой фирмы "Chemapol" использовали в виде $1 \cdot 10^{-2}$ М раствора в 50%-ном (по объему) этаноле. 4,7-Дифенилфенантролин, синтезированный в Львовском университете по заказу «Союзреактива» использовали в виде $6 \cdot 10^{-3}$ М этанольного раствора. 2,4-Динитробензолазопирокатехин синтезирован по методике [5] и очищен перекристаллизацией из спирта. Содержание основного вещества, установленное титанометрическим титрованием [6] составляло 98,3%. Использовали $5 \cdot 10^{-3}$ М этанольного раствора ДНБАП.

Все остальные использованные реагенты имели квалификацию «х.ч» или «ос.ч» и не подвергались дополнительной очистке. Необходимую среду создавали 0,1 М H_2SO_4 и NaOH , универсальным и боратым буферными растворами. Значение pH испытуемых растворов контролировали при помощи универсального иономера ЭВ-74. Спектрофотометрические исследования окрашенных экстрактов проводили на спектрофотометре СФ-46.

Методика эксперимента. В делительные воронки или пробирки с притертыми пробками вводили нейтральный раствор меди, добавляли несколько мл универсального буферного раствора с нужным значением pH, создавали оптимальные концентрации ароматических диаминов ($1 \cdot 10^{-2}$ - $5 \cdot 10^{-3}$ М) и ДНБАП ($1 \cdot 10^{-4}$ М). Смесь разбавляли до 20 мл тем же буферным раствором, прибавляли 7 мл смеси (5:2) толуола с трибутилфосфатом и встряхивали в течение минуты. После расслоения фаз, отделяли органическую фазу и измеряли оптическую плотность экстрактов комплексов относительно экстрактов реагентов.

Условия образования и экстракции комплексов. Электронные спектры поглощения толуол-трибутилфосфатного (5:2) экстрактов комплексов Cu(II) с АД и ДНБАП, полученные в интервале pH 5-14 показали, что образуются соединения одного состава. Оптимальным условием образования и экстракции комплекса дипиридилата меди(II) ДНБАП является pH 7-10, фенантролината меди(II) ДНБАП – pH 10,5, батофенантролината меди(II) ДНБАП – pH 10-11. Для максимального связывания меди (II) в диаминатный комплекс необходима $1 \cdot 10^{-2}$ - $5 \cdot 10^{-3}$ М концентрация АД, а для максимального связывания диа-

минатного комплекса Cu(II) в РЛК необходима $1 \cdot 10^{-4}$ М концентрация ДНБАП. Избыток АД и ДНБАП не влияет на интенсивность окраски РЛК.

РЛК Cu(II) с АД и ДНБАП лучше экстрагируются галогензамещенными углеводородами, такими, как хлороформ, 1,2-дихлорэтан. Устойчивость этих соединений в зависимости от природы органических растворителей меняется. Так, например, в дихлорэтаноле или смеси (4:1) толуола с дихлорэтаном соединения устойчивы только 30 минут, а в смеси (5:2) толуола с трибутилфосфатом – более 4-х суток.

Экстракты комплекса Cu(II) с Фен и ДНБАП в толуол-трибутилфосфатном (5:2) экстракте максимально поглощает при 520-590 нм, с Дип и ДНБАП – при 470 нм, с Бфен и ДНБАП – 580 нм. Батохромный сдвиг при комплексообразовании составляет соответственно 100, 40 и 125 нм.

Оптимальный объем водной фазы установлен 20, а органической – 7 мл. Комплексы меди с АД и ДНБАП образуются сразу после смешения компонентов и в толуол-трибутилфосфатном экстракте (5:2) устойчивы более 4-х суток. Порядок прибавления реагентов при этом существенной роли не играет.

Состав комплексов. Различными спектрофотометрическими методами [6] определено молярное соотношение реагирующих компонентов в составе комплексов. Методами сдвига равновесия, прямой линии, ограниченно-логарифмическим установлено соотношение Cu:АД:ДНБАП равное 1:2:1. Константа протонизации исследованных ароматических диаминов (pK_a) в порядке 4,4-4,88 [7] показывает, что в условиях образования и экстракции комплексов ароматические диамины не протонизированы. В условиях образования и экстракции комплексов (pH 5-14) ДНБАП в растворе может существовать как в виде однозарядного, так и в виде двухзарядного аниона ($pK^I=6,9$; $pK^{II}=11,4$) [8].

Определением степени полимеризации [9], установлено, что РЛК Cu(II) с АД и ДНБАП в толуол-трибутилфосфатном (5:2) экстракте мономерны. Сказанное дает основание считать, что Cu(II) с АД и ДНБАП образует смешаннолигандные комплексы в составе $[Cu(AD)_2ДНБАП]$.

Аналитическое применение комплексов. Разнолигандные комплексы Cu(II) с АД и ДНБАП интенсивно окрашены, интенсивность их окраски не меняется более 4-х суток, что позволило разработать экстракционно-фотометрические методики ее определения. Методики позволяют определить 1-20 мкг меди в объеме водной фазы 20 мл с достаточной точностью. Чувствительность (предел определения) [9] меди с Дип и ДНБАП равна $m=0,18$; с Фен и ДНБАП равна $m=0,09$ и с Бфен и ДНБАП равна $m=0,08$ мкг/мл. По чувствительности методики определения располагаются в ряду: Cu-Дип-ДНБАП < Cu-Фен-ДНБАП < Cu-Бфен-ДНБАП.

Определению меди с Фен и ДНБАП не мешают нижеследующие ионы, взятые в кратном количестве, указанные в скобках: $In^{III}(2,6)$, $Al^{III}(2)$, $Sr^{II}(2000)$, $Cr^{III}(1000)$, $Re^{VII}(1500)$, $Mg^{II}(6)$, $Tl^{III}(180)$, $Sm^{III}(25)$, $Se^{IV}(50)$, $Ti^{IV}(10)$, $Y^{III}(500)$, $Ca^{II}(200)$, $Ge^{IV}(700)$, $Na^+(500)$, $K^+(1000)$, NO_3^- , $SO_4^{2-}(1000)$, $CH_3COO^-(2000)$. Определению мешают любые количества $Pb(II)$, $Zn(II)$, $Fe(II,III)$, $Ni(II)$, $Co(II)$.

Методика применена для определения содержания меди в Кедабекской рудничной воде. Кедабекская рудничная вода содержит следующие компоненты в г/л: $Fe(II,III)$ – 2,02; $Cu(II)$ – 0,407; $Zn(II)$ – 0,2; Na^+ – 12,5; K^+ – 2,4; CO_3^{2-} – 10,2; SO_4^{2-} – 6,9; Cl^- – 0,39; в мг/л: $Pb(II)$ – 0,8; $Ag(I)$ – 0,8; $Ni(II)$ – 0,2; $Mn(II)$ – 0,2; $Ga(III)$ – 0,2.

Из Кедабекской воды брали 10 мл, прибавляли по каплям NH_4OH до появления аммиаката меди, затем по каплям прибавляли (1:1) H_2SO_4 до исчезновения окраски аммиаката и еще 2 мл кислоты. Раствор нагревали, прибавляли 30 мл 10%-ного раствора винной кислоты. К горячему раствору прибавляли 2 г Na_2SO_3 , перемешивали до растворения соли, приливали раствор 1 г $KSCN$ в небольшом количестве воды. Хорошо перемешивали, нагревали до кипения и дали осадку осесть в течение нескольких минут (~2 минут), фильтровали через плотный фильтр, промывали 1%-ным раствором $KSCN$, к которому добавлено некоторое количество винной кислоты.

Фильтр с осадком переносили в стакан, где произведено осаждение. Осадок растворяли при нагревании в 10 мл разбавленной HNO_3 , выпаривали досуха. Сухой остаток растворяли в воде и оставшуюся кислоту нейтрализовали NH_4OH (1:1). Затем по каплям прибавляли H_2SO_4 (1:1) до исчезновения окраски аммиаката. Раствор фильтровали в колбу емкостью 100 мл и разбавляли водой до метки. Из этого раствора брали 0,2 мл и содержание меди определяли с ФЕН и ДНБАП, а также с диэтилдитиокарбаматом. В Кедабекской рудничной воде с Фен и ДНБАП найдено 0,4 г/л меди, а с диэтилдитиокарбаматом – 0,43 г/л.

Условия образования и экстракции, состав и свойства комплексов Cu(II) с АД и ДНБАП представлены в таблице.

Условия образования и экстракции, свойства комплексов

Соединения	pH образ	pH оптим	λ_{\max} комп	λ_{\max} реагента	$\Delta\lambda$	$\epsilon \cdot 10^{-4}$
[Cu(Дип) ₂ ДНБАП]	5,5-12	7-10	470	430	40	1,8
[Cu(Фен) ₂ ДНБАП]	8,0-13	10,5	520-590	490	100	2,3
[Cu(Бфен) ₂ ДНБАП]	5,0-14	10-11	580	455	125	2,5

Литература

1. Умаанд Ф., Янсен А., Тиринг Д., Вюнш Г. Комплексные соединения в аналитической химии/ М.: Мир, 1975, с.295
2. Рустамова У.Н. Разнолигандные комплексы меди(II) с азопроизводными салициловой кислоты и N-, Р-, О- содержащими лигандами в фотометрическом анализе. Авт.дис.к.х.н. Баку, 1997, 22 с.
3. Makoto Otoma/ Analytical Chemical Acta. 1992, 61. №3, p.487
4. Тананайко М.М., Горенштейн Л.И. Ж.аналит.химии, 1985,40,№5, с.126
5. Фирц-Давид Г.Э., Бланже Л. Основные процессы синтеза красителей. М.: ИЛ.1957, 315 с.
6. Булатов М.и., Калинин И.П. практическое руководство по фотометрическим и спектрофотометрическим методам анализа. Л.: Химия, 1976, 386 с.
7. Алмарин И.П., Фадеева В.И., Тихомирова Т.И. Ж.аналит.химии. 1982, т.37.в.9. с.1549
8. Мясоедова А.С., Загрузина А.Н., Иванов В.М., Бусев А.И. Тез.докл. научн.конф. Прибалтийских респ., БССР и Калининград.обл. Рига, 1976, ч.1, с.57
9. Булатов М.И. Ж.аналит.химии, 1975.. 30. №2, с.5

Арабский валютный фонд - анализ, возможности и перспективы

Абдуллах Р.А., аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет

Одним из ключевых элементов современной системы международных экономических отношений является межгосударственные экономические и финансовые организации.

До середины XX в мир был поделен на колонии и метрополии. Колония - в том числе арабские страны находились не только в политической, но и в экономической зависимости. После получения независимости ими двигало желание играть весомую роль в международных отношениях, стать полюсом силы на мировой арене. В отсутствие реальных и эффективных арабских институтов, в том числе АВФ, они в течение 40 лет решают проблемы, связанные с трудностями платежного баланса, смягчением последствий политики стабилизации, низким темпом экономического роста, увеличением внешних задолженностей с международным валютным фондом. Поэтому они вступили в такие международные организации как МВФ, ВБ и др. Кроме того, были созданы некоторые межабские организации, такие как: Лига Арабских Государств (ЛАГ), АВФ и др.

Сотрудничество с МВФ возможно по ряду направлений, среди которых: разработка рекомендаций по корректированию экономической политики стран-членов, кредитование этих стран. В этой связи можно заметить, что МВФ является одной из важнейших мировых организаций, обладающих значительным капиталом, общая сумма квот которого на 30 апреля 2008г. составляла 217,4 млрд.CDR [2, с.63]. Поэтому может помочь многим странам, у организаций которых такой возможности нет. Если рассматривать вопрос о том, что явилось причиной обращения за финансовой помощью МВФ, то их можно выделить две:

- Обращение к МВФ за финансовой помощью, когда ресурсы стран исчерпаны и происходит резкое ухудшение платежного баланса.

- Вторая причина спроса стран на кредиты МВФ – инфляция, особенно в случаях, когда она приводила к переоценке валюты.

В то же время ни одна другая международная организация не подвергалась столь резкой критик со стороны развивающихся стран, в том числе арабских стран как МВФ. Фонд оказывает сильное воздействие на социально-экономические процессы в этих регионах, особенно в условиях долгового кризиса. Однако, по моему мнению, без активного вмешательства Фонда в долговой кризис последствия для развивающихся стран и мировой кредитной системы был бы гораздо более серьезны.

Возникает вопрос: есть ли необходимость в создании АВФ или нет? Безусловно, по мнению арабских стран, да. Альтернативным решением их проблем является создание определенных арабских организаций. Например, (АВФ).

АВФ это кредитный орган стран - членов ЛАГ, основан в 1976 г. со штаб-квартирой в Абу-Даби (Объединенные Арабские эмираты - ОАЭ). Функционирует с 1977 г.

Действия фонда направлены на следующие цели [3, с.5]:

- Устранение диспропорций в платежных балансах государств-участников.
- Установление политики и режимов арабского валютного сотрудничества.
- Содействие развитию арабских финансовых рынков.
- Разработать путь к созданию единой арабской валюты.
- Стимулировать торговлю между государствами-участниками.
- Стремление к устранению ограничений на текущие платежи между ним.
- Оказание консультативной помощи, когда это потребуется, в отношении политики, связанной с инвестициями в финансовые ресурсы государств-членов на зарубежных рынках.

Капитал АВФ:

Его капитал формируется из взносов государств-участников. Уставный капитал 263 млн. арабских динаров (1 арабский динар = 3 CDR), капитал распределен между странами-членами. В апреле 2005 Совет Директоров одобрил добавочные взносы в капитал Фонда до 600млн динар.

Принципы АВФ:

Арабскими странами был создан АВФ для выполнения экономической интеграции между ними и облегчения роста экономики в этих странах. Важнейшим направлением деятельности АВФ стало преодоление проблемы платежного баланса в арабских странах. Поэтому внимание фонда сконцентрировано на макроэкономическом уровне страны.

Деятельность АВФ:

- **Кредитные деятельности [4, с1-4]**

Фонд предоставляет кредиты на поддержку программ структурных реформ, на проведение экономических преобразований, осуществляет инвестиционную деятельность. Вся современная кредитная деятельность АВФ реализуется через четыре направления: автоматический, обычный, расширенный и компенсационный кредит.

А. Автоматический кредит:

Государство может получить этот кредит в случае, если оно имеет проблемы платёжного дефицита. Размер средств автоматического кредита составляет 75% квоты и срок погашения кредита - 3 года.

Б. Обычный кредит:

Государство может получить этот вид кредита в случае, когда автоматического кредита недостаточно для решения проблемы дефицита платежного баланса. Размер средств этого кредита составляет 100% квоты и срок погашения кредит - 5 лет. Заявка на получение ресурсов в рамках этого кредита требует от страны согласования с экспертами АВФ программы финансовой реформы за год.

В. Расширенный кредит:

Страна может получить расширенный кредит при наличии серьезных перекосов в платежном балансе, связанных со структурными нарушениями в экономике. Заявка на получение ресурсов в рамках этого кредита требует от страны согласования с экспертами АВФ программы структурной реформы за 2 года. Размер средств этого кредита составляет 175 % квоты и срок погашения кредита - 7 лет.

Г. Компенсационный кредит:

В рамках компенсационного кредита средства предоставляются странам, которые испытывают потребность в финансировании дефицита платежного баланса, возникшего вследствие временного падения от экспорта товаров и услуг и/или временного чрезвычайного увеличения расходов по импорту. Размер средств этого кредита составляет 50% квоты и срок погашения кредита - 3 года.

Другие направления политики и подходы АВФ:

- **Торговая помощь:**

Фонд оказывает торговую помощь странам-членам, которые испытывают трудности из-за финансовых затрат, возникших в результате политики и мер по торговым реформам. Размер средств этого кредита составляет 175% квоты и срок погашения кредита - 4 года, с требованием от страны согласования с экспертами АВФ программы структурной реформы.

- **Топливный кредит:**

Согласно топливным кредитам в 2007г. была создана для стран-импортёров нефти, затронутых ростом мировых цен на нефть и газ.

- **Структурный кредит:**

Государство может получить этот вид кредита в случае, когда реализуется программы структурной реформы в финансовых и банковских областях. Размер средств этого кредита составляет 175% квоты и срок погашение кредит на 4 года.

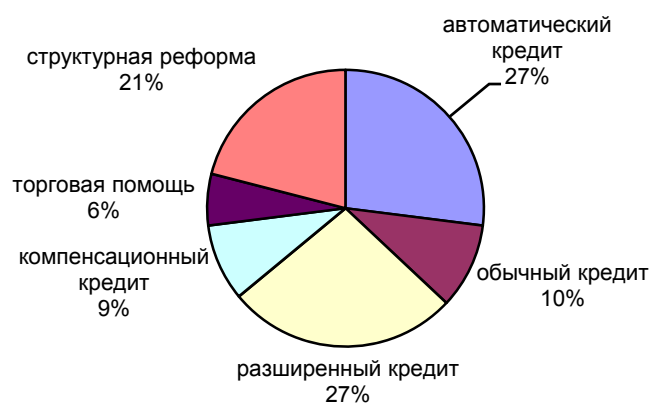
Соответственно, фонд с 1978 до 2007 г. взял на себя обязательства предоставить 137 кредитов на общую сумму 1083,5 млн. динаров, что составляет примерно 5 млрд. долл. для 14 стран - Египет, Ирак, Судан, Марокко, Сомали, Сирия, Иордания, Йемен, Тунис, Алжир, Ливан, Мавритания, Джибути и Коморок[1,с.13]. О том, как распределялись кредиты, можно видеть на рис.1.

Техническая помощь:

Техническая помощь является ключевым аспектом поддержки Фондом программы реформ правительства. Она осуществляется через направление сил в центральные банки, министерства финансов органы стран. Она оказывает техническую помощь по развитию арабских финансовых рынков и осуществлению связей между ними, содействует подготовке кадров (176 сессия курс за 31 год) сфере кредитной деятельности, денежно-валютной политики и банковского надзора[5, с. 3-5]. В связи с этим возникает вопрос, это успешно ли АВФ выполняет свои задачи? Безусловно, ответ на вопрос не может быть однозначен. С одной стороны, по мнению экспертов Фонда, конечно, легко заметить из его деятельно-

сти. Во-первых, фонд выдал кредитов на сумму около 5 млрд. долл. и оказывает техническую помощь в разных сферах. Во-вторых, фонд способствовал развитию арабских финансовых рынков, особенно в странах арабского залива, например Катар, ОАЭ и Кувейт. В-третьих, фонд поэтапно работал и в других направлениях, которые находятся в зависимости от противоречия политических и экономических факторов между арабскими странами.

распределение кредиты по виду 1987-2007гг.

Источник: Арабский валютный фонд, годовой доклад, 2007, с13.

Рис 1

С другой стороны, критики деятельности АВФ считают, что его деятельность с 1978 по 2008г. не удовлетворительна, по сравнению с объемами проблем арабских стран. Размер кредитов, которые фонд выдал арабским странам - 5 млрд. \$ за 31 год - не имеют большого веса для решения этих проблем. В то же время он unsuccessfully осуществлял одну из его целей, таких как образования единой арабской валюты.

В заключении можно отметить, что Фонд не выполнил все свои цели за 31 год существования. Однако, нужно отдавать себе отчет в том, что пока эти цели находятся в зависимости от противоречия между этими странами в разных областях. Для усиления деятельности АВФ, по моему мнению, необходимо увеличить размер капитала фонда, который является важнейшим внутренним рычагом его деятельности, призванным поддерживать устойчивость и эффективность работы. Здесь подчеркивается, что значительную роль в экономических и финансовых отношениях в то время играл МВФ. Примерно с 1978 по 2008г. МВФ принял некоторые программы кредитной поддержки арабских стран, например, Египет с 1991 по 1998г. получил кредиты на сумму 905 млн. долл., Марокко на сумму 1130 млн. долл. и Ирак в размере до 2000 млн. долл.[7, с31].

Одновременно следует адаптировать ее к себе и улучшить условия кредитования, например, отказ от своих процентов и увеличение срока кредитов. Другой способ – необходимо разрабатывать стратегию и поддерживать активную роль в качестве региональной валютной организации, стабилизирующей обменный курс и политику арабских стран.

Примечания:

1. Арабский валютный фонд, годовой доклад, 2007.
2. Годовой отчет за 2008 год издательство Международный валютный фонд.
3. Годовой отчет за 2007 год издательство Арабский валютный фонд.
4. Доклад о кредитной деятельности, Арабский Валютный Фонд, 2003.
5. Доклад о технической помощи, Арабский Валютный Фонд, 2003.
6. Финансовые места для Египта и Марокко в МВФ, 2008.
7. Финансовое министерство в Ираке, доклад о проблеме внешней задолженности, 2008.

Лизинг, как инновационный вариант привлечения инвестиций в сферу ЖКХ в целях преодоления финансового кризиса

Габдрахманов О.Ф., кандидат экономических наук

Государственная академия профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководящих работников и специалистов инвестиционной сферы (Москва)

Исторически доказано, что в периоды мировых финансовых кризисов преимущество стабилизации и быстрого выхода из него получают те страны, которые внедряют инновационные механизмы в модель своего экономического развития. Для общества в период таких потрясений необходима поддержка со стороны государства, к такому мнению приходят все больше и больше современных экономистов и политических деятелей. Широкомасштабное перевооружение производства и внедрение на его основе новых технологий является ключом к решению экономических проблем России. В ситуации нехватки финансового капитала процесс обновления основных фондов может быть значительно ускорен активным внедрением механизма финансовой аренды (лизинга) [1]. В свое время именно лизинг был предложен как инструмент, позволяющий решать инвестиционные проблемы реального сектора экономики, что поддержало Правительство РФ.

Подобной отраслью могла бы стать сфера жилищно-коммунального хозяйства, а также дорожная сеть и связанная с ней инфраструктура России. Необходимость модернизации данных отраслей давно назрела. Кроме повышения качества жизни населения подобная мера позволит привлечь высвободившуюся, из-за кризиса, рабочую силу и дать возможность гражданам стабилизировать свое финансовое положение, уменьшив уровень безработицы.

Жилищно-коммунального хозяйство является наиболее проблемной частью экономики нашей страны, которая за время реформ практически не претерпела изменений, а степень обновления основных производственных фондов не превышает 1 % в год, что в 10-15 раз ниже темпов их обновления в доконверсионный период. Высокая степень износа основных фондов (средний возраст машин и оборудования в данной отрасли к концу 2008 года составлял 22-24 года), низкий уровень эксплуатации, неэффективная работа предприятий коммунальной сферы - все эти факторы вызывают разбалансированность экономики отрасли. Резко снижается (до 25-30%) уровень использования производственных площадей, главным образом вследствие сокращения численности рабочих и специалистов.

Привлечение инвестиций в сферу жилищно-коммунального хозяйствования проблема сложная и без инновационных методов инвестирования ее не решить. Превалирующим методом и способом финансирования должен стать лизинг, естественно с учетом отраслевых особенностей и влияния специфических факторов. Практика показывает, что инновационные предприятия (в том числе и жилищно-коммунальной направленности) весьма эффективны, количество нововведений на единицу затрат, как правило, в них больше, чем на иных сопоставимых предприятиях.

Современное финансовое состояние предприятий коммунальной теплоэнергетики фактически полностью исключает системный подход к решению проблемы обеспечения качественного теплоснабжения потребителей за счет собственных средств и средств местных бюджетов. Следовательно, формирование и реализация программы с государственной поддержкой, реформирования коммунальной теплоэнергетики является той основной базой, в рамках которой возможно систематизировано реализовывать мероприятия по техническому перевооружению отрасли с достижением максимальной экономической эффективности и реальным улучшением качества теплоснабжения населения и объектов социальной сферы. Обследования жилищно-коммунального хозяйства показали, что основными причинами снижения экономичности являются: ветхие пути доставки тепловой энергии потребителям и нерациональное их использование, отсутствие систем водоподготовки, большая доля ручного труда, отсутствие современных энергосберегающих технологий и приборов технологического контроля, низкий уровень обслуживания.

Финансовые возможности лизинга как высокоэффективного и чрезвычайно гибкого инвестиционного инструмента широки, что позволяет оперативно использовать в производстве достижения науч-

но-технического прогресса, а также на конкретных примерах разбирать экономические механизмы реализации лизингового бизнеса в условиях действующей в стране нормативной базы.

Внедрение системы инновационных методов инвестирования, основанных на использовании лизинга, в жилищно-коммунальную отрасль позволит:

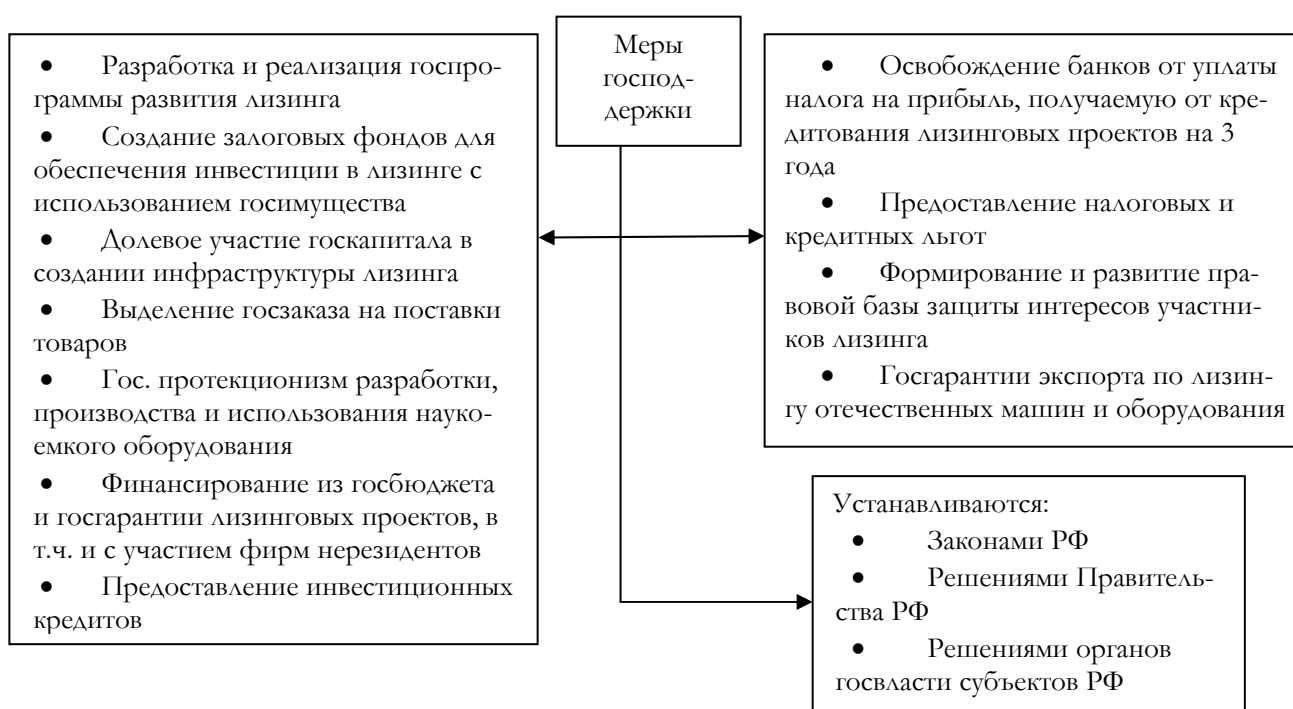
- обеспечить предприятия жилищно-коммунального хозяйства современной специализированной техникой;
- внедрить в необходимом количестве средства контроля качественных и количественных технологических параметров, непосредственно влияющих на расход энергоресурсов;
- внедрить современные высокоэффективные технологии и оборудования, приспособленные для использования наиболее дешевых для каждой территории топливно-энергетических ресурсов в сфере жилищно-коммунального хозяйства и т.д.

Наряду с положительной динамикой развития лизинга в России, остались многие проблемы, которые тормозят развитие и осложняют систему быстрого взаимодействия клиента и компании. Я имею в виду, в первую очередь, низкую «экономическую культуру» нашего бизнеса, это не только затягивает вопрос подписания договоров (для проверки кредитной истории клиента), но и завышает ставку процента и занижает объем возможного кредитования (для минимизации риска не возврата кредита). Все эти аспекты естественно осложняют взаимосвязь лизинговых компаний и предприятий ЖКХ.

В систему мер по выходу из кризиса, стабилизации и подъему ЖКХ важнейшим направлением является организация инвестиционных проектов, основанных на лизинговых операциях под государственные гарантии. Отсутствие необходимых финансовых ресурсов у предприятий ЖКХ и в местных бюджетах делает актуальным привлечение инвестиций в виде кредитов либо на основе лизинга. При этом средств, поступающих за предоставленные жилищно-коммунальных услуг в результате произошедшего в последнее время значительного повышения тарифов, в большинстве случаев для этого недостаточно.

Для гарантии возврата ссуды и своевременного погашения процентов по кредиту необходимо со стороны государственной власти, прежде всего Федеральной в лице Правительства, создать фонд финансирования лизинговых программ для сферы жилищно-коммунального хозяйства, который бы полностью или частично участвовал в проектах и гарантировал лизинговым компаниям своевременный возврат кредита. Речь идет о лизинге, как кредита на возвратной и платной основе, государственная власть тем самым смогла бы увеличить свои резервы, обновить технологический парк системы ЖКХ, оживить как сферу производства техники необходимой для коммунального хозяйства, так и исследования в области развития новых технологий, снять социальную напряженность и т.д.

Необходимо сформулировать возможности государственной поддержки в реализации лизинговых проектов в жилищно - коммунальном хозяйстве страны, например следующим образом:

Много проблемных вопросов в случаях предоставления в лизинг техники и оборудования муниципальным и государственным унитарным предприятиям. Реальным хозяином здесь являются не предприятия ЖКХ, а муниципалитеты. По существующим нормам предмет лизинга может использоваться только в предпринимательских целях. А многие муниципальные и государственные предприятия не вправе заниматься бизнесом. Лизинговые компании не устраивает и длительная процедура принятия решений по заключаемой сделке. Кроме того, незаинтересованные коммерчески, предприятия ЖКХ легко могут пойти на нарушение условий оплаты по договорам лизинга. Зачастую и просто прослеживается надежда, что поставят технику и оборудование в лизинг, а долги потом спишут. Следовательно, ответственность нужно возлагать на реального хозяина – бюджеты субъектов. В этой связи лизингодатели требуют предоставления гарантий администрацией за лизингополучателя по договору лизинга с утверждением защищенной строки в бюджете. Как итог – немногие банки и страховые компании готовы принимать гарантии того или иного региона либо муниципалитета. Необходима гарантия федерального центра.

С помощью лизинговых операций можно решить ряд проблем в ЖКХ, таких как:

- обновление средств производства и предоставление услуг;
- целенаправленное кредитование на приобретение основных средств;
- ужесточение контроля за эффективным использованием вложенных средств и ритмичностью работы предприятий ЖКХ;
- привлечение средств зарубежных инвесторов через поставки оборудования по лизингу (по международному законодательству это не влечет увеличение внешнего долга);
- управление холдингом предприятий ЖКХ и финансовых компаний через систему лизинговых и сопутствующих договоров.

Справедливой ценой капитала, по мнению большинства специалистов в этой отрасли, можно считать сумму равную ставке рефинансирования Центрального банка + 2-3% в зависимости от предоставленного проекта, его технического и экономического обоснования. В соответствии с решением Совет директоров Центрального Банка Российской Федерации и Указание ЦБ РФ от 28.11.2008 № 2135-У "О размере ставки рефинансирования Банка России" с 01 декабря ставка рефинансирования (учетная ставка) Банка России установлена в размере 13% годовых. Таким образом, процентная ставка по лизинговым кредитам, с учетом создания государственного фонда, не должна превышать 15-16% годовых на данный момент, а в случае снижения уровня инфляции ставка рефинансирования должна снижаться, следовательно должна уменьшаться и плата за пользование кредитом, что будет способствовать развитию системы кредитования, в частности системы лизинга.

Изменение ситуации в сторону повышения экономической и энергетической эффективности требует значительных капитальных вложений со стороны всех заинтересованных сторон, при этом инвестирование должно носить плановый и системный характер, приравненный к уровню «национального проекта».

В последние два десятилетия лизинг успешно развивался на всех пяти континентах. Этому значительно способствовала серьезная государственная поддержка лизинговой деятельности, которая свидетельствует о понимании правительствами многих стран важной роли лизинга в активизации инвестиционной деятельности и научно-технического прогресса.

Очевиден огромный разрыв в недоиспользовании кредитных возможностей лизинга в России. Интеграция российских и международных финансовых институтов, при условии продолжения тенденций сближения с экономиками развитых рыночных стран мира, по мнению большинства специалистов в области лизинга, в ближайшие годы должна исправить эту разницу и довести до 20-30% от общей суммы привлечения инвестиций в производство. Значительной по объемам сферой возможности увеличения инновационного для России варианта инвестирования должна стать отрасль ЖКХ и смежных с ней производств.

Маневренность, гибкость управления, которые являются неотъемлемой частью лизинговых сделок, относятся к положительным составляющим развития лизинга. Предприятия жилищно-коммунального хозяйства применяющие инвестиции на основе лизинговой сделки значительно увеличивают качество предоставляемых услуг, снижают издержки и соответственно увеличивают прибыль, при изменении стоимости предоставления услуг населению на величину уровня среднестатистической инфляции.

Развитая инновационная деятельность оказывает позитивное влияние на:

- увеличение масштабов производства предоставляемых товаров и услуг,
- повышение степени использования научно-технического потенциала отраслевой науки,

- ускорение практического использования результатов функциональной науки,
- создание предпосылок для решения проблем экологической безопасности,
- эффективное использование инвестиций.

Внедрение новых инновационных подходов и методов привлечения инвестиционных ресурсов в России придаст экономике страны возможность преодоления препятствий в финансировании дотационных и нерентабельных сфер, а также сформирует базу для дальнейшего позитивного развития и оптимального регулирования экономики. Эти меры позволят увеличить уровень жизни населения и обновить основные средства, внедряя передовые технологии.

Специфика отрасли жилищно-коммунального хозяйства, в сравнении с иными сферами народного хозяйства страны, велика, полная экстраполяция на лизинговые операции и проекты в других сферах бизнеса невозможна по вышеуказанным причинам, отсюда необходимо разработать методiku расчета эффективности, методологию, контроля и т.д. опираясь на специфические условия функционирования отрасли ЖКХ. Следовательно, необходима корректировка классических методов анализа в сторону снижения по единой системе для всей сферы жилищно-коммунального хозяйствования.

Реализация предлагаемых инновационно-инвестиционных решений на основе лизинга будет способствовать увеличению эффективности деятельности предприятий ЖКХ, и как следствие, общей эффективности управления жилищно-коммунальной сферы в целом по России, что в свою очередь благоприятно отразится на производстве оборудования смежных отраслей и выхода из кризиса всей промышленности в целом.

Литература

1. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (с изменениями от 29 января, 24 декабря 2002 г., 23 декабря 2003 г., 22 августа 2004 г., 18 июля 2005 г., 26 июля 2006 г.), «Гарант», 2009.
2. Указание ЦБ РФ от 28.11.2008 № 2135-У «О размере ставки рефинансирования Банка России», «КонсультантПлюс», 2009г.

Механизмы привлечения инвестиций в депрессивные регионы (на примере Республики Башкортостан)

Давайтшин Т.Ф., научный сотрудник

Институт социально-экономических исследований Уфимский научный центр РАН

С точки зрения социально-экономического развития депрессивных регионов проблема привлечения инвестиций является одной из самых актуальных. Кризисное положение, сложившееся в инвестиционной сфере депрессивных регионов в период структурных преобразований, обусловлено рядом причин, основные из которых: общий кризис национальной экономики; резкое снижение эффективности регулирования инвестиционных процессов на всех уровнях экономики; политическая и экономическая нестабильность, высокие инвестиционные риски; неразвитая рыночная инфраструктура, слабое информационное, кадровое и техническое обеспечение управления инвестиционной деятельностью; инфляция, дезорганизующая инвестиционную деятельность, подавляющая стимулы к накоплению капитала и подрывающая внешние источники финансирования высокой ценой кредита; дефицит инвестиционных ресурсов, связанный с отвлечением финансовых средств из реального сектора экономики; налоговый пресс, сдерживающий развитие предпринимательства и инвестиционную деятельность и т.д.

На современном этапе достижение целей стабилизации и ускоренного развития депрессивных регионов возможно лишь на основе осуществления эффективной инвестиционной политики. Проблемы социально-экономического упадка депрессивных регионов можно решить, только используя комплексный подход. Нам представляется, что региональная политика не должна концентрироваться только на вопросах финансовой помощи депрессивным регионам, следует также задействовать внутренние резервы развития. Финансовую помощь депрессивным регионам следует оказывать с расширением использования рыночных рычагов и методов. Возможно предоставление дополнительных финансовых средств на конкурсной основе по результатам и эффективности работы местных властей по организации функ-

ционирования социальной сферы, созданию институциональных условий развития рынков товаров и услуг, труда и капитала и регулирования развития производства. По отношению к более благополучным регионам следует проводить политику невмешательства.

Задачу привлечения инвестиций в депрессивные регионы можно решить, создавая благоприятные условия инвестору. Важным моментом, определяющим привлекательность территории для вложения средств, является четкая определенность стратегических целей предполагаемого объекта инвестирования. Для этого необходимо определение долгосрочных (не менее 10 лет) ориентиров экономического развития страны, субъектов федерации и депрессивных муниципальных образований. На федеральном и региональном уровне стратегия развития определена, депрессивным муниципальным образованиям также следует разработать собственную стратегию развития.

В современных условиях по мере сокращения бюджетного финансирования на федеральном уровне и финансовой несостоятельности бюджетов депрессивных регионов в качестве основного источника инвестиционного финансирования выступают средства предприятий и организаций, размещенных на территории региона, а также средства иностранных и отечественных инвесторов. Органы власти должны осуществлять эффективную инвестиционную политику в депрессивных регионах для создания экономических возможностей достижения поставленных целей социально-экономического развития этих регионов. При этом основной и самой труднорешаемой проблемой является привлечение инвестиций в перспективные и значимые для развития экономики депрессивного региона отрасли.

Стратегический механизм региональной инвестиционной политики по привлечению реальных инвестиций в промышленные и сельскохозяйственные предприятия депрессивных регионов должен представлять собой реализацию определенного перечня проектов и программ, составляющих функциональное единство, в рамках установленных мероприятий. Последние в механизме инвестиционной стратегии по привлечению инвестиций в приоритетные отрасли депрессивного региона можно разделить на группы по содержательному признаку: нормативно-правовое регулирование деятельности; организация привлечения реальных инвестиций; информационное обеспечение инвесторов; экономическое стимулирование притока инвестиций; поддержка в установлении партнерских связей между предприятиями и инвесторами; содействие продвижению товаров и услуг отраслей промышленности и сельского хозяйства региона на рынки.

По рейтингу Национального рейтингового агентства «Эксперт РА» Республика Башкортостан входит в первую тройку среди субъектов по минимальному экономическому риску и законодательному обеспечению инвестирования. Постоянное повышение уровня рейтингов способствует улучшению условий привлечения заемных средств на внешних и внутренних финансовых рынках, позволяет успешно развивать связи с зарубежными кредитными организациями. На протяжении ряда лет Башкортостан по объемам инвестиций в основной капитал уверенно входит в первую десятку среди регионов Российской Федерации, однако по показателю инвестиций на душу населения республика занимает 38 место (таблица 1).

Таблица 1

Динамика основных показателей, характеризующих инвестиционную деятельность в Республике Башкортостан*

	1990	1995	1998	2000	2003	2004	2005	2006
Инвестиции в основной капитал, млн. руб. ¹	5,8 ²	8643 ²	12575	35497	54778	67421	84471	104108
в % к предыдущему году	102,6	101,9	88,2	137,9	102,3	106,0	110,6	109,6
доля в РФ, %	2,3	3,2	3,1	3,0	2,5	2,4	2,3	2,3
место среди субъектов РФ	...	4	5	7	7	9	9	10
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	1457	2122 ³	3090	8626	13369	16502	20749	25660
место среди субъектов РФ	...	11	11	16	27	33	30	38

*Республика Башкортостан и отдельные субъекты Российской Федерации. Статистическое обозрение – Уфа: Башкортостанстат, 2007. – с. 9.

¹ С 1990, 1995 гг. – капитальные вложения.

² Млрд. руб.

³ Тys. руб.

Основу нормативно-правовой базы, регулирующей отношения участников инвестиционного процесса, составляют федеральные законы: «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», «Об иностранных инвестициях», «О финансовой аренде (лизинге)» и др. В нормативно-правовое обеспечение инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан направленно на установление правовых гарантий инвесторам, активизацию инвестиционных процессов, использование разнообразных способов и механизмов привлечения инвестиций в реальный сектор экономики.

Закон Республики Башкортостан «О регулировании инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан» предусматривает создание благоприятных условий для инвесторов и прямое участие органов государственной власти в инвестиционной деятельности: предоставление государственных гарантий прав субъектов инвестиционной деятельности; предоставление бюджетного кредита Республики Башкортостан субъектам инвестиционной деятельности; предоставление льгот по уплате налогов и иных обязательных платежей, зачисляемых в бюджет Республики Башкортостан в соответствии с действующим законодательством, инициатору инвестиционного проекта, претендующего на государственную поддержку его реализации; предоставление налогового кредита и инвестиционного налогового кредита в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Башкортостан; предоставление льгот по арендной плате за пользование государственным имуществом Республики Башкортостан при реализации инвестиционного проекта; приобретение оборудования за счет средств бюджета Республики Башкортостан в собственность республики для его дальнейшего предоставления субъектам инвестиционной деятельности на льготных условиях; долевое участие Республики Башкортостан в уставном капитале юридических лиц, реализующих приоритетные инвестиционные проекты.

Закон Республики Башкортостан «Об иностранной инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан» предусматривает организациям с иностранными инвестициями, в которых доля иностранных инвестиций в уставном капитале составляет не менее 25%, а доходы от осуществления собственной производственной деятельности превышают 70% общей суммы доходов от реализованной ими продукции (работ, услуг): в течение 4 лет с момента государственной регистрации снижение на 4% ставки налога на прибыль организаций в части, подлежащей зачислению в бюджет республики; при реализации приоритетного инвестиционного проекта Республики Башкортостан срок предоставления льготы продлевается до 5 лет; в течение 3 лет с момента государственной регистрации освобождение от уплаты налога на имущество организаций в части, зачисляемой в бюджет РБ; меры государственной поддержки могут дополняться возмещением части процентной ставки по кредитам, полученным в банковских и иных кредитных организациях за счет средств бюджета РБ в размере 1/4 ставки рефинансирования ЦБ РФ в соответствии с законом РБ бюджете Республики Башкортостан на очередной финансовый год для приоритетных инвестиционных проектов.

Результат анализа применяемых в России механизмов инвестиционной политики показал, что предоставление налоговых льгот является базовым, наиболее распространенным элементом региональной системы стимулирования инвестиций. На уровне субъекта Федерации, его административных районов и муниципалитетов в целях повышения инвестиционной активности чаще всего используются следующие налоговые льготы: отсрочка выплаты налогов на прибыль, полученную в рамках финансирования инвестиционных проектов на период нормативных сроков их внедрения и освоения; освобождение от платежей из прибыли на срок нормативной окупаемости проекта; льготы по налогам в местные бюджеты; распространения действия инвестиционного налогового кредита на проекты по внедрению прогрессивных технологий.

Необходимость дальнейшего применения налоговых механизмов с целью социально-экономического развития депрессивных регионов не вызывает сомнения. При совершенствовании налогового законодательства в вопросе условий инвестирования важной задачей является снятие налоговых ограничений на приток инвестиций, реинвестирование прибыли, списание издержек при реализации инвестиционных проектов и реализацию механизма ускоренной амортизации. Налоговые льготы должны предоставляться при условии наличия ТЭО и бизнес-плана проекта. Важным моментом при реализации инвестиционной политики является ее целевая направленность, должен осуществляться контроль целевого использования инвестиционных ресурсов. Механизмы стабилизации и развития депрессивных регионов будут эффективными, только если при их разработке и реализации будут учтены факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на социально-экономическую динамику.

Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан в период с 2000 по 2006 гг. были проведены выборочные обследования инвестиционной активности организаций, осуществляющих деятельность по добыче полезных ископаемых, в обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. Основной целью

обследования являлось получение информации об инвестиционной активности организации в отчетном году и инвестиционных намерениях на следующий год. В результате обследования были количественно формализованы цели и направления инвестиций в основной капитал, факторы, сдерживающие инвестиционную деятельность, получена характеристика видов приобретаемого оборудования и масштабов развития вторичного рынка оборудования, проанализировано состояние основных фондов и потребность в инвестициях.

В таблице 2 представлены факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность в депрессивных регионах Республики Башкортостан. Результаты обследования показывают, что значимым для периода первых лет проведения обследования относительно последующих лет выступал фактор неопределенности экономической ситуации в стране, а также фактор несовершенной нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционные процессы. В течение всего срока проведения обследования основным фактором, сдерживающим инвестиционную деятельность, являлся недостаток собственных финансовых ресурсов. В современных условиях наиболее вероятным решением проблемы недостаточности финансов предприятий и организаций является привлечение заемных средств. Однако вторым по величине сдерживающим инвестицию фактором выступает высокий процент коммерческого кредита, за которым следует взаимосвязанный с ним фактор – сложности механизма получения кредитов для реализации инвестиционных проектов. Таким образом, повышению инвестиционной активности существенно способствует снижение процента по кредиту, а также упрощение процедуры составления кредитной заявки и получения кредита.

Таблица 2

Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность
(по данным выборочного обследования, в % к общему числу организаций)*

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Недостаточный спрос на продукцию	11,5	11,3	8,3	10,4	6,5	12,5	8,4
Недостаток собственных финансовых средств	23,8	23,0	34,0	36,0	39,7	36,6	38,1
Высокий процент коммерческого кредита	19,7	19,3	18,8	18,1	14,7	21,3	22,8
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	13,6	11,9	12,2	10,9	14,2	10,6	12,4
Инвестиционные риски	10,5	15,0	11,0	10,4	11,0	7,9	6,4
Неудовлетворительное состояние технической базы	13,6	7,6	7,9	7,8	6,0	4,2	4,5
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	7,4	11,9	7,9	6,3	7,9	6,9	7,4

*Таблица составлена на основе: Инвестиционная и строительная деятельность в Республике Башкортостан. Статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2008. – с. 36.

Влияние факторов отражается и на структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования. Структура источников инвестиций в основной капитал в целом по Республике Башкортостан и ее депрессивным регионам существенно отличается (рисунок 1). В депрессивных регионах низка доля собственных средств 35% при 45% по республике. В инвестициях в основной капитал велика доля средств федерального и республиканского бюджетов (6 и 19% и соответственно 3 и 13% по республике), средств внебюджетных фондов (4% в депрессивных регионах, 1% – в республике). Значительная доля бюджетных средств, особенно республиканского и местного бюджетов, доказывает особую значимость с точки зрения стабилизации депрессивных регионов проведения региональной инвестиционной политики.

Исследование источников инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям в динамике показало, что доля заемных средств в структуре инвестиций невысока, хотя в последние годы их значение существенно возросло. Банковские кредиты и другие займы составляют в структуре инвестиций не большую часть (12% в депрессивных регионах, при 14% по республике). Следовательно, имеется потенциал развития кредитной сферы в депрессивных регионах республики.

Нам представляется, что реализация механизмов стабилизации и развития депрессивных регионов с целью наиболее эффективного использования социально-экономического потенциала депрессив-

ных территорий должна основываться на проведении экономического и институционального аудита региона, который представляет собой детальную оценку существующего экономического, природно-ресурсного, социального, туристского и иного потенциала и включать в себя: анализ состояния отраслей экономики депрессивных регионов; SWOT-анализ ключевых аспектов развития депрессивных регионов; выявление критических факторов успеха; формулировка базовых целей развития депрессивных регионов; определение и выбор стратегии развития регионов; определение основных программ в структуре стратегии.

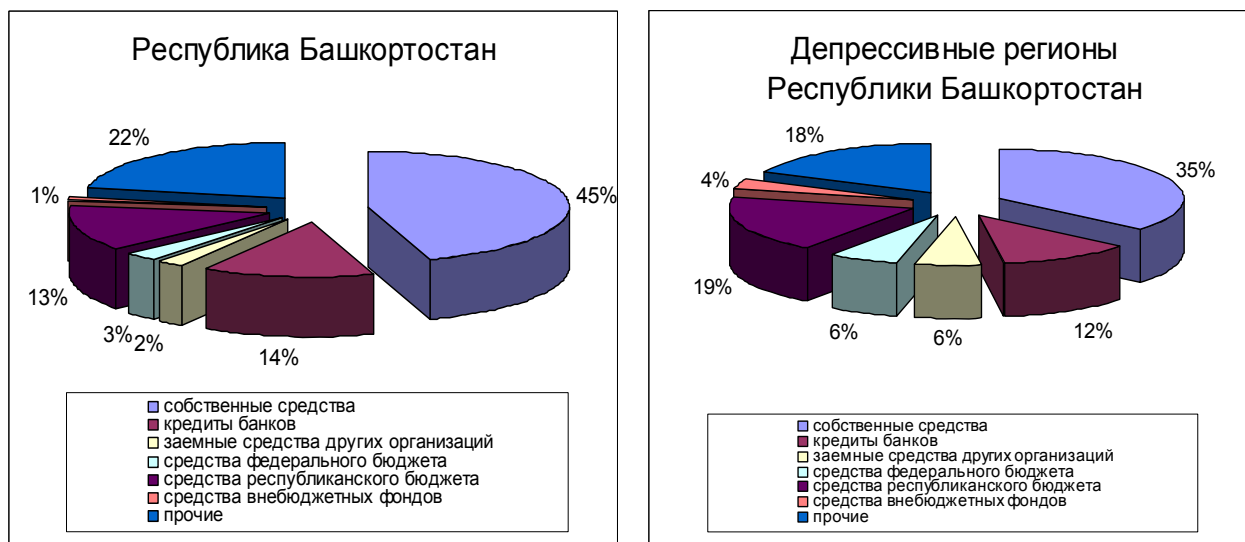

Рис. 1. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2007 г. (в процентах к итогу)³

С помощью подробного исследования, базирующегося на SWOT-анализе депрессивных регионов выявляются слабые и сильные стороны инвестиционного процесса, воздействуя на которые, органы государственной власти и управления могут либо снизить негативное влияние первых, либо усилить позитивное влияние вторых; определяются возможности и угрозы, представляющие собой отдельные стороны внешней среды и отражающие особенности инвестиционного климата региона.

Для каждой депрессивной территории следует проводить детальные исследования причин упадка, выявлять особенности и индивидуальные черты социально-экономической депрессии. При этом акцент следует сделать на системную совместную работу с жителями депрессивных регионов, так как без их непосредственного участия планы развития депрессивных территории не могут быть реализованы. Внешние консультанты могут только помочь раскрыть существующий потенциал и найти пути его практического использования. Исследование депрессивной территории поможет выявлению тех объектов, потенциала и возможностей, которые можно использовать для создания привлекательных и прибыльных предприятий, проектов.

Одним из механизмов формирования благоприятного инвестиционного климата депрессивных регионов является совершенствование рекламной деятельности и системы информационного обеспечения инвесторов. С целью формирования благоприятного имиджа и брэнда депрессивной территории, его позиционирования необходима разработка маркетинговых мероприятий и сегментация рынка с целью продвижения создаваемых продуктов и привлечения инвесторов. Следует регулярно публиковать рекламные и информационные издания (буклеты, каталоги), проводить конференции, консорциумы, презентации регионов в России и за рубежом.

Для проведения анализа инвестиционных проектов с целью предоставления государственных гарантий инвесторам необходимо наличие полной информации об альтернативных проектах. Эту проблему может решить формирование региональных информационных центров, которые должны не только оценивать инвестиционные проекты, но и осуществлять общеэкономический мониторинг в регионе, обеспечивать проведение на должном уровне экспертизы разрабатываемых программ и проектов. Проведение анализа инвестиционных проектов целесообразно учреждать с участием местной администрации, государственных статистических и других заинтересованных органов путем создания городских и

³ Составлено по данным <http://minprom.baskortostan.ru> (Министерство промышленности, инвестиционной и инновационной политики Республики Башкортостан)

районных маркетинговых служб, готовящих информацию для потенциальных инвесторов. Информация для частных лиц и организаций может предоставляться на платной основе через защищенные информационные сети. Создание рынка альтернативных инвестиций окажет существенное положительное влияние на привлечение финансовых ресурсов в депрессивные регионы.

Традиционным механизмом привлечения финансовых ресурсов в депрессивные регионы является создание зон благоприятствования, принцип действия которых заключается в установлении особого режима инвестирования для депрессивных регионов с учетом приоритетности развития отдельных отраслей (и даже предприятий), особенностей происходящих на территории воспроизводственных процессов. При создании зон благоприятствования в депрессивных регионах необходимо соблюдение баланса развития между соседними территориями, а также исключить конкуренцию новых зон между собой в привлечении специалистов. Специальный режим инвестиционной деятельности, определяющий налоговые и таможенные льготы на данных территориях, пользователями которых будут только некоторые предприятия, реализующие инвестиционные проекты, отвечающие определенным требованиям. Снижение налогового бремени на предприятия, имеющие потенциал к развитию, приводит к их заинтересованности в работе, повышению числа рабочих мест, что непосредственно отражается на социально-экономическом развитии депрессивных территорий.

Одним из наиболее эффективных инструментов снижения инвестиционных рисков в мировой практике считается страхование. Это особенно важно в депрессивных регионах, где необходимы высокоэффективные механизмы защиты инвестиционных проектов. В их разработке большую помощь окажет использование опыта стран, в которых успешно реализуются программы защиты инвесторов. В зарубежной практике для активизации и поддержки инвестиционного процесса основной упор делается на формирование системы страхования имущества, залоговой деятельности, предоставления государственных гарантий. Системы предоставления на территории депрессивных регионов государственных гарантий инвесторам, страхования некоммерческих инвестиционных и эксплуатационных рисков с привлечением для этих целей средств федерального и регионального бюджетов позволяют сгладить неблагоприятные условия инвестиционной деятельности.

Одним из факторов устойчивого социально-экономического развития депрессивных регионов является развитие малого предпринимательства, которое способствует обеспечению занятости населения, насыщению рынка товарами и услугами, увеличению налоговых поступлений, формированию среднего класса. В настоящее время в малом бизнесе занято более 20% трудовых ресурсов Башкортостана. Малое предпринимательство представлено практически во всех видах экономической деятельности. Наибольшее развитие получило оно в оптовой и розничной торговле, строительстве, в виде операций с недвижимостью, арендой и предоставлением услуг, обрабатывающих производствах. Малые предприятия обеспечивают более 12% республиканского объема отгруженных товаров. В 2007 г. они обеспечили весь выпуск спичек, стальной сетки, пористых наполнителей, более 90% республиканского выпуска металлопластиковых окон и дверей, 40% швейных изделий, лакокрасочных материалов, мебели. Вместе с тем в сельском хозяйстве доля малых предприятий незначительна и не превышает 3%.

Малое предпринимательство может сыграть большую роль в выходе депрессивных регионов Башкортостана из состояния глубокого социально-экономического упадка. Однако очевидной является неравномерность развития малого предпринимательства по отраслям. В условиях депрессивных регионов существует необходимость государственного регулирования малого предпринимательства. Под системой государственного регулирования малого предпринимательства понимается экономическое, правовое и институциональное обеспечение среды для эффективного и устойчивого развития субъектов малого предпринимательства. Данная система включает различные органы законодательной, исполнительной и судебной власти на федеральном, региональном и местном уровнях. Потенциальные возможности для развития малого предпринимательства на территории депрессивного региона содержатся в отраслях автомобильного транспорта, строительства, «агротуризма» и др.

В целях дальнейшего развития малого предпринимательства в депрессивных регионах необходимо создание эффективной системы информационной поддержки его, а также дальнейшая активизация деятельности банковского сектора в кредитовании малого бизнеса. При этом возможными механизмами являются: субсидирование процентной ставки по кредитным договорам субъектов малого предпринимательства, компенсация части страховых взносов по договорам страхования малого бизнеса, субсидирование части затрат субъектов малого предпринимательства, производящих высокотехнологичную продукцию а также товары (работы, услуги) на экспорт.

Развитие форм взаимодействия малого и среднего бизнеса (усиление межотраслевого взаимодействия) с крупным бизнесом, плановая и целенаправленная организация производственной кооперации крупных предприятий с малыми, создание в регионах сети малых предприятий по производству продук-

ции на базе и при содействии крупных предприятий может послужить фактором, активизирующим развитие бизнеса в депрессивных регионах.

Крупные хозяйственные структуры проводят более активную инвестиционную политику, наиболее глубокую модернизацию деятельности предприятий, так как имеют значительные ресурсы, могут последовательно концентрировать их на отдельных объектах. Крупномасштабные проекты, реализуемые в Республике Башкортостан, являются инвестиционно привлекательными, что подтверждается высокими оценками ведущих мировых рейтинговых агентств инвестиционного климата региона.

Получение в 2006 г. Уральской горно-металлургической компанией (УГМК) в доверительное управление сроком на пять лет контрольных пакетов акций трех предприятий депрессивных регионов Башкортостана: ОАО «Башкирский медно-серный комбинат» (БМСК), ЗАО «Бурибаевский ГОК» и ОАО «Хайбуллинская горная компания» позволило начать реализацию крупномасштабных инвестиционных проектов. Акции металлургических компаний были переданы в соответствии с подписанным УГМК-холдингом и правительством Республики Башкортостан протоколом о развитии цветной металлургии. Интересы компании и правительства республики совпадают: холдинг заинтересован в расширении сырьевой базы, а республика – в интенсивном развитии горно-металлургического комплекса, которое позволяет расширить налогооблагаемую базу и создать дополнительные рабочие места. Главное условие передачи предприятий в доверительное управление – выполнение совместно разработанной сторонами инвестиционной программы. Она предусматривает: во-первых, строительство Хайбуллинского ГОКа мощностью 3,4 млн. тонн медно-колчеданной руды в год на базе Подольской группы месторождений (минимальный объем инвестиций УГМК – 40 млн. долларов); во-вторых, строительство цинкового завода в Сибее на базе БМСК мощностью до 100 тыс. тонн металлического цинка в год (объем инвестиций – 120 млн. долларов); в-третьих, реконструкцию Октябрьского подземного рудника мощностью до 400 тыс. тонн руды в год, на которую пойдет большая часть вложений в Бурибаевский ГОК. Основные расходы по всем проектам понесет УГМК, стоимость реализации всей инвестиционной программы около 350 млн. долларов.⁴

Механизм привлечения финансовых средств в депрессивные регионы Республики Башкортостан может стать обеспечением доступа крупных инвесторов к привлекательным инвестиционным проектам республики на условиях участия данных инвесторов в паевом фонде. Средства данного фонда будут направляться на осуществление инвестиций в депрессивных муниципальных образованиях. При этом может быть введен особый режим налогообложения участников данного фонда, налоговые каникулы, налоговые льготы и прочее.

Предоставление государственных гарантий защиты инвестиций от принудительных изъятий в случае изменения законодательства; предоставление гарантий использования полученных инвесторами в результате инвестиционной деятельности доходов также является одним из способов привлечения инвестиций в депрессивный регион. Данный механизм может быть реализован путем создания залогового фонда инвестиций, источниками которого выступают средства регионального бюджета, активы внебюджетных фондов, природно-сырьевые ресурсы и недвижимость, находящаяся в собственности региона.

Существенным фактором повышения инвестиционного потенциала депрессивного региона может стать широкое применение лизинга. Актуальность развития лизинга в депрессивных регионах обусловлена, прежде всего, неудовлетворительным состоянием парка оборудования многих предприятий (значительный удельный вес морально устаревшего оборудования, низкая эффективность его использования, необеспеченность запасными частями и т.д.). На начало 2008 г. степень износа основных фондов в целом по Республике Башкортостан составила 35%, в депрессивных муниципальных образованиях республики – около 40%.

Активное развитие лизинга в депрессивных регионах возможно на основе освобождения от таможенных пошлин приобретаемого на условиях лизинга оборудования, машин, транспортных средств, освобождения банков и других кредитных учреждений от уплаты налога на прибыль, получаемую от предоставления кредитов для реализации операций финансового лизинга. Преимуществами лизинга в депрессивных регионах являются: возможность осуществления платы за лизинг из суммы доходов, получаемых в результате использования предоставленного оборудования; увеличение оборотного капитала за счет равномерного распределения затрат на весь срок действия договора лизинга и отсутствия крупных затрат, воплощенных в средствах производства; оптимизация налоговых отчислений путем уменьшения размера налогооблагаемой прибыли за счет отнесения лизинговых платежей на производственные расходы; экономия финансовых ресурсов за счет транзакционных издержек, связанных с трудоемкими опе-

⁴ УГМК получила в управление три башкирских предприятия [«Эксперт Урал» №22 \(149\)/14 июня 2004 «Эксперт online 2.0»](http://www.expert.ru/printissues/ural/2004/22/22ur-upov3/) (<http://www.expert.ru/printissues/ural/2004/22/22ur-upov3/>)

рациями по приобретению имущества (заключение договора купли-продажи, осуществление платежа и т.д.), созданию и обслуживанию (амортизационные отчисления, уплата налогов на основные средства, страхование), по ликвидации и продаже имущества; возможность выкупа оборудования, продления лицензионного соглашения или обмена имущества на более современное.

В настоящее время на уровень регионов и муниципалитетов передано значительное количество полномочий, не всегда обеспеченных финансовыми ресурсами. Для субъектов Российской Федерации и муниципалитетов создание условий для диалога с бизнесом в рамках обеспечения устойчивых темпов развития региона (муниципалитета) становится насущной необходимостью. В целях повышения инвестиционной привлекательности регионов следует активизировать использование частного-государственного партнерства. Можно выделить следующие направления взаимодействия бизнеса и государства, привлечения частного капитала для развития экономической и социальной сферы депрессивных регионов:

- обеспечение участия бизнеса в разработке и реализации стратегии развития депрессивных регионов. Речь в данном случае идет как о комплексной стратегии развития региона, так и об отдельных сферах, например инфраструктуры депрессивного региона. Одним из ключевых направлений в данной сфере может стать определение оптимальных стимулов для привлечения бизнеса в депрессивный регион – выявление наиболее привлекательных льгот, направлений улучшения предпринимательского климата, ликвидации административных барьеров и т.д.;
- участие бизнеса в реализуемых органами власти проектах развития в депрессивных регионах. При этом бизнес может участвовать в реализации существующих проектов и выступать со своими предложениями по новым механизмам развития наиболее сложных регионов;
- активное использование таких механизмов привлечения инвестиций в депрессивные регионы, как концессионные соглашения.

Активизация использования частного-государственного партнерства в депрессивных регионах обуславливает необходимость создания единого республиканского методического центра по вопросам частного-государственного партнерства с образованием межмуниципальной филиальной системы, разработку механизма взаимодействия с республиканскими и федеральными венчурными фондами для финансирования инвестиционных проектов Республики Башкортостан.

Механизмами частного-государственного партнерства в депрессивных муниципальных образованиях Республики Башкортостан могут выступать: ведение динамического инвестиционного паспорта региона и муниципальных образований Башкортостана с использованием геоинформационных систем в виде бизнес-карт территорий; заключение концессионных соглашений в отношении объектов социального значения; организационно-методическая помощь органам местного самоуправления в рамках реализации соглашений между инвесторами и муниципальными образованиями Башкортостана; проведение курсов, семинаров повышения квалификации государственных (муниципальных) служащих по вопросам частного-государственного партнерства в республике; освещение вопросов развития частного-государственного партнерства в Республике Башкортостан в средствах массовой информации, проведение форумов, конференций, семинаров и «круглых столов» по вопросам частного-государственного партнерства в Республике Башкортостан.

Создание республиканской сети территориальных и муниципальных бизнес-инкубаторов также послужит социально-экономическому развитию депрессивных регионов. Основными целями организации бизнес-инкубаторов является создание благоприятных условий для организации и становления новых предприятий, ориентированных на местную экономику, участие в формировании комплексной системы развития и поддержки предпринимательской деятельности.

Депрессивные муниципальные образования находятся в непосредственной территориальной близости друг от друга. В условиях Башкортостана ареалом депрессивности выступают уральские и зауральские муниципальные районы республики. Возможным современным инструментом повышения качества жизни населения может быть реализация межмуниципальных проектов и программ с привлечением бизнес-структур. Заказчиком межмуниципальных программ выступают органы власти региона, которые, основываясь на программно-целевых принципах, возьмут на себя большую часть управления, обеспечения эффективного взаимодействия между субъектами и объектами управления.

В настоящее время на территории депрессивных районов Республики Башкортостан, планируются или находятся на начальной стадии реализации несколько крупных инвестиционных проектов, общая стоимость которых составляет 90 млрд. руб. (более детальная информация о проектах, их целях, участниках, стоимости, сроках и этапах реализации представлена в таблице 3).

Стратегическим направлением для Башкортостана и ее депрессивных регионов может выступать развитие туристическо-рекреационного комплекса. Республика обладает уникальными возможностями по развитию туризма (горнолыжного спорта, альпинизма, горного туризма и т.п.). Природно-климатические условия, топология склонов, площади возможного освоения для горнолыжных трасс аналогичны возможностям лучших европейских горнолыжных центров. В республике имеются благоприятные условия для создания туристических горнолыжных центров мирового класса. Для развития туристической отрасли и создания в течение пяти-шести лет конкурентоспособных европейских туристических центров следует предоставить налоговые льготы (либо налоговый кредит на 5 лет, с гарантией возврата за счет средств республиканского бюджета) фирмам и частным лицам, инвестирующим средства в объекты туристического бизнеса в туристическо-рекреационной зоне «Урал», которая располагается на территории нескольких депрессивных муниципальных образований, среди которых депрессивные Абзелиловский и Белорецкий районы республики.

Таблица 3

Крупномасштабные инвестиционные проекты, реализуемые в депрессивных муниципальных образованиях Республики Башкортостан*

Место реализации	Наименование проекта	Стоимость	Срок реализации
Белорецкий район	Строительство лесоперерабатывающего комплекса «Экобумпром» с целлюлозно-бумажным комбинатом	17,0 млрд. руб.	2007-2010 гг.
Хайбуллинский район	Вскрытие и отработка запасов Октябрьского месторождения для добычи медно-цинковой руды	1,06 млрд. руб.	2007-2027 гг.
	Вскрытие и отработка запасов Юбилейного месторождения для добычи медно-колчеданных и бурожелезняковых золотосодержащих руд открытым способом	7,2 млрд. руб.	2006-2022 гг.
	Строительство опытно-промышленного участка кучного выщелачивания золота из бурожелезняковых руд Юбилейного месторождения	700 млн. руб.	2006-2008 гг.
Абзелиловский, Белорецкий, Бурзянский районы	«Туристско-рекреационная зона «Урал»	10 млрд. руб.	2007-2010 гг.
	Создание туристическо-развлекательного комплекса «Золотое кольцо Башкортостана»	На 1 этапе 10 млрд. руб.	2006-2008 гг.

* По данным <http://minprom.bashkortostan.ru> (Министерство промышленности, инвестиционной и инновационной политики РБ).

Развитие производства и розлива питьевой воды может быть организовано в депрессивных регионах, производство по изготовлению облегченной стеклотары обуславливает создание этого производства, организацию маркетинговой системы для продвижения и реализации продукции на национальном и международном рынках. Данное направление инвестирования обладает также благоприятным социальным эффектом – обеспечение экологически чистой фасованной водой лечебных, санаторно-лечебных и детских учреждения.

Важным направлением является развитие в депрессивных регионах производств строительных материалов. По данным Министерства природопользования, лесных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Башкортостан в республиканский фонд общераспространенных ископаемых, которые могут использоваться в производстве строительных материалов, включает более 900 месторождений, из которых эксплуатируется не более 30%. Преобладающее количество месторождений сосредоточено в центральной зоне республики. По 10 и более месторождений сконцентрировано в Баймакском, Карaidельском, Кармаскалинском, Краснокамском, Куюргазинском, Стерлитамакском, Уфимском муниципальных районах. В целом по республике добыча общераспространенных полезных ископаемых в среднем не превышает 1% от величины учтенных балансовых запасов. В то же время в республике отсутствуют разведанные запасы мела и облицовочных камней, пригодных для получения высококачественной облицовочной плитки, дефицит покрывается, в основном, за счет ввоза из других регионов России.

Имеющийся потенциал обосновывает экономическую целесообразность развития производств строительных материалов в депрессивных регионах республики.

Важным механизмом содействия отраслям промышленности и сельского хозяйства является государственный заказ товаров и услуг, производимых на территории депрессивных регионов, который следует использовать, отдавая предпочтение в первую очередь продуктам, заменяющим ввоз. Однако данный инструмент может иметь негативные последствия: в результате заключения государственных контрактов с фирмами из депрессивных ареалов возможно снижение конкуренции на региональных рынках. Государственный заказ следует применять только с учетом особенностей конкурентной среды депрессивных регионов.

Таким образом, активизации инвестиционной деятельности в депрессивном регионе должно быть отведено центральное место в экономической политике, реализуемой как на федеральном, так и региональном уровне. В целях социально-экономической стабилизации депрессивные территории следует рассматривать в качестве территорий приоритетного развития со специальным режимом инвестиционной деятельности. Установление особого режима инвестирования для депрессивных регионов является важнейшим условием общего оздоровления экономической ситуации и создания благоприятного инвестиционного климата. Льготами на территории депрессивных регионов должны пользоваться только предприятия, реализующие инвестиционные проекты и отвечающие определенным требованиям. Налоговые льготы должны предоставляться при условии наличия технико-экономического обоснования и бизнес-плана проекта и контроле целевого использования средств. Развитие инвестиционного потенциала региона предполагает формирование объективной системы налогообложения, способствующей уменьшению дифференциации доходов, формированию оптимальной структуры рентабельности отраслей экономики и, как следствие, увеличению платежеспособного спроса населения, инвестиционной активности и привлекательности депрессивного региона, развитие приоритетных отраслей экономики.

Особенности управления проектами развития коммерческой недвижимости

Древская А.М., аспирант

Санкт-петербургский государственный инженерно-экономический университет

Как правило, проекты в недвижимости называют *инвестиционно-строительными* проектами (ИСП), так как это особые инвестиционные проекты, целью которых является создание объектов недвижимости, удовлетворяющих определенным потребностям. Например, В.А. Заренков дает следующее определение ИСП – это проект, предусматривающий реализацию полного цикла вложений и инвестиций в строительство объекта (от начального вложения капиталов до достижения целей инвестиций и завершения предусмотренных проектом работ)[1]. Понятие, связанное с такими проектами и часто используемое сегодня – понятие *девелопмента*. В переводе с английского девелопмент (development) означает «развитие», что отражает основную идею данного термина.

В монографии С.Н. Максимова говорится о том, что девелопмент – это такие качественные преобразования в объекте недвижимости, которые обеспечивают преобразование его в другой, новый объект, обладающий большей стоимостью, чем стоимость исходного объекта. Вместе с тем, есть и другой аспект понятия развития недвижимости. В рыночных условиях девелопмент – это также и особый вид предпринимательской деятельности, особое проявление деловой активности на рынке. В данном случае, здесь проявляется тесная взаимосвязь с понятием «девелопер»[2].

По мнению специалистов Urban Land Institute девелопмент – разносторонний, глубоко специализированный бизнес, охватывающий различные виды деятельности – от реконструкции и сдачи в аренду существующих зданий до покупки необработанной земли и продажи улучшенных земельных участков[3]. Девелопер координирует эту деятельность, преобразуя представленные на бумаге идеи в реальную недвижимость.

Обобщая все вышесказанное, можно сказать, что понятие «девелопмент» имеет два взаимосвязанных значения:

1. Это качественное преобразование недвижимости, обеспечивающее возрастание ее стоимости.
2. Это профессиональная деятельность по организации процессов девелопмента.

Проекты в области недвижимости довольно сложны для реализации. Это объясняется их особенностями, вытекающими из характеристик недвижимости как таковой. Недвижимость – сложный актив, обладающий такими свойствами, как уникальность, стационарность, низкая ликвидность и т.п. Основные особенности проектов в недвижимости их влияние на управление процессами приведены в таблице ниже.

Особенности инвестиционных проектов в сфере недвижимости

Специфика проектов	Влияние на реализацию
Высокая капиталоемкость	Необходимость привлечения внешнего финансирования Высокая стоимость конечного продукта
Длительность инвестиционного цикла	Долгий период окупаемости
Локализация объектов недвижимости	Большое влияние фактора местоположения на проект в целом и его стоимость
Уникальность объектов недвижимости	Инновационный характер проектов
Отсутствие прозрачности на рынке	Неполная и неактуальная информация об окружении проектов
Большое количество участников	Сложность при координации ресурсов
Высокий уровень государственного контроля	Усложнение процедуры согласований работ Высокая зависимость от региональной экономики
Техническая сложность процесса	Привлечение специализированных организаций на различных этапах
Низкая ликвидность объектов недвижимости	Сложность выхода из проектов Трудности при реализации готовых объектов

В проекты развития недвижимости, как в довольно сложные, вовлечено большое количество участников. Ключевой фигурой среди них является девелопер. На сегодняшний день на российском рынке до сих пор нет четкого определения этого понятия. В монографии С.Н. Максимова приводится следующее определение: **девелопер** – это предприниматель, инициирующий и организующий реализацию наилучшего из возможных вариантов развития недвижимости, включая организацию финансирования проекта[2]. Девелопер играет ведущую роль в процессе реализации проекта и выполняет следующие функции:

- поиск и выбор экономически эффективного проекта;
- обеспечение правовых возможностей для его реализации;
- получение разрешений и согласований проекта от органов государственной власти;
- разработка механизмов финансирования проекта и возврата привлекаемых ресурсов, поиск и привлечение инвесторов;
- поиск и отбор подрядчиков, финансирование их деятельности и контроль за их работой;
- реализация созданного объекта недвижимости или передача его в эксплуатацию;
- возврат средств инвесторов в соответствии с заключенными соглашениями.
- Таким образом, учитывая основные особенности проектов развития недвижимости и функции девелопера, по ходу реализации проекта к нему применяются следующие требования:
 - тщательная проверка и перепроверка информации, используемой в рамках проекта;
 - оперативное реагирование на события;
 - особые личные качества (наличие «здорового смысла», уверенность в себе, стрессоустойчивость и т.п.);
 - наличие знаний во многих областях;
 - творческий потенциал.

Приведенные особенности характерны в той или иной мере для всех проектов в недвижимости. Если говорить о коммерческой недвижимости, то такие проекты имеют еще и отдельную специфику, влияющую на управление ими. Прежде всего, это связано с тем, что основной функционал такой недвижимости – приносить доход ее владельцу, соответственно, это же является и основной целью реализации таких проектов. Таким образом, для коммерческой недвижимости важным фактором является **роль зе-**

мельного участка, к выбору которого необходимо подходить особенно тщательно. Каждый тип недвижимости – торговая, офисная, складская или гостиничная – определяет свои требования к земельным участкам:

- местоположение относительно основных магистралей и центра города;
- транспортная доступность;
- минимальный размер участка;
- конкурентное окружение;
- уровень жизни населения в зоне влияния и т.п.

Другой не менее важной особенностью таких проектов является необходимость **подробной разработки концепции** будущих объектов недвижимости. Под концепцией в данном случае понимается набор основных характеристик объекта: позиционирование на рынке, класс, планируемый набор арендаторов, архитектурно-планировочные решения, прогноз денежных потоков. Как правило, концепция разрабатывается на начальной стадии проекта на основании подробных маркетинговых исследований рынка, что позволяет реализовать проект в дальнейшем наиболее эффективно. Часто на этом этапе привлекаются компании-консультанты, имеющие большой опыт реализации подобных проектов. Вообще, передача работ по проекту на **аутсорсинг** популярна именно в рамках коммерческих проектов, как наиболее разнообразных и имеющих наименее продолжительную историю на современном российском рынке. Концепция лежит в основе дальнейших работ по проекту и может корректироваться с учетом изменений рынка (реконцепция). Основным в этой работе является постоянное ориентирование на потенциальных потребителей объекта – будь то арендаторы комплекса, туристы или обычные люди, т.к. именно потребители определяют степень успешности или неуспешности коммерческих проектов.

Еще одна особенность проектов в сфере коммерческой недвижимости – **привлечение управляющей компании до ввода объекта в эксплуатацию**. Как уже было отмечено, объекты коммерческой недвижимости (ОКН) ориентированы на то, чтобы приносить доход. Обычно это доход от аренды, предполагающий эксплуатацию комплексов в течение длительного периода. Задача управляющей компании – эффективная эксплуатация и увеличение дохода, для упрощения которой необходимо еще на начальном этапе учесть особенности планируемого объекта недвижимости – при разработке архитектурно-планировочных решений, проектировании инженерных систем и т.п.

Планируемая длительная эксплуатация ОКН с целью получения дохода влияет и на производимые **расчеты денежных потоков** и основных показателей эффективности по проекту. Безусловно, любой проект предполагает подробный финансовый расчет, однако если речь идет о коммерческой недвижимости, этот расчет приобретает следующие особенности:

- прогноз планируемых денежных потоков на 5-10 лет, как правило, по месяцам;
- адекватное обоснование ставки дисконтирования;
- капитализация дохода в конце последнего рассматриваемого периода;
- подробный расчет доходов по всем категориям арендаторов;
- учет всех операционных расходов;
- сложные кредитные схемы;
- рассмотрение различных возможностей выхода из проекта.

Как уже было отмечено, традиционно ОКН сдаются в аренду, при этом **арендаторы привлекаются в проект на ранних стадиях**. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, еще на стадии написания концепции необходимо провести предварительные переговоры с наиболее крупными планируемыми арендаторами (предброкеридж объекта), чтобы понять, насколько разрабатываемые характеристики актуальны рыночным тенденциям. Во-вторых, некоторые объекты изначально планируются под определенных арендаторов, технические требования которых необходимо учесть при строительстве. Еще одна причина состоит в том, что, как правило, помещения в объектах сдаются без отделки, и многие арендаторы должны ее начинать до ввода в эксплуатацию. Например, якорным арендаторам торговых центров требуется на отделку около 6 месяцев.

Таким образом, перечисленные особенности управления проектами развития коммерческой недвижимости говорят о необходимости тщательного анализа всех характеристик будущих объектов еще на начальной стадии. Кроме того, ориентирование на долгосрочную эффективную эксплуатацию закладывает в проект необходимость постоянного отслеживания соответствия работ по проекту выбранной концепции и актуальной рыночной конъюнктуры.

Литература

1. Заренков В.А. Управление проектами: Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Издательство АСВ; СПб.: СПбГАСУ, 2006. – 312 с.

2. Максимов С.Н. Девелопмент (развитие недвижимости). – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.: ил. – (серия «Теория и практика менеджмента»).
3. Ричард Б. Пейзер, Анна Б. Фрей. Профессиональный девелопмент недвижимости. Руководство ULI по ведению бизнеса. Второе издание. – М.: Urban Development Publishing (UDP) для русского-язычного издания, ГМП «Первая Образцовая типография», 2004 г. – 454 с.

Перспективы стабилизации и финансово-экономические механизмы государственного регулирования последствий мирового кризиса на региональном рынке ипотечного жилищного кредитования

Кудеев А.С., аспирант
Липецкий государственный технический университет

Необходимо отметить, что в условиях глобальных кризисных явлений именно рынок ипотечного жилищного кредитования является находкой для национальной экономики, совокупным индикатором благосостояния страны, показателем её саморазвития и демографической политики, а также укрепления позиций среднего класса как собственника жилого помещения.

Сегодняшняя ситуация на рынке ипотечных услуг отражает реальную картину общеэкономического спада в экономике страны. Жилищное строительство является тем сектором экономики, который создает мультипликативный эффект на развитие смежных отраслей, является мощным источником и стабилизатором обеспечения внутреннего спроса и нормального функционирования рынка в целом.

Основная приоритетная цель для грамотного реанимирования рынка ипотечного жилищного кредитования – это создание стимулов и инструментов улучшения жилищных условий российских граждан посредством выработки оптимальных решений, удовлетворяющих интересам всех сторон – заемщика, кредитора, государства и застройщика – продавца. Ниже приведен перечень рекомендаций для каждого из игроков рынка.

В условиях стремительной рецессии мирового рынка одной из важнейших стратегических государственных задач остается решение жилищной проблемы. Вопрос формирования рынка доступного жилья относится к числу приоритетных направлений социально-экономического развития страны. Особое внимание к вопросам ипотечного кредитования в России обусловлено демографическими проблемами.

Анализ данных Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Липецкой области показывает, что демографическая ситуация, сложившаяся в области, характеризуется устойчивым сохранением отрицательного естественного прироста и неблагоприятной возрастной структурой вследствие низкой рождаемости и высокой смертности. Анализ проведенных социологических исследований показывает, что основной причиной, по которым молодые семьи не желают заводить детей, в подавляющем большинстве случаев является отсутствие перспектив улучшения жилищных условий. В связи с этим, для улучшения демографической ситуации в стране, необходимо обеспечить создание условий для решения жилищных проблем молодых семей.

При остром недостатке источников финансирования жилищного строительства, потребность в жилье возрастает из-за необходимости обновления значительно изношенного жилого фонда. Расширение жилищного строительства связано с необходимостью пересмотра норм обеспеченности жильем в соответствии с европейскими стандартами. В этих условиях объективно возникает потребность в долгосрочных кредитах населению на жилищное строительство на базе механизма комплексного ипотечного кредитования [8].

Одним из главных инструментов развития ипотечного кредитования на уровне региона является внедрение региональной жилищной концепции, которая будет выступать эффективным социально-управленческим элементом формирования рынка доступного жилья с использованием возможностей региональной финансовой системы. При этом за счет повышения доступности финансовых ресурсов для населения, активизируется новое строительство, увеличивается выпуск строительных материалов, специализированной техники, появляются улучшенные архитектурные проекты, происходит ускоренное развитие многих смежных отраслей экономики.

Основными факторами, определяющими интенсивность развития ипотечного кредитования, являются уровень доходов населения, стоимость жилья, объем предложения жилья на рынке и объемы жи-

личного строительства, развитость банковской и финансовой инфраструктуры, активность региональных органов власти.

Жилищная проблема, обусловленная отставанием предложения на рынке жилья от растущего избирательного спроса, многие годы остается как по количественным, так и по качественным критериям острой для всех регионов России. Изменение системы обеспечения населения жильем при отсутствии необходимых рыночных институтов привело к сокращению объемов ввода нового жилья, реконструкции и модернизации действующего жилищного фонда, объемов ежегодно предоставляемого социального жилья при среднем времени ожидания в очереди около двадцати лет, несбалансированности спроса и предложения на рынке жилья, возрастанию региональной дифференциации показателей жилищных условий населения.

Несмотря на успехи в области развития ипотечных программ, в процессе реализации национального проекта остается много нерешенных проблем, среди которых можно выделить недостаточную практическую организацию и деятельность институтов, обеспечивающих инфраструктуру для ипотечного кредитования. Основная проблема - это значительный дисбаланс между потенциальными возможностями населения в приобретении жилья и беспрецедентным ростом цен на недвижимость, который побил все мыслимые рекорды в 2006-2007 гг. Так, на сегодняшний день по Липецкой области доля социальной выплаты в совокупной стоимости жилья в рамках областных жилищных программ составляет менее 20 % (см. табл.1).

Необходимо отметить, что развитие ипотечной системы кредитования является значительным шагом на пути к росту благосостояния общества. Помимо выполнения своей главной социальной функции - обеспечения жильем населения рынок ипотечных кредитов выполняет и другие функции в экономике страны.

Таблица 1

Условия предоставления социальных выплат гражданам - участникам жилищных программ

№ п/п	Наименование	Показатель
1	Норматив обеспечения жилой площадью семьи из 3-х человек, кв.м.	54
2	Расчетная стоимость 1 кв. м, установленная уполномоченным органом в Липецком регионе для определения размера предоставляемой социальной выплаты, руб.	24450
3	Размер социальной выплаты, %	30
4	Объем социальной выплаты на 1 семью (стр.1 * стр.2 * стр.3), руб.	396090
5	Среднестатистическая стоимость квартиры площадью 54 кв.м., руб. (стоимость 1 кв.м. - 44413 руб.)	2398302
6	Доля социальной выплаты в стоимости квартиры (стр.4 / стр.5*100%), %	16,5

Получая дополнительные средства, способствующие удовлетворить ранее недоступную потребность, активизируется ранее не участвовавшие в обороте собственные средства покупателя, составляющие, как правило, около 30% от стоимости покупки. При массовости внедрения ипотечных программ, полученные средства могут обернуться инвестициями, направляемыми в реальный сектор экономики. В то же время покупатель недвижимости по ипотечной программе начинает более ответственно относиться к своему рабочему месту, потеря которого влечет, в свою очередь, потерю доходов, что может привести к неспособности рассчитаться по полученному кредиту. Этот факт отражается на микроэкономических показателях деятельности хозяйствующих субъектов и воздействует на общеэкономическую ситуацию в стране или регионе.

Доступность жилья для населения объясняется значительным уменьшением трудозатрат на всех этапах производства и монтажа. В России, обладающей самой большой территорией, под жилищную застройку занято всего около 1 % земли. При этом складывается парадоксальная ситуация, когда земли под жилищную застройку катастрофически не хватает. [5]

Трудности ипотечного жилищного кредитования можно условно разделить на три подгруппы: проблемы правового характера; проблемы организационного характера; проблемы экономического характера в условиях финансового кризиса.

Низкая популярность ипотечных программ объясняется множеством объективных причин, таких например, как недостаточная развитость рынка недвижимости и рынка ценных бумаг, слабая законодательная база по ипотеке, нестабильная политическая и экономическая ситуация. Наиболее острой проблемой выступает ограниченный потенциал строительного комплекса, который является существенным сдерживающим фактором ипотечного рынка.

Отдельная группа проблем заключается в выявлении возможностей применения опыта развитых стран к практике ипотечного кредитования в России и в обосновании перспективы, дальнейших направлений при вынужденной корректировке развития отечественного рынка ипотечных услуг на основе полученных выводов. При проведенном анализе в области реализации программ, обеспечивающих повышение доступности ипотечных кредитов для семей, имеющих доходы, уровень которых недостаточен для получения стандартного ипотечного кредита, интересен опыт Чили и ряда других стран, которые активно применяют накопления пенсионных фондов для ипотечного кредитования, что особенно актуально в России в свете проводимой реформы пенсионной системы. Опыт Германии по стройсбережениям также может быть применен в нашей стране после изменений в законодательство для накопления первоначального взноса для семей со средними и низкими доходами [9, С.78-98].

Рассмотрев основные существующие на сегодня модели ипотечного кредитования, можно выделить ряд отличительных черт ипотечного кредитования, присущих практически всем развитым странам и к которым должна стремиться Россия – это доступность жилья и ипотечных кредитов для потребителей; законодательное и нормативное регулирование ипотечных отношений среди участников процесса, обеспечение защиты интересов как кредитора, так и должника; создание условий приоритетности в кредитной сфере для организаций, специализирующихся на ипотеке, так как именно за счет них формируется рынок жилья и происходит развитие других сегментов; активизация деятельности государства в ипотечных отношениях для контроля за организациями, осуществляющих ипотечное кредитование.

К сожалению, очевидно, что доступность ипотечного кредита в нашей стране минимальна. При существующих темпах роста цен на недвижимость и уровне средней заработной платы необходимо копить деньги даже на первоначальный взнос порядка 5-10 лет. В свою очередь, в табл. 2 приведены альтернативные расчеты коэффициента доступности жилья, скорректированные на величину прожиточного минимума, что отражает реальную ситуацию с решением квартирного вопроса.

Таблица 2

Расчет коэффициента доступности жилья с учетом величины прожиточного минимума
(по Липецкому региону)

№ п/п	Наименование	Показатель		
		2006 год	2007 год	2008 год
1	Среднестатистическая стоимость квартиры площадью 54 кв.м., руб.	1372248	2203578	2398302
2	Среднегодовой совокупный денежный доход семьи, состоящей из 3-х человек (2 работника бюджетной сферы и 1 ребенок), руб.	183138	211790,4	196810,8
3	Среднегодовой прожиточный минимум семьи из 3 человек (1 ребенок), руб.	105636	121749,6	147684
4	Коэффициент доступности жилья, К (с учетом величины прожиточного минимума), лет	17,7	24,5	48,8

Примечание:

$\text{Общая площадь квартиры} * \text{Средняя цена 1 кв.м.}$

$K = (\text{Совокупный годовой доход семьи} - \text{прожиточный минимум семьи})$

Различные подходы к решению проблемы привлечения средств населения в жилищную сферу имеют переходный характер и необходимы при становлении полномасштабной системы ипотечного жилищного кредитования. При этом решающее значение, наряду с обоснованностью и последователь-

ностью действий органов управления регионами (муниципальными образованиями) по развитию систем финансирования жилищного строительства имеет обоснованность выбора инструментов привлечения внебюджетных инвестиций.

С 1 января 2008 г. на территории Липецкой области вступил в силу закон «О социальных выплатах жителям Липецкой области на приобретение или строительство жилья», в рамках которого гражданам – участникам жилищных программ предоставляются социальные выплаты на приобретение или строительство жилья.

Участниками областных программ «Ипотечное жилищное кредитование» и «Свой дом» являются работники бюджетной сферы, изъявившие желание приобрести или построить жилье с использованием ипотечного займа (кредита) на условиях программы. Участники программы «О государственной поддержке в обеспечении жильем молодых семей» – молодые семьи, возраст обоих супругов в которых не превышает 35 лет. Участвовать в областной программе «Социальное развитие села до 2012 года» могут молодые семьи, в возрасте не старше 35 лет, а также молодые специалисты, работающие или проживающие в сельской местности.

Социальные выплаты участникам программ предоставляются на приобретение или строительство жилья; погашение целевого займа (кредита) на приобретение или строительство жилья при рождении (усыновлении) ребенка; компенсацию части процентной ставки по целевым займам (кредитам), на приобретение или строительство жилья.

В 2008 г. на данные цели было направлено 415,6 млн. рублей, в том числе из федерального бюджета – 90 млн. руб., из областного бюджета 325,6 млн. руб., что позволило улучшить свои жилищные условия более 1100 чел.

В областном бюджете на 2009 г. предусмотрено 185,6 млн. рублей на предоставление социальных выплат жителям области, являющихся участниками областных жилищных программ, что позволит привлечь 58 млн. рублей из федерального бюджета. В результате улучшат жилищные условия около 500 семей. В табл. 3 приведены объемы государственной поддержки за счет средств федерального и областного бюджетов специализированных организаций ОАО «Липецкая ипотечная корпорация» и ОГУП «Свой Дом» в сфере ипотечного жилищного кредитования и малоэтажного жилищного строительства за 2006-2009 гг.

Одновременно необходимо отметить, что в силу грандиозного картельного сговора строительных корпораций и компаний в погоне за сверхприбылью, коррумпированности чиновников и отсутствия эффективного государственного регулирования и нерациональной жилищной политики приобретение квартир стало недоступным для абсолютного большинства граждан, тем самым обусловило практически полное уничтожение системы домостроительных комбинатов, снижение выпуска местных эффективных строительных материалов, внедрение на российский рынок чуждых, не отвечающих климатическим условиям и ментальности населения, западных технологий жилищного строительства, что повлекло за собой существенный перекос в структуре строительства жилья и неоптимальных градостроительных решений.

Анализ отечественных экспертов показал, что вследствие государственной политики по реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», направленного на стимулирование спроса на жилье и увеличение объемов жилищного строительства, фактические значения качественных конечных показателей программных мероприятий (коэффициент доступности жилья, доля финансирования жилищного строительства за счет кредитных средств, предоставленных заемщику и др.) стали существенно ниже запланированных цифр. Данная ситуация свидетельствует о том, что предоставление государством социальных выплат гражданам на строительство жилья неизбежно ведет к дисбалансу спроса и предложения на рынке жилья, опережающему росту цен вводимого жилья, усиливает спекулятивную составляющую продаж и необоснованное увеличение числа очередников – претендентов на получение социального жилья [7, с.6-9].

Статистический экспресс-анализ свидетельствует, что на сегодняшний день сложилась тупиковая ситуация на рынке жилья. Анализ рынка показывает, что объем продаж практически близок к нулевому показателю: строительные организации стали в выжидательную позицию, сбросив необъективно и искусственно выросшие за последние годы почти в 5 раз цены на жилье лишь на 20-25 % и реализовав так называемое «непривлекательные» варианты квартир со скромными потребительскими свойствами.

Строительные организации, к сожалению, пока не переориентировались в условиях кризиса на предложенный Минрегионом РФ выкуп квартир под социальные нужды населения по установленным государством приемлемым ценам. Следует понимать, что даже если выкупная цена дает строителям нулевую прибыль, при отсутствии спроса на рынке госзаказ – это все равно единственный выход из затруднительного состояния для застройщиков, получавших необоснованно огромные прибыли за последние 5

лет: у них появляются так необходимые в силу невозможности к привлечению кредитных средств оборотные средства для завершения начатых объектов жилищного строительства. Надо сказать, что подобная ситуация грозит серьезными проблемами. Среди них - массовое банкротство предприятий строительного комплекса к осени 2009 г., а значит еще более резкий скачок цен на жилье после окончания кризиса ввиду сокращения величины предложения через 2-3 года, что приведет к фактической недоступности жилья эконом-класса и более глобальным социальным последствиям.

Предоставление государственной поддержки целесообразно осуществлять только тем строительным организациям, кто успешно пропагандирует построение социального бизнеса, ориентированного на достижение социально и общественно значимых целей по улучшению доступности жилья и, следовательно, качества жизни населения. Единственным приемлемым выходом из данной ситуации является реализация такой схемы – рекомендовать строительным фирмам продавать готовое введенное жилье, но еще не реализованное под беспроцентную рассрочку гражданам на 5-10 лет как альтернативу ипотечного банковского кредита с ежемесячными графиком платежей.

В целях содействия реструктуризации ипотечной задолженности ОАО «АИЖК» и его региональным операторам необходимо акцентировать внимание на следующих перспективных мероприятиях по содействию реструктуризации ипотечной задолженности:

1. Внедрять антикризисные кредитные продукты за счет агентства по реструктуризации ипотечных жилищных кредитов, дающих возможность заемщикам, оказавшимся в затруднительной финансовой ситуации в связи с потерей места работы или существенным сокращением дохода, отсрочить или уменьшить размер ежемесячных платежей по ипотечным кредитам сроком на один год (путем применения механизма стабилизационного займа (кредита) либо заключения смешанного кредита с банком) (см. рис.1);

2. Реализовывать инструмент военной ипотеки (в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих агентством производится выкуп закладных по договорам долевого участия, заключенных с военнослужащими в домах с высокой степенью готовности), а также распространить немецкий опыт контрактно-сберегательной системы ипотеки для создания жилищно-строительных кооперативов;

3. Предоставить возможность семьям, имеющим государственный сертификат на материнский (семейный) капитал направлять средства на погашение основного долга по ипотечным кредитам, уплату процентов [1];

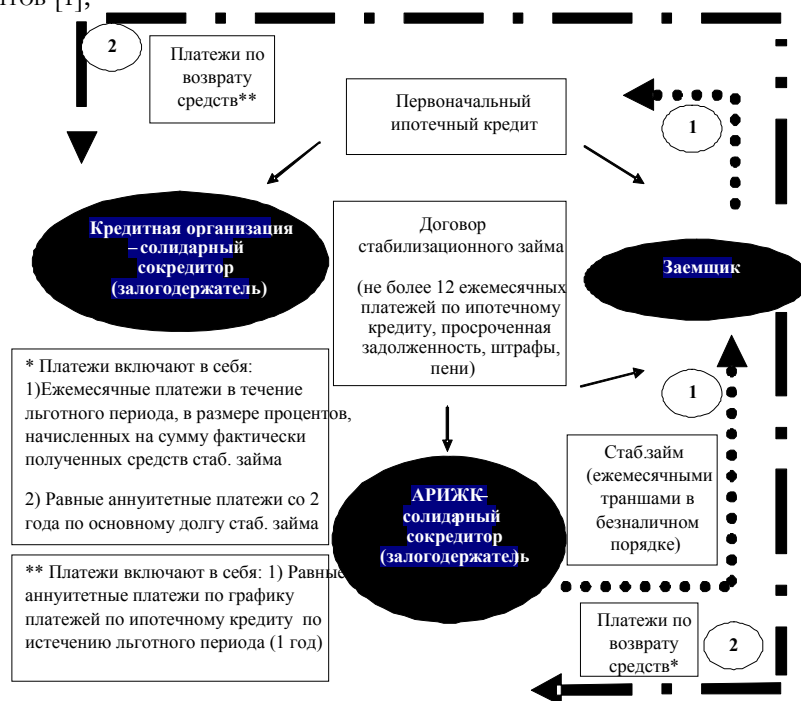

Рис. 1. Реструктуризация ипотечных кредитов с помощью предоставления стабилизационного займа.

4. Внедрять механизмы земельной ипотеки – инновационного ипотечного продукта в рамках реализации региональных программ по малоэтажному строительству, обеспечивающего заемщику воз-

возможность учета стоимости земельного участка в процессе строительства и ипотеки построенного жилого дома;

5. Для преодоления «кризиса недоверия» между участниками ипотечного рынка внедрить прямой выкуп залогов по принципу оценки рисков на заемщика (скоринговая модель) и ввести в практику покупку залогов у банков большими пулами с возможностью возврата, а также обмен их на ипотечные ценные бумаги АИЖК (в приоритетном порядке) [2];

6. Для роста капитализации банков и увеличения доступа к «длинным» ипотечным кредитам развивать рынок секьюритизации, привлечению средств институтов развития и российских специалистов в целях снижения затрат на выпуск ипотечных ценных бумаг;

7. Для оптимизации системы ипотечного кредитования граждан, осуществляющих индивидуальное строительство жилого дома, внедрить механизм льготного кредитования застройщиков под залог земельных участков посредством возмещения выпадающих доходов для кредитных организаций за счет средств федерального бюджета в размере учетной ставки ЦБ РФ, а также оформлять ипотечные продукты на отдельные этапы строительства жилого дома (на подготовительные работы, закупку материалов, строительство, отделочные работы – с последовательным, по завершению предыдущего этапа строительства, выделением кредита) [3].

Для стабилизации объемов жилищного строительства и обеспечения государственной поддержки для граждан региональным органам власти необходимо сосредоточить усилия на реализации следующих мероприятий:

1. Применять методы государственного регулирования цен на жилье с определением оптимального порога рентабельности для строительных организаций, а также для повышения конкуренции создать государственные корпорации, реализующие по приемлемым ценам жилье и формируя тем самым конкуренцию среди других частных компаний с необходимостью ведения социально ориентированного бизнеса в строительном секторе, а также вовлечения малых форм бизнеса и внедрения инновационных экономических технологий на основе местных строительных материалов;

2. Разработать и обязательно внедрить в каждую строительную компанию эффективную систему управления сметной себестоимостью строительства, ориентированную на комплекс взаимосвязанных нормативно-методических и информационно-справочных документов, определяющих объективную стоимость строительства как на стадии бюджетного планирования, проектирования и осуществления строительства, так и расчетов за выполненные работы [6];

3. Гармонизация земельного и градостроительного законодательства с целью создания прозрачных и понятных для инвесторов правил предоставления земельных участков, исключив избыточные бюрократические согласования, сокращения срока получения разрешения до одного месяца, установление четких и понятных правил подключения возводимых объектов недвижимости к объектам инженерной инфраструктуры, реализация принципа одного окна и (или) одной двери при оформлении необходимой документации с жестким контролем сроков;

4. Возведение казенных жилых зданий с применением экономических быстровозводимых технологий на всей территории страны, аналогичных дореволюционным доходным домам для сдачи в аренду за умеренную плату с целью обеспечения граждан доступным жильем среднего класса комфортности и повышения мобильности при смене работы или местожительства, а также распространение договоров найма жилого помещения для молодых семей и молодых специалистов на селе с возможностью последующего выкупа в собственность по льготным условиям

5. Разработать эффективные механизмы, позволяющие предоставлять застройщикам земельные участки на безвозмездной основе в рамках социальных жилищных программ для снижения затрат на строительство индивидуального жилья под залог строящегося жилого помещения с привлечением ресурсов Фонда содействия развитию жилищного строительства;

6. В целях стимулирования строительства жилых помещений усадебного типа для компактной застройки на селе и развития социальной, транспортной и инженерной инфраструктура на основе государственно-частного партнерства разработать пилотные инвестиционные проекты на строительство малоэтажных домов эконом-класса с учетом внедрения механизма земельной ипотеки и привлечения средств Инвестиционного фонда РФ и различного рода специализированных фондов [4].

7. С целью перераспределения сверхприбыли отдельных категорий граждан на социальные цели, в том числе на улучшение жилищных условий, ввести дифференцированный налог на доходы физических лиц.

8. Для снижения средней стоимости квадратного метра внесение предложений по ликвидации промежуточного звена на законодательном уровне между строительными фирмами и покупателями жи-

ля (агентства недвижимости, риэлтерские компании и т.д.), что позволит в некоторой степени снизить среднюю стоимость квадратного метра.

Итак, в условиях мировой рецессии необходимо сформировать, прежде всего, ценностные ориентиры для строительных компаний, кодекс этики и поведения, развивать саморегулируемые институты в сфере жилищного строительства, чтобы, в конечном счете, превратить строительную отрасль в стратегически мыслящий бизнес, выстраивающий свои приоритеты и устойчиво получая доходы от реализованных проектов только с условием соблюдения и выполнения поставленных социальных задач – рост объема доступного жилья и улучшение качества жизни населения.

Литература

1. Гольцов И.Н., Е.В. Филиппов Е.В. Возможные пути решения жилищной проблемы в России// Жилищное строительство.2009. № 2. С.2-3,
- 2.Ермолаев Е.Е. Спасение отрасли – в управлении затратами//Журнал «Национальные проекты». 2009. №3. С. 16-19,
3. Казьмин П.П., Перспективы развития малоэтажного строительства в России// Жилищное строительство. 2009. № 1. С.20-22,
4. Кошман Н.П., Пономарев В.Н. Плечо государства необходимо как никогда// Журнал «Национальные проекты». 2009. № 2-3. С. 46-49,
5. Крысин А.В., Взаимодействие участников рынка – ключ к развитию российской ипотеки// Журнал «Национальные проекты». 2009. №3. С. 30-32,
6. Об итоговых результатах строительного и жилищно-коммунального комплексов// «ЖКХ: официальный раздел», 2009. № 3. С. 6-7,
7. Отчет за 2008 г. НОУ ВПО «Южно-российский институт финансового контроля и аудита» «Оценка показателей результативности и эффективности мероприятий ФЦП «Жилище» на 2002-2010 годы, их соответствия целевым индикаторам и показателям»,
8. О ходе реализации национального приоритетного проекта// «ЖКХ: официальный раздел». 2009. № 3. С.3-5,
9. Финансово-экономическое развитие национальных проектов/ Под редакцией д.э.н., проф. Таксира К.И. – М.: «Финансы». 2006.

Таблица 3. Государственная поддержка ОАО "Липецкая ипотечная корпорация" и ОГУП "Свой Дом" за 2006-2009 гг., тыс. руб.

№ п/п	Наименование мероприятия	ОАО "Липецкая ипотечная корпорация"					ОГУП "Свой Дом"				
		ИТОГО	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	ИТОГО	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год
1.	ОЦП "Государственная поддержка развития строительного комплекса Липецкой области в 2006-2010 годах (с 2009 г. - ОЦП "Развитие жилищного строительства на 2009-2013 гг.")	141969,10	3316,50	31980,80	46045,24	60626,56	-	-	-	-	-
1.1.	Субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на обеспечение земельных участков под жилищное строительство коммунальной инфраструктурой в рамках ФЦП "Жилище", в том числе:	115553,36	3316,50	22629,30	30181,00	59426,56	-	-	-	-	-
	за счет средств федерального бюджета	91233,49	0,00	2522,00	29879,19	58832,30	-	-	-	-	-
	за счет средств областного бюджета	24319,91	3316,50	20107,30	301,81	594,30	-	-	-	-	-
1.2.	Субсидии на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на строительство жилья по областными целевыми жилищными программам	26415,74	0,00	9351,50	15864,24	1200,00	-	-	-	-	-
2.	ОЦП "Свой Дом"	-	-	-	-	-	45186,70	5205,70	20782,20	19198,80	5000
3.	ОЦП "Ипотечное жилищное кредитование"	120585,54	75441,80	45143,74	*	*	98405,70	30755,30	67650,40	*	*
2.	Взнос в уставный фонд	150000,00	-	-	70000,00	80000,00	216658,40	-	-	116658,40	100000
3.	Гарантии	601250,00	281250,00	120000,00		200000,00	-	-	-	-	-
4.	Залоговый фонд	308000,00	143000,00	-	-	165000,00	375000,00	-	-	375000,00	-
5.	Бюджетный кредит	-	-	-	-		115255,00	84255,00	31000,00	-	
	ИТОГО	1321804,64	503008,30	197124,54	116045,24	505626,56	850505,8	120216,00	119432,60	510857,20	105000

*Примечание. С 2008 г. социальные выплаты перечисляются на заблокированные счета граждан - участников жилищных программ и могут быть направлены на приобретение жилья у любого продавца, в т.ч. на вторичном рынке.

Межрегиональный сравнительный анализ показателей финансовой безопасности Приволжского федерального округа

Лубова Т.Н., кандидат экономических наук, доцент
Башкирский государственный аграрный университет

Национальная безопасность страны сегодня выдвинулась в число проблем, привлекающих пристальное внимание со стороны специалистов различного профиля, работающих в сфере экономики, политики, международных отношений. Проблемами обеспечения национальной безопасности занимаются государственные органы практически всех стран мира, так как эти проблемы относятся к числу приоритетных в силу их жизненной важности.

В целом национальную безопасность можно трактовать как состояние, при котором в государстве защищены национальные интересы в широком их понимании, включающем политические, социальные, экономические, военные, экологические аспекты; риски, связанные с внешнеэкономической деятельностью, распространением оружия массового поражения, а также предотвращение угрозы духовным и интеллектуальным ценностям народа [1, 2, 6, 7].

Особое значение для изучения представляет экономическая безопасность, как одна из составляющих национальной безопасности, обеспечение которой, - является важнейшей функцией государства. Эта проблема является производной от задачи обеспечивать экономический рост на каждой ступени развития общества.

Экономическая безопасность страны включает в себя ряд аспектов: производственная безопасность, внешнеэкономическая, финансовая, социальная, продовольственная, информационная, энергетическая и другие. Все эти аспекты экономической безопасности находятся между собой в различной степени взаимосвязи и взаимозависимости. Финансовая безопасность находится в особом положении. Практически нет ни одного аспекта экономической безопасности страны, который бы непосредственно не зависел от уровня ее финансовой безопасности. В то же время уровень самой финансовой безопасности в значительной мере зависит от уровня других аспектов экономической безопасности. Отсутствие финансовых средств приводит к недофинансированию различных сфер экономики и тем самым вызывает в этих сферах угрозы национальной безопасности. Обострение угроз по другим аспектам экономической безопасности влияет на уровень угроз финансовой безопасности.

Существует два подхода к разработке системы индикаторов, характеризующих финансовый аспект экономической безопасности региона. Первый подход основан на необходимости включения в систему индикаторов финансовой безопасности широкого набора показателей, которые позволили бы проводить анализ финансового состояния того или иного региона. Второй подход к формированию системы финансовых индикаторов основывается на более узком наборе показателей, который используется в качестве мобильного инструмента измерения финансового климата того или иного региона и сравнения его со средним российским уровнем.

Рассмотрим второй подход, а именно сравнительный анализ со средними значениями по Приволжскому федеральному округу выбранных показателей.

Для оценки финансовой безопасности регионов Приволжского федерального округа используем следующие показатели: валовой региональный продукт на душу населения; индекс производства промышленной продукции; инвестиции в основной капитал на душу населения; индекс потребительских цен; среднедушевые денежные доходы населения; страховые премии в % к валовому региональному продукту.

Важнейшим показателем уровня финансовой безопасности региона служит объем валового регионального продукта (таблица 1).

Таблица 1

Территориальная структура ВРП Приволжского федерального округа

Регионы	2001		2002		2003		2004		2005		2006	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Приволжский федеральный округ	1292,8	100	1483,3	100	1808,0	100	2284,9	100	2817,9	100	3519,0	100
Республика	167,0	12,9	187,8	12,7	242,9	13,4	310,9	13,6	381,4	13,5	505,7	14,4

Башкортостан												
Республика Марий Эл	15,1	1,2	17,8	1,2	23,0	1,3	30,1	1,3	34,2	1,2	42,5	1,2
Республика Мордовия	22,1	1,7	27,5	1,9	33,3	1,8	38,3	1,7	46,0	1,6	56,7	1,6
Республика Татарстан	213,7	16,5	250,6	16,9	305,1	16,9	391,1	17,1	488,6	17,3	605,6	17,2
Удмуртская республика	65,5	5,1	78,4	5,3	89,0	4,9	100,8	4,4	140,5	5,0	163,0	4,6
Чувашская республика	30,8	2,4	37,2	2,5	45,1	2,5	59,6	2,6	69,5	2,5	91,9	2,6
Пермский край	166,8	12,9	178,1	12,0	209,3	11,6	266,3	11,7	338,9	12,0	393,3	11,2
Кировская область	41,7	3,2	50,0	3,4	57,8	3,2	70,7	3,1	80,1	2,8	96,4	2,7
Нижегородская область	149,3	11,5	170,8	11,5	206,9	11,4	241,2	10,6	296,9	10,5	380,9	10,9
Оренбургская область	85,2	6,6	94,2	6,3	115,8	6,4	169,9	7,4	214,3	7,6	299,7	8,5
Пензенская область	33,3	2,6	41,6	2,8	48,1	2,7	59,7	2,6	73,5	2,6	91,1	2,6
Самарская область	180,0	13,9	206,3	13,9	256,6	14,2	327,1	14,3	402,3	14,3	490,2	13,9
Саратовская область	83,7	6,5	97,3	6,6	119,9	6,6	151,7	6,6	169,2	6,0	200,7	5,7
Ульяновская область	38,6	3,0	45,7	3,0	55,2	3,1	67,5	3,0	82,5	3,1	101,3	2,9

Более половины суммарного ВРП Приволжского федерального округа дают четыре региона (Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Самарская область, Пермский край). Присоединение к ним пятого по экономической мощи региона – Нижегородской области – увеличивает их долю до двух третей суммарного ВРП (67,6% в 2006 году). Среди отдельных регионов Приволжского федерального округа за наблюдаемый период наиболее заметно увеличилась доля Оренбургской области (на 1,9 процентных пунктов) и Республики Башкортостан (на 1,5 процентных пунктов); в тоже время на 1,7 процентных пунктов уменьшилась доля Пермского края и на 0,8 процентных пункта – доля Саратовской области. Изменения удельного веса других субъектов Приволжского федерального округа были менее значительными [3, 5].

Анализ региональной динамики производства проведем по данным о выпуске промышленной продукции [3, 4].

Таблица 2

Индексы промышленного производства, % предыдущему году

Регионы	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Приволжский федеральный округ	103,5	100,7	107,7	106,0	103,5	108,0
Республика Башкортостан	106,5	100,4	104,6	103,7	106,2	108,0
Республика Марий Эл	103,1	104,1	113,5	112,1	114,4	117,1
Республика Мордовия	109,0	109,6	122,1	113,3	106,8	111,3
Республика Татарстан	106,0	99,1	105,0	106,1	104,8	108,1
Удмуртская республика	106,4	98,7	107,6	104,2	100,5	101,5
Чувашская республика	107,2	98,4	107,8	106,4	107,4	118,9
Пермский край	99,3	98,7	108,9	105,2	100,8	104,2
Кировская область	86,1	98,4	100,6	103,1	100,3	108,3
Нижегородская область	98,0	104,3	106,4	101,6	103,3	108,9
Оренбургская область	100,6	108,9	116,8	112,7	104,0	108,1
Пензенская область	106,6	100,3	117,4	105,2	105,9	115,0
Самарская область	109,9	98,0	105,7	108,9	97,3	105,0
Саратовская область	109,3	101,1	118,6	111,2	110,0	106,5
Ульяновская область	90,3	107,2	106,4	99,8	109,8	104,5

В 2001-2006 гг. промышленное производство росло практически в каждом субъекте Приволжского федерального округа (таблица 2) за исключением Удмуртской республики, Самарской и Саратовской областей. По объему отгруженных товаров, выполненных работ и услуг Приволжский федеральный округ занимает второе место в Российской Федерации.

В целом по Приволжскому федеральному округу в 2006 году объем производства вырос на 8 %. Во всех рассматриваемых регионах наблюдался рост физического объема производства. Максимальное

значение индекса промышленного производства зафиксирован в Чувашской республике и Республике Марий Эл, минимальное – в Удмуртской республике. Спад производства в Удмуртской республике и Самарской области составил 4,9%.

Одной из главных задач на современном этапе является проведение последовательной и взвешенной политики, направленной на улучшение инвестиционного климата в регионах, и в первую очередь на увеличение иностранных инвестиций.

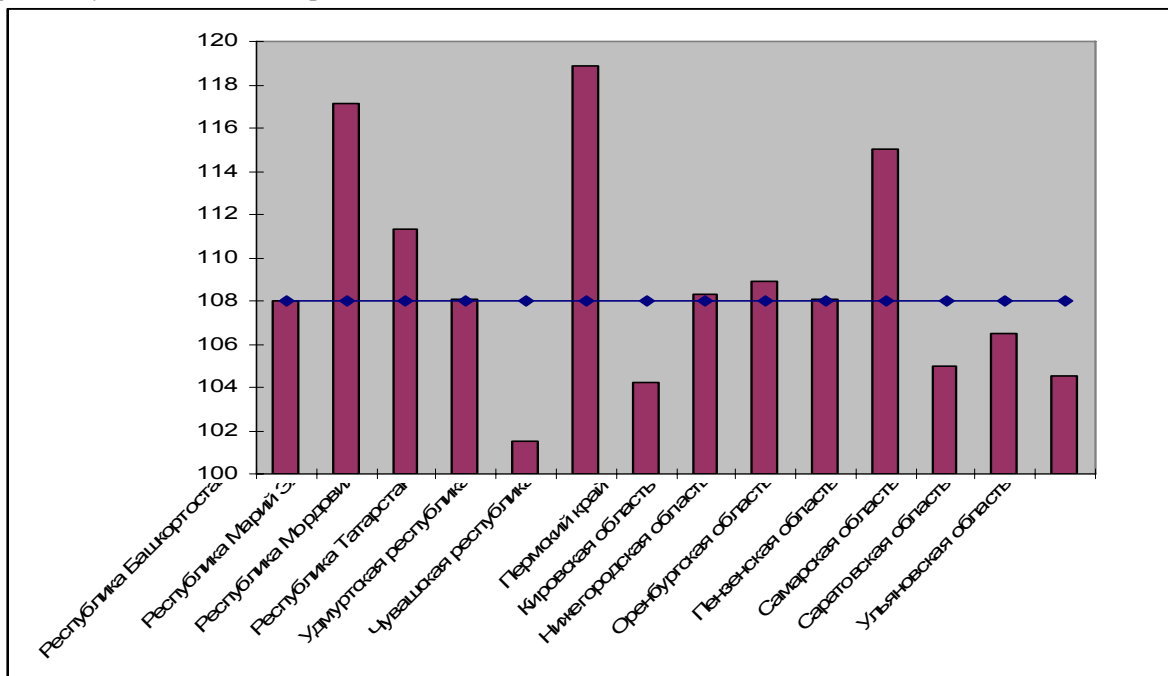

Рис. 1. Индекс промышленного производства регионов Приволжского федерального округа за 2006 год, в %

Объем инвестиций в основной капитал организаций Приволжского федерального округа составил в 2006 году 757605 млн. руб., что на 24,3% больше, чем в 2005 году.

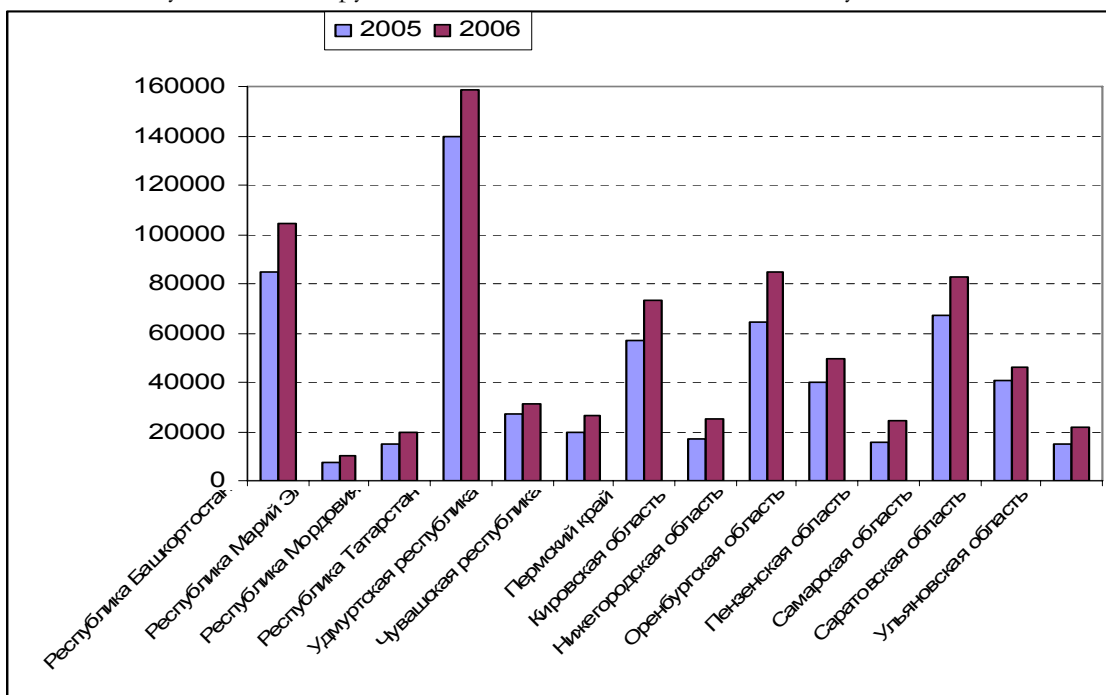

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал по регионам Приволжского федерального округа в 2005-2006 гг., млн. руб.

В региональном разрезе динамики объема поступивших инвестиций в 2005-2006 годах характеризуется рисунком 2. Из рисунка видно, что по объему инвестиций в основной капитал лидирует Республика Татарстан. На его территории было инвестировано в 2006 году 159 млрд. руб., что составляет пятую часть всех инвестиций в основной капитал по Приволжскому федеральному округу. Республика Башкортостан занимает второе место по этому показателю (13,7%). Значителен объем инвестиций в Нижегородской и Самарской областях, Пермском крае – 11,2; 10,9; 9,6% средств, инвестированных в Приволжский федеральный округ соответственно. Самыми неблагоприятными субъектами в округе по показателю инвестиции в основной капитал являются Республики Марий Эл и Мордовия, где объем средств, вложенных в основной капитал в 2006 году, составил менее 20 млрд. руб.

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал по регионам Приволжского федерального округа

Регионы	2001		2002		2003		2004		2005		2006	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Приволжский федеральный округ	267845	100	294507	100	350622	100	464094	100	609499	100	757605	100
Республика Башкортостан	47039	17,6	47028	16,0	54777	15,6	67421	14,5	84471	13,9	104108	13,7
Республика Марий Эл	1945	0,7	2938	1,0	4360	1,2	5886	1,3	7722	1,3	10158	1,3
Республика Мордовия	5299	2,0	7456	2,5	8811	2,5	10098	2,2	15123	2,5	19524	2,6
Республика Татарстан	56385	21,1	56709	19,3	70302	20,1	99552	21,5	139361	22,9	158937	21,0
Удмуртская республика	13603	5,1	11477	3,9	13068	3,7	15540	3,3	26876	4,4	31203	4,1
Чувашская республика	6225	2,3	8203	2,8	10949	3,1	15233	3,3	19445	3,2	26549	3,5
Пермский край	37977	14,2	38894	13,2	39679	11,3	50973	11,0	56800	9,3	73044	9,6
Кировская область	4875	1,8	5577	1,9	7532	2,1	11112	2,4	17088	2,8	24938	3,3
Нижегородская область	18218	6,8	27593	9,4	37399	10,7	52205	11,2	64581	10,6	84812	11,2
Оренбургская область	18229	6,8	18097	6,1	21018	6,0	28606	6,2	39993	6,5	49728	6,6
Пензенская область	6107	2,3	6820	2,3	8619	2,5	11166	2,4	15689	2,6	24278	3,2
Самарская область	32541	12,1	39969	13,6	46458	13,3	60491	13,0	67206	11,0	82622	10,9
Саратовская область	14398	5,4	17631	6,0	20733	5,9	24337	5,2	40435	6,6	45940	6,1
Ульяновская область	5005	1,8	6115	2,0	6917	2,0	11474	2,5	14711	2,4	21766	2,9

Анализ приведенных в таблице 3 данных показывает, что в Приволжском федеральном округе сохраняется высокая концентрация инвестиций в основной капитал по некоторым регионам. Лидеры по этому показателю накапливают объемы средств, на порядок превышающие средние по округу.

В 2006 году наибольший рост инвестиций в основной капитал наблюдался в Пензенской (154,7% по сравнению с 2005 годом), Ульяновской (148,0%) и Кировской (145,9%) областях. В остальных регионах рост инвестиций в основной капитал менее значительный, поэтому необходимо изменить инвестиционную стратегию в сторону активизации деятельности в вопросе привлечения капитала, что будет способствовать как повышению объема инвестиций в основной капитал, так и повышению эффективности инвестиционной деятельности в целом.

Сводный индекс потребительских цен на товары и услуги в декабре 2006 года по отношению к декабрю 2005 года по Приволжскому федеральному округу составил 108,7% (рисунок 3). При этом быстрее всего росли цены на платные услуги населению. Индекс потребительских цен на платные услуги населению за рассматриваемый период составил 114,5%; на продовольственные товары – 107,7%; на непродовольственные товары – 106,2%.

В Нижегородской, Пензенской и Кировской областях, Удмуртской Республике, Пермском крае, Республике Башкортостан сводный индекс потребительских цен в декабре 2006 года по отношению к декабрю 2005 года сложился выше среднего по Приволжскому федеральному округу. В целом по рас-

рассматриваемым регионам индекс потребительских цен варьировал от 107,4% в Республиках Марий Эл и Татарстан до 110,6% в Нижегородской области.

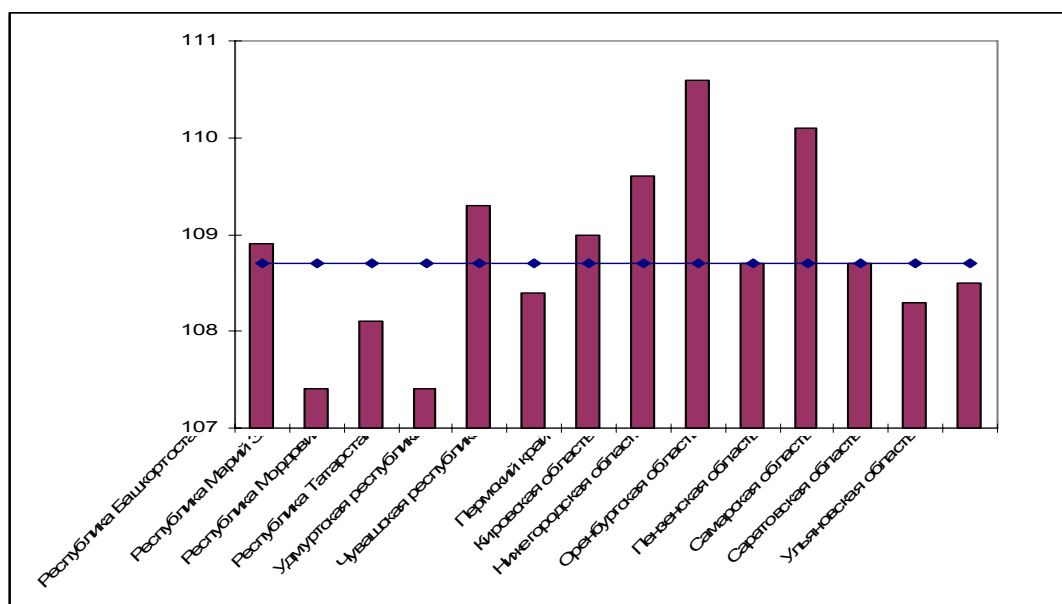

Рис. 3. Сводные индексы потребительских цен в декабре 2006г. (в % к декабрю 2005г.)

На продовольственные товары самый высокий индекс потребительских цен сложился в Удмуртской Республике, Кировской, Нижегородской и Оренбургской областях (108,7%), самый низкий – в Республике Марий Эл (105,5%). На непродовольственные товары индекс потребительских цен варьировал от 104,6% в Самарской области до 109,3% в Нижегородской области. В целом по Приволжскому федеральному округу и во всех рассматриваемых регионах (за исключением Нижегородской и Пензенской областей) цены на продукты питания росли быстрее, чем на непродовольственные товары.

Индекс потребительских цен на платные услуги населению за 2006 год в девяти из рассматриваемых четырнадцати регионов был выше среднего показателя по Приволжскому федеральному округу. Наиболее выросли цены на платные услуги населению в Саратовской области (118,4%).

Реальные денежные доходы населения в 2006 году в целом по Приволжскому федеральному округу выросли и составили 116,7% к уровню соответствующего периода прошлого года. Во всех регионах, входящих в Приволжский федеральный округ зафиксирован рост реальных денежных доходов в рассматриваемом периоде (рисунок 4).

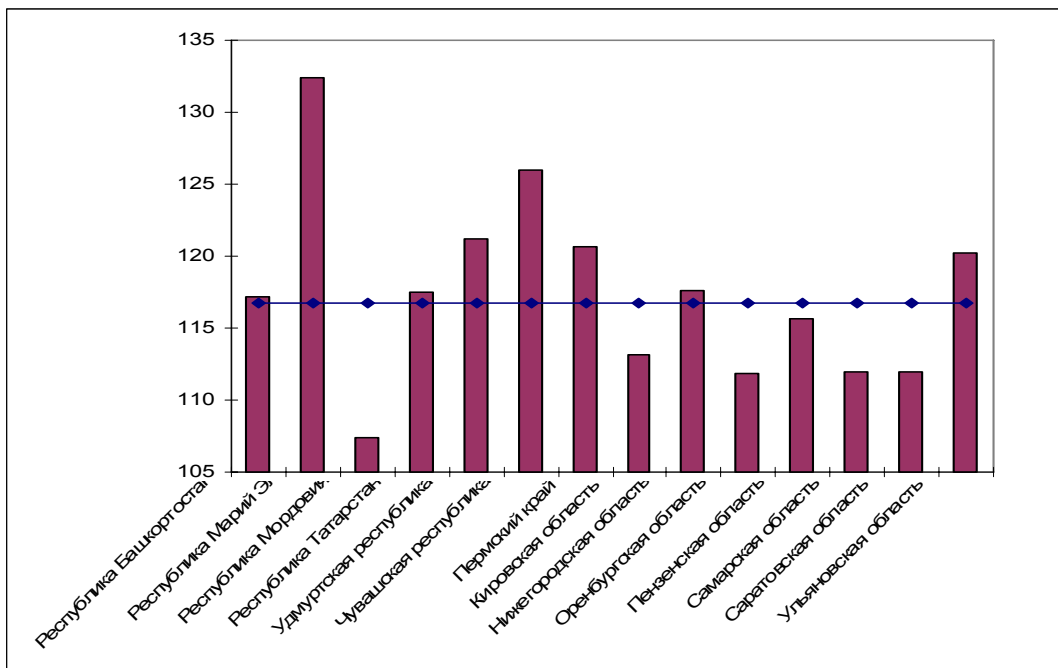

Рис. 4. Темпы роста реальных денежных доходов населения в 2006г. (в % к 2005г.)

В восьми регионах темп роста реальных денежных доходов был выше среднего показателя по округу. Наибольший темп роста отмечен в Республике Марий Эл (132,4%).

В 2006 году сумма среднедушевых денежных доходов населения в Приволжском федеральном округе составила 7989 рублей.

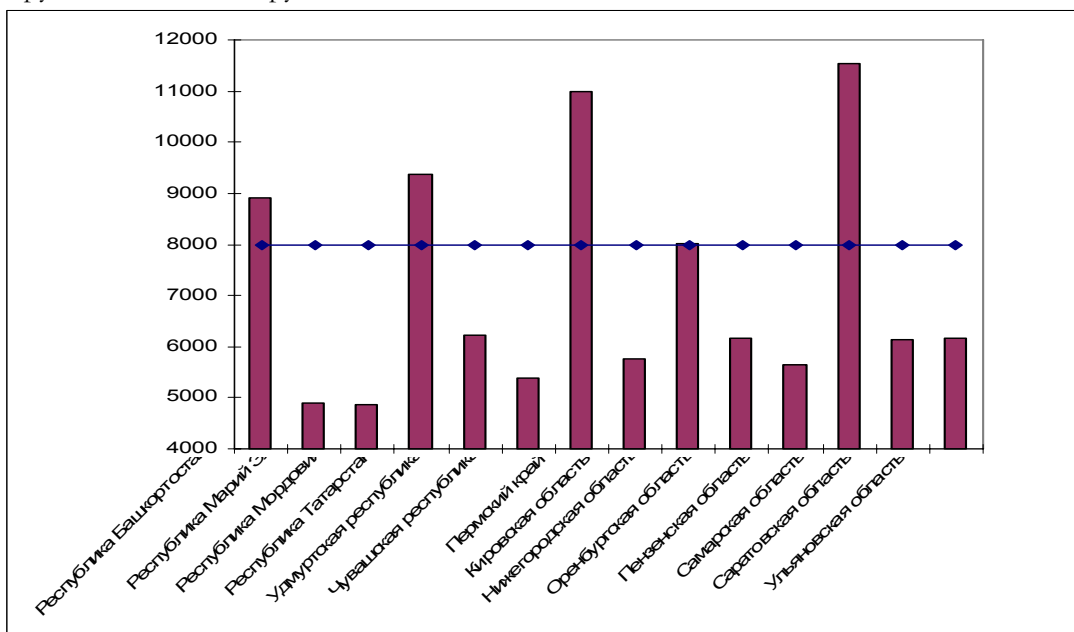

Рис. 5. Среднедушевые денежные доходы населения в 2006 году, рублей

Среди рассматриваемых регионов выделяются Самарская область и Пермский край (рисунок 5), где среднедушевой денежный доход составляет 11529 и 10982 рубля соответственно. Наиболее низкая величина данного показателя зафиксирована в Республиках Мордовия и Марий Эл (4878 и 4909 рублей соответственно).

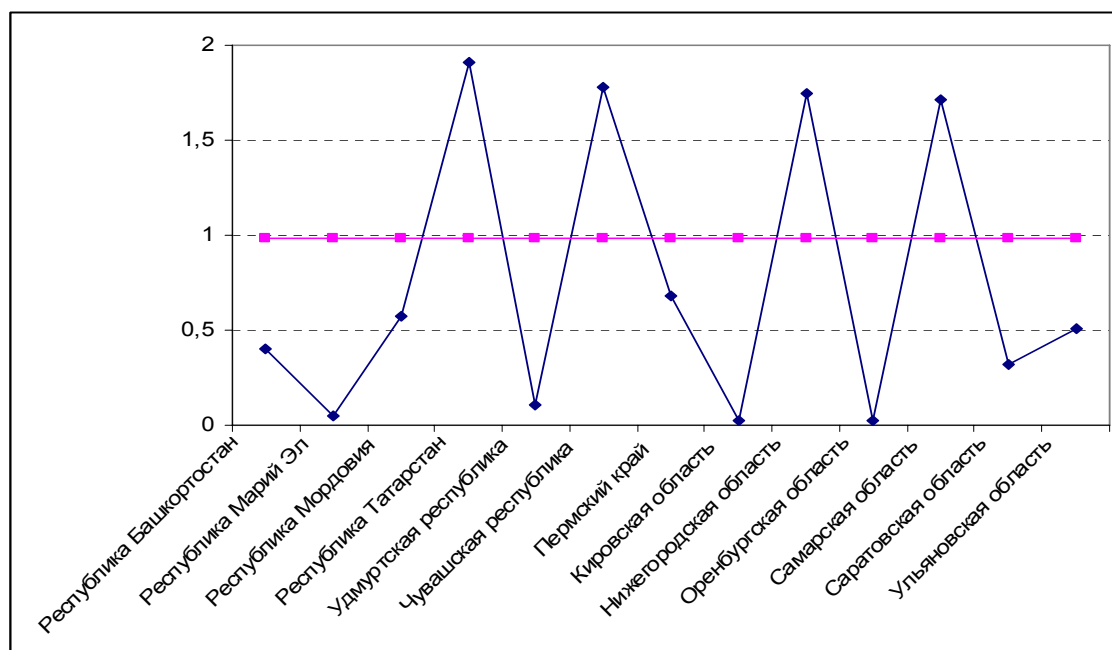

Рис. 6. Соотношение страховых премий к валовому региональному продукту в 2006 году, %

По итогам 2006 года страховой рынок Приволжского федерального округа занимает третью строчку по объему страховых взносов среди федеральных округов Российской Федерации с общим объемом премий 34,7 млрд. руб., уступая по этому показателю Центральному и Уральскому федеральным округам. Прирост премий по сравнению с предыдущим годом в Приволжском федеральном округе составляет 13,3%. На долю добровольных видов страхования приходится 55,5% от общего объема сборов по округу. Объем операций по добровольному страхованию в Приволжском федеральном округе по сравнению с 2005 годом увеличился на 12,2%. В 2006 году в Приволжском федеральном округе работало 91 страховая организация.

По уровню безопасности сферы страхования наилучшими значениями в округе по соотношению страховых премий к валовому региональному продукту характеризуются Республика Татарстан (1,91%), Чувашская республика (1,78%), Нижегородская (1,75%) и Самарская (1,71%) области. Низкими значениями анализируемого показателя характеризуются Кировская и Оренбургская области, Республика Марий Эл и Удмуртская республика, значения которых не превышают 0,12%.

Премии работающих на рынке Приволжского федерального округа страховых компаний за последние 5 лет увеличились практически в два раза, выплаты возросли в 2,4 раза. Динамика страховых премий на душу населения приведена на рисунке 7.

В разрезе субъектов округа лидерами по объему собранной премии являются Республика Татарстан (33,34%), Самарская (24,12%) и Нижегородская (19,14%) области, Пермский край (7,71%), Республика Башкортостан (5,8%).

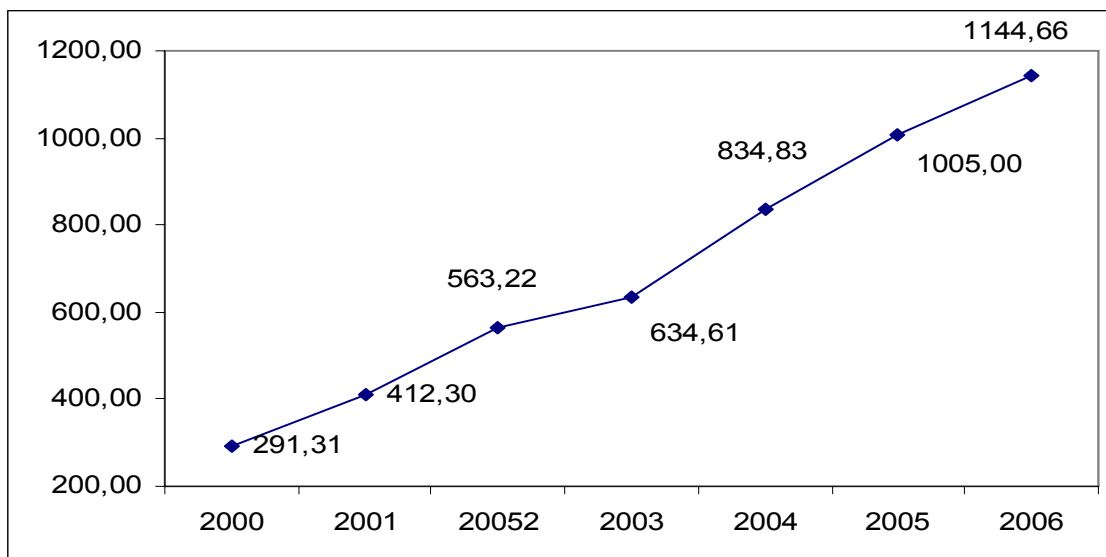

Рис. 7. Взносы на душу населения в 2000-2006 годах, руб.

Оценивая происходящие изменения можно отметить, что за исследуемый период в Приволжском федеральном округе происходил активный процесс роста рассматриваемых показателей финансовой безопасности. Так, например, по показателям валового регионального продукта, индекса промышленного производства и инвестициям в основной капитал Приволжский федеральный округ занимает третьи места по России.

Несмотря на положительную тенденцию, анализ основных показателей финансовой стабильности указывает на недостаточные темпы развития большинства регионов Приволжского федерального округа.

Литература

1. Национальная экономика России: потенциалы, комплексы, экономическая безопасность: учебник / под общ. ред. В.И. Лысова. – М.: Экономика, 2000. – 482 с.
2. Петренко, И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор./ И.Н. Петренко. – М.: Маркет ДС, 2003. – 240 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб./ Росстат. – М., 2007. – 991 с.
4. Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 826 с.
5. Система национальных счетов. Республика Башкортостан. 2008 год: Стат. сб. / Башкортостанстат.- Уфа, 2008. – 51 с.
6. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики / А.И. Татаркин [и др.]. – Екатеринбург: изд. Уральского университета, 2007. – 170 с.
7. Экономическая безопасность. Производство – финансы – банки / под. ред. В.К. Сенчагова. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2005. – 621 с.

Международная почтовая связь России как элемент всемирной рыночной инфраструктуры

Мелешко Д.А., аспирант

Московский технический университет связи и информатики

Почта России и мировая почта в целом являются неотъемлемой составной частью экономической инфраструктуры планеты, а Всемирный почтовый союз способствует единению людей и сокращению разрыва в уровнях социально-экономического развития различных стран и регионов.

Эдуард Дайан, гендиректор Международного бюро ВПС [18]

Почтовая система является одним из старейших элементов инфраструктуры экономических и социальных отношений, по настоящий день не утратившая своей функциональной значимости. Как элемент всемирной инфраструк-

туры, международная почтовая связь в своем функционировании и развитии основывается на общих положениях и направлениях развития отрасли связи и информатизации, опираясь также и на современные логистические принципы и законы, учитывая социальную направленность своей деятельности, а также - основные тенденции к открытости и интеграции мирового рынка.

Annotation; Postal system represents one of the oldest elements of the economic and social relationships system, that has not still loose its functionality. Being an element of world-wide infrastructure, international post communication is based on the general regulations and directions of development of the communication and information area. As also the Postal system bases itself upon the present-day supply chain principles and laws, taking into account social orientation of its function and basic tendency to openness and integration process of the world market.

Функцией почтовой связи РФ является удовлетворение общественных и личных потребностей в передаче различного рода сообщений и грузов, а также обмен отправлениями со всеми странами мира посредством кооперации с международными почтовыми компаниями. Это обеспечивает обмен почтой более, чем 190 странам мира, независимо от политических и идеологических различий, почти с самых ранних дней ее существования (исключением являются периоды ведения войн и серьезных разногласия в международных отношениях стран). Инфраструктурная направленность международной почтовой связи обуславливает необходимость рассмотрения самого понятия “инфраструктура”. В экономическую науку понятие “инфраструктура” было введено в 1955г. американским экономистом П. Розенштейн-Роданом [7]. Первоначально значение этого термина использовалось для обозначения объектов и сооружений, позволяющих нормально функционировать вооруженным силам. В современном понимании “инфраструктура – совокупность отраслей, предприятий и организаций, входящих в эти отрасли, видов их деятельности, призванных обеспечивать, создавать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, а также жизнедеятельности людей”[13]. К элементам всемирной рыночной инфраструктуры традиционно относят различные виды транспортных систем, средств связи, информационных коммуникаций, кредитно-финансовых систем, обслуживающих внешнеэкономическую деятельность, обеспечивающих охрану внешнеэкономической деятельности, рациональное использование ресурсов [20]. Также хотелось бы отметить, что ряд исследователей [5, 10] отождествляют понятие “инфраструктура” с понятием “логистика”, рассматривая логистику как некую производственную инфраструктуру. Рассматривая понятие инфраструктуры рынка, как более широкое понятие, чем логистика, можно говорить о том, что деятельность почтовых операторов, опирающаяся на основные логистические функции: транспортировку, складирование, распределение, информационное сопровождение почтовых потоков, является логистической составляющей рыночной инфраструктуры. Кроме того, стоит отметить, что понятие “инфраструктура”, кроме рыночных элементов, включает в себя и социальные элементы, такие как совокупность объектов отраслей сферы обслуживания (транспорта и связи по обслуживанию населения; образование, здравоохранения), деятельность которых направлена на удовлетворение личных потребностей, обеспечение жизнедеятельности и интеллектуального развития граждан. Таким образом, интегрируя рассмотренные определения категории “инфраструктура”, можно сделать вывод, что международная почтовая связь, как элемент всемирной инфраструктуры, в своем функционировании и развитии, как элемент почтовой связи опирается также и на логистические принципы и законы, учитывая социальную направленность своей функции.

Однако вопросы организации и развития международного почтового обмена, а также интеграции международной почтовой связи Российской Федерации в мировую инфраструктуру, недостаточно освещены в работах современных авторов [2, 3, 11] и требуют более подробного рассмотрения с учетом тенденций развития мирового хозяйства. Эти тенденции характеризуются следующими процессами на мировом рынке: глобализацией мирового сообщества; интеграцией и интенсификацией взаимодействия почтовых служб мира, ростом кооперации на межнациональном уровне, увеличением взаимной ответственности почтовых операторов; совершенствованием почтовых технологий, развитием новых услуг; появлением на рынке большого числа конкурентоспособных негосударственных почтовых операторов; ростом запросов и потребностей клиентов почты. В работе Свечникова А.Н. [17] отражено, что интеграционные и глобализационные процессы в электросвязи и телекоммуникациях обусловлены самой их природой, но они также являются частью более общего процесса интернационализации экономики. Так и почтовая связь является связующим звеном между населением и компаниями мира, а предприятия, осуществляющие международную почтовую связь, сами, в первую очередь, вовлечены в процесс мировой интеграции. Эта особенность приводит к необходимости изменения принципов управления почтовой связью, внедрения современных методов менеджмента предприятия, современных технологий и стандартов качества.

Развивая общее представление о структуре сетей связи РФ, разработанное современными учеными в области связи и информатизации [9], инфраструктуру международной почтовой связи можно пред-

ставить в виде совокупности взаимоувязанных элементов, объединенных единым подходом к управлению. Инфраструктура международной почтовой связи, функционирование которой обеспечивает существующая технология организации международного почтового обмена и человеческие ресурсы предприятия, включает в себя объекты почтовой связи: места и пункты международного почтового обмена, материально-техническую базу предприятия, совокупность транспортных и технологических маршрутов, центр перевозки почты и др., а также объекты сторонних организаций: таможни и таможенные посты, таможенных брокеров, таможенных перевозчиков, страховые, аудиторские, консалтинговые, лизинговые компании, банки, органы сертификации, Россельхознадзор, Ассоциацию международных перевозчиков, Госавтоинспекцию и др. Следует отметить то, что тенденции развития единого информационного пространства приводит к тому, что информация и информационные системы (пока еще разные, но в то же время уже совместимые) не просто один из объектов инфраструктуры, а является охватывающей и объединяющей все элементы системы почтовой связи сферой.

Регулирование международного почтового обмена опирается на действующее законодательство в области почтовой связи и таможенного дела, а также на международные правила и договора. Органами, которые участвуют в регулировании деятельности объектов инфраструктуры почтовой связи в части международного почтового обмена, являются Всемирный почтовый союз, почтовая администрация Российской Федерации, Федеральная таможенная служба, иные органы исполнительной власти России [8, 21]. Международный почтовый обмен находится под жестким контролем государства (как любые внешнеэкономические операции) с трех сторон: налоговый, валютный и таможенный контроль.

Ведущей организацией в области международных отношений является Всемирный почтовый союз (ВПС). Он устанавливает принципы и порядок осуществления международного почтового обмена, размер почтовых оплат, технологию и документооборот почтовой сети, отражает направление развития международной почтовой связи в сторону укрепления международных связей и расширения международного сотрудничества в соответствии с общей тенденцией развития мирового хозяйства. Существующая в России инфраструктура международной почтовой связи, основанная на принципах российского и международного законодательства, позволяет функционировать международному почтовому обмену и обеспечивать вовлечение России в международную экономическую систему посредством почтового обмена.

Вместе с тем, в настоящее время существуют определенные проблемы в динамичном и сбалансированном развитии инфраструктуры международной почтовой связи России и вовлечения Российской Федерации в мировой почтовый обмен. Сегодня более 70% объема обрабатываемой международной почты ФГУП «Почта России» – назначенного Почтовой администрацией Российской Федерации оператора международной почтовой связи составляет *входящая* на территорию Российской Федерации, то есть *импортная* почта, что позволяет сделать вывод о недостаточно эффективном участии Российской Федерации в мировой торговле.

В таблице 1 представлены данные по обрабатываемым объемам международных посылок (именно посылочная почта, а не письменная корреспонденция позволяет сделать правильный вывод о товарообмене между странами) в месте международного почтового обмена Москва (ММПО Москва). При этом необходимо отметить, что ММПО Москва является основным учреждением международного почтового обмена, что объясняет выбор этого учреждения международного почтового обмена для анализа структуры потоков почты.

Таблица 1

Поступление международной импортной и экспортной посылочной почты в ММПО Москва в 2007-2008гг.

Период	Объем импортных международных посылок (шт. в месяц)		Объем экспортных международных посылок (шт. в месяц)		Соотношение экспорта и импорта		Прирост объема импортных посылок в 2008г. (2-1)/1	Прирост объема экспортных посылок в 2008г. (4-3)/3
	2007г.	2008г.	2007г.	2008г.	2007г. 3/1	2008г. 4/1		
А	1	2	3	4	5	6	7	8
Январь	32721	44619	10422	11624	0,32	0,26	0,36	0,12
Февраль	31215	36999	11249	12486	0,36	0,34	0,19	0,11
Март	34367	46032	10138	11456	0,29	0,25	0,34	0,13
Апрель	33285	43884	10590	11543	0,32	0,26	0,32	0,09
Май	33611	45031	8769	9832	0,26	0,22	0,34	0,12

Июнь	33081	44400	8994	9538	0,27	0,21	0,34	0,06
Июль	31221	43295	8129	10148	0,26	0,23	0,39	0,25
Август	29821	42011	9078	9987	0,30	0,24	0,41	0,10
Сентябрь	30321	44120	10181	12067	0,34	0,27	0,46	0,19
Октябрь	36137	45870	11702	14069	0,32	0,31	0,27	0,20
Ноябрь	36180	63396	15776	15060	0,44	0,24	0,75	- 0,05
декабрь	35653	76378	18243	18755	0,51	0,24	1,14	0,03
Среднее значение	33134	48003	11106	12214	0,33	0,26	0,44	0,11

Представление динамики поступления международных посылок в графическом виде по данным, представленных в таблице №1, позволяет наглядно оценить разницу в развитии импортного и экспортного международного почтового обмена (см. рис. 1 и рис. 2).

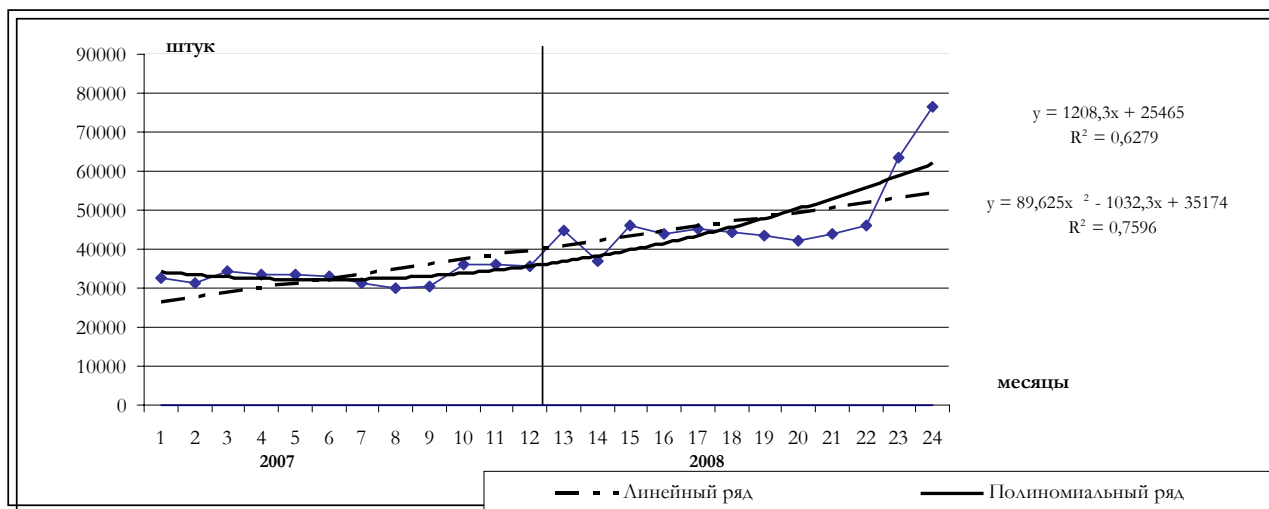

Рис.1. Динамика поступления импортных международных посылок в ММПО Москва

На графике движения импортной почты через учреждение международного почтового обмена г. Москвы (см. рис. 1) видна устойчивая динамика роста, что подтверждается построенными линейной и полиномиальной линиями тренда. Графическое представление поступления экспортных посылок (см. рис. 2) отражает отсутствие стабильности в поступлении экспортного почтового потока из России в мировую почтовую систему. Но и видна определенная сезонная колеблемость, этого нельзя отрицать.

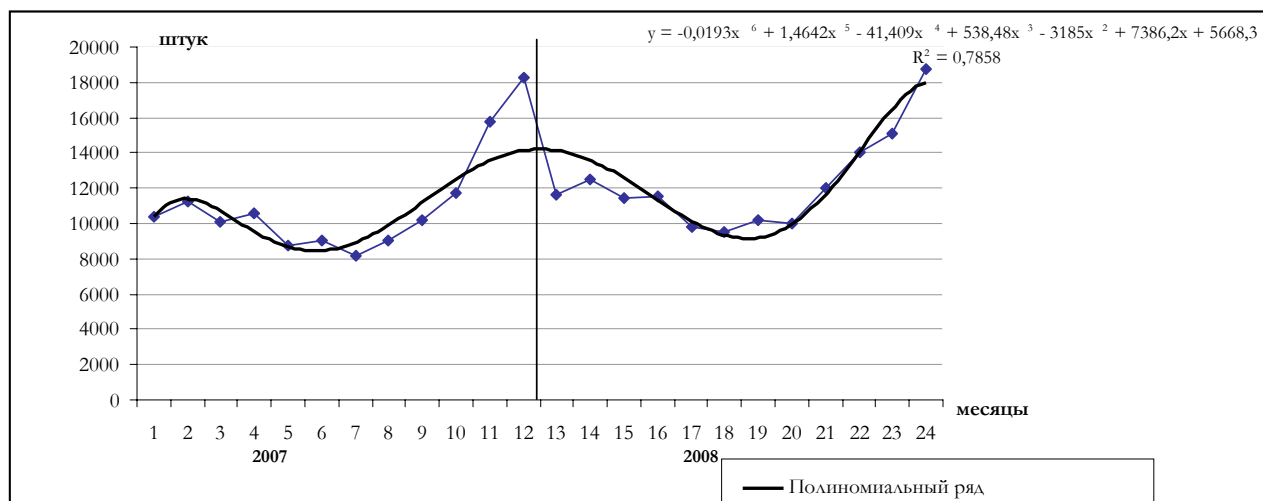

Рис.2. Динамика поступления экспортных международных посылок в ММПО Москва

Можно также видеть, что на сегодняшний день объем импортной почты более чем в 3 раза превышает объем экспортной, при этом темп роста поступления импортной почты более чем в 2 раза больше, чем рост поступления экспортной. Это, как уже отмечено, свидетельствует об отставании интеграции Российской Федерации в мировой почтовый обмен товарами и обуславливает необходимость проведения анализа и выявления причин сложившейся ситуации.

Нами была сформулирована гипотеза о факторах, оказывающих влияние на активность участия иностранных почтовых служб в международном товарообмене через почтовую связь РФ, и проведен корреляционный анализ их влияния на объем направляемых в Российскую Федерацию международных посылок. В качестве факторов влияния были рассмотрены: валовый внутренний продукт стран-импортеров товаров в Россию через международную почтовую сеть за 2006г., численность населения этих стран, экспортная направленность торговых отношений, численность русского населения в стране и близость расположения к России. Из 190 стран, участвующих в международных почтовых отношениях, были выделены страны, имеющие наибольший международный почтовый обмен с Россией. При этом с учетом разницы в условиях международных экономических и политических отношений, все страны были разделены на две группы: «остальные» страны, отправляющие в Россию более 1000 посылок в год (см. таблицу 2), и страны – бывшие республики СССР (см. таблицу 3).

Таблица 2 - Страны-импортеры товаров в Россию через международную почтовую сеть, «остальные страны», и их характеристики

№	Страна-отправитель	Среднее количество входящих в РФ посылок (шт. за год)	ВВП (млрд. долл. США) [13]	Население (млн. чел.) [14]	ВВП на душу населения (долл. США)	Объем экспорта страны (млрд. долл. США) [15]	Расстояние между Москвой и столицами стран (км) [4]	Численность русского населения (тыс. чел.) [1]
1	ГЕРМАНИЯ	147732	2 632	81931	32125	1131	1603	178
2	США	87353	13 060	306468	42615	1023	8084	3105
3	ИСПАНИЯ	14836	1 109	40448	27418	216,5	3432	-
4	ФРАНЦИЯ	12601	1 902	62572	30397	483,1	2479	115
5	ИЗРАИЛЬ	10418	170	7137	23820	43,73	1241	-
6	ИТАЛИЯ	9885	1 756	57985	30284	417,1	2380	-
7	АВСТРИЯ	9143	284	8168	34770	134,3	1942	-
8	ШВЕЙЦАРИЯ	7531	255	7519	33914	2,088	2182	-
9	НИДЕРЛАНДЫ	7200	529	16357	32341	391,1	2454	-
10	ШВЕЦИЯ	5325	290	9031	32112	153,7	1231	-
11	КИТАЙ	4396	10 210	1311000	7788	969,7	5807	15,6
12	АВСТРАЛИЯ	4287	674	21006	32086	124,8	15472	60,2
13	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	4240	1 928	60872	31673	450,3	2520	100
14	КАНАДА	3336	1 181	33004	35784	401,7	8246	337
15	ПОЛЬША	3044	554	38518	14383	117,3	1250	-
16	ДАНИЯ	2008	202	5447	37085	90,12	1879	-
17	КОРЕЯ	1937	1196	49035	24391	331,8	11159	-
18	ЯПОНИЯ	1894	4 218	127412	33105	615,8	7525	-
19	ГРЕЦИЯ	1806	256	10706	23912	20,28	2244	-
20	ФИНЛЯНДИЯ	1341	175	5239	33403	104,9	1088	30,4
Коэффициент корреляции			0,4032	0,0478	-0,0608	0,6989	-0,0498	0,4197

Результаты корреляционного анализа по странам, не являющимся бывшими республиками СССР, отражают то, что существенное влияние на международный почтовый обмен оказывает экспортная ориентация страны (коэффициент корреляции – 0,7). Роль таких факторов, как численность русских жителей в стране и уровень ВВП страны, в развитии международного почтового обмена ниже (коэффициенты корреляции – 0,42 и 0,4 соответственно). Интересным является тот факт, что, несмотря на социальную роль почтовой инфраструктуры, объем отправляемых международных почтовых отправлений не имеет корреляционной зависимости от численности населения страны.

Для второй группы стран влияние факторов на международный почтовый обмен значительно отличается от их влияния на первую группу. Здесь количество направляемых в Россию товаров через международную почту стран имеет наибольшую зависимость от уровня ВВП страны (коэффициент корреляции 0,92), то есть на активность международного почтового обмена, в первую очередь, влияет уровень экономического развития. Вторым по важности является фактор численности русских жителей в стране (коэффициент корреляции – 0,89). И лишь на третьем месте по степени влияния стоит экспортная ориентация страны (коэффициент корреляции – 0,62).

Таблица 3

Страны-импортеры товаров в Россию через почтовую сеть –
бывшие республики СССР и их характеристики

№	Страна-отправитель	Среднее количество входящих в РФ посылок (шт. за год)	ВВП (млрд. долл. США) [13]	Население (млн. чел.) [14]	ВВП на душу населения (долл. США)	Объем экспорта страны (млрд. долл. США) [15]	Расстояние между Москвой и столицами стран (км) [4]	Численность русского населения в стране ⁷ (тыс. чел.) [1]
1	УКРАИНА	70236	364,3	46296	7869	38,95	914	8334
2	БЕЛОРУССИЯ	9608	83,1	9710	8558	19,84	705	1200
3	ТУРКМЕНИСТАН	4929	42,84	5134	8344	5,818	3344	142
4	ЭСТОНИЯ	2800	26,85	1125	23867	9,509	1015	342
5	ЛАТВИЯ	1439	36,49	2267	16096	6,025	949	678
6	ТАДЖИКИСТАН	1229	9,521	7091	1343	1,512	3618	79
7	МОЛДАВИЯ	1151	9,066	4323	2097	1,054	1341	259
8	КИРГИЗИЯ	1017	10,73	5302	2024	0,8108	3527	500
9	УЗБЕКИСТАН	826	55,75	27823	2004	5,69	3252	620
10	АЗЕРБАЙДЖАН	705	59,71	8162	7316	13,01	2237	173
11	ГРУЗИЯ	480	18,16	4687	3875	1,667	2256	70
12	КАЗАХСТАН	406	143,4	15401	9311	38,76	2719	3962,1
13	АРМЕНИЯ	290	16,96	3007	5640	1,019	2267	14,66
14	ЛИТВА	185	54,9	3 582	15327	14,12	870	278
Коэффициент корреляции			0,9229	0,8240	0,0098	0,6261	-0,3390	0,8917

Общими для двух групп является то, что в условиях мировой интеграции и открытости стран и при существующей развитой международной почтовой инфраструктуре, когда свобода транзита через территорию других стран-членов Всемирного почтового союза зафиксирована как основное положение во Всемирной почтовой конвенции, расстояние между странами перестало быть фактором, влияющим на международный почтовый обмен. Также важным моментом является то, что, несмотря на социальную значимость почтовой связи, уровень ВВП на душу населения не является существенным фактором, так как международная почтовая связь является средством движения товаров и для коммерческих предприятий.

Таким образом, по результатам оценки влияния факторов на развитие мировых экономических отношений посредством почтовой связи стран-импортеров, можно сделать следующий вывод: развитие в Российской Федерации международного почтового обмена, как важного фактора в существующей рыночной системе международных отношений, определяется уровнем развития и структурой экономики. Для усиления позиций России в мировом почтовом обмене необходимы более высокие темпы развития экспортных потоков и вовлечения в мировой товарообмен коммерческих предприятий России. Существующий на сегодняшний день низкий объем экспорта России посредством почтовой связи можно обосновать рядом причин:

- структурой экспортных потоков России, характеризующихся сырьевой направленностью;
- отсутствием четко определенного законодательством понятия “консигнация – сгруппированное почтовое отправление” и порядка отправки партии товаров из страны по сети международной почты;
- усложненным порядком отправки международных почтовых отправлений с подачей отдельной декларации в таможенном органе в регионе местонахождения отправителя;
- отсутствием у почтовых операторов прав и ответственности по процедурам таможенного оформления международной почты.

Кроме того, достаточно сложная система оформления экспортных международных коммерческих отправлений (например, необходимость прохождения оформления экспортных почтовых отправлений в двух отдельных, невзаимосвязанных службах: таможенной и почтовой (а часто и в других разрешитель-

ных органах)) порождает много трудностей для отправителя, что тормозит развитие международного почтового обмена.

В заключение можно отметить, что учитывая общемировую тенденцию развития международных отношений, для федерального почтового оператора России можно обозначить следующие направления развития: расширение международного почтового обмена посредством развития коммерческих перевозок почты; упрощение технологических процедур, унификации и стандартизации документооборота и технологии обработки и прохождения почтовых отправок; информационное обеспечение сопровождения почтовых потоков; повышение требований к скорости осуществления почтового обмена и качеству оказываемых услуг всех почтовых служб, вовлеченных в международный обмен.

Литература

1. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: многоязычная общедоступная [свободно распространяемая универсальная энциклопедия](http://ru.wikipedia.org) – Электрон. текстовые дан. и граф. дан. – 2001.– Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>, свободный.
2. Гладких, А.Г. Перемещение товаров в **международных почтовых** отправлениях: таможенно-правовой аспект/Дис. на соискание ученой степени к.ю.н. – Саратов, Саратовская государственная академия права, 2005 – 193с.
3. Интернет-торговля — перспективный сектор доходов почты [Электронный ресурс]/ [О.О. Громова, руководитель научно-технического комплекса ФГУП НИИПС](#)- Электрон. журн. - //Почтовая связь. Техника и технологии, 2007. - №2. - Режим доступа к журн.: <http://www.vestnik-sviazy.ru/post/z/content.php?article.64>
4. Информация для авиапассажира [Электронный ресурс]: база данных содержит сведения о расстояниях от городов до Москвы – Электрон. текстовые дан. – М., 2006-2008. – Режим доступа: <http://www.airticketsonline.ru/>, свободный.
5. Кочетов, А. Н. Современный взгляд на роль инфраструктуры в социальном развитии общества [Электронный ресурс]/ А. Н. Кочетов, Д. А. Харитонов. - Электрон. журн. - Поволжский гуманитарный журнал, 2001.– Режим доступа к журн.: http://journal.seun.ru/j2000_2r/Socio/kochet.htm, свободный.
6. Критика современных буржуазных теорий финансов, денег и кредита [Электронный ресурс]/ред. проф. Г.П. Солюса. – М:Финансы и кредит, 1978. – Режим доступа: <http://www.kredit-moskva.ru/kritika.html>, свободный.
7. Ле Туан Ань **Инфраструктурные отрасли экономики стран Асеан** [Текст]: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14/ Ле Туан Ань. – Москва, Институт международных экономических и политических исследований Российской академии наук, 2001. – 175с.
8. Материалы 23-го Всемирного почтового конгресса [Текст]. - М.: Известия, 2004. – 606с.
9. Менеджмент в телекоммуникациях [Текст]/ред. Н.П.Резниковой, Е.В.Деминной. - М.: Эко-Трендз, 2005. – 392 с.
- 10.Новиков О. А. Производственно-коммерческая логистика: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 2: [Текст]/ О. А. Новиков, А. И. Семенов - СПб.: СПбУЭФ, 1997. - 164с.
- 11.Понимать вызовы и реагировать на них [Электронный ресурс]/[Г.-М. ЦАПФ, президент Международной почтовой корпорации](#) - Электрон. журн. - /Почтовая связь. Техника и технологии,2007. - №3. - Режим доступа к журн.: <http://www.vestnik-sviazy.ru/post/z/content.php?article.69>
- 12.Почта России [Электронный ресурс]: официальный сайт ФГУП «Почта России» - Электрон. текстовые дан. и граф. дан. – М., 2006-2007. – Режим доступа: <http://www.russianpost.ru/> - Загл. с экрана.
- 13.Райзберг, Б. А.Современный экономический словарь [Текст]/ Б. А. Райзберг, Л. Ш.Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — М.: ИНФРА-М, 2007.
- 14.Рейтинги стран по ВВП [Электронный ресурс]/Международный благотворительный фонд Планета людей. - Электрон. текстовые дан. и граф. дан. – 2006. – Режим доступа: http://www.planet-of-people.org/htmls/rus/ranks_gdp_r.htm, свободный.
- 15.Рейтинги стран по численности населения [Электронный ресурс]/ Международный благотворительный фонд Планета людей. - Электрон. текстовые дан. и граф. дан. – Режим доступа: http://www.planet-of-people.org/htmls/rus/ranks_population_r.htm, свободный.
- 16.Рейтинги стран по экспорту [Электронный ресурс]/ Международный благотворительный фонд Планета людей. - Электрон. текстовые дан. и граф. дан. – Режим доступа: http://www.planet-of-people.org/htmls/rus/ranks_exports_imports_r.htm.
- 17.Свечников, А.Н. Организационно-экономический механизм стратегического управления организациями связи в РФ в условиях глобализации телекоммуникаций [Текст]: дис. ...канд.экон.наук: 08.00.05/ Свечников А.Н. - М., 2003. - 223с.
- 18.События. Почтовая тройка-2005 [Электронный ресурс]//Почта России.– 2005.– №7.– Режим доступа к журн.: <http://www.russianpost.ru/editions/ru/home/journal/article?newsid=492>
- 19.Статистика связи: учебник для вузов [Текст]/ Т.А Кузовкова, А.М.Пронин, Т.Ю. Салюткина и др.; под ред. Т.А. Кузовковой. - М.: Радио и связь, 2003. – 624с.
- 20.Экономическая теория [Текст]/ред. Н.И.Базылева, С.П. Гурко. - Минск: Интерпрессервис, 2001. - 637с.

21. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ "О почтовой связи" (с изменениями от 7 июля 2003 г., 22 августа, 29 декабря 2004 г., 26 июня 2007 г., 14, 23 июля 2008 г.), принят Государственной Думой 24 июня 1999 года, одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 года.

Современное состояние рынка пассажирских авиаперевозок в Республике Таджикистан

Нурова Б.Т., соискатель
Таджикский Государственный Университет Коммерции

Эффективное транспортное обслуживание населения играет важную роль в развитии экономики региона. Пассажирский авиатранспорт, удовлетворяя потребности населения в передвижениях, создает предпосылки для нормального функционирования экономики региона, служит решению задач социального прогресса общества, предоставляет им возможности пользоваться услугами территориально рас-средоточенных звеньев социальной инфраструктуры.

Рынок транспортных услуг является самостоятельной сферой экономики. Однако он не может существовать в единстве от товарного рынка и развивается в рамках общих законов рыночной экономики. Тем не менее, рынок транспортных услуг имеет ряд специфических отличительных особенностей, которые отражают степень удовлетворенности спроса населения на транспортные услуги. Транспортная система Республики Таджикистан включает в себя следующие виды транспорта:

- железнодорожный,
- автомобильный,
- авиационный,
- трубопроводный.

По качеству инфраструктуры и набору предлагаемых услуг Республика Таджикистан отстает от уровня развития ведущих стран мира, тем не менее, рынок транспортных услуг динамично развивается как в целом по стране, так и в отдельных регионах. Переход экономики к рыночным отношениям требует четко оценить преимущества рыночной системы. Если при планово-централизованной системе в качестве основного звена выступал план, то вся рыночная система основана на саморегулирующемся рынке. Рынок является основным координатором деятельности предприятия. Он устанавливает свободные связи между производителями и потребителями. Рыночная система очень подвижна и динамична, способна быстро реагировать на изменение потребностей.

Проведенные расчеты показывают, что авиационный транспорт будет играть важную роль в развитии экономики страны на ближайшие годы. К основным особенностям рынка услуг пассажирского авиатранспорта можно отнести:

Динамика изменения объема перевозки пассажиров различными видами транспорта
в Республике Таджикистан за 2001-2007гг.
(млн. пасс.)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007г. в % к 2001г.	2007г. в % к 2006г.
Весь транспорт	171,6	225,9	265,5	340,6	398,4	415,4	429,2	2,5 раза	103,32
в том числе:									
автотранспорт предпри- нимателей	34,8	67,6	125,9	200,3	250,9	240,1	292,6	8,4 раза	121,85
автотранспорт не обще- го пользования	12,4	35,2	16,0	8,0	20,7	31,2	34,3	2,77 раза	109,94
транспорт общего поль-	124,4	122,9	123,1	108,0	102,1	101,3	102	81,99	100,69

звания									
в том числе:									
автобусный	97,2	98,1	99,0	82,5	82,8	75,8	78,3	80,56	103,29
таксомоторный	2,7	2,6	2,4	2,3	1,8	1,8	1,3	48,15	72,22
электрический	23,8	21,3	21,1	21,9	16,5	22,6	21	88,24	92,92
железнодорожный	0,4	0,5	0,5	0,7	0,7	0,7	0,8	2 раза	114,29
авиационный	0,3	0,4	0,4	0,6	0,5	0,4	0,6	2 раза	150,00
международный транспорт	-	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	-	100,00

Рассчитано автором на основе: *Статистический ежегодник Республики Таджикистан (официальное издание). - Душанбе, 2008, стр.318.*

- Высокую динамичность и мобильность рыночных процессов
- Транспортную сегментацию
- Специфику организации производства услуг
- Локальный характер
- Специфику процесса оказания услуг
- Неопределенность результата деятельности по оказанию услуги
- Высокую скорость оборота капитала
- Высокую степень чувствительности к изменениям рыночной среды

Значительную долю в общем объеме капитальных вложений в строительстве по Республике Таджикистан занимает транспортная отрасль, в которую за период 2006года вложено 150,7млн. сомони или 25,4% от общего объема капитальных вложений. По сравнению 2005 годом, объем возрос в 2,4 раза. Фактически введено в действие основных фондов на 29,6 млн.сомони, 19,6% к объему капитальных вложений (52,3% к уровню 2003 г.). Объем капитальных вложений в автодорожную сферу составил 112,1 млн. сомони. Введено в действие основных фондов в размере 541,3 тыс. сомони или 0,5% от общего объема капитальных вложений в автодорожную сферу.

Ниже уделено внимание исследованию формам зависимости объема перевозки пассажиров и грузов авиационным транспортом в Республике Таджикистан за 2000-2008 годы (рис. 1, 2, 3).

Проведенные экспериментальные расчеты показывают, что авиационный транспорт будет играть важную роль в развитие экономики страны на ближайшие годы.

Основной задачей пассажирского авиационного транспорта является полное и своевременное удовлетворение потребности населения в перевозках, повышение эффективности и качества транспортного обслуживания. Пассажирский авиационный транспорт превратился в один из основных и наиболее распространенных видов пассажирского транспорта страны. Ему принадлежит ведущая роль в обеспечении транспортных потребностей населения, массовых и индивидуальных перевозок пассажиров авиапарком. Эффективное транспортное обслуживание населения играет важную роль в развитии экономики региона. Пассажирский авиатранспорт, удовлетворяя потребности населения в передвижениях, создает предпосылки для нормального функционирования экономики региона, служит решению задач социального прогресса общества, предоставляет ему возможности пользоваться услугами территориально рассредоточенных звеньев социальной инфраструктуры.

Рис.1.

Рис.2.

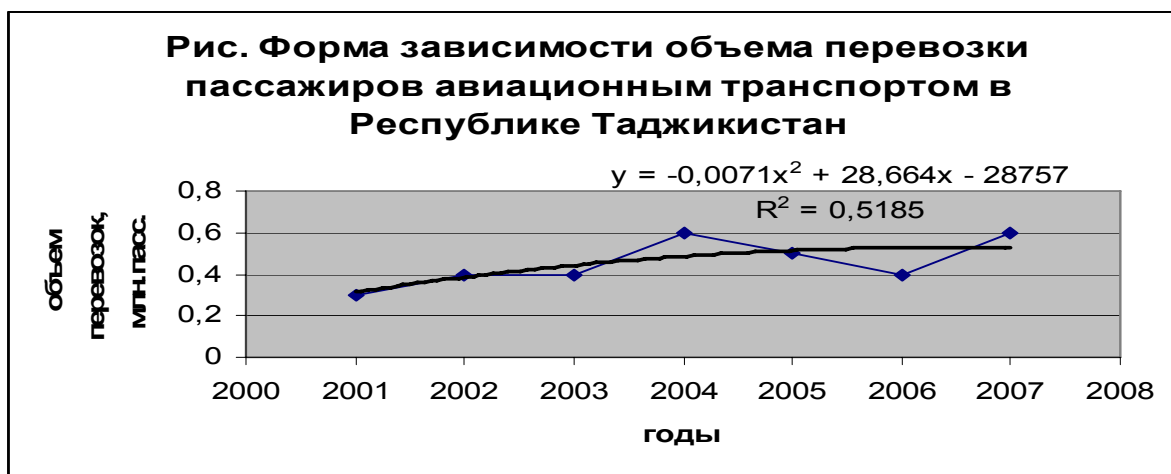
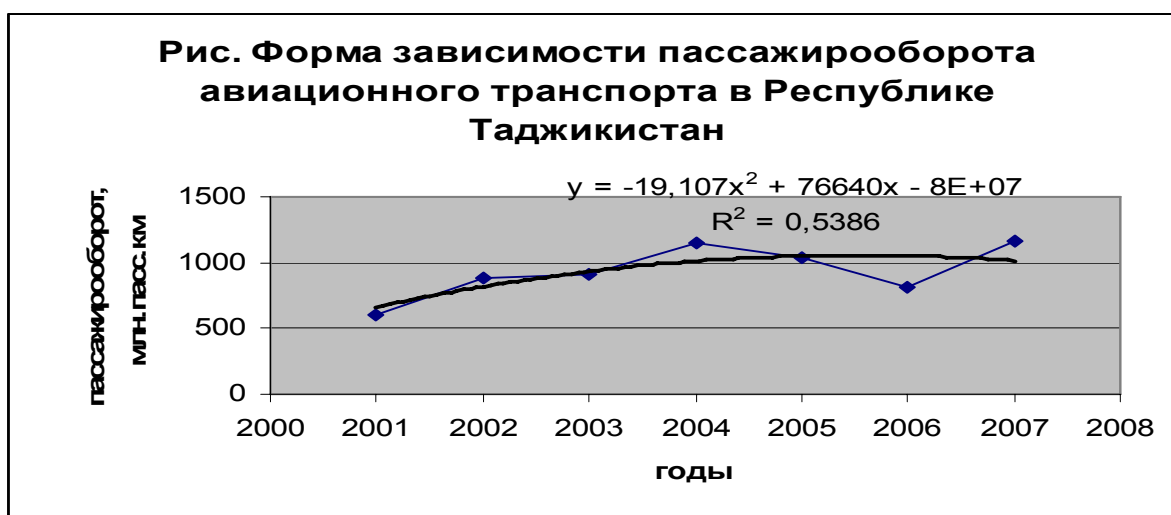

Рис.3.

Литература

1. Артамонов Б.В. Конъюнктура мирового рынка авиационных перевозок. 1984г.
2. Афанасьев В.Г. Мировой воздушный транспорт. 1985г.
3. Бортовой журнал ГУАП «Таджик Эйр» (издания за 2007 – 2008г.г.)
4. Статистический ежегодный сборник РТ. 2008г.

Субконтрактация как форма взаимодействия предприятий крупного и малого бизнеса в России: проблемы и перспективы развития

Петрищева И.В., аспирант
Курский государственный технический университет

В настоящее время, в странах с развитой рыночной экономикой, а также в России, идет по интенсивному пути развития форма договорных отношений - субконтрактация. Изначально развитие субконтрактации в нашей стране складывалось с большим трудом. Крупные предприятия, имеющие традиционную структуру, в большинстве своем, существенно проигрывают на рынке кооперационных поставок не только предприятиям Китая и Восточной Европы, но и вновь созданным малым и средним предприятиям.

Субконтрактная система – одна из форм производственной кооперации между крупными предприятиями и мелкими производителями. Это действенный и современный метод, позволяющий предприятиям достичь высокой эффективности производства благодаря рациональному использованию имеющихся ресурсов. Методика субконтрактной системы состоит в следующем: две стороны — контрактор и субконтрактор заключают между собой соглашение. Контрактор поручает одному или нескольким предприятиям (субконтракторам) производство деталей, комплектующих или узлов необходимых для производства конечного продукта. Субконтрактор производит работы в соответствии с техническими условиями, предоставленными контрактором.

Построение взаимоотношений между малыми и крупными предприятиями с использованием субконтрактной системы наиболее характерно для сферы производства. Вопрос об использовании субконтракта решается исходя из двух основных критериев — производственной мощности и технической специализации предприятия. Первый вариант: субконтрактация на основе производственных мощностей, когда контрактору не достаточно своих собственных производственных мощностей для выполнения заказа в полном объеме, а создание дополнительных мощностей невыгодно и нежелательно. При таком варианте контрактор нанимает субконтрактора для выполнения остального объема заказов, получаемых контрактором. Данная форма субконтрактации используется при нестабильности объема заказов, получаемых контрактором. Второй вариант: субконтрактация на основе специализации. В этом случае контрактор желает воспользоваться определенными услугами субконтракторов, имеющих специальное оборудование и аппаратуру для производства сложных и требующих высокой точности работ. Такие субконтракторы обладают специальными техническими навыками (технологиями), необходимыми для определенных производственных процессов (производства изделий), и контракторы предпочитают пользоваться их услугами [2, с.49].

По данным опроса, проводимого Межрегиональным центром промышленной субконтрактации и партнерства (рис.1.), в настоящий момент времени основными секторами промышленности развития субконтрактных отношений являются машиностроение, металлообработка, изготовление оснастки и нестандартных металлоконструкций. Затем идут электроника, электротехника, производство резино-технических и полимерных изделий производственного назначения. Сейчас постепенно развивается рынок услуг – разработка технической документации, промышленный дизайн, измерения, испытания.

Преимущества таких отношений между малыми и крупными предприятиями очевидны. Для контрактора основным преимуществом субконтрактации является сравнительно низкая себестоимость комплектующих и услуг, получаемых от мелких и средних предприятий, поскольку у них накладные расходы ниже. В результате сокращается себестоимость конечного продукта. Контрактору гарантирована поставка качественных и соответствующих техническим условиям изделий, и благодаря этому он может до минимума сократить товарно-материальные запасы. Для малых предприятий – субконтракторов появляется гарантированный канал сбыта своей продукции. Однако для малых предприятий, пожелавших включиться в субконтрактацию, существует немало препятствий [3, с.10].

Малые предприятия в большинстве своем не располагают подготовленным персоналом для организации маркетинга субконтрактной продукции, необходимыми средствами для оплаты маркетинговых (промоутиговых) мероприятий, в том числе наиболее эффективных, таких, как участие в выставках, ярмарках. Недостаток опыта и средств для маркетингового продвижения существенно ограничивают рынки сбыта этих предприятий. Недостаток средств также не позволяет этим предприятиям внедрять и сертифицировать системы управления качеством.

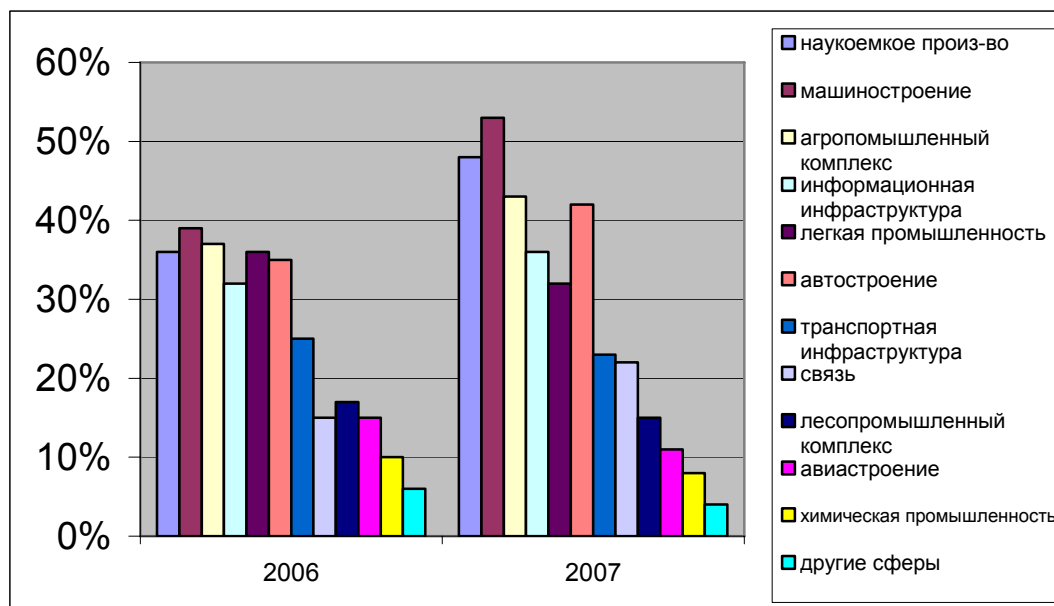

Рис. 1. Изменение удельных весов субконтрактных отношений в отраслях регионального хозяйствующего субъекта

Руководители малых предприятий зачастую стремятся сохранить информацию о своем предприятии возможно более закрытой (из соображений безопасности бизнеса), что препятствует получению заказов от крупных (в особенности зарубежных) заказчиков; предоставляют недостоверную информацию (преувеличение возможностей предприятия), что ведет к срыву выполнения заказа.

Существенной проблемой, препятствующей становлению хозяйственной интеграции малого и крупного предпринимательства, является также «информационный вакуум»: крупные компании практически не имеют информации о потенциальных (производственных, сбытовых, инновационных и др.) возможностях и потребностях (в помещении, оборудовании и т.д.) малых фирм. В свою очередь, большинство малых фирм, обладая слабой «пробивной способностью» и не имея «нужных» связей, не может самостоятельно выйти на уровень руководства крупного предприятия для обсуждения возможных перспектив их совместной работы. В результате возникает парадоксальная ситуация: даже будучи заинтересованными в сотрудничестве, субъекты малого и крупного предпринимательства продолжают работать изолированно друг от друга.

Огромную помощь в решении данной проблемы оказывают созданные на базе Межрегионального центра промышленной субконтракции и партнерства региональные центры субконтракции, основными направлениями которых в интересах развития промышленности и малого предпринимательства региона являются:

1. оптимизация кооперационных связей предприятий региона, ведение (наполнение и актуализация) открытой базы данных по промышленным предприятиям по собственному региону;
2. организация информационного обмена между предприятиями; привлечение кооперационных заказов (субконтрактов) в регион;
3. развитие межрегиональных связей (с использованием возможностей информационного обмена в системе центров субконтракции);
4. участие в развитии промышленного климата региона, включая участие в разработке и реализации региональных программ.

Однако, несмотря на значительную поддержку, оказываемую со стороны центра, стоящие перед промышленными предприятиями проблемы не решить силами одного центра, пусть даже поддерживаемого правительством. Необходима систематическая комплексная работа по оптимизации промышленной кооперации на рыночной основе, а значит, исходя из принципов здравого смысла, эффективности и добровольности. Региональный центр промышленной субконтракции же – это лишь одно звено в формирующейся сложной системе. Промышленные предприятия же сами должны избрать приемлемые формы и организационные схемы взаимодействия. Так, например, Курская область демонстрирует подобные формы взаимодействия. Чтобы не быть голословным, приведем факты, свидетельствующие об этом. По данным официального сайта Торгово-промышленной палаты (Курская область) крупные промышленные предприятия приглашают для сотрудничества на принципах производственной коопе-

рации субъектов малого и среднего бизнеса. На сайте представлена таблица, отражающая список крупных предприятий и предлагаемые виды услуг по производству и кооперации (таблица 1).

К сожалению, это только шестнадцать крупных предприятий г. Курска и Курской области, из которых 14 – предприятия промышленности, 2 предприятия строительного профиля. Тенденция наиболее привлекательного сектора экономики – промышленности сохраняется и в нашем регионе, полностью соответствуя общероссийским.

Таблица 1

Перечень крупных предприятий Курской области, предлагающих совместную деятельность малым фирмам на основе субконтрактации

№ п/п	Наименование предприятия	Номенклатура основной продукции	Предлагаемые виды услуг по производству, кооперации
1	ООО «Станкостроительное производство»	Модернизация, ремонт, реновация металлообрабатывающего оборудования	Различные виды механической обработки деталей
2	ООО «Курский завод упорных подшипников»	Подшипники шариковые упорные	Производство заготовительных и жестяно-сварочных работ
3	ООО «Инструментальное производство»	Изготовление средств технологического оснащения, в т.ч. режущего, абразивного и мерительного инструмента	Изготовление приспособлений, штампов, пресс-форм, механическая обработка до 500 н/ч в месяц, в т.ч. координатно-расточные работы
4	ООО «Завод кузнечных изделий»	Изготовление штампованных изделий и поковок методами холодной и горячейковки и штамповки	Изготовление поковок и штампованных изделий до 500 тн в месяц
5	ООО «Ремонтно-механическое производство»	Производство ремонтно-механических работ всех видов оборудования	Расточные, внутренние и наружные зубообрабатывающие операции
6	ООО «Курский завод упорных подшипников»	Подшипники шариковые упорные	Производство заготовительных и жестяно-сварочных работ
7	ЗАО НПО «Композит»	Изделия из резиновых и композиционных материалов	Техпластины и резинотехнические изделия, в т.ч. нестандартные
8	ООО «Завод топливной аппаратуры»	Плунжерные пары топливных насосов двигателей внутреннего сгорания для автотракторной техники	Токарная, токарно-автоматная, фрезерная, шлифовальная обработка деталей и заготовок, гальванопокрытие
9	ООО «Техмашстрой»	Чугунные отливки из серого чугуна СЧ15-СЧ30	Изготовление отливок из серого чугуна
10	ОАО «Элеватормельмаш»	Комплексное и нестандартное оборудование для предприятий сельхозпереработки	Изготовление нестандартного оборудования
11	ЗАО «Курскрезинотехника»	Формовые и неформовые резинотехнические изделия различного назначения	Стандартные и нестандартные РТИ, ремни, рукава высокого давления
12	ОАО «Львовский завод «Электроцит»	Металлические шкафы для электросиловых устройств	Ремонт электродвигателей, изготовление металлических шкафов, щитов и других металлоконструкций
13	ФГУП «Курский завод «Маяк»	Измерительная аппаратура и приборы, медицинские физиотерапевтические приборы, светильники, энергосберегающее оборудо-	Изготовление энергосберегающего оборудования. Изготовление электротехнического оборудования, в т.ч.

		вание	печатных плат
14	ООО «Завод «РОМСО»	Сетки сварные и плетеные, решетки, стеллажи, металлические шкафы и верстаки, клеточное оборудование	Нестандартное оборудование, сварные металлические конструкции
15	ООО «Курский завод «Аккумулятор»	Свинцовые кислотные и щелочные аккумуляторы	Механическая обработка заготовок: токарная до 350 н/ч в м-ц, фрезерная до 120 н/ч).
16	ЗАО «Картонажная фабрика»	Различные виды изделий из картона и картонная упаковка	Стандартная и оригинальная упаковка из картона

Таким образом, субконтрактная система взаимодействия малого и крупного бизнеса в промышленности зарождается и в Курской области. Вместе с тем успешно внедряется в Зеленограде, в Томске, на Урале. Однако, чтобы это явление стало привычным во всех регионах, нужна четкая законодательная база формирования таких отношений между предприятиями.

Выявление данных проблем развития субконтрактных отношений приводит к обсуждению реальных возможностей и предпосылок для того, чтобы процессам промышленной субконтракции придать объемный и системный характер. Так, если удастся решить проблему загрузки промышленных предприятий хотя бы частично, то это повлечет за собой производство новых продуктов, обеспечение новыми рабочими местами, новые налоговые поступления в бюджет, общее оживление экономической активности со всеми вытекающими отсюда положительными последствиями.

Литература

1. Давыдова Л.В. Малое предпринимательство в реформируемой экономике: роль и значение//Вопросы экономики. - 2007. - №13. – с.18-24.
2. Латыпова А.Р. Субконтракция как форма кооперации и ее роль в инновационном процессе// Вопросы экономики. - 2008. - №1. – с.48-53.
3. Никонова О.Е. Взаимодействие малого и крупного предпринимательства: системный подход//Проблемы современной экономики. – 2008. - №4. – с. 8-11.

Текущее состояние и перспективы развития рынка кинопоказа в России

Пичугин Э.А., соискатель

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

Исследования российского рынка кинопроката свидетельствуют о том, что вопреки прогнозам вытеснения кино телевидением и домашним просмотром фильмов, на современном этапе кинотеатры остаются популярным местом проведения досуга. Проведем исследование тенденций развития предприятий киноиндустрии за период 2000-2008гг. В течение рассматриваемых 9 лет рынок кинотеатров России вырос со 105 в 2000 году до 736 объектов в 2008 году, т.е. в 7 раз; число кинозалов увеличилось практически в 24 раза – с 78 до 1864 (рис. 1). Таким образом, если в 2000 году в России число кинозалов превышало число кинотеатров лишь на 42%, то в 2008 году – уже на 153%.

За исследуемый период бум введения в эксплуатацию новых кинотеатров приходится на 2001 – 2003 гг., когда ежегодный прирост кинотеатров в среднем к предыдущему году составил 94%. Самые высокие темпы роста наблюдались в 2003 году. Затем, начиная с 2004 года, средний прирост кинотеатров составил 14% с максимальными темпами прироста в 2004 году –21% и постепенным снижением до 10% на конец 2008 года (рис. 2).

Темпы прироста количества кинозалов в процентах к предыдущему году находятся в одном трендовом ряду со средними темпами прироста кинотеатров. Бум открытия новых кинозалов наблюдался в 2000-2003 гг. Однако в 2004-2005 гг. темпы прироста сократились в 4 раза, а в 2006-2008 гг. – в среднем в 6 раз. При этом необходимо отметить, что в 2003 году – пике прироста кинотеатров и кинозалов по

сравнению с предыдущим периодом, темпы прироста кинотеатров превышают темпы прироста кинозалов (рис. 2).

Как показали исследования рынка кинопроката в России, он имеет ряд характерных черт:

1. Традиционно в российском рынке кинопроката выделяется три основных рынка кинотеатров и кинозалов – Москва, Санкт-Петербург и регионы. В частности, в общем числе кинозалов, открытых в 2003 году доля Москвы составляла 18%, Санкт-Петербурга – 6%, а регионов – 76%; в 2004 году доля Москвы равнялась 34%, Санкт-Петербурга – 16% и регионов – 50%; в 2005 году 29% пришлось на Москву, 11% — на Санкт-Петербург и 60% — на остальные регионы России.

2. Активное размещение кинозалов в торговых центрах. Тенденция открытия кинотеатров в тор1.

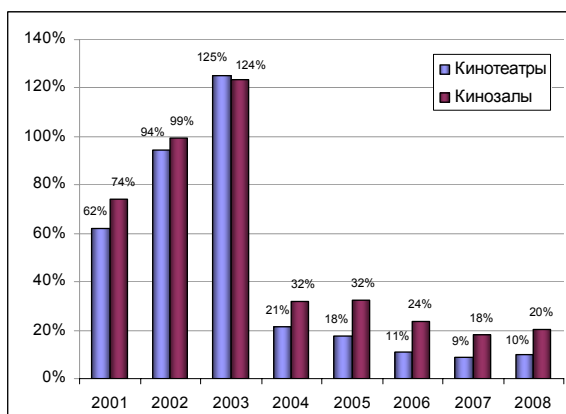

Рис. 1. Российский рынок кинопроката 2008гг.

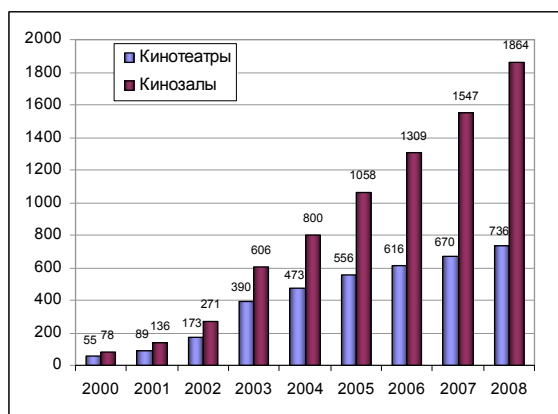

Рис. 2. Ежегодный прирост российского в 2000-рынка кинопроката в 2001-2008 гг.овых центрах активно

проявилась в 2004, 2005 году (рис. 3). Так, число кинозалов, открытых в торговых центрах, увеличилось по сравнению с 2004 годом более чем на 90%, а их доля в общем количестве открытых кинозалов составила 62%. В 2004 году их количество увеличилось более чем в два раза с долей в общем количестве открытых кинозалов – 49%.

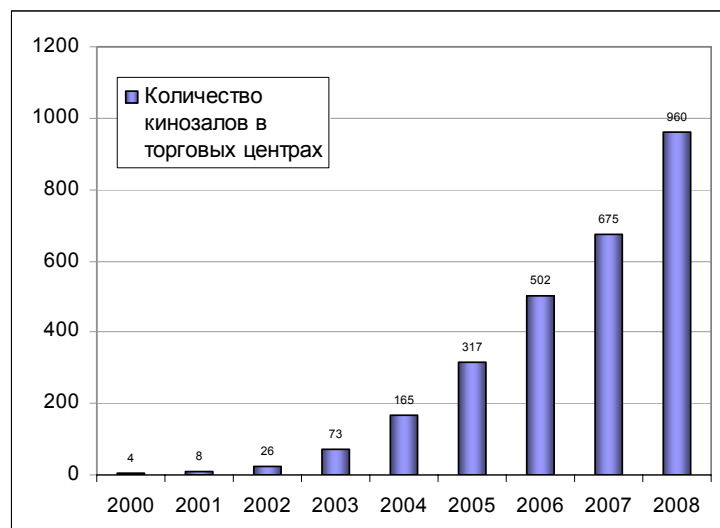

Рис. 3. Количество кинозалов в торговых центрах в 2000-2008гг.

Российский рынок кинопоказа обладает достаточно высоким уровнем конкуренции. Однако, если в 2005 году 31% рынка современных кинотеатров России контролировался десятью крупнейшими операторами кинотеатров страны, то на конец 2008 года, этот показатель составил около 41%. За анализируемый период изменился состав 10 крупнейших операторов сетей кинотеатров России, хотя 4 крупнейших оператора сохраняют свои лидирующие позиции на протяжении последних четырех лет; к ним относится «Каро Фильм», «Формула Кино», «Киномакс», «Кронверк Синема» (табл.1).

Топ 10 крупных операторов сетей кинотеатров России за период 2005-2008 гг.

Оператор	Доля рынка по количеству кинозалов, %			
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Каро Фильм	6,6	8,8	9,9	8,9
Формула Кино	4,5	4,4	4,0	3,6
Киномакс	4,2	4,6	4,2	4,9
Кронверк Синема	3,2	3,3	3,6	4,3
Парадиз	2,4	1,7		1,9
Синема Парк	2,3	3,8	3,8	5,6
Rising Star Media	2,2	1,8	2,5	-
Центрфильм	2,1	-	-	-
ЕА-Синема	1,8	-	-	-
Арт Саймс Синема	1,7	1,9	2,3	2,7
Роскино	-	2,3	2,2	-
Люксор	-	1,8	2,1	2,2
Премьер Зал	-	-	2,1	3,1
KinoStar	-	-	-	3,3
Итого, общая доля рынка Топ 10	31,0	34,4	36,7	40,5

Данные табл. 1 свидетельствуют о появлении новых игроков на рынке кинопоказа и об усилении сегмента сетевых операторов: киносети расширяют территориальные зоны своего влияния, диверсифицируют свою деятельность, осваивая бизнес развлечений.

При этом операторы киносетей готовятся к следующему этапу развития кинорынка. Несмотря на то, что продолжают появляться стандартные проекты будущих кинозалов в торговых и развлекательных комплексах, этот новый этап будет связан с усилением конкуренции на рынке. Это приведет к увеличению сроков окупаемости проектов, также как и к росту необходимых капиталовложений. Борьба между операторами кинотеатров будет вестись все больше на уровне неценовой конкуренции и специализированного предложения киноуслуг.

К примеру, к концу 2007 года в стране насчитывался уже 31 цифровой кинозал в 27 кинотеатрах (2% от общего числа современных киноэкранов в РФ). Не только сетевые операторы, но и независимые кинотеатры по всей стране принимают активное участие в «цифровой революции» кинопоказа в России: в списке городов, где работают цифровые кинозалы, в т. ч. оснащенные возможностью стереопоказа, – не только Москва и Санкт-Петербург, но и Набережные Челны, Тюмень, Челябинск, Казань, Красноярск, Уфа, Самара, Тольятти, Сургут, Владивосток и Благовещенск. Еще одной причиной резкого увеличения числа цифровых кинозалов стало появление фильмов, предназначенных для просмотра в режиме «3D». В частности под релиз фильма «Беовульф 3D» 2007 года было оборудовано около 15 киноэкранов.

Инвестиционная активность в сфере кинопоказа приводит к тому, что на рынке появляется все больше сетевых операторов. Так, в 2007 г. были открыты первые киноплощадки будущих киносетей «Mogі Cinema» (в Санкт-Петербурге), «Синема Инвест» (в Москве), «Диамант Синема» (в Волгограде), «DVI Cinema» (в Ижевске), «Киномечта» (в Казани и Самаре). На современном этапе, несмотря на то, что у десяти ведущих сетевых операторов кинотеатров находится уже более 40% рынка современных экранов, число игроков на рынке кинопоказа продолжает расти.

4. Наличие цифровой кинопроекции. Важным событием 2006 года в отрасли кинопоказа стало вхождение России в число стран, начавших внедрение цифровой кинопроекции. Первым цифровым постоянно действующим коммерческим кинотеатром в России стал большой зал кинотеатра «Заневский Каскад» в Санкт-Петербурге.

Ориентация сетевых операторов кинотеатров на последние технические новшества, планы по расширению своей деятельности в регионах и даже в странах СНГ (компания «Киномакс», «Кронверк Синема») в 2006 году создали предпосылки для возникновения необходимости привлечения инвестиций на развитие сети.

В области финансовой политики отечественные киносети выбрали несколько путей привлечения дополнительных средств: вывод акций компании на биржу, дополнительный выпуск ценных бумаг, продажа части активов, или получение кредита.

В 2006 году уже семь операторов российских киносетей так или иначе занялись привлечением сторонних инвестиций: «Киномакс», «Кронверк Синема», «Каро Фильм», «Самохвал», «Формула кино», «Синема Парк» и «Rising Star Media».

5. Неравномерность географии охвата российских городов современными кинотеатрами. С точки зрения географии охвата достаточно четко просматривается граница зоны предоставления качественных услуг кинопоказа, которая проходит по городам с численностью населения менее 100 тыс. жителей. Именно на этом уровне численность современных кинозалов в городах снижается более чем в два раза. В одиннадцати городах-миллионниках, где проживает 18% населения страны, расположена половина всех современных кинозалов России. В городах с населением от 100 тыс. до миллиона жителей (30% населения РФ) находится около 40% российских киноэкранов. В то же время небольшие населенные пункты (с количеством жителей менее 100 тыс. человек), где проживает более половины населения страны, могут похвастаться лишь 9% всех современных киноэкранов.

В целом рынок кинопоказа России приближается к стадии зрелости, поскольку темпы роста открытий новых кинозалов продолжают снижаться, а усиливающаяся конкуренция заставляет кинотеатры больше внимания уделять качеству предоставляемых услуг (проводить модернизацию, ремонт и даже реконструкцию морально устаревших киноплощадок, повышая тем самым свою конкурентоспособность). Кинопоказ по-прежнему остается инвестиционно привлекательной отраслью экономики России: на рынок продолжают выходить новые сетевые операторы, которые строят кинозалы в торговых-развлекательных комплексах региональных центров; в то же время крупные отечественные киносети проявляют интерес к рынку других стран, причем не только ближнего зарубежья (СНГ), но и стран Восточной Европы и Турции.

Независимым кинотеатрам в свою очередь становится все сложнее конкурировать с сетевыми кинозалами – прежде всего при заключении договоров с дистрибьюторами по условиям проката фильмов; в результате вхождение в ту или иную сеть на условиях репертуарного планирования или франшизы или полное слияние с доминирующей киносетью (продажа) становятся оптимальными решениями в этой неравной конкурентной борьбе.

Начало поглощений операторами киносетей независимых кинотеатров в форме приобретения готового бизнеса свидетельствует о дефиците свободных географических ниш для развития киносетей в отдельных городах; в этих условиях покупка уже действующего успешного кинотеатра – более перспективный для сетевых операторов бизнес, чем рискованное развертывание совершенно нового предприятия.

При этом постоянно растущая в последние годы зависимость российского рынка кинопоказа от торговых центров ставит этот рынок в сложную ситуацию в условиях кризиса. В то время как операторы кинотеатров еще обладают ресурсами для развития киносети, стагнация на рынке торговой недвижимости замедляет распространение современного кинопоказа в России. Высокий уровень арендных ставок, продолжающих расти, ухудшает положение арендаторов развлекательной зоны, прежде всего тех, чьи комплексы начали работать в 2007–2008 годах: их контракты изначально предусматривают жесткие условия аренды, инвестиции на открытие еще не были возвращены, круг постоянных лояльных потребителей не успел сложиться, а экономический кризис уже урезает их доходы и прибыли. В то же время кинотеатры, открывшиеся четыре-пять лет назад, менее подвержены влиянию кризиса: благодаря своей популярности, к тому же они располагаются в лучших торговых комплексах, открытых в те времена, когда места для строительства были доступны, и имеют лучшие условия аренды; затраты же на открытие этих комплексов уже полностью или частично погашены. Накопившие опыт руководители киноплощадок имеют возможность повышать качество и расширять ассортимент услуг — например, посредством перехода на цифровую кинопроекцию — с целью усиления своих конкурентных позиций.

Разработка методики диспетчеризации материальных потоков машиностроительного предприятия

Семкин А.В., аспирант
Ульяновский государственный университет

Организация производства на современном автомобилестроительном предприятии без учета логистических процессов основного производства, в частности, сборки изделия, может привести к доста-

точно значимым потерям. Именно поэтому оптимизации производственных процессов за счет моделирования и внедрения логистической поддержки уделяется все большее внимание.

Наиболее выгодное и эффективное направление снижения издержек заключается в одновременном совершенствовании производственной системы и выстраивании оптимальных логистических процессов. Для проведения мероприятий, направленных на снижение издержек в этом направлении, необходимо использовать приемы математического моделирования и современные разработки в области информационных технологий.

Существует несколько определений понятия логистического процесса. Наиболее широкая трактовка понимает под логистическими процессами управление, движение и оборот всех видов потоков (материальных, людских, энергетических и др.), существующих в производственных системах.

Значительного эффекта от оптимизации процессов производства и логистических процессов можно достичь в области управления материальными потоками предприятия. Это связано с тем, что затраты, связанные с поставкой, сопровождением и хранением товарно-материальных ценностей составляют примерно 70% от общих затрат предприятия.

В материально-техническом снабжении можно выделить шесть основных определяющих критериев:

1. Материальный поток – необходимые товарно-материальные ценности (ТМЦ) (n);
2. Качество – необходимое качество ТМЦ (q);
3. Количество – необходимое количество ТМЦ (v);
4. Время – определенное время, в которое должны быть доставлены ТМЦ (t);
5. Место – место, в которое должны быть доставлены ТМЦ (x);
6. Затраты – ТМЦ должны быть доставлены с минимальными затратами (s).

Проведя ранжирование настоящих критериев с учетом имеющейся ситуации в Российском автопроме, можно прийти к выводу, что наиболее значимыми являются:

- Время;
- Затраты;
- Качество.

Выбор времени в качестве определяющего критерия объясняется необходимостью производства в соответствии с планом, что обеспечит поставку на рынок в нужный момент собственной продукции. Таким образом, необходимо определить допустимое отклонение Δt , которое не принесет убытков предприятию. Это значит, что необходимо рассчитать время, затраченное на производство продукции с использованием ТМЦ из страхового запаса.

$$t_{dop} = t_{pac} + \Delta t,$$

где t_{dop} – время допустимое, учитывающее расчетное время t_{pac} , получившееся в результате расчета плана производства, и допустимое отклонение Δt .

Критерий «время» является определяющим для планирования производства, что дает возможность обеспечить заказы потребителей точно в срок, как следствие - это надежность и повышение имиджа.

Основной характеристикой выпускаемой продукции является доля соответствующих заданному качеству изделий:

$$q = 1 - \frac{D}{N},$$

где D – число несоответствующих заданному качеству изделий в партии готовой продукции объемом N изделий. Величина q неизвестна и ее следует определять для каждого выпускаемого изделия путем контроля качества.

Идеальным является случай, когда $q = 1$, т.е. все производимые изделия соответствуют заданным требованиям.

Обеспечив выполнение в заданное время продукции с определенным качеством необходимо учесть, что себестоимость изготавливаемой продукции должна быть минимальна, иначе производство неэффективно. Другими словами, необходимо обеспечить производство требуемыми ТМЦ заданного качества в нужное время по минимальной цене.

$$s_i = \min(s_j) + \Delta s,$$

где s_j – стоимость производства j -ого вида готовой продукции, Δs – отклонение от минимальной цены

Для определения соответствия по критерию «затраты», необходимо, чтобы выполнялось условие:

$$\Delta s \leq \overline{\Delta s},$$

где $\overline{\Delta s}$ - допустимое превышение стоимости производства, которое определяется индивидуально для каждой производимой позиции.

Схематично процесс движения материальных потоков представлен на рис.1.

Следует учесть, что совершенствование и оптимизация процесса управления материальными потоками предприятия зависит от вышеописанных определяющих критериев.

Как правило, различают два принципа управления материальными потоками:

- вытягивающая система управления материальными потоками основана на прогнозировании размера запасов сырья, материалов, деталей для каждого звена логистической цепи;
- вытягивающая система предполагает сохранение минимального уровня запасов на каждом этапе производства и движения заказа от последующего участка к предыдущему.

Исходным значением для рассматриваемого процесса должна служить потребность цеха в номенклатурной позиции на день K_i . Исходя из значения K_i , определяется потребность в каждый момент времени $k_i(t)$. Цех-потребитель направляет заявку на поставку нужного количества материальных ценностей, и в тот момент, когда накопится такое количество заявок, которое будет наиболее выгодно доставить (V_{opt}) – необходимо осуществить поставку. Непрерывность производственных процессов обеспечивается наличием в производственной кладовой страхового запаса.

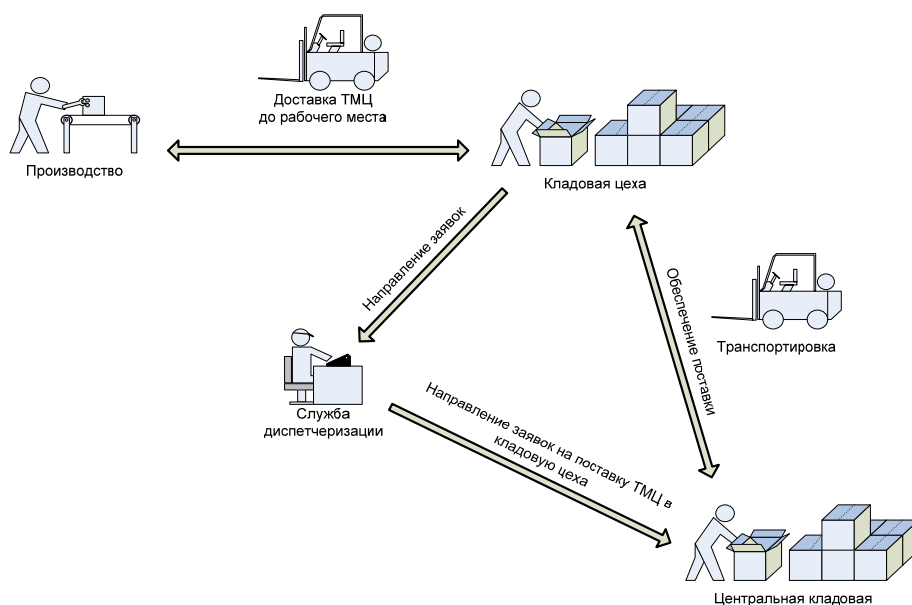

Рис.1. Процесс управления материальными потоками производства

Количество заявок на поставку ТМЦ, накапливающихся в очереди, постоянно растет с определенной интенсивностью ξ , равной среднему числу заявок, поступивших в единицу времени.

$$\xi = \frac{\text{количество заявок в службу диспетчеризации } (V_{п})}{\text{в единицу времени } (t)}$$

Необходимо определить время t_{opt} , в которое нужно будет удовлетворить заявки (V_{opt}). Или другими словами - просчитать или спрогнозировать такое состояние системы S_{opt} , при котором нужно осуществить выполнение заявок (V_{opt}).

Для этого необходимо определить значение ξ , при котором будет достигаться выполнение заданных критериев (время, качество и стоимость).

Исходные данные:

Интенсивность поступления заявок в течение дня не должна быть меньшей значения ξ_{min} :

$$\xi_{min} = \frac{K_i}{T}, \text{ где } T - \text{ количество часов смены;}$$

Т.е. должно выполняться условие:

Если $\xi_i < \xi_{min}$, тогда $\xi_i = \xi_{min}$;

Интенсивность поступления заявок не должна превышать допустимую пропускную способность цеха ξ_{max}

Т.е. должно выполняться условие:

Если $\xi_i > \xi_{max}$, тогда $\xi_i = \xi_{max}$;

В момент времени $t=0$ значение ξ_0 принимается равным ξ_{opt} (оптимальная интенсивность поступления заявок, которая определяется техническими службами предприятия исходя из параметров имеющегося оборудования, энергоемкости и т.п.) в случае выполнения условия $\xi_{min} \leq \xi_{opt}$. Если $\xi_{min} > \xi_{opt}$ тогда значение ξ_0 принимается равным ξ_{min} ;

Так же известно, что интенсивность поступления заявок $\xi \geq \mu$, где

μ -интенсивность исполнения заявок;

Пусть известно значение ξ_{i-1} , тогда значение ξ_i должно определяться в соответствии со следующей системой:

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{если } \xi_{min} > \xi_{opt}, \text{ тогда } \xi_{opt} = \xi_{min} \\ \text{если } \xi_{i-1} \in [\xi_{min}; \xi_{opt}], \text{ тогда } \xi_i = \xi_{i-1} + \left(\frac{\xi_0}{\xi_{i-1}} - 1 \right) \\ \text{если } \xi_{i-1} \in (\xi_{opt}; \xi_{max}], \text{ тогда } \xi_i = \xi_{i-1} - \left(\frac{\xi_{i-1}}{\xi_0} - 1 \right) \end{array} \right.$$

Осуществив таким образом расчет параметра ξ , получается модель, реализующая комбинированную систему управления материальными потоками (одновременно предусматриваются и реализуются выталкивающий и вытягивающий принципы).

Это позволит достичь следующих эффектов:

- Оптимальная равномерная нагрузка;
- Возможность корректировки производства в течение рабочего дня или смены (при необходимости);
- Возможность учета темпа производства дня или смены, для которых ведется расчет;
- Учет человеческого фактора в производстве;
- Реальные расчеты незавершенного производства;
- Упрощение системы планирования и внесения изменений в план производства;
- Наибольшее сокращение издержек за счет управления материальными потоками;
- Возможность учета и управления несоответствующей продукцией (как следствие – возможность повышения качества выпускаемой продукции);
- Возможность оперативного учета остатков материальных ценностей на складах.

Для каждой номенклатурной позиции определяется оптимальный размер партии для перевозки (V_{opt}) и уровень страхового запаса ($V_{страх}$) показанные на рис.2 сплошной и штриховой линиями соответственно.

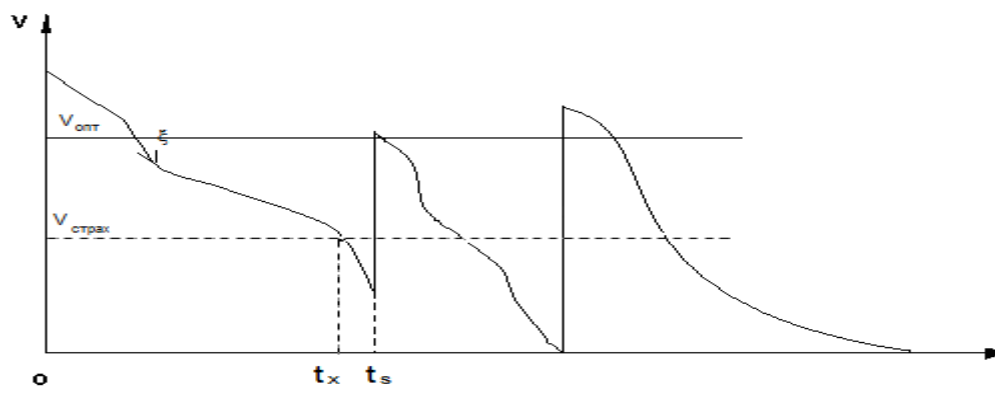

Рис.2. Динамика запасов

Необходимо, чтобы в кладовой цеха был страховой запас ($V_{\text{страх}}$), позволяющий обеспечить непрерывное производство. Следует учесть, что поставку ТМЦ в кладовую цеха нужно осуществлять тогда, когда остатки в ней приближаются к значению страхового запаса.

Пусть S – величина страхового запаса номенклатурной позиции в кладовой цеха,
 P – единица измерения номенклатурной позиции (партионность),
 тогда

$$S = \xi * P * t_s,$$

откуда

$$t_s = \frac{S}{\xi * P},$$

$$S = V_{\text{страх}} * P,$$

следовательно

$$V_{\text{страх}} = \frac{S}{P},$$

откуда

$$t_s = \frac{V_{\text{страх}}}{\xi} \quad (1)$$

Необходимо также учесть время доставки: $t_0 < t_s$

Известно, что общее количество ТМЦ в кладовой цеха составляет:

$$Q = V_{\kappa} * P + V_c * P$$

Из графика, отражающего динамику запасов, следует:

$$\mu = \frac{V_{\text{онм}}}{t_x} \quad (2)$$

Можно сделать предположение, что:

$$V_{\text{онм}} \geq \xi * t_0 + \xi * t_x + \xi * t_s,$$

Учитывая формулы (1) и (2):

$$V_{\text{онм}} \geq \xi * t_0 + \xi * \frac{V_{\text{онм}}}{\mu} + V_{\text{страх}}$$

или:

$$V_{\text{страх}} = V_{\text{онм}} * \left(1 - \frac{\xi}{\mu}\right) - \xi * t_0$$

Т.о. устанавливается зависимость величины $V_{\text{страх}}$ от ξ .

Данная модель является максимально приближенной к реальной ситуации и учитывает особенности производственного процесса сборки изделия непосредственно в момент работы.

Параметры ξ и μ рассчитываются системой исходя из текущего темпа производства. Величина страхового запаса рассчитывается так, чтобы обеспечить потребность производства и непрерывность производственного процесса.

Таким образом, организация на автомобилестроительном предприятии производственного процесса сборки изделия и логистических процессов с учетом рассмотренных приоритетных критериев, позволит максимально снизить издержки и способствовать повышению конкурентоспособности изделий предприятия на рынке.

Литература

1. Ардатова М.М. Логистика в вопросах и ответах: Учебное пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 272 с.
2. Модели и методы теории логистики / Под ред. В.С. Лукинского – СПб.: Питер, 2003. – 176 с.
3. Орлов А.И. Теория принятия решений: учебник Д 2-е изд. перераб. и дополн. – М.: Экзамен, 2006. – 573 с.
4. Родионова В.Н., Туровец О.Г., Федоркова Н.В. Логистика: Конспект лекций. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 160 с.

Управление энергообеспечением энергоемкого промышленного предприятия в современных рыночных условиях

Смышляева Е.Г., кандидат экономических наук, доцент
Тольяттинский Государственный Университет

Важнейшим показателем, характеризующим работу промышленного предприятия, является себестоимость продукции. От ее уровня зависят финансовые результаты деятельности предприятия, темпы расширенного воспроизводства, финансовое состояние хозяйствующих субъектов. Себестоимость определяется как стоимостная оценка используемых в процессе производства продукции (работ, услуг) природных ресурсов, сырья, топлива, материалов, энергии, основных фондов, трудовых ресурсов, а также других затрат на ее производство и реализацию. Поэтому ее снижение – важнейший источник роста прибыли предприятий. Современные рыночные условия хозяйствования в Российской Федерации внесли экономические коррективы в сложившуюся схему централизованного энергоснабжения промышленных предприятий: энергетические компании работают по выгодным для себя ценам, которые учитывают не только затрат на ее производство, но и недостаток инвестиций в энергетическую отрасль.

Вследствие зависимости от территориальных энергетических компаний и недостатка технико-экономических возможностей для возведения собственных энергетических мощностей, крупные энергоемкие промышленные предприятия вынуждены приобретать у них дорогостоящую тепло- и электроэнергию. Данное обстоятельство влечет за собой рост себестоимости отечественных промышленных товаров и снижение их конкурентоспособности на рынке. Для уменьшения зависимости от энергетических компаний и снижения величины энергетической составляющей себестоимости производимой продукции крупные энергоемкие промышленные потребители все чаще переходят на альтернативные виды энергообеспечения.

В настоящее время промышленные предприятия и энергетические объединения взаимодействуют в условиях рыночных отношений. Данное обстоятельство ставит перед энергетикой промышленных предприятий ряд актуальных задач:

- регулярное и бесперебойное обеспечение технологического процесса всеми видами энергии; внедрение прогрессивных способов производства, распределения и использования энергии, для снижения энергетической составляющей себестоимости промышленной продукции;
- учет имеющихся возможностей по использованию вторичных энергетических ресурсов (ВЭР) – горючих отходов химических производств, теплоты от производственных процессов и готовой продукции, особенно в энергоемких производствах;
- разработка и внедрение автоматизированных систем энергосбережения. Поэтому современные промышленные предприятия все чаще переходят к децентрализованному или совмещенному (комбинированному) тепло-, электроснабжению.

Децентрализованное энергообеспечение промышленных предприятий использовалось в редких случаях, так как стоимость строительства нескольких энергетических установок малой мощности превышала стоимость строительства одного крупного энергетического объекта, в связи с низким уровнем автоматизации, отсутствием возможностей для эффективной переработки низкосортного топлива. В большинстве случаев децентрализованное энергообеспечение применялось в малонаселенных, труднодоступных, неосвоенных территориях.

Включение генерирующих источников в производственную структуру предприятия способствует углублению децентрализации энергообеспечения производственного процесса. При плановой экономике достаточного обоснования целесообразности развития смешанного (совмещенного) или децентрализованного энергообеспечения не было. Не было экономической заинтересованности со стороны предприятий развивать энергосберегающие технологии и снижать затраты на покупку топлива за счет использования вторичных энергоресурсов: источниками которых могут быть простейшие теплообменные аппараты типа воздух-воздух, воздух-жидкость, сложные системы, включающие котлы-утилизаторы, парогенераторы и паротурбинные установки и т.д.

Несмотря на то, что использование энергетических установок малой мощности промышленными предприятиями было ограничено, технические разработки в данном направлении не прекращались. Современные газотурбинные и парогазовые установки имеют незначительные выбросы и шумы, компактны, поставляются в блочно-модульном исполнении, имеют высокую надежность и высокий КПД, т.е. обладают технико-экономическими характеристиками, позволяющими использовать их в деятельности энергетических хозяйств промышленных предприятий.

В плановой государственной экономике с централизованным энергообеспечением, существовало многообразие трактовки понятий «собственный источник энергии», «энергообеспечение промышленного предприятия» – однако их объединял один критерий – отношение рассматриваемого источника энергии к единой энергосистеме. Совмещенное энергообеспечение, в большинстве случаев, организовывалось при технологической необходимости производственного процесса, и, так как оно способствовало развитию децентрализованного энергообеспечения, ему не было достаточного экономического обоснования. Под собственным источником энергии понимался автономный, децентрализованный энергоисточник. В условиях рыночной экономики происходит изменение экономической сути данных понятий, требуется приведение их к новым экономическим реалиям.

Под совмещенной системой энергообеспечения промышленного предприятия автор понимает такой вид энергообеспечения, при котором энергия, требуемая для производственного процесса, частично покупается у производителя на конкурентном энергетическом рынке (например, у централизованного энергоисточника (тепло-электростанции ТТК или ОГК)) и частично вырабатывается в собственном источнике предприятия, в количествах, обусловленных изменяемым объемом производимой продукции и наличием вторичных энергоресурсов. Под собственным источником энергии автор подразумевает энергетическую установку, входящую в структуру энергетического хозяйства промышленного предприятия, предназначенную для выработки тепловой или электрической энергии, работающую совместно с региональной энергосистемой на договорной основе по условиям рынка.

Анализируя примеры реализации проектов по строительству на отечественных промышленных предприятиях собственных энергетических источников, можно сделать вывод, что основной причиной данной тенденции стало стремление обеспечить, в современных условиях хозяйствования, технологический процесс дешевой энергией собственного производства. При этом, с точки зрения технологии, чаще сооружаются источники энергии на предприятиях, имеющих возможность обеспечить себя топливом. Однако следует отметить, что для некоторых промышленных предприятий, при строительстве собственного источника энергии, могут возникнуть трудности с его размещением, необходимость решения экологических задач или проблема реализации избытка тепло- или электроэнергии в региональную энергосистему. Если отсутствуют проблемы с получением топлива, то стоимость производимой энергии в источнике энергии промышленного предприятия, в большинстве случаев, будет меньше стоимости энергии, покупаемой у региональной ТТК.

Важным моментом при расчете срока окупаемости капитальных затрат, является полный учет всех затрат, связанных со строительством собственного источника энергии. Часто при их подсчете учитывают только стоимость строительства энергоблоков, мини-ТЭЦ- пользуясь ценовыми показателями их производителей, а так же затраты на реконструкцию электрических, тепловых, газовых сетей внутреннего энергоснабжения. Однако необходимо учесть так же затраты на реконструкцию внешнего энергоснабжения, которые в зависимости от местных условий, могут быть по величине сопоставимы со строительством непосредственно самого источника энергии – тогда реализация проекта по его строительству становится невыгодной. Помимо экономического обоснования эффективности данного проекта, на промышленном предприятии должны быть готовы к длительным переговорам с региональной энергетической компанией, предъявляющей свои требования к его реализации.

Однако вышеперечисленные сложности не останавливают крупных энергоемких промышленных потребителей энергии, решивших строить собственные генерирующие мощности в структуре энергетических хозяйств. Решающими аргументами для них являются:

- возможность круглогодичного использования необходимого количества тепловой и электрической энергии;

- отсутствие больших затрат на транспортировку энергии; отсутствие перекрестного субсидирования льготных групп потребителей энергии за счет промышленного предприятия;
- возможность использования в качестве топлива для производства электрической и тепловой энергии вторичных продуктов технологического процесса: тепла дымовых газов, конденсата и сбросных вод, тепла от готовой продукции, химической энергии от отходов производства...;
- перспектива продажи излишков энергии на региональных энергетических рынках.

К тому же анализ литературных источников позволяет заключить, что расходы на сооружение собственного источника энергии небольшой мощности промышленным предприятием окупаются в среднем за 2-5 лет, что привлекательно для инвесторов. Промышленные предприятия, выбрав в качестве варианта энергообеспечения производственного процесса строительство собственного источника энергии и организацию совмещенного энергообеспечения, получают возможность совмещать количество закупаемой энергии и энергии собственного производства. Эффективность реализации инвестиционного проекта по строительству собственного источника энергии будет определяться снижением энергоемкости производимой продукции, снижением величины энергетической составляющей в себестоимости продукции. Наряду с этим, наличие собственного источника энергии гарантирует энергетический минимум для осуществления технологического процесса и некоторую свободу от монополии энергетиков.

При централизованном энергообеспечении промышленное предприятие не может без согласия с энергетической компанией менять количество потребляемой энергии, утвержденное в договоре на энергоснабжение (так как это повлечет за собой штрафные санкции) и поэтому теряется так необходимая в условиях рынка, способность изменять количество выпускаемой продукции в зависимости от колебаний спроса. Данный принцип централизованного энергоснабжения был характерен и для совмещенного энергообеспечения промышленных предприятий при плановой экономике. Однако в условиях рыночной экономики совмещенное энергообеспечение приобретает качественно новый экономический смысл. Энергетические хозяйства промышленных предприятий с собственным источником энергии при совмещенном энергообеспечении получают мобильность, способность регулировать величину энергозатрат в зависимости от объема производимой продукции, что повышает конкурентоспособность в условиях рыночной экономики. Промышленное предприятие с собственным источником энергии в современных условиях может стать активным участником конкурентного регионального энергетического рынка и получать дополнительную прибыль от реализации количества энергии, вырабатываемой в собственном источнике сверх количества, необходимого для обеспечения производственного процесса. Так же решающими аргументами для промышленных предприятий, решивших создать собственный источник энергии, являются: отсутствие больших затрат на транспортировку энергии; отсутствие «перекрестного субсидирования» льготных групп потребителей энергии за счет промышленного предприятия; возможность использования, в качестве топлива для производства электрической и тепловой энергии, вторичных продуктов технологического процесса: тепла дымовых газов, конденсата и сбросных вод, тепла от готовой продукции, химической энергии от отходов производства.

При плановой экономике организационно-экономический механизм совмещенного энергообеспечения представлял собой последовательность этапов, направленных на формирование технологически востребованного и экономически обоснованного совмещенного энергообеспечения производственного процесса. Однако это противоречило принципу централизованного энергоснабжения, так как включение генерирующих источников в производственную структуру предприятия углубляло децентрализации энергоснабжения, и достаточного экономического обоснования множественности энергетических вводов не существовало. То есть совмещенное энергообеспечение имело качественно иной смысл, чем при рыночной экономике.

В современных условиях хозяйствования, организационно-экономический механизм представляет собой комплекс мероприятий, которые необходимо осуществлять на промышленном предприятии для эффективной организации совмещенного энергообеспечения, позволяющего повысить конкурентоспособность энергоемкой продукции.

Организационно-экономический механизм совмещенного энергообеспечения промышленного предприятия может включать в себя несколько последовательно выполняемых этапов:

- анализ критериев, обосновывающих организацию промышленным предприятием совмещенного энергообеспечения;
- анализ финансовой возможности промпредприятия реализовывать проект по созданию собственного источника энергии и организации совмещенного энергообеспечения;

- оценка основных факторов, влияющих на соотношение количества энергии, вырабатываемой в собственном источнике и покупаемого у теплоэлектростанции ТЭК, при совмещенном энергообеспечении;
- согласование технологических и экономических вопросов по организации совместной деятельности энергохозяйства промышленного предприятия с ТЭК при совмещенном энергообеспечении;
- совершенствование организационной структуры энергохозяйства промпредприятия и расширение целей и задач управления его персоналом, в связи с организацией совмещенного энергообеспечения;
- анализ вероятности участия промышленного предприятия с собственным источником энергии на региональном конкурентном энергетическом рынке.

Изменение организационной структуры и схемы управления энергетическим хозяйством происходит в основном за счет образования дополнительных экономических и технических отделов. На основе анализа функциональных обязанностей персонала существующей энергетической службы предприятия, с целью организации ее деятельности при совмещенном энергообеспечении, автором разработана схема целей, задач и функций управления энергетическим хозяйством при совмещенном энергообеспечении. Четкое распределение и рациональная организация функциональных задач и целей подразделений энергетического хозяйства позволяет обеспечить надежность, согласованность и эффективность снабжения энергией всех производственных участков, что играет немаловажную роль в повышении конкурентоспособности предприятия на внутреннем и внешнем рынке, в новых для него технико-экономических условиях совмещенного энергообеспечения.

Переход промышленного предприятия от централизованного к совмещенному энергообеспечению представляет собой сложный, многошаговый процесс, осуществляемый постепенно. Возникает необходимость определения приоритетных задач, подлежащих первоочередному выполнению.

Организационно-экономический механизм совмещенного энергообеспечения промышленного предприятия в условиях рыночной экономики включает в себя: как задачи экономического обоснования выбора именно данного вида альтернативного энергообеспечения, совершенствования структуры энергетического хозяйства, выработки графика совместной работы с централизованным источником (например, теплоэлектростанция ТЭК), так и актуальный в условиях реформирования энергетики вопрос участия предприятия с собственным источником энергии в конкурентном региональном энергетическом рынке. Процесс формирования организационно-экономического механизма совмещенного энергообеспечения промышленного предприятия может состоять из нескольких последовательно выполняемых шагов, каждый из которых требует решения конкретных задач и соблюдения соответствующих условий и критериев.

Во-первых, актуальным является прогноз роста энергетической составляющей себестоимости производимой продукции в зависимости от роста тарифов на энергию. В современных условиях хозяйствования, рост цен на тепло- и электроэнергию, а следовательно рост себестоимости промышленной продукции энергоемкого предприятия, является одним из основных аргументов для организации альтернативного энергообеспечения.

Во-вторых, оценивается расположение предприятия в зоне действующего централизованного энергоисточника. Организация совмещенного энергообеспечения экономически обоснована в случае расположения промышленного предприятия в одном промышленном узле с централизованным энергоисточником - теплоэлектростанцией ТЭК, так как это гарантирует наличие уже действующих паропроводов, электрических сетей, трансформаторов и т.д., что снижает капиталовложения в их строительство. Так же совмещенное энергообеспечение гарантирует промышленному предприятию, в случае необходимости, восполнение количества электроэнергии через сети тепло-электростанции ТЭК из энергосистемы.

В-третьих, возможность централизованного источника производить отпуск энергии в требуемых промышленному предприятию количествах. При организации совмещенного энергообеспечения общее количество энергии, необходимое промышленному предприятию будет формироваться из количества энергии, покупаемого у теплоэлектростанции ТЭК, и вырабатываемого в заводском источнике. При этом предприятие должно согласовать с централизованным энергоисточником поставку покупаемого постоянного количества тепло- и электроэнергии, согласно договору на энергоснабжение на определенный период времени, а также утвердить графики энергетической нагрузки промышленного предприятия и согласовать их с режимами (графиками) работы централизованного источника. В свою очередь в заводском источнике энергии предприятия будет вырабатываться энергия в количестве, зависящем от величины объема производимой предприятием продукции.

Четвертым пунктом можно назвать непрерывный режим энергопотребления, непрерывный процесс технологического производства. Организация совмещенного энергообеспечения целесообразна для промышленных предприятий с непрерывным производственным циклом, так как выработка тепло- и электроэнергии централизованным источником осуществляется круглосуточно.

Пятое-наличие свободных энергетических мощностей, вследствие проводимых промышленным предприятием энергосберегающих мероприятий, позволяющих организовать на их основе выработку энергии. Например, если на промышленном предприятии для энергообеспечения технологического процесса использовался высокопотенциальный пар, а с применением энергосберегающего оборудования стал использоваться низкопотенциальный, то на разнице параметров можно использовать турбину с генератором для выработки электроэнергии.

И шестое, анализируется наличие вторичных энергоресурсов. Одним из важнейших аргументов в пользу организации совмещенного энергообеспечения является наличие у предприятия вторичных энергоресурсов, получаемых из производимой продукции, ее отходов, побочных и промежуточных продуктов технологического процесса. Данное обстоятельство позволяет минимизировать затраты на покупку топлива для выработки энергии в собственном источнике.

Наконец, седьмое – определение экономически целесообразного вида энергии, вырабатываемой в собственном источнике предприятия.

Совмещенное энергообеспечение может осуществляться в следующих вариантах:

- теловая энергия от собственного источника предприятия и тепловая энергия от теплоэлектростанции ТЭК;
- тепловая энергия от собственного источника предприятия и электроэнергия от теплоэлектростанции ТЭК;
- электроэнергия от собственного источника предприятия и электроэнергия от теплоэлектростанции ТЭК;
- тепло- и электроэнергия от собственного источника предприятия и тепло- и электроэнергия от теплоэлектростанции ТЭК.

Выбор вида энергии, вырабатываемой в собственном источнике промышленного предприятия обусловлен, во многом, уже действующим в энергохозяйстве оборудованием. Наиболее часто в качестве заводских источников энергии (в том числе в химической отрасли) применяются энергоустановки с турбинами (газотурбинные установки (ГТУ) и паротурбинные установки (ПТУ)) там, где имеется дешевая тепловая энергия (сетевая вода или теплота уходящих газов). Например, в котельных промышленных предприятий, где их сооружение не требует значительных затрат времени, средств и высвобождает резерв энергии. В мире более 20% электроэнергии вырабатывается с использованием ГТУ и ПТУ, а их доля в суммарной среднегодовой установленной мощности теплоэлектростанций российской Единой энергетической системы составляет на сегодняшний день лишь 1 %. Учитывая, что применение ПТУ и ГТУ позволяет вырабатывать не только тепловую, но и электрическую энергию, локальный источник энергии превращается в мини-ТЭЦ. Коэффициент полезного действия (КПД) собственных источников энергии, построенных на базе промышленных котельных достигает 80 %-по тепловой энергии и 30-35% по электрической энергии, а коэффициент использования топлива в полтора раза превышает аналогичный показатель в энергосистеме. Если осуществлять подогрев газа без котельной, то затраты тепла на эти цели могут достигать значений, сравнимых с выработкой электроэнергии.

Если на химическом предприятии нет паровой котельной, то можно использовать двигатели внутреннего сгорания: газотурбогенераторы- тогда неиспользованная тепловая энергия от дымовых газов может выбрасываться в воздух. При этом, установки на газе экологически чисты, а дизели можно оборудовать устройствами очистки дымовых газов. Промышленные предприятия могут использовать теплоту дымовых газов в производстве для отопления, передавая ее воде в котлах-утилизаторах. Газотурбинные электростанции (ГТЭС), выполненные в виде отдельных модулей высокой заводской готовности, позволяют производить монтаж вблизи от потребителя или источника газа. Эффективность использования топлива в ГТЭС выше, чем в парогазотурбинных станциях, работают они автономно или параллельно с другими источниками (централизованной энергосистемой). Преимущества ГТЭС в том, что коэффициент полезного действия (КПД) достигает 80-88 % за счет высокого КПД газотурбинных установок – до 36 %, а так же за счет утилизации тепла уходящих газов; низкая себестоимость электроэнергии; малый срок окупаемости (1-3,5года) и непродолжительный срок строительства. В мире на долю таких энергоблоков приходится 10 % вырабатываемой электроэнергии, в России лишь 2 %. Но уже в ближайшие годы аналитики прогнозируют увеличение доли газотурбинных электростанций в общем объеме энергопроизводства почти в десять раз.

Таким образом, управление энергетическим хозяйством крупного промышленного предприятия, а так же выбор способа его энергообеспечения в современных экономических условиях – это трудоемкий процесс, требующий не только экономических, но и технических навыков. Так же на сегодняшний день актуальным является знание последних изменений на оптовом и региональных конкурентных энергетических рынках. Все это позволяет эффективно управлять энергетическим хозяйством промышленного предприятия, и обеспечивать ему конкурентное преимущество в рыночных условиях.

Анализ рынка контейнерных перевозок металлопроката и перспектив его развития

Фридрихсон О.В., аспирант
Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова

В период мирового финансово-экономического кризиса экономика России становится всё более открытой. С одной стороны наблюдается зарождение новых и укрепление существующих связей России с другими странами, с другой, динамика международной и внутрисоссийской торговли замедлилась и восстановление экспортно-импортного товарообмена до значений, предшествующих кризису, по прогнозам экспертов, будет затяжным (рис.1).

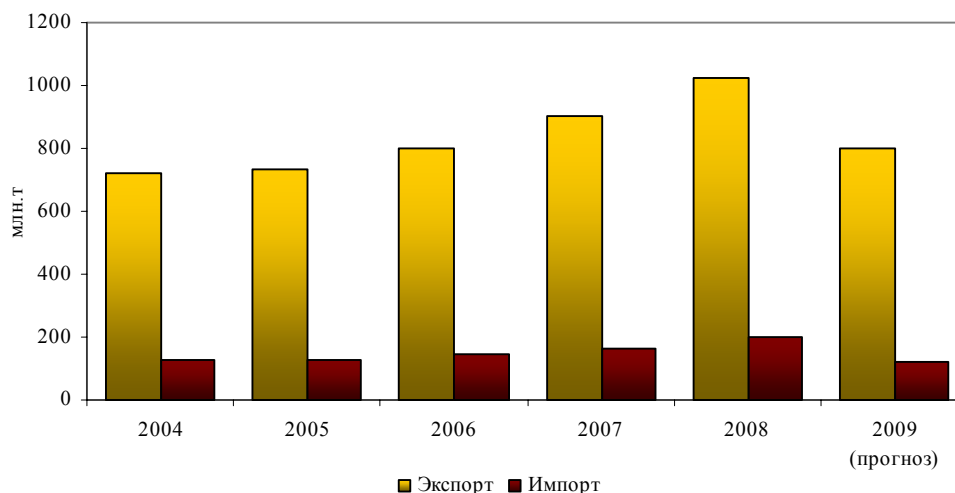
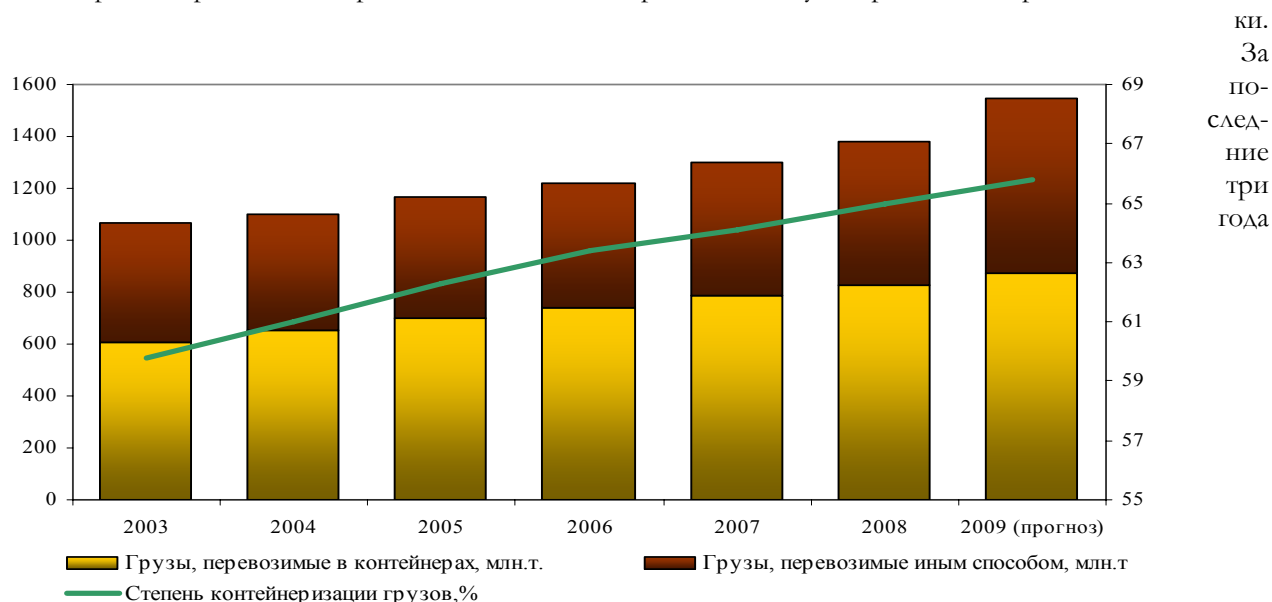

Рис.1. Внешнеторговый грузопоток РФ

Значительное снижение темпов прироста импорта в Россию из-за замедления роста потребительского спроса дает шанс развитию экспорта российских товаров, поскольку стоимость продукции российских производителей, из-за разницы в курсах валют, будет дешевле на мировом рынке, чем она была в середине 2008 года [4, с. 12]. Развитие экспорта российских товаров активизирует бизнес-процессы по обслуживанию торговых сделок, одним из которых является транспортировка грузов.

Основной тенденцией в развитии отечественного и мирового транспорта является быстрый рост контейнерных перевозок, которые в максимальной мере соответствуют требованиям рыночной экономич-

ки.
За
по-
след-
ние
три
года

средний рост контейнерного рынка в мире составил 9%, а до 2015 г. прогнозируется на уровне 6,5% в год (рис.2). Контейнерные перевозки становятся неотъемлемой частью внутрироссийской или международной товаропроводящей системы, обеспечивающей бесперебойную доставку различной продукции в торговую сеть и грузов производственно-технического назначения в сферу промышленного производства.

Рис.2. Коэффициент контейнеризации в мировых грузовых перевозках

Коэффициент контейнеризации грузов в мировых грузовых перевозках достигает 63%, его прирост в течение последних 5 лет составлял 1-2% ежегодно, а предельные значения, по мнению специалистов, находятся на уровне 70% [3, с.109].

В 2008 г. по темпам роста контейнерного экспорта лидировали (рис.3) Санкт-Петербург, Москва, Хабаровский край, Амурская область, высокие темпы роста контейнерного потока из Красноярского края, Свердловской и Челябинской областей [1, с.9] определялись наращиванием объемов и повышением уровня контейнеризации экспорта цветных и черных металлов (рис.4).

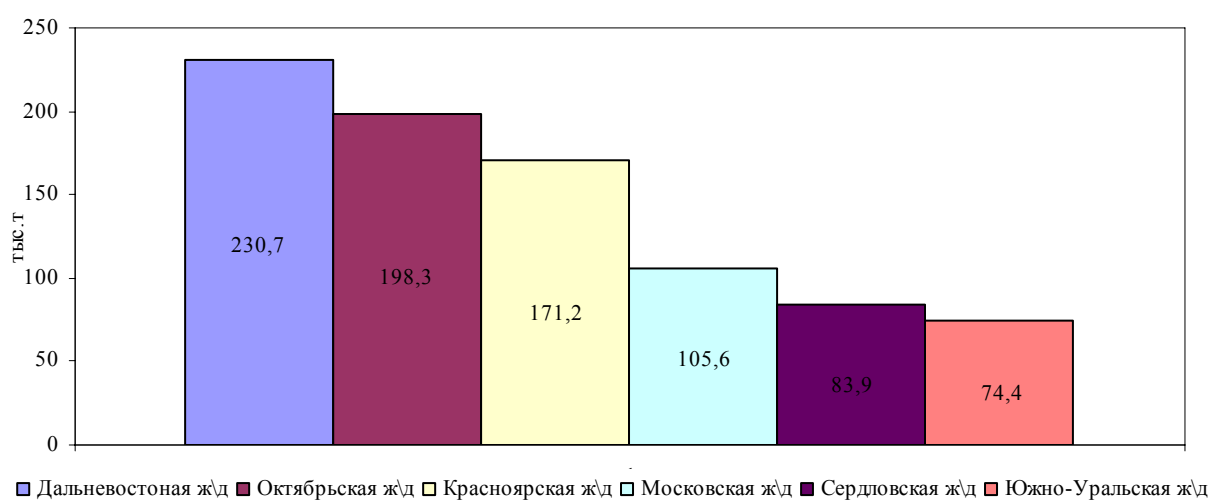

Рис.3. Филиалы ОАО «РЖД» с наибольшим объемом контейнерных перевозок [1]

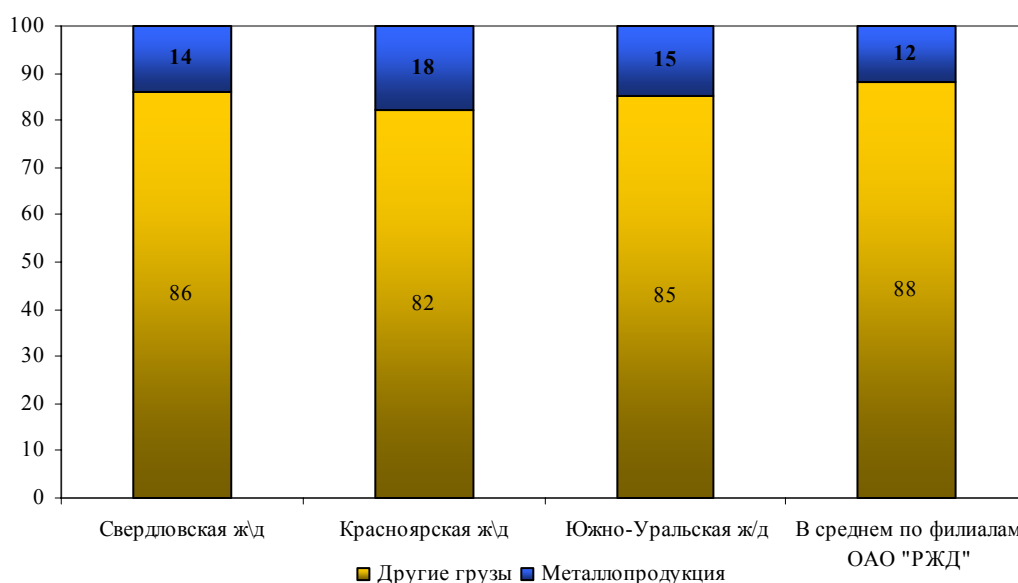

Рис.4. Доля металлопродукции в структуре контейнерных перевозок грузов [1]

Благоприятная конъюнктура рынка для российских металлургов была создана ростом спроса на металл со стороны развивающихся рынков Азии и Южной Америки, а также особенностями развития металлургических производств в странах с развитой рыночной экономикой (высокие требования к экологичности предприятий, высокая стоимость рабочей силы и т.п.) (рис.5) В результате черная металлургия стала больше ориентирована на экспорт, при этом удовлетворяя потребности внутрироссийского рынка.

Рис.5. Баланс мирового рынка металлопродукции

За последние 14 лет ОАО «ММК» демонстрирует стабильный рост объемов производства. Несмотря на мировой финансово-экономический кризис, который оказал негативное влияние на динамику развития металлургической промышленности в целом, предприятия ОАО «ММК» осваивают новые сегменты внутреннего и внешнего рынка, расширяя номенклатуру металлопродукции. В 2007 г. доля грузов ОАО «ММК», перевезенной Южно-Уральской железной дорогой составляет 47% от общего объема перевозок дороги. Динамичная конкурентная среда, повышающиеся требования потребителей заставляют производителей металлопродукции принимать мобильные ответные действия. До 13% себестоимости металлопродукции относится на транспортировку товара до потребителя, поэтому данная статья затрат является потенциальным источником снижения себестоимости продукции и, как следствие, получение конкурентного преимущества. Последние три года ОАО «ММК» осваивает новый для предприятия сегмент рынка транспортных услуг – контейнерные перевозки металлопродукции (рис.6).

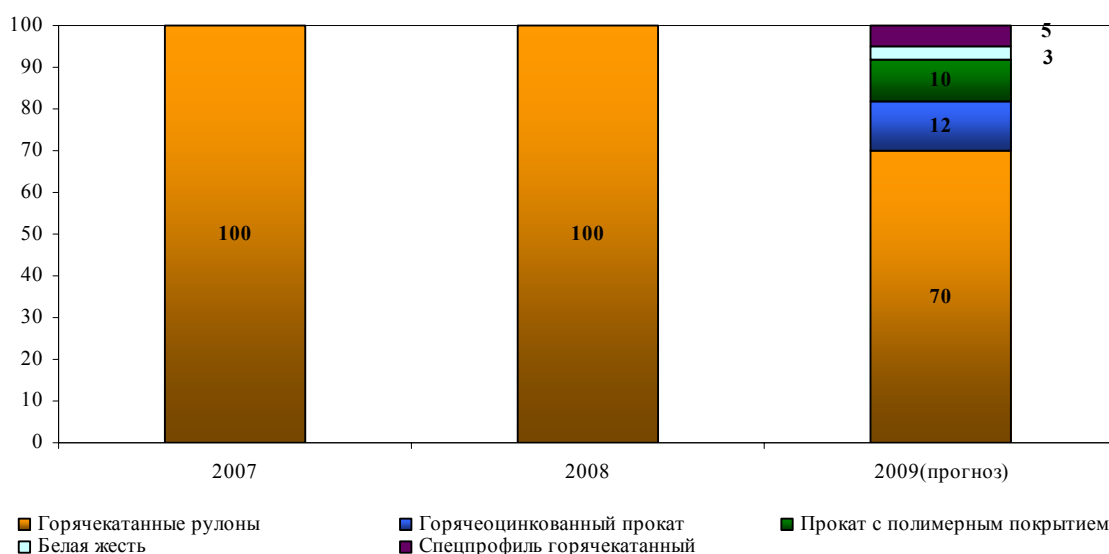

Рис.6. Структура контейнеропотока металлопродукции ОАО «ММК»

Несмотря на множество вариантов транспортирования металлопроката (рис.7), более высокая эффективность применения контейнерных перевозок общезвестна и доказана (продолжительность грузовых операций в пути следования металлопродукции сокращается на 25%, затраты на транспортировку

– на 15% [2, с.158]), кроме того потребители внутри России и за рубежом при заключении договоров поставки металлопродукции, оговаривают условия (по классификации Инкотермс) и вид транспортировки, отдавая предпочтение контейнерам.

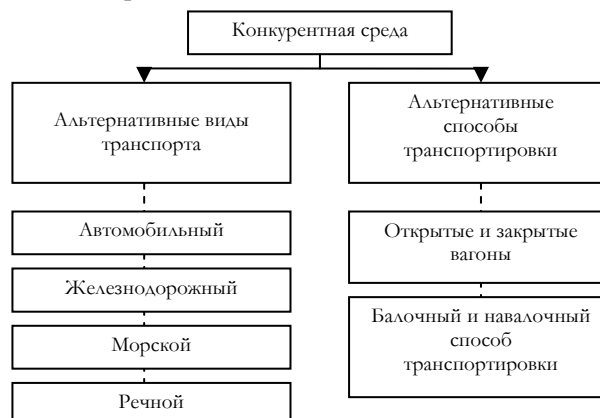

Рис.7. Конкурентная среда контейнерных перевозок

Развитие рынка контейнерных перевозок металлопродукции в 2009-2010 гг. будет в значительной степени определяться воздействием мирового финансово-экономического кризиса и ухудшением экономической ситуации в России. Прямым следствием кризиса станет снижение динамики внешнеторговых грузопотоков металла и соответственно темпов роста международных контейнерных перевозок (таблица 1).

Таблица 1

Очевидные риски и возможные последствия глобального финансово-экономического кризиса для мирового и российского рынка контейнерных перевозок металлопродукции (2009-2010 гг.)

Мировой рынок	Российский рынок
Падение темпов роста мировой торговли металлопродукцией и, как следствие, снижение контейнерного грузопотока.	Снижение динамики внешней торговли российских металлургических предприятий и контейнерного грузопотока на фоне кризиса ликвидности и сокращения платежеспособного спроса.
Снижение фрахтовых ставок в зависимости от типоразмера контейнеровозов на 30-50%.	Сокращение инвестиций в металлургическую отрасль, как результат, перенос сроков строительства ряда контейнерных терминалов (на 1,5-2 года).
	Снижение загрузки мощностей контейнерных терминалов (до 60-70% в зависимости от направления).

Прогнозы аналитиков рынка транспортных услуг возможно разделить на две группы: оптимистичный и пессимистичный варианта развития сегмента контейнерных перевозок металлопродукции.

Пессимистический сценарий основан на том, что в 2009 году международную торговлю, металлургический сегмент в том числе, ждет падение, что повлечет за собой снижение международного и российского контейнерооборота. Для дальнейшего развития рынка контейнерных перевозок металлопродукции потребуются развитие металлургического комплекса страны и контейнерной транспортной системы, однако в условиях кризиса Россия потеряет прежние темпы прироста. Снижение прироста потребительского спроса на металл внутри страны также повлияет на сокращение контейнерооборота на внутреннем сообщении. В 2009 году контейнерооборот металлопродукции уменьшится на 11%, а в 2010 – на 13%.

В основу оптимистического сценария положена гипотеза о том, что на фоне снижения темпов международного контейнерооборота, российский рынок контейнерных перевозок металлопродукции пострадает незначительно из-за большого экспортного потенциала (контейнеризация экспортного металла в России крайне мала). В 2010 году мировая экономическая система начнет постепенно восстанавливаться, создавая предпосылки для дальнейшего развития рынка контейнерных перевозок металлопродукции. Согласно оценке экспертов, по оптимистическому сценарию, в 2009 году рынок контейнерных перевозок металлопродукции увеличится на 3%, а в 2010 – на 5%.

Подводя итог можно отметить, что контейнерные перевозки металлопродукции будут расти и в дальнейшем. Этому будут способствовать следующие движущие силы процесса: дальнейший рост миро-

вой экономики, глобализация экономической деятельности и либерализация внешнеэкономических связей; рост влияния определенных сил, которые принято называть политическими, а именно: принятие в целом ряде стран транспортной стратегии, направленной на увеличение контейнеризации, что, в свою очередь, продиктовано экологией, безопасностью, социальными составляющими; использование экономики масштабного роста во всех звеньях логистической цепочки; развитие инфраструктуры и контейнеризации грузов в целом; внедрение транспортно-логистического мышления; развитие информационных и телекоммуникационных технологий.

Литература

1. Первый облигационный заем. // Трансконтейнер, 2007. – 17 с.
2. Российский рынок транспортно-логистических услуг: международные контейнерные перевозки и транзитный потенциал. Аналитический обзор // РосБизнесКонсалтинг, 2008. – 258 с.
3. Российский рынок международных контейнерных перевозок: современное состояние и перспективы развития до 2015 года. Аналитический обзор // РосБизнесКонсалтинг, 2008. – 283 с.
4. Рынок контейнерных перевозок с учетом влияния кризиса. // Экспресс обзор, 2008. – 154 с.

Основные черты моделей социального инвестирования в зарубежных странах и возможности применения соответствующего опыта в социальной сфере РФ

Хараева М.С., аспирант
Академия государственной службы при Президенте РФ

На протяжении всей российской истории камнем преткновения любых реформ было отношение к опыту развития других государств, прежде всего, стран Западной Европы и США. Всегда встает вопрос: идти ли России по пути западной цивилизации или оставаться верной национальным традициям государственности, хозяйственности, ментальности.

В разных государствах степень социального прогресса экономической системы неодинакова. Однако любой должны решаться такие задачи, как:

- экономический рост, обеспечивающий высокое качество жизни;
- обеспечение финансовой стабильности, противодействие инфляции;
- сохранение и преумножение общественных ценностей и обеспечение равных условий доступа к ним;
- учет социальной эффективности любых экономических решений;
- создание благоприятных условий жизнедеятельности для некоторых, наименее защищенных групп общества: детей, лиц пенсионного возраста, инвалидов, беженцев и переселенцев и т.п.;
- установление налоговых льгот для лиц с низким доходом и т.д.

Нет сомнения в том, что сравнительный анализ содержания социальной политики разных государств, изучения структуры социальных инвестиций, выявления особенностей в общем и единичном в организации социальной защиты населения в разных странах позволят значительно обогатить теорию и практику этой деятельности. В то же время при освоении зарубежного опыта в сфере социальной поддержки населения необходимо в полной мере учитывать исторические условия и национальные особенности России.

Надо иметь в виду уже сложившуюся в нашей стране (и имеющую место в прошлом) систему социального обеспечения населения (а также, естественно, особенности культуры, менталитета, образа жизни российского общества), разумно дополняя ее нововведениями, исходя из новой общественно-политической ситуации. На предстоящий обозримый период, на наш взгляд целесообразно сохранение преимущественно государственной помощи в сфере здравоохранения, распределения жилья и т.д. в первую очередь для неимущих и малообеспеченных слоев населения.

Известно, что в разных странах сложилась разная система социального инвестирования в сферу здравоохранения, жилищно-коммунальную сферу, улучшение качества жизни населения помощи «слабым» слоям населения. Если, к примеру, в США и Японии делается акцент, в основном, на частный сектор, благотворительные, общественные организации, то в большинстве европейских стран главную роль

в решении этих проблем играет государство. Так, к примеру, для Германии и Дании характерен широкий охват социальной сферы государством.⁵

Примеры удачной совокупности административных усилий и финансовых мер, направленных на изменение качественных и количественных показателей развития страны (системные изменения, модернизация страны) и жизни населения, в отведенные временные рамки и при известном ресурсном обеспечении, имеются в зарубежной практике еще в прошлом веке.

Одним из удачных примеров реализации национального проекта в условиях системного экономического кризиса можно считать «новый курс Рузвельта». Тяжелая экономическая ситуация, крах банковской системы, рост безработицы и гиперинфляция 1929–1933 гг. («Великая депрессия») в США могли привести к социальному бунту и даже разрушению страны. Президент США Ф.Д. Рузвельт предпринял ряд структурных преобразований и ввел в действие национальную программу по снижению уровня безработицы – этот проект предполагал реализацию в масштабах всей страны программ по озеленению парков, строительству дорог, а также реализацию других инфраструктурных проектов. Предпринятые меры помогли стабилизировать ситуацию, восстановить деловую активность и отчасти решить проблему безработицы.⁶

Показателем развитости системы социального обеспечения, а также типичным признаком моделей социальной политики являются социальные расходы. Под социальными расходами понимают объем финансирования социально-политической деятельности государства. Обычно в статистике фигурирует такой показатель в виде доли от валового внутреннего продукта страны. Сегодня имеются страны, где доля социальных расходов превышает 40% от ВВП, и есть страны, где социально-политическая деятельность государства не существует вообще.⁷

Представление о наиболее заметных различиях в подходах к социальной защите, существующих в мире, дает получившая в настоящее время широкое признание классификация Г. Эспинг-Андерсена.⁸ Им выделены три основные модели социальных государств: либеральная (англо-американская модель), консервативная (корпоративная или франко-германская) и социал-демократическая (скандинавская). Esping-Andersen проводит разделение между разными стратегиями социальной политики, которые заключаются в том, что либеральный режим направляет социальные программы на самых бедных, консервативный сохраняет статусные различия социальных групп, включая ориентацию на традиционную структуру семьи и традиционную роль женщин. Наконец, социал-демократический режим в скандинавских странах гарантирует как универсализм социальных прав, так и нерушимость индивидуальной автономии.

Формирование либеральной модели, присущей таким странам, как США, Канада, Австралия, Великобритания, происходило при господстве частной собственности, преобладании рыночных отношений и под влиянием либеральной трудовой этики. Основными условиями функционирования данной модели являются минимальная вовлеченность государства в рыночные отношения и ограниченное применение мер государственного регулирования, не выходящее за рамки выработки макроэкономической политики; во внутреннем валовом продукте (ВВП) государственному сектору экономики принадлежит лишь небольшая доля. Социальная поддержка граждан осуществляется за счет развитых систем страхования и при минимальном вмешательстве государства, являющегося регулятором определенных гарантий. Размеры страховых выплат, как правило, невелики. Незначительны и трансфертные платежи, т. е. переводимые со счетов госбюджета финансовые средства, полученные от налогов, непосредственно различным группам населения в виде пособий и субсидий.

Материальная помощь имеет адресную направленность и предоставляется лишь на основании проверки нуждаемости.

Американской модели социальной работы свойственна система признаков. К числу важнейших из них следует отнести:

- наличие сильного либерального компонента в социальной политике;

⁵ Шаронов А. Социальная сфера и социальная политика, умеренная либерализация // Российский социально-политический вестник. - №1, 1998.- с. 19 - 26.

⁶ Консалтинговая Группа Стратегического Моделирования Материалы к семинару «Полития» Приоритетные Национальные Проекты: История, отношение населения, реализация Информационно-аналитическая записка. Москва 2006 www.strategies.ru

⁷ Стребков А.И. Социальная политика государства: понятийный фрагмент. Серия «Мыслители», выпуск 12. СПб.: 2002. С.396-403

⁸ Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. Cambridge, 1990.

- преобладающее значение ассоциативных организаций в сфере социальной помощи и поддержки при финансовой поддержке со стороны государственных структур;
- важная роль страховых механизмов социальной защиты;
- децентрализация системы социальной работы.

Для США характерно минимальное вторжение государства в частный сектор. Несмотря на это Америка известна традициями систематического участия бизнеса и/или его представителей в финансировании самых разнообразных некоммерческих проектов. Классическим примером может являться Фонд Билла и Мелинды Гейтс с капиталом почти 27 миллиардов долларов, полностью финансируемый из личного состояния супругов Гейтс для целей улучшения систем образования и здравоохранения в различных странах мира.

Поскольку повышение качества человеческих ресурсов становится условием обеспечения национальной конкурентоспособности и безопасности, возрастает значение результатов политической деятельности как фактора воспроизводственного процесса, экономического роста, укрепления позиций на мировом рынке. И в этом плане именно опыт США может быть наиболее полезен для России, так как эта страна является лидером в области инновационных технологий, применяемых в социальной сфере, нацеленных на создание и совершенствование мотивационной среды для развития человеческих ресурсов, реализации их трудового, предпринимательского и интеллектуального потенциала.

Консервативная (корпоративная) модель характерна для стран с социально-ориентированной рыночной экономикой. В их числе — страны континентальной Европы, такие как Австрия, Германия, Италия, Франция. Позиции государства здесь значительно сильнее: бюджетные отчисления на социальные мероприятия примерно равны страховым взносам работников и работодателей, основные каналы перераспределения находятся либо в руках государства, либо под его контролем. Вместе с тем государство стремится уступать материальную поддержку граждан системе страховой защиты. Благодаря этому величина социальных пособий находится в пропорциональной зависимости от трудовых доходов и, соответственно, от размеров отчислений на страховые платежи. Отличительной особенностью является «самоуправляемость» страховых касс, находящихся в совместном ведении владельцев предприятий и влиятельных профсоюзов, представляющих интересы наемных работников.

Размер гарантированных выплат в случае безработицы зависит от трудового стажа, а сроки выплат — от продолжительности уплаты страховых взносов, их величины и возраста работника.

Ярким представителем такой политики является Германия, где государственные социальные инвестиции достаточно широко охватывают такие сферы, как здравоохранение, социальное страхование, жилищно-коммунальную сферу. Финансовая система Германии построена таким образом, что она вполне соответствует правительственной политике социальной рыночной экономики. Огромное внимание в ней уделяется социальному обеспечению и поддержанию нормального уровня жизни населения.

Так, в Германии существуют специальные правительственные фонды (помимо основных бюджетов), которые формируются в основном за счет отчислений с заработной платы. И преобладают в основном фонды социального обеспечения, по объему они стоят на втором месте после государственного бюджета страны. Главное место среди них занимает Фонд социального страхования, который охватывает отдельные виды страхования - по временной нетрудоспособности, на случай безработицы, от несчастных случаев, пенсионное страхование рабочих и служащих, пенсионное страхование лиц, не работающих по найму.⁹

Социальное страхование, основывается на профессионально-трудовой социальной солидарности, что позволяет аккумулировать крупные финансовые ресурсы, обеспечивающие гарантии предоставления качественной медицинской и реабилитационной помощи, высокий уровень страховых выплат (пенсий и пособий). Данная модель характеризуется демократичностью управления и прозрачностью финансовых потоков. Товарищества взаимного страхования действуют на основе самоуправления, самофинансирования и некоммерческого хозяйствования под государственным правовым контролем.

В сложившейся в странах Северной Европы модели общественного развития важнейшее место занимает политика, основанная преимущественно на социал-демократических ценностных ориентациях. Это — социальная справедливость, выравнивание доходов. Сглаживание имущественного неравенства и в перспективе — создание общества демократического социализма скандинавского типа на базе государства благосостояния. К последним обычно причисляют промышленно развитые страны с высоким жизненным стандартом, широкой системой соцобеспечения и развитой инфраструктурой в основном на государственном уровне.

Первые места в этой группе благоденствующих государств **Социал-демократической (скандинавской) модели** неизменно отводились скандинавским странам и прежде всего Швеции. Именно здесь

⁹ Гутник В. Германия: дорога к подъему. // «Мировая экономика и международные отношения», 2000, №8 стр. 71

наглядно воплотились как возможности социальной политики, основанные на высоком уровне развития производительных сил и богатстве этих стран, так и ее пределы, обусловленные экономическими и политическими факторами.

Социальная политика Северных стран имеет характерные черты, отличающие их от других развитых государств Запада.

Во-первых, ее отличает универсальность, всеобщность. Системой социального страхования охвачено все население, а не только ее беднейшая часть, как во многих других странах.

Во-вторых, доминирующую роль в социальной защите населения играет государства в лице центрального правительства и местных органов власти. Отсюда — высокий удельный вес социальных расходов государства в ВВП и госбюджете. Достижение всеобщего благосостояния и высокого при этом уровня предоставляемых социальных гарантий требует значительных затрат со стороны шведского государства. С этой целью в стране функционирует прогрессивная налоговая система, которая позволяет аккумулировать в государственном бюджете большие объемы ресурсов и перераспределять тем самым значительные объемы первично распределяемых доходов.¹⁰

В-третьих, социальная политика тесно связана с государственным регулированием экономики, которое имеет явную социальную направленность.

В-четвертых, особую роль играет обеспечение занятости. В Швеции, например, полная занятость считается главной и неизменной целью экономической политики.

И, наконец, социальная политика североевропейских стран имеет свои особенности финансирования. Прежде всего, это — целенаправленное регулирование социальных процессов преимущественно на государственном уровне путем перераспределения национального дохода. Доля государственных расходов в ВВП составляет в Швеции 66 процентов, в Дании — 61 процент, в Финляндии — 56 процентов. Основная часть этих расходов идет на удовлетворение потребностей объектов социального назначения. Весьма значительную часть среди них составляют и трансфертные платежи, благодаря которым происходит перераспределение национального продукта в пользу наименее обеспеченных слоев населения.¹¹

Отмеченные три модели нигде в мире не встречаются в чистом виде, представляя собой «идеальные типы» социального государства, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки. На практике обычно можно наблюдать сочетание элементов либеральной, корпоративной и социал-демократической моделей при явном преобладании черт одной из них.

Излишне и говорить, что копировать опыт другой страны невозможно и бессмысленно. Но все же некоторые базисные принципы современной социальной политики заслуживают внимания. Речь идет о таких общепризнанных принципах, как вложение в человеческие ресурсы, приоритетное развитие образования, медицины, науки. В США, к примеру, несмотря на смену общественного настроения, изменения идеологии и политики правящих партий, эти принципы уцелели. Нужно понять, что активная социальная политика, вложение в человеческие ресурсы — важнейшие условия успешного экономического развития. Если что-то заимствовать у США, то именно эту философию, а, скажем, не планы повышения пенсионного возраста. Или возьмем другой принцип — участие бизнеса в социальных программах. Он стал аксиомой для американцев, но все еще является спорным для нас.

Весьма плодотворно в социальной инфраструктуре многих стран ведут деятельность некоммерческие организации. Целесообразно было бы определить на общероссийском и региональном уровнях *приоритетные области*, в которых наиболее эффективна деятельность НКО. Некоммерческим организациям, имеющим возможность предоставлять весьма широкий спектр социальных услуг, обладающим большой динамичностью, возможностями привлекать дополнительные финансовые источники, использовать потенциал волонтеров, надо дать возможность активно участвовать в оказании негосударственных социальных услуг.

Органы государственной власти, действующие в социальной сфере, могли бы более широко использовать возможности НКО по созданию дополнительного количества рабочих мест, на конкурсной основе передавая им часть финансовых ресурсов на выполнение социальных проектов. Необходима тщательно разработанная процедура предоставления социальных грантов органами государственной и муниципальной власти некоммерческим организациям.

¹⁰ Роиц В.Д. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ № 6 (294), 2006.

¹¹ Журнал отечественные записки электронная версия <http://www.strana-oz.ru/?numid=12&article=523>

Очень распространенный источник финансирования – гранты, предоставляемые частными фондами, хотя их пока мало в России. Поэтому все большее количество организаций обращается в фонды и представительства зарубежных организаций за финансовой поддержкой.¹²

Государство не должно поощрять иждивенчество, ему следует выступить в качестве интеллектуального информационного центра, который помогает сформировать среду самообеспечения. Для этого задействуются различные общественные структуры, объединяющие предпринимателей, представителей малого бизнеса, научных, финансовых, проектных организаций, фондов, их объединения и сети.

Таким образом, обобщив опыт зарубежных стран, можно констатировать, что основным направлением модернизации социальной сферы во многих странах, является переход к смешанной системе инвестирования в социальные отрасли (бюджетное финансирование, страховые взносы и частные инвестиции) предоставление свободы хозяйственной деятельности предприятиям и организациям социальной сферы, развитие частного сектора; либерализация налогового режима для социальных отраслей или видов деятельности. Для этого не только увеличиваются объемы, выделяемых из бюджета средств, но и продолжаются работы по совершенствованию законодательства.

В настоящее время во многих странах ЕС достигли высокого уровня развития программы защиты семейного дохода, опускающегося ниже установленной планки, которые финансируются из бюджетных средств. В скандинавских странах, отличающихся наибольшей широтой охвата населения подобными программами, им придан общегосударственный статус. В центрально-европейских странах такие программы действуют на региональном и местном уровнях. Такой опыт, на наш взгляд, также небезынтересен для России.

Обращение к новым ресурсам позволит изменить существующий сегодня стереотип, рассматривающий экономику как пополняющую доходную часть бюджета, а социальную сферу как расходную его составляющую. Возникает новое видение не только "реальной" или "социально-ориентированной" экономики, но и целостной "социальной экономики", что, в свою очередь, может устранить снисходительно-патронизирующее отношение местной власти к населению и общественности, мобилизовать активность жителей на развитие города, района, территории; а также раскрыть возможности человеческого потенциала для решения общих насущных проблем.

Литература

1. Шаронов А. Социальная сфера и социальная политика, умеренная либерализация // Российский социально-политический вестник. - №1, 1998.- с. 19 - 26.
2. Консалтинговая Группа Стратегического Моделирования Материалы к семинару «Полития» Приоритетные Национальные Проекты: История, отношение населения, реализация Информационно-аналитическая записка. Москва 2006 www.strategies.ru
3. Стребков А.И. Социальная политика государства: понятийный фрагмент. Серия «Мыслители», выпуск 12. СПб.: 2002. С.396-403
4. Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism. Cambridge, 1990.
5. Гутник В. Германия: дорога к подъему. //«Мировая экономика и международные отношения», 2000, №8 стр. 71
6. Ронк В.Д. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ № 6 (294), 2006.
7. Журнал отечественные записки электронная версия <http://www.strana-oz.ru/?numid=12&article=523>
8. Общественная палата. Стенографический отчет об общественных слушаниях. <http://opr.f.cmmpr.ru/rus/library/article-1642.html>

Методические основы организации внедрения системы оценки и развития персонала

Юнг О.Р., специалист по кадрам
ГУЗ «Салехардская окружная клиническая больница»

Практическое применение разработанной системы позволяет оценить эффективность функционирования учреждения, его сотрудников, выявить слабые стороны в области управления и разви-

¹² Общественная палата. Стенографический отчет об общественных слушаниях. <http://opr.f.cmmpr.ru/rus/library/article-1642.html>

тия персонала и, опираясь на полученные результаты оценки, провести мероприятия по корректировке существующих показателей в целях повышения эффективности результатов профессиональной деятельности учреждения.

Предлагаем методические рекомендации по организации внедрения в организации системы, разработанной в соответствии с основными принципами концепции групп интересов и стоимостного подхода к управлению персоналом организации. Методические рекомендации по организации внедрения разработанной системы должны базироваться на результатах исследования основных функций организации и схеме формирования интегрального показателя оценки эффективности функционирования.

Основными функциями системы являются:

- оценка эффективности функционирования действующей в организации системы оценки персонала;
- выявление направлений совершенствования действующей в организации системы оценки персонала;
- выявление динамики результатов действующей в организации системы;
- формирование исходной информационной базы для руководства организации для принятия эффективных управленческих решений направленных на повышение эффективности и результативности функционирования действующей системы и, как следствие, конкурентоспособности организации.

Предложенная система предусматривает также возможность внедрения в ее состав системы весов. Веса могут быть предусмотрены как при расчете комплексных показателей, так и при расчете интегрального показателя оценки функционирования. Веса могут быть определены на основе метода экспертных оценок.

Необходимо отметить, что на основе данных полученных в результате функционирования разработанной системы, руководство организации может получить возможность принятия управленческих решений, направленных на совершенствование внедренной в организации системы оценки и развития персонала.

При оценке эффективности функционирования системы оценки и развития персонала в учреждении здравоохранения следует выявить источники возможного эффекта. На наш взгляд выявление эффектов должно производиться в разрезе роста удовлетворенности заинтересованных в результатах деятельности учреждения сторон (см.табл. 1).

При проведении оценки эффективности результатов внедрения системы оценки персонала в учреждении оцениваются те частные эффекты, получению которых способствовали мероприятия, направленные на повышение эффективности функционирования кадровой стратегии.

В том случае, если применяется комплексный метод оценки эффективности от внедрения системы оценки и управления персоналом, оцениваются все представленные в табл. 1 эффекты, так как совокупность теоретических положений и методических инструментов, использование которых позволяет заложить в основу проектируемой структуры учреждения наиболее эффективные решения, накопленные на сегодняшний день отечественной и зарубежной теорией и практикой.

Таблица 1

Составляющие эффекта от внедрения системы оценки и управления персоналом в организации

Сфера возникновения эффекта	Результаты внедрения (составляющие эффекта)
1.	2.
Повышение удовлетворенности пациентов в деятельности организации	1. Рост объемов выполняемых работ, услуг
	2. Рост доли рынка, занимаемой организацией (учреждением сферы здравоохранения)
	3. Сокращение непроизводительных расходов
	4. Повышение качества работ, услуг
	5. Снижение удельных производственных затрат
	6. Рост ценности результатов деятельности
	7. Рост показателей прибыли и рентабельности деятельности организации
Повышение удовлетворенности муниципальных органов власти	1. Оптимизация результатов бюджетирования и финансовой политики
	2. Рост инвестиционной привлекательности учреждения

Сфера возникновения эффекта	Результаты внедрения (составляющие эффекта)
1.	2.
и округа в деятельности организации	3. Сокращение затрат на привлечение капитала
	4. Снижение риска захвата организации
	5. Увеличение рентабельности инвестируемого капитала
	6. Снижение затрат на привлечение источников финансирования
	7. Снижение финансовых рисков
Повышение удовлетворенности руководства в деятельности организации	1. Повышение качества принимаемых управленческих решений
	2. Сокращение времени принятия управленческих решений
	3. Сокращение затрат на управление
	4. Повышение точности планирования и прогнозирования
	5. Повышение эффективности принимаемых управленческих решений
Повышение удовлетворенности персонала в деятельности организации	1. Рост корпоративной культуры
	2. Повышение качества жизни работников организации
	3. Повышение производительности труда
	4. Сокращение текучести кадров
	5. Повышение общего уровня квалификации работников организации
	6. Совершенствование системы мотивации в организации
Повышение удовлетворенности поставщиков в деятельности организации	1. Повышение качества поставляемых и выполняемых услуг
	2. Установление таких отношений с поставщиками, которые сбалансируют получение краткосрочных и долгосрочных преимуществ
	3. Стимулирование поставщиков к постоянному развитию и совершенствованию договорных отношений
	4. Создание открытых и четких отношений с поставщиками
	5. Рост обмена информацией и координация планом
	6. Использование возможностей принятия совместных решений, направленных на рост удовлетворенности других заинтересованных в деятельности организации сторон
	7. Возможность выбора и оценки поставщиков
Повышения удовлетворенности общества и государства в деятельности организации	1. Оптимизация налогового бремени
	2. Повышение общественного мнение о результатах деятельности организации
	3. Рост возможностей получения Государственных грантов на поиск и внедрение новых технологий в области здравоохранения
	4. Сокращение штрафов и санкций со стороны государственных контролирующих органов

Совокупность перечисленных последствий внедрения системы оценки развития и управления персоналом приведет к росту стоимости учреждения и через повышение удовлетворенности всех заинтересованных в результатах деятельности учреждения сторон, а, следовательно, к росту конкурентоспособности услуг.

**Мужчина-охотник в натурфилософской прозе второй половины XX века:
развитие образа покорителя природы в его созидательной основе
(на примере произведений Ч.Т. Айтматова, В.П. Астафьева, А.А. Кима)**

Бондаренко Е.Н., аспирант
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

В художественной литературе воплощение мужчины покорителя бытия всего существующего – получило разнообразные формы реализации. Однако значимым оставался тот факт, что охотник – это, прежде всего, человек, влекомый жаждой уничтожения мира фауны. Герои произведений русской классики воспринимали подобное занятие как развлечение, дающее личности возможность открыть что-то новое в себе, в своем национальном характере. Яркий пример тому сцены охоты в «Войне и мире» и «Анне Карениной» Л.Н. Толстого, способствующие мастерскому описанию психологических черт Николая и Наташи Ростовых, а также Левина и Облонского.

Кроме того, воспроизведение эпизодов покорения природы позволяло художникам слова давать широкую панораму социальной жизни людей. Такова книга И.С. Тургенева «Записки охотника», которая представляет собой описание судьбы русской крестьянской деревни. Но даже, несмотря на то, что произведение писателя имело социальную подоплеку, главным в понимании процесса покорения *natura* явился её «увеселительный» характер. И.С. Тургенев в своей рецензии на книгу С.Т. Аксакова «Записки ружейного охотника» прямо называет её «забавой, которая сближает нас с природой, приучает нас к терпению, а иногда и хладнокровию перед опасностью, придаёт телу нашему здоровье и силу, а духу – бодрость и свежесть», «забавой, которой тешились и наши прадеды на берегах широких русских рек <...> и много добрых людей на земном шаре <...>» [8, с. 160 – 161].

Иное понимание процесса охоты читатель находит на страницах произведений авторов натурфилософской прозы второй половины XX века. Их художественное творчество продолжает традиции русской классики: любование природой, создание психологического портрета героя, развитие пейзажно-лирического жанра. Однако у них нет того натурализма, который имеет какую-либо познавательную ценность, совет для «бывалых». Здесь охота – это способ преодоления трудностей выживания. Акта уничтожения мира фауны требует естественный отбор, а не жажда уничтожения природной среды. Охотник в натурфилософской прозе второй половины XX века не разрушает основы бытия всего существующего, а обретает, таким образом, путь к бессмертию. Человек-Сфайрос идёт на подобные действия вне социальных рамок, при этом убитое животное – «тотем», дающий личности возможность слиться с «космосом» [16, с. 64]. Охотник в натурфилософской прозе схож с природным первобытным человеком, не имеющим «дифференцированного сознания и потому» не умеющим «отличить явления окружающего внешнего мира от явлений социальных» [15, с. 630]. Животные охотятся друг на друга, чтобы выжить. То же делает и человек, когда убивает представителей мира фауны. Следовательно, образ охотника – воплощение человека, занимающегося привилегированной деятельностью, так как охота отприродна, а не человеческа [17, с. 14]. Натурфилософский Сфайрос в действиях реализует свое единение с космосом.

Охота воспринимается как «превосходство» человека над миром фауны, ибо она позволяет ему обрести *телесное* бессмертие. Эту мысль развивает Ч.Т. Айтматов в повести «Пегий пёс, бегущий краем моря». В рассуждении о происхождении нивхов об охоте говорится так: «Стал он [человек] зверя добывать, стал он рыбу ловить, тем кормился и род умножал свой» [3, с. 6]. «<...> Проблема становления, возмужания» личности [11, с. 2] раскрывается в произведении посредством «приобщения к охотничьему делу» [3, с. 8] главного героя мальчика Кирикса. Его природное предназначение требует того, чтобы ребёнок «побратался» с морем [3, с. 9], «привык» к нему, ибо «говаривали: “Плохой добытчик – обуза рода”. Вот и выходит: чтобы быть кормильцем, мужчина должен с ранних лет постигать своё ремесло» [3, с. 8].

Кирикс проходит через обряд инициации, чтобы стать «великим добытчиком и кормильцем рода» [3, с. 34]. Он приобщается к тайному знанию, становится посвящённым и «отныне имя его – охотник» [3, с. 34]. Осознавая, что нерпы, в которых он хочет выстрелить, «беззащитны и уязвимы» [3, с. 35], Ки-

риск перебарывает эту мысль. Мальчик начинает думать о людях, ждущих «от него добычи», так как «без мяса и жира нерпы жизнь голодна и скудна» [3, с. 35].

С первой неудачей на охоте ребенок получает необходимый опыт. Его постижение реальности идет дальше. Он «как настоящий мужчина, ел сырую печень на охоте» [3, с. 37]. Старшие учат мальчика и благодарности по отношению к природе, которая дарит им жизнь. Прежде, чем снова выйти в море, они «кормят землю»: «Мелко нарезанное сердце нерпы разбросали с приговором для хозяина острова, чтобы тот не отказывал им в удаче в следующий раз» [3, с. 57].

Однако обряд инициации Кириска завершается не благополучным возвращением домой, а длительным нахождением ребёнка в море, тумане и мраке. Охотники дают мальчику ещё один урок: ради жизни будущих поколений они жертвуют собой. Акт бессмертия обретает новую форму выражения: «борьба за жизнь, существование» оборачивается смертью как «продолжением, спасением жизни» в Кириске [12, с. 169]. Ремесло охотника невозможно без опыта, который получает герой «от всей природы, от всех живущих на земле и на воде» [12, с. 186]. Закон сохранения витальной энергии во Вселенной требует от старших поколений спасения младших, пусть и путём собственной гибели. Подобно животным, герои произведения заботятся не о себе, а о своём потомстве. Эмраин, отец Кириска, понимает: «Для того он и родился и для того он умирал, чтобы из последних сил продать себя в сыне» [3, с. 77]. Герой уходит из жизни ради продолжения своего рода на Земле. Именно это и спасает Кириска. Через всю жизнь он пронесёт тот опыт, который дала ему первая охота и даже сложит о ней свою «именную песню» [3, с. 87].

Кроме того, для героев Ч.Т. Айтматова охота как покорение природы может быть не только способом добывания пищи, но ещё и самозащитой. Человек в борьбе с животными проходит свой естественный отбор. Герой повести «Ранние журавли» Султанмурат вступает в схватку с волком. Своим оружием он делает уздечку и железные удила с убитого коня, а также «угрожающий крик» [2, с. 181], часто используемый животными как средство устрашения и защиты. Герой осознаёт личную природную устроенность: «Султанмурат первый раз в жизни отчетливо услышал своё сердце – оно обозначилось в груди напряженно сжимающимся комом...» [2, с. 181]. В ожидаемой борьбе с волком он понимает, насколько сильна в нём жажда существования. Закон выживания делает его «сущего ребёнка <...> Мужчиной с большой буквы – волей, характером, силой...» [13, с. 25].

В творчестве писателя есть герои совершенно чуждые природе, превращающие охоту не в возможность продолжения рода, а в развлечение и разрушение бытия всего существующего. Для них главное – нажива, потому так отрицательно описывает их автор. Людей с подобной позицией он называет в романе «Плаха» не охотниками, а «расстрельщиками» [4, с. 36]. Их отрицательные характеристики усиливаются при сравнении акта покорения природы с поведением волков. Для животных «состязаться в борьбе за существование» [4, с. 14] естественно, поэтому действия Акбары и Ташчайнара характеризуются как «великая охотничья жизнь» [4, с. 13]. Люди же пришли сюда, чтобы «дать план мясодачи» [4, с. 33]. Они механизировали процесс уничтожения мира фауны: «Машины, вертолеты, скорострельные винтовки – и опрокинулась жизнь в Моюнкумской саванне вверх дном...» [4, с. 15]. «Расстрельщики» нарушили «начальный ход вещей» в *physis* [4, с. 16], их охота не наполнена древним природным смыслом. Они убивают сайгаков так, будто косят «сено на огороде» [4, с. 36]. Обыденность, стремление к «дармовому урожаю» [4, с. 36] превращают охоту в «жуткое нападение» [4, с. 34], «побойще» [4, с. 36]. И здесь уже нет бережного отношения к природе. «Расстрельщики» Обер-Кандалов, Гамлет-Галкин, Мишаш, Абориген-Узюкбай лишены чувства причастности к Универсуму. Они потеряли свой человеческий облик: ради сиюминутных удовольствий персонажи пойдут на всё. Так, Абориген-Узюкбай «за бутылку водки готов двинуть хоть на Северный полюс» [4, с. 43]. Образы «расстрельщиков» внеприродны, они далеки в своих поступках от бытия всего существующего и потому их действия нельзя отождествлять с охотой.

В романе «Когда падают горы (Вечная невеста)» Ч.Т. Айтматов продолжает изображать мужчину-покорителя природы как человека, исполняющего своё земное предназначение. Главный герой Арсен Саманчин видит в «великой охоте» [1, с.12] путь обретения бессмертия. Об этом свидетельствует его отношение к жениху Вечной невесты: «В горах наших жил молодой охотник, обладавший силой и резвостью. Он мог угнаться за горной козой<...> Мог прокормить добычей многие семьи в роду» [1, с. 77], – повествует герой. «Охотник-жених» являет собой воплощение человека-Сфайроса. Смысл жизни мужчины выражается в его созидательных поступках на благо будущих поколений. Он находится в состоянии гармонии с миром природы.

Таков и сам Арсен Саманчин. Не случайно в финале произведения на призывы Вечной невесты: «Где ты, где ты, отзовись, охотник мой!» [1, с. 239], – Элес ответит ей: «Слышу, слышу тебя, Вечная невеста, теперь и я такая же, как ты» [1, с. 239]. Главный герой не принимает «охотничьего бизнес-промысла» своего дяди Бектур-ага [1, с. 104], когда звери попадают «в рыночный оборот» [1, с. 119]. Он стремится

воспеть ту древнюю охоту жениха Вечной невесты, однако современная действительность ставит Арсена перед фактом, что люди «как только деньгами запахнет, готовы на всё, какая уж тут экология» [1, с. 188]. Беда ещё и в том, что новая «экстремальная охота» [1, с. 98] порождает агрессию в окружающих. Мир людей жаждет видоизменить жертву своего естественного отбора. Своей наживой Таптанафган сделал арабских нефтяных магнатов: «Проклятый охотничий бизнес! Повязал всех – и людей, и зверей – в один узел не на жизнь, а на смерть» [1, с. 191]. Трагедия, которая происходит в произведении, является результатом того, что охота как бизнес стала затмевать суть охоты как акта обретения вечности. Возможность бессмертия открывалась только для древних мужчин – покорителей природы. В художественном целом она проявляется в жизни Вечной невесты и её жениха-охотника, а также в подвиге Арсена Саманчина.

Через подобного рода естественный отбор проходят и герои «Царь-рыбы» В.П. Астафьева. Описаниям покорения природы посвящены многие сцены произведения. Однако в научных исследованиях упор делается на аспектах изображения браконьеров – людей «лёгкой жизни» и экологической проблематике, разрешающейся в «нравственном» ключе [14, с. 194]. Конечно, «Царь-рыба» В.П. Астафьева связана с «утверждением и совершенствованием разумных связей человека и природы» [14, с. 193], но всё же необходимо отметить, что художественное целое имеет ещё и биологизированный угол зрения на *homo sapiens*. Как и у Ч.Т. Айтматова, в произведении автора появляются мужчины – покорители бытия всего существующего, которым не только позволено, но и необходимо заниматься охотой. Она воспринимается как естественный способ деятельности человека в родственном ему мире флоры и фауны.

Покорение природы в данном случае – это борьба за существование. А одержать в ней победу человеку иногда помогают сами животные. Показателен в этом отношении рассказ «Бойе». В центре повествования образ собаки, исполняющей своё природное предназначение. Перед читателем не «постельная шавка» и не «раскормленная до телячьих размеров псина, обвешанная медалями за происхождение», а «труженик безответный» [5, с. 11]. Он своеобразный добытчик для семьи, выполняющий свою работу: «Без охоты Бойе жить не мог <...> никак не мог найти себе места, даже повизгивал и скулили, точно хворый <...> томленье и беспокойство не покидали его» [5, с. 13]. Собака по своему природному зову охотится настолько умело, что даже вызывает у людей суеверия, ибо «делает всё и соображает, как не полагается животному» [5, с. 13]. Бойе не только помогает добывать человеку пищу, но ещё и спасает его от различных опасностей. Именно он в финале рассказа убергает Кольку от верной гибели на охоте.

Эта любовь животного тоже была заслужена человеком. Колька в своей жизни не отошёл от природы. Охота для него не браконьерство, а способ борьбы за существование: «Зимой ли заполярной, в трескучие морозы, в мокромозглую ли осень, в дурное ли вешнее половодье парнишка в тайге, на воде, с ружьём, с сетями – кормил, как мог, семью, помогал матери» [5, с. 19]. Он живёт в единстве и согласии с природой, а его покорение мира фауны обусловлено зовом продолжения бытия новых поколений на Земле.

Постепенно такой порядок вещей перерастает в образ его существования. Он приобщается к той древней охоте, которая воспринималась как акт бессмертия. Недаром «точит его мечта махнуть зимой поохотничать в тундру» [5, с. 20]. Вместе с двумя напарниками Коля отправляется «промышлять песца» [5, с. 21]. И хотя первоначально его влечёт туда жажда «фарта» [5, с. 21], охота становится для него моральной школой по воспитанию бережного отношения к природе и самому человеку.

Как и герой Ч.Т. Айтматова, Колька со своим напарником Архипом проходит обряд инициации. Старшой учит их наблюдать за природой: рассказывает о «море лемминга» и его «миграции» [5, с. 23], «стережёт муку и соль» от песцов [5, с. 24], помогает постигнуть суть «охотничьего чуда» [5, с. 26], передавая им свой опыт. Главное же состоит в том, что он посвящает героев в сакральный смысл покорения мира фауны. Старшой совершает языческий акт поклонения природе с целью её ублажения. Он разбавляет спирт человеческой кровью и читает заклинание «на густой лес, на большу воду <...> на живу душу <...>» [5, с. 29]. Затем старшой выпивает его вместе с героями.

Смысл «запуки» [5, с. 29] не сводится только к своеобразному словесному оберегу, это ещё и предостережение охотникам о возможных опасностях: «пустоглаза тоска, змея костна – цинга, люто голодное, люто холодное» [5, с. 29]. Вторая клятва, которую «творит» [5, с. 30] старшой приобретает ещё большую ценность. Она уже учит «новичков» правилам выживания в тундре, не зря старшой просит повторить её. Главный постулат, который необходимо усвоить, сводится к следующему: «Будет ли, не будет ли удача – жить союзно» [5, с. 30]. Ведь именно теперь охотники сталкиваются лицом к лицу с проблемой борьбы за существование. Старшой так и говорит: «Договор наш кровью скреплён, такой договор смертельный» [5, с. 30].

Теперь перед Колей открывается новый смысл охоты, её природосообразное содержимое. Поведение человека должно быть подчинено законам бытия всего существующего, как и в мире животных. Если это условие не соблюдается, то *homo sapiens* может уничтожить сам себя. В идеале здесь старшие

заботятся о младших, сохраняя витальную энергию на Земле. Однако постепенно в зимовке людей гармония нарушается, возникает конфликт. Коля замечает эту взаимосвязность людей с природой и думает «о сложности всякой жизни, о том, какая идёт везде тяжкая борьба за существование» [5, с. 37]. А победить в ней может только настоящий охотник, слушающийся зова природы, которая поспособствовала Коле «не сдаваться смерти» и «вылечила тайгой, рекой, свежей рыбой, дичиной» [5, с. 45]. Таким образом, для героев В.П. Астафьева, не ищущих «лёгкой жизни», охота – это, прежде всего, борьба за существование. Мужчина – покоритель природы наделяется «поразительной жизнестойкостью, терпеливым снесением всевозможных тягот и лишений» [10, с. 78].

Сходное понимание образа мужчины-охотника читатель найдёт и у А.А. Кима. Для писателя жизнь и природа – «тождественные понятия в своей родовой основе, это устойчивая субстанция человеческого бытия» [9, с. 49]. Отсюда процесс покорения природы в качестве борьбы за существование воспринимается как естественный ход вещей. Охота у А.А. Кима становится возможностью приобщения к вечности, способом единения с природой. Стремление к слиянию с *physis* заложено в человеке изначально, поэтому покорение мира фауны влечёт его.

Древний зов предков ощущает герой романа-притчи «Отец-лес» Степан Тураев. Он даже осознаёт свою слитность с витальной энергией вечности, но объяснить её не может. Лишь, утратив собственное Я и обретя МЫ, Степан Тураев думает: «И как будто бы не его была жизненная сила, что заставляла <...> выходить по чернотропу и первой пороше на охоту, горячо и азартно биться сердце, когда в скрытой теснине леса его лайки поднимали зверя, гулко, набатно оглашая лес чудесным лаем. И однажды не он это стоял, удобно прислонясь плечом к стволу ели, держа наизготовку ружьё <...>» [6, с. 21].

Сцена охоты на лося отображает эту вечную слитность всех атомов бытия существующего. Человек-Сфайрос осознаёт свою сопричастность с природой, точнее, он её физически чувствует. И личность, и животное начинают сосуществовать в одном витальном порыве: «<...> И весь он [лось] был как громадное скомканное напряжение, и ком этот, словно лавина наворачивался ещё большим напряжением по мере того, как прогремел ближе, и человек тоже закаменел в чудовищном напряжении <...>» [6, с. 22]. Слияние всех природных субстанций проявляется ещё и в том, что подобно *homo sapiens* в натурфилософской прозе, добыча, и не лось, «а мгновенный ступок, взрыв той могучей энергии, которая была силой Леса, жаром ноздрей гневно зверя, гулким стуком охотничьего сердца» [6, с. 22].

Интересны и переживания Степана после всего произошедшего. Охота дала ему «энергию», которая «вытеснила из него все болезни, обновила кровь и стала повелевать его руками и ногами, его человеческим сознанием», где «установился иной порядок, чем раньше, иное чувство времени, что прежде ощущалось как пустота и утрата» [6, с. 22]. Естественное покорение человеком мира фауны наполняет жизнь новым содержанием. Степан обретает в охоте смысл бытия, который видится ему, точнее, «ощущается» им в единении с *natura*. Этот симбиоз дарит человеку бессмертие, или, со слов героя, свободу – «такое духовное состояние, когда нет уже <...> никаких желаний <...>» [6, с. 25].

Характерно и то, что Степан выходит на охоту ночью. Такое поведение продиктовано желанием героя найти гармонию с бытием всего существующего, а не жадной подчинить себе «зверьё» [6, с. 25]. Ночь становится временем большой уязвимости человека. Он вступает в естественную борьбу с миром фауны на равных основаниях. Таким образом, Степан постигает сакральный смысл *natura* и при этом сам идёт на откровение; здесь снова рождается единство и цельность. Поэтому герой хочет приобщить своего сына Антона к «слепой охоте, чтобы он изведаль такую страсть – потом он и бояться перестанет леса, будет ходить туда со спокойной душой и днём, и ночью» [6, с. 25].

Роль покорителя мира фауны в натурфилософской прозе второй половины XX века отдаётся мужчине. Однако есть у А.А. Кима рассказ «Охотница», где её начинает исполнять женщина. Образ Дуси при этом наделяется мужскими чертами. Во-первых, её внешнее описание автор даёт в таком ключе: девушка «была здоровенная, ловкая, как взрослый парень» [7, с. 239]. Во-вторых, она наделяется небывалой для женщины физической силой. Обнаружив без сознания больного художника, Дуся «взвалила» его тело «себе на плечо, прихватила свободной рукою <...> добро и понесла его вместе со связкою вальдшнепов» [7, с. 249]. В-третьих, охотница становится «кормильцем» семьи, так как ей никто не мог придти на помощь – из мужчин «некого было ждать» [7, с. 247]. Кроме того, приобщил Дусю к этому занятию отец. Можно даже утверждать, что он подготовил дочь к мужскому делу. Сначала подарил ей шапку из волка, затем, по словам деревенской сплетницы, научил «некоему слову, на которое идёт лесной зверь» [7, с. 247].

Поведение Дуси во время охоты соответствует идее покорения природы в натурфилософской прозе. Она шла на этот шаг ради продления жизни своих детей: Дуся «сразу же уходила из леса с первой добычей, какая попадётся <...>» [7, с. 246]. Да и сама охотница живое воплощение природного мира. Недаром Вахмистров называет её «тварь лясная» [7, с. 243].

В целом охота – это мужское занятие для героев натурфилософской прозы. Поэтому такой нескладной кажется та жизнь, «какая <...> вышла» у Дуси [7, с. 257]. И не счастье Охотницы, а беда в том, что она примерила на себя мужское «платье». Отсюда так тяжела становится женская доля, а героиня утрачивает большинство черт свойственных самому нежному началу природы. Здесь материнская основа мира уступает место отцовской, которая не знает жестокости, когда речь идёт о сохранении жизни на Земле.

Натурфилософская проза второй половины XX века создаёт образ мужчины-охотника, создающего витальную энергию в мире. Акт покорения природы здесь не сводится к её уничтожению, а воспринимается как обретение бессмертия, переход в вечность. Такое воплощение представляется наиболее отприродным, так как даёт человеку возможность выполнить своё земное предназначение, пусть и очень трудным путём. Поэтому роль «добытчика», «кормильца» отдаётся мужчине, обладающему силой и разумом.

Литература

1. Айтматов Ч.Т. Когда падают горы (Вечная невеста): Роман, повесть, новелла. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – с.345
2. Он же. Ранние журавли// Айтматов Ч.Т. Ранние журавли: Повести. – М.: Издательство «Известия», 1979. – с. 88 – 181
3. Он же. Пегий пёс, бегущий краем моря// Айтматов Ч.Т. Ранние журавли: Повести. – М.: Издательство «Известия», 1979. – с. 5 – 87
4. Он же. Плаха: Роман, повесть. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. – с. 496
5. Астафьев В.П. Царь-рыба: Повествование в рассказах. – М.: Издательство «Эксмо», 2006. – с. 512
6. Ким А.А. Отец-Лес: Роман-притча. – М.: Издательство «Советский писатель», 1989. – с. 400
7. Он же. Охотница// Ким А.А. Невеста моря: рассказы, роман. – М.: Издательство «Известия», 1987. – с. 239 – 259
8. Тургенев И.С. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. С. А<ксако>ва. Москва. 1852. *Письмо к одному из издателей «Современника»*// Тургенев И.С. Собрание сочинений в 12-ти т. – Т.: Литературно-критические статьи и речи. Биографические очерки и заметки. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1956. – с. 147 – 161
9. Бавинова И.Е. Проза А.А. Кима в контексте современного литературного процесса и культурных традиций: Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – М., 1997. – с. 150
10. Дедков И. А. На вечном празднике жизни // Вопросы литературы. – 1977, №6. – с. 40 – 82
11. Лебедева Л. Перед лицом бесконечности// Айтматов Ч.Т. Повести.: Роман-газета. – 1977, №17. – Обложка.
12. Левченко В.Г. Чингиз Айтматов. Проблемы поэтики, жанра, стиля. – М.: Издательство «Советский писатель», 1983. – с. 232
13. Панкин Б.Д. Разве я не в своём доме?// Панкин Б.Д. Строгая литература: Литературно-критические статьи и очерки. – М.: Издательство «Советский писатель», 1982. – с. 20 – 57
14. Современная русская литература: Анализ произведений школьной программы: Справочное пособие/Составитель Д.И. Довнор, А.И. Запольский. – Минск: Издательство «Книжный Дом», 2003. – с. 448
15. Фрейденберг О.М. Въезд в Иерусалим на осле (Из евангельской мифологии) // Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. Составление, подготовка текста, комментарии и послесловие Н.В. Брагинской, ответственный редактор Е. М. Мелетинский. – М.: Издательство «Восточная литература», 1998 – с. 623 – 665
16. Она же. Поэтика сюжета и жанра. Подготовка текста и общая ред. Н.В. Брагинской. – М.: Издательство «Лабиринт», 1997. – с. 448
17. Jose Ortega y Gasset, Über die Jagt, Übers. Von G. Lepiorz, Hamburg 1957, 14ff

Дифференциация синкретичных морфем в тюркских языках

Гусейнов Ш.Г., кандидат филологических наук,
Бакинский славянский университет (г. Баку)

Дифференциация окончания является одним из путей формантов в тюркских языках. С этим имеем в виду синкретичную морфологическую единицу, которая действует в разных направлениях. С этой точки зрения дифференциация связана с многофункциональностью. Каждая морфологическая единица имеет лексико-грамматический объем, и он является атрибутом той морфемы. В многофунк-

циональных окончаниях, с этой точки зрения есть интересные моменты. Например: -ыш в современном азербайджанском литературном языке функционирует противоречивый роль; то словообразующий, то функциональной. Это является морфосемантическим объемом многофункциональной морфемы. Поэтому многофункциональность окончания расходуется от многозначности. Многофункциональность есть признак синкретизма и они, в основном, находятся в противоположной точке морфосемантического значения. А также в каждой многофункциональной единице есть самостоятельный потенциальный центр.

Специфика центра потенции зависит от направления дифференциации. Значит, в каждой многофункциональной морфеме существуют несколько самостоятельных семантический центр, то есть, сколько семантический центр, есть у синкретичных единицах, то у них, сколько потенциальный центр. А реализация этих центров зависит от языковых ситуации. Если дифференциация не дошла до конца, не вошла на решающий этап, значит, в этих морфемах этот процесс, находится в определенном этапе развития. Иначе говоря, дифференциация синкретичных окончаний отражает в себе функциональные расхождения потенциальных морфем.

В многозначных окончаниях существует один потенциальный центр. В этом центре бывают многие морфосемантические особенности, и эта составляет сущность данной морфемы.

Входя в глубину тюркских языков, мы встретимся с многофункциональными окончаниями, которые эти признаки связаны с синкретичностью отмеченных языковых единиц и, приближая к современному этапу, усиливается их функциональные назначения. Дифференциация шла в пратюрке, поэтому отчасти одно окончание выполняет в тюркских языках разную морфологическую функцию. И некоторые форманты с морфосемантической точки зрения полностью не обособились, в настоящем этапе они находятся в стадии функциональной мотивации. По этому поводу можем обратиться к залоговой форме глагола азербайджанского языка Б.Серебренников, рассказывая о залоговой форме, придерживает позицию о первичности их грамматического значения и вторичности словообразующего от этой идеи [4]. Н.А.Баскаков придерживает иную позицию. По Н.А.Баскакову, словообразующая и словоизменяющая функция формантов залоговой формы самостоятельно существовали. Он продолжал свое изложение подключил категорию залога к словообразованию. [1,333].

Ю.А. Юлдашев соглашаясь с мнением Н.А. Баскакова пишет: «Приведенные и сходные с ними многочисленные примеры со всей очевидностью свидетельствуют о том, что словообразовательная функция залоговых форм представляет собой отнюдь не побочное смотанное явление, производное от них залоговых значений, как это себе представляет многие, а одно из основных их исконных значений. [3, 273].

Анализируя вышеуказанных фактов можно прийти к такому выводу, что у залоговых формах глагола существуют противоречивые морфологические признаки. Автор этой статьи подходит к этому факту с точки зрения синкретичности. Излагаемое морфологическое понятие находится не на завершеном этапе дифференциации. Поэтому функциональная противоречивость показателей залоговой формы принимается не однозначно. Значит, словопроизводной и словоизменяющий признак морфем залоговых форм глагола в Азербайджанском языке доходит до синкретизма и носит общетюркский характер.

-ş-, -n-, -l- в разных тюркских языках существуют в разных фонетических вариантах и оба понятия пересекаются в координате синкретичного залогового понятия.

История дифференциации залогового понятия по разному направлению не далеко, хотя его синкретичности доходит до пратюрка. Например: в азербайджанском языке – ş (ş)⁴ выполняет следующую функцию:

отглагольные имена и 2. глаголообразующий формант, но, злоустно татарском говоре действует как показатель причастия будущего времени. [5,85].

Вместе с тем, дальнейшие развития человеческого мышления диктовал семантическое обособление действия по активности и пассивности, в результате чего формировался страдательный и возвратный залог выраженными одними морфологическими единицами.

Л.А. Покровская, исследуя залог гагаузского языка, выявила смыкание возвратного и страдательного залога. Она отмечает, что в некоторых моментах они заменяют друг друга. [2,173]. Это означает, что в некоторых тюркских языках возвратный и страдательный залог полностью не дифференцированы. В азербайджанском литературном языке в XVIII веке признак полностью недифференцированности этих залогов (-l) давно известный факт.

Обобщая вышесказанных общетеоретических и практических материалов тюркских языков можно сделать следующие выводы:

1) форманты залоговой формы (-ш, -л, -н) в пратюрковом состоянии существовали как синкретичные морфемы. Их дифференциация усилилась после распада пратюрка по разным региональным диалектам.

2) дифференциация синкретичных морфем наблюдалась по разным полюсам морфологического поля;

а) функциональным и б) словопроизводным. Напр., -л (il)⁴; ütül-осадок [4,108]. Надо отмечать, что словопроизводная функция этих единиц по сравнению с залогами слаба.

3) словопроизводная функция дифференцированных морфем шла по двум направлениям:

Образуют отглагольные существительные-

например, tütün-табак, курить [6:10], düyün – завязка, ахш- паток.

[азерб.] и др.

Образуют отглагольные глаголы:

çiripmaq- биться, тарипmaq-поклоняться,

уаипmaq- отвлечение, отвлекаться.

Ю.Мамедов, исследуя Орхоно-Енисейские памятники, наблюдал и такие факты: kigin-наказание, bulun-плен; kalım-калым; töküт-печать и др.

4. В некоторых моментах связь производной и залоговой функции этих единиц ярко чувствуются. Например, döyüş-сражение, gülüş-смех, görüş- встреча и др.

5. В современном азербайджанском языке дифференциация страдательного и возвратного залога завершена[3]. Но производная функция полностью не обособилась от значения залога. Иногда затрудняется их отграничить с морфосемантической точки зрения.

Литература

1. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. М.: Наука, 1979.
2. Покровская П.А. Грамматика и гагаузского языка. Фонетика и Морфология. М.: Наука, 1964.
3. Историко-сравнительная грамматика тюркских языков. М.: Наука, 1988.
4. Серебrenников Б. Гаджиева Н. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Баку:Маариф, 1979.
5. Хайруллин Х.Т. Говор злоуст. Татар. Казань 1985.

К вопросу об интерпретации понятия «идиостиль»

Демидова Т.А., кандидат филологических наук, ст. преподаватель
Томский политехнический университет
Институт международного образования и языковой коммуникации

Современный этап отечественной лингвистики характеризуется повышенным вниманием к художественному тексту. В современной лингвистике представлены разнообразные подходы к изучению художественного текста: психолингвистический (исследование моделей порождения и восприятия текста) (А.А. Леонтьев (1969, 1979), А.И. Новиков (1983), Ю.А. Сорокин (1985) и др.), прагматический (текст рассматривается как особый коммуникативный акт, имеющий определенные цели и способы воздействия на адресата (читателя)) (А.Н. Баранов, А.М. Кузнецов (1990)), когнитивный (изучение концептов и их концептосферы) (Кибрик А.А., (1994), В.А. Маслова (2004), Мишпатина Н.Л.. (2006)), коммуникативный (Н.С. Болотнова, И.И. Бабенко и др.), собственно стилистический («жанрово-стилевой») (Л.Г.Бабенко) (М.М. Бахтин, М.Н. Кожина) и др.

В лингвистике художественного текста одним из центральных понятий является понятие идиостилья. В работах В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, Б.А. Ларина, Ю.М. Лотмана и др. выделяются ключевые черты, репрезентирующие содержание понятия индивидуального стиля писателя: системность, целостность, формально-содержательное единство, специфичность.

В работе В.В. Виноградова «О языке художественной прозы» говорится об индивидуальном стиле как о «системе эстетически-творческого подбора, осмысления и расположения символов» и о задаче лин-

гвиста - «в подборе слов и их организации в синтаксические ряды найти связывающую их внутренней, психологической объединенностью систему и сквозь нее прозреть пути эстетического оформления языкового материала» (10, с. 3). К работам 80-х гг. XX в., имеющим отношение к анализу идиостиля писателя, можно отнести также работы Н.А. Кожевниковой (1986), В.П. Григорьева (1986), А.Д. Григорьевой (1980) и др.

Несмотря на кажущуюся аксиоматичность этого термина в научной литературе существует множество его определений. Хотя, в целом, как правило, эти определения соотнесены друг с другом и имеют под собой общую основу, заключенную в интерпретации семантики понятия идиостиля и, связанного с ним, понятия идиолект. Различия же обусловлены большей частью множественностью существующих аспектов лингвистического исследования художественного текста. Н.С. Болотнова в рамках коллективной монографии «Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль» (8) выделяет основополагающие черты понятия ИДИОСТИЛЬ, объясняющие применения этого термина в различных направлениях исследования текста: «интегративная сущность и обобщающий характер».

В работах В.П. Григорьева представлен лингвопоэтический подход к анализу ИДИОСТИЛЯ и идиолекта (на материале поэзии В. Хлебникова). Вслед за В.Г. Щукиным, В.П. Григорьев обращается к тем проблемам идиостиля, которые связаны с описанием идиолекта: «установка в описании поэтического идиолекта должна быть установкой именно на идиостиль, на его специфические проблемы» (11, с. 59). Понятие же идиолекта трактуется как «система речевых средств, формирующаяся на основе усвоения языка и развивающаяся в процессе жизнедеятельности данного индивидуума» (Щукин В.Г. Цит. по: 11, с. 57).

В связи с развитием антропоцентрической парадигмы в лингвистике (конец 80-х гг), актуализируется интерес к исследованию идиостиля в аспекте изучения картины мира автора, выделения и анализа концептов (отдельных «концептов-доминант», или концептосферы, составление ассоциативных полей) его творчества. «Такой подход представляется оправданным, так как он позволяет соотнести изучение идиостиля с особенностями художественного мышления автора и его концептуальной картины мира» (8, с. 67).

В рамках когнитивной лингвистики текста понятие ИДИОСТИЛЬ трактуется как «коммуникативно-когнитивное пространство языковой личности, в котором создается целостная модель познания возможного мира, осваивается потенциал языка художественной литературы в индивидуально преломленном варианте типовой модели художественного текста своего времени» (26, с. 129). Речь идет о существовании особой модели художественного текста каждой эпохи, которая представляет собой своего рода интеграцию возможных вариантов этой модели в идиостилях разных писателей. Каждый творец художественного текста, создавая свою когнитивную модель мира посредством индивидуального использования средств языка, подготавливает основу для формирования универсальной модели художественного текста, имеющей, как одно из составляющих, по мнению Е.Г. Фоменко, «типовую концептуальную структуру».

В рамках коммуникативно-деятельностного подхода понятие ИДИОСТИЛЬ трактуется как «сложное, многомерное и многоуровневое проявление личности автора, «стоящей за текстом»: его лексикона, семантикона, грамматикона, тезауруса, концептосферы, мотивов, определяющих своеобразие структуры, семантики, прагматики текстовой организации» (11, с. 75). Исследование идиостиля проводится с точки зрения теории регулятивности, теории текстовых ассоциаций, теории смыслового развертывания текста (11).

В работах Ю.С. Паули, П.А. Катышева представлено разработанное в рамках дискурсивного направления стилистики понимание идиостиля как «индивидуального способа дискурсивной репрезентации замысла», как «индивидуального способа организации значимых для автора смыслов, характеризующегося повышенной креативностью» (12, с. 115). В статье «Принципы моделирования идиостиля» Ю.С. Паули интегрирует основополагающие принципы, необходимые для обоснования содержания термина. Во-первых, это понимание идиостиля в единстве формальной и содержательной сторон: «Идиостиль связывает глубинный замысел с формальным выражением, характеризует своеобразие отношений между ними» (22, с. 188). Во-вторых, внимание при моделировании идиостиля к экстралингвистическим факторам (общекультурный контекст эпохи, образ мышления самого писателя). В-третьих, обращение к понятию дискурсивной доминанты, организующей текст. Часто доминанта соотносится с «идиолектными компонентами» - набор языковых средств, которые использует автор для реализации, выражения собственного замысла (22).

В рамках теории функциональной мотивологии идиостиль рассматривается с точки зрения исследования функционирования мотивированных единиц в тексте, предполагающий анализ способов и приемов их использования для выражения авторского замысла, определение функций этих единиц в тек-

сте (см. работы О.И. Блиновой (2001, 2004), С.Б. Велединской, Л.В. Дубиной (2001), О.С. Михайловой (2005), Е.Ю. Погудиной (Сыпало) (2001) и др.).

В целом, направление исследования языковых единиц в мотивационном аспекте предполагает путь от «частного» (выделение мотивированных единиц) к «общему» (определение их роли, функций в формировании идиостиля того или иного автора). Преимущественно такие исследования производятся на основе поэтических текстов (М. Цветаева, О. Мандельштам, Е. Евтушенко, Н. Рубцов, Н. Гумилев и др.), и предметом анализа выступают, как правило, мотивационно связанные слова. Например, в работах С.Б. Велединской, Л.В. Дубиной, Е.Ю. Погудиной, О.С. Михайловой уделяется внимание сопоставительному аспекту: учитывается специфика перевода мотивационно-связанных слов на другой язык или исследуются мотивационно связанные слова в поэтических текстах разных поэтов. В работах представителей мотивологического направления идиостиль рассматривается также с точки зрения количественного состава мотивационно связанных слов, их типологии, функций, частотности употребления в произведениях разных авторов.

О.И. Блинова рассматривает роль мотивационно связанных слов в художественном тексте и отмечает, что мотивационно связанные слова являются средством воплощения индивидуального стиля писателя. В этой связи Е.Ю. Погудина исследует «особые тематические группы, в которые объединяются мотивационно связанные слова, используемые автором в стихотворениях» (23, с. 98). Например, в поэзии М. Цветаевой выделены группы «Пространство», «Жизнь и смерть», «Время» и др. О.С. Михайлова выделяет мотивационно связанные слова в качестве доминанты художественного текста: «Мотивационно связанные слова, являясь лингвистической доминантой поэтического языка автора, играют значительную роль в выражении проблематики художественных произведений, их идейной направленности, а также в формировании поэтического мирообраза автора» (19, с. 120).

О.И. Блинова обращает внимание на различия в манере представления мотивационно связанных слов в текстах, на их функциональное разнообразие. Отмечается, что одна и та же мотивационная сцепка (*колокол – колокольня – колокольный*) в творчестве разных поэтов (М. Цветаевой, О. Мандельштама, Н. Рубцова, Е. Евтушенко) может выполнять совершенно разные функции, актуализировать уникальные особенности идиостилей поэтов (7). Индивидуальный стиль анализируется с точки зрения определения роли мотивационно связанных слов в создании стилистических фигур и приемов, выделении главных «приемов» того или иного автора и их роли в выражении авторской идеи, индивидуального стиля художника слова. Например, в поэзии Н. Рубцова одним из ведущих является прием кольца, реализующий идею цельности (5), в поэзии Е. Евтушенко – прием контраста, отражающий противоречивость мировосприятия поэта (19).

В целом, можно говорить о том, что многообразие существующих направлений исследования художественного текста предполагает наличие множества методик анализа идиостиля писателя.

Литература

1. Бабенко И.И. О типах семантической модификации в художественном тексте как форме коммуникации // Язык. Система. Личность. - Екатеринбург, 1998. - С. 14-16.
2. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основные теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. - М.: Академический проект: Екатеринбург: Деловая книга, 2004. - 464 с.
3. Баранов А.Н., Караулов Ю.И. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Ин-т, рус. яз. - 1991. - 193 с.
4. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // Эстетика словесного творчества. - М., 1979.
5. Блинова О.И. Мотивация как средство создания индивидуально-авторского стиля (на материале поэзии Н.Рубцова) // Художественный текст и языковая личность: проблемы изучения и обучения: Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию ТГПУ. - Томск, 2001 - С.86-92.
6. Блинова О.И. Русская мотивология: Учеб. - метод. пособие. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. -66 с.
7. Блинова О.И. О чем звонят колокола? (стилистические этюды) // Вестник Томского государственного университета. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. - С. 16-20.
8. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. - Томск: Изд-во ТГПУ, 2001. - 331 с.
9. Велединская С.Б. Проблемы интерпретации лексической мотивации в художественном тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Томск, 1997. - 20 с.
10. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. - М.: Наука, 1980.
11. Григорьев В.П. Будетянин. - М.: Языки русской культуры, 2000. - 816 с.
12. Катышев П.А., Паули Ю.С. К проблеме моделирования философского идиостиля // Художественный текст: слово. Концепт. Смысл: Материалы VIII всероссийского научного семинара (28 апреля 2006 г.) - Томск Изд-во ЦНТИ, 2006. - С. 115 - 120.

13. Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала 20 в. – М.: Наука, 1986.
14. Кожина М.Н. Об отношении стилистики к лингвистике текста // Функциональный стиль научной прозы: Проблемы лингвистики и методики преподавания. – М., 1980.
15. Кузнецов А.М. Коммуникативное воздействие литературно-художественного текста // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М.: Наука, 1990 - 136. - С. 108-118.
16. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М., 1969.
17. Леонтьев А.А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. - М., 1979.
18. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
19. Михайлова О.С. Роль мотивации в формировании поэтического мирообраза Е.Евтушенко // Художественный текст: слово. Концепт. Смысл: Материалы VIII всероссийского научного семинара (28 апреля 2006 г.) – Томск Изд-во ЦНТИ, 2006. – С. 120-125.
20. Мишатина Л.Н. Работа с художественным концептом на уроках развития речи // Художественный текст: слово. Концепт. Смысл: Материалы VIII всероссийского научного семинара (28 апреля 2006 г.) – Томск Изд-во ЦНТИ, 2006. – С. 200-205.
21. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983. – 215 с.
22. Паули Ю.С. Принципы моделирования идиостиля // Наука и образование: Мат-лы VI Международной научной конференции: В 4 ч. – Белово: Беловский полиграфист, 2006. – Ч. 3 – С. 188-192.
23. Погудина Е.Ю. Мотивация и идиостиль писателя // Художественный текст и языковая личность: проблемы изучения и обучения: Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию ТГПУ. – Томск, 2001а. – С. 98-100.
24. Погудина Е.Ю. Роль мотивации в отражении картины мира поэта // Картина мира: язык, философия, наука. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2001б. – С. 77-78.
25. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. – М., 1985.
26. Фоменко Е.Г. Лингвотипологическое моделирование идиостиля писателя (на материале идиостиля Джеймса Джойса) // Художественный текст: слово. Концепт. Смысл: Материалы VIII всероссийского научного семинара (28 апреля 2006 г.) – Томск Изд-во ЦНТИ, 2006. – С. 129-135.

Проблема свободы выбора в современном английском романе (на примере произведений Айрис Мёрдок)

Керимова Ф.Ф., преподаватель
Бакинский славянский университет (г. Баку)

Айрис Мёрдок вошла в мир большой литературы в середине 1950-х годов, а в конце XX столетия её романы оказались популярными не только в Великобритании, но и далеко за пределами этой страны. У себя на родине она стояла у истоков такого популярного направления, как экзистенциализм, твёрдо и последовательно отстаивала его принципы. Английское светское общество со своими насущными запросами, как в зеркале, увидело в них своё отражение. Для скачающей интеллигенции в ее произведениях оказалось к нечто удовлетворяющее внутренней потребности любого, даже не вполне взыскательного читателя. Потребности сродни той, о которой она сама написала в широко известном во всём мире романе «Черный принц»: «Человеческая душа стремится к познанию вечности, и только любовь и искусство, не считая некоторых религиозных переживаний, приоткрывают нам ее» [1,389].

В романах Мёрдок поставлено немало проблем, отличающихся остротой и актуальностью. В частности, это разлад мечты и действительности, реальное и иллюзорное, вина и ответственность за собственное существование и судьба всего человечества и другие. Но центральной, по признанию большинства европейских критиков, является *проблема выбора* (или *свободы выбора*). В целом ряде её произведений связь индивидуума с тем микромиром, в котором он пребывает и вынужден возвращаться, чтобы выжить, поставлена автором предельно чётко. Как правило, сформулирована и представлена к разрешению на читательский суд следующая дилемма: либо всё случайно (в том числе и собственная жизнь персонажей), либо в действиях людей просматривается строгая последовательность и закономерность. В первом случае цепочка причинно-следственной связи просматривается умозрительно, на условно-априорном уровне; во втором, напротив, всё имеет глубокий и непреходящий смысл, человек сопричастен к нему, являясь некоторой «частью общего» или «всеобщего».

Зажатые в тисках такой дилеммы, художественные прототипы сочинений Айрис Мёрдок мучительно, а порою и безрезультатно мечутся между двумя полюсами в поисках наиболее предпочтительного для себя решения. Таким образом, можно констатировать, что герои, придерживаясь тех или иных

философских взглядов и суждений, накрепко привязаны к выбору, который на протяжении всего хода романного повествования осуществляется непременно и всечасно.

Что же представляют собой модификации этой сложной философской проблемы, которая, как мы попытаемся доказать в настоящей статье, явилась поворотным моментом в творческой судьбе английской писательницы? Практически во всех произведениях красной нитью проходит мысль о том, что человек, попадая в непривычную, а нередко и абсолютно чуждую его убеждениям обстановку, волей-неволей отдалается от общества. Экзистенция отчётливо даёт о себе знать в той откровенно враждебной среде, которая, противопоставляясь личности, обесценивает её позитивное поведение. Как следствие этого возникает проблема выбора пути, от которого зависит вся дальнейшая жизнь человека. Раздираемый противоречиями, как это очень часто случается в романах Мёрдок, он может ступить на шаткую почву и на протяжении определённого промежутка времени мучиться непродуманным решением, а может сделать более верный и твёрдый шаг, что обеспечит его относительно стабильный социальный и нравственный статус в светском английском обществе. Внимательное прочтение её произведений приводит к убеждению, что свобода выбора в строго экзистенциальном понимании в действительности чаще всего оборачивается самообманом. Выбор личности, как правило, не вполне разумен, скор или опрометчив, реакция действующих лиц подчас неадекватна сложившейся ситуации.

Например, в романе «Море, море» от имени центрального действующего лица Чарльза Эрруоби об этом говорится прямо и откровенно: «Что за странную азартную игру являет собой наше существование! Мы решаем поступить не так, а иначе, и вот уже обе дороги разошлись и могут привести нас либо в ад, либо в рай. Только задним числом понимаешь, сколь велика и сколь ужасна разница. Чем был обусловлен наш выбор? Это, наверно, уже забыто. Знал ли ты тогда, что выбираешь? Конечно же, нет. В жизни каждого столько разных «если бы...» [3,95].

От таких ситуативных «если бы...», запоздало вложенных в сознание, выбор оказывается печальным: герой либо впадает в апатию, либо экзистенция перерастает у него в одержимость. Экзистенциализм в представлении автора обнаруживает явление криво зеркальности бытия, с течением времени (как правило, в финале романов) переходящее в драму непонятой или недопонятой истины. Поэтому большинство героев Мёрдок, сопротивляясь удушающей атмосфере, развивает предельно ясную и целенаправленную подвижническую деятельность.

На рассмотрение читателей иногда предлагаются и явно провокационные ситуации, когда решение принято и, казалось бы, твёрдо обдуманый шаг дальнейшим обсуждениям не подлежит. Но неожиданно выбор осложняется явно гротескными ситуациями, в которых несвобода отделена от реальной свободы тонкой гранью. К примеру, в романе А. Мёрдок «Единорог» сквозной темой является освобождение главной героини Анны Криг-Смит из «гюрмь», образно, «мира осмысленного страдания или подмостков дявольского театра теней...» [2,308]. Большинство членов достойного и родовитого английского семейства сделан однозначный выбор: их ближайшая родственница находится в заточении, под «домашним арестом», и её необходимо выволочь. Надо, просчитывают они за неё, дать свободу, как в физическом, так и философском смысле слова. На протяжении более чем половины романа идёт подготовка к освобождению (похищению). Одна из участниц Мэриан Тэйлор делится своим откровением: «Мне хотелось дать свободу Анне. Хоть напоследок дать возможность стать самой собой» [2,304].

Когда же «мероприятие» удачно завершилось, то оказалось, что люди, ратующие за свободу принятия новой жизни, не учли единственной «мелочи»: а стремилась ли сама Анна выйти из плена и получить эту, как предполагалось, вожделенную свободу и доступ в новый мир? Ответ равносителен катастрофе для всего семейства, приложивших к тому огромные усилия: «Мне нужна была публика. Фальшивый бог. А вы смотрели и не видели. Но фальшивого бога ждёт наказание – стать нереальным. И я стала нереальной. Вы своими нескончаемыми размышлениями сделали меня нереальной. Я превратилась в предмет задумчивого созерцания. – Но ведь ты страдала, - обрывают её. На что последовало: «Все вы приписывали мне свои чувства. Я же ничего не чувствовала, была пуста. Жила вашей верой в моё страдание. А на самом деле нисколько не страдала. Страдание начинается только... теперь» (то есть после освобождения и раскрепощения) [2,256-257].

Так, проблема свободы выбора уже в первом выступлении А. Мёрдок получает различные оттенки, модифицируется в своих вариантах. Мы видим, как в романе разворачивается дискуссия о принципиальности выпуска в печать тех трудов, которые порождены ложью и конъюнктурными политическими соображениями. Автор великолепно описывает внутренние душевные терзания журналиста, который имел возможность приостановить издание и тем самым восстановить дружеские отношения с коллегой, пытался создать о себе совсем иное представление» [4,84].

Продолжает варьироваться проблема свободы выбора и в следующем романе А. Мёрдок «Море, море». Круг основных событий замыкается здесь на взаимоотношении Чарльза со своей бывшей воз-

любленной Хартли, от которой он ушел много лет назад, и теперь любовь вспыхивает с новой силой. Но к тому времени она уже вышла замуж за некоего мистера Бена Фича, а отторгнутый им приемный сын Титус все эти долгие годы жил на чужбине. Занятый поисками родного отца, Титус обнаруживает местонахождение Эрруоби, и вот эта троица оказывается опутанной все той же сетью трудноразрешимых, но жизненных вопросов. Каждый из них, понятно, пытается обрести свое маленькое личное счастье, и на примере этих героев Мердок широко, со всевозможными психологическими модификациями ставит и решает проблему выбора. Чарльз мечтает вырвать Хартли из «плена» и вернуть ее себе. По причине постоянных ссор Бена с женой он считает жизнь любимой женщины адом.

В этом романе каждый урывает лично для себя частицу семейного спокойствия и умиротворения. Соответственно тому, исходя из корыстных побуждений, вырисовывается и линия выбора. Для Чарльза он заключается в эгоистическом стремлении наказать соперника и тем самым утвердиться в качестве лидера вновь восстановленной семьи. Следует цепочка различных вариантов, удовлетворяющих мужскому себялюбию и не принимающих в расчет желание близкого человека. «... с быстротой, присущей мыслям, я строил вполне трезвые планы. Я, конечно, не терял надежды, что Хартли всё же решит остаться у меня. Однако не исключена была и другая возможность, да если и решит, с неё станет завтра же пожалеть об этом. Слишком энергично подгоняя её, я рискую не столько помочь, сколько повредить делу» [3,245].

И, наконец, несколько слов об интересующей нас проблеме на примере романа А. Мёрдок «Чёрный принц». Здесь выведено некоторое количество персонажей, но в центр выдвинуты только две пары главных героев – Бредли Пирсона и его возлюбленной Джулиан и семейство Арнольда и Рейчел Баффин. Две ячейки общества, над которыми не перестаёт иронизировать автор. Драматичен финал между супругами Баффин. На протяжении многих лет жизни они пытаются всеми силами сохранить человеческий облик перед окружающими, пережить подлинно глубокие чувства. Однако система ложных духовных ценностей оказывается превыше чести. Супруги опускаются до пошлости, вульгарности и обывательщины, а в конечном итоге доходят до преступления.

Приводя пикировку героев, А. Мёрдок, по всей видимости, утверждает собственное кредо устами главного героя, профессионального писателя: «Что-то сделать, завершить можно лишь тогда, когда чувствуешь на это неоспоримое, заслуженное право, – говорит Брэдли. Те, кто выбирает себе задачу по принципу наименьшей затруднительности, никогда не сподобятся» [1,315] быть истинным профессионалом своего дела. На что получает не менее ясный и исчерпывающий ответ, красноречиво подтверждающий лицо человека, принижающего роль искусства: «Чушь – я пишу независимо от того, легко мне или трудно. И завершаю любую работу, удалась она мне или не удалась. Всё прочее – лицемерие» [1,315]. В этих словах и заключен выбор позиции Баффина – журналиста-конъюнктурщика, редактора-политикана, любителя пышных и цветистых фраз, временщика от литературы: «У меня нет музыки. Это и значит быть профессиональным писателем» [1,315]. Столь характерным признанием он выдаёт себя с головой, и по тонкому замечанию автора, настоящим писателем он так и не становится. А. Мёрдок заклеимила этот литературный образ в качестве прототипа издателя как сухого червя, баловня судьбы и ловкого эпитона.

Таким образом, романы являются значительным явлением в современной английской литературе. Характерно, что в них выбор героев осуществляется на любом уровне – позиционном, религиозном, философском или умозрительном. Причём, происходит это, как можно было убедиться, повсеместно и равномерно распределяется по всему материалу.

Литература

1. Голдинг У., Мёрдок А. Повелитель мух; Чрезвычайный посол. Чёрный принц. Романы. М.: Издательство НФ «Пушкинская библиотека», 2006, 716 с.
2. Мёрдок А. Единорог. Роман. М.: АСТ, 2004, 316 с.
3. Мёрдок А. Море, море. Роман. М.: Прогресс, 1982, 519 с.
4. Мёрдок А. Под сетью. Роман. М.: АСТ, 2004, 318 с.

Смех, как религиозная проблема и эффект комического в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Коломнец Т.А., ассистент

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» по сути объединяет в себе два романа – «Роман о Пилате» и «Роман о Мастере», которые не только сопоставляются в рамках художественного пространства «большого романа», но и скрыто противопоставляются друг другу по характеру и степени проявления трагического и комического.

Булгаков четко разграничивает комические и трагические сюжетные ситуации во времени и пространстве: смешное – в Москве, трагическое – в Ершалаиме. Подобное разделение связано с этической проблематикой «ершалаимских» и «московских глав» и ее эстетической реализацией.

Этическая ситуация как будто похожа: Мастер сжигает роман, отказываясь от знания истины, Пилат предаёт Иешуа Га-Ноцри, то есть истину во плоти, но эстетическая реализация отличается.

Мастер создает свой роман о Пилате в антихристианском государстве, религией которого становится воинствующий атеизм. Противоположностью Бога и добродетели может быть только дьявол и зло, поэтому Булгаков приводит в романе огромное количество частных проявлений банального зла, которое незаметно для москвичей. Это донос, ложь, прелюбодеяние, чревоугодничество, воровство и т.д. Появление дьявола и его свиты в антихристовом царстве вполне закономерно. Однако ни дьявол, ни бесы у читателя ужаса не вызывают, более того, Булгаков изображает их комически, следуя русским традиционным представлениям о смешном: «по-русски односложное, отрывистое, фонетически весьма выразительное "смех" систематически рифмуется со столь же односложным и отрывистым "грех". Пословица говорит: "Где смех, там и грех" (варианты: "Мал смех, да велик грех"; "Навели на грех, да и покинули на смех"; "И смех, и грех"; "И смех наводит на грех") [1, с. 341].

Булгаков заставляет читателя смеяться над тем, над чем обычно не смеются, но именно бесы из свиты Воланда выявляют, пародируют и наказывают «мелкие грешки» москвичей: «Колода эта таперича, уважаемые граждане, находится в седьмом ряду у гражданина Парчевского, как раз между трехрублевкой и повесткой о вызове в суд по делу об уплате алиментов гражданке Зельковой» [2, с.127].

Ситуация в Ершалаиме принципиально отличается от московской. Прокуратор Иудей, Понтий Пилат, язычник, который обращается к некой совокупности богов только во время приступов гемикрании (О, Боги, боги!– его постоянное присловье в начале романа), сначала воспринимает Иешуа как сумасшедшего, поэтому позволяет себе издеваться и смеяться над ним. Писатель как будто усваивает традиционное православное представление о смехе: «весь сюжет поведения православного юродивого в том и состоит, что лишь по прискорбному заблуждению и греховному безумию, в меру помрачения нашего ума мы можем дерзнуть ему посмеяться. Мы смеемся, когда должны были бы вздохнуть, плакать и трепетать» [1, с. 342].

Во время допроса Пилат вдруг понимает, что к нему привели не сумасшедшего, но человека «не от мира сего», т.е. того, кому земной суд Пилата или любого другого человека не страшен, поскольку для него существует истина высшего порядка. Иешуа не использует иносказаний или иронии, поскольку он может говорить правду, неискаженную метафорой, ведь «правду говорить легко и приятно» [2, с.29]. Он практически не способен улыбнуться, лишь скалится, подражая Пилату. Действительно, по С.С. Аверинцеву «подлежащее "святой" отказывается соединиться со сказуемым "пошутил", и это потому, что в народном языковом обиходе глагол "пошутить" систематически обозначает деятельность бесов» [1, с.341].

Парадоксально, что в «московских главах» Булгаков дает трагические по сути события, смеяться над которыми грешно, в комической повествовательной форме. Здесь благодаря смешному снижается уровень читательского восприятия трагизма сюжетной ситуации. Особенно характерно «бесовское» комическое описание Коровьевым смерти Берлиоза приехавшему из Киева дяде: «Я был свидетелем. Верите – раз! Голова – прочь! Правая нога – хрусть, пополам! Левая – хрусть, пополам! Вот до чего трамваи доводят!» [2, с.205]. Рассказчик, похоже, упивается историей, сводя к абсурду причину гибели несимпатичного героя. «Нет, не могу больше! Пойду приму триста капель валерианки!.. – И, повернув к Поплавскому совершенно заплаканное лицо, добавил: - Вот они, трамваи-то! <...> Нет, не в силах, нет мочи, - шмыгая носом, продолжал Коровьев, - как вспомню: колесо по ноге... одно колесо пудов десять весит... Хрусть!.. Пойду лягу в постель, забудусь сном» [2, с.206]. Преувеличенные эмоции своей неуместностью перед лицом равнодушного свидетеля усиливают комизм.

Автор «играет» с читателем, высмеивая ситуацию, и тем самым преодолевает ужас смерти: "Смеяться, когда нельзя", - переживание куда более острое, даже оргиастическое, нежели смеяться, когда "можно", зная, что "можно" <...> Любое разрешение, любое "можно", касающееся смеха, остается для русского сознания не вполне убедительным. Смеяться, собственно, - нельзя; но не смеяться - сил никаких нет" [1, с. 344].

М.А. Булгаков создает комические сюжетные ситуации в соответствии с традицией восприятия смешного в русской и православной культурах, что является одним из главных принципов создания комического эффекта в романе «Мастер и Маргарита».

Литература

1. Аверинцев С.С. Бахтин и русское отношение к смеху // От мифа к литературе: Сборник в честь 75-летия Е. М. Мелетинского. - М., 1993.
2. Булгаков М.А. Собрание сочинений. В 5-ти т. Т.5. Мастер и Маргарита; Письма / Редкол.: Г.Гоц и др. – М.: Худож.лит., 1990.

Азербайджанская детская литература в 20-30-е годы XX века

Мустафаева Х.Б., аспирант (г. Баку)
Азербайджанский государственный педагогический университет

В 20-30-е годы XX века азербайджанская литература, пройдя через весьма сложные, болезненные процессы, период становления в новом качестве, вынуждена была методически выдерживать давление системы и в определенной степени подстраиваться под нее. Молодая детская литература, являющаяся неотъемлемой составной частью общенациональной литературы, так же прошла через эти испытания и процесс обновления, так как ей предстояло воспитывать подрастающее поколение. В этот сложный, неоднозначный период в процессе создания детской литературы принимали активное участие такие писатели старшего и среднего поколения, как А.Шаиг, С.С.Ахундов, А.Ахвердиев, Дж.Джаббарлы, а так же такие молодые поэты, как С.Вургун, М.Мушфиг, С.Рустам, М.Сеидзаде и другие, которые стремились в условиях жестких требований революционной эстетики и литературных принципов, вопреки многим запретам, создавать высокохудожественные произведения для детей.

Известно, что идеологи Октябрьской революции, создавая в союзных республиках новые средние и высшие учебные заведения и расширяя их учебно-воспитательную, научно-организационную базу, направляли воспитание подрастающего поколения в русло требований марксистско-ленинской, революционной эстетики.

Многие поэты и писатели довольно быстро отозвались на новые требования партии и правительства. Одним из первых таких поэтов оказался В.В.Маяковский, создавший такие стихи, как «Что такое хорошо, что такое плохо?», «Кем быть», «Возьмем винтовки новые» и др., которые фактически стали первыми образцами новой детской литературы. В эти годы и в азербайджанской литературе создавались произведения, формирующие художественный вкус детей, воспитывающие их в духе любви к родине, патриотизма. Из них можно отметить произведения А.Шаига «Пери труда», «Песня профессии», «Песня кузнеца». С.Рустама «К профессии», «Мои братьям-пионерам», С.Вургун «Профессия», «Весенняя выставка», «Два малыша», Р.Рзы «Весна» и др. Общий революционный пафос советской литературы, вера и надежда на будущее, романтический пафос и возвышенность составляли основу этих произведений.

С целью формирования идейно-политической, методологической базы для детской литературы, превращения марксистской идеологии в главный критерий оценки искусства и литературы, лучшие образцы новой русской детской литературы в 20-е годы переводились на языки союзных республик и доводились до детей и юношей. И в Азербайджане в этом направлении проводилась систематическая работа: произведения русских поэтов и писателей, написанные для детей, лучшими переводчиками республики переводились и издавались массовыми тиражами. И эту серьезную, ответственную работу в те годы успешно выполняло в основном издательство «Азернешр». Только в 1926 году этим издательством были изданы «Ласточки» М.Н.Богданова, «Воспоминания страуса», «Приключения одного зайца» Дудорева, «Каникулы школьников и смерть в тюрьме» Зилининой, русская народная сказка «Лиса и волк» и многие другие произведения.

В азербайджанском литературоведении и литературной критике отношение к классической литературе и к таким писателям, как А. Ахвердиев С.С. Ахундов, А. Шаиг, Дж. Джаббарлы, которых марксистские эстетики считали современниками, и которые создавали интересные и содержательные образцы детской литературы, отношение было неоднозначным. Еще на II съезде пролетарских писателей, состоявшемся 22 октября 1929 года, Мустафа Гулиев в своем выступлении на тему «Периоды, через которые прошла азербайджанская пролетарская литература, и основные задачи ее» отметил, что «истинная ценность классиков и попутчиков в том, что в своих произведениях они создали типы различных периодов, дали живые образцы. Их синтез выполнен с большим мастерством» (3, с.15) и тем самым дал высокую оценку национальному культурному наследию, призвав литературную мысль объективно и исторически оценивать это наследие, опираясь при этом на духовно-этическо-художественные традиции.

М. Гусейн, говоря об основных недостатках современного литературного процесса, о его отставании от требований времени, одну из причин этого видел в «старой технике», советовал молодым литераторам чувствовать пульс времени: «Наша марксистская критика пока что не перешла от «конкретной

критики» к конкретной жизни, кроме того, она не обращала достаточно внимания на выяснение вопросов творческого метода пролетарской литературы в произведениях, как наших пролетарских писателей, так и стремящихся стать нашими союзниками попутчиков» (2, с. 15). Притесняемые по сравнению с пролетарскими писателями А. Шаиг, А. Ахвердиев, С.С. Ахундов, Дж. Джаббарлы, Дж. Мамедгулузаде и другие в 20-30-е годы не оставляли активное творчество, в трудных, сложных условиях создавали для детей интересные, содержательные рассказы и стихи, наряду с этим продолжали и педагогическую деятельность. Готовили новые учебники для начальных и средних школ, ставили театральные постановки. А.Шаиг вместе с несколькими соавторами подготовил крайне необходимую для своего времени книгу «Рабочее пособие по литературе»,

Наряду с поэтами и писателями относительно старшего поколения, в создании новой детской литературы активное участие принимали и пришедшие в литературу в годы советской власти поэты и писатели, которых марксистская критика называла «пролетарскими поэтами». Интересно, что основным недостатком появившихся в первые десятилетия Советской власти пьес был их неприкрытый пропагандистский характер, декларативность. Но, тем не менее, теоретики искусства, театральные чиновники опять-таки критиковали их за безыдейность.

В конце 20-х - начале 30-х годов азербайджанские школьники получили в качестве учебного материала книгу «Рабочее пособие по литературе» (1928) Г.Зейналлы, А.Шаига, А.Мусаханлы, С.Эфендизаде, книгу под тем же названием Г.Мехди, М.Арифа, Х.Самедзаде, Ш.Рагимова 1932 года издания, «Уроки литературы» Г.Зейналлы, А.Шаига, И.Хикмета, А.Мусаханлы, в которых отдельно рассматривалось современное состояние детской литературы, тенденции ее развития, роли и месте ее в общем литературном процессе.

1августа 1938 года в Азербайджане было создано издательство Детской и молодежной литературы. Многие видные представители детской литературы были привлечены в работу данного издательства. В этом издательстве работали поэты и писатели А. Шаиг, М.Дж. Папаев, М. Сеидзаде, Г. Хальгов, художники Кязимов, Орлов. За краткий период этим издательством было осуществлено издание произведений многих и многих классиков мировой и русской литературы, лучшие образцы азербайджанской детской литературы. Были изданы однотомник, произведений М.Ф. Ахундова, «Конек-горбунок П.П. Ершова, «Маугли» Р. Киплинга, «Хорошая опора» А. Шаига и др. В связи с 800-летием Низами Гянджеви было издано пять книг, в том числе «Художественно-биографический очерк о Низами», а так же три книги для детей дошкольного возраста.

После создания в союзных республиках издательств детской литературы при государственных издательствах были созданы специальные отделы детской литературы, в вузах и техникумах был введен курс истории детской литературы, в научно-исследовательских учреждениях создана техника детской литературы, появились специализированные детские библиотеки. В результате за очень короткий период было создано более 50 оригинальных произведений для детей. Естественно, все это было лишь первым шагом (4).

Были изучены пути использования образцов национального фольклора в воспитании подрастающего поколения. Появились произведения, созданные по мотивам фольклорных произведений. Из них можно назвать такие, как «Наргиз» М. Сеидзаде, «Гюльбала» Х. Ализаде и др.

Некоторые требовали, чтобы детская литература состояла исключительно из сказок и легенд, выступали против привнесения в нее общественно-политических вопросов. О.Ф. Неманзаде пытался доказать, что сказки, дастаны и рассказы в стихах, восходящие к глубокой древности и повествующие о богах, страшных силах, чудовищах, для наших детей неприемлемы, так как сеют фанатизм, и потому рекомендовал эти образцы фольклора убрать из учебников: «Этот способ – путь суеверия, содержащегося в придуманных первобытными людьми рассказах о богах, гигантах и по цепочке дошедших до нас... Если дети будут читать их, вольно или невольно станут верить в них» (6, с.58).

Естественно, подобная позиция известного педагога и писателя О.Ф. Неманзаде в те годы подвергалась критике, и публикация таких произведений из классического наследия была признана целесообразным: «Учитывая наличие разных периодов в жизни детей, в детской литературе должны быть и фантастические народные сказки, и сентиментальные, и романтические, и реалистические произведения. Если будет не так, то будет создан противоречащий естественному развитию детей и неприемлемый в наше время ошибочный и искусственный способ воспитания» (5, с.71).

С февраля 1927 года начал выходить журнал «Пионер», сыгравший в 20-30-е годы значительную роль в развитии детской литературы и даже в создании и быстром прогрессировании специализированного издательства для этой литературы. С первых номеров этого журнала в нем нашли себе место материалы о науке и культуре, об окружающем мире, правилах поведения, которые обогащали, расширяли кругозор читателя.

К детской литературе в рассматриваемом периоде отношение было неоднозначным, так как она, помимо эстетической функции, выполняет и воспитательную. Поэтому споры, дискуссии разгорались не только вокруг вопроса о месте данной литературы в общелитературном процессе. По-разному подходили к содержанию детской литературы и партийно-правительственные функционеры и сами литературоведы, писатели старшего и младшего поколений. Даже вопрос о том, что из фольклора или же из классического наследия можно включать в круг детского чтения, долгое время оставался открытым. Иногда создавалась парадоксальная ситуация: как можно увидеть из приведенного выше высказывания О.Ф. Неманзаде, сами писатели и педагоги в своем нигилизме порой шли дальше партийных и правительственных функционеров.

Один из спорных моментов был связан с определением роли и значения классического наследия в формирующейся новой литературе. А это непосредственно ставил вопрос о подходе к классическому наследию при подготовке их детских произведений к печати, к которой марксистские критики подходили так же с идеологических позиций. В рассматриваемый период остро стоял вопрос о том, что из классической детской литературы следует издавать. Издание произведений С.А. Ширвани издательством «Азернешр» было встречено недовольством со стороны М. Рафили, который считал, что было бы лучше, если вместо собрания сочинений С.А. Ширвани, были изданы собрания сочинений М.Ф. Ахундова и Н. Везирова.

Ратующие за создание новой пролетарской литературы забывали, старающиеся всячески отеснить с литературной арены «попутчиков» забывали, что эти самые «попутчики» выполняют роль своего рода мостика между классической литературой и нарождающейся новой, что притеснение писателей старшего поколения на самом деле прерывает преемственную связь между классикой и современным литературным процессом. Такой подход был встречен недовольством целым рядом литературоведов и критиков, в том числе и русских. Русский литературовед и критик Воронский отмечал, что те, кто призывает покончить с попутчиками, естественно, уничтожают и классическую литературу, выдвигают тезис освободиться от груза прежней литературы. Тем самым Воронский призывал изучать творчество классиков и попутчиков без ревизии, критики. Он попутчиков от классиков не отделял. Воспринимал их неким связующим звеном между классиками и пролетариатом. И в азербайджанском литературоведении и литературной критике были литераторы, придерживающиеся подобной точки зрения (Б.Чобанзаде, А.Абид, А.Мусаханлы и др.). Их объективно-историческая позиция в 20-30-е годы подвергалась резкой критике: «Для Джаббара Эфендизаде все писатели – будь это буржуазный романтик Гусейн Джавид, будь это азербайджанский А.Джавад, будь это поэт-либерал А.Шаиг, будь это хоть революционный поэт Сулейман Рустам - всегда одинаково талантливы, одинаково прекрасно пишут и одинаково одобряемы» (1, с.30). Как видно из приведенной цитаты, автор статьи выдвигает вопрос о необходимости классового подхода к литературным поколениям. Один из лучших детских писателей того и последующих периодов А.Шаиг причисляется к «поэтам-либералам», а Г.Джавид - к «буржуазным романтикам».

Хотя в 20-е и начале 30-х годов азербайджанская детская литература переживала свой самый сложный период, в теоретическом аспекте понятие детская литература все еще не было достаточно рассмотрено и изучено. Должное внимание этой литературе не уделялось. Несмотря на решения и постановления коммунистической партии и правительства, детская литература и ее освоение литературной критикой все еще продолжали сталкиваться с объективными и субъективными трудностями. Эстетикомарксисты стремились детскую литературу и теоретическую мысль о ней обновить «революционным путем», перестроить их, создать доселе невиданную, как по содержанию, так и по форме, литературу. Торопливость в этом деле, предпочтение идеологической пропаганде во вред художественности, естественно, сказывались на качестве создаваемых произведений, а так же на их объективном исследовании и оценке.

Серьезное исследование азербайджанской детской литературы, как отдельной составляющей общенациональной литературы, начинается с 1934 года. И это не случайно. В целом ряде статей, появившихся в преддверии II съезда советских писателей, затрагивались также вопросы детской литературы, рассматривались проблемы, которые до того времени оставались вне поля зрения литературной общественности и критики.

1934 год в какой-то степени стал переломным в деле изучения и исследования детской литературы и в Азербайджане. Азербайджанский научно-исследовательский институт педагогики был привлечен к исследованию вопросов методики детской литературы. Здесь рассматривались приемы художественного перевода ее, проблемы изучения классического литературного наследия и отбора из них соответствующих произведений.

Таким образом, 20-30-е годы XX столетия являются отдельным и весьма значительным этапом в развитии, исследовании и издании азербайджанской детской литературы. Самое главное то, что литераторы в условиях строгого советского режима, требований социалистического реализма, политико-

идеологических установок революционной эстетики, несмотря на все запреты, трудности, выполняли огромную миссию по идейно-эстетическому воспитанию подрастающего поколения.

Литература

1. Бабушкина А.Р. История русской детской литературы. М.,1978.
2. Газета «Коммунист», 1929, 25 октября, №251.
3. Гусейн Мехди. За великое большевистское искусство // Ингилаб ве меденийет, 1931, №6.
4. Литературная энциклопедия. М.,1987.
5. Неманзаде О.Ф. Хрестоматия детской литературы // Новая школа, 1926, № 10.
6. Рзагулузаде М. Создадим детскую литературу // Ингилаб ве меденийет, 1926, №10.

Толерантность в языке политика

Полякова А.С., кандидат филологических наук, ст. преподаватель
Магнитогорский государственный технический университет

Современное состояние политического языка в последние годы привлекает к себе все большее внимания со стороны ученых разных направлений лингвистики: (В.Н. Базылев, А.Н. Баранов, О.И. Воробьева, В.З. Демьянков, Е.Г. Казакевич, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, П.Б. Паршин, Г.Г. Почепцов, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.). Несмотря на большое количество работ, посвященных политическому дискурсу и политическому языку, в языкознании не сложилось однозначного понимания этих терминов. В исследованиях, посвященных анализу выступлений политических деятелей, употребляются различные термины: «политический язык», «язык политики», «язык власти», «политический дискурс» как синоним «политического языка», «язык, речь и дискурс» по отношению к отдельному политику (например, дискурс В.В. Жириновского). Все это свидетельствует о необходимости уточнения понятия «политический язык» и определения понятия «язык политика», под которым мы понимаем языковые особенности всех выступлений отдельного политика как языковой личности.

Мы считаем, что устоявшийся термин «политический язык» является более широким понятием, чем «язык политика», т.к. - это язык всех участников политического пространства, в то время как язык политика – это язык, детерминированный статусом политика, указывающий на его профессиональную деятельность, имеющий авторскую принадлежность. Язык политика может обладать различными характеристиками, свойственными каждому оратору. Рассмотрим проявление толерантности на примере выступлений кандидата в президенты США – Б. Обамы.

Достаточно долгое время понятие «толерантность» использовалось преимущественно в социологии и политологии, но в последнее время проблеме толерантности большое внимание уделяется в лингвистических исследованиях, особенно в области политической лингвистики. И это не случайно, т.к. вопрос о толерантности приобретает все большую значимость, как для российского общества, так и для американского, с устоявшейся демократией, которые сталкиваются в настоящее время с различными проявлениями политической, этнической, религиозной нетерпимости. Так, М. Бэрн и президент Ассоциации медиаобразования Квебека Л. Розер отмечают, что текущий политический, социальный и идеологический климат в некоторых странах приводит к возвращению к нетерпимости в обществе, в т.ч. по расовым и национальным признакам [Baron, Rother 2003]. Все это находит отражение в политическом восприятии языка и отражается в ряде принципиальных ракурсов, тем самым образует довольно гибкий набор категориальных средств.

Еще недавно предположение о том, что в президентских гонках будет участвовать темнокожий американец, звучало бы неправдоподобно, ведь еще не прошло и полвека со дня отмены дискриминационных законов о сегрегации, когда негры получили не только юридическое, но и фактическое равноправие, однако, эта тема до сих пор является достаточно болезненной. Тема расовой нетерпимости и политкорректности вновь зазвучала во всем мире в связи с президентскими выборами в США, особенно в отношении избирательной кампании Барака Обамы. Данный вопрос не могли обойти вниманием ни соперница кандидата по Демократической партии - Хилари Клинтон, ни сам Б. Обама. Неосторожное высказывание помощницы Х. Клинтон - Джералдин Ферраро, члена предвыборного штаба, о том, что популярность Б. Обамы связана исключительно с цветом его кожи, привело к грандиозному скандалу в американском обществе.

Предвыборный штаб Б. Обамы потребовал от Х. Клинтон прервать сотрудничество с Дж. Ферраро на основании ее заявления, а сам кандидат в президенты назвал ее слова «смехотворными»: “I think that her comments were ... ridiculous..”. В словах Дж. Ферраро штаб Б. Обамы увидел расистские мотивы. Х. Клинтон пришлось публично выражать свое несогласие с замечаниями сторонницы: “Ms. Ferraro is speaking for herself. We have made clear that we do not agree with her remarks.” – («Г-жа Ферраро говорит за себя. Мы достаточно ясно выразили, что не согласны с ее замечанием»).

Впоследствии Дж. Ферраро, в интервью различным американским телеканалам, сообщила, что в ее словах не было расизма, в котором ее обвиняли. «Это была лишь констатация факта», - рассказала она репортеру CBS. Следствием разразившегося скандала стала отставка Дж. Ферраро и понижение рейтинга самой Х. Клинтон. В своем письме, распространенном среди американских средств массовой информации и адресованном Хиллари Клинтон, Дж. Ферраро объясняет причину своего ухода тем, что из-за нее предвыборная кампания Клинтон подвергается нападкам. По ее словам, этого нельзя допустить: “The Obama campaign is attacking me to hurt you. I won't let that happen.” - («Кампания Обамы давит на меня, чтобы досадить вам. Я этого не допущу»).

Если более внимательно вчитаться в слова Дж. Ферраро: “If Obama was a white man, he would not be in this position” - («Если бы Обама был белым, то не занимал бы сейчас это место»), то ничего расистского или оскорбительного в них нет, ведь сказать о том, что Б. Обама обязан своей популярности цвету кожи, все равно, что сказать, что Н. Обама обязан популярности месту рождения или семейному воспитанию. Но общество изначально было готово к обсуждению цвета кожи этого кандидата, что, в свою очередь, говорит о том, что вопрос афро-американцев, как и тема расизма, являются болезненными.

Однако данная тема находит свое продолжение в дальнейших выступлениях Б. Обамы: “The notion that it is a great advantage to me, an African-American named Barack Obama, in pursuit of the presidency I think is not a view that has been commonly shared by the general public,” - («Относительно того, что я имею большое преимущество, как Афро-Американец по имени Барак Обама, стремясь стать Президентом, - думаю, в основном, так народ не думает») (из выступления в Музее Истории Чикаго). Но в то же время дальше он говорит прямо противоположное: “Divisions of race, gender, of region are precisely what has inhibited us from moving effectively forward to solve big problems like health care, energy, the war on terror;” - («Разделение по полу, расе, жителям – именно это помогало нам продвигаться в решении больших проблем, связанных со здравоохранением, энергией, войной из-за терроризма»). Этой фразой Б. Обама стремится дать объяснение прогрессивному развитию общества, но ее смысл значительно менее толерантен, по сравнению с неосторожным высказыванием Дж. Феррары. И именно Б. Обама можно было бы обвинить в расизме после этого заявления, но этого не происходит, т.к. он сам называет себя «черным», постоянно подчеркивает свое происхождение: “I am the son of a black man from Kenya and a white woman from Kansas. I was raised with the help of a white grandfather who survived a Depression to serve in Patton's Army during World War II and a white grandmother who worked on a bomber assembly line” - («Я – сын чернокожего мужчины из Кении и белой женщины из Канзаса. Меня воспитывал белый дедушка, который пережил годы великой Депрессии, чтобы служить в великой Второй Мировой Войне, в армии Паттона, а также белая бабушка, которая работала на сварочном конвейере бомбардировщиков»). В вышеприведенном отрывке из речи политика подчеркивается цвет кожи, включается антитеза - черный – белый, а воспоминание о «белых» бабушки и дедушки также связано с тяжелыми временами: великая Депрессия, война, тяжелая работа на конвейере, тем самым речь идет о непростой жизни рабочих.

Таким образом, с одной стороны, Б. Обама дает противопоставление белый-черный, а с другой стороны, приводит рассказ о тяготах белых бабушки и дедушки, благодаря чему его фраза приобретает следующую коннотацию в восприятии электората: «белый, но работал как негр», т.е. жилось им очень трудно, ничуть не лучше, чем афро-американцам в то время.

Важно заметить, что Б. Обама очень умело и активно использует тему цвета кожи и рабства в своих выступлениях: “I am married to a black American who carries within her the blood of slaves and slave owners - an inheritance we pass on to our two precious daughters” - («Я женат на чернокожей Американке, в которой течет кровь рабов и рабовладельцев, что и унаследовали наши две дорогие дочери). I have brothers, sisters, nieces, nephews, uncles and cousins, of every race and every hue, scattered across three continents, and for as long as I live - (У меня есть братья, сестры, племянники и племянницы всех рас и оттенков кожи, жизнь раскидала их по трем континентам). В этих высказываниях Б. Обама не только акцентирует внимание аудитории на цвете кожи своих родных, но и указывает на то, что чернокожие были рабами. Даже упоминание о том, что у его жены были в роду белокожие родственники, подается в ключе рабовладельчества: течет кровь рабовладельцев, т.е. подчеркивается рабство, многовековое унижение темнокожего населения. А упоминание о том, что братья и сестры разбросаны по разным континентам – прямой экскурс в историю работорговли США.

Затем, после многократного подчеркивания своей обделенной жизни, бесконечного унижения далеких предков, в речи Б. Обама звучит «гимн» стране и всем американцам: “I will never forget that in no other country on Earth is my story even possible” - («Пока я жив, буду помнить, что ни в какой другой стране на Земле моя ис-

тория не была бы реальной);... *"It's a story that hasn't made me the most conventional candidate. But it is a story that has seared into my genetic makeup the idea that this nation is more than the sum of its parts -- that out of many, we are truly one"* – (Эта история не сделала меня самым обычным кандидатом. Но именно эта история, сформировала у меня на генетическом уровне представление о том, что это государство представляет собой гораздо больше, чем совокупность частей, а также представление о том, что из множества людей, на самом деле мы - одно целое). В своем выступлении кандидат в президенты, рассказывая об истории своей семьи, подводит избирателей к мысли: да было много плохого, но я горжусь тем, что я – темнокожий, да, мои предки страдали от расизма и несправедливости, но я занял высокий пост, состоялся как личность, и это только благодаря великой стране – Америке; т.е. его история имеет счастливый конец, присущий американским мифам. Выступления Б. Обама сосредоточены на главной мысли: *мы одно целое, все едины, независимо от происхождения*, т.е. звучит тема толерантности, уважения к разным членам общества.

Если в приведенных примерах проблема толерантности в аспекте расизма звучала на имплицитном уровне, то в других выступлениях Б. Обама открыто указывает на свою расовую принадлежность и вновь обвиняет своих противников в расизме: *"Despite the temptation to view my candidacy through a purely racial lens, we won commanding victories in states with some of the whitest populations in the country. In South Carolina, where the Confederate Flag still flies, we built a powerful coalition of African-Americans and white Americans"* - (Несмотря на желание рассматривать мою кандидатуру исключительно в ракурсе расовой принадлежности, мы одержали ошеломительные победы в штатах с самым большим количеством белого населения в нашей стране. В штате Южная Каролина, над которым до сих пор развевается флаг Конфедератов, мы создали мощную коалицию афро-американцев и белых американцев). В вышеприведенной цитате мы вновь видим не только противопоставление по цвету кожи: *самое белое население, афроамериканцы, белые американцы*, даже слова о том, что удалось создать коалицию *Афро-американцев и белых американцев* идут в разрез со словами о нации как едином целом, т.к. коалиция - временное соединение двух разных сил (партий, государств) создаваемых для решения определенных задач. Поэтому данное определение не несет в себе необходимую семантическую нагрузку – единства, усиливает различие избирателей именно по расовому происхождению. Об этом открыто говорит и сам кандидат: *"We saw racial tensions bubble to the surface during the week before the South Carolina primary. The press has scoured every exit poll for the latest evidence of racial polarization, not just in terms of white and black, but black and brown as well"* – («Мы видели, как напряжение относительно расового вопроса накапливалось всю неделю, как раз перед предварительным голосованием в Южной Каролине. Пресса исследовала каждый опрос в поисках доказательств расовой поляризации, и не только в рамках белокожие и чернокожие, но и в вопросе черные и коричневые). И хотя все подводится к тому, что Б. Обама и его сторонники одержали победу на предварительных выборах в этом штате, сама речь посвящена теме сложного взаимоотношения белых и небелых граждан Америки.

Таким образом, мы видим на примере разных высказываний важность толерантности, особенно в языке политиков. Так как именно участникам политического дискурса необходимо, в первую очередь, соблюдать культуру толерантности, уважения друг к другу, другим народам, расам и вероисповеданиям. Примеры политических речей ярко демонстрируют как лингвистам, так и всем участникам научного сообщества, что принятие инаковости, непохожести других членов социума и отражение этих идей в языке политика не только позволят избежать политическим деятелям конфронтации и конфликтов друг с другом, но и приведут к уважению, единству других народов.

Список источников

1. <http://www.barackobama.com>
2. <http://www.cnn.com>

Коннотация как средство речевого воздействия в языке СМИ

Пономарева Н.А., магистрант
Иркутский государственный педагогический университет

В последнее время в отечественном языкознании все более укрепляется взгляд на коннотацию как неотъемлемую часть языковой системы, которая не может быть ограничена только стилистическими рамками.

В языкознании коннотация обозначает дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы. Коннотация в широком смысле – это любой компонент, который дополняет предметно-

понятийное (денотативное) содержание языковой единицы. Коннотация возникает на основе сведений, соотносимых с культурно-историческим, мировоззренческим, повседневно-эмпирическим знанием, как говорящих на этом языке общностей, так и отдельного индивида.

Традиционно в семантическую структуру коннотации лингвисты включают эмоциональный, экспрессивный оценочный и стилистический компоненты значения.

Проблема изучения воздействия средств массовой коммуникации на аудиторию уже достаточно долгое время представляется весьма актуальной. Это объясняется развитием технических средств, ростом объема информации, расширением международных связей, а также совершенствованием приемов и методов, которые используют СМИ для формирования общественного мнения.

Основной функцией СМИ, кроме информирующей, является воздействующая функция. Убеждение и побуждение строятся на базе ценностного отношения к миру в соответствии с определенной нормой, установленной в данном социуме. Будучи общезыковой категорией, оценочность проявляется на всех уровнях языка, но, прежде всего, на лексическом уровне.

Оценочность языковой единицы часто является результатом действия такого коннотативного значения, а не ее основной семантики. Коннотация, не входя непосредственно в лексическое значение слова, одновременно дает читателю определенный оценочный образ описываемого предмета и тем самым способствует эффективной передаче оценки без употребления специальных оценочных слов и выражений, а значит и воздействию на читательскую аудиторию.

В СМИ в настоящее время особенно активно используется пейоративная лексика, причем пейоративный компонент леммы - это результат ее стилистической маркированности, например: «По улице все так же снуют проворные *торгаши* с баулами» («Иркутск», 2007, 15 января); «Поддерживать такие аргументы или досужую *говорильню* – значило бы просто предать его» («Иркутск», 2007, 29 января).

Оценочной коннотацией отмечены и жаргонные и просторечные слова, например: «*Мордастый* парень поглядывал весело и снисходительно» («Иркутск», 2007, 19 февраля). Разговорные, просторечные слова, жаргонизмы, максимально приближая язык СМИ к речевому узусу массовой аудитории, имитируют непринужденное повседневное общение, вводят общепризнанные стереотипы оценочного видения действительности, что способствует созданию внутренней диалогичности публицистического монологического дискурса и в конечном итоге позволяет успешно воздействовать на читателей.

В структуре языка СМИ оценочное созначение может приобрести любая стилистически отмеченная единица. Выбор того или иного средства в качестве оценочного обуславливается коммуникативной интенцией говорящего/пишущего, определенной модой на те или иные слова или лексические пласты, пристрастиями самого журналиста и ценностными ориентирами конкретного печатного органа.

Литература

1. Мардиева Л.А. Лексико-стилистические средства ценностной характеристики мира.- Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2003. – Т.1.
2. Кудрявцева Л.А. Роль языка средств массовой информации в развитии общенационального языка. // Вестник МГУ. Серия 9 Филология.- 2004.- № 5
3. Сапожникова О.С. К семантической систематизации коннотативных значений. // Филологические науки. – 2003.- № 2.

О некоторых способах словообразования и заимствованиях в названиях французских газет II половины XIX века

Чепелова Т.П., аспирант
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

Язык – это социальный элемент, без которого общество не может существовать. Язык не остается без изменений. Он модифицируется и улучшается, следуя развитию общества. Обычно лингвистические изменения происходят в соответствии с языковыми законами, определенными его структурой. Словарь – открытая система, которая достаточно тесно связана с историей народа. Поэтому изменения, происходящие в обществе, социальные трансформации, научный и технический прогресс дают толчок для появления новых слов, элементов, смыслов.

Образование слов, наряду с семантической эволюцией, является важным источником обогащения французского словаря. Каждое созданное слово старается определить тот или иной предмет или явление, оно изначально мотивировано.

Проблемами словообразования французского языка занимались как зарубежные, так и отечественные ученые: Ж. Дюбуа, А. Доза, Ш. Балли, З.Н. Левит, О.В. Раевская, Э.А. Халифман, М.Д. Степанова, И.А. Цыбова. Французский язык обладает сложной и многообразной системой словообразовательных средств. Новые лексические единицы создаются при помощи средств всех уровней языка – фонетического, морфемного, лексико-семантического и синтаксического.

В зависимости от языкового уровня, к которому относятся словообразовательные средства, различают три основных типа словообразования: фонетическое, морфологическое, семантическое. Наиболее важными средствами образования новых слов являются морфологическое и семантическое словообразование.

При фонетическом словообразовании новые слова создаются путем звукоподражания (например, *miaou*). Фонетическое словообразование служит также для создания междометий (например, *chut*, *pst.*). При семантическом словообразовании форма слова не изменяется, изменяются лишь его значения или функция, например, *voler* – летать, *voler* – красть. Иногда используется несколько различных способов одновременно.

Морфологическое словообразование предполагает создание новых слов путем изменения формы уже существующих при помощи различных формальных средств, по определенным словообразовательным моделям. К морфологическому типу словообразования относятся суффиксация, префиксация, словосложение и лексикализация, аббревиация, конверсия, заимствования.

Мы останавливаем свое внимание лишь на некоторых из тех, которые свойственны номинации французских газет II половины XIX века. Рассмотрим суффиксацию, конверсию, заимствования.

Суффиксальное словообразование создает новые слова, добавляя к корню уже существующего слова суффиксы. И очень часто слово переходит в другую часть речи. Суффиксальное словообразование – это очень живой процесс и особенно продуктивный в современном французском языке [3, с.89]. Рассмотрим наиболее употребляемые суффиксы в названиях французских газет.

Суффикс – *eur*. Его функциями является обозначение действующего лица, орудия (реже – предмета) [4, с.44]. Существительные образованы от глаголов, обозначающих конкретные физические действия. Данные существительные обозначают действующее лицо со значением «рабочий, выполняющий работу, обозначенную глаголом» [4, с.45]:

- «Le Travailleur» («Рабочий», 1888, Quimper): *travailleur* < V. *travailler* «работать»
- [6, с. 2010];
- «Le Laboureur» («Пахарь», 1883, Brest): *laboureur* < V. *labourer* «пахать, рыть»
- [6, с.1064];
- «Le Glaneur» («Сборщик колосьев», 1866-1869, Eure-et-Loire): *glaneur* < V. *glaner* «собирать» [6, с.1064];
- «Le Conseiller du Finistère» («Советчик Финистера», 1886-1887, Quimper): *conseiller* < V. *conseiller* «советовать» [6, с. 370];
- «L'Éclaireur» («Разведчик», 1898-1899, Charente-Maritime), а также «L'Éclaireur artésien», «L'Éclaireur d'Alais»: *éclaireur* < V. *éclairer* «разведывать» [6, с. 598].

Суффикс –*erie*. Производные на –*erie* обозначают производство, торговлю, место производства, также выражают какое-нибудь действие. Например, «La causerie politique et judiciaire» («Политический и юридический разговор», 1885, Toulouse): *causerie* < V. *causer* «беседовать, разговаривать» [6, с.1476].

Суффикс – *ance*. Производные с этим суффиксом выражают различные действия и состояния:

- «L'Espérance bretonne» («Бретонская надежда», 1898-1902, Brest): *espérance* < V. *espérer* «надеяться» [6, с. 690];
- «L'Alliance du producteur et du consommateur» («Союз производителя и потребителя», 1893-1895, Saint - Etienne): *alliance* < V. *alliancer* «соединять»
- [6, с. 51];
- «La Résistance» («Сопротивление», 1885-1942, Morlaix): *résistance* < V. *résister* «сопротивляться» [6, с.1684].

Суффикс – (e)ment в настоящее время теряет свою продуктивность. Существительные с этим суффиксом почти исключительно образуются от глаголов, с которыми они находятся в связи [3, с. 91]:

- «Le Mouvement» («Движение», 1884-1887, Charente - Maritime): *mouvement* < V. *mouvoir* «двигать» [6, с.1239];

- «L'Arrondissement d'Uzèr» («Округ Юзер», 1893, Nîmes): arrondissement < V. arrondir «округлять» [6, с.106];
- «Le Châtiment» («Кара» / «Наказание», 1872 – 1875, Nîmes): châtement < V. châtier «качать, наказывать» [6, с. 294].

Суффикс –at часто образует существительные собирательного значения. Например, «Le Combat» («Битва», 1877, Fontainebleau): combat < V. combattre «сражаться» [6, с. 339].

Еще один из способов словообразования – конверсия. Слово, сохраняя категориальное значение своей части речи, приобретает категориальное значение и той части речи, в которую оно переходит [4, с. 102]. Среди французских названий газет наблюдается эллипсис – опущение существительного в словосочетании сущ. + прил. такой способ рассматривают как один из способов экономии средств выражения:

«L'Impartial de Boulogne – sur - Mer» («Независимая (газета) Булонь – сюр - Мер», 1882-1902), «Le Cantonal» («Окружная (газета)», 1872, Varamon).

Прогресс науки и техники, человеческого менталитета, развитие культурных и коммерческих отношений между людьми способствуют появлению заимствований. В процессе заимствования происходит обмен словами или их элементами между двумя языками, но каждый язык сохраняет свою независимость. Лингвистический энциклопедический словарь определяет заимствования как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [2, с. 1419]. Выделяют лексические заимствования – объект и его название, морфологические – суффиксы и приставки из другого языка, семантические – добавление нового значения к уже существующему в языке. Не стоит забывать, что заимствования могут быть прямыми и косвенными (приходят в язык посредством другого языка).

Латинский язык дал французскому языку огромное количество слов. Он служил неисчерпаемым источником обогащения французского словаря. Заимствования из латыни датируются IX – XV веками. Это период формирования французского языка как национального. В эпоху Ренессанса (XVI в.) возросло количество латинских, а также греческих заимствований благодаря быстрому развитию литературы и науки. Заимствовались слова и элементы слов, словообразовательные основы и аффиксы: -ation < lat. -ationem; -ement < lat. -amentum; -ité < lat. -itatem; -ique < lat. -icus, -ica соединенный с греческим -icosi; -ism < lat. -ismus < gr. -ismos; -iste < lat. -ista < gr. -istes и другие. Те слова и элементы, которые заимствованы из латинского и старогреческого, по традиции называют «книжные» по сравнению с теми, которые появились народным путем. Приведем примеры французских названий газет, включающих латинские заимствования.

- «La Voix de Notre-Dame de Chartres» («Голос Шартрской Богородицы», 1857, Chartre) : voix < lat. vox, vōcis [5, с. 586];
- «L'Électeur du Finistère» («Избиратель Финистера», 1868-1876, Brest): électeur < bas. lat. elector в значении «тот, кто выбирает» [6, с. 614];
- «Le Furet» («Проньра», 1882, Charente-Maritime): furet < lat. pop. furittus, fur [6, с. 837];
- «L'Étoile de la mer» («Звезда моря», 1895-1901, Brest, Quimper) : étoile < lat. vulg. (народная латынь) stela < lat. class. (классическая латынь) stella; mer < lat. mare [6, с. 1183];
- «Le Conservateur» («Консерватор», 1877-1913, Charente-Maritime) : conservateur < lat. conservator [6, с. 371];
- «Le Commerce» («Торговля», 1893, Toulouse): commerce < lat. commercium [R 343].

Часто наблюдаются не прямые заимствования, посредством латинского или греческого языков. Вот только несколько примеров:

- «La Chronique toulousaine» («Тулузская летопись», 1883, Toulouse): chronique < lat. gr. khronos «время» [5, с. 112];
- «L'Écho de la Liane» («Эхо Лиана», 1890-1895, Samer), а также «L'Écho de Cévennes», «L'Écho de Châtelailon» и другие: écho < lat. echo < gr. êkhô [5, с. 596];
- «Le Patriote» («Патриот», 1877-1889, Saint-Pierre-lès-Calais): patriote < bas. lat. patriota, греческого происхождения [6, с.1379];
- «Le Crocodile» («Крокодил», 1862, Nîmes): crocodile < gr. krokodeilos < lat. crocodilus [5, с. 144];
- «Le Phare de Berck» («Светоч Берка», 1896-1990, Berck), а также «Le Phare du Pas-de Calais», «Le Phare de Royane», «Le Phare d'Oléron» и т.п.: phare < lat. pharus < gr. Pharos (название острова) [6, с.1420] и др.

Название газеты «L'Hirondelle» («Ласточка», 1865-1905, Haute-Garonne) пришло из старофранцузского языка: hirondelle < hyrondelle < aronde, arondelle [6, с. 930], как и антиклерикальная газета «Le Corbeau» («Ворон», 1887, Toulouse): corbeau < corp, corbe, corbeau [6, с. 329].

Итальянский язык оказал влияние в большей мере в XVI и XVIII веках. А. Дармстетер отмечал, что воздействие итальянского языка внесло такую смуту, что некоторым писателям пришлось взяться за перо, чтобы защитить чистоту французского языка [3, с. 142]. В названиях газет обсуждаемого периода мы отмечаем следующие заимствования из испанского:

- «Sentinelle du Finistère» («Часовой Финистера», Brest, 1870-1871) : sentinelle < it. sentinella < sentire в значении «слышать» [6, с. 1799];
- «Le courrier d'Eure – et - Loir» («Курьер Эр и Луар», 1872-1892, Eure – et - Loir) и т.п.: courrier < corriere < correre в значении «бежать» [6, с.410];
- «Le Guide de Boulogne-sur-Mer» («Гид Булонь – сюр - Мэр», 1887-1888, Boulogne-sur-Mer): guide < il. или prov. (провансальский) guida < guidare [6, с. 900];
- «Le Farniente» («Праздность», 1883, Toulouse): farniente < far (e) в значении «делать» и niente «ничего», т.е. «ne rien faire» (ничего не делать) [6, с. 760];
- «La Gazette de la Brie» («Газета Бри», 1894, Paris): gazette < gazetta, от венецианского Gazeta de la Novita «gazette des nouvelles», периодический информационный листок, продаваемый по цене gazeta «мелкой венецианской монеты» [5, с. 260-261].

Мы представили лишь распространенные способы словообразования, встречающиеся в номинациях французских газет II половины XIX века. Но представленный анализ показывает, что суффиксальное словообразование в современном французском языке является жизнеспособным и продуктивным. Заимствования и по настоящее время остаются важным источником обогащения французского словаря.

Литература

1. Французско-русский словарь. Под ред. В.Г. Гака и Ж. Триумфа. – М.: Русский язык, 1991. – 1056 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. [Электронная версия]:– М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 5987 с.
3. Лопатникова Н.Н., Мовшович Н.А. Лексикология современного французского языка. - М.: Высшая Школа, 2001. - 247 с.
4. Цыбова И.А. Словообразование в современном французском языке. – М.: Московский Лицей, 1996. – 128 с.
5. Picoche Jacqueline. Dictionnaire étymologique du français. – Paris, Dictionnaire LE ROBERT, 1996. – 743 с.
6. Le petit Robert par Paul Robert. Dictionnaire alphabétique et analogue de la langue française. – Paris.: LE ROBERT, 1992. – 2172 с.

История возникновения понятия «языковая картина мира», его развитие

Чепелова Т.П., аспирант
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

Понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, его взаимоотношения с миром, важнейшее условие его существования в мире. Картина мира (КМ) способствует тесной связи, единству знания и поведения людей в обществе, является универсальным посредником между разными сферами человеческой культуры и выступает средством интеграции людей в обществе.

Человеческие контакты с миром многообразны, в связи с этим возникают, соответственно, и различные картины мира: научная, философская, религиозная, художественная, физическая, астрономическая, биологическая и др., по-особому членищие мир и охватывающие его лишь в определенных специфических аспектах.

Термин «картина мира» появился в начале XX века в работах Г. Герцена по физике (1914 г.) применительно к физической картине мира. Мысль о том, что создание картины мира является необходи-

мым моментом для жизнедеятельности человека, развивал А. Эйнштейн: «Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданный таким образом картиной. Этим занимается художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину мира и ее оформление человек переносит центр тяжести, чтобы в ней обрести покой и уверенность, которые он не может найти в слишком тесном головкружительном круговороте собственной жизни» [5, <http://www.smysly.ru/pages/507/>].

В 1950-е годы возникает научное направление, ставящее своей непосредственной целью изучение картины мира, из которого развилась впоследствии когнитивная антропология. Новый подход был предложен Робертом Редфилдом, основателем научной концепции картины мира. По определению Редфилда, картина мира – это видение мироздания, характерное для того или иного народа, это представление членов общества о самих себе и о своих действиях, своей активности в мире [3, http://www.rfbr.ru/?article_id=4885&doc_id=4419].

В современной лингвистике под картиной мира понимается целостный образ мира, являющийся результатом всей духовной жизни человека, в формировании которой принимают участие все стороны его психической деятельности. Это особый вид мироощущения, образное, чувственное представление о явлениях природы и общественной жизни. Именно в ней закреплена самая древняя форма общественно-го сознания.

Следует отметить, что функции картины мира обусловлены природой мировосприятия, во многом потому, что сама картина мира является его составляющей. Картина мира – это процесс и результат восприятия действительности, а значит, она выполняет интерпретационную функцию. Картина мира регулирует жизнь человека, способствует, тому, что человек яснее представляет, осознает свое место в жизни, и таким образом, картина мира выполняет регулятивную функцию.

Вопрос о картине мира и по сей день в науке остается открытым, многое является неопределенным. Ученые предлагают как различные интерпретации, определения картины мира, так и всевозможные классификации «миров».

Языковая форма существования картины мира позволяет выделить ее особую разновидность – языковую картину мира (ЯКМ). Положение о том, что язык – это не только средство общения, но и необходимое условие осуществления процесса мышления было сформулировано в трудах крупнейшего лингвиста – теоретика XIX века Вильгельма фон Гумбольда. Он писал, что представления человека о мире зависят от того языка, которым он пользуется. У каждого языка есть своя внутренняя форма; языки отличаются друг от друга не только звуковыми, материальными оболочками смыслов, но и самим способом восприятия мира [6, с.9]. «Язык есть не продукт деятельности, а деятельность» [2, с.70]. Исходя из его идей, весь национальный язык можно понимать как целостную языковую картину мира.

В 30-х гг. XX века идея В.фон Гумбольда получила свое дальнейшее распространение в гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа. В своей статье «Статус лингвистики как науки» Э.Сепир дал первую формулировку названной гипотезы: «Мы видим, слышим и вообще воспринимаем мир так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками общества» [4, с.117]. То есть язык определяет мышление и способ познания реальности. Сам термин «языковая картина мира» (*sprachliches Weltbild*) был введен немецким языковедом XX века Лео Вайсгербером. Он продолжил идеи В.фон Гумбольда, основывающейся на «энергетическом» взгляде на ЯКМ, сущность которого состоит в обнаружении в ней не простого слежка с действительности, а действенной силы, которая, с одной стороны, воздействует на познание ее носителей, а с другой, на их практическую деятельность. Е.С. Яковлева акцентирует внимание на определенных трудностях англичан и французов в употреблении русских глаголов *идти и ехать*, так как в их родном языке идея транспортного средства в подобных случаях никак не выражается. Также она приводит пример из книги В.Г. Гака: «С другой стороны, в русском языке употребляют один и тот же глагол в сочетаниях *пароход плывет, человек плывет, бревно плывет*, хотя сами по себе эти действия различны и во французском языке обозначаются разными глаголами: *naviguer, nager, flotter...* Семантические расхождения такого рода вызваны тем, что люди, пользуясь разными языками, по-разному членят объективный мир: каждый язык имеет свою "картину мира" [8, http://www.nspu.net/fileadmin/library/books/2/web/xrest/article/leksika/aspekts/yak_art01.htm].

Авторы гипотезы лингвистической относительности очень преувеличивали руководящую роль языка в познании, но рациональное зерно состоит в том, что язык действительно оказывает влияние на познавательную деятельность его носителей. Но наряду с языковым путем познания мира существует и другой – неязыковой.

В отечественной лингвистике идеи В. фон Гумбольда нашли свое отражение в труде русского ученого А.А. Потебни «Мысль и язык», посвященной проблемам взаимоотношения человеческого

мышления и языка. Л.В. Щерба писал о зависимости реальности от языка: «Каждый язык представляет нам мир внешний, воспринимаемый мир в своем особом виде... В каждом языке мир представлен по-разному, понимается по-разному. Мы смешиваем вещи и слова – вещи воспринимаем так, как они даны в словах... Язык – наш благодетель, но он и наш враг, потому что он ведет нас к неправильным понятиям» [7, с.53-54].

Понятие «языковая картина мира» соотносится не только с понятием «картина мира», но и с понятием «концептуальная картина мира». Язык играет активную роль в процессе концептуализации действительности, следовательно, языковая картина мира вербализирует концептуальную картину мира, то есть к миру, окружающему человека.

В связи с тем, что посредством единиц естественного языка выражается наивное видение мира, часто исследователи определяют ЯКМ как наивную картину мира, так как она отображает бытийное представление о мире. В этом плане ЯКМ противопоставляется научной КМ, которая отражает мир в новом аспекте той или иной науки и представляет собой достаточно четко дефинируемую понятийную систему, обнаруживаемую специальным терминологическим языком. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные.

Большой вклад в развитие современных представлений о языковой картине мира внес академик Ю.Д. Апресян. Он отмечает, что работа ведется в двух направлениях:

1. Исследуются отдельные концепты, характерные для данного языка. Например, типично русские концепты, душа, судьба, тоска и др.
2. Ведется поиск и реконструкция присущего языку цельного донаучного взгляда на мир.

Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики.

Далее автор констатирует:

1. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка...
2. Свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков.
3. С другой стороны, он «наивен» в том смысле, что во многих существующих деталях отличается от научной картины мира. При этом наивные представления отнюдь не примитивны. Во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Таковы, например, наивные представления о внутреннем мире человека... [1, с.38-39].

Таким образом, языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Раскрыть характер народа, значит, выявить его наиболее значимые социально-психологические черты, которые исторически вырабатывались у нации под воздействием условий проживания, образа жизни, социально-экономического строя и др. Национальный образ жизни народа формируется природными условиями, окружающим миром, которые в свою очередь, определяют род труда, обычаи и традиции.

Языковая картина мира – это системное целостное отображение действительности с помощью различных языковых средств. Язык играет непосредственную роль в функционировании и развитии языковой картины мира. Сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые через посредство специальной лексики, входят в язык, привнося в него черты человека, его культуры.

Существуют исследования славянской языковой картины мира (В.Н. Торопов, Вяс. Вас. Иванов), отражение языковой картины мира в русском словообразовании (Е.А. Земская), своеобразие языка в зеркале метафоры (Н.Д. Арутюнова, В.Н.Телия), исследования А. Вежбицкой, В.Г. Гака, Е.С. Яковлевой и др. Под руководством Ю.Д. Апресяна создан «Новый словарь русского языка», в котором каждая словарная статья представляет описание части языковой картины мира.

Особое направление в изучении языковой картины мира – это восстановление ее фрагментов в мертвом языке ли праязыке (труды Э. Бенвениста, О.Н. Трубачева, Вяс. Вас. Иванова).

Проблема изучения языковой картины мира продолжает оставаться актуальной и в настоящее время.

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. - 1995. - № 1. – с.37 – 67.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.
3. Культурология. Формальные методы в исследованиях механизмов культуры и культурной политики. http://www.rfbr.ru/?article_id=4885&doc_id=4419
4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии.- М.: издательская группа «Прогресс», 1993. – 656 с.
5. Смысл познания с точки зрения науки. <http://www.smysly.ru/pages/507/>
6. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира в семантике /Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
7. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку // Л.В. Щерба.– М.: Аспект Пресс, 2007. – 259 с.
8. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира. http://www.nspu.net/fileadmin/library/books/2/web/xrest/article/leksika/aspekts/yak_art01.htm

Право налогоплательщика на возмещение НДС

Бартош О.Н., главный специалист Управления правового обеспечения бизнеса
Филиал «ТНК-ВР Западная Сибирь» (г. Нижневартовск)

Одной из важнейших гарантий демократичности налоговой системы государства (и государства в целом) является наличие организационных и правовых гарантий в защиту прав и законных интересов налогоплательщиков и налоговых агентов как субъектов налоговых правоотношений. При этом организационными гарантиями такой защиты выступают специальные институты защиты права (судебные и административные), а правовыми - наличие соответствующей правовой базы для защиты прав налогоплательщиков. В целом, можно выделить два основных вида (способа) защиты прав налогоплательщиков: административный и судебный. На современном этапе наиболее эффективной является судебная защита прав.

В судебные органы налогоплательщик может обратиться за признанием незаконным нормативного или ненормативного акта, действий (бездействия) налогового органа (должностного лица), а также за обяанием налогового органа возратить (зачесть) сумму излишне уплаченного (взысканного) налога или возместить сумму налога на добавленную стоимость.

В зависимости от изложенной правовой природы заявленных требований и согласно теории права первые два способа реализуются путем «особого» производства, последний – в рамках исковой защиты.

Представляется необходимым подробнее рассмотреть вопрос о возмещении налога на добавленную стоимость в судебном порядке.

Высший Арбитражный Суд в конце 2007 года предоставил налогоплательщику альтернативу в выборе конкретного способа защиты прав при возмещении НДС в судебном порядке. В Постановлении № 65 [1] указано, что налогоплательщик, обращаясь в суд за защитой своего права на возмещение НДС, вправе предъявить как требование неимущественного характера – об оспаривании решения (бездействия) налогового органа (особое производство), так и требование имущественного характера - о возмещении суммы НДС (исковое производство). При этом, для предъявления требования имущественного характера установлен общий срок исковой давности – три года. В случае, если налогоплательщиком предъявлены в суд одновременно оба требования и по требованию неимущественного характера пропущен срок, установленный частью 4 статьи 198 АПК РФ, или в восстановлении пропущенного срока было отказано, суд обязан рассмотреть по существу требование имущественного характера, поскольку применительно к пункту 3 статьи 79 НК РФ такое требование может быть предъявлено в суд в течение трех лет считая со дня, когда налогоплательщик узнал или должен был узнать о нарушении своего права на возмещение НДС. Данное разъяснение ВАС РФ о трехлетнем сроке обращения в суд с требованием о возмещении НДС не ново для судебной практики. В Постановлении от 08.05.2007 № 16367/06 ВАС РФ уже высказывал аналогичную точку зрения, согласно которой требование о возмещении НДС может быть предъявлено в арбитражный суд в течение трех лет. Как следует из указанного Постановления, налогоплательщиком в суд заявлены два требования - о признании недействительным решения налогового органа и об обяании налогового органа возместить НДС по операциям, облагаемым по ставке 0 процентов. По первому требованию налогоплательщиком пропущен срок обращения в суд, установленный частью 4 статьи 198 АПК РФ. Однако ВАС РФ обратил внимание на то, что заявленные налогоплательщиком требования самостоятельны, и указал на необходимость применения ко второму требованию - о возмещении НДС - трехлетнего срока.

Содержится в указанном Постановлении рекомендация ВАС РФ о необходимости соблюдения налогоплательщиком досудебного порядка возмещения НДС по нулевой ставке, изложенная им в пункте 2 Постановления № 65.

ВАС РФ привел три случая, когда досудебная процедура возмещения НДС считается несоблюденной: налогоплательщик обратился с требованием о возмещении НДС непосредственно в суд, минуя

налоговый орган; налогоплательщик представил в налоговый орган вместе с соответствующей налоговой декларацией неполный комплект документов, предусмотренных статьей 165 НК РФ; налогоплательщик не выполнил требование налогового органа, направленное в соответствии с пунктом 8 статьи 88 НК РФ, о представлении документов, подтверждающих правомерность налоговых вычетов.

Если налогоплательщик представил документы, подтверждающие обоснованность заявленных налоговых вычетов, которые имеют незначительные дефекты, то это не рассматривается как несоблюдение досудебной процедуры возмещения налога на добавленную стоимость.

Некоторые авторы критикуют вывод ВАС РФ о допустимости представления налогоплательщиком оправдательных документов непосредственно в суд лишь в исключительных случаях по уважительной причине - невозможности их представления налоговому органу. Высказываются мнения о том, что такой подход ВАС РФ «вошел в конфликт» с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Определениях от 19.06.2007 № 387-О-О и от 12.07.2006 № 267-О [2]. Согласно мнению КС РФ налогоплательщик вправе представлять в суд «документы, которые являются основанием получения налогового вычета, независимо от того, были ли эти документы истребованы и исследованы налоговым органом при решении вопроса о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности и предоставлении налогового вычета, а суд обязан исследовать соответствующие документы».

Вопрос о возможности представления налогоплательщиком в суд новых документов является важным и в том смысле, что это право налогоплательщика должно соотноситься с правом налогового органа на представление в суд дополнительных документов в обоснование оспариваемого решения об отказе в применении налоговой ставки 0 процентов и (или) возмещении НДС. Как обоснованно отмечается в литературе, проблема представления налогоплательщиком в суд документов, которые не представлены им в налоговый орган при проведении проверки, корреспондирует с вопросом о приведении налоговым органом новых доводов и возражений, которые не содержатся в оспариваемом налогоплательщиком решении [3].

В Постановлении № 65 ВАС РФ разъяснил возможные процессуальные последствия несоблюдения налогоплательщиком внесудебного порядка возмещения НДС. Если налогоплательщиком в суд заявлено требование о признании незаконным решения налогового органа об отказе в возмещении налога, то при несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора суд отказывает в удовлетворении такого заявления. При этом отмечено, что решение налогового органа оценивается исходя из обстоятельств, существовавших на момент принятия налоговым органом оспариваемого решения, что согласуется с выводом, изложенным в Постановлении № 16470/05. Если же налогоплательщиком в суд подано заявление имущественного характера - о возмещении сумм налога, то при несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора суд оставляет данное заявление без рассмотрения.

В абзаце 4 пункта 3 Постановления № 65 ВАС РФ напоминает, что налогоплательщик, не представивший пакет документов, подтверждающих налоговые вычеты, вправе повторно обратиться в налоговый орган, надлежащим образом выполнив требования статьи 165 НК РФ. При применении рекомендаций, изложенных в названном абзаце, интересно проанализировать Постановление ВАС РФ от 17.04.2007 года № 14386/06, в котором признан ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что налоговый орган не обязан рассматривать по существу вопрос об обоснованности заявления налоговых вычетов по уточненной налоговой декларации. Суд первой инстанции, рассматривая дело, незаконно посчитал, что представление декларации, по которой уже имеется решение налогового органа об отказе в возмещении НДС, направлено на получение нового решения налогового органа по данному вопросу. ВАС РФ обратил внимание судов на обязанность налогового органа в силу статьи 88 и пункта 4 статьи 176 НК РФ проверить представленную налогоплательщиком декларацию по налогу и приложенные к ней документы и принять решение о возмещении соответствующих сумм налога либо об отказе в их возмещении. Аналогичный вывод об обязанности налогового органа проверить декларацию и приложенные документы, предусмотренные статьями 165 и 172 НК РФ, когда налогоплательщик повторно обратился в налоговый орган по поводу налоговых вычетов и возмещения сумм НДС в форме подачи уточненной декларации, сделан ВАС РФ в Постановлении от 27.03.2007 года № 14229/06.

В пункте 7 Постановления № 65 суд пояснил, что в случае заявления налогоплательщиком в суд требований о возмещении НДС суд проверяет мотивы отказа в возмещении налога, которые изложены в решении налогового органа, а также мотивы отказа в возмещении налога, которые заявлены налоговым органом непосредственно в суде.

Поскольку требование о признании недействительным решения налогового органа об отказе в возмещении НДС и требование о возмещении налога являются самостоятельными требованиями, то налогоплательщик вправе, не обращаясь с заявлением в суд о признании решения об отказе в возмещении НДС недействительным, заявить в суд требование непосредственно о возмещении НДС.

В Постановлении № 65 ВАС РФ затронул также вопросы, связанные с содержанием резолютивной части окончательного судебного акта, который суд принимает при рассмотрении дел о возмещении налога на добавленную стоимость НДС по операциям, облагаемым по ставке 0 процентов.

В случае признания судом незаконными мотивов отказа в возмещении сумм налога, изложенных налоговым органом в оспариваемом заявителем решении, суд признает это решение налогового органа незаконным и в резолютивной части обязывает налоговый орган возместить заявителю сумму НДС.

Если же налоговый орган непосредственно в суд представит возражения против возмещения сумм НДС, которые суд признает обоснованными, суд при вынесении решения об удовлетворении неимущественных требований налогоплательщика в резолютивной части указывает лишь на признание недействительным оспариваемого решения налогового органа либо незаконным бездействия налогового органа в возмещении сумм налога, но вместе с тем не обязывает налоговый орган возместить заявителю сумму налога.

Востребованность и актуальность Постановления № 65 очевидна, поскольку среди общего количества рассматриваемых арбитражными судами споров значительное количество составляют споры о возмещении сумм НДС по операциям, облагаемым по ставке 0 процентов.

Появление Постановления N 65 важно и для судебной практики в целом, поскольку в нем разъяснены, прежде всего, процессуальные вопросы рассмотрения данной категории дел. Однако в этом Постановлении нашли свое отражение и некоторые моменты, касающиеся практики применения норм материального права, а именно законодательства о налогах и сборах.

Литература

1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.12.2007 года № 65 «О некоторых процессуальных вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами заявлений налогоплательщиков, связанных с защитой права на возмещение налога на добавленную стоимость по операциям, облагаемым названным налогом по ставке 0 процентов.
2. С.Г. Пепеляев. Споры о спорах // Налоговед. 2008. № 2; М.А. Щербакова ВАС РФ: и опять НДС // Ваш налоговый адвокат. 2008. № 2.
3. А.А. Смола. Совершенствование механизма рассмотрения налоговых споров: Проблемы и предложения по их разрешению // Налоговая политика и практика. 2008. № 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Депортация и реабилитация балкарского народа

Асанова М.Б., соискатель
Кабардино-Балкарский государственный университет (г. Нальчик)

Демократизация общественно-политической жизни, инициированная высшим государственно-политическим руководством в 1985г., способствовала складыванию объективных условий для всестороннего и глубокого изучения истории национальной политики и национальных отношений в СССР. Одним из проблемных моментов в истории государственной национальной политики является депортация и реабилитация народов Северного Кавказа, в том числе и балкарского народа. В постсоветский период наблюдается пристальное внимание широких слоев общественности и профессиональных историков к данной проблематике. Более того, проблемы депортации и реабилитации народов стали неотъемлемой частью и система образующим элементом этнической мобилизации репрессированных народов. В связи с этим для понимания глубинных основ существующих проблем в сфере национальной политики и национальных отношений необходим тщательный анализ и изучение проблем, связанных с депортацией и реабилитацией балкарского народа.

Проблема насильственного выселения балкарцев и последующая их реабилитация и сегодня является одним из важных элементов общественно – политической жизни в Кабардино-Балкарской республике. И по сей день, эти вопросы несут ярко выраженный эмоционально-нравственный аспект[1].

Существующие сегодня исторические концепции и политические программы по данной проблеме несут отпечаток социально – политического контекста на разных этапах исторического развития. Выселение народов с последующими репрессивными мерами – это главный инструмент сталинской национальной политики – по своей сути являлась этнической чисткой, а, следовательно, преступлением против человечности[2]. Один из наиболее крупных блоков такой практики составляет депортация целой группы народов и национальных групп уже в условиях коренного перелома в ходе войны в 1943-44гг. Жертвой этой преступной акции в Кабардино-Балкарии стал балкарский народ.

Ошибки в национальной политике, несомненно, нанесли удар по основам единства всех советских народов. Практика сталинизма порождала трудности в национально-культурном развитии народов, административно-командная система управления проникала и управляла национальными процессами [3]. Актуальной остается процесс насильственного выселения балкарского народа в Среднюю Азию и Казахстан и проблемы его реабилитации. Показательно, что этот вопрос крупным планом выделяется в современных разработках и инициативах.

Политика этнического партикуляризма, осуществлявшаяся сталинизмом, создала условия для этнических депортаций, при поведении которых преследовались, прежде всего, политические цели государства. Депортационная политика тоталитарного режима имела следующие характерные черты: административный, внесудебный характер депортации, ее ориентация на определенные социальные и этнические группы, взаимосвязь с внешней и внутренней политикой союзного государства в период военных действий. Форсированная модернизация, проходившая особенно сложно в национальных автономиях Северного Кавказа, аккумулировала консервативно-традиционалистические и националистические настроения среди части населения, принявшие антисоветскую форму и проявившиеся в годы Великой Отечественной войны. Тоталитарный режим нашел в этом конъюнктурное объяснение репрессий, принудительных переселений и насильственного решения проблем этнополитической жизни[4].

Подготовленные НКВД СССР и КБАССР для высшей политической инстанции военного времени ГКО документальная база и представление к депортации включали ряд преувеличенных данных об отдельных национальных бандгруппах и игнорировали реальные масштабы мобилизации и участия воинов-балкарцев в Великой Отечественной войне [5].

Главное обвинение в адрес балкарцев было в предельно обобщенном виде сформулировано и выдвинуто в Указе Президиума Верховного Совета СССР «О переселении балкарцев, проживающих в

Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании КБАССР в Кабардинскую АССР» от 8 апреля 1944г. В этом документе содержались следующие, злоеющие для всего балкарского народа слова: «...в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Кабардино-Балкарской АССР многие балкарцы изменили Родине, вступали в организованные немцами вооруженные отряды и вели подрывную работу против частей Красной Армии, оказывали фашистским оккупантам помощь в качестве проводников на Кавказских перевалах, а после изгнания Красной Армии с Кавказа войск противника вступали в организованные немцами банды для борьбы против Советской власти»[6].

Формулировка решения высшего законодательного органа государства о судьбе целого народа выглядела слишком лаконично. На государственном уровне обвинения в адрес отдельных групп людей незаконно были перенесены на целый народ, в том числе на стариков, женщин и детей. Эта причина долгие годы господствовала в общественном мнении. Сходные обвинения были предъявлены и другим репрессированным народам. Эти формулировки и обвинения настолько стандартны и реалистичны для времени войны, тем более для условий оккупации, что может быть применимо к любому народу, оставленному под оккупацией. Можно согласиться с точкой зрения, что среди коллаборационистов преобладали граждане, которые сотрудничали с врагом вынуждено. Но были и такие, кто действовал по твердому убеждению в необходимости беспощадной борьбы со сталинской властью. Главную причину этого негативного явления следует искать в ошибках в национальной политике на Северном Кавказе в предвоенные годы, политических и социально-экономических факторах их жизни при советской власти, репрессиях в 20-30-е годы.[7].

Кабардино-Балкария находилась под оккупацией с 10 августа 1942г. И до 11 января 1943г., а районы преимущественного проживания балкарцев (кроме нескольких предгорных селений) - 35 дней. Есть селения, куда немцы за период оккупации так и не заезжали. Создание оккупантами новых управленческих структур в большинстве балкарских селений по времени оказалась запоздалой. 24 декабря 1942г. войска Закавказского фронта начали наступление. Немецкие войска, неся большие потери, отступили, что исключало появление ставленников и пособников немцев. Об отношении балкарцев к оккупантам говорит тот факт, что за период оккупации фашистами и их пособниками было расстреляно и убито около 500 человек.[8]. По разным данным от 8 до 10 тыс. из балкарцев сражались на фронтах Великой Отечественной войны, партизанских отрядах КБАССР, Белоруссии и Украины, в рядах антифашистского сопротивления в Европе.[9].

Партийное и советское руководство КБАССР не сумело организовать должным образом эвакуацию промышленного оборудования, имущества и их часть попала в руки врага. Была провалена задача организации партизанского движения. Это был провал тех лиц, которые в республике занимали первые места. Но в 1944г. вместо того, чтобы трезво проанализировать эти и другие события, выяснить, почему республика оказалась в не свойственном ей положении, определить, кто виновен в этом и кто должен понести ответственность за все это, к сожалению, возобладала практика перекалывания вины на балкарские «бандгруппы», обвинения всего балкарского народа.[10]. Аргументом для обоснования решения о выселении балкарского народа в значительной степени явились события в Черекском районе КБАССР осенью 1942 г., когда в ходе вооруженных действий было уничтожено мирное население. Выявленные исторические источники позволяют утверждать, что карательная акция была осуществлена отрядом НКВД и была официально задокументирована как злодеяния немцев и их пособников[11]. С 27 ноября по 5 декабря 1942г. здесь под предлогом борьбы с бандитизмом, сводным отрядом внутренних войск численностью 900 человек было расстреляно более 700 мирных жителей (в том числе 155 детей в возрасте до 16 лет) и сожжено 519 домов с имуществом и хозяйственными постройками. Уничтожение пяти аулов Средней Балкарии является наглядным примером того, как войска НКВД уничтожали мирное население, взяв на себя исполнение репрессивно-карательных функций. Сразу после освобождения Кабардино-Балкарии от немцев карательная акция отряда НКВД была документально оформлена как злодеяния фашистов и их пособников[12]. Тем самым была подготовлена документальная база депортации балкарского народа. Только недавно 672 сфальсифицированные официальными структурами документы стали достоянием гласности[13].

Таким образом, причины депортации народов кроются в природе сталинской тоталитарной системы. Выселение балкарцев было частью общей политики советского государства, переселявшего миллионы своих граждан по национальному признаку для решения, как политических, так и экономических задач. Депортации целых народов стали возможными в условиях функционирования судебной системы,

игнорирующей презумпции невиновности. Нельзя ставить знак равенства между бандитами и населением, откуда они были родом. Ни один народ не может и не должен расплачиваться за преступления своих отдельных представителей или даже за преступления группового характера. С точки зрения права, суверенность народа, являющаяся источником власти, снимает всякую возможность обвинения его в измене.

До открытия секретных фондов архивов вопрос о механизме принятия решения в определении судеб целых народов – каким государственным органом, на основании чьих докладов или докладных, какую роль в принятии решений играли местные власти, военные органы, учреждения госбезопасности – был не совсем ясным. Знакомство с ними полезно для постижения структурных основ сталинского режима, для выявления взаимосвязей его конструктивных элементов. Предпосылки к репрессированию целых народов формировались за счет принятия актов высших органов государственной власти. Прежде всего, это закон от 30 марта 1935г. о наказании «членов семей изменников родины», где косвенно признавался социокультурный характер «вины» детей и родственников обвиняемого. Указ ПВС СССР «О военном положении» от 22 июня 1941г. предоставлял военным властям местностей, где было объявлено военное положение, право выселять из них в административном порядке всех лиц, признанных социально опасными. 11 октября 1942г. в ГКО пришло постановление «О мерах наказания дезертиров, занимающихся бандитизмом, вооруженными грабежами контрреволюционной повстанческой работой». В нем действие постановления ГКО от 24 июня 1942г. «О членах семей изменников Родины» распространялось на совершеннолетних членов семей дезертиров указанных выше категории и они подлежали ссылке в отдаленные местности СССР сроком на 5 лет. Заложенная в этих документах идея – высылка всех неблагонадежных – оказалось в годы войны весьма востребованной и широко практиковалась карательными органами, возобладала практика перекладывания вины на балкарские «бандгруппы», обвинения всего балкарского народа[14].

Непосредственно подготовка операции начиналась с принятия решения ГКО или ЦК ВКП(б) и СНК СССР, затем следовали указы ПВС СССР, приказы НКВД СССР. В них подробно излагалась цель предпринимаемой акции и технологии ее проведения. Последовательность законодательных актов и действий была нарушена при депортации балкарцев. На основании донесения из республики, Берия 24 февраля 1944г. обратился с ходатайством к Сталину о необходимости их депортации. Его положительный ответ был получен на следующий день, и тут же началась непосредственная подготовка к депортации[15].

Практические распоряжения по проведению акции были отданы 26 февраля. В этот день, еще до принятия решения на государственном уровне, НКВД СССР за подписью Л.П.Берия издал приказ «О мероприятиях по выселению из Кабардино-Балкарской АССР балкарского населения»[16]. Для силового обеспечения депортации балкарцев были задействованы войсковые соединения и крупная оперативная группа НКВД-НКГБ общей численностью 21тыс. чел. Начало операции намечалось на 10 марта 1944г., однако, затем срок был передвинут на 8 марта. Контролировал ход операции Л.П.Берия. Вернувшись в Москву, Берия, чтобы узаконить принятое уже решение о выселении балкарского народа, поставил вопрос в Государственном комитете обороны. 5 марта 1944г. ГКО принял постановление о выселении всего балкарского население Кабардино-Балкарии в Казахскую (25 тыс.чел) и Киргизскую ССР (15тыс.). Это Задача была Возложена на НКВД СССР[17].

Санкции Сталина оказалось достаточно для того, чтобы еще до принятия решения на государственном уровне приступить к организации массового выселение балкарцев. Окончательный документ, указ ПВС СССР об упразднении автономии и переселении балкарцев в Среднюю Азию, появился только через месяц после депортации. Руководил операцией по выселению балкарцев генерал-майор И.И.Пияшев, его заместителями были генерал-майор М.И.Сладкевич и два местных наркома – К.Н.Бзиява и С.И.Филатов. Ход операций строго контролировался НКВД СССР[18].

На новый уровень проблема депортации вышла в январе 1944г., когда по свидетельству И.Ф. Бугая состоялось первое предварительное обсуждение вопроса, о переселении балкарцев и было рекомендовано Государственному Комитету Обороны «высказать свое мнение по данному Вопросу». В этом контексте становятся понятными два других обстоятельства. Во-первых, то, что постановление ГКО от 31 января 1944г., непосредственно касавшиеся чеченцев и ингушей, не упоминает их напрямую, а говорит о спецпереселениях вообще[19]. И во-вторых это то, что постановление ГКО№5309 от 9 марта 1944г., касающиеся балкарцев, содержало в п. 1 формулу «В дополнение к постановлению ГКО №5073с. от 31 января 1944г.». Оно выглядит следующим образом: В дополнение к постановлению ГОКО №5073 от 31 января 1941 г. обязать НКВД СССР направить в Казахскую Киргизскую СССР 40 тыс. спецпереселенцев из Кабардино-Балкарской АССР. В Казахскую-25 тыс. и 15 тыс. в Киргизскую ССР[20]. Таким образом,

анализ показывает, что концепция обусловленности депортации внутренних для КБАССР общественно-политическими факторами представляет собой некую схему, а не вывод, обоснованный документами и фактами.

Для организации необходимых подготовительных мероприятий проведения операции по выселению балкарского народа он называет генерал-майора Пияшева. Его заместителями: наркома внутренних дел КБАССР полковника госбезопасности Филатова, Бзиаву, генерал-майора Сладкевича. Для подготовки и проведения операции по депортации балкарцев предполагалось осуществить следующие мероприятия:

Организовать пять оперативных секторов:

а) первый – Эльбрусский, в составе Эльбрусского района, место дислокации с. Нижний Баксан. Начальник оперативного сектора, генерал-майор Петров, его заместителем по оперативной работе майора Г.Б. Афанасенко, подполковник Г.Б. Парцханадзе, по войскам полковник Дроженко;

б) второй оперативный сектор – Чегемский, в состав Чегемского района, место дислокации с. Нижний Чегем, начальник сектора генерал-майор Прошин, его заместители: по оперативной работе – подполковник Г.Б. Парцханадзе, по военной- полковник Шевцов[21].;

в) третий оперативный сектор - Хуламо-Безенгиевский, в составе Хуламо-Безенгиевского района, место дислокации с. Кашхатау, начальник сектора подполковник С.Б. Шестаков, его заместители: по оперативной работе подполковник Краснов, по войскам - подполковник Каменев;

г) четвертый сектор – Черекский, в составе Черекского района, место дислокации с. Куспарты, начальник сектора Г.Б. Клепов, по войскам полковник Алексеев, по оперативной работе – подполковник Г.Б. Хапов;

д) пятый сектор- Нальчикский, в составе г. Нальчика, с. Тапшы-Тала Лескенского района, с. Хабаз и Кичмалка Нагорного района, место дислокации - г. Нальчик, начальник сектора – подполковник Г.Б. Золотов, его заместители: по оперативной работе полковник милиции Егоров, по войскам- полковник Хорьков[22].

За одни сутки, 8-9 марта, целый народ был изгнан из своих домов, погружен в эшелоны и отправлены за тысячи километров от своих родных мест. Есть телеграмма, от 11 марта 1944г., Народного Комиссара Внутренних Дел Председателю ГКО СССР о ходе выселения балкарцев: «НКВД докладывает, что операция по выселению балкарцев из Кабардино-Балкарской АССР закончена 9 марта. Погружено в эшелоны и отправлено к местам нового поселения в Казахскую и Киргизскую ССР 37103 балкарца[23]. 8 апреля 1944 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР «О переселении балкарцев, проживающих в КБАССР и о переименовании КБАССР в Кабардинскую АССР»[24].

Этот указ полностью противоречил существующим тогда законам, являлся дискриминационным актом, не имеющим прецедента в истории права. Народ был выслан, а указ появился задним числом, после фактически совершившегося события. Известно, также, что Указы ВС СССР вступают в силу после того, как они утверждаются сессией Верховного Совета. Это произошло в июне 1946г., когда выселение давным-давно состоялось.

Правовая система Советского Союза не имела в своей структуре нормативного положения, предусматривающего коллективную ответственность и применение меры наказания по этническому признаку. Политика репрессий сталинского тоталитарного режима против целых народов являлось попранием советской Конституции, действующих законов и сопровождалось массовым нарушением гражданских прав.

Депортация повлекла за собой физическое уничтожение части балкарского этноса, насильственное разрушение всей структуры его политического, социально-экономического, культурного развития и привела к ликвидации его государственности - важной шкалы в системе советских ценностей. В новых местах жительства балкарский народ объективно был под угрозой исчезновения как этнос в силу тяжелых условий жизни и дисперсного расселения на огромной территории. Депортация балкарцев нанесла урон экономическому развитию всей республики, оставшемуся населению пришлось осваивать и поддерживать опустевшие земли по добровольно-принудительной схеме[25].

Административно-правовой статус спецпереселенцев - балкарцев был неопределенным: официально они не были лишены гражданских прав, в то же время были сосланы на спецпоселение. Разнообразные элементы структуры правового статуса гражданина - права, обязанности, гарантии, ответственность, гражданство и т.д. - не были подкреплены системой гарантий социального, экономического и правового характера. В местах спецпоселения труд явился основой существования депортированных бал-

карцев и способствовал в определенной мере развитию сельского хозяйства и местной промышленности Казахстана и Киргизии[26].

Первоначально идея защиты элементарных человеческих прав депортированных народов возникла в недрах политической эмиграции из СССР. Балкаро-карачаевская эмиграция использовала все возможности для облегчения тяжелого положения ссыльных северокавказских народов. С принятием в 1948г. Декларации прав человека на Западе утвердилось мнение, что права человека не являются внутренней проблемой государства. Проблема репрессированных народов в СССР стала приобретать международный характер[27].

В «секретном» докладе Н.С.Хрущева на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях» впервые высшим должностным лицом страны была дана оценка совершенному сталинизмом геноциду в отношении репрессированных народов. В докладе прозвучало признание, что власть в официальных документах зачастую санкционировала создание картины, весьма далекой от реальной действительности. XX съезд, осудивший ошибки «периода культа личности», заложил фундамент реабилитации репрессированных народов. Съезд партии решил исправить допущенную в отношении балкарского и ряда других репрессированных народов несправедливость, восстановить их национальную автономию и тем самым обеспечить необходимые условия для их национального и культурного возрождения[28].

Советское правительство постановлением от 13 марта 1956г. впервые разрешило некоторым спецпереселенцам вернуться в родные края. 28 апреля 1956г. вышел Указ ПВС СССР о снятии ограничений по спецпоселению с балкарцев, крымских татар, турок-месхетинцев и членов их семей. Но это еще не было полным восстановлением их прав. В Указе говорилось, что снятие людей с учета спецпоселений не предполагает их возвращения на родину и компенсацию имущества, конфискованного при выселении[29].

24 ноября 1956г. ЦК КПСС принял постановление «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов». В этом документе также были признаны допущенные ранее ошибки в национальной политике. 9 января 1957г. ПВС СССР издал указ «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР»[30]. Но в этом Указе отсутствовало правовая и политическая оценка Указа ПВС СССР от 08 апреля 1944г. и в особенности – его прямых обвинений в адрес балкарского народа, перечисленных в констатирующей части этого документа. В рамках КБАССР была воссоздана государственность балкарского народа и реализована программа социально-экономического и культурного характера. Однако не были сняты в полном объеме политические обвинения, послужившие поводом для депортации[31].

В период демократических преобразований конца 1980-х - начала 1990-х гг. в основу решения реабилитационной проблемы было положено правовое начало, приведшее к принятию Закона Верховного Совета РСФСР "О реабилитации репрессированных народов". Этот акт создал правовую базу для концептуального решения проблем реабилитации и национального развития репрессированных народов на государственной основе. Однако практическая реализация Закона и устранение всех последствий депортаций осложнились радикальной политической реформацией, системным социально-экономическим кризисом и масштабными этнополитическими конфликтами в Северо-Кавказском регионе. [32].

День 28 марта, когда Верховный Совет республики преобразовал Кабардинскую АССР в Кабардино-Балкарскую АССР с 1994г. считается национальным праздником Кабардино-Балкарии, Днем Возрождения балкарского народа. Балкарцы вновь обрели свою национальную государственность, его представители стали включаться в работу государственных партийных органов.

Литература

- ¹Балкария. Депортация: свидетельствуют очевидцы. Вып. 2. Сост. М.А. Котлярова, В.Н. Котляров. Нальчик, 2004.
- ²Балкарцы: выселение, на спецпоселении, реабилитация. 1944-2001. Документы, материалы, комментарии. Сост. Х-М.А. Сабанчиев. Нальчик, 2001.
- ³Депортация народов СССР (1930-1950-е гг.). М., 1992.
- Политика и право в сфере этногосударственных отношений Кабардино-Балкарии. Сост. ⁴С.И. Аккиева, Х.М. Думанов. т. 2. Москва-Нальчик, 2001.
- ⁵Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать». Документы, факты, комментарии. Сост. Н.Ф. Бугай. М., 1992.
- ⁶Реабилитация народов и граждан. 1954-1994 гг. Документы. Сост. И.И. Алиев. М., 1954.

- ⁷Час испытаний. Депортация, реабилитация и возрождение балкарского народа. Документы и материалы. Сост. Б.М. Зумакулов, А.Х. Каров. Нальчик, 2001.
- ⁸Боров А.Х. Депортация и реабилитация балкарского народа // Исторический Вестник. Нальчик, 2006. № IV. С.195.
- ⁹Сабанчиев М.А. Были сосланы навечно. Нальчик, 2004. С.7.
- ¹⁰Шабает Д.В. Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1994.
- ¹¹Депортация народов СССР (1930-1950-е гг.). М., 1992.
- ¹²Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать». Документы, факты, комментарии. /Сост. Н.Ф. Бугай. М., 1992.
- ¹³Аккиева С.И. Участие балкарского народа в Великой Отечественной войне на фронте и в тылу // Репрессированные народы: история и современность Нальчик, 1994. С.29.
- ¹⁴Балкарцы: выселение на спецпоселения, реабилитация. 1944-2001. Документы, материалы, комментарии. /Сост. Х-М.А. Сабанчиев. Нальчик, 2001.
- ¹⁵Час испытаний. Депортация, реабилитация и возрождение балкарского народа. Документы и материалы. /Сост. Б.М. Зумакулов, А.Х. Каров. Нальчик, 2001.
- ¹⁶Балкария. Депортация: свидетельствуют очевидцы. Вып. 2. /Сост. М.А. Котлярова, В.Н. Котляров. Нальчик, 2004.
- ¹⁷Реабилитация народов и граждан. 1954-1994 гг. Документы. /Сост. И.И. Алиев. М., 1954.
- ¹⁸Хутуев Х.И. Балкарский народ в годы Великой Отечественной войны и послевоенных период. Восстановление автономии балкарского народа. Дисс ... к.и.н. Ростов н /Д., 1965..
- ¹⁹Сабанчиев Х.-М.А. Высылка балкарского народа в 1944.// Тарих. № 4.
- ²⁰Сабанчиев Х.-М.А. Возвращение на родину. М.,2007.
- ²¹Сидоренко В.П. «Войска НКВД на Кавказе в 1944-45: исторический аспект». СПб, 2000.
- ²²Зумакулов Б.М. Реабилитация балкарского народа. Нальчик, 1988.
- ²³Зумакулов Б.М. Из новейшей истории балкарского народа. Нальчик, Нальчик, 1994.
- ²⁴Коваленко В., Костоев И.Правозащитники репрессированных народов. М., 1996
- ²⁵Маремшаова И.И. Балкария и Карачай в этнокультурном пространстве Кавказа. Нальчик, 2003.
- ²⁶Медведев Р. Н.С. Хрущев. Политическая биография. М., 1990.
- ²⁷Бугай Н. Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики. М., 2005.
- ²⁸Бугай Н.Ф. Берия – И. Сталину: Согласно вашему указанию ... М., 1995.
- ²⁹Бугай Н.Ф., Гонов А.М. В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья. Н., 1997.
- ³⁰Аксютин Ю.В.,АккиеваС.И., Башиев Х.А.Репрессированные народы: история и современность. Нальчик, 1994.
- ³¹Алафаев А.А. Миннац России и проблемы реабилитации репрессированных народов.//Тоталитаризм в России (СССР) 1917-1991 гг.: оппозиция и репрессии. Пермь, 1998.
- ³²Алиев И. Реабилитация репрессированных народов – политический блеф или добрая воля руководства?//Конференция репрессированных народов РФ 1990-1992 гг. М., 1993.

ИСТОРИЯ

Пропагандистско-мобилизационная роль газет в первый год Великой Отечественной войны (на примере «Советской Сибири»)

Нетесова М. В., преподаватель
Томский политехнический университет

Всё дальше в историю уходит героическая эпопея Великой Отечественной войны, которая была самым крупным военным столкновением группы государств с первым в мире социалистическим государством. По общим оценкам, она была самой ожесточенной из всех войн, когда-либо пережитых человечеством. Внезапное вторжение Германии на территорию СССР потребовало от Советского правительства быстрых и точных действий. В первую очередь нужно было обеспечить мобилизацию сил на отпор врага. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал девизом жизни советских людей. Особую роль приобрела работа с гражданским населением.

Работа с ним в таких случаях ведется с помощью коммуникационных технологий. Борьба с противником также включает, наряду с военными и экономическими методами, использование информационного воздействия. В этой связи особую актуальность имеет изучение характера и содержания работы периодической печати в 1941 - 1945 гг.; представляется общественно значимым изучение конкретно-исторического содержания такого феномена как пропаганда и его влияния на ход военных действий и достижение победы. При этом вполне может быть востребованным опыт партийно-политической пропаганды, накопленный в годы Великой Отечественной войны. В этот период тяжелейшего военного, экономического, политического и информационного столкновения СССР со странами гитлеровского блока советской пропагандой отработывались приемы и накапливался опыт ведения современной психологической войны, управления массовыми общественными процессами в экстремальных условиях военного времени.

Так как «пропаганда» - явление многогранное, существует множество дефиниций этого понятия. Основными определениями «пропаганды» (от лат. *propaganda* — распространение) являются: 1) система деятельности, направленная на распространение знаний, художественных ценностей и др. информации с целью формирования определённых взглядов, представлений, эмоциональных состояний, оказания влияния на социальное поведение людей; 2) распространение в массах идеологии и политики определённых классов, партий, государств; 3) средство манипуляции массовым сознанием [1, с. 271].

В данной работе мы будем придерживаться утверждения, что «пропаганда» - это распространение в массах идеологии и политики определённых классов, партий, государств.

В деле реализации пропаганды важнейшее значение приобретали периодическая печать, поскольку периодика была самым доступным источником информации для населения в годы Великой Отечественной войны. На страницах газет отражались военные события страны, положение советских и вражеских войск, состояние народа на тот период времени и многое другое. Текстовые материалы тех лет приобрели «уникальность», поскольку демонстрировали лингвистическую и риторическую специфику языкового сопротивления немецким войскам на государственном уровне, запускавшего психологические механизмы всенародной мобилизации. Пропаганда на страницах периодической печати, в частности на страницах «Советской Сибири», стала важнейшим средством в мобилизации человеческих усилий на достижение всеобщей основной цели – победы.

На примере газеты «Советская Сибирь» (центрального печатного органа крайкома города Новосибирска в годы Великой Отечественной войны) за 1941 год рассмотрим рубрики, целью которых являлась максимальная мобилизация человеческих ресурсов в условиях войны.

Так, с началом войны в «Советской Сибири» появилось много очерков и статей о бесконечных подвигах российских и советских людей. Они были призваны служить своего рода доказательством несокрушимости советского народа в экстремальных ситуациях [2, с. 1].

Отдельное место отводилось биографическим очеркам о жизни советских военнослужащих, которые на личном примере показывали необходимость борьбы против иноземных захватчиков. Такие публикации, как правило, помещались на первой полосе газеты. Подобные очерки о командующих войсками советской армии вселяли уверенность, надежду: на «такого» человека действительно можно положиться, например статья о маршале С. К. Тимошенко [3, с. 1].

Статьи о героическом труде подчеркивали неопределимый и важнейший вклад каждого отдельного человека в будущую победу. Работа в тылу воспринималась некоей платформой грядущей победы. Печатались очерки об инициативе школьников, которые, например, «помогают бороться за урожай» [4, с. 3]; статьи о женщинах, которые «на равных правах с мужчиной будут бороться за Родину на фронте и в тылу» [4, с. 3]; о домохозяйках, которые «овладели трактором и комбайном, ... перевыполняют нормы» [5, с. 3]; заметки, призывавшие к самоотверженному труду советского народа, говорившего о том, что «каждый лишний кубометр леса – удар по врагу» [6, с. 2]. Особую роль играли заголовки статей, которые способствовали укреплению патриотических чувств, как на фронтах, так и в тылу. Отдельная рубрика была посвящена письмам советских граждан, которые писали о необходимости сосредоточиться на труде для обеспечения фронта, например, «Задание выполнено», «Девушки! Становитесь к рулю тракторов, к штурвалу комбайна» [7, с. 1].

Газетные заголовки, объединявшие материалы на одну тему, – это призывные лозунги, констатирующие факты объединенности советского народа военного времени. Они были прямолинейны и категоричны, полны энергии и напора: "Наш лозунг - победа!", "Мечи победы куются на заводах, фабриках, на полях колхозов", "Все для фронта!", "В военное время работать по-военному. Все силы на разгром врага!", "Что ты сделал для фронта?" «Наше дело правое!» [8, с. 3], «Враг будет разбит» [9, с. 2], «Враг не вынес сокрушительного удара!» [10, с. 1], «Великий патриотический подъем владеет нашей страной» [9, с. 2].

Заголовки статей обычно сопровождалась строчками, которые несли в себе важную идеологическую нагрузку. Это были, как правило, высказывания руководителей партии и правительства того времени, призывы, обращенные к различным категориям населения, наиболее важные сообщения Совинформбюро.

Содержание статей наполнено четкостью осознания, что и как нужно делать, и даже чувствовать в данной ситуации: «Наша страна тверда, спокойна, уверена в победе. Она далека от бахвальства. Наш народ знает, что победа не дается сама в руки. Победа завоевывается в боях, упорных и кровавых. Чтобы завоевать победу, нам нужны смелость и отвага, выдержка и железная воля, дисциплина и организованность, самоотверженность и бдительность» [11, с. 1].

Часто употребляются слова мы, наш народ, наша страна, вместе, которые пропагандировали единство советских людей перед лицом опасности на подсознательном уровне; были призваны обеспечить мобилизующее – вдохновляющий эффект публикаций.

Для подтверждения единой позиции всего советского народа часто приводились высказывания того или иного конкретного лица, прежде всего вождя, которые также были предельно насыщены экспрессивами. Например: «Наш народ не простит этих преступлений немецким извергам. Мы заставим немецких преступников держать ответ за все их злодеяния!» – указывал товарищ Сталин [12, с. 1].

Экспрессивность – это способность выражать психическое состояние говорящего [13, с. 908]. Она тесно связана с категорией эмоциональной оценки, в целом с выражением эмоций у человека. Экспрессивная лексика в публицистическом тексте несет в себе отпечаток общей логики текста, подчиняется ей и одновременно придает особую выразительность и убедительность, что имеет идеологическую специфику: «Наша страна тверда, спокойна, уверена в победе. Она далеко от бахвальства. Наш народ знает, что победа не дается сама в руки. Победа завоевывается в боях, упорных и кровавых. Чтобы завоевать победу, нужны смелость и отвага, выдержка и железная воля, дисциплина и организованность, самоотверженность и бдительность» [11, с. 1].

Со второй половины 1941 года появляются стихи, содержание которых наполнено экспрессивной лексикой:

У нас для гостей из *фашистского зверинца*
 Приготовлены *неплохие гостинцы*
 И сейчас, когда я читаю свои строчки фельетонные,
 Они глотают наши *закуски многотонные*.
 Мы вместе с трупящимися всего мира – без страха
 Ткем *взвесившимся фашистам смирительную рубаху!* [14, с. 3].

Публицистика «Советской Сибири» данной эпохи отличается, прежде всего, небывалым накалом чувств и эмоций, вызванных необходимостью отстоять свое Отечество. Военным временем обусловлены

жанровые особенности официальных передовых статей как «концентрата» советской идеологии: полярность оценок, высокий стиль, пафос, актуализация национальных и гуманистических ценностей, вливаемые в идеологическую структуру марксистско-ленинской доктрины, персонификацией которой являлся великий вождь и учитель.

Информирование в системе пропаганды военного периода имело психологическую природу, в ней функционировали все элементы познавательного процесса: восприятие, эмоции, мышление и память. Советская идеология с первых часов войны дала ей предельное ценностное содержание, не допускавшее никаких компромиссов, никакой пусть даже теоретической возможности примирения.

Война за Родину оказалась для всех советских людей войной за Отечество, за великую историю великого народа, за великую культуру, за гуманистические ценности и сохранение человечности — против варварства и утраты человеческого облика, против уничтожения мира Врагом.

Газета «Советская Сибирь» с первых дней стала «вестником» победы, настрой на которую являлся неотъемлемой частью прессы периода Великой Отечественной войны. В данном случае пропаганда победы являлась мощнейшим фактором в мобилизации человеческих ресурсов на достижение цели.

Литература

1. Социологический энциклопедический словарь. Редактор-составитель академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА М), 2000. - С. 271
2. Из героического прошлого русского народа. Документы Семилетней войны 1756 – 1763 г.г. // Советская Сибирь. - 1941. - №52. – С.1
3. С. К. Тимошенко // Советская Сибирь. - 1941. - №54. - С. 1
4. Школьники помогают бороться за урожай // Советская Сибирь. - 1941. - №153. С. 3
5. Домохозяйки помогают транспортникам / Е. Селитова // Советская Сибирь. - 1941. - №157. С. 3
6. Удар по врагу // Советская Сибирь. - 1941. - № 154. С. 2
7. Девушки! Становитесь к рулю тракторов, к штурвалу комбайна / М. Иванова // Советская Сибирь. - 1941. - №151. С. 1
8. Советская Сибирь. - 1941. - №150. С. 3
9. Враг будет разбит // Советская Сибирь. - 1941. - №151. С. 2
10. Враг не вынес сокрушительного удара // Советская Сибирь. - 1941. - №151. С. 1
11. Великий патриотический подъем владеет нашей страной // Советская Сибирь. - 1941. - № 52. С. 1
12. Обращение товарища Сталина к советскому народу // Советская Сибирь. - 1941. - №158. С. 1
13. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - М.: Азбуковник, 2000. С. 908
14. Гостинцы / Илья Набатов // Советская Сибирь. - 1941. - №152. С. 3

Роль комитетов обороны в перестройке народного хозяйства в экстремальных условиях войны

Тугушева В.А., аспирант
Национальный архив Республики Адыгея

Боевой лозунг первых недель войны "Все для фронта, все победы" выражал главную цель перестройки народного хозяйства страны на военный лад: в кратчайший срок мобилизовать внутренний потенциал общества, ресурсы страны, перевести экономику на удовлетворение и обеспечение нужд войны, армии и фронта. Необходимо было в крайне неблагоприятных условиях начала войны переместить население, промышленные предприятия, технику, имущество колхозов, совхозов и МТС, продовольствие и сырье, все материальные ценности из угрожаемых районов на восток. Стояла острая задача обеспечения производства хозяйственной продукцией для удовлетворения потребностей хозяйства и фронта, необходимо перераспределить трудовые ресурсы, перестроить работу всех государственных, партийных и общественных организаций, трудовых коллективов применительно к экстремальным условиям.

Документы городских комитетов обороны свидетельствуют, что вплоть до конца 1942 г., т.е. в течение всего периода перевода промышленности на военный лад, на основе программ ГКО ими осуществлялось развертывание заданий предприятий по выпуску того или иного вида военной продукции, определялись организационно-технические меры по их выполнению. В последующем оставался лишь контроль за ходом производства через соответствующие отраслевые отделы обкомов (горкомов) ВКП(б)

и органы НКВД. Отмечается также принятие решений в экстраординарных случаях: появление принципиально нового государственного задания или вывод предприятий из строя в результате бомбардировок, что ставило выполнение централизованных планов под угрозу срыва.

Другим фактором, обусловившим активную роль городских комитетов обороны в организации военного производства, являлось фактическое отсутствие в период перевода экономики на военные рельсы единого планово-директивного и ресурсно-распределительного пространства на всей территории СССР, остававшейся не оккупированной врагом. В этих условиях «доминирующее значение приобрела параллельная госплановско-наркоматским структурам система управления экономикой, базировавшаяся на утвердившемся до войны партийном руководстве хозяйственной деятельностью» [5, с.276].

Выступив в форме чрезвычайных органов власти, данная система управления экономикой получила в регионах относительную автономность в принятии военно-хозяйственных решений и на волне патриотического стремления народа оказать всемерную помощь сражавшейся армии была способна на проявление инициативы. Характерным в этом отношении являлось решение первого же заседания Краснодарского ГорКО от 29 октября 1941 г., которое обязывало председателя горисполкома Осипова представить на следующее заседание комитета обороны предложения о максимальном переводе предприятий местной промышленности и артелей на производство вооружения, боеприпасов и снаряжения [21, л.1]. В пояснениях к протоколам Махачкалинского ГорКО было сказано: "В ноябре 1941 г. длительное время нарядов не было вообще, особенно для прибывших предприятий по эвакуации. Во избежание срыва работ городской комитет обороны сам определил производственные задания. По инициативе комитета организовано на заводе № 182 производство 50 мм минометов и ППШ. В связи с тем, что в ходе их освоения заказчиков не было, комитет обороны обязал директора заключить договор на сдачу минометов Закавказскому фронту. Программа затем была утверждена ГКО" [20, л. 1]. В начале ноября 1941 г. по тем же причинам Орджоникидзевский ГорКО определил развернутый план производства боеприпасов и вооружения на конец 1941 - начало 1942 гг. по вагоноремонтному заводу, заводам "Электроцинк", "Красный металлист", "Стеклотара", им. Кирова, Беслановскому маисовому комбинату и швейной фабрике. В период реализации плана в него специальными постановлениями комитета обороны вносились коррективы.

Еще больший вес хозяйственная директивно-распорядительная деятельность комитетов обороны имела в осажденных и прифронтовых городах, с предприятий которых были эвакуированы в тыл основное оборудование и рабочие кадры. Для наркоматов эти предприятия на старых местах фактически переставали существовать. В то же время в условиях административно-командной экономики они не могли быть самостоятельными хозяйственными единицами. Чтобы осуществлять тот или иной вид деятельности, требовалась санкция руководящего органа. Постановления городских комитетов обороны становились основанием для развертывания производства продукции для фронта на оставшемся от эвакуации оборудовании на заводах Ростова, Краснодара и других городов региона. При этом практически заново формировались трудовые коллективы, создавались новые цеха, использовались сохранившиеся сырье и материалы.

Усилено роли городских комитетов обороны в организации военного производства способствовало также то обстоятельство, что в первые годы войны армия не могла исчерпывающим образом, а главное своевременно, удовлетворять свои нужды в вооружении и военном оборудовании только за счет централизованных поставок. Поэтому войсковые структуры были поставлены перед необходимостью осуществлять военно-техническое обеспечение и путем установления самостоятельных горизонтальных связей с отдельными звеньями промышленного комплекса. Подобные срочные фронтные заказы предприятия выполняли сверх предусмотренных для них планов выпуска основной продукции и при отсутствии дополнительных фондов на сырье и материалы, а номенклатура и объем заказа определялись постановлениями ГорКО согласно заявкам военных советов фронтов и армий, командования частей и соединений. Нередко это вело к перенапряжению сил трудовых коллективов, но с точки зрения достижения результатов максимальной мобилизации ресурсов для введения войны децентрализованная система срочных фронтных заказов служила компенсатором негибкости госплановско-наркоматского механизма управления военной экономикой. Размещая срочные заказы фронта, а они были самыми разнообразными - от строительства бронепоездов и выпуска оружия до изготовления постельных принадлежностей, комитеты обороны рассчитывали на патриотизм рабочих и служащих, на контроль партийных комитетов и органов госбезопасности.

На территории, где действовали городские комитеты обороны, выпускались различные виды военной продукции. Практически во всех городах изготавливались те или иные образцы оружия и боеприпасов. Отсюда характерными и для всех ГорКО в конце 1941 г. - начале 1942 г. стали усилия по организации производства стрелкового оружия, минометов, снарядов, мин, гранат. И это не случайно, ибо с

июня по декабрь 1941 г. Красная Армия потеряла 6,29 млн. единиц стрелкового оружия, а получила только 1,87 млн., потери минометов составили 60,5 тыс. штук, а пополнение только 42,4 тыс. [3, с. 351, 355]. Ввиду потери с августа по ноябрь 1941 г. 303 из 382 профильных заводов в конце 1941 г. происходило значительное снижение выпуска боеприпасов [38, с. 99, 111]. В распространении минометного производства, наряду с возросшей потребностью в них на фронте, не в последнюю очередь, по словам бывшего наркома боеприпасов Б.Л. Ванникова, сказалось то, что, несмотря на пренебрежительное отношение к минометному производству со стороны руководства страны и армии в довоенный период, советские конструкторы создали хорошие образцы минометов разных калибров, выпуск которых в военное время без больших усилий могли освоить гражданские машиностроительные заводы [4, с. 151].

Производство мин, снарядов и патронов на ряде гражданских заводов внедрялось непосредственно на основе решений местных комитетов обороны в Ростове, Орджоникидзе, Грозном. Так, при содействии ГорКО производство минометов освоили заводы Грознефтекомбината, которые не относились к наркоматам военной промышленности [17, л. 9; 18, л. 127; 19, л. 16]. Но зачастую эффективность от такой директивно-внедренческой деятельности была не высокой: затраты труда, сырья и энергии не соответствовали полученным результатам. Производство получалось мелкосерийным, некомплектным и имело много брака. Как следствие этого некоторые комитеты обороны выносили решения о передаче бракованного и нестандартного вооружения отрядам народного ополчения, подразделениям всеобщего и частям гарнизонов для использования в учебных целях (Орджоникидзе, Пятигорск, Махачкала) [20, л. 104, 219; 24, л. 98, 186; 25, л. 10]. На предприятиях автономных республик Северного Кавказа в первый год войны был в массовом количестве налажен выпуск корпусов мин, снарядов и гранат, но в регионе отсутствовало в необходимых размерах снаряжательное производство. Поэтому уже с весны 1942 г. был отменен ряд оборонно-производственных программ комитетов обороны Нальчика, Махачкалы и Орджоникидзе. Например, в постановлении Орджоникидзевского ГорКО от 15 июля 1942 г. «О снятии с завода "Электроцинк" задания по производству запалов и гранат Ф-1» указывалось, что завод "за продолжительное время не освоил производство полностью укомплектованных гранат, себестоимость мелких партий высока, производство запалов и гранат отрицательно сказывается на основной деятельности завода - выдаче цветных металлов" [5, с. 273].

Около трети постановлений и распоряжений городских комитетов обороны касались вопросов организации военного производства. Роль ГорКО в этой области особенно была заметна в 1941-1942 гг., когда осуществлялась перестройка промышленности на военные рельсы. Комитеты определяли программы и сроки выпуска отдельных видов вооружения, боеприпасов, создавали условия для перестройки предприятий, перераспределяли между заводами оборудование, сырье, топливо, рабочую силу [6, с. 76].

При ГорКО действовали комиссии, штабы, группы специалистов по различным направлениям. Так, Краснодарским комитетом на промышленных предприятиях были созданы военно-промышленные комитеты, которые контролировали выпуск военной продукции, а также комиссия по разработке плана обороны города. При Махачкалинском комитете действовала «тройка», осуществлявшая контроль транспортных перевозок. В Северной Осетии работала технико-экспертная комиссия в составе ученых и хозяйственных руководителей; она занималась определением возможностей выпуска военной продукции на различных предприятиях, решала технологические вопросы, рассматривала предложения рационализаторов и изобретателей, а также крупные проекты [29, с. 52].

Перестройка промышленных предприятий на военный лад на Кубани и, в частности, в Адыгее, имело свою специфику. Главная из них заключалась в том, что ведущую роль в промышленности края занимали предприятия союзного подчинения (на них приходилось производство 70,7 % всей выпускаемой краем продукции). Предприятиями республиканского подчинения выпускалось 14,1 %, краевого - 12 % и районного - 3,2 % [32, л. 8,9].

Важнейшей отраслью хозяйства Адыгеи являлась нефтяная промышленность, которая и в мирное время была стратегической, а в годы войны от ее развития во многом зависел результат военного противоборства. Нефтяники Майкопа успешно справлялись с выполнением постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 марта 1941 г. «О выпуске из нефти специального сырья для заводов Наркомата боеприпасов» [6].

Выполняя решения ГКО, уже в первые три месяца войны в Майкопе половина промышленных предприятий стала работать на обеспечение Красной Армии. Военные заказы в срочном порядке выполняли Адыгейский государственный мебельный комбинат, завод имени М.В. Фрунзе, завод "Красный Октябрь", Адыгейский каучуковый завод и другие предприятия [32, л. 15]. Многие рабочие этих предприятий за первый год войны стали "двухсотниками" и "трехсотниками". Невыполняющих норм выработки практически не было. Люди работали нередко сутками, средняя продолжительность рабочего дня составляла 18 часов [16, с. 14].

Особенно напряжённо работали комитеты обороны Ростовской области. В связи с ухудшением фронтовой обстановки они были вынуждены в короткие сроки свернуть промышленное производство и эвакуировать в тыл производительные силы. За декабрь 1941 - июнь 1942 гг. Ростовский ГорКО принял 68 постановлений, большая часть которых касалась строительства оборонительных сооружений и мобилизации на работы населения, создания истребительных и ополченческих отрядов, налаживания выпуска предприятиями фронтовых изделий, обеспечения нормальной работы госпиталей, больниц [35].

Вопросы распределения и перераспределения материальных ресурсов, как показывают источники, решали все без исключения ГорКО. В постановлении ГорКО Ростова-на-Дону особо указывалось, что «отпуск с предприятий материалов, оборудования, готовой продукции и другого имущества производится только по предписанию городского комитета обороны» [35, л. 3]. Решения комитетов о распределении ресурсов по своему содержанию очень кратки и категоричны.

В условиях, когда значительная часть территории страны была оккупирована врагом или охвачена военными действиями, нарушались установившиеся ранее схемы производственного кооперирования, что прежде всего отрицательно сказывалось в первые месяцы войны на состоянии промышленности прифронтовых и ближайших тыловых районов. Поэтому городские комитеты обороны вынуждены были активно включиться в поиск и планирование новых хозяйственных связей. Заметная роль принадлежала им во внедрении внутриобластного и внутригородского кооперирования предприятий, которые на данном отрезке времени стали ведущими формами производственного кооперирования.

Решения городских комитетов обороны становились нормативной базой в кампании по ужесточению режима экономии материальных средств в интересах роста объемов военного производства. Целый ряд ГорКО своими постановлениями устанавливали лимит потребления в населенных пунктах топлива и электроэнергии, периодически утверждали графики подачи электричества на предприятия и в жилой сектор. Примером борьбы за экономию ресурсов служит постановление Новочеркасского ГорКО от 16 декабря 1941 г. "О регулировании и экономии расходования электроэнергии". Комитеты обороны запрещали использовать электроэнергию для бытовых нужд и электронагревательных приборов, устанавливали предельную мощность осветительных лампочек. Строжайше запрещалось освещение в дневное время и использование электромоторов с холостым ходом. Электрооборудование на предприятиях рекомендовалось максимально загружать в дневное и ночное время [36, л. 49-50; 39, л. 7]. Аналогичная политика проводилась и в отношении расходования металла, технического кислорода и других видов сырья.

Составной частью перестройки народного хозяйства СССР на военный лад явилась начавшаяся с первых дней войны эвакуация из прифронтовой и фронтовой зон миллионов масс населения, промышленных и сельскохозяйственных ресурсов, материальных и культурных ценностей.

На первом этапе перемещения производительных сил и ценностей из местностей, где действовали комитеты обороны, исходными пунктами эвакуации на Северном Кавказе являлись Ростовская область, Краснодарский край и Чечено-Ингушская АССР. В отличие от руководителей Дона, Кубани и Ставрополя, испытывавших острый дефицит времени для проведения эвакуационных мероприятий, партийное и советское руководство Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии располагали большим его резервом. Поэтому в автономных республиках Северного Кавказа эвакуация промышленных предприятий, различных учреждений и ведомств проходила более организованно и планомерно, хотя и не без ошибок и трудностей [13, с. 97]. Так, Нальчикский комитет обороны с опозданием, только 8 августа 1942 г., создал специальные комиссии. Одну - для эвакуации промышленных предприятий и сырья, другую - для эвакуации учреждений и ведомств. Но уже 9 августа 1942 г. передовые части немецких войск вступили на территорию Кабардино-Балкарской республики. Вследствие этого эвакуация проходила в спешном порядке. Лишь 8 августа 1942 г. начальнику Орджоникидзевской железной дороги было направлено письмо с просьбой о срочном выделении 275 вагонов для четырех предприятий Северо-Кавказского лубтреста, находившегося на территории Кабардино-Балкарии [8, с. 142]. Эти предприятия вырабатывали пеньковый кенаф-волокно, имевшее важное значение для оборонной промышленности. К тому же других заводов по выработке этого сырья в СССР не было. Несмотря на серьезные трудности, вызванные быстрым продвижением врага по территории республики, готовая продукция этих предприятий в количестве 4000 тонн была вывезена. Оборудование заводов частично эвакуировали, а частью взорвали из-за невозможности своевременного вывоза и нехватки вагонов.

Необходимо отметить, что перестройка промышленности в Кабардино-Балкарии на нужды войны проходила с большими трудностями. Не хватало квалифицированных рабочих, сырья, обмундирования, транспорта. Однако и при таких сложных условиях вводились новые технологические процессы, осваивался выпуск новой продукции. Обком, райкомы партии и городские комитеты обороны взяли под особое наблюдение своевременное выполнение заказов фронта, добивались четкой организации труда,

устранения недостатков, поддерживали и развивали народную инициативу по использованию местных ресурсов, повышению производительности труда [15, с. 217-218].

В Северной Осетии подготовка к эвакуации предприятий началась 5 августа 1942 г., т.е. за 20 дней до захвата немецкими войсками части территории республики. Руководство всеми работами по погрузке оборудования заводов и фабрик и отправке вагонов в тыл страны осуществлял Орджоникидзевский комитет обороны. 10 сентября 1942 г. ушли первые составы с эвакуированным имуществом и материальной частью предприятий, в том числе самых крупных заводов - «Электроцинк» и «Красный металлист» [29, с. 183]. Эта эвакуация имела свои особенности. Главная из них заключалась в том, что некоторые заводы, к примеру, вагоноремонтный, демонтировали и вывозили не все оборудование. Часть его, а также небольшой штат рабочих остались на месте. Они выполняли срочные заказы фронта. Однако на случай возможного захвата Орджоникидзе немецкими войсками армейские саперы подготовили к взрыву цеха и другие производственные мощности крупных заводов и фабрик.

Такая, в целом своевременная и правильная политика республиканского партийного и советского руководства Северо-Осетинской АССР по организации и осуществлению эвакуации не обошлась, однако, без недоработок. Например, демонтаж оборудования с завода «Электроцинк» продолжался в условиях уже начавшегося наступления Закавказского фронта в январе 1943 г. И лишь через две недели - 15 января 1943 г. эти работы наконец-то были прекращены [29, с. 184].

С выходом фашистских войск на Дон встал вопрос об эвакуации с Северного Кавказа материальных ценностей. В короткий срок при активном участии населения под руководством партийных организаций и комитетов обороны было вывезено огромное количество народнохозяйственного имущества, оборудования промышленных предприятий и продовольствия. В первую очередь было эвакуировано оборудование нефтяных промыслов и нефтеперегонных заводов. Оно отправлялось в Поволжье, Башкирию и Среднюю Азию для расширения добычи и перегонки нефти в этих районах. Сырая нефть из Майкопа транспортировалась на грозненские нефтеперегонные заводы, а оттуда готовая продукция шла непосредственно на фронт [7, с. 205].

В самый разгар боев на ближних подступах Ростова под руководством местных комитетов обороны завершалась эвакуация предприятий и рабочих из города. Б. А. Двинский в своем выступлении 21 декабря 1941 г. отмечал: "В тяжелых условиях: закрыта дорога на север, пробки на южном направлении, бомбежки железных дорог, все ценное имущество было эвакуировано, вывозили до последнего часа, пока шла борьба в Ростове" [23, л. 31]. Для того, чтобы из области эвакуировать 85 предприятий тяжелой, металлообрабатывающей и местной промышленности, потребовалось 20 тысяч вагонов, что почти в два раза больше, чем из районов украинского Донбасса (Донецкая и Ворошиловградская области).

Деятельность городских комитетов обороны свидетельствовала о расширении их оперативной самостоятельности в решении эвакуационных вопросов. На первом же заседании, 27 октября 1941 г., Шахтинский ГорКО образовал в городе комитет по эвакуации в глубь страны, которому поручалось взять на учет все материальные ценности и оборудование, подлежащие вывозу, и представить в суточный срок на утверждение план эвакуационных мероприятий [22, л. 3].

В крайне тяжелой обстановке, при дефиците квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников и эвакуации многих промышленных предприятий военного назначения, городские комитеты обороны Северного Кавказа сумели организовать перевод предприятий гражданской промышленности на изготовление военной продукции. В предельно краткие сроки был налажен выпуск вооружения и боеприпасов на предприятиях Ставрополя, Пятигорска, Нальчика, Махачкалы, Грозного, Орджоникидзе, Майкопа, Сталинграда. Промышленность Ставрополя уже с лета 1942 г. стала поставлять Красной Армии пулеметы, минометы, боеприпасы, снаряжение, ремонтировать боевую технику. На промышленных предприятиях была развернута борьба за строжайшую экономию сырья, материалов, электроэнергии, перевыполнение сменных заданий. Рабочий коллектив завода «Красный металлист» за 4 месяца войны выдал продукции по сравнению с I полугодием на 398 %, выполнив за июль-октябрь план на 250 %; в целом выработка продукции повысилась в 2,5 раза, с увеличением количества рабочих только на 27 %. Себестоимость продукции завода за это время снизилась на 36,4 % [14, с. 89].

Серьезные задачи по эвакуации оборудования предприятий, сырья, материальных ценностей и отправке населения встали летом-осенью 1942 г. перед комитетами обороны Северного Кавказа. Достаточно сказать, что по этим вопросам в июле-октябре 1942 г. Грозненским ГорКО было принято 16 постановлений, Орджоникидзевским - 33, Махачкалинским - 26 [20; 24; 26; 27]. Эвакуационные вопросы стояли на повестке дня у всех других комитетов обороны этого региона.

Основные эвакуационные потоки на Северном Кавказе направлялись летом - осенью 1942 г. в Махачкалу, станция и порт которой являлись перевалочными пунктами дальнейшего их продвижения в Грузию, Азербайджан и Среднюю Азию. На комитет обороны, местные партийно-советские и хозяйственные органы Дагестанской АССР легли обязанности по налаживанию приема населения и грузов на эвакуационные пункты.

пункты, переотправки или размещению их на территории республики. Одновременно шел перегон скота из республик и краев Северного Кавказа и отдельных районов самого Дагестана, а в конце августа были получены указания о вывозе оборудования боеприпасов завода из Махачкалы, оборудования нефтепромыслов, а также учащихся ремесленных училищ [20, л. 182, 196, 201, 210].

В течение первых двух месяцев в республике успешно справлялись с решением эвакуационных проблем. Принципиально важное значение имело постановление Махачкалинского городского комитета обороны от 23 июля 1942 г. "О порядке размещения эвакуированных предприятий, учебных заведений и населения" [20, л. 144]. ГорКО взял на себя функции определения мест размещения прибывающих предприятий. На Госплан республики была возложена ответственность за организацию хранения и использования грузов. Комитет обороны потребовал также от транспортных организаций способствовать следованию без задержек в места назначения эвакуантов, а торговым предприятиям и учреждениям общепита предписывалось организовать обслуживание и питание на эвакуационных пунктах.

Развернув летом 1942 г. крупное наступление на южном крыле советско-германского фронта, гитлеровское командование, как показал на допросе (25 июня 1945 г.) бывший начальник штаба сухопутных сил вермахта генерал Ф. Гальдер, ставило перед собой цель «захватить Кавказ, отрезать русских от нефти и нарушить коммуникации вдоль Волги» [20, л. 296]. Исход сражений, развернувшихся под Сталинградом и в предгорьях Северного Кавказа, во многом зависел от четкой и слаженной работы железнодорожного и водного транспорта.

Деятельность Орджоникидзевского (Владикавказского) ГорКО отличалась особой настойчивостью в вывозе имущества за пределы республики, хотя уже в начале 1943 г. ему пришлось заниматься вопросами реэвакуации. Еще 29 июля 1942 г., не дожидаясь указаний центральных органов, комитет обороны решил провести подготовительные мероприятия по эвакуации, создав для этого постоянно действующие группы в городе и на предприятиях [24, л. 252]. ГорКО утвердил план подготовки к эвакуации предприятий, ответственных за ее проведение и определил необходимое количество транспортных средств [24, л. 261-262]. Специальными решениями ГорКО в августе-октябре 1942 г., когда бои с немецкими войсками развернулись в пределах Большого Кавказа, из Северо-Осетинской АССР были перебазированы оборудование и производственные кадры заводов "Электроцинк", "Стеклотара", "Красный металлист", Садонского полиметаллического комбината, Мизурской обогатительной фабрики, электростанций Орджэнерго, Беслановского маисового комбината и других предприятий [28, с. 153-160].

С конца мая 1942 г. военная обстановка вновь вызвала необходимость проведения эвакуации. С июля 1942 г. все силы были сосредоточены на эвакуационных перевозках по железным дорогам Кавказа. Эта героическая эпопея описана Г.А. Куманевым в монографиях «На службе фронта и тыла» и «Война и железнодорожный транспорт СССР 1941-1945 гг.». До тысячи вагонов в сутки выделял Наркомат путей сообщения для вывоза хлеба с Кубани и из Сальской группы районов Ростовской области. Одновременно осуществлялась эвакуация оборудования заводов и фабрик Новороссийска, Майкопа, Грозного, Краснодара, Нальчика, Армавира, Ставрополя [12, с. 19].

Со второй половины июля 1942 г. развернулись массовые эвакуационные перевозки на железных дорогах Кавказа. Необходимо отметить, что ГорКО Северного Кавказа уделяли большое внимание работе железнодорожников. Рабочие железнодорожники региона под непрерывающимся обстрелом вражеской авиации демонтировали и вывозили оборудование предприятий Новороссийска, Краснодара, Майкопа, Нальчика, Грозного, Ставрополя и других городов в Азербайджан, Армению, Грузию, Дагестан [12, с. 133].

Эвакуация материальных ценностей и населения с Северного Кавказа и граничащих с ним областей протекала в очень тяжелых условиях. «Вся железнодорожная линия Баку - Ростов, - вспоминал бывший командующий Закавказским фронтом генерал армии И. В. Тюленев, - была забита эшелонами с заводским оборудованием. Дорога, работая с предельным напряжением, не в состоянии была пропустить все составы, и они стояли на запасных путях, дожидаясь своей очереди... Даже самые маленькие полустанки были забиты беженцами. Беженцы всюду: в товарных вагонах, под вагонами, в кюветках, в придорожных насаждениях. Они находились под интенсивной бомбежкой и, охваченные страхом перед надвигающейся вражеской лавиной, давно израсходовав скудные запасы питания, умоляли вывезти их за Каспий» [30, с. 175].

28 июля 1942 г. Темрюкский городской комитет обороны на основании указаний Военного совета Северо-Кавказского фронта постановил немедленно приступить к отселению гражданского населения из прибрежной зоны - «Голубицкая, Синяя балка, Пересыпь, артель «Свой труд», Кучугуры (Приазовское отделение совхоза), колхозы «Ильич» и им. Ворошилова, «Красный маяк», «Искра», «Волна революции», Ахтанак и им. Кирова, Запорожский совхоз - центральная усадьба, хлопкозавод, зональная станция, «Заготзерно», Тамань и Таманский хлопкосовхоз полностью». Так же от гражданского населения освобож-

дались косы Чайкино и Вербино [32, л. 40]. Размещение эвакуированных предполагалось провести внутри района, в станицах Вышестеблиевской, Старотитаровской и поселке Стрелка.

Одними из самых малоизученных вопросов в истории Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны являются ход и итоги эвакуации из региона городского и сельского населения. Городские комитеты обороны принимали самое непосредственное участие в процессе эвакуации населения с подвластной им территории в связи с создавшейся ситуацией на фронте. Эта эвакуация была вызвана крупными неудачами Красной Армии в боях с вермахтом весной и летом 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта. Сложившаяся здесь тревожная обстановка стала причиной для второй за время войны волны эвакуации, охватившей весь Юг СССР, в том числе и Северный Кавказ. По последним данным российских историков всего за 1941-1942 гг. советским властям удалось эвакуировать на восток из прифронтовой полосы примерно 17 млн. человек [12, с. 145]. На летне-осеннюю эвакуацию 1942 г. приходится около 8 млн. человек [38, с. 162]. Однако эти цифры составили только 20% от всей численности населения, проживавшего ранее на территории, подвергшейся оккупации.

Эвакуация различных категорий населения из Северо-Кавказского региона летом 1942 г. имела свои особенности и характерные черты. Постановлением от 22 июня 1942 г. Государственный Комитет Обороны образовал Комиссию по эвакуации из семи человек под председательством Г.К. Шверника [2, с. 20]. Но по сравнению с Комитетом по эвакуации, который действовал с июня 1941 г. и имел распорядительные полномочия, Комиссия обладала лишь рекомендательными функциями. Ввиду этого она не сыграла существенной роли в эвакуационных мероприятиях, проводившихся летом и осенью 1942 г. на Северном Кавказе. Во всяком случае, следы ее деятельности по архивным документам прослеживаются, лишь в плане выдачи местным органам власти только рекомендательных решений.

Впрочем, в подходе к этому вопросу М. Суслов, а также другие руководители районов Северного Кавказа руководствовались не какими-то собственными приоритетами, а лишь выполняли директивные указания Москвы. Еще в самом начале войны, 27 июня 1941 г., ЦК ВКП(б) и СНК СССР в совместном постановлении определили тогда очередность эвакуации из прифронтовых районов самых важных категорий и групп материальных ресурсов. В этом документе, который рассылался в союзные республики, области и края, находившиеся под угрозой вторжения немецких войск, на первом месте по важности стоял следующий пункт: «В первую очередь эвакуации подлежат: важнейшие промышленные ценности (оборудование - важнейшие станки и машины), ценные сырьевые ресурсы и продовольствие (цветные металлы, горючее, хлеб) и другие ценности, имеющие государственное значение» [13, с. 52]. И только во вторую очередь эвакуации подлежали различные категории населения. При этом они четко подразделялись на три группы: «квалифицированные рабочие, инженеры и служащие эвакуированных с фронта предприятий; население, в первую очередь, молодежь, годная для военной службы; ответственные советские и партийные работники». О других категориях населения - рабочих, колхозниках, представителях интеллигенции, пенсионерах, детях и т.д. в этом документе нет ни слова [13, с. 53].

Согласно постановлению Нальчикского комитета обороны от 8 августа 1942 г., в Кабардино-Балкарии создавались три эвакуационные комиссии, в их перечне комиссия по эвакуации членов семей работников учреждений и ведомств занимала лишь последнюю, третью по значимости строчку [8, с. 142-143].

Впрочем, запоздалые действия гражданских властей краев и республик Северного Кавказа по эвакуации населения можно объяснить, и даже, в определенной степени, оправдать. Ведь партийные и советские органы региона в этих своих действиях всецело зависели от информации, поступавшей от военного командования, которое должно было заблаговременно предупреждать местных руководителей о грозящей опасности. Но на практике получалось, что решения и постановления командования Красной Армии зачастую принимались даже позже, чем аналогичные документы гражданских властей. Достаточно сказать, что только 7 августа 1942 г. командование Закавказского фронта ввело военное положение на территории Ставропольского края, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской и Дагестанской автономных республик [13, с. 181]. Лишь после получения этой директивы местные властные структуры могли в полной мере начать эвакуацию населения и материальных ресурсов. Для Ставрополья это уже было слишком запоздалое решение.

Эвакуация населения из Краснодарского края также началась с большим опозданием. Только 4 августа 1942 г. крайком партии принял специальное решение о начале перевозки в южные порты эвакуируемых жителей Кубани. Странным является тот факт, что ежесуточная отправка людей пароходами предусматривалась только в количестве 500 человек. Еще 500 граждан в день должна была перевозить железная дорога. Для этой цели выделялся специальный пассажирский поезд Краснодар-Новороссийск [32, л. 4]. И так, всего 1000 человек в день. Но 4 августа, когда принималось это решение, ожесточенные бои шли уже на подступах к Краснодару, а северные и северо-западные районы края были оккупированы гитлеровцами.

Другой поток эвакуированных жителей Краснодарского края проходил через Ставропольский край, Дагестан и далее направлялся через Каспийское море в восточные районы страны. Часть эвакуированных отправляли также в республики Закавказья. По поручению крайкома ВКП(б) и крайисполкома в Махачкале работал уполномоченный по учету эвакуированного населения - заместитель председателя Краснодарского крайисполкома Осипов. В конце сентября 1942 г. он сообщал краевым руководителям о ежедневном прохождении через Махачкалу от 40 до 60 жителей Кубани [32, л. 9]. В своей докладной записке крайне негативно Осипов отзывался о деятельности руководителей Ставропольского края по эвакуации своего населения и материальных ресурсов. Комментария к его заключению, на наш взгляд, не требуется: «...такого панического бегства, который был у руководителей их края, вообще в истории этой войны ещё не было и едва ли где повторится. У них нет абсолютно никаких данных даже о своем крае. Сидят они в Махачкале - это, несмотря на то, что у них еще есть своя территория, в частности, Кизлярский округ. Они даже до сего времени не создали уполномоченного по учёту эвакуированных и оборудования, и только пример нашего края заставил их пойти на это» [33, л. 9].

Точно известно, что к началу сентября 1942 г. из Краснодарского края было эвакуировано свыше 100 тысяч человек [32, с. 12]. Только через Сочинский эвакуопункт прошло 30 тысяч. В городе-курорте для них организовали питание, остро нуждавшимся в деньгах были выданы единовременные пособия на общую сумму в 200 тыс. рублей [10, с. 77]. Предварительные итоги эвакуации населения Краснодарского края рассмотрело на своем заседании 5 сентября 1942 г. бюро крайкома ВКП(б). По его решению в Баку, Тбилиси и Ереван были направлены уполномоченные крайкома партии, как ранее в Махачкалу. Они на местах, опираясь на помощь республиканских органов власти, занимались организацией учета, размещения и дальнейшего вывоза эвакуированного населения.

Эвакуировались, главным образом, члены семей командного состава Красной Армии и партийно-советского актива края, квалифицированные рабочие, специалисты и служащие, работники НКВД. Помимо этого, десятки тысяч людей выезжали и уходили самостоятельно разными путями от надвигавшегося фронта. Точное их количество вряд ли можно было тогда подсчитать. Хотя в работе В.А.Селюнина есть сведения о количестве граждан, прошедших по одному из путей эвакуации с территории Северного Кавказа - через Дагестанскую АССР. Он пишет: «В тыл направились 730 тысяч беженцев, среди них более 300 тысяч населения южно-российского региона» [29, с. 186].

В общей сложности в городах Северного Кавказа, где к тому времени имелись комитеты обороны, на первом этапе осело около полумиллиона человек из западных и центральных областей европейской части СССР [5, с. 300]. Махачкалинский ГорКО в связи с перенаселенностью городов (население выросло почти вдвое) даже запросил разрешение СНК СССР об отнесении Махачкалы к режимной местности первой категории и установлении 25 км запретной зоны вокруг нее [20, л. 90].

Столь высокая переуплотненность крупных городов затрудняла деятельность органов здравоохранения, общественного питания и управления. Поэтому комитеты обороны всячески способствовали приспособлению их к новым условиям и быстрому расселению прибывших по эвакуации людей. Эти и другие подобные вопросы ГорКО решали через комиссии по приему и размещению эвакуированного оборудования и людей при исполкомах Советов, а несколько позднее - через отделы по хозяйственному устройству эвакуированного населения.

Конечно, многие эвакуированные прибывали вместе со своими заводами и учреждениями и после размещения приступали к работе. Все же немалая их часть прибывала сюда неорганизованным порядком и нуждалась не только в жилье, но и трудоустройстве. По данным А. Д. Колесника, 97,5 % всего трудоспособного эвакуонаселения, размещенного в тыловых областях, краях и республиках РСФСР, было трудоустроено [9, с. 99]. Но это не означает, что решение данной проблемы не имело сложностей. Как правило, многие люди из этой категории эвакуонаселения не обладали рабочими специальностями, нужными тогда для промышленности и строительства. Так, в Ставропольском крае среди обследованных 113688 эвакуированных трудоспособными оказались 65120 человек, из которых более 5 тыс. по профессии были счетными работниками, более 2 тыс. преподавателями, около 3 тыс. - портными и только около 2 тыс. квалифицированными рабочими промышленных предприятий - токари, слесари, сварщики, столы и т.д. [5, с. 301].

Комитеты обороны определяли правила прописки эвакуированных в городах и порядок устройства на работу или учебу, но старались административными или разъяснительными мерами переселять часть из них в сельскую местность.

Таким образом, с наступлением противника на Северный Кавказ городские комитеты обороны сосредоточили свои усилия на перемещении производственного оборудования, материалов, рабочих кадров из угрожаемых районов в восточные регионы, приспособлении к новой обстановке всей транспортно-коммунальной системы, проведении неотложных восстановительных работ в местностях, пострадавших от во-

енных действий в течение военных месяцев 1941 г. и первой половины 1942 г. героическими усилиями тружеников советского тыла народное хозяйство СССР удалось перестроить на военный лад, подчинив его интересам фронта и скорейшего разгрома врага. В решении этой важнейшей задачи самое активное участие принимали местные комитеты обороны.

Литература

1. Ванников Б. А. Записки наркома / Б.А. Ванников // Знамя. - 1988. - № 1. - С. 145-158.
2. Горьков Ю. А. К истории создания Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного главнокомандующего. По новым архивным материалам / Ю. А. Горьков // Новая и новейшая история. - 1989. - № 4. С. 18-27.
3. Гриф секретности снят. - М.: Воениздат, 1993. - 210 с.
4. Данилов В. Н. Война и власть: чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Данилов. - Саратов: Изда-во Саратовского университета, 2002. - 350 с.
5. Данилов В. Н. Городские комитеты обороны России в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Данилов // Россия в 1941-1945 гг.: проблемы истории и историографии. Межвузовский сборник научных статей. - Самара, 1995. - С. 66-82.
6. Иванов Г. П. Трудовой подвиг во имя победы / Г. П. Иванов // Советская Кубань. -1975. - 30 марта.
7. История второй мировой войны в 12-ти томах. 1939-1945. - М., 1975.
8. Кабардино-Балкария годы Великой Отечественной войны. - Нальчик, 1975. - 378 с.
9. Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: проблемы тыла и всенародной помощи фронту / А.Д. Колесник. - М.: Наука, 1982. - 328 с.
10. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. - Краснодар: Советская Кубань, 2000. - 816 с.
11. Куманев Г. А. Война и железнодорожный транспорт СССР. 1941-1945. / Г. А. Куманев. - М.: Политиздат, 1988. - 85 с.
12. Куманев Г. А. Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери / Г. А. Куманев // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. Сборник статей. - СПб., 1995. - С. 138-149.
13. Линец С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942-октябрь 1943 гг.) / С. И. Линец. - Ростов-на-Дону: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2003. - 564 с.
14. Малышева Е. М. В борьбе за победу: (Социальные отношения и экономическое сотрудничество рабочих и крестьян Северного Кавказа в годы войны (1941-1945) / Е. М. Малышева. - Майкоп: Адыгейское книжное изд-во, 1992. - 416 с.
15. Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС. / Отв. Ред. В. К. Тлюстанов. - Нальчик: «Эльбрус», 1971. - 394 с.
16. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 88, д. 483.
17. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 484.
18. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 488.
19. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 489.
20. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 490.
21. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 493.
22. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 500.
23. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 501.
24. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 505.
25. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 506.
26. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 513.
27. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 515.
28. Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. - Орджоникидзе, 1968. - 223 с.
29. Селюнин В. А. Промышленность и транспорт Юга России в войне 1941-1945гг. / В. А. Селюнин. - 2-е изд., испр. и доп. - Ростов-на-Дону: Ростовское книжное изд-во, 1997. - 425 с.
30. Тюленев И. В. Через три войны: Военные мемуары. / И. В. Тюленев. - М.: Мысль, 1960. - 410 с.
31. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), ф.1774-А, оп. 2, д. 272.
32. ЦДНИКК, ф.1774-А, оп. 2, д. 481.
33. ЦДНИКК, ф.1774-А, оп. 2, д. 482.
34. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), ф. 9, оп. 8, д. 8.
35. ЦДНИРО, ф. 9, оп. 8, д. 27.
36. ЦДНИРО, ф. 9, оп. 8, д. 487.
37. ЦДНИРО, ф. 9, оп. 8, д. 499.
38. Чадаев Е. Я. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.) / Я. Е. Чадаев. - М.: Мысль, 1985. - 494 с.

Личностно-детерминированная стратегия речевого поведения субъекта

Волоскова Н.Н., доктор психологических наук, профессор, Пьянова О.В., аспирант
Ставропольский государственный университет

В обществе личность всегда выполняет социальную роль, и в то же время ее реальное поведение всегда несет на себе отпечаток ее индивидуальности. Причем, эти индивидуальные вариации сами могут быть социально-типичными. Идентификация с ролью культурного общительного человека позволяет личности свободно варьировать свое поведение, расширяя тем самым сферу своего самоопределения (И.С. Кон, 1999; А.А. Бодалев, 1983; Е.Д. Божович, 2000; Д. Мацумото, 2002 и др).

Отечественные психологи отмечают неразрывную связь несводимых друг к другу общения и деятельности, выступающих в качестве базовых категорий психологической науки (С.Л. Рубинштейн, 2000; Б.Ф. Ломов, 1984). Важнейшим ориентиром человека при его деятельности в мире, диалоге человека с миром является язык. А.А. Леонтьев (1997) называет его языком личности, подчеркивая этим самым не только «значенческий», смысловой феномен языка, но и личностно детерминированную (субъектную) стратегию речевого общения.

Подтверждая эти положения, А.В. Брушлинский и В.А. Поликарпов (1999) указывают, что на любом уровне взаимодействия человека с миром сохраняется неразрывная взаимосвязь субъект-субъектных и субъект-объектных типов соотношений.

Социально-стрессовые, экологические и иные экзогенные факторы оказывают воздействие на структуру личности в целом, являясь наиболее негативными для самых уязвимых членов общества – дошкольников, школьников, подростков (С.В. Алешин, 1990; Б.С. Братусь, 1995; В.Н. Дружинин, 1995; Ю.А. Александровский, 1996; В.П. Зинченко, 1996; Е.М. Черепанова, 1995; В.С. Пуховский, 1998).

Изначально неполноценная индивидуально-типологическая основа человека (различные формы недоразвития клеток головного мозга, родовые и послеродовые травмы, интоксикации головного мозга, экологические неблагоприятные воздействия и пр.), вступая в сложное взаимодействие с деструктивными факторами социальной среды, детерминируют более адекватные или менее адекватные личностные реакции человека (А.С. Выготский, 1960; Б.М. Теплов, 1961; В.М. Русалов, 1979; В.В. Ковалев, 1985).

Проявлениями конституционально-психотипологической predisпозиции в дошкольном и младшем школьном возрасте может быть астеническая, тревожная, дистимическая или иная декомпенсация в рамках структуры психотипа (Э.Г. Абакарова, 2002; М.И. Соловьева, 2006; К.Р. Капиева, 2006); конституционально-типологическая органическая predisпозиция ВНД в виде дизонтогенеза (Г.Е. Сухарева, 1955; Г.Д. Смирнов, 1972; Н.В. Черепкова, 2003), расстройства поведения (В.В. Ковалев, 1955 и др.), стереотипность игр и нарушенное речевое развитие, приводящие к дезадаптации (А.И. Захаров, 1986; Л.И. Макадей, 2004), нарушения общения и патология личности (Ж.М. Глозман, 2002; Н.Н. Карташова, 2003).

На трудности в общении личность реагирует некоторым типичным для себя способом в зависимости от основных установок, индивидуально-психологических особенностей, отношения к ситуации общения, индивидуальных стереотипов поведения и т.д. В результате возникают противоречия между операционально-техническими возможностями (и прежде всего речевыми средствами) и мотивами деятельности. В результате формируются механизмы психологической защиты, или, «средства прикрытия нарушенной деятельности общения» в виде изменений личности и возникновения «страха речи» (Б.В. Зейгарник, 1971).

Переживание неуспешности в учебе, коммуникативно-речевых проблем, проблем межличностного характера в семье и коллективе сверстников, а точнее, эмоциональная сторона самосознания становится основой мотивообразования у подростков, формирует индивидуальные стереотипы преодоления стресса и фрустрационных реакций, приводит к дезорганизации отношений личности с окружающими и самим собой, к изменениям «в смысловом поле» и превращения «динамики реальной ситуации» в «динамическую систему реального действия» (А.С. Выготский, т.5, с. 250).

Мировоззренческий и культурный уровень вносят свою коррекцию в личностные переживания и поведенческие аномальные проявления, чаще всего, отражаясь в коммуникативно-речевой деятельности (И.А. Зимняя, 2001).

В последние десятилетия приобрел общественную значимость целый ряд практических областей, остро нуждающихся в теоретической и практической разработке именно так понимаемой психологии общения и, прежде всего, – общения речевого, которое определяется как сложный и многосторонний процесс. А.Н. Леонтьев (1948) писал, что всякий акт речи «представляет собой как бы решение своеобразной психологической задачи, которая, в зависимости от формы и вида речи и от конкретных обстоятельств и цели общения, требует разного ее построения и применения разных речевых средств» (с.48).

Под углом зрения «деятельностного фрейма» Л.С. Выготский (1982) рассматривает речевые события, речевую деятельность как частный случай деятельности общения. При этом речевые действия и отдельные речевые операции могут входить и в другие виды деятельности и, в первую очередь – познавательную деятельность. В связи с этим язык по Выготскому, есть единство общения и обобщения.

Личность развивается как целое и ни одна функция (ни речь, ни память) не может развиваться самостоятельно, и лишь в целях научного анализа нами абстрагируется та или иная сторона развития (Л.С.Выготский, 1934). Конституционально-типологический анализ функций, проводимый в течение ряда лет, позволяет «голографически» представить развитие личности в целом.

Пубертатный период является переходным этапом между детством и взрослым возрастом. Связанный с созреванием всех функциональных систем организма, активным формированием личности, ее социализации, подростковый кризис представляет сугубо динамическое состояние, в котором одной из существенных детерминант процесса дозревания (адоlesценции) является речевое поведение.

В подростковом возрасте общение является ведущей деятельностью, а кризис этого периода связан с коммуникативными противоречиями: желание интимности и психологическая защита, желание открытости общения и страх раскрыться, желание увидеть себя со стороны и страх неоправданных ожиданий, рассогласование самооценки и оценки других, желание прямого разговора и безоценочности и мягкости формулировок. Поэтому трудности коммуникативно-речевой деятельности вызывают личностные проблемы, самоопределение и самореализацию в жизни.

В связи с этим возникает необходимость выявления признаков конституционально-типологической и психотипологической predisпозиции субъекта. Объективная регистрация закономерностей формирования конституционально-психотипологической изменчивости возможна при условии многоуровневой диагностики (психологической, феноменологической, математической), междисциплинарных исследований, отвечающих принципам системного подхода в психологии (В.Д. Шадриков, 1982; Б.Ф. Ломов, 1994), после чего возможна постановка проблемы об адекватной психологической помощи детям, школьникам, подросткам, т.е. с учетом возрастных особенностей.

Результаты исследований и собственные наблюдения позволяют сделать выводы о том, что речевое поведение отражает степень выраженности аномальной личностной изменчивости субъекта, проявляясь в межличностных отношениях со сверстниками, взрослыми, в структуре общения, уровне самосознания и сознания.

Тесные связи между структурами личности и процессом общения, как в онтогенезе, так и в процессе функционирования зрелой личности (актуалогенезе) позволяет постулировать, что нарушения возможностей общения должны неизбежно привести к изменениям личности, неадаптивному ее поведению на внутри- и межличностном уровне. И наоборот, патология личности не может, по мнению Ж.М. Глоzman (2002), не повлиять на коммуникативные возможности субъекта, его речевое поведение.

К вопросу о традиционных отношениях в казахской семье

Жаксыбеков Д.С., руководитель управления Национального центра тестирования
Министерства образования и науки Республики Казахстан

Известно, что вплоть до начала XX в. семейные отношения у казахов сохраняли много традиционных патриархальных черт. Это проявлялось и в межполовом разделении труда, и в имущественных правах членов семьи, и в их личных взаимоотношениях.

Мужчины были заняты преимущественно в основной, наиболее престижной скотоводческой или земледельческой сфере труда, женщины главным образом - во второстепенной сфере домашнего хозяйства. Ясно, что при этих обстоятельствах мужчины считались кормильцами, а женщины – зависимыми от них. Соответственным образом различались имущественные права тех и других. По обычному праву (адату), особенно в кочевых в прошлом регионах Казахстана, женщине, сколько бы она ни проработала в семье, принадлежало только ее приданое, а также вручавшаяся ей часть брачного выкупа, равно как и ее обеспечение на случай вдовства или развода. Однако, даже и владея каким-то имуществом, женщина была не вправе самостоятельно им распоряжаться. Ни нормы адата, ни шариата не признавали ее правоспособности, ставили ее в зависимость от отца, брата, мужа, даже сына. По адату, женщины вообще не наследовали имущества; по шариату, как это было в оседло-земледельческих регионах Казахстана - наследовали, но только половину доли мужчин. Это, разумеется, не означает, что женщинам грозили лишения. Мать оставалась на попечении младшего сына, сестры - на попечении братьев, которым вменялось в обязанность наделить их приданым.

Если обратиться к имущественным правам мужчин, то они в зависимости от возраста и социального положения в обществе также были не равны. Как в большой, так и в малой семье ее глава был фактическим хозяином всего семейного имущества, полновластно распоряжавшимся скотом и землей, решавшим, что продать и купить, ведавшим семейным бюджетом. Все добытое трудом других членов семьи, в том числе сторонние заработки взрослых сыновей, поступало в распоряжение главы семьи.

Традиционную казахскую семью почти всегда возглавлял мужчина, как правило, старший по возрасту, хотя с проникновением капиталистических отношений бывало, что он так или иначе делил свою власть с тем, кто становился основным добытчиком средств к существованию. При этом могло происходить как бы разделение власти: за одним признавалось формальное лидерство, а другой становился фактическим лидером, отвечавшим за хозяйственные работы. Бывало, что после смерти мужа старшая жена-вдова, как мать семейства, становилась во главе домохозяйства, удерживая его от раздела. Вместе с тем, даже в таких случаях перед властями, родоправителями и соседями семью обычно представлял ее старший сын, официально участвовавший от их имени в различных общесемейных и общественно-родовых мероприятиях и т. п. К семейному законодательству Российской империи, предоставлявшему женщинам и взрослым сыновьям определенные самостоятельные права, если и прибегали, то только в высших слоях или в среде образованной части населения (1).

С установлением Советской власти закон предоставил всем взрослым членам семьи равные имущественные права, а широкое вовлечение женщин и молодежи в производство позволило им эти права реализовать в повседневной жизни. Однако в отличие от европейских женщин вовлечение казахских женщин в производство происходило далеко не сразу. Перелом произошел только с началом Великой Отечественной войны, когда множеству женщин пришлось заменить на производстве и в хозяйстве ушедших на фронт мужчин. К тому же, как известно, массовое приобщение женщин к труду за пределами дома имело и свои определенные недостатки, так как на их хрупкие плечи легло двойное бремя: участие в общественном производстве и обеспечение полноценного функционирования семьи, домохозяйства. Указанное противоречие в положении казахских женщин наблюдается и в наши дни, сохраняя последствия традиционного межполового разделения труда. Значительная загруженность женщин отрицательным образом отражается на мужьях, не говоря уже о воспитании детей.

В последующие периоды, особенно с 1950-х годов имущество семьи не только юридически, но и, как правило, фактически начали принадлежать всем взрослым членам семьи. При этом распоряжение семейным бюджетом определялось не столько старой или новой традицией, сколько особенностями семьи, занятостью ее отдельных членов, их индивидуальными психологическими чертами и т. д. Распоряжение личными доходами работающих сыновей или дочерей также по большей части начало зависеть от особенностей отдельных семей. По большей части деньги, предназначенные на текущие семейные расходы, находились на хранении жены и матери.

Вместе с тем во многих семьях, в особенности сельских, традиция главенства старшего мужчины и старшей женщины сказывалось в том, что с ними принято было согласовывать или по крайней мере обсуждать все сколько-нибудь значительные приобретения или покупки. Имущественные отношения, возникавшие при выделах, разделах и наследовании, почти всегда реализовались и регулировались не только с учетом действующего законодательства, но и исходя из желания всех равноправных членов семьи. При этом в силу уважения к родственным узам конфликты и спорные моменты возникали сравнительно редко, и связанные с подобного рода отношениями дела обычно улаживались мирным путем.

С 1950-1960-х годов стали появляться семьи, возглавляемые женатыми сыновьями при отце - чаще тогда, когда такой сын много зарабатывал, имел престижную профессию, заметное положение на производстве и обществе и т. д. Участились случаи главенства в семье женщин. Они, как правило, наблюдались в усложненных малых семьях, где мать могла возглавлять семью живущего с ней совместно женатого сына. Такое происходило и в несложных малых семьях, где жена могла значиться главой, например, если муж - инвалид. Однако по большей части женщины возглавляли только неполные семьи.

В большинстве случаев и в настоящее время главой полной семьи, как правило, является старший мужчина, хотя и бывают исключения из этого правила. На него указали в своих ответах свыше 50% опрошенных респондентов-казахов в сельских районах Жамбылской (1989 г.) и Южно-Казахстанской (1998 г.) областей. Затрагиваемое главенство может не всегда совпадать с фактическим лидерством мужа-отца. В будничной жизни супруга, взрослые дети, другие члены семьи могут признавать это главенство, но в реальности прислушиваться к тому, кто наиболее авторитетен - не обязательно к мужчине и не обязательно к старшему. С другой стороны, такое формальное главенство или фактическое лидерство, или даже совпадение того и другого в одном лице теперь далеко не всегда могут совпадать с авторитарной властью главы семьи. Так, например, по данным того же этносоциологического опроса сельского населения названных областей, от 24,2 до 35,4 % казахских семей важнейшие внутрисемейные вопросы решали сообща, учитывая мнение всех ее взрослых членов. Приведенные тенденции отмечены специалистами и в ряде сельских районов других регионов Казахстана (2).

Указанные процессы демократизации затронули и другие стороны личных отношений в казахских семьях. Сейчас редко наблюдается прежнее беспрекословное повиновение взрослых детей родителям, сестер - братьям, младших братьев или сестер - старшим, а в сложных или неразделенных семьях невесток - перед взрослыми членами семьи. Очень часто отношения между ними все больше определяются не столько их местом в семейной иерархии, сколько их личными качествами, включая сюда образовательно-профессиональный уровень, положение в обществе, приносимый в семью доход или заработок. Вместе с тем многие традиционные представления по-прежнему стойко сохраняются. Так, например, как показали наши этнографические наблюдения, среди южных казахов, в семье стремятся выделить старших сыновей в отдельное домовладение, а младшего оставить у себя, так как он является хранителем отцовского очага. В то же время старшие братья и сестры, живущие самостоятельной семьей, пользуются большим авторитетом перед младшими. Обычно их влияние на других братьев и сестер сохраняется на протяжении всей жизни. Представителями старшего поколения также культивируется и представление об их обязанности заботиться о своих младших братьях и сестрах.

Определенное влияние на характер внутрисемейных отношений оказывает также традиционный этикет общения. Основным его содержанием является подчеркнутое уважение к старшим. В Южном Казахстане проявление знаков уважения более заметно там, где выше социальный и возрастной статус ее объекта. Так, в присутствии главы семьи или представителей старшего поколения младшие члены семьи, включая даже женатых сыновей, до сих пор соблюдают ряд этикетных запретов. Например, они не могут себе позволить сидеть и тем более лежать, стоять облокотиться, держать руки в карманах, поворачиваться к ним спиной, перебивать их речь, вести разговоры на отвлеченные темы, курить, пить, проходить впереди них, пересекать им дорогу и т. д. Также желательно, чтобы даже стоя при старшем, соблюдать дистанцию, а если уж приходится сидеть, то только, по его настоятельной просьбе, также с соблюдением дистанции, желательно на более низком сидении, ни в коем случае не небрежно, вразвалку. Уважение к старшим демонстрируется и такими символическими услугами, как помощь при мытье рук, при рассаживании и вставании, при проходе их до двери или до калитки.

Эти знаки уважения оказываются ко всем старшим, если, разумеется, разница в годах не является ничтожной. Идентичные правила этикета, демонстрирующие иерархию старшинства, наблюдаются и среди женщин.

Другой важнейшей чертой семейного этикета в изучаемом нами регионе является выраженное уважительное отношение женщин к мужчинам. В трех-четырёх поколенных семьях женщины предпочитают есть после мужчин и обслуживать их за столом; исключения составляют бабушки или другие пожилые женщины, на которых не распространяется данное предписание. В малых семьях в присутствии гостей женщины также обслуживают за столом мужчин и лишь в узком домашнем кругу могут составить им компанию. Спать женщины ложатся только после того, как улеглись мужчины. Женщины не должны поворачиваться спиной к старшим мужчинам, из-за чего они даже покидают комнату пятясь. В то же время и мужчины оказывают противоположному полу положенные знаки внимания. В полной мере относится это к матери и к любой женщине пожилого возраста.

В последние десятилетия традиционный семейный этикет в ряде своих проявлений имеет тенденцию к постепенному упрощению. Это в первую очередь относится к уменьшению состава участников этикетного общения. Например, представители младшего поколения сохраняют предписываемые правила в основном по отношению к деду, отцу, немолодому старшему брату, но не по отношению к брату немногим старше его; невестка - по отношению к свекрови, но не к сестре мужа и т. д. На указанную тенденцию оказывают влияние также такие этикетные ситуации, как наличие или отсутствие при общении особо уважаемых людей - престарелых членов семьи, родственников, посторонних людей. Все это приводит к увеличению разрыва между действующим только в определенных случаях и повседневным этикетом.

Отметим, что в семьях, имеющих представителей старшего поколения, повседневное поведение скованнее, а в семьях молодого и среднего возрастов - свободнее. Намного упростилось общение старших и младших братьев и сестер. В ситуациях, связанных с проведением свадебной или похоронно-поминальной обрядности, а также календарно-религиозных праздников (Наурыз, ораза и курбан айт) - наблюдается как бы оживление ряда основных элементов традиционного этикета: мужчины и женщины сидят за разными столами, при всех действиях подчеркиваются привилегии старшинства. Вместе с тем семей, в которых супруге предписывается вставать раньше, а ложиться позже мужа, обслуживать его во время трапезы, спрашивать позволения пойти в гости или наоборот, пригласить домой своих близких, пока не редко.

Во внутрисемейных отношениях казахов исследуемого региона все еще сохраняются некоторые традиционные запреты и обычаи избегания, которые условно подразделяются две основные аспекты. Основу одной составляет предмет избегания: запреты находиться вместе, совместно принимать пищу, разговаривать друг с другом, произносить личные имена и т. д. Вторая различает избегаемые лица: избегание между невесткой-женой и родственниками мужа, между зятем-мужем и родственниками жены и т.п. Указанные избегания и запреты в отношении ряда свойственников были строже и дольше, в отношении других - мягче и короче.

Не все молодые родители все еще могут в присутствии посторонних, в особенности старших родственников открыто проявлять взаимные чувства, обнимать или приласкать своего маленького ребенка, что позволительно лишь в узком домашнем кругу. Избегание между женой и старшими родственниками мужа, особенно мужчинами обычно длится до первых родов или на протяжении ряда лет. С течением времени действия ряда запретов снимаются или ослабевают, но некоторые из них в том или ином виде сохраняются пожизненно. К ним можно отнести, например, запрет смотреть свекру в лицо, громко разговаривать в присутствии свекра или свекрови, произносить их имена. Даже и после окончания предписываемых запретов невестке полагается вести себя с названными родственниками мужа крайне сдержанно.

В то же время следует констатировать то обстоятельство, что отношение к избеганию тем отрицательнее, чем моложе супруги и чем выше их социально-профессиональный статус. Не все из них придерживаются этих обычаев по отношению к мужу или жене, несколько большее количество - по отношению к свекрови или теще, и сравнительно значительное - по отношению к главным традиционным объектам избегания - старшим родственникам-мужчинам, включая сюда свекра и тестя. При этом необходимо учитывать и наличие различных компромиссных форм следования старым обычаям, что напрямую сказывается в сокращении сроков их соблюдения.

Таким образом, демократизация и сущность внутрисемейных отношений в семье во многом определяются типом и составом семьи. В сложных малых и расширенных неразделенных семьях с наличием представителей трех-четырех поколений семьи, в том числе одного или обеих престарелых родителей супруга, сильно влияние традиционных начал. Другие члены семьи нередко учитывают их мнение или просто не хотят обидеть их пренебрежительным отношением к привычным для тех порядкам. Там, где представители старшего поколения неуклонно следуют установкам прошлого, большей частью преобладают традиционные стереотипы. Но бывает и так, что люди среднего возраста, придерживаясь традиционных норм и правил поведения по отношению к старшим, не требуют того же от младших по отношению к себе.

Наибольшие изменения во внутрисемейных взаимоотношениях характерны для молодого и среднего поколений. И отношения в них, и повседневное общение, как правило, демократичнее. В этом заключается одна из причин того, что со временем указанные инновации распространяются и на другие возрастные группы сельского населения, а это в свою очередь приведет к тому, что сельские семьи в своей основной массе будут ближе к городским.

Предписываемая традицией и фактическая повседневная форма отношений в современной казахской сельской семье меняются параллельно, но не одинаковыми темпами. В большинст-

ве случаев содержание опережает форму: ведь оно более значимо для практической жизни. Однако это обстоятельство – не единственное. Другая особенность состоит в том, что определенная часть казахского населения изучаемого нами региона сознательно придерживается ряда традиционных элементов, обрядов и обычаев не только в качестве наследия предков, но и как важнейший показатель этнической принадлежности, этнического маркера. Поэтому перестройка семейных отношений у казахов, как и у других контактирующих с ним этносов, еще более свидетельствуют о сдвигах в быту семьи, чем изменения в самих этих отношениях.

Литература

1. Жакипова А. Развитие семейно-брачных отношений в Казахстане. -Алма-Ата, 1971; Аргынбаев Х.А. Семья и брак у казахов (историко-этнографический очерк). –Алма-Ата, 1973.
2. Наумова О.Б. Новое и традиционное в структуре современной казахской семьи // Полевые исследования Института этнографии. 1980-1981. Сборник статей. – М., 1984. – С.71-78; Калышев А.Б. Состав семьи и структура внутрисемейных отношений современного сельского населения Семипалачья // Вестник КазГУ. Серия историческая. – 1996. - №3. – С.144-151.

Религиозное взаимодействие на конфессиональном поле г. Читы. По материалам социологического опроса 2008 г.

Жуков А.В., кандидат философских наук, доцент
Читинский государственной университет

Забайкальский край это важнейшая в стратегическом отношении область России, на которой совместно проживают представители различных культур и религий, поэтому изучение современной религиозной ситуации в крае является актуальной и насущной задачей.

На территории региона сегодня действуют 104 зарегистрированных религиозных организации, представляющие 16 конфессий, в том числе и такие мировые религии как христианство, буддизм, ислам. Конфессиональное поле Забайкалья это область мирного, толерантного взаимодействия организованных религий, органов административной и государственной власти, и населения, имеющего самые разные этнические и конфессиональные традиции, установки и предпочтения.

Современная религиозная ситуация в Забайкальском крае развивается в соответствии с общими тенденциями общероссийского конфессионального поля. Большинство населения края связывает себя с русской культурой, цивилизацией, языком и православием. Читинско-Забайкальская епархия РПЦ является одним из наиболее многочисленных религиозных объединений, как по числу зарегистрированных организаций, так и по числу прихожан. В своей политике и деятельности епархия ориентируется на тесное взаимодействие, сотрудничество и взаимопонимание с органами государственной власти. Основными направлениями указанного взаимодействия являются: церковное и храмовое строительство (строится более 50 объектов культа), духовно-нравственная и просветительская деятельность, социальная защита населения, образование, здравоохранение и др.

Значительным влиянием в крае пользуется Буддийская сангха, которая имеет поддержку среди этнической группы бурят. Политика руководства этой конфессии отличается толерантностью и ориентацией на взаимодействие с органами государственной власти и с общественными, этническими и культурными организациями. Значительным событием в жизни г. Читы стало строительство буддийского дацана.

Рост религиозного и этнического самосознания переживают такие группы забайкальского населения как: азербайджанцы, армяне, евреи, корейцы, татары, поляки, немцы и другие. Указанные группы связывают себя с такими религиями как ислам, христианство, иудаизм, буддизм, католицизм и другие, развивающиеся сегодня конфессии. Продолжает ощущаться присутствие протестантских церквей, которые все активнее включаются в общественную жизнь региона. Протестантизм, не имея этнической поддержки, пользуется растущим влиянием среди молодежи. Не прекращаются попытки проникновения на конфессиональное поле Забайкалья новых религиозных движений.

Все эти процессы нуждаются в тщательном изучении и экспертной оценке, которая должна стать основой определения научного прогноза развития религиозной ситуации в Забайкальском крае. В течение ноября - декабря 2008 года Лабораторией этнологических исследований ЧитГУ при участии студен-

тов группы САН 04 проводилось исследование современной религиозной ситуации в г. Чита. Целью проводимого опроса было выявление структуры конфессионального поля, отношения населения города к различным религиозным течениям представленным на территории региона. Исследование носило разведывательный характер. При выборке использовался метод случайного отбора, она составила 244 человека.

Базовым вопросом при изучении религиозной ситуации является распределение участников опроса по их отношению к религии в целом. Большинство участников опроса определило себя как людей верующих – 57,4 %. Если сравнить эту цифру с данными предыдущих исследований 2003 [1, 50], 2005 [2], 2006 [3, 181-184], 2007 [4, 235-243] гг., то мы обнаружим некоторую, возможно неустойчивую, но все же тенденцию к росту численности верующего населения.

Отношение к вере	2003 г., данные по Читинской области	2005 г., данные по Читинской области	2006 г., данные по г.Чите	2007 г, дан- ные по г. Чите	2008 г, дан- ные по г. Чите
Верующие	52.2%	46.8%	53.2%	50,4%	57, 4%
Колеблющиеся	26%	33,3%	32.8%	32%	30,3%
Неверующие	20.4%	16%	14%	17, 6%	12,3%

Около трети опрошенных являются колеблющимися, то есть выбирают между верой и неверием. Определенную тенденцию к снижению количества имеет группа неверующего населения. Любопытным является то что, отвечая на дополнительные проверочные вопросы, не только верующие, но колеблющиеся и неверующие, хотя бы отчасти идентифицировали себя с какой либо религиозной культурой или этнической конфессией.

Группа верующих (57,4% от общего числа опрошенных) включила в себя – православных 50,8%¹³; буддистов – 2,5%; католиков - 0,4%; христиан вне конфессии – 0,8%; язычников – 0,4%; Свидетелей Иеговы – 0,4%; верующих одновременно в православие и буддизм – 0,8%.

Группа неверующих (12,3%) включила в себя: ориентирующихся на православие – 3,3%; ориентирующихся на буддизм – 1,6%; на язычество - 0,4%; на ислам – 0,4%; на внеконфессиональное христианство – 0,4%; на пятидесятничество и православие одновременно – 0,4%. Таким образом, более половины респондентов, изначально определившихся как неверующие (6,5% из 12,3 %) в процессе опроса отнесли себя к каким-либо конфессиям.

Группа колеблющихся (30,3%) включила в себя: ориентирующихся на православие – 21,3%, на буддизм – 0,4%; на католицизм – 0,4%; на христианство вне конфессии – 0,4%; на иудаизм – 0,4%, на язычество – 0,4%. Таким образом, 23,3% из 30,3%, определившихся изначально как колеблющиеся отнесли себя к различным конфессиям.

В результате распределение верующих по конфессиям внутри межконфессиональной структуры респондентов представляется нам следующим образом. В целом в нашем исследовании оказались представлены православные, буддисты, мусульмане, иудеи, католики, пятидесятники, Свидетели Иеговы и христиане вне конфессии. Ведущая роль среди них принадлежит православию, приверженцами которого объявили себя 75,4% участников опроса (включая «колеблющихся православных» и «неверующих православных»). Следующую позицию занимают буддисты – 4,5%; христиане вне конфессии – 1,2%; язычники – 1,2%; исповедующие смешанное вероисповедание (православие и буддизм, или православие и пятидесятничество) – 1,2%; католики – 0,8%; мусульмане – 0,4%; иудеи – 0,4%; Свидетели Иеговы – 0,4%. Не указали на свое вероисповедание – 11,8% участников опроса.

Как показывает сравнительный анализ с данными социологических опросов внутриконфессиональная структура Забайкальского края имеет тенденцию к изменению в сторону православных идентификаций. Динамика ответов на вопрос о принадлежности к определенной религии ответы распределились следующим образом:

	2003, данные по Читинской области	2005, данные по Читинской области	2006, данные по г.Чите	2007, данные по Чите	2008, данные по Чите
Православию	53. 1%	58,5%	68, 8%	66,8%	75,4%
Буддизму	9.3%	11%	6,8%	7,6%	4, 5%

¹³ Все цифры даны, исходя из соотношения к общему числу участников опроса, которые составляют 100%.

Католицизму	0,8%	1,4%	3,2%	0,4%	0,8%
Исламу	1,1%	1,6%	0,8%	1,6%	0,4%
Иудаизму	0,3%	1,4%	1,2%	0,4%	0,4%
Баптизму	0,7%	0,5%	0%	0%	0,4%
Пятидесятникам	0,2%	0,5%	0,4%	0,4%	1,2%
Шаманизм	0%	0,8%	0,4%	0,4%	0,4%
Свидетелям Иеговы	0%	0,3%	0%	0%	0,4%
Другое	1,7%	0%	0%	0%	0%
Не указано	32,8%	24%	18,4%	21,2%	11,8%

Определение конфессиональной принадлежности свидетельствует о широком распространении в Читинской области и г.Чите двух мировых религий православия и буддизма. Однако необходимо отметить, что процент православных верующих по г.Чите гораздо выше, а процент буддистов ниже по сравнению с данными социологических опросов, проводимых среди населения области. Другие конфессии несмотря на их разнообразие представлены количеством верующих не превышающем 2%. При этом показателен тот факт, что все меньше и меньше опрошиваемых относят себя к графе «Другое», не указывая своего вероисповедания, а также все меньшее количество респондентов не указывает его. Это можно считать показателем того, что постепенно общество не только становится все более и более терпимым к различным проявлениям религиозности, но и приобретает устойчивые конфессиональные параметры. На территории Забайкалья население предпочитает связывать религиозные ценности с православной и буддийской религией, относя их к традиционным религиозным направлениям.

Согласно данным нашего опроса 93% респондентов считают православие традиционной религией. К этому же типу религий относят ислам – 82%; буддизм – 81,1%; католицизм – 62,3%; иудаизм – 54%. Участники опроса были частично согласны, с тем, что к традиционным можно отнести такие религии как старообрядчество - 39,3% и шаманизм – 30,3%, несколько меньшим доверием пользуются кришнаиты – 21,3% и евангелическо-лютеранское направление – 19,3%. Следом за ними идут Новоапостольская церковь – 13,9%; баптизм – 12,7%; Свидетели Иеговы – 11,1%. Наименьшим доверием пользуются представители религии Бахаи – 7,8%; пятидесятничество – 6,1 %; и Адвентисты Седьмого дня – 3,7%.

Необходимо отметить, что представления о связи с традицией той или иной конфессии являются очень традиционными для Забайкалья, и круг традиционных конфессий, куда входит православие, буддизм, ислам, католицизм, и иудаизм уже на протяжении ряда лет является неизменным. Мы можем констатировать только, что такие неразрывно связанные с историей Забайкалья религии как старообрядчество и шаманизм, выпадают из указанного списка соответствия традиции. Может быть, это объясняется тем, что сегодня изменяются сами представления о «традиции». Тем не менее, указанные религиозные традиции продолжают вызывать интерес и пользоваться симпатией населения. Это доказывают данные ответов на вопрос о доверии и симпатиях населения к различным религиям. Как и следовало ожидать наибольшим доверием и симпатиями пользуется православие: ему доверяют и симпатизируют полностью или частично – 86,1% респондентов. Значительно отстают, но также являются привлекательными для части населения: буддизм – 50,9%; ислам – 39,7%; католицизм – 30,3%; шаманизм – 25,4%; старообрядчество – 24,5%; иудаизм - 20,1%. На противоположной стороне находятся Новоапостольская церковь (2,9%), Бахаи (1,2%), Пятидесятничество (1,2%), Кришнаиты (0,8%), Адвентисты Седьмого Дня (0,8%); Лютеранство (0,8%), Свидетели Иеговы (0,8%), Баптизм (0,4%).

Выделение среди религиозных организаций традиционных и нетрадиционных позволяет нам задать вопрос о функциональной значимости для России этих видов организаций. Подавляющая часть опрошенных (80,1%) включая верующую, неверующую, и колеблющуюся по отношению к религии группы считают, что нетрадиционные религиозные организации не внесли никакого вклада в развитие культуры. Более сложным является отношение к функциональной роли в развитии культуры со стороны традиционных организаций, так как часть респондентов (48,7%) не считает, что традиционные для России религиозные организации внесли какой-либо существенный вклад в развитие российской культуры, и почти столько же (48%) считает что представители традиционных религиозных организаций внесли значительный вклад в развитие российской науки и культуры.

Выявляя степень толерантности (религиозной терпимости) жителей г. Читы мы определили, что 41,4 % опрошенных считают поликонфессиональность (сосуществование различных религий на одной территории) является неотъемлемой частью культуры Забайкалья. 43,8 % участников опроса напротив считают, что в Забайкалье должны существовать только традиционные религиозные верования. Таким образом, на конфессиональном поле г. Читы существуют две тенденции отношения к религиозному многообразию, одна из которых связана с признанием его необходимости, а вторая с утверждением о важности сохранения имеющейся культурной традиции. Некоторым дополнением к указанным настрое-

ниям населения может служить вопрос о возможной зависимости религии от национальности верующих в нее людей.

Необходимо отметить, что этноконфессиональность в Забайкалье имеет очень широкое распространение. Например, среди жителей г. Читы связь между этничностью и религиозностью считается обязательной, либо желательной, это подтверждается в 46,7% вариантов ответов. Необязательной эту связь признают 39,9% опрошенных. Приблизительно равные показатели отношения к религиозному многообразию с одной стороны, и религиозной традиции, с другой указывают на существующее равновесие и сдержанность населения в его отношении к традиционным и новым конфессиям.

На это же указывает вопрос, связанный с оценкой религиозных представлений читинцев на предмет их толерантности. Показателем высокой степени терпимости в возможности представлений о Боге стали ответы на предложение анкеты указать свое отношение к утверждению: «Бог один, а вер много». 66,4% опрошенных полностью согласились с указанным утверждением, 21,3 % согласились частично, и только 10,3 % респондентов отметили свое несогласие с указным утверждением.

Толерантность на Забайкальском конфессиональном поле подтверждается утверждениями респондентов о степени свободы, которую они испытывают при осуществлении своего вероисповедания: 73,4% опрошенных отметили абсолютную свободу в этом вопросе; 18,8 % считают, что свободны отчасти, 5,4% считают, что несвободны в отношении осуществления своего вероисповедания.

Существенно дополняет наши знания о толерантности Забайкальского конфессионального поля вопрос, отвечая на который респонденты должны были определить степень своей готовности защищать правоту своей веры с оружием в руках. Высокую степень готовности взяться за оружие отметили 18,9 % участников опроса. Не готовы братья за оружие 42,9% респондентов, не думали об этом 34,1% отвечающих. Из всех ответивших на свою нетерпимость в религиозном вопросе указали 7,7 %, среди которых были и верующие, и колеблющиеся и неверующие, 11,4% считают возможным применение вооруженной силы в исключительных случаях, в то же время 77,5 % читинцев считает, что религиозные конфликты нужно решать мирно и только путем мирных переговоров. Подавляющее количество участников опроса никогда не участвовало в конфликтах на религиозной почве. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что большинство жителей г. Читы несмотря на имеющие отдельные и вполне объяснимые проявления религиозной нетерпимости, все же толерантны и открыты к межрелигиозному диалогу на конфессиональном поле Забайкалья.

Отдельным блоком были представлены вопросы, характеризующие личностное отношение респондентов к таким вопросам как, возможность вступления в брак с представителем другой религии; возможность включения в круг своих друзей, коллег по работе, соседей, людей, являющихся представителями других вероисповеданий; возможность получения Российского гражданства для представителей других религий, и возможность отмечать свои религиозные праздники для представителей нетрадиционных для России религиозных течений. Необходимо указать, что в отношении указанных вопросов читинцы продемонстрировали удивительное единодушие, в большинстве своем, высказавшись за возможность толерантных и добрососедских отношений на бытовом уровне с представителями других религий. Отсутствие фиксируемого религиозного фанатизма также проявляется и в ответах на вопрос о возможности получения религиозного образования для своих детей. Утвердительно ответили на этот 19,3 % респондентов, большинство же (48,4%) указало на возможность частичного религиозного образования. Таким образом, читинцы в целом указали на то, что приоритетное значение для них занимают светские ценности, и в частности возможность получения светского образования для своих детей.

Характеристика конфессионального поля Забайкалья была бы неполной, если бы мы не упомянули о тех ответах респондентов, в которых они демонстрируют содержательную сторону своей религиозности. Она, как правило, характеризуется своей традиционностью в аспекте ее этноконфессиональной культуры (православие, буддизм), и одновременно с этим, насыщенностью элементами, связанными с дохристианской и добуддийской языческой культурой. К примеру, 47,5 % опрошенных верят в существование домовых, чертей, леших. Большинство респондентов (72,6%) убеждены в возможности взглянуть человека или навести на него порчу, а 7% даже ощущали это действие на себе. 46,3 % участников опроса отмечают, что обращались к услугам народных лекарей, знахарок, гадалок и других представителей народной магии. Это указывает на то, что для многих забайкальцев, наряду со светской ориентацией в практической жизни, важной остается насыщенность существования пережитками древних языческих представлений, и связанного с ними культового поведения. Многие, заявляя о своем православии, не осуществляют религиозного поведения, не посещают регулярно храм, религиозные службы и церемонии, не участвуют в церковных таинствах. Поэтому мы можем сказать, что религия в Забайкалье, как и в предыдущие годы, выполняет зачастую нерелигиозные функции, проявляясь в первую очередь как социокультурный институт. Религия проявляет себя через активное строительство, участие в социальных

проектах, образовании, пытается занять нишу, традиционно занимаемую народной магией, народными ритуалами и праздниками. В свою очередь, население использует религию в качестве инструмента этнической идентификации.

Подобная инструментальность религии и прагматизм установок, как руководства церквей, так и населения является одним из важных факторов толерантного межконфессионального взаимодействия на конфессиональном поле Забайкальского края. Общий толерантный фон взаимодействия, тем не менее, не скрывает целого ряда проблем, которые необходимо решать религиозным организациям, этническим конфессиям, и взаимодействующим с ними административным и государственным органам. Это, главным образом, вопросы, связанные с необходимостью урегулирования конфликтов различного уровня, связанных с землепользованием, строительством, ремонтом и эксплуатацией зданий культового назначения. Кроме этого, беспокойство вызывают некоторые аспекты политики православной епархии и близких к ней групп по отношению к представителям иных вероисповеданий. Определенные опасения вызывает активное распространение некоторых новых для Забайкалья религиозных групп, а также существование и деятельность незарегистрированных религиозных движений. Требуется внимания факт интенсивного распространения протестантской и нетрадиционной религиозности в УИН и среди военнослужащих РА. Также мы не можем исключить и локальную возможность отдельных конфликтов на почве этнической или религиозной неприязни.

Современные тенденции развития российской государственности и мировой глобализирующей культуры указывают на очевидную невозможность для этноконфессиональных сообществ Забайкалья оставаться только в рамках ограниченных национальных или конфессиональных культур. В своем развитии они неизбежно должны включаться в процесс модернизации, который все более интенсифицируется вследствие активизации миграционных и интеграционных движений. Этому же способствует и стремление к развитию общероссийской идентичности. С другой стороны, выживание их на уровне своих этносов в значительной мере обеспечивается только направленностью на сохранение своей этничности, своих конфессиональных особенностей. Диалектика развития исторического процесса требует от этнических и религиозных сообществ Забайкалья объединения и консолидации на основе равноправия, взаимного уважения, и сохранения культуры каждого народа, населяющего этот край.

Как показало проведенное нами в декабре 2008 исследование конфессионального поля г. Читы, в Забайкальском крае на уровне решения региональных проблем, выполнения задач строительства гражданского общества, развития общественных взглядов, при содействии органов власти происходит постепенная консолидация духовного потенциала традиционных конфессий. Стало очевидным, что сегодня религиозная сфера Забайкальского края находится в стадии формирования. И только последовательное развитие методологии взаимодействия различных религиозных взглядов и контактов руководства религиозных организаций с органами власти, а также использование позитивного опыта предотвращения конфликтных ситуаций позволяют говорить о наличии и сохранении межконфессиональной стабильности в регионе.

Как показывают итоги проведенного исследования, в регионе сохраняется устойчивая межконфессиональная обстановка. Однако этнические и конфессиональные сообщества региона стоят перед рядом проблем, требующих последовательного разрешения. Основными из них являются:

- латентная угроза внешнего инокультурного влияния, могущего привести к кризису сложившейся системы межконфессиональных и национальных отношений региона (китайский фактор, фактор исламского экстремизма);
- угроза нарушения баланса структуры межконфессиональных и этнических отношений за счет искусственного выдвигания на доминирующие позиции в области идеологии одной из действующих религиозных организаций и последующей борьбы за свои естественные права других народов, организаций и конфессий;
- наличие настроений, выражающих высокую степень готовности взяться за оружие, отстаивая интересы своей веры. Указанная тенденция ставит вопрос о необходимости углубленного изучения обнаруженных настроений, а также о том, что важной является работа по предотвращению тенденций, ведущих к напряженности в сфере межконфессиональных и межэтнических отношений;
- настораживает и то, что по сравнению с общероссийскими данными в Забайкальском крае население в большей степени подвержено влиянию архаической религиозности, что создает базу для функционирования магической, мистической и оккультной религиозности.

Приведенные выше результаты анализа религиозной ситуации в г. Чите уже раз убеждают, что выживание будущих поколений забайкальцев в многогранном и стремительно изменяющемся мире возможно только при условии сохранения особенностей культуры всех народов региона, поддержания об-

становки традиционного взаимоуважения, толерантности и терпимости к убеждениям каждого гражданина России.

Литература

1. Жуков А.В., Янков А.Г., Баринов А.О., Дроботушенко А.В. Современная религиозная ситуация в Восточном Забайкалье. – Чита, 2003. – 160с.
2. Янков А.Г. Религиозная ситуация в Восточном Забайкалье (по результатам социологических исследований)/Сибирь на перекрестке мировых религий. Материалы Третьей межрегиональной конференции. – Новосибирск: НГУ, 2006. – 310 с.
3. Жуков А. В., Зубакова Н. С. Современное конфессиональное поле г. Читы (по материалам социологического исследования) / Гражданское общество: сб. статей: в 2 ч. / Забайкал. гос. гум. пед. ун-т - Чита, 2007. – Ч. 2. – С. 181-184
4. Жуков А. В., Зубакова Н.С. Религиозная толерантность жителей г. Читы // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2007. Вып. I. 296 с.

Профессиональность мировоззрения как форма психосоциальной адаптации

Кауров А.С., ст. преподаватель
Московский государственный педагогический университет

Термин *профессиональность мировоззрения* отражает связь профессии с формированием взглядов человека на бытие, оценку перспектив жизненного пути, отношение к культурным, духовным, интеллектуальным ценностям. Его обоснование связано с существующим уже термином «профессиональное мировоззрение», который, однако, по мнению автора, утратил свою четкость, при его употреблении не возникает ясного понятия, которое он призван обозначить.

Сегодня, говоря о профессиональном мировоззрении, его часто отождествляют с профессиональным самосознанием, субъективной картиной профессиональной деятельности и даже индивидуальным стилем деятельности. Также, исследователи склонны указывать, «что профессиональное мировоззрение отражает ту часть мировоззрения человека, которая связана с его профессиональной деятельностью» [12,с. 55].

В отличие от профессиональности мировоззрения профессиональное сознание (или профессиональное самосознание) главным образом осмысливается как осознание человеком своей профессии, познание, самооценка профессиональных качеств [2;10].

Например, Е. А. Климов [5, с. 81] в структуре профессионального самосознания выделяет:

- сознание своей принадлежности к определенной профессии;
- знание, мнение о степени своего соответствия профессии;
- знание человека о степени его признания в профессиональной группе;
- знание о своих сильных и слабых сторонах;
- представление о себе и своей работе в будущем.

Субъективная картина профессиональной деятельности «является важнейшей составляющей профессионального бытия человека, формируется на основе накопленного опыта»; она «определяет направленность профессиональной деятельности» ... в ней проявляется «своеобразие видения человеком своей профессии», «уровень постановки профессиональных задач»[4,с.173].

Профессиональность мировоззрения связана с «профессиональным видением мира, центральнообразующим ядром которого является система личностных смыслов профессионала уровень функционирования которой и определяет отношение человека к характеру, процессу, направленности и результатам деятельности. Именно личностные смыслы, функционирующие на ценностно-смысловом уровне, указывают на отношение человека к профессиональной деятельности как неотъемлемой части его жизни, определяющей его статус в обществе» [13, с. 72].

Профессиональность мировоззрения будет отличаться следующими признаками.

Во-первых, его базовыми структурами – ценностями и идеалами – выступают те ценности и идеалы, которые поддерживаются определенной профессией (см. выше). Данные ценности глубоко осмысливаются профессионалом; они не представлены в его сознании «сами по себе», в отрыве от общей кар-

тины социального взаимодействия (что характерно для профессиональной деформации личности) и исторического развития конкретного общества, человечества в целом (что показывает низкий общий уровень развития человека и профессионала в целом). Напротив, профессионал видит тот «вклад» (по образному выражению А. В. Петровского, см. выше), который он делает в другие личности и, через них, в общественное развитие. В этом отличие профессионализма от профессиональной деформации, в случае которой человек не видит подлинного положения ценностей профессии в системе общественных отношений - например, как Сальери в психологическом этюде Б. М. Теплова.

Б.М. Теплов, предложив использовать в качестве одного из психологических методов анализ художественной литературы, анализировал трагедию А. Сальери, заключив, что «музыка для него не окно, через которое открывается вид на весь мир, а стена, все собой заслоняющая». Б. М. Теплов чрезвычайно тонко подметил суть развития подлинной личности в труде: трудовая деятельность становится для нее не затмевающей весь остальной мир, не сверхценной идеей (Сальери), но способом познания бытия, посредством которого человек реализует себя. Отсюда – широта интересов, достаточная «легкость» отношения к собственному делу у истинного профессионала, происходящая от *естественности* профессиональных занятий для такого человека, перехода у него профессии в стиль жизнь, а также связанная с индивидуальным пониманием профессии как *одного из возможных* видов самореализации. (Моцарт) [14,с.167]. Данную позицию, основанную на понимании профессии как *формы* реализации личностных потенциалов, разделяет сегодня большинство исследователей, изучающих вопросы профессионализации, развития личности в труде, например, Л. И. Анцыферова, В. А. Бодров, Л. И. Иванова, Е. А. Климов, А. В. Серый и др.

Также, высокоразвитый профессионал умеет четко разделять то, что в профессии служит делу поддержания профессиональных ценностей (и, соответственно, общественному развитию), и то, что имеет какие-то иные цели – например, карьерные, цели личной выгоды и пр. Обращаясь к изучению профессионального мировоззрения выдающихся людей, мы сможем глубже понять данный тезис. С. В. Рахманинов писал: «Пианист-виртуоз обязан руководствоваться более значительными побуждениями, чем играть просто из выгоды. У него есть своя миссия, и эта миссия – просвещение публики. ... Жизнь слишком коротка, чтобы проводить ее, блуждая по бессодержательным сахарам музыкального мусора» [11,с.238].

Не случайно В. А. Бодров одним из качеств подлинно развитого профессионала называет *ответственность* – особенности выполнения нравственных требований, предъявляемых обществом» [1,с.156].

Развивая данный тезис, мы приходим к пониманию новой грани профессиональной ответственности. Глубокое понимание значимости профессиональных ценностей характеризует высокоразвитых профессионалов, выдающихся специалистов своего дела. Зачастую, в ситуации с гениальными и талантливыми людьми, данное понимание *находится в оппозиции с общественным мнением*. При этом профессионал, возможно, остается неустребованным, однако он не отказывается от своих убеждений. Психологически тонко данную дилемму удалось, на основе изучения документов, раскрыть Д. Вейсу в жизнеописании В. А. Моцарта. Ниже мы приводим отрывок письма барона де Грима (друга семьи Моцартов), адресованного отцу В. А. Моцарта после того, как композитору не удалось привлечь внимание парижской публики и получить должность капельмейстера в Париже (цитата сделана по роману Д. Вейса Возвышенное и земное): «в стране, где столько посредственных и даже из рук вон плохих музыкантов умудрились сколотить огромные состояния, сын Вац, опасаясь, едва ли сможет прокормиться ... обладай он вдвое меньшим талантом и вдвое большей практической сметкой, я был бы за него спокоен»[3,с.395].

Обращаясь к качественно иной сфере профессиональной деятельности, можно привести пример М. В. Ломоносова, который, будучи высокоразвитым профессионалом, всецело преданным делу науки, имея основой собственного мировоззрения познавательный интерес, никогда, однако не упускал из виду тех целей, которым служит данная ценность, бесспорно лежащая в основе научного познания, профессии ученого. Популяризация науки, внедрение ее достижений в практику, просвещение – не менее яркая сторона профессиональной деятельности М. В. Ломоносова, чем собственно научно-исследовательская работа. Особенно очевидным это становится в поздних трудах ученого – например, в работе «О сохранении и размножении российского народа» 1761 г.[6]/

Таким образом, профессиональные ценности, входя в структуру профессионального мировоззрения, осмысливаясь профессионалом, определяют и специфику его профессиональную деятельность и «образ бытия» (см. выше), которой данная деятельность, по сути, является.

Во-вторых, профессиональность мировоззрения предполагает *активную жизненную позицию*, изначально подразумевает возможность определенного влияния на реальность с целью распространения, поддержания или создания профессиональных ценностей. Таким образом, можно сказать, что человек, обладающий профессиональным мировоззрением, обладает и определенной психологической устойчивостью, позволяющей ему противостоять негативным воздействиям среды, сохранять собственную тож-

дественность. Основывается активное отношение к жизни на идеале трудолюбия, осознании процесса труда как важнейшего, естественного, доставляющего удовольствие. Можно сказать, что профессионал обладает *установкой на труд как на средство самореализации*. Причем мы можем наблюдать данные убеждения как у выдающихся деятелей в той или иной профессиональной сфере, *так и у менее одаренных, но не менее профессионально развитых людей*. Труд как идеал, представляющий собой средство самореализации, позволяет личности сохранять активность и продуктивность деятельности в сложных условиях, сохранять работоспособность в пожилом возрасте; также профессиональная деятельность таких людей зачастую заканчивается только в конце жизненного пути, вместе со смертью.

Можно привести здесь и примеры, характеризующие высоко развитого профессионала, не добившегося, однако, таких результатов в своей деятельности, которые можно было бы признать объективно масштабными. То есть, одаренность не оказывает влияния на формирование профессиональности мировоззрения. Рассмотрим пример из воспоминаний выдающегося артиста цирка и кино Ю. В. Никулина: «во время представления за кулисами у занавеса стоит старый униформист. Этот человек, который, несмотря на толстые очки, почти ничего не видит, всю жизнь провел в цирке. В прошлом известный артист, выйдя на пенсию, он не смог жить без любимого искусства и начал работать в Москве в униформе. Во время представления, впуская и выпуская артистов на манеж, он может только открывать и закрывать занавес. Стоя весь спектакль в темном проходе, намотав на руки веревки от занавеса, он весь на манеже. Когда играет оркестр, он в такт подпевает и слушает, что происходит в зале» [7, с.469-470].

Изучая деятельность профессионалов, обращаясь к историческим примерам, к литературным источникам, наблюдениям за учебной деятельностью (как одному из трех видов деятельности в системе игра, учеба, труд) студентов и школьников мы пришли к выводу, что можно выделить *три уровня деятельности*. В этих исследованиях в качестве основного критерия мы выделяли наличие (уровень развития) профессиональности мировоззрения.

Первый уровень деятельности мы обозначили как *социально обусловленный*. В данном случае субъект деятельности исполняет определенные обязанности, либо полностью отчуждаясь от своей деятельности, ее результатов, ценностей, либо относясь к ним сугубо прагматически. Иллюстрировать данный тезис может исследование, проведенное А. Я. Морозовой [9, с.93-98] на базе одной из московских школ и подготовительного факультета вуза. «Из 228 школьников – пишет А. Я. Морозова - только 47 выделили в качестве мотивов обучения в школе и поступления в вуз собственно мотивы, связанные со сферой познания (то есть, присвоения некоторой совокупности общественного знания) ... Подавляющее большинство школьников (181 человек из 228) в образовательном процессе в школе и при планируемом поступлении в вуз не руководствуется мотивами познания, познавательным интересом. Примеры высказываний респондентов, соответствующих этой группе:

11 класс: «Я пошла в школу по решению родителей. В институт я иду для получения квалификации и увеличения заработка (неквалифицированные работники ниже оплачиваются). Это единственная причина».

9 «Б»: Меня никто не спрашивал. А в институт я пойду, чтобы не работать дворником».

Среди абитуриентов ситуация была схожей. Самым точным определением социально обусловленной деятельности (в том числе профессионала) будет именно *отсутствие потребности* в ней.

Следующий выделенный нами уровень деятельности – *рефлексивный*. Его основной характеристикой для трудовой деятельности (профессионального обучения) является попытка субъекта деятельности выявить базовые профессиональные ценности, соотнести их с собственной самостью. Как видно, на этом уровне начинает развиваться профессиональное сознание (см. выше) и профессиональное мировоззрение – человек имеет установку на труд как средство самореализации. На данном уровне деятельности начинается процесс принятия личностью профессиональных ценностей, в соответствии с ними начинает развиваться личностный потенциал и перестраивается весь уклад жизни человека. Постепенно духовные потребности (связанные в первую очередь с профессиональными ценностями) начинают выступать ведущим мотивом жизнедеятельности – на эмпирическом уровне в ряде жизненных ситуаций оказывается возможным сказать, что человек «предан своему делу». Вместе с тем, профессия осознается одновременно как социальная функция – источник существования, способ получения материальных благ. Характерны проявления надситуативной активности (в учебе, труде).

Высший уровень деятельности, собственно, уже был представлен нами выше, когда мы обращались к определению профессионального мировоззрения. Деятельность становится способом бытия. Процесс соотнесения себя с деятельностью оказывается пройденным, поэтому деятельность становится *естественной*, занимающей все большее место в бюджете времени. Профессиональная деятельность присутствует в сознании не как узкая социальная функция – вклад в систему общественного производства благ на основе вознаграждения. Собственно мотивы материального благополучия (порой, и престижа) не

являются доминирующими – деятельность совершается исключительно ради нее самой. Доминируют духовные потребности, в дилемме выбора между самореализацией и материальным благополучием выбор делается в пользу первого. Можно сказать, что в данном случае жизненное, личностное, социальное и профессиональное самоопределение оказываются взаимосвязанными, взаимопроникающими [8,с.55].

Литература

1. Бодров В. А. Психологическое исследование профессионализации личности. – М.: ИП АН СССР, 1991
2. Брагина В. Д. Влияние представлений о выборе профессии на самоопределение молодежи. Автореф. дисс. ... канд. психологич. наук. – М., 1976
3. Вейс Д. Возвышенное и земное. Роман о жизни Моцарта и его времени. – М., 1970
4. Гаврилова Л. В. Субъективная картинная профессиональной деятельности// Материалы межвузовской научно-практической конференции «Психология индивидуальности». – М.: МПГУ, 2007
5. Климов Е. А. Психология профессионала. – М., Воронеж, 2003
6. Ломоносов М. В. Избранная проза/ Сост., вступит. Статья и коммент. В. А. Дмитриева. – М., 1980
7. Никулин Ю. В. Почти серьезно... - 2-е изд. – М., 1982
8. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М., 1995
9. Морозова А. Я. К вопросу преодоления образовательного кризиса в современной России: реалии социальной функции образования// Социально-психологические основы развития и управления человеческими ресурсами. - М.: МАГМУ, 2007
10. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. – М., 1971
11. Рахманинов С. В. Литературное наследие. В 3-х т.: Т.3 Письма. – М., 1980
12. Рыбин С. Ю. Формирование профессионального мировоззрения студентов музыкальных специализаций в вузах культуры и искусств: Дис... канд пед. наук. – М., 2001
13. Серый А. В. осмысленное отношение к профессии как условие развития профессионально важных качеств психологов-практиков//Вестник КГУ - №2 (22) – Кемерово.,2005
14. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. – М., 2003

Об антропологических основаниях социальной работы

Лабунская В.И., кандидат социальных наук, доцент

Волгодонский институт экономики, управления и права (филиал) Южный федеральный университет

Среди устойчивых тенденций развития современного социогуманитарного знания можно выделить АНТРОПОЛОГИЗАЦИЮ как актуализацию потребности в глубоком научном осмыслении сущности человека, его особенностей и возможностей.

Если рассматривать человека как единую целостную систему, которая, хотя и является предельно сложным явлением, однако считается доступной для научного анализа и позволяет осуществлять синтез результатов, полученных учёными различных специализаций, то такой подход может обеспечить антропологической проблематике институциональный характер. Рассмотрение проблем человека с антропологических позиций, как общенаучных, привело к созданию в начале 1990-х годов Института человека в рамках Академии наук, объединившего философов, психологов, социологов. Биологов. Историков. По мнению основателя и первого директора этого института академика И.Т.Фролова, с появлением единой науки о человеке "будет окончательно преодолен существовавший до сих пор дуализм естественнонаучных и социологических методов и станет учитываться как биологическая природа человека, так и его социальная сущность".[1,с.20].

Человек как уникальное творение природы обладает характеристиками биоэнергетической сущности: он активен, обладает высокими адаптивными способностями, зависим от состояния окружающей среды. Человек как общественно-историческое существо принадлежит к человеческому сообществу, социуму, и его важнейшая характеристика – это социальность. Любой человек несёт в себе, в своей физической и духовной сущности, отражение социальных процессов, состояния культуры, особенностей системы воспитания.

Будучи предметом изучения науки на протяжении многих столетий, человек в своих специфических проявлениях социальных свойств становится и объектом социальной работы как особого вида практической деятельности. Здесь и становится правомерной постановка вопроса об антропологических основаниях социальной работы.

Изучение в программе 5 курса специальности "Социальная работа" "Антропологии" как междисциплинарной дисциплины, синтезирующей на методологической основе культурной и социальной антропологии знания предметных областей социологии, психологии, истории, культурологии, обеспечивает завершающему этапу профессионального обучения студентов качество осмысленно гуманитарного подхода к пониманию основополагающей категории социальной работы – "социальной уязвимости" – и к её главному объекту – "человеку нуждающемуся". Социальная работа органически соединяет в себе как теоретическую, так и прикладную систему знаний. Профессиональная компетентность специалиста зависит напрямую от первой и второй составляющей. Антропологические познания углубляют философско-социологическую трактовку социальных явлений, процессов, отношений, социальных типов, попадающих в поле деятельности социального работника. Определяющим становится понимание того, что человек, нуждающийся в социальной защите, поражён в своих естественных правах и требует поддержки со стороны общества.

Какое место данная категория людей занимает в современной социальной системе? Обратимся к социальной типологизации, являющейся инструментом упорядочивания знаний о человеке и важным методом социологических исследований.

Классической является типология, данная на уровне социоантропологического анализа американским социальным антропологом Р.Линтоном. В её рамках выделяется нормативный тип личности, черты которой точнее всего выражают данную культуру, и модальная личность, являющаяся статистически более распространённым типом отклоняющихся от идеала вариаций.

Крупнейший немецкий социолог Р.Дарендорф, рассматривая личность как продукт развития культуры, называет её видовым термином *homo sociologicus*, выделяя следующие типы: *homo faber* (человек трудящийся), *homo consumer* (современный потребитель массового общества), *homo universalis* (человек, способный заниматься различными видами деятельности), *homo soveticus* (человек, зависящий от государства).

П.Сорокин рассматривает тип человека как "родовой и многогранный *homo*, одновременно и нераздельно экономический, политический, религиозный..." [6, с.162], давая ему типологическое определение *homo socius*.

Современный российский исследователь Р.Б.Шайхисламов предлагает социально-статусную типологию, включающую социально-демографические статусы (горожанин, женщина, студент), социально-классовые (служащий, бизнесмен), социально-этнические (украинец, русский, японец) [5, с.155], относя к социокультурным типам базовый, периферийный, маргинальный, референтный типы.

Считая социальную типологизацию важнейшим методом социологического анализа современного социума, С.Г.Спасибенко [2, с.91] утверждает: "Что касается дальнейших задач осмысления социальной типологии, то впереди анализ представлений о смысле жизни, о любви, которые как важные параметры типологии, прежде всего, зависят от сущностно-интегративных свойств человека".

Думается, что сущностно-интегративные свойства человека могут послужить основанием для выделения такого социального типа, как "человек нуждающийся", жизненное самоопределение и продуктивное развитие которого осложнено недостаточностью личностных ресурсов и недоступностью социальных благ. Такой человек "не имеет возможности активно участвовать в жизнедеятельности, жизненные стратегии ... осложнены, в групповой стратификации общества ... находится в неблагоприятной (уязвимой) группе населения" [7, с59]. Проблемное поле "человека нуждающегося" включает такие социальные аспекты, как низкое качество жизни, некачественное питание, незанятость, ограниченный доступ к здравоохранению, а также поражение в правах человека, обусловленное нищетой, расизмом и национализмом, религией, полом.

Социальная уязвимость как антропологический параметр ставит в центр социальных практик, в их числе и социальной работы, идею защиты, накладывает на общество дополнительные моральные и экономические обязательства. Системный кризис российского социума, с его безработицей, недоверием к власти, отсутствием перспектив у большей части молодёжи, увеличением разрыва между бедными и богатыми, детской беспризорностью, позволяет прогнозировать увеличения численности социально уязвимых групп и даже слоёв населения. Научная периодика даёт основания для подобных выводов: "Сегодня у нас две России. В богатой России живёт примерно 15% её населения, которое аккумулирует в своих руках 85% сбережений банковской системы, 92% доходов от собственности... В России бедной проживает 85% населения. Оно имеет лишь 8% доходов от собственности и 15% всех сбережений..." [3, с.9] "При средней зарплате в 10 тыс. рублей в добывающих отраслях она составляет 30-40 тыс. и свыше 50 тыс. – в ряде госкомпаний. А в иерархии нашей бедности (охватывающей по различным данным от 30 до 40 населения) самые малообеспеченные – не пенсионеры и инвалиды, а работающие женщины с детьми." [3, с.16]. "...в стране растёт число беспризорных и безнадзорных детей (до 4 млн.), у которых

родители пьяницы... По данным МВД, в 2005г. насчитывалось более 700 тыс. сирот. Сегодня 130 тыс. детей брошены матерями-отказницами." [4, с.71]. Социальная работа с такими категориями населения страны ещё долго будет востребована обществом, нуждающимся в специальной деятельности по поддержке, защите, коррекции, реабилитации, восстановлению способности этих групп людей к социальному функционированию.

Таким образом, антропологический подход к проблемам "человека нуждающегося" будет актуален как гуманистическая социальная практика, направленная на решение проблем жизнедеятельности человека и обеспечение достойного существования представителю рода "человек разумный".

Литература

1. Фролов И.Т. Перспективы человека. М.1983
2. Спасибенко С.Г. Типология человека: здесь и сейчас. Социально-гуманитарные знания. 2007, №1
3. Гребениченко С.Ф., Давыдов В.П. Демографический взрыв в России? Социально-гуманитарные знания. 2006, №6
4. Спасибенко С.Г. От типологии человека к социальным практикам. Социально-гуманитарные знания. 2007, №2
5. Шайхисламов Р.Б. Социология. Уфа.2005
6. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.1992
7. Социальная работа с молодёжью: Учебное пособие/Под ред. Н.Ф.Басова. – М., 2007

Динамика электорального поведения женщин в России с 1993 по 2008 г.: анализ федеральных избирательных кампаний

Наумов С.Ю., профессор, доктор исторических наук, Аношина С.В., аспирант
Поволжская академия государственной службы имени П.А.Столыпина

Электоральное поведение населения является наиболее ярким и распространенным проявлением его политической активности и важнейшим элементом демократического развития страны. При его изучении особое внимание уделяют электоральному поведению женщин. Специфика половозрастной структуры населения Российской Федерации состоит в численном перевесе женщин. Это объясняется разной продолжительностью жизни, а также потерями мужского населения в военные годы. Соответственно, особенности демографической структуры населения страны отражаются и на численности избирательного контингента.

Преимущество женщин по количественному критерию превращается в качественное преимущество. Исход выборов становится зависимым от голосов женщин. Поэтому анализ специфики поведения женского электората важен не только для отображения роли женщин в современном обществе и уровня демократических перемен, но и для достижения желаемых целей в избирательных кампаниях разного уровня. Из этого следует, что грамотное использование возможностей женского электората в предвыборных мероприятиях может дать импульс к развертыванию соответствующих PR-кампаний с помощью современных технологий работы с избирателями и осуществлению более точного прогнозирования их избирательного поведения.

Периодом, когда заговорили о политическом феномене «женского электората», можно условно считать 1993 г. Если до этого женский электорат как предмет политических исследований, скорее всего, не выделяли, то в конце 90-х появляются исследования по данным ФОМа, ВЦИОМа, ЦЕССИ, в которых пол становится критерием социолого-политологического анализа.

Это связано, в первую очередь, с формированием в 1993 году электората «Женщин России». Преимущественно электорат «Женщин России» состоял из молодых женщин (до 45 лет) со средним и средним специальным образованием с преобладанием служащих, интеллигентов, крестьян и домохозяек. На выборах 1995 года блоку «Женщины России» отдавали предпочтение 40% опрошенных женщин. [1, с.130] Исходя из данных, полученных Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ)¹⁴

¹⁴Всероссийский опрос участвовавших в голосовании проводился Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) в июне-июле 1995 г. Совокупные данные двух всероссийских опросов населения России, проведенных ИССИ в июне-июле 1996 г. и в марте 1996 г. Совокупный объем выборки составил 3684 человека. Расчеты Андриенковой А.Г. - случайные многоступенчатые вероятностные выборки населения России 18 лет и старше. Метод опроса – личное интервью на дому у респондента.

за 1993-1999 гг. можно заявить, что электорат движения «Женщин России» вне зависимости от его количественных изменений (поддержка движения постепенно снижалась) на 80% состоял из женщин.

Менялся и качественный состав электората. Если в 1993 году за «Женщин России» голосовали больше женщины 18-49 лет, и меньше более старшей возрастной категории, то в 1995 году женщины старше 50 лет вообще отказались голосовать за этот блок, а электорат 18-49 лет пропорционально сократился на 25%. К 1999 году электорат пропорционально сократился в два раза. Электорат 1993 года «Женщин России» составляли женщины со средним и высоким доходом, а в 1995 году электорат составляют пропорционально женщины с разными доходами.

По тем же данным ЦЕССИ 1993-1998 гг. «женский» и «мужской» электорат различались в политических пристрастиях. Такие различия носят название «гендерный разрыв» (от англ. «gender gap»). Например, на выборах 1993 года мужчины КПРФ поддерживало 11% мужчин и 8% женщины, ЛДПР – 16% мужчин и 10% женщин, блок «Женщины России» 4% мужчин и 11% женщин.

Такой «гендерный разрыв» по-разному менялся от выборов к выборам. Данные того же опроса ЦЕССИ по выборам в 1995 году свидетельствуют об изменениях в электорате КПРФ – в 1995 году их электорат увеличился, причем теперь в нем преобладали женщины (произошло увеличение «женских голосов» в три раза). Электорат ЛДПР в 1995 г. сократился преимущественно за счет уменьшения в два раза женского электората (11% мужчин, 5% женщин). Данные доказывают большую поддержку женщинами партий и блоков социал-демократической ориентации, и гораздо меньшую поддержку патриотических и экстремистских партий.

Далее огромную роль в исследованиях электорального поведения женщин сыграла совместная работа Айвазовой С.Г. и Кертмана Г.А. по выборам 1999 г.-2000 г.[2] Приведенный в работе опрос, сделанный Фондом «Общественное мнение» общественного мнения на парламентских выборах 1999 года и президентских в 2000 г., показывает весьма яркую картину. В списках избирателей в 1999 г. стояло 56% женщин, 44% мужчин, что свидетельствует о демографической разнице. При этом среди пришедших на выборы 66% женщин и 59% мужчин. При поддержке различных блоков «гендерный разрыв» проявился следующим образом: за блок «Яблоко» женщин проголосовало на 2% больше, чем мужчин; за блок «Медведь» на 4% больше, за блок Жириновского В.В. больше на 6% оказалось мужчин; у КПРФ, ОВР, СПС разница в электоратах по половому признаку была незначительной; «против всех» мужчин проголосовало больше на 3%. На выборы 2000 года пришло 72% женщин и 66% мужчин, а за кандидатуру Путина мужчин проголосовало 32%, женщин – 38%.

Подобные результаты получены и по исследованиям Айвазовой С.Г., Кертмана Г.А. выборов 2003 и 2004 гг.[3] Как и в 1999 г., в 2003 г. женщины продемонстрировали более высокий уровень электоральной активности, чем мужчины, хотя разница была не столь значительной (55% мужчин и 58% женщин). Однако в партийных предпочтениях разница была видна более отчетливо: «Единая Россия» набрала 40% голосов женщин и 30% мужчин, КПРФ – 10 % женщин и 14 % мужчин, ЛДПР – 7 % женщин и 15 % мужчин, а у партий «Родина», «Яблоко» и СПС вновь не было большой разницы между голосами по половому принципу.

Если сравнивать выборы 1999 и 2003 гг. через призму изменений в собственных электоратах партий, то налицо некоторые из них. Наиболее ощутимые из них произошли в электорате КПРФ: в 1999 г. большинство голосов принесли женщины, в 2003 г. – мужчины. Процент женских голосов незначительно вырос в электорате партии ЛДПР. Электорат партии «Единая Россия» значительно пополнился долей в нем женщин. Это связано и со слиянием блоков «Единство» и «Отечество – Вся Россия», образовавших эту партию. Причем за месяц до голосования мужчины и женщины практически в равной степени симпатизировали «Единой России», а за последние три недели доля мужчин в электорате увеличилась на приблизительно 25% и доля женщин – на 75%. Это связано с тем, что партия работала на привлечение на свою сторону тех, кто не собирался идти на выборы, и не решивших, как распорядиться своим голосом (42% женщин и 33% мужчин).

С гендерной точки зрения парламентские выборы 2003 г. отличались от выборов 1999 г. еще одним любопытным моментом – в них не участвовали собственно женские партии и блоки, которые с 1993 г. были самостоятельными игроками в избирательных кампаниях. На выборах 1993 г. объединение «Женщины России» получило право сформировать в парламенте собственную фракцию, в 1995 и 1999 гг. повторить этот результат не удалось. В 2003 г. вообще не оказалось женских объединений, которые ставили бы перед собой задачу завоевания депутатских мандатов.

На это есть несколько причин. Во-первых, изменения в законодательстве теперь разрешали участвовать в выборах только политическим партиям и блокам, женские организации не пошли на преобразования такого рода в том числе из-за требующихся серьезных материальных затрат. Необходимого для этого финансирования у женских общественных объединений не было. Во-вторых, с 1993г. многое из

менилось, политическая система окрепла. Произошло переосмысление и в самих женских объединениях: понимая, что фаворитами избирательной гонки им не стать из-за отсутствия административной поддержки. Естественно, женские организации рассматривают только как общественные, а не политические объединения.

В отличие от парламентских, исход президентских выборов 2004 г. был заранее для всех очевиден. На просьбу к респондентам дать прогноз их исходу мнения были практически единодушны: около 90% пророчили победу В.Путину (большая часть остальных затруднялась ответить). Поэтому единственное опасение этих выборов – отсутствие необходимой явки избирателей, которая могла бы привести к срыву выборов.

Однако и в выборах Президента РФ 2004 года была своя особенность – кандидатура И.Хакамада в списке претендентов. По результатам опроса в той же работе [3, с.66] около 70 % женщин и почти 50% мужчин допускают возможность проголосовать на президентских выборах за женщину. Однако на вопрос, допускают ли они для себя возможность проголосовать за И.Хакамаду, только 11% участников опроса (10% мужчин и 12% женщин) ответили положительно и 70% (73% мужчин и 68% женщин) – отрицательно. При этом большинство избирателей (55%) считают победу женщины на президентских выборах в ближайшие 10-20 лет возможной, а 30% ответили, что это невозможно. Возникает парадоксальная ситуация: казалось бы, теоретически российский электорат (и особенно женский) заявляет о готовности отдать голоса в пользу женщины, но на практике женщинам не нужны защитники в лице самих же женщин – российский электорат то ли по привычке, то ли по другим причинам больше доверяет мужчинам.

Для анализа динамики электорального поведения женщин в России особый интерес представляют последние избирательные кампании 2007-2008 гг. Явка избирателей на парламентские выборы 2 декабря 2007 года составила 64%: это значительно выше, чем в 2003 г. и немного выше, чем в 1999 г. Нельзя не учитывать, что обеспечение достойного уровня явки как показателя легитимности выбранного для страны курса и поддержки В.В.Путина стало для этих выборов важной задачей. Выполнение этой задачи повлияло и на «гендерный разрыв». В 2007 году разрыв в уровне явки мужчин и женщин по сравнению с предыдущими выборами увеличился, на выборы пришлось 46% женщин и 54% мужчин.¹⁵ Из них только две партии привлекли больше женских, чем мужских голосов. За правящую партию проголосовало 33% мужчин и 48% женщин, за партию «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь» проголосовало 3 % мужчин и 6 % женщин.¹⁶ Некоторые партии больше заручились поддержкой мужчин (КПРФ, ЛДПР). Однако если для ЛДПР такая ситуация привычна, то для КПРФ такая тенденция начала просматриваться только с 2003 г. Остальные партии не отличались значимым гендерным разрывом в электорате. Такие результаты свидетельствуют о том, что «Единая Россия» вновь выигрывает борьбу за счет женского электората с еще более значительным гендерным разрывом. Можно предположить, что это показатель усиливающегося конформизма в поведении женщин на выборах.

Из того же опроса ясно, что на выборах 2007 г. появляется неспецифичная для предыдущих лет особенность. Опросы прошлых избирательных кампаний показывали, что женщины чаще мужчин отдавали свои голоса партиям, имевшим небольшие шансы попасть в Думу. На выборах 2007 года женский электорат стал более прагматичным. По приведенному опросу такого рода партиям оказали свою поддержку 3% мужчин и лишь 2% женщин. Подтверждает это и официальные данные: только 10% избирателей проголосовали за партии, которые не преодолели 7%-ный барьер.[4, с. 107]

Как и в 1999 году, Фонд «Общественное мнение» пытался выяснить степень влияния на избирателей средств массовой информации, политической пропаганды, мнений ближайшего окружения. И хотя здесь не наблюдалось сильно ощутимых гендерных разрывов, но ситуация достаточно показательна. 17% женщин и 12% мужчин заявили, что на их выбор повлияло мнение других людей: из них, например, мнения членов семьи учитывали 12% женщин и 9% мужчин, мнения друзей – 6% женщин и 5% мужчин. Не учитывали чужого 45% женщин и 40% мужчин. Примерно такие же данные были получены и в 1999 году. Вместе с тем, стоит отметить, что в ответах респондентов проявлялось устойчивое предубеждение по отношению к экспертному мнению. По тому же опросу можно сделать вывод о негативном отношении электората (как женщин, так и мужчин) ко мнению экспертов: отрицательных ответов подавляющее большинство. Это означает, на избирателей гораздо меньшее по сравнению с предыдущими годами действие оказывают речи политиков, спортсменов, деятелей науки и культуры, телекомментаторов и журналистов. При этом 45% женщин и 38% мужчин отвечали, что они следили за ходом избирательной кампании. Понятно, что такая информация получается преимущественно через телевидение. А

¹⁵ Далее в параграфе будут использованы данные опроса общественного мнения: «Мотивы и факторы электорального выбора», проведенного Фондом «Общественное мнение» 13 декабря 2007 года. Опрос проводился в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Размер выборки – 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

¹⁶ Данные приведены в процентах от числа респондентов, заявивших о своем участии в выборах.

это означает, во-первых, что все-таки СМИ по-прежнему играют значительную роль в выборе избирателей, а во-вторых, женщины больше подвержены такому влиянию по сравнению с мужчинами. И в этой позиции с 1999 года ситуация практически не изменилась. [2, с.35]

На выборах Президента РФ 2008 года вопрос явки избирателей стоял еще острее, чем на парламентских выборах. Для избирателей победа Дмитрия Медведева была очевидной из-за отсутствия реальной конкуренции, что могло спровоцировать распространение мнения «на выборы идти нет смысла, мой голос ничего не решит». Опасения не оправдались: в голосовании приняли участие 69,7% зарегистрированных избирателей, из которых 73% женщин и 65% мужчин.¹⁷ Это самый высокий уровень явки женщин за последние двадцать лет. Причем готовность женщин голосовать за Д. Медведева ощущалась задолго до самих выборов. По итогам опроса Фонда «Общественное мнение» 21 января 2008 года, о своих планах голосовать за него заявили 54% женщин и 45% мужчин.

В том же опросе респондентам было предложено выразить свое отношение к кандидатам. «Очень хорошо» и «хорошо» к кандидату Д.Медведеву тогда отнеслись 71% женщин и 64% мужчин, «плохо» и «очень плохо» – 12% мужчин и 7% женщин. И снова налицо гендерный разрыв. В. Жириновскому симпатизировали 40% мужчин и 29% женщин, вторую группу ответов выбрали 45% мужчин и 49% женщин. О «хорошем» и «очень хорошем» отношении к Г. Зюганову заявили 25% мужчин и 29% женщин, о «плохом» и «очень плохом» – 54% мужчин и 46% женщин. В ответах на другие вопросы, связанные с оценкой профессиональных и личных качеств, а также потенциальной возможности стать Президентом РФ, женщины снова продемонстрировали себя гораздо более явными сторонниками Дмитрия Медведева, чем мужчины. Из результатов опросов ясно, что женщины при этом, в первую очередь, руководствовались эмоциональным впечатлением. Эти данные еще раз подтвердили особенности женского электорального поведения, приведенные в начале параграфа.

В итоге по результатам опроса Фонда «Общественное мнение» от 13 марта 2008 года картина предпочтений избирателей по гендерным различиям сложилась следующим образом: за Д.Медведева проголосовало 41% мужчин и 55% женщин, за Г.Зюганова – 11% мужчин и 10% женщин, за В.Жириновского 9% мужчин и 4% женщин. Процент голосов, отданных за А.Богданова, оказался ничтожно маленьким. Таким образом, как и на парламентских выборах, победитель стал первым за счет преимущественно женского электората, причем на это раз преимущество очень существенное.

Как и на парламентских выборах, был задан вопрос о влиянии на электоральное решение мнений других людей. 70% мужчин и лишь 60% делали свой выбор независимо, на 8% больше женщин, чем мужчин, прислушивался к мнениям родственников; на 5% больше женщин, чем мужчин – к мнениям друзей. Женщины чаще – мнения журналистов, комментаторов и т.д. На президентских выборах женщины оказались так же восприимчивее к чужим мнениям.

Таким образом, по данным опросов общественного мнения трех избирательных циклов 1999-2000 гг., 2003-2004 гг., 2007-2008 гг. можно сделать вывод, что электоральное поведение женщин характеризуется высоким уровнем избирательной активности, повышенной восприимчивостью к влияниям извне, преобладанием «аффективной мотивации над рациональной», повышенной склонностью «к политическому конформизму при достаточно низком уровне политической ангажированности» [4, с. 120].

Осознание роли женского электората как стратегического ресурса выборов – самое важное, что произошло за последние 15 лет. Гендерный разрыв активно используется политтехнологами XXI века. Не представляется возможности проанализировать, существовал ли он на выборах 1989-1990 гг. Но очевидно, что на тот момент подобные изменения российского электорального поведения аналогичны процессам, происходившим во всех демократических странах, неизбежны для России как «страны переходного периода». Однако сегодня в ряде стран развитой демократии гендерные разрывы перестают быть значимым фактором в политическом процессе. Это происходит, прежде всего, в связи с изменением массового сознания избирателей, возникающим благодаря активной интеграции женщин в общественно-политическую сферу жизни: участию в работе гражданских и политических объединений, продвижению во властные структуры. Такая тенденция делает женщин более самостоятельными, а их политическое поведение более рациональным. Анализ политической активности женщин в России показывает, что в нашей стране такие процессы пока происходят не так стремительно, как хотелось бы.

¹⁷ Далее в параграфе будут использованы данные опросов общественного мнения, проведенных Фондом «Общественное мнение» накануне и в ходе президентской кампании 2008 г. Часть их проводилась в 100 населенных пунктах 44 субъектов РФ. Размер выборки – 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. Другая часть опросов проводилась в 200 населенных пунктах 63 субъектов РФ. Размер выборки – 3000 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 2,5%.

Литература

1. Россия: партия, выборы, власть. / Под общ. ред. Краснова В.Н. – М.: ИИА «Обозреватель», 1996. 180 с.
2. Айвазова С.Г. Кертман Г.А. Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний в России в 1999 и 2000 гг. /М.: Эслан, 2000. 68 с.
3. Айвазова С.Г., Кертман Г.А. Мы выбираем, нас выбирают... Гендерный анализ парламентских и президентских выборов 2003-2004 гг. в России/М.: ОЛИТА, 2004. 90 с.
4. Айвазова С.Г. Российские выборы: гендерное прочтение. М.: Консорциум женских неправительственных объединений; Институт социологии РАН, 2008. 177 с.
5. Результаты опросов, использованные в статье, можно найти на официальном сайте Фонда «Общественное мнение»: <http://bd.fom.ru>

Ценности как один из аспектов лидерства

Симановская М.А., аспирант
Ульяновский Государственный Университет

В современных условиях глобализации различных сфер деятельности человека и постоянных социальных изменений, жизнь ставит перед людьми новые задачи. Для большинства индивидов решение этих задач естественно и необходимо для существования в этом обществе. Один из способов преодоления такого проблемного состояния - это осознать характер происходящих преобразований, построить свою систему отношений к внешнему и внутреннему миру. Наиболее важная роль в этом процессе принадлежит человеческим ценностям, поскольку именно они оказывают достаточно сильное влияние на предпочтения человека, на принимаемые им решения и поведение в коллективе. Так же в становящемся типе общества, природа которого весьма специфична и предполагает огромное разнообразие малых групп, важное место занимает механизм, влияющий на все процессы в этих группах – лидерство. На сегодняшний день существует множество теоретических подходов, стилей и типов лидерства но, не смотря на кажущуюся разработанность этой тематики, некоторые вопросы данного феномена остаются не изученными. Стоит заметить, что эти два термина – ценности и лидерство являются взаимосвязанными. Они оба «включены» в индивидуальные психологические особенности индивидов и в определенной степени имеют отношение друг к другу: сами лидеры влияют не только на свойства личности человека но, и на его ценности, а ценностный обмен в свою очередь имеет своим следствием развитие внутригруппового лидерства [3, с.83]. Таким образом, мне представляется наиболее интересным в данной статье, рассмотрение ценностей как одного из аспектов лидерства.

Поскольку в арсенале гуманитарных наук имеется достаточно много точек зрения на сущность феноменов и лидерства, и ценностей, то приступая к анализу современных представлений в отношении этих двух понятий, стоит очертить круг исследователей, занимающихся указанными проблемами. Сразу же следует оговориться, что все они не могут быть рассмотрены здесь в силу ограниченности объема настоящей статьи. Поэтому выделим работы, представляющие наибольший интерес в контексте теории лидерства.

Начнем анализ с проблемы ценностей. Ее можно отнести к числу важнейших для большинства наук, имеющих отношение к человеку и обществу. Несмотря на то, что слово «ценность» было хорошо известно уже древним грекам, на сегодняшний день не существует единой точки зрения в отношении указанного понятия у представителей различных дисциплин. Такая неоднозначность положения термина «ценность» имеет много различных причин. Возможно, главной из них является объективное влияние сферы интересов какой-либо науки на сущность понимания феномена ценностей. Так, например, в **философии** - науке об наиболее общих вопросах, касающихся сущности знания, человека и мира, термин «ценность» имеет формат широкого понимания. В зависимости от принадлежности к одной из аксиологических школ, данное понятие может разворачиваться с разных позиций:

- ценности как объективные факторы реальности, которые эмпирически проверяемы (натуралистический психологизм);
- ценность как цель сама по себе, к которой стремятся ради нее самой (аксиологический трансцендентализм);
- ценности как онтологическая основа личности (персоналистический онтологизм).

Несмотря на фундаментальные различия в идеях этих школах, их взгляды сходятся в одном – ценности являются отдельной категорией, оказывающей значительное влияние на поведение индивидов. В настоящее время в философской литературе встречается множество форм употребления термина «ценность». При этом возникает ситуация, когда из традиционно сложившихся терминологий разрабатываются новые области исследования данной темы. Не будем продолжать дальнейший анализ, поскольку это уже выходит за рамки статьи. Остается добавить, что философская разработка данной проблемы дополняется вниманием к ней других дисциплин.

Особое развитие тема ценностей получила **в контексте социологической и педагогической наук.** Здесь этот феномен рассматривается главным образом в русле основных теоретических концепций: в педагогике акцент при рассмотрении термина ценности ставится на личность самого педагога и его деятельность [10] или на качества и характеристики личности, достигнутые в результате образования. [13], в социологии внимание смещено на ценностные ориентиры социокультурного мира людей [9]. Следует сказать еще об одной особенности рассмотрения данного понятия в рамках этих двух дисциплин. Несмотря на то, что обе науки занимаются решением вопроса соотношения человека с внешним ему миром, их взгляды на проявление ценностей в жизнедеятельности индивида имеют значительные различия. Так в педагогическом представлении ценности трансформируются с изменением социальных условий жизни, развитием потребностей общества и личности [10], тогда как социологи полагают, что ценностные различия оказывают существенное влияние на функционирование и развитие общества. Подобные идеи наталкивают на размышления о том, что педагогические ценности имеют определенную зависимость от общества, а от социальных зависит само общество. Возможно предположение, что эти типы исследуемого феномена могут быть взаимозависимыми. Но это уже может выступить самостоятельным анализом. Хотя выделенные здесь основные идеи данных дисциплин не являются исчерпывающими, но они представляют общий формат проблематики ценностей в социолого-педагогическом контексте.

В психологии обсуждаемая тема получила свое специфическое решение в разнообразных теориях, большинство из которых связано с процессами, протекающими в социальных группах индивида. Ценности в рамках групповой организации – весьма сложное образование, которое требует отдельного описания. Для определения основных специфических характеристик ценностей в контексте такой проблемы, обратимся к работам тех авторов, которые представляются нам наиболее значимыми в плане нашего исследования.

Особенностью размышлений М.Ю. Жукова является то, что ценности ставятся в основу сформулированных им предположений о существовании трех уровней регуляции поведения человека: первый уровень – «нормированный», самый ранний, характеризуется отсутствием ценностей в качестве регулятора, включенность в групповую деятельность минимальна. Второй – «нормативно ценностный», он наблюдается тогда, когда направленность групповой активности позволяет связать ее с ценностями, а форма организации способствует включению личности, индивид при принятии решений в основном ориентируется на групповые нормы. Третий – ценностный уровень, характеризуются активной включенности личности в групповое взаимодействие и мобилизацией ресурсов членов группы [2, С. 257]. Здесь видно, что ценности играют весьма важную роль в регулировании поведения только тогда, когда сам индивид включается в совместную групповую деятельность, до этого более значительное влияние оказывают внутригрупповые факторы. Такое поэтапное рассмотрение позволяет соотнести вышерассмотренные уровни со слоями развития группы или этапами сплоченности коллектива, речь о которых поднимается у А.В. Петровского. Это сравнение возможно по ряду причин. Во-первых, в обоих случаях наблюдается совпадение взглядов на развитие межличностных отношений и совместной деятельности. Во-вторых, в этих двух представлениях ценности могут наблюдаться только при переходе группы к активности, выражением чего и становится совпадение ориентаций на основные ценности у индивидов. Однако, в рамках данной статьи ограничимся простой констатацией данного факта.

Сформулированные Д.А. Леонтьевым три, переходящих одна в другую, формы существования ценностей (социальные идеалы, предметно-воплощенные и личностные ценности) можно рассматривать как попытку автора разведения представлений о ценности по основаниям, представляющим собой различные стороны данного многомерного явления [6]. В отличие от М.Ю. Жукова, Д.А. Леонтьев рассматривает данный феномен не только в формате групповой активности, но и как сформированный в социогенезе при взаимодействии его с потребностями [6]. В этом смысле ценности оказываются в значительной степени личностной категорией, но имеющей непосредственное отношение к общественному сознанию. Здесь следует выделить еще одну особенность: ценности выступают своеобразным регулятором не только поведения, но и взаимоотношений в социуме (общественные идеалы), в активности, в процессе которой происходит их предметное воплощение, а так же представляют внутренний мир личности (личностные ценности) [5]. Следовательно, согласно этой теории, ценности оказывают влияние

практически на все основные сферы жизни человека. Предложенная в этой концепции многогранность подхода позволяет в определенной степени учитывать соотношение внешних и внутренних факторов, играющих большую роль в системе ценностей.

Все рассмотренные выше психологические работы представляют ценности взаимосвязанными с динамическими процессами в группах, в широком смысле. Вместе с тем в концепции Р.А. Кричевского, ценности выступают применительно только к одному из процессов «групповой динамики» - лидерству. В данном случае сами ценности рассматриваются как элемент ценностного обмена, посредством которого приобретаются «ключевые моменты статуса» [3]. Отметим, что автор выделяет этот обмен только как один из этапов развития внутригруппового лидерства, развивающегося в рамках межличностного взаимодействия. Иными словами, мера психологического вознаграждения группой (авторитет, признание) своего члена зависит от величины его ценностного вклада в эффективность группового функционирования [4 С.86]. Учитывая все эти элементы данной концепции, особо выделим, что лидерство невозможно без такого существенного активатора как ценности. Они влияют не только на механизмы выдвижения в позицию лидера, но и являются одним из механизмов групповой динамики [4 С.143]. Подобное понимание позволяет вести рассуждение о ценностях, как о необходимом факторе в групповой структуре.

Проанализировав некоторые работы, связанные с рассмотрением ценностей в различных ракурсах, можно сделать несколько выводов. Во-первых, в зависимости от науки данный феномен предстает или в качестве смыслообразующих оснований человеческого бытия, или как социальное и культурное значение определенных объектов и явлений. Во-вторых, ценности, по мнению авторов, в целом оказывают значительное влияние на поведение индивида, что позволяет рассуждать о необходимости их учета при изучении практически любой активности личности. В-третьих, несмотря на важность ценностей во всех сферах жизнедеятельности человека, исследовательский интерес многих ученых акцентируется на аспектах связанных с развитием межличностных отношений. Таким образом, ценностная сторона многих проблематик остается в тени. В одной из таких ситуаций оказался один из важнейших компонентов «групповой динамики» - лидерство.

Тема лидерства является достаточно разработанной как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Вместе с тем в нашей стране работы по данному вопросу появились несколько позже, чем в зарубежной психологии, и, если оставить в стороне исследования 20-х – 30-х гг. проведенных в рамках педологии в направлении вожаков и вождизма в детских коллективах, можно утверждать что они в основном осуществлялись в сравнении с термином руководство. Не будем останавливаться на изучении различий данных понятий, так как, во-первых, на сегодняшний день имеется большое количество трудов по этой теме, а во-вторых, в контексте нашей работы в этом нет необходимости для дальнейшего рассмотрения.

Важное место практически во всех исследовательских работах по этому феномену, занимают теории лидерства: «теория черт», «ситуационная теория», «системная теория» и т.д. Каждая из них учитывает определенный фактор, но игнорирует некоторые элементы, влияющие на жизнь группы: размер группы, ценностные системы, ориентации членов группы и т.д. Получается, что лидерство, имея непосредственное отношение к формированию и существованию коллектива [12], игнорирует главные составляющие внутригруппового взаимодействия. Исходя из темы нашей статьи, выделим такую составляющую лидерства как ценности. Поскольку они участвуют в развитии групповой структуры, оказывают влияние практически на все основные сферы жизни человека [5] и способствуют выдвижению в позицию лидера [4], то ситуация игнорирования именно этой составляющей может привести к не совсем правильному пониманию лидерского процесса в целом.

Как показывает проведенный нами анализ летописей авторефератов диссертаций кандидатского и докторского уровня за первые 7 лет XXI столетия по пяти смежным дисциплинам (философия, политология, социология, педагогика, психология), обнаружено всего 299 работ по проблематике лидерства. Основные работы этих лет относятся к психологическому и педагогическому профилю. При этом можно утверждать что, хотя изучение вопросов лидерства велось в разных направлениях [11], однако, диссертаций, в названии которых звучит проблематика ценностей всего 3 (психология, педагогика и философия), что составляет 1 % от общей совокупности работ посвященных лидерству за указанный период. Такое положение может быть связано с целым рядом обстоятельств. Не претендуя на исчерпывающую доказательность, перечислим некоторые из них. Во-первых, возможно, небольшое количество диссертаций в таком формате связано с недооценкой важности самих ценностей в лидерском процессе. Во-вторых, это может быть своеобразным показателем неразработанности проблемы лидерства в рамках ценностной проблематики. В-третьих, особую роль на всю научную деятельность могут оказывать социально-политические аспекты, что непосредственно влияет на предмет и методы исследования.

Таким образом, ценностный аспект лидерства является достаточно важной составляющей не только самого процесса лидерства, но и групповой динамики в целом. С одной стороны «конкретные

ценности руководителей, особенно высшего звена, часто ощущаются во всей организации и отражаются в ее целях и политике» [8 С.106]. А с другой стороны каждая организация устанавливает свою систему ценностей, которая составляет моральный облик, в итоге во многих корпорациях формируются личности, отражающие окрашенные индивидуальностью способы ведения бизнеса или конкретных дел [8]. Игнорирование этого ценностного аспекта неразрывно ведет к неопределенности в формировании организационной и индивидуальной культуры, к неоднозначному рассмотрению поведения человека и формирования коллектива. Конечно, ограничиваться только представлениями о ценностных характеристиках лидерства нельзя, но и не учитывать при анализе тоже не стоит. Возможно, что при увеличении доли работ, связанных с тематикой ценностей в самых разнообразных областях жизнедеятельности человека, а не только проблемы лидерства, пробел между двумя этими понятиями будет устранен. Но в настоящий момент, следует говорить о недостаточности исследований ценностных аспектов лидерства, что открывает широкие перспективы его изучения.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений – М.: Аспект Пресс, 2006. – 363с.
2. Жуков М.Ю. Ценности как детерминанты принятия решения. Социально-психологический подход к проблеме. // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. Под редакцией Е.В. Шорохова, М.И. Бобнева.- М.: Наука, 1976.
3. Кричевский Р.Л. Дубовская Е.М. Социальная психология малой группы: Учебное пособие для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2001.— 318 с.
4. Кричевский Р.Л. Психология лидерства: Учебное пособие. – М.: Статут, 2007. – 542с.
5. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 4-36.
6. Леонтьев Д.А., Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени, Психологическое обозрение #1, 1998. www.follow.ru/article/
7. Летописи авторефератов диссертаций с 2000 по 2006 гг.
8. Мексон Майкл, Альберт Майкл, Хедоури Франклин. Основы менеджмента. – М.: Дело, 2005. – 720с.
9. Рокич М. Природа человеческих ценностей, Нью-Йорк, 1973
10. Сластенин А.В., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. - М.: Издательский центр "Академия", 2002. - 576 с.
11. Симановская М.А. Общие тенденции развития изучения проблемы лидерства на современном этапе. // Вопросы гуманитарных наук №5(32). 2007г.
12. Социальная психология. Словарь. /Под редакцией М.Ю.Кондратьева.// Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: Речь, 2005. – 176с.
13. Федина Ю.В. Аксиология отечественной педагогики: сущность и содержание. Третьи покровские образовательные чтения.
14. <http://hrono.rspu.ryazan.ru/~pedag/3/3/Pokrov331.pdf>

Теоретико-экспериментальное исследование подкрепления в учении с позиций деятельностного подхода

Шишкина А.И.¹⁸

Старший преподаватель факультета педагогики и психологии
Тираспольский государственный университет имени Т.Г. Шевченко
(Тирасполь, Молдавия)

¹⁸ В статье освещаются результаты диссертационного теоретико-экспериментального исследования, выполненного под руководством Т.В. Габай, доктора психологических наук, профессора кафедры образования и педагогики факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

В нашей работе мы рассматриваем условия становления самостоятельного умения. При этом мы связываем понятие «самостоятельность» с возможностью его выполнения деятелем по собственной инициативе и без направляющих указаний со стороны других людей или опоры на внешние материальные носители информации о нем. Главной идеей исследования является предположение о том, что становление самостоятельности формируемого умения основывается на подкреплении соответствующего ему предметно-специфического действия, выполняемого в ходе учения, и об особом значении двух видов подкрепления, которое осуществляется при участии в этом процессе обучающего лица.

Часто, однако, психологи не придают должного значения проблеме подкрепления. Вместе с тем есть основания считать, что в большинстве ситуаций приобретения опыта оно необходимо. При этом существует множество видов и форм подкрепления, выявить влияние которых на деятельность человека не всегда возможно.

О роли подкрепления говорили еще древние авторы, в частности Аристотель, а также многие более поздние. Из числа зарубежных исследователей проблему подкрепления так или иначе затрагивали Д. Гартли [6], А. Бэн [2], Дж. Локк [15], Э.Б. Кондильяк [22], Жан-Жак Руссо [20], З. Фрейд [25].

В исследованиях бихевиористов подкреплению было уделено особое внимание [24; 26; 27; 17; 9; 10]. Данное понятие использовалось и развивалось сторонниками т.н. социального научения – Н. Миллером, Дж. Доллардом, Р. Сирсом, Г.Ф. Харлоу, Дж. Гевирцем, Д. Баером, К. Халлом, А. Бандурой, Дж. Роттером [26; 27; 17].

В трудах отечественных исследователей подкрепление рассматривалось И.П. Павловым [18], А.Р. Лурией [16], П.К. Анохиным [1]. Это понятие использовалось и в собственно психологических исследованиях – А.Н. Леонтьевым [13; 14], С.Л. Рубинштейном [19], Ю.Б. Гиппенрейтер [7], П.Я. Гальпериним [5]. Можно назвать также ряд современных исследователей, сделавших подкрепление предметом достаточно детального анализа, – это Н.Ф. Талызина [24], А.Г. Воронин [3], Е.Н. Соколов [21], Ю.Д. Стародубцев [23], Д.В. Колесов [11], Н.Н. Данилова [8] и др.

Тем не менее, проблема подкрепления остается до сих пор нерешенной. Одним из свидетельств этого является отсутствие определения понятия «подкрепление», несмотря на то, что сам термин достаточно широко используется современными исследователями. Часто «подкрепление» неправоммерно отождествляется с *подкрепителем*, т.е. подкрепляющим агентом; не разработана типология видов подкрепления.

Что касается учения, то даже у исследователей, основывающихся в целом на принципах деятельностного подхода и разрабатывающих деятельностную теорию учения, подкрепление порой представляется как бы ненужным или необязательным – если учащиеся обеспечиваются полноценной ориентировкой. При этом упускается из вида, что ориентировка не является специфическим условием, характеризующим именно процессы приобретения опыта, в то время как подкрепление характеризует исключительно процессы приобретения опыта [4].

В современной отечественной психологии имеются необходимые методологические и теоретические средства для решения проблемы подкрепления. Конкретно-деятельностный подход позволяет найти ответ на вопрос относительно необходимости подкрепления при приобретении опыта вообще, с его помощью может быть выявлено значение и конкретизированы функции подкрепления в деятельности учения.

Следует отметить, что ряд физиологов уже подвергли глубокому анализу проблему физиологических механизмов подкрепления. Переход от анализа деятельности к анализу ее психофизиологических механизмов отвечает реальным переходам между ними.¹⁹ Наличие физиологических механизмов, отвечающих за регулирование процесса подкрепления, явно указывает на существование психологических феноменов подкрепления.²⁰

Нами было проведено теоретико-экспериментальное исследование подкрепления в ходе учебной деятельности с целью выяснения его природы и функций. Мы основывались при этом на принципах системного и деятельностного подходов, что определило концептуальный аппарат исследования.

В качестве рабочего использовалось понятие «деятельность», акцентирующее наличие в ней *количественного акта по удовлетворению исходной потребности*. Особое внимание получила такая форма деятельности, когда активность выполняется полностью *во внутреннем плане* (ср. понятие П.Я. Гальперина «ориентировочная деятельность субъекта»).

¹⁹ А.Н. Леонтьев писал: «... Системный анализ человеческой деятельности является также анализом поуровневым. Именно такой анализ и позволяет преодолеть противопоставление физиологического, психологического и социального, равно как и сведение одного к другому» [12, с. 123]. Физиологические явления принимали во внимание и другие отечественные психологи, например, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, П.Я. Гальперин.

²⁰ В биологии существует принцип, который может быть сформулирован как принцип единства структуры и функции.

Использовались два понятия «умение». Одно из них предполагает возможность учащегося воспроизводить действие в должном составе и требуемой последовательности операций, что связывается с *операционной самостоятельностью* как особым свойством умения. Другое понятие умения отражает обнаруживаемую индивидом тенденцию к совершению действия при актуализации у него соответствующей потребности и наличии адекватной ситуации. Последнее означает, что данное умение характеризуется *инициативной самостоятельностью*, которую мы рассматриваем в качестве одного из самых важных свойств умения.

Подкрепление выступило как механизм приобретения опыта, включающий процессы трех уровней – *собственно деятельностный*, т.е. взаимодействие субъекта с внешним миром, *конечное действие по удовлетворению исходной потребности*, а также последующую *консолидацию следов* выполненной деятельности в мозговом субстрате с образованием функционального мозгового органа – носителя соответствующего умения.

Были рассмотрены природа и функции двух видов подкрепления – опережающего и завершающего (см. Д.В. Колесов) [11], а также двух его модальностей – поощрения и наказания.

Опережающее подкрепление предполагает антиципацию индивидом удовлетворения исходной потребности по результатам уже выполненных актов, которое моделируется в умственной форме; при этом актуализируются положительные эмоции, поддерживающие активное состояние субъекта деятельности, но потребностное напряжение сохраняется. *Завершающее подкрепление* связано с реальным удовлетворением исходной потребности, когда потребностное напряжение снимается, а сопутствующие ему положительные эмоции способствуют консолидации следов соответствующей деятельности.

В качестве общей гипотезы выступило предположение, что становление в ходе учения формируемого умения основывается на подкреплении соответствующего ему предметно-специфического действия.

В исследовании приняли участие 398 учащихся в возрасте от 5 до 16 лет.

Процедура исследования в серии I. В данной серии проверялось предположение о том, что опережающее подкрепление, обеспечиваемое при промежуточном контроле выполнения предметно-специфического действия в ходе учения, способствует *поддержанию процесса* данного действия. Всего исследованием было охвачено 37 человек в возрасте 7-8 лет.

Нам пришлось прибегнуть к созданию искусственной ситуации обучения: в первой серии необходимо было полностью исключить подкрепление. В рамках же обычного школьного обучения добиться такого эффекта не представляется возможным. Как было выявлено в ходе предварительного наблюдения, в процессе урока и по его окончании все учителя в той или иной форме используют подкрепление.

В этой серии нами использовалась методика Г.А. Цукерман и Н.В. Елизаровой, модифицированная в соответствии с целями исследования [28].

В контрольной серии задание (№ 1) давалось учащемуся без подкрепления, в каком бы то ни было виде. В экспериментальной серии (задание № 2) учащемуся перед предъявлением задания давалось опережающее подкрепление, связанное с познавательной мотивацией.

На основе ранее проведенного теоретического анализа мы допустили, что задание, предполагающее опережающее подкрепление, должно выполняться детьми гораздо быстрее и с большим вниманием, поскольку они становятся заинтересованными в результате его выполнения. Можно ожидать, что ребенок быстрее приступит к заданию и выполнит его с *большим* вниманием, т.к. у него доминирует познавательная мотивация. С другой стороны, если доминируют мотивы отличные от познавательного, то при получении опережающего подкрепления, соответствующего познавательной потребности учащийся, по-видимому, будет менее активен.²¹

Для получения ответов на данные и ряд других вопросов и для выявления сравнительного эффекта различных видов поощрений в экспериментальную серию были введены задания № 3 и № 4. Перед предъявлением задания № 3 ребенку давалось опережающее подкрепление, связанное с удовлетворением соревновательного мотива. Перед предъявлением задания № 4 ребенку давалось опережающее подкрепление, связанное с удовлетворением потребности в получении материальных благ.

В протоколе фиксировалась вся картина поведения ребенка, а также результаты выполнения им задания.

²¹ При этом так же можно ожидать, что задание, которое включает опережающее подкрепление, связанное с удовлетворением познавательной потребности, будет выполняться детьми за *меньшее* время, т.к. оно будет предъявляться вторым, и у учащихся может произойти утомляемость.

Нами дополнительно было проведено выявление вида доминирующей мотивации включения учащихся в учение, чтобы выяснить, руководствовались ли они познавательной, социально-соревновательной мотивацией или же мотивацией, связанной с получением материальных благ.

Результаты показали, что там, где вводилось опережающее подкрепление, соотносящееся с познавательной потребностью, дети в два раза быстрее, с меньшим количеством ошибок и с большей сосредоточенностью выполняли задание, а также быстрее инициировали действия по его выполнению, чем в ситуациях, когда такое подкрепление не давалось. При выполнении задания, которое предполагало включение такого рода опережающего подкрепления, дети быстрее привлекали взрослого к решению нестандартной задачи (время от получения задания до привлечения взрослого к его решению сокращается вдвое), что мы расцениваем как проявление возросшей инициативной самостоятельности.

На выполнение третьего и четвертого задания, где вводилось опережающее подкрепление, связанное с соревновательным мотивом и мотивом получения материального поощрения, дети тратили в среднем на 20 % процентов времени больше, чем на решение задания с опережающим подкреплением, связанным с познавательной потребностью. При этом увеличилось и количество ошибок (при выполнении третьего задания средний показатель был 0,78, а при выполнении четвертого – 0,89).

Однако учащиеся тратили на указанное задание на 25 % меньше времени, чем на задание, где вообще не вводилось опережающее подкрепление. Включение опережающего подкрепления, связанного с мотивацией получения материальных благ, приводило к тому, что детям требовалось на 20 % больше времени для того, чтобы прийти в актуальную готовность к выполнению задания, по сравнению с осуществлением других заданий. Дети с доминированием мотива получения материального блага при включении опережающего подкрепления, связанного с удовлетворением данной потребности, обнаруживали волнение, растерянность, и в результате на выполнение задания тратили на 48 % времени больше, чем на задание, выполнение которого предполагало опережающее подкрепление, связанное с удовлетворением познавательной потребности. Дети с доминированием соревновательного мотива при включении опережающего подкрепления, связанного с удовлетворением данной потребности, также обнаруживали волнение и растерянность, допускали ошибки; и в результате на выполнение задания тратили на 40 % времени больше, чем на задание, где включалось опережающее подкрепление, связанное с удовлетворением познавательной потребности.

Так или иначе, опережающее подкрепление в целом благоприятно сказывалось на деятельности учения.

В качестве дополнительного продукта нашей исследовательской деятельности нами было выявлено, что опережающее подкрепление в ходе учения, которое не отвечает познавательным мотивам, расфокусирует учащихся, создавая чрезмерное психическое напряжение.

Результаты исследования показали, что наиболее эффективным является опережающее подкрепление, связанное с удовлетворением познавательной потребности: испытуемые быстрее выполняли задания и быстрее инициировали общение с взрослым в затруднительной ситуации.

Процедура исследования в серии II. В данной серии проверялось предположение о том, что опережающее подкрепление, опосредствуемое промежуточным контролем выполнения в ходе учения предметно-специфического действия, способствует становлению *операционной самостоятельности* как качества соответствующего умения.

С этой целью нами были организованы две группы – контрольная и экспериментальная. Исследование проводилось на уроках труда по темам «Кулинария» и «Моделирование», поскольку внешняя практическая деятельность предоставляет возможность наблюдать деятельностные акты по преобразованию предмета в развернутом виде. Всего исследованием было охвачено 63 человека – учащихся 6-7-х классов. В исследовании принимали участие только девочки.

В первой – контрольной – группе деятельность учащихся предварялась ориентировкой: им объяснялись характеристики желаемого конечного продукта, из чего он должен быть приготовлен, указывались необходимые средства, адекватные внешние условия, операции и их последовательность. Ориентировка была введена в процедуру эксперимента потому, что, как отмечалось выше, при существующем взгляде на учение подкрепление часто представляется как бы ненужным, если удастся обеспечить учащихся полноценной ориентировкой.²² Мы же стремились показать, что у подкрепления есть свои, особые, функции, несводимые к функциям ориентировки.

Дополнительно при помощи соответствующих вопросов были актуализированы прежде приобретенные учащимися знания.

²² Подкрепление фактически рассматривается как способ восполнения дефицита ориентиров у деятеля после выполнения требуемого действия.

Во второй, экспериментальной, группе помимо введения ориентировки и актуализации исходного опыта учащихся имело место также опережающее подкрепление выполняемых ими действий. Учащимся говорилось: «Если вы научитесь хорошо выпекать пиццу, вы станете хорошими хозяйшками»; «Вы сможете помогать маме»; «Представьте, ваши близкие вернулись домой с работы, а вы им уже приготовили вкусную пиццу». Вариантами подкрепляющих реплик учителя были следующие: «Если вы научитесь хорошо шить, вы сможете сами шить себе модную одежду»; «... пошить новые шторы или покрывало с подушечками на диван и кресло»; «... самостоятельно починить свою одежду и одежду близких вам людей»; «...украсить модными аксессуарами и придать новый вид той одежде, которая у вас уже имеется», и т.п.²³ Всего исследованием было охвачено 63 человека – учащихся 6-7-х классов. В исследовании принимали участие только девочки.

Результаты исследования показали, что в группах, где имело место опережающее подкрепление, при возникновении у учащихся затруднений было зафиксировано на 31 % больше обращений за помощью как к одноклассникам, так и к учителю. Учащиеся самостоятельно инициировали контроль со стороны учителя для того, чтобы выяснить, правильно ли они справились с очередным шагом в выполнении задания. Нам не удалось получить статистически значимых результатов, подтверждающих то, что опережающее подкрепление, опосредствуемое промежуточным контролем, способствует становлению операционной самостоятельности как качества соответствующего умения. Однако мы наблюдали тенденцию к увеличению меры операционной самостоятельности, когда заботились о том, чтобы обеспечить опережающее подкрепление при выполнении учащимися предметно-специфического действия. Так, в экспериментальной группе, где вводилось опережающее подкрепление, зафиксировано на 54 % отвлечений меньше, чем в контрольной группе.

Процедура исследования в серии III.

В данной серии проверялось предположение о том, что завершающее подкрепление способствует формированию у учащегося устойчивой тенденции к воспроизведению заданного предметно-специфического действия при актуализации соответствующей потребности и наличии адекватных условий. Иными словами, мы хотели показать, что такое подкрепление обеспечивает «инициативную самостоятельность» как качество соответствующего умения.

Были организованы две группы – контрольная и экспериментальная. В обеих группах за деятельностью, которая прежде уже выполнялась учащимися, проводилось наблюдение.

В контрольной группе наблюдение велось за деятельностью учащихся, ранее не получившей завершающего подкрепления. Перед повторным воспроизведением деятельности, нами обеспечивалась ориентировка, и при помощи вопросов были актуализированы ранее приобретенные учащимися знания.

В экспериментальной группе нами наблюдалось выполнение деятельности, которая ранее получила завершающее подкрепление, перед ее выполнением также обеспечивалась ориентировка и актуализация прежних знаний учащихся.

Исследование проводилось на уроках труда по теме «Кулинария» и «Моделирование». Всего исследованием было охвачено 56 человек – учащихся 5-х и 6-х классов. В исследовании принимали участие девочки.

Было выявлено, что в экспериментальной группе, где учащимися выполнялась предметно-специфическая деятельность, уже получившая ранее завершающее подкрепление, все учащиеся включились в деятельность (выпечка пиццы) по собственной инициативе, без принуждения со стороны учителя. Учащиеся самостоятельно заботились о создании условий для выполнения данной деятельности. Не было выявлено учащихся, которые бы забыли что-либо необходимое для выполнения данной деятельности (продукты, платки, полотенце, фартуки). Из тех учащихся, кто не успел выполнить часть задания на уроке, все увлеченно продолжали выполнять необходимую часть задания и на перемене.

В контрольной группе, где исследовалось выполнение предметно-специфического действия, еще не получившего завершающего подкрепления (пошив юбки), в деятельность по собственной инициативе включились 46 % испытуемых. 31 % испытуемых пытались заниматься посторонними делами в отсутствие контроля со стороны педагога (выполняли задание по другим дисциплинам, разговаривали и т.п.). В экспериментальной же группе уже через 5 минут после того, как учащиеся зашли в класс кулинарии (наличие адекватных условий), все учащиеся включились в деятельность, не дожидаясь начала урока. В контрольной группе только через 11 минут после начала урока 69 % включились в деятельность, а ос-

²³ Необходимо отметить, что регион является «депрессивным» в экономическом отношении, и из-за низких зарплат родители не могут обеспечить девочек той модной одеждой, которую они видят в журналах и по телевидению. Поэтому для девочек 12-13 лет возможность пошить новую одежду или просто перешить и починить имеющиеся у них вещи очень значима.

тавшие испытуемые из контрольной группы (31 %) так и не приступили к работе, выдвинув те или иные предлоги (забыли материал, выкройки и т.д.). 38 % учащихся из контрольной группы учитель должен был постоянно стимулировать в течение всего урока.

Таким образом, мы можем заключить, что завершающее подкрепление обеспечивает формирование у учащегося устойчивой тенденции к воспроизведению заданного предметно-специфического действия при актуализации соответствующей потребности и наличии адекватных условий. Иными словами, завершающее подкрепление ведет к появлению инициативной самостоятельности как качества ответственного умения.

Процедура исследования в серии IV.

В данной серии проверялось предположение о том, что имеется тенденция к включению самими учащимися актов подкрепления в процесс учения. С этой целью прежде всего был проведен опрос учащихся 4-х – 11-х классов с помощью разработанной нами анкеты. Им были охвачены 305 испытуемых.

Анкета включала следующие вопросы.

1. Если Вы понимали, что в ходе изучения дисциплины Вы сделали верный шаг, Вы сообщали об этом кому-нибудь только ради того, чтобы получить его одобрение? А) Да, сообщал. В) Нет, никогда не сообщал.

Данным вопросом мы, прежде всего, проверяли, включает ли самостоятельно учащийся в свою деятельность учения акты, единственная цель которых получить подкрепление. Специфика вопроса заключается в том, что он позволяет выяснить, выступает ли в качестве подкрепителя социальное одобрение взрослых; если это так, то мы можем фиксировать тот факт, что учащийся сознательно инициирует социальное подкрепление. Более того, здесь обращается внимание на то, что учащийся находится в ситуации, когда деятельность полностью не завершена. «Вы сделали верный шаг», а не «Вы закончили», «выполнили» и т.д., т.е. учащийся в данном случае будет прибегать к опережающему подкреплению, которое будет активизировать деятельность, позволит не «бросить начатое».

2. Если Вы усвоили что-либо, или сдали экзамен по «трудной дисциплине», пытались ли Вы после этого себя как-то наградить, например, походом в кино, кафе, встречей с друзьями и т.д.? А) Да, я так поступал. В) Никогда так не поступал.

Этот вопрос также направлен на анализ инициирования учащимися актов завершающего подкрепления, учащийся «искусственно» создает ситуацию, вызывающую положительные эмоции, обеспечивая своеобразную «метку» для всей предшествующей успешному результату деятельности.

3. Если Вы понимаете, что успешно выполнили какое-либо очень сложное задание, Вы хвалите себя мысленно, например, «Какой я молодец»? А) Да. В) Нет.

Специфика этого вопроса заключается в том, что здесь, наряду с исследованием самостоятельно инициирования деятельностных актов, направленных на обеспечение завершающего подкрепления усваиваемого, мы выявляем, используется ли учащимися социальное подкрепление в качестве завершающего. Здесь учащиеся используют такой подкрепитель, который раньше был внешним по своей форме и использовался взрослыми, а теперь интериоризовался, – также как и акт, вызывающий подкрепление. При отсутствии взрослого учащийся самостоятельно инициирует этот акт деятельности. Подкрепитель имел социальный характер, так что и конечное подкрепление носит здесь социальный характер.

4. Если Вам очень трудно с чем-то справиться, поддерживаете ли Вы сами себя мысленно, например: «Вот сделаю это, и разрешу себе ...» и т.д.? А) Да. В) Нет.

В данном случае мы выясняем, поддерживает ли учащийся свою деятельность путем введения опережающего подкрепления. Учащийся пытается самостоятельно стимулировать себя к выполнению деятельности, причем положительные эмоции, придающие импульс к деятельности, возникают в результате деятельности, продельваемой в умственном плане. Учащийся мысленно «забегает» вперед, осуществляет приятную для себя деятельность и, испытывая положительные эмоции, активизирует деятельность текущую.

5. После того, как Вы усвоили какой-либо материал, представляли ли Вы себе, как уже применяете его на практике, и вызывало ли это какие-либо эмоции? А) Да, и это вызывало положительные эмоции. В) Да, но это не вызывало никаких эмоций. С) Нет, не представлял.

Для исследования большой интерес представляет пункт «А»: если ответ на него положителен, то можно констатировать, что учащийся мысленно пытается осуществить конечный акт деятельности, направленный на удовлетворение исходной потребности, стимулируя себя к продолжению учебной деятельности.

Помимо анкетирования, для проверки нашего предположения нами проводилось наблюдение за деятельностью учащихся, в ходе которого выявлялось наличие или отсутствие деятельностных актов, направленных на самоподкрепление. Наблюдение проводилось на уроках труда (темы: «Пошив ночной сорочки», «Пошив юбки», «Плетение бисером»), где учащимися выполнялось преобразование внешних

объектов, что предоставляло благоприятные возможности для детализированных наблюдений. Испытуемыми были девочки 5-х – 7-х классов. Всего в исследовании приняли участие 76 человек.

В ходе наблюдений на уроках труда были обнаружены акты, целью которых являлось получение учащимися одобрения со стороны товарищей или учителя. Так, на уроках труда было отмечено обращение учащихся к одноклассникам: «Посмотри, как у меня хорошо получается!», «Посмотрите, как я ровно проложила строчку!». При пошиве юбки дети демонстрировали инициирование опережающего подкрепления: «Пошью эту юбку и покажу всем родственникам»; «...пойду в ней на дискотеку»; «...у меня получается так же хорошо, как и у К.». При пошиве ночных сорочек это проявлялось в том, что сразу после того, как изделие было сметано, дети его пытались примерить, подходили к зеркалу (фиксируем попытку приблизить конечный акт деятельности, самостоятельную активизацию своей деятельности путем введения опережающего подкрепления). На уроке труда (тема «Кулинария») за столом, во время еды, учащиеся обращались к учителю и сверстникам: «Попробуйте у меня, скажите, как получилось». Они обращались также ко всем: «Моя пицца и вкусная, и красивая!».

Можно предположить, что к «охоте» за похвалой учащегося мог побуждать не только (и не столько) познавательный мотив – подкрепить данное умение, – но и личностный мотив самоутверждения (= подкрепить собственную жизнедеятельность). Однако и та и другая мотивация вряд ли осознавалась учащимися. Строго говоря, неосознанный характер таких действий учащихся не позволяет нам называть их «действиями» в значении А.Н. Леонтьева, т.к. такие действия, скорее всего, совершаются без предварительной постановки цели. Вместе с тем, их можно назвать «действиями» (либо «операциями») в значении П.Я. Гальперина, – и те, и другие являются компонентами учения. В данной ситуации мы обозначаем их как «акты подкрепления».

Итак, мы могли убедиться в том, что большая часть испытуемых в той или иной форме стремились осуществить действия, направленные на получение одобрения учителя или товарищей за выполненную ими работу. Следует отметить, что сами учащиеся при этом были уверены в том, что их деятельность выполнялась правильно, а полученные изделия соответствовали предъявленным к ним требованиям. Таким образом, не приходится думать, что они нуждались в оценке правильности своих действий либо самого продукта, т.е. хотели получить текущую или завершающую обратную связь.

То, что 76 % испытуемых пытаются себя самостоятельно наградить (поход в кино, кафе) после сдачи экзамена, на наш взгляд, связано с тем, что отсутствие завершающего подкрепления (и сопряженных с ним положительных эмоций), возникающего в ходе конечного акта удовлетворения потребности, учащиеся пытаются восполнить, осуществляя какую-либо другую деятельность, приносящую им радость. Таким путем они получают возможность испытать «заслуженную порцию» положительных эмоций.

Здесь особенно ясно высвечивается различие в природе подкрепления и обратной связи. Очевидно, что такая «самовольная» замена производится человеком только тогда, когда он уже уверен в том, что выполнил нужную деятельность и сделал все правильно. Таким образом, обратная связь *предшествует* подкреплению, а не заменяет его.

Испытуемые (76 %) хвалят себя мысленно (например, «Какой я молодец!»), если понимают, что успешно выполнили какое-либо сложное задание, причем с возрастом число таких школьников увеличивается с 53 % (в 4-м классе) до 91 % (в 11-м классе). Это, очевидно, связано с ростом осознанности, осмысленности, необходимости получаемых знаний и возникновением более четких ориентиров относительно возможности применения их в дальнейшем. Таким образом, подтверждается положение о том, что в данном возрасте настоящее начинает восприниматься с точки зрения будущего. Часто учащийся, не дожидаясь возникновения необходимости в определенном деловом продукте, активно ищет случая применить новые знания и умения.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что действительно имеется тенденция к включению самими учащимися актов подкрепления в процесс учения.

Процедура исследования в серии V. В данной серии нами проверялось предположение о том, что допустимость и эффективность использования наказания в учении обусловлены предоставлением учащемуся возможности: а) ориентироваться в ситуации; б) осуществлять выбор приемлемого для него варианта деятельности.

С этой целью проводилось экспериментальное исследование, в ходе которого перед детьми старшего дошкольного возраста выкладывались привлекательные игрушки. Далее вводилось опережающее наказание посредством следующей инструкции: «С этими игрушками играть нельзя: кто будет с ними играть, тот будет наказан!». Однако при этом мы определенным образом варьировали условия.

Процедура проведения эксперимента в контрольной группе (КГ). Перед детьми выкладывались привлекательные игрушки: для девочек набор для ролевой игры «Доктор» и «Парикмахерская», для мальчиков «Форд» и «Пограничник» (игрушечные солдатики, танки, деревья, крепость, флаг и т.д.). Детям

сообщалось, что тот, кто будет играть с игрушками, которые мы принесли, будет наказан. Детям не давалась ориентировка (*почему* нельзя играть, *когда* это будет разрешено, *почему* он может быть наказан) и не давались альтернативные способы поведения, не предлагались другие игрушки. Далее экспериментатор покидал игровую площадку.

Процедура проведения эксперимента в экспериментальной группе ЭГ-1. В первой экспериментальной группе перед детьми выкладывались игрушки (как и в КГ) и сообщалось, что с этими игрушками играть нельзя, т.к. эти игрушки принадлежат другим детям, а они разрешения играть ими не давали, поэтому тот, кто будет играть с этими игрушками, будет наказан. Детям не были даны альтернативные способы поведения, не предлагались другие игрушки. Затем экспериментатор покидал игровую комнату.

Процедура проведения эксперимента в экспериментальной группе ЭГ-2. Во второй экспериментальной группе перед детьми выкладывались два вида игрушек – те, с которыми можно играть, и те, с которыми играть запрещено. Детям сообщалось, что если они будут играть с «запретными» игрушками, то будут наказаны. При этом им не сообщалось, почему эти игрушки являются запретными, т.е. не давалась ориентировка. Затем экспериментатор покидал игровую комнату.

Процедура проведения эксперимента в экспериментальной группе ЭГ-3. В третьей экспериментальной группе перед детьми также выкладывались игрушки, но, в отличие от группы ЭГ-2, детям объяснялось, почему с одними игрушками играть нельзя, а с другими играть можно. Далее экспериментатор покидал игровую площадку.

Всего в данной серии исследованием было охвачено 30 детей в возрасте 5-6 лет.

Наблюдение во всех группах осуществлялось с использованием скрытой видеокамеры. Мы регистрировали количество нарушений, эмоциональные реакции детей и их высказывания, а также время от момента ухода экспериментатора до первого нарушения.

Имеется мнение, что при усвоении необходимы не только ориентиры, которые указывают на правильные способы выполнения действия, но и такие, которые предостерегают учащегося от выбора неправильных (Н.А. Менчинская). Учащийся должен быть осведомлен о типичных ошибочных способах выполнения данного действия. В связи с этой идеей можно утверждать, что ребенок должен не только получать знание о том, как нужно действовать, но и иметь представление о наказуемых способах действия с данным предметом или в данной ситуации. Мы также можем ожидать, что опережающее наказание будет действенным только в том случае, если ребенок получит полную ориентировку (*почему так* поступать нельзя, а *так* – можно) и возможность выбора альтернативного способа поведения.

Подтверждением данной позиции служит тот факт, что в КГ после снятия контроля уже через 8 секунд 100 % детей нарушили запрет, и экспериментатору пришлось актуализировать угрозу наказания. После повторной актуализации угрозы наказания – 66,66 % испытуемых проявляли интерес к игрушкам, а 33,33 % самостоятельно нашли альтернативные способы поведения. Наблюдался рост агрессии, раздражения («Зачем пришли?!», «Зачем принесли, если играть нельзя!»), то есть наблюдались явные признаки нервно-психического напряжения. Дети сами требовали ориентировку («Почему играть нельзя?», «А когда можно будет?» и т.д.). В течение оставшегося времени только 11% испытуемых не нарушили запрет. В ЭГ-1 – 43 % испытуемых нарушили запрет через 3 секунды после снятия контроля. Через 3 минуты после снятия контроля – 71 % детей нарушили правило. 29 % испытуемых самостоятельно нашли альтернативный способ поведения и не включились в запретную деятельность. Через 4 минуты произошла повторная актуализация экспериментатором угрозы наказания, которая привела к росту агрессии и раздражения. Через минуту после повторной актуализации 70 % детей играли с нарушением запрета, введенного взрослым.

Можно было наблюдать рационализацию наказуемых способов поведения: «Моя кукла заболела, можно я возьму градусник?»; «Я взял не играть, а посмотреть», «Я здесь просто стою и смотрю».

Экспериментатор вводит завершающее наказание (отстраняет ребенка от игровой деятельности). Ребенок не понимает: «Почему?». Он требует уточнений: «Все играли, почему же наказали именно меня?». После снятия угрозы наказания начинают играть 71 % испытуемых, а 29 % продолжают увлеченно заниматься найденным альтернативным способом деятельности (играют в игру «Конструктор»). В ЭГ-2 первое нарушение было зафиксировано нами через 1 минуту после выхода экспериментатора, а через 2 минуты мы обнаружили нарушения уже у 33 % испытуемых. Группа детей активно интересуется запретной частью игрушек. Дети задают вопросы: «А этими игрушками, почему нельзя играть?», «Они одинаковые, почему этими можно, а этими нет?!», «Мы со всеми будем играть одинаково!». Регистрировался рост раздражения. Здесь также можно было наблюдать рационализацию: «Я не себе беру, а *нам*, мы хотим играть вместе, а расческа одна!». Через 7 минут запреты нарушили 67 % испытуемых. При повторной актуализации запрета, детей, не нарушавшие его сообщают: «А мы не играли!». При этом они ждут одобрения со стороны взрослого (опережающего подкрепления в трудном для выполнения задании).

В ЭГ–3 первое нарушение произошло через 6 минут после снятия контроля у 12 % испытуемых, после чего экспериментатор актуализирует угрозу наказания. Дети сами повторяют друг другу инструкцию, следят за выполнением правил. Через 7 минут 24 % нарушили запрет. Через 9 минут один из испытуемых повторно нарушает правило. Агрессия у детей не наблюдалась.

По результатам эксперимента можно утверждать, что допустимость и эффективность использования наказания в учении обусловлены предоставлением учащемуся возможности а) ориентироваться в ситуации и б) осуществлять выбор приемлемого для него варианта деятельности, подтвердилась.

Процедура исследования в серии VI. Проверялось предположение о том, что для формирования предметно-специфического умения необходимо как поощрение, так и наказание; последнее обеспечивает дифференцированность соответствующего действия в отношении условий его выполнения. С этой целью нами проводился анализ деятельности, в которой присутствовало опережающее наказание за один из актов деятельности.

Данный акт деятельности отражался в схеме ориентировочной основы деятельности (СхООД). На уроке труда, по теме «Кулинария» (специфика задания была такова, что детям разрешалось выполнять почти все акты деятельности самостоятельно – приготовление продуктов, шинковка, украшение продукта, сервировка стола, – кроме акта, связанного с использованием духовки). После заключительного акта, направленного на потребление полученного продукта, учащимся было предложено в письменной форме описать процесс приготовления пищи: «Запишите, пожалуйста, рецепт и последовательность операций по приготовлению пищи, представьте, что вы объясняете приготовление пищи человеку, который никогда ее раньше не готовил!». Таким образом, мы просили детей воспроизвести нормативный способ приготовления пищи, а не вспомнить о тех операциях, которые они реально выполняли на этом уроке. Нами также планировалось ввести контрольную группу, где запрет будет снят и дети сами воспользуются духовкой, однако руководство школы, из соображений техники безопасности, запретило это сделать. В эксперименте приняли участие девочки 5-х классов, всего 26 человек.

Было выявлено, что при описании рецепта приготовления пищи 46 % испытуемых не включили в него акт помещения пищи в духовку. При дальнейшем же опросе учащихся было выявлено, что все испытуемые осведомлены о том, что пицца всегда выпекается в духовке. Т.о., несмотря на то, что знание о ходе выполнения данного действия присутствует, при воспроизведении его в письменной форме в данных условиях учащиеся его опускают.

Опрос учащихся, не указавших акт помещения пищи в духовку, выявил, что в домашних условиях родители 75 % учащихся также запрещают самостоятельно использовать духовку. В результате опережающего наказания долговременная память «умышленно» не зафиксировала данную «плохую» операцию, что и привело к дифференцировке. Таким образом, подтвердилось наше предположение о том, что для формирования предметно-специфического умения необходимо как поощрение, так и наказание; последнее обеспечивает дифференцированность соответствующего действия в отношении условий его выполнения.

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы.

При деятельностном анализе явления подкрепления усваиваемых в учении действий целесообразно различать а) опережающее и завершающее подкрепление в качестве его основных видов, а также б) поощрение и наказание в качестве его модальностей. Опережающее подкрепление, опосредствуемое промежуточным контролем выполнения в ходе учения предметно-специфического действия, способствует а) поддержанию процесса этого действия и б) становлению операционной самостоятельности как качества соответствующего умения. Завершающее подкрепление способствует формированию у учащегося устойчивой тенденции к воспроизведению заданного предметно-специфического действия при актуализации соответствующей потребности и наличии адекватных условий, иными словами, оно обеспечивает инициативную самостоятельность как качество соответствующего умения. Для формирования предметно-специфического умения необходимо как поощрение, так и наказание; последнее обеспечивает дифференцированность соответствующего действия в отношении условий его выполнения. Допустимость и эффективность использования наказания в учении обусловлены предоставлением учащемуся возможности: а) ориентироваться в ситуации; б) осуществлять выбор приемлемого для него варианта деятельности.

Литература

1. Анохин, П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968.
2. Бэн, А. Психология // Основные направления психологии в классических трудах. Ассоциативная психология. Г. Эббингауз. Очерк психологии. А. Бэн. Психология. М., 1998. С. 209-511.

3. Воронин, Л. Г., Стародубцев, Ю. Д., Козаровицкий, Л. Б. Динамика тренировки поведенческих навыков у черноморского дельфина-афалины (*Tursiops truncatus* Mont.) // Морфология и экология морских млекопитающих. (Дельфины). М., 1971 . С. 73-87.
4. Габай, Т. В. Педагогическая психология. М., 2003.
5. Гальперин, П. Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка. М., 1985.
6. Гартали, Д. Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях // Английские материалисты XVIII в.: Собр. произв. В 3 тт. – М., 1967. Т.2. С. 193-371.
7. Гишпенрейтер, Ю. Б. Введение в общую психологию. М., 2002.
8. Данилова, Н. Н., Крылова, А. Л. Физиология высшей нервной деятельности. М., 1997.
9. Ждан, А. Н. История психологии. От античности до наших дней. М., 2004.
10. История зарубежной психологии, 30-е - 60-е годы XX века. М., 1986.
11. Колесов, Д. В. Уровни, виды и модальность подкрепления // Развитие личности, 2002. - № 2, С. 13-20.
12. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
13. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии. М., 2001.
14. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики. М., 1981.
15. Локк, Дж. Педагогические сочинения. М., 1939.
16. Лурья, А. Р. Мозг человека и психические процессы. М., 1970. С. 16-18.
17. Обухова, Л. Ф. Детская (возрастная) психология. М., 1999.
18. Павлов, И. П. Полн. собр. трудов: В 5 т. III Т. М.; Л., 1949.
19. Рубинштейн, С. А. Основы общей психологии. М., 1964.
20. Руссо, Ж. Ж. Педагогические сочинения: В 2 т. / Сост. А. Н. Джуринский; Под ред. Г. Н. Джибладзе. - М., 1981. - Т. 1.
21. Соколов, Е. Н. Нейронные механизмы памяти и обучения. М., 1981.
22. Соколова, Е. Е. Тринадцать диалогов о психологии. М., 2005.
23. Стародубцев, Ю. Д. Дифференцирование черноморскими дельфинами двух двигательных реакций при условии регулярного подкрепления каждой из них // Материалы VI Всесоюзного совещания по морским млекопитающим. Киев, 1-3 октября. Киев, 1975 . Ч. 2. С. 95-96.
24. Талызина, Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний. М., 1984.
25. Фрейд, З. Толкование сновидений. Киев, 1991.
26. Холл, К. С., Линдсей, Г. Теории личности. М., 1999.
27. Хьелл, Л., Зиглер, Д. Теории личности. СПб., 1997.
28. Цукерман, Г.А., Елизарова, Н.В. О детской самостоятельности // Вопр. психологии. 1990. № 6. С. 37-44.

Исследование условий возникновения ситуативной готовности учащихся к занятию

Шишкина О.И.²⁴

Старший преподаватель факультета педагогики и психологии
Тираспольский государственный университет имени Т.Г. Шевченко (Тирасполь, Молдавия)

Настоящее исследование, проведенное с использованием методологии системного и деятельностного подходов, имело целью выявление психолого-педагогических условий, обеспечивающих готовность учащегося к занятию.

Проблеме готовности учащегося к школе посвящено много исследований. Однако до сих пор остаются не изученными механизмы возникновения полноценной готовности учащегося непосредствен-

²⁴ Статья отражает результаты диссертационного исследования, которое было проведено под руководством Т.В. Габай, доктора психологических наук, профессора кафедры образования и педагогики факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

но к предстоящему занятию. В педагогических и психолого-педагогических исследованиях С.Л. Рубинштейна, А.К. Марковой, Н.К. Шеляховской, М.В. Матюхиной, В.А. Сластенина и др. рассматривались различные аспекты ситуативной готовности учащегося к предстоящему занятию. Анализ, однако, показывает, что типичной является ситуация, когда вычлениются всего лишь одно или несколько условий, которые, с точки зрения данного исследователя, имеют решающее значение для возникновения ситуативной готовности. Таким образом, в целом проблема ситуативной готовности к занятию остается недостаточно проработанной.

А между тем, решение данной проблемы имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку состояние готовности к иницированию или продолжению деятельности является необходимой характеристикой субъекта учебной, как и любой другой деятельности.

Состояние готовности к учению будет квалифицироваться нами в качестве продукта ориентировочных компонентов актов собственно учения, который обуславливает побуждение к иницированию его исполнительных компонентов и определяет их операционное содержание. При этом мы принимаем во внимание то обстоятельство, что возникновение состояния готовности на психофизиологическом уровне поддерживается соответствующими функциональными мозговыми системами.

Недостаточная изученность психолого-педагогических механизмов возникновения ситуативной готовности учащегося к предстоящему занятию и вместе с тем необходимость ясного представления о них для организации процесса обучения обуславливает актуальность нашего исследования.

Мы предположили, что существует система психолого-педагогических условий, обеспечивающих ее возникновение. В качестве необходимых и достаточных рассматривались следующие условия: 1) наличие у учащегося долговременной готовности к деятельности учения, т.е. субъекта и предмета деятельности учения, 2) обеспечение к моменту появления в классе учащегося учебной информации, которая отвечает теме занятия и соответствует по содержанию и форме представления исходному уровню учащегося (основное средство деятельности учения), 3) создание адекватных внешних условий учения – физической среды и «социального климата» (С.Л. Рубинштейн); 4) устранение у учащегося актуальных установок, не имеющих по своему содержанию отношения к предстоящему учебному занятию, а также факторов, способствующих их появлению в процессе самого занятия; 5) обеспечение благоприятного фонового функционального состояния организма учащегося; 6) обеспечение актуализации ранее сформированной мотивации учения посредством установления смысловой связи с ней темы текущего занятия; 7) обеспечение учащемуся возможности осуществления ориентировки в учебной ситуации.

В исследовании участвовали 67 учащихся в возрасте 13-14 лет. Были организованы пять экспериментальных и одна контрольная группа.

В *первой* – основной – экспериментальной группе (ЭГ-1) нами обеспечивалась вся система выделенных психолого-педагогических условий.

В каждой из остальных экспериментальных групп исключалось какое-либо одно из подлежащих проверке условий. Во *второй* группе (ЭГ-2) не производилось устранение у учащихся посторонних актуальных установок, а также факторов, могущих способствовать их появлению в самом процессе учения. В *третьей* группе (ЭГ-3) не принимались специальные меры по обеспечению благоприятного фонового функционального состояния организма учащихся. В *четвертой* группе (ЭГ-4) не обеспечивалась актуализация сложившейся ранее мотивации, так что она могла происходить лишь стихийно. Учащиеся *пятой* экспериментальной группы (ЭГ-5) не имели благоприятных условий для осуществления ориентировки в учебной ситуации – они не получали от учителя ни наводящих указаний, относительно необходимости и характера выполнения ориентировочных операций в учебной ситуации, ни требуемого для этого интервала времени.

Что касается *контрольной* группы (КГ), то в ней не производилось преднамеренного обеспечения ни одного из этих условий.

Поскольку в качестве важнейшего из компонентов исследуемой системы условий должно было выступить наличие долговременной готовности учащихся к учению, то прежде всего, мы провели выявление степени ее сформированности. Наличие базовых предметно-специфических знаний и умений устанавливалось в тесте достижений, составленном нами совместно с учителем-предметником; при этом принимался во внимание уровень успеваемости учащихся по данному предмету. Умение учиться у каждого из учащихся оценивалось нами посредством анализа характеристик, даваемых учителем-предметником и классными руководителями, а также наших собственных наблюдений за процессом их учения.

Исходная учебная мотивация учащихся оценивалась с помощью методики, предложенной О.С. Гребенюк и Т.Б. Гребенюк (2000 г.) В результате были выделены три категории учащихся – с полностью сформированной долговременной готовностью к учению (2,9 %), с частично сформированной долговременной готовностью (95,61 %) и совсем не имевшие таковой (1,49 %).

В основную экспериментальную группу (ЭГ-1) были включены испытуемые первой и второй категорий. При этом имевшиеся в их исходном опыте пробелы оперативно компенсировались нами по ходу обучения. Если познавательная мотивация учащегося ранее не была сформирована в достаточной мере, то в учебную ситуацию вводились дополнительные мотивы. При обнаружении у учащегося недостаточности умения учиться или пробелов в базовых знаниях и умениях ему давались подсказки по выполнению необходимых учебных актов, производилась оперативная коррекция содержания актуализируемого им прошлого опыта, а также осуществлялись другие воздействия на учащегося.

При выборе методов и критериев оценки ситуативной готовности мы исходили из того, что они должны быть не только объективными, но и удобными для использования в ходе реального учебного процесса. На основе анализа исследований (Н.И. Наенко, О.В. Овчинникова, А.Д. Чайнова, Т.А. Немчин) мы пришли к выводу, что напряжение и работоспособность могут считаться основными критериями оценки ситуативной готовности, поскольку последняя является особым функциональным состоянием. Оценка ситуативной готовности возможна на основе наблюдения за особенностями протекания деятельности, по отношению к которой она была достигнута, а именно: по повышению устойчивости внимания и усилению способности к его концентрации, снижению отвлекаемости, повышению продуктивности деятельности, уменьшению количества ошибок и положительному эмоциональному фону.

Наблюдение можно проводить и за состоянием учащихся еще до того момента, как они приступили к исполнительной части деятельности собственно учения. На основе анализа исследований Ю.Б. Некрасовой, Е.П. Ильина и Н.К. Шеляховской можно выделить следующие визуальные признаки, свидетельствующие о наличии ситуативной готовности: выражение сосредоточенности в позе и мимике, собранность, внешняя подтянутость, подавшийся вперед корпус, устремленный на обучающего взгляд, наличие характерных жестов, имитирующих выполняемые мысленно действия и операции. О том, что ситуативная готовность не возникла, можно судить по обилию ненужных движений, «бегающему», а иногда отрешенному взгляду, по быстрой подключаемости ко всему, что происходит вокруг и не имеет отношения к предстоящей деятельности, мимике, не соответствующей ситуации, например, перемигивания с окружающими или гримасы.

О том, что ситуативная готовность к занятию действительно возникла, можно судить и по самоотчетам учащихся. Использование в диагностических целях методик субъективной оценки (по А.Б. Леоновой) связано с разнообразием проявлений симптоматики состояний в жизни человека. Самоотчеты могут отразить самоощущение испытуемых до начала деятельности, во время ее протекания и после завершения. Данные методы имеют возрастные ограничения: судя по всему, они могут применяться, начиная с подросткового возраста, так как этот период характеризуется усложнением и углублением самопознания.

В каждой из групп проводилась регистрация состояния учащихся в следующих двух интервалах: в I-м – от звонка на урок, когда учащиеся уже находились на местах, до начала реализации предполагаемых условий ситуативной готовности (т.е. фиксировалось исходное состояние учащихся) и во II-м – сразу после реализации этих условий в том или ином их составе (исключение составила контрольная группа). При этом в каждой группе учитывались особенности выполнения учащимися деятельности, что позволяло нам уточнять степень ситуативной готовности к ней. По окончании урока производился также опрос самих учащихся об изменениях их состояния на разных его этапах.

Полученные данные, свидетельствуют о том, что ситуативная готовность может достигаться учащимися и стихийно, но лишь в том случае если у них полностью сформирована долговременная готовность к обучению (предмет и субъект деятельности учения), однако в условиях реального учебного процесса количество таких учащихся незначительно (в нашем случае 2,9 %). У подавляющего большинства учащихся состояние готовности вообще не возникает, а если и возникает, то не в полной мере.

Обработка данных экспериментальных и контрольной групп позволила сделать вывод о том, что необходимо соблюдение всей системы условий, и исключение какого-либо из условий приводит к тому, что учащиеся не могут достигнуть состояния готовности в полной мере. Соблюдение всей системы условий приводит к тому, что данное состояние возникает у 89 % учащихся, в 2 раза уменьшается время необходимое учащимся для включения в деятельность, в 3 раза падает количество отвлечений, в 2 раза увеличивается период оптимальной работоспособности учащихся и в 4 раза – продолжительность деятельности учащихся после звонка. Учащиеся проявляют больший интерес к содержанию предстоящего занятия, у них улучшается настроение, появляется желание работать.

Отметим, что наши результаты, согласуются с теми результатами, которые были получены исследователями, выделяющими роль мотивации в учении. Исключение условия обеспечения актуализации ранее сложившейся мотивации было наиболее болезненным, однако результаты исследования свидетельствуют в то же время и о том, что возникновение ситуативной готовности не обеспечивается лишь актуализацией имеющейся у учащихся мотивации.

В ходе проведения эксперимента выяснилось, что учащиеся испытывают трудности при осуществлении ориентировки в условиях предстоящей им деятельности. Объективно это выражается в том, что подавляющее большинство из них осознают в качестве необходимых условий лишь наличие инструментов предметно-специфической деятельности, подлежащей усвоению. Учащиеся не осуществляют полную ориентировку в ситуации предстоящей деятельности и не проигрывают ее до конца в умственном плане. В то же время получение в ходе такой антиципации опережающего поощрения или наказания является необходимым для принятия решения о том, следует ли им выполнять данную деятельность, и если да, то каким способом. Указанный факт является одним из моментов, который препятствует возникновению ситуативной готовности. Учащиеся смогли осуществить ориентировку во всех структурных моментах предстоящей им деятельности лишь после того, как они получили инструкции относительно способа осуществления ориентировки.

* * *

В результате исследования были сделаны следующие выводы. Процесс возникновения ситуативной готовности к предстоящему занятию является необходимым компонентом учебной деятельности. Ситуативная готовность ученика к деятельности учения предшествует этой деятельности, являясь предпосылкой и условием ее инициирования. Она позволяет учащемуся успешно включиться в процесс овладения требуемыми знаниями и умениями, обеспечивает стабильность этого процесса и его продуктивность.

При этом ее развертывание детерминировано целостной системой условий. Ситуативное развертывание готовности к деятельности учения – это сложный процесс, предполагающий мобилизацию всех подсистем учащегося, его настройку как на предстоящую деятельность вообще, так и на ближайший ее компонент. Ситуативная готовность является продуктом ориентировочных компонентов актов собственно учения, который обуславливает побуждение к инициированию его исполнительных компонентов.

Проявившиеся в нашем исследовании закономерности возникновения ситуативной готовности учащихся к занятиям должны быть приняты во внимание при организации обучения в средней школе.

Литература

1. Габай, Т. В. Педагогическая психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2003.
2. Гребенюк, О. С., Гребенюк, Т. Б., Основы педагогики индивидуальности: Учебное пособие. – Калининград, 2000.
3. Дьяченко, М. И. Кандыбович, Л. А., Пономаренко, В. А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: Психологический аспект. – Минск, 1985.
4. Дьяченко, М. И., Кандыбович, Л. А., Пономаренко, В. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. – Минск: Издательство Белорусского университета, 1978.
5. Дьяченко, М. И., Кандыбович, Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Мн., 1976.
6. Леонова, А. Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. – М., 1984.
7. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя. – М., 1983.
8. Матюхина, М. В., Михальчик, Т. С., Прокина, Н. Ф. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. пособие для студентов пед. ин - тов. по спец. № 2121 «Педагогика и методика нач. обучения» / М. В. Матюхина, Т. С. Михальчик, Н. Ф. Прокина и др.; Под ред. М. В. Гамезо и др. М., 1984.
9. Наенко, Н. И., Овчинникова, О. В. Способы оценки показателей состояния напряженности в работе человека-оператора. – в кн: «Проблемы инженерной психологии» / под ред. Б. Ф. Ломова. – М., 1967.
10. Наенко, Н. И. Психическая напряженность. – М.: Изд-во МГУ, 1976.
11. Некрасова, Ю. Б. Групповая эмоционально-стрессовая психотерапия в коррекции психических состояний заикающихся // Вопросы психологии. – 1984. – № 2.
12. Немчин, Т.А. Состояния нервно-психического напряжения. – Л., Изд-во ЛГУ, 1983.
13. Овчинникова, О. В. О классификации состояний психической напряженности / III Всесоюзный Съезд Общества психологов СССР. – М., 1968. Т. 3.
14. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. – СПб., 2008.
15. Сластенин, В. А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В. А. Сластенина. – М., 2002.
16. Чайнова, Л. Д. Проблема системного исследования состояния напряженности человека. – М., 1986.
17. Шеляховская, Н. К. Формирование временного состояния готовности к труду у учащихся профтехучилища. – В кн.: Вопросы педагогической психологии. Сб. трудов. – Свердловск, 1972.

ПЕДАГОГИКА

Междисциплинарная интеграция как феномен философии и стратегия обучения

Бушковская Е.А., ст.преподаватель
Томский политехнический университет

Проблемой междисциплинарности занимаются философы, методологи, социологи разных направлений, историки науки, исследователи в области естествознания и обществознания с целью выражения, формулирования общих категорий данного знания как перехода от исследований линейных систем, полидисциплинарных и кодисциплинарных синтезов. С учетом того, что любая созданная система (в том числе знаний) меняется и развивается во времени, особенно актуально формировать мышление школьников синдисциплинарно на основе научного синтеза явлений и процессов [8].

Понятие «междисциплинарности» часто рассматривается как понятие двадцатого века, хотя идея уходит корнями в прошлое, например, в греческую философию [14]. Прообразом междисциплинарных знаний является синкретизм мифологии и религии. Великие цивилизации стояли на космической целостности знаний о мире. Исторически междисциплинарность в науке оказалась ответом на исключительного уровня специализации, которого достигли современные индустриальные общества во всех сферах производства и управления. В контексте синергетического подхода процесс перехода к междисциплинарности в содержании образования является ответом на новые требования времени. Междисциплинарность, по мнению Галкина Д.В., начинается с момента, когда усилиями хотя бы двух дисциплин создаются условия для получения новых знаний [4].

Томпсон Дж. (Thompson J.) подтверждает, что «корни данного понятия лежат в некоторых идеях, которые распространяются через современный дискурс – идеи унифицированного знания, общего знания, синтеза и интеграции знаний», в это же время Ганн Дж. (Gunn Giles) утверждает, что греческие историки и драматурги позаимствовали элементы других областей (таких как медицина или философия) для дальнейшего понимания их собственных данных [15], [19]. Иногда разработчики междисциплинарных программ основываются на мнении о том, что традиционные дисциплины неспособны или нерасположены к обращению к важной проблеме целостности. Например, общественные науки, такие как антропология и социология уделяют мало внимания социальному анализу. В результате, многие исследователи в области социальных наук объединили науки и программы изучения технологии, которые обычно разрабатываются специалистами нескольких дисциплин.

С другой стороны, междисциплинарности является средством против губительных последствий чрезмерной специализации. Некоторые мнения – междисциплинарность полностью обязана тем, кто специализируется в одной сфере знания – без специалистов, у тех, кто занимается междисциплинарностью не было бы информации и не было бы ведущих специалистов для консультирования. Другие – сосредотачиваются на необходимости переступить пределы дисциплин, рассматривая чрезмерную специализацию как эпистемологическую и политическую проблему. Когда междисциплинарное сотрудничество или исследование получает в результате новые решения проблем, большое количество информации возвращается обратно в те дисциплины, которые были вовлечены в исследование. Таким образом, исследователи одной сферы знания и занимающиеся междисциплинарностью взаимосвязаны, находясь в дополняющей связи друг к другу.

Говорить о развернутом и систематическом изучении междисциплинарных исследований можно лишь с начала 50-х годов, хотя «существование самого феномена междисциплинарности может быть обнаружено гораздо ранее» [8. С. 12.].

Научные исследования российских ученых опирались на сложившийся опыт мировой практики. В философских работах Мирского Э.М., в частности, «Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки» представлена некоторая классификация периодов вхождения ученых в междисциплинарность. [5].

Обратим внимание на ряд особенностей, характеризующих состояние изучения проблемы междисциплинарности.

Во-первых, она не сразу попала в поле зрения профессиональных методологов, инициатива принадлежала специалистам в конкретных научных областях, а разработанные ими первоначально «представления и концепции затем претендовали на методологический статус» [16]. Важно отметить тот факт, что для изучения междисциплинарных исследований представителями методологии науки харак-

терно отсутствие единства как в оценке их места в структуре научно-исследовательской деятельности, так и в понимании сути рассматриваемого ими явления. Проблема междисциплинарности, с одной стороны, соотносится ценностной ориентацией работы ученого, выступающего в роли субъекта науки как сферы деятельности, и когда, с другой стороны, междисциплинарность рассматривается как средство для преодоления узкой специализации и дисциплинарной замкнутости. Историю формирования междисциплинарного знания в России можно рассматривать в контексте трех временных отрезков: 20-е годы XX века, 50-70-е годы XX века и 80-90 годы XX века.

В.И.Вернадский, предвидя бурное развитие наук, изучающих взаимосвязи «человек-природа» отмечал, что ученые в скором времени будут объединяться не по наукам, а по проблемам [16].

Первоначально речь шла об исследовательском сотрудничестве представителей разных дисциплин в рамках ограниченного количества (например, разработка биохимии растений XVIII века, работы Вернадского, Вавилова), другой пример - сторонники «критики науки», или «критики научного разума», антисциентистского течения антипозитивистски ориентированной «теории науки», «...под флагом междисциплинарности объединяли все аспекты социально-философского, психологического и методологического исследования науки, с которыми оказался не в состоянии справиться позитивизм», но эти исследования нельзя было рассматривать как пример междисциплинарного взаимодействия. Первоначальный результат взаимодействия проявился в количественных показателях совместных научных статей, в дальнейшем изменивший форму взаимодействия: постепенно качественно меняется характер исследований и уровень научных работ. Тенденцию к междисциплинарности Р. Шварц склонен рассматривать как одно из важнейших следствий исторического изменения социальных функций науки, когда она непосредственно участвует в решении проблем, определяющих настоящее и будущее цивилизации, требуя от ученых более ответственного отношения к вопросам социально-этического плана в их деятельности. Сторонник теории систем К. Боулдинг, считал, что междисциплинарные исследования дали бы возможность «одному специалисту устанавливать соответствующие связи с другими специалистами» [3].

Интеграция сегодня – важнейший принцип развития современной образовательной системы, тесно взаимосвязанный с принципом дифференциации.

Существует множество понятий междисциплинарности, рассмотренные разными исследователями, но единой и общей точки зрения не существует. В проективном философском словаре: «Новые термины и понятия», **междисциплинарность** определяется как «осмысление, осуществляемое за рамками конкретной определенной научной дисциплины. Осмысление понятия междисциплинарности в науке проявляется по-разному и в различной степени: в постановке проблем, в подходах к их решению, в развитии теорий, выявлении связей между ними, формировании новых дисциплин» [9]. В словаре представлено несколько вариантов понимания междисциплинарности и междисциплинарного подхода. Во-первых, исследователь использует язык описания одной области для описания другой области. Например, этнограф использует филологические термины для объяснения этнических феноменов. Второе понимание - исследователь использует различные языки для описания различных сегментов сложного комплекса. Например, маркетинговое исследование пользуется понятиями, терминологией и концепциями экономики, психологии, социологии и других наук на различных стадиях и участках анализа. Третье - исследователь создает новый синтез, который открывает новую реальность. И тогда он пользуется новым языком. Этот случай есть случай создания новой дисциплины.

Обобщая, следует признать, что междисциплинарность в науке - дело степени. Следует помнить об ограниченных возможностях каждого уровня рассмотрения. Можно говорить о шкале междисциплинарности. На одном полюсе этой шкалы - в той или иной степени интегрированная мозаика дисциплинарно точных описаний и объяснений. Связи между ними (интегративная схема) могут все более и более выходить на первый план, доходя до очерчивания собственных границ и формирования пограничных проблем и теорий. Другой полюс - новый синтез, новые фундаментальные метафоры и, таким образом, возникновение и развитие новой научной дисциплины.

Довольно распространенными являются попытки выявить основу для объединения различных дисциплин в рамках междисциплинарного исследования посредством схематизации его предмета. Так Ч. Мак-Клеланд, развивая идею М. Леви о различии конкретных и аналитических структур, рассматривает междисциплинарное исследование в методологическом отношении как попытку свести в единой точке несколько аналитических категорий, которые соответствуют у него «центральному организующим идеям» в схеме, предложенной Б. Малиновским, где относительно, например, истории, как «области знания», в роли «центральной организующей идеи» (аналитической категории - у Ч. Мак-Клеланда) выступает время, а в роли «основной концептуальной единицы - событие», в политической науке - власть и государство, в экономике - потребность/дефицит и рынок и т. д. [13],[17],[18].

В педагогику феномен междисциплинарности проник в связи с необходимостью пересмотра взглядов на отдельные разрозненные знания разных дисциплин, передаваемых учащимся во время обучения. Ситуация в образовании долгое время находилась в статическом состоянии, учебные учреждения развивали главным образом память ребёнка, а не его мышление и личность.

Образование должно «учить задавать вопросы, искать системы, которые могут обладать необычными свойствами, выделять общие черты в конкретной задаче», т.е. необходимо учить научному творчеству, системному мышлению. [7. С.4.] Это связано с междисциплинарным подходом в обучении – одной из стратегий работы с одаренными детьми. В настоящее время, в учебных учреждениях разного типа наблюдается перенасыщение учеников информацией разного уровня сложности и направленности, возникают огромные перегрузки учебными предметами и, как следствие, процесс обучения во многих случаях не только не способствует, но и тормозит полноценное развитие личности ребенка и усвоение им определенного социального опыта. Глобальная цель развития личности школьника решается путем реализации более узконаправленных задач в процессе деятельности, «посредством которой осуществляется как интериоризация внешних действий, так и экстериоризация внутренней жизни личности» [1]. Работы В.В. Зеньковского, В.П. Вахтерова, Д. Дьюи, В.Ф. Одоевского и С.И. Гессена можно считать основополагающими для идей междисциплинарного обучения, как в зарубежной, так и в отечественной педагогике.

Исследователи Н.В.Меньшаков, О.В.Санникова, рассматривая позиции междисциплинарности в общеобразовательной ситуации, подчеркивают, что обучающиеся не принадлежат профессионально ни к одной из сфер производства дисциплинарного научного знания, а следовательно, не способны присвоить всю глубину его оснований; можно говорить о том, что результат освоения междисциплинарного содержания оказывается отложенным, т.к. невозможно с точностью смоделировать инструментального применения междисциплинарное знание при выполнении конкретных профессиональных действий субъектом.

В данном случае формируемое междисциплинарное знание у ученика приобретает аспект неясности и неопределенности, но его можно рассматривать как задел к развитию междисциплинарного мышления. При получении знаний обучающийся ограничен временными интервалами, происходит «свёрстка» знаний, структурированных в соответствии с требованиями современного образования. Вопрос заключается в том, что вкладывается в это понятие, что будет формулировать эталон представлений, намерений и ценностей будущего специалиста. В этом смысле, главной задачей педагога является способствование формированию присвоения междисциплинарных знаний, «подготовка» сознания ученика к использованию междисциплинарных подходов, потребности выйти на «поверхность», соединяющую разные типы знания в междисциплинарную сеть.

В системе образования 50-70-е годы обозначены разработкой межпредметных связей (преимущественно на уровне средней школы). Если в 50-х годах XX века речь шла об описании междисциплинарных исследований только в журнальных статьях, то к 60-м годам XX века данная проблематика стала основной темой ряда симпозиумов и конференций [2].

Идеи программы тематической междисциплинарной интеграции С.Кэплан на основе ключевых определений междисциплинарности зафиксированы и используются в работах Н.Б.Шумаковой, А.И.Савенкова, И.Н.Тоболкиной, С.И. Ануфриева, Д.В.Галкина, современных философов, педагогов и психологов и широко внедряются в образовательные практики различных типов заведений, использованы идеи В.В.Зеньковского, В.П.Вахтерова, Д.Дьюи, С.И.Гессена и др.

Современная интерпретация данного понятия для школьной системы представлена Шумаковой Н.Б., Тоболкиной И.Н., Галкиным Д.В. В образовательную практику введены и описаны понятия «тематической междисциплинарной интеграции», «глобальной темы», «междисциплинарного обобщения философского уровня содержания», описаны основные подходы к обучению и развитию одаренных детей через исследовательскую деятельность обучающихся, базирующуюся на междисциплинарных подходах, а также опыт междисциплинарных подходов, сформулированных С. Кэплан. Галкиным Д.В. сформулировано определение «междисциплинарного производства знаний», Галкиным Д.В., Тоболкиной И.Н. дано определение «междисциплинарности», описаны управленческие пути внедрения междисциплинарного обучения в образовательную практику учреждений, ориентированных на работу с одаренными детьми [10. С.16],[11].

Термин «междисциплинарность», сформулированный Тоболкиной И.Н. и Галкиным Д.В., означает соединение усилий 2-х и более дисциплин, создающих условия для получения новых знаний, основывающихся на целостно-синтетическом мышлении, на новом научном методе – системном (или междисциплинарном) синтезе, т.е. соединении методов и законов нескольких наук (дисциплин) в одно целое для наиболее полного и эффективного решения поставленной задачи.

Следующие термины, необходимые для понимания феномена тематической междисциплинарной интеграции были сформулированы Шумаковой Н.Б.:

Междисциплинарное обучение – построение содержания обучения вокруг широких или глобальных тем основополагающего значения;

Тоболкина И.Н. интерпретирует данный термин как системно выстроенное обучение в рамках созданных педагогических условий развития одаренности в ОУ, включающее изучение широких (глобальных) тем и проблем, позволяющих учитывать интерес одаренных детей к универсальному и общему, их повышенное стремление к обобщению, теоретической ориентации и интереса к будущему [12].

Тематическая междисциплинарная интеграция – способ организации содержания обучения, в основе которого лежит интеграция объектов изучения, тем, проблем, разделов из разных областей знаний посредством их содержательного связывания с общими идеями междисциплинарного характера, которые в свою очередь, раскрывают смысл какой-то глобальной темы.

Междисциплинарное обобщение – это общая идея, справедливая по отношению к нескольким областям знания (дисциплинам); обобщение, не «привязанное» только к одному из изучаемых предметов, разделов или теме.

Междисциплинарное обобщение позволяет связать общей нитью многочисленные учебные предметы, обеспечивая тем самым цельность в содержании обучения и развитие у учащихся целостной картины мира. При этом сами учебные предметы не исчезают, не теряют своей специфики, а вносят лишь свой вклад в открытие и доказательство междисциплинарной идеи. На занятиях, разработанных с помощью тематической междисциплинарной интеграции, через обобщение "протягивается" связующая нить между дисциплинами, в то время как с помощью отдельных предметов осуществляется конкретизация и детальная разработка этого обобщения. Так, например, на уроке МДО, изучая особенности порядка в природе, обществе и искусстве, дети приходят к открытию, что порядок выполняет определенные функции. Связующим методическим принципом обучения по программе является научный метод познания, осуществление которого на практике предполагает такую организацию учебного процесса, при которой ребенок находится в позиции исследователя, открывающего с помощью учителя новые знания о мире. Значение этого метода было осмыслено и обосновано еще в начале нашего столетия. Особенностью же применения данного метода в нашем случае является его сочетание с использованием разнообразных приемов творческого обучения.

Структура построения программы была представлена Шумаковой Н.Б. и апробирована в школе-лаборатории №1624 «Созвездие» г. Москва, МОУ Академический лицей г.Томск разработал свои подходы и реализации принципов междисциплинарности С.Кэплан и других учебных заведениях, включившихся в данную программу. Результаты проделанной работы представлены в ряде научно-методической пособий, монографий, методических рекомендаций, намечен широкий спектр сетевого взаимодействия учебных учреждений г.Томска по стратегии междисциплинарного обучения, включая интегративный подход. Включение разделов: глобальная тема, тематические разделы из обязательных программ по предметам, обобщение курса междисциплинарного обучения, раздела «Возможности обогащения тем на основе их изучения через призму обобщений на занятиях МДО и по предметам», стратегически важный раздел «Междисциплинарные обобщения курса МДО».

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующий вывод: междисциплинарная интеграция дает богатый материал для решения широкого круга образовательных и развивающих задач, однако, несмотря на давний и стойкий интерес к данной проблематике, многие явления в этой области еще не получили удовлетворительного объяснения. Именно поэтому оно всегда привлекало и продолжает привлекать внимание исследователей.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Избр. психол. труды. В 2-х т. М: Педагогика, 1980. 186 с.
2. Бергер Г. «Opinions and Facts. In.: Interdisciplinary: Problems of Teaching and Research in Universities». Paris: OECD, 1972, pp. 23-75
3. Боуддинг К. Общая теория систем — скелет науки.//Исследования по общей теории систем. — М.: Прогресс, 1976, С. 109.
4. Галкин Д.В. «Знание или мышление: об актуальности междисциплинарного обучения в современном образовании»/ Стратегии междисциплинарного обучения:Материалы I областной научно-практической конференции, 2005, Томск,«Томский ЦНТИ» 2005,С.5-8.
5. Кедров Б.М. О синтезе наук. – Вопросы философии, 1973, №3, С.77-90
6. Кульневич С.В., Лакоценина Т.П. «Современный урок», Педагогика нового времени Ч. 1 Изд-во «Учитель», 2005, С.191-197
7. Курдюмова С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика в контексте культуры//Новое в синергетике:Взгляд в третье тысячелетие.-М.,2002, С.4.

8. Мирский Э.М. «Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки», «Наука», М., 1980, 303 с.
9. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия (под редакцией Тульчинского Г.Л., Эпштейна М.Н.). Алетейя, 2003
10. Стратегии междисциплинарного обучения: под редакцией Тоболкиной И.Н., Черепановой Т.Б.: Материалы I областной научно-практической конференции, 1 марта 2005, Томск, «Гомский ЦНТИ» 2005, -184 с.
11. Тоболкина И.Н., Черепанова Т.Б. Стратегии междисциплинарного обучения: размышления, опыт, практика: Учебное пособие. Томск, «Гомский ЦНТИ», 2006. - 180 с.
12. Тоболкина И.Н. Междисциплинарные стратегии как эффективный подход к реализации задач модернизации образования (опыт Областного научно-практического центра «Дарование») // «Одаренный ребенок»: Научно-практический журнал / Под ред. Е.Ивановой, Д.Б.Богоявленской.-М.: ООО «Связь-Принт», 2004.-№6-С.88.
13. Юдин Б. Г. Системные представления в функциональном подходе. // Системные исследования. Ежегодник, М, 1973, С. 122.
14. Ausburg, Tanya. Becoming Interdisciplinary: An Introduction to Interdisciplinary Studies. 2nd edition. New York: Kendall/Hunt Publishing, 2006.
15. Gunn, Giles. "Interdisciplinary Studies." Gibaldi, J., ed. Introduction to Scholarship in Modern Language and Literatures. New York: Modern Language Association, 1992. pp 239-240.
16. Koppe F. Die historisch-hermeneutischen Disziplinen im System der Wissenschaften // Z. allg. Wissenschaftstheorie, Wissbaden, 1976, № 2, S. 258—273; Schwarz R. Interdisziplinarität der Wissenschaft als Problem und Aufgabe heut // Internationales Jahrbuch, 1974, S. 1—31.
17. Malinowski B. Culture as a Determinant of Behavior/ Factors Determining Human Behavior, Cambridge, 1937, pp. 133—168.
18. McClelland Ch. A. Systems and History in International Relations. Some Perspective for Empirical Research and Theory. // General System, Ann Arbor, 1958, Vol. 3, pp. 221—248.
19. Thompson Julie, Klein, Julie Thompson. Interdisciplinarity: History, Theory, and Practice. Detroit: Wayne State University, 1990.

Организация исследовательской деятельности учащихся в рамках школьного научного общества на основе применения модульной технологии

Дикарева И.Г.

МОУ средняя общеобразовательная школа № 38 г.о. Самара
им. гвардии полковника Косырева М.И.

Внимание современного учителя направлено на решение комплексных проблем формирования основных компетенций и развитие личности учащихся. Применение современных образовательных технологий позволяет создавать устойчивые познавательные мотивации, активизировать учебный процесс. Очевидно, что наиболее продуктивным способом формирования учебных умений становится вовлечение школьников в процесс сотворчества. Такой подход позволяет создавать ситуации личностного успеха, основанные на выполнении посильных дифференцированных исследовательских заданий. Осознание себя как деятеля стимулирует развитие творческого потенциала, способствует повышению самооценки учащихся. Обучение на основе «создания знаний» вместо обучения на основе информации позволяет формировать ответственное отношение к познаваемым фактам и явлениям. Включение в исследовательский процесс и творческий поиск открывает все необходимые условия для овладения учащимися ключевыми компетенциями.

Первые шаги в постижении мира сложно делать в одиночку, поэтому так необходимы единомышленники, а еще больше – поддержка педагога. В теории и методике обучения биологии и географии широко известны такие виды внеклассной работы, как кружки, клубы, опытнические станции и т.п. Часто работа в них направлена на реализацию учебно-воспитательного процесса в более индивидуализированном виде в дополнительно вводимой предметной области. Сегодня представлены различные образовательные технологии, но не всегда в них разделяются представления о школьном исследовании и других сходных видах деятельности, например, проектной и конструктивной.

Создавая школьное научное общество (ШНО), необходимо выделить главные черты исследования учащегося в современных условиях, в т.ч. учитывая актуальность вопроса о сокращении учебной на-

грузки детей. А.В.Леонтович отмечает, что в значении термина «исследовательская деятельность учащихся» произошли изменения: «в нём уменьшается доля профориентационного компонента, факторов научной новизны исследований и возрастает содержание, связанное с пониманием исследовательской деятельности как инструмента повышения качества образования» [3]. И действительно, не важно, что «открытия» констатируют давно признанные закономерности – они переоткрыты, заново установлены в процессе кропотливой творческой работы. Истина и её достижение – главные продукты исследования ученика.

Но, поскольку требованием многих конкурсов является практическая направленность работы, важным аспектом становится овладение умениями анализировать и интерпретировать собственные достижения. С этой целью в рамках ШНО рассматриваются не только сугубо исследовательские работы, но и такие, в которых исследование представлено лишь в виде определенного этапа. К ним относятся реферативные, экспериментальные, натуралистические описания.

Работа ШНО представлена как факультативные занятия. Основные направления: «биология», «география», внедряется «экология» с использованием материалов сайта www.ecosystema.ru. В начале учебного года проводилось общее заседание по каждому направлению, на котором был выбран круг вопросов, интересующих учащихся. Согласно анкетированию, по направлению «биология» наибольший интерес для учащихся 5-7 классов представляет биология растений, 8-9 – вопросы экологии и здоровья человека, есть ребята, активно интересующиеся этологией и проблемами гуманного отношения к животным. Из области «география» привлекают внимание учащихся темы, связанные с изучением погодных явлений, горных пород и минералов, география Самарской области, организация туристических групп по изучению природы родного края. В условиях сокращения количества часов на изучение географии и биологии в 6 классе возрастает роль выполнения различных практических и лабораторных работ в рамках деятельности ШНО. Это позволяет развивать и закреплять практические умения, расширять кругозор учащихся. Кроме того, необходимо сформировать целый комплекс представлений о научной работе с учётом возрастных особенностей. Здесь уместно ввести основные аспекты методологии без излишней для школьника теоретической составляющей. А.М.Новиков и Д.А.Новиков отмечают: «...для того, чтобы человек в новой общественной исторической эпохе мог осознанно строить свою деятельность, в образовании необходимо предусматривать освоение учащимися, студентами, слушателями и т.д. умений построения и организации своей деятельности. В частности, умений целеполагания, проектирования и конструирования, оптимального выбора индивидуального стиля собственной сначала учебной, впоследствии трудовой, профессиональной деятельности, рефлексии её процесса и результатов и т.д.» [2, с. 611]. Таким образом, авторы считают, что владение методологическими компонентами будет способствовать повышению эффективности действий в любой сфере человеческой жизни.

Разрабатывая план создания ШНО, необходимо было учитывать накопленный педагогический опыт. Идея «крупных блоков» П.М.Эрдниева, теория «поэтапного формирования умственных действий» П.Я.Гальперина, Н.Ф.Талызиной, М.Б.Воловича, «персонализированная система обучения» Ф.С.Келлера, модель «временного погружения» М.П.Щетинина и другие технологии на основе эффективности управления и организации учебного процесса [4] – это разные варианты включения учащихся в целеполагание и планирование собственной деятельности. «Обучение самоанализу у Ш.А.Амонашвили, И.П.Иванова – это фактически синоним рефлексии» [2, с. 612].

С целью реализации научно-исследовательской деятельности ШНО на основе индивидуального подхода была выбрана технология модульного обучения. Выбор оправдывается особенностями состава ШНО: разновозрастные участники, преимущественно 5 – 9 классы, различные интересы, необходимость постепенного усвоения общей модели и методологии исследования. Последнее не является самоцелью, но позволяет структурировать работу учащегося, повысить дисциплинированность и ответственное отношение к выполняемым заданиям.

Работа с информационными блоками модуля предполагает различную степень самостоятельности. Предполагается, что к работе с модулями наиболее готовы учащиеся основной школы, однако предварительные проведенные диагностические исследования позволяют выделять учеников 5-6 классов, успешно выполняющих задания. Как правило, такие ученики отличаются высокой познавательной мотивацией, развитыми коммуникативными умениями, самодисциплиной. Желание действовать помогает им осознанно подходить к решению творческих задач, что необходимо для самоорганизации деятельности с помощью учебных модулей.

Каждый модуль имеет свою интегрирующую дидактическую цель. В модули входят крупные блоки учебного содержания. Поэтому каждая интегрирующая дидактическая цель разделена на частные дидактические цели, на основе которых выделяются учебные элементы (УЭ). Перед каждым модулем проводится входной контроль (УЭ-1) знаний и умений учащихся, с целью определить уровень их готов-

ности к работе. В качестве заданий предлагаются не только и не столько традиционные формы работы, такие как диктант, тест, заполнение таблицы, работа с терминами, схемами, рисунками, но в большей степени задания, способствующие развитию мышления. Затем учащиеся приступают к изучению нового материала (УЭ-2). Объем и уровень сложности теоретического блока небольшой, предполагает работу по плану, который на первых этапах работы предлагает педагог. Необходима система контроля и самоконтроля.

После блока изучения нового материала следует практический блок (УЭ-3). Здесь наблюдается наибольшая активность. Причём ученики стараются настолько чётко следовать указаниям инструктивных карт, что крайне редко испытывают затруднения, при которых необходима консультация учителя. Итак, данный УЭ включает инструктивную карту подготовки и проведения лабораторной работы, постановки опыта, проведения анкетирования и т.п. или указывает на методическое пособие, в котором отражена необходимая последовательность действий. К выполнению заданий УЭ-3 учащиеся допускаются после инструктажа по технике безопасности.

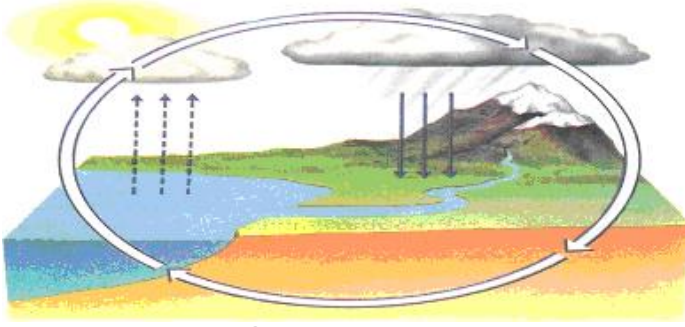
Ученик должен успеть выполнить модуль за одно занятие. Это обеспечивает усвоение каждой «порции» и позволяет юному исследователю осознать своё достижение, что очень важно для создания ситуации успеха. Учитель должен обязательно задавать хороший темп работы своим учащимся. Изучение нового материала по теме исследования обязательно предполагает самостоятельную работу с учебником, дополнительными источниками информации, выполнение различных заданий, работу в парах, группе.

В конце каждого учебного элемента обязательно осуществляется текущий и промежуточный контроль, а после завершения работы с модулем проводится выходной контроль. Он должен показать уровень усвоения всего модуля. За каждое задание модуля учащиеся выставляют себе баллы, однако это не самоцель, поскольку отметка за исследовательскую деятельность не выставляется. Оценить выполнение УЭ-3 можно после консультации учителя, который проверяет правильность проведения лабораторного исследования и полученные результаты, если они достижимы за одно занятие.

В качестве примера рассмотрим один из серии модулей (таблица 1) для 5 – 6 класса. Результат выполнения – учебно-исследовательская работа ученицы 5 класса.

Литература

1. Ключевые термины образовательных стандартов второго поколения // Педсовет.ORG. URL: <http://pedsovet.org/content/view/5503/249/> (дата обращения: 26.03.2009).
2. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с. С. 611, 612
3. Пособие по разработке методической карты по организации исследовательской работы школьников // Единое окно доступа к образовательным ресурсам. URL: http://window.edu.ru/window_catalog/pdf2txt?p_id=26691 (дата обращения: 26.03.2009).
4. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2т. Т. 1. М.: НИИ школьных технологий, 2006. 816 с. (Серия «Энциклопедия образовательных технологий»).
5. Фурман А.В. Уровни решения проблемных задач учащимися: электрон. журн. 1989. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1989/893/893043.htm> (дата обращения: 26.03.2009).

Номер учебного элемента	Учебный материал с указанием заданий	Рекомендации по выполнению заданий, оценка
УЭ-0	<p><u>Интегрирующая цель:</u> в процессе работы над учебными элементами необходимо:</p> <ul style="list-style-type: none"> • повторить учебный материал о круговороте воды в природе; • узнать, что такое учебная модель и выяснить, для чего применяются модели в исследованиях; • научиться изготавливать модель круговорота воды по инструкции; • оценить результаты своего труда, знания. 	Внимательно прочитать цель занятия, выделить элементы самостоятельной работы
УЭ-1	<p>Входной контроль (10 баллов)</p> <p><u>Цель:</u> проверить себя (как усвоен материал по теме «Круговорот воды в природе»), убедиться, что готов(а) изучать новый материал.</p> <p><u>Задание 1 (5 баллов)</u></p> <p><i>Реши тест:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Вода на поверхности земли встречается в: <ol style="list-style-type: none"> а) озерах; б) реках; в) ледниках; г) все ответы верны. 2. Вода высоко в воздухе может находиться в виде: <ol style="list-style-type: none"> а) тумана, инея; б) росы, пара; в) пара, облаков; 3. Снег и лед тают при температуре: <ol style="list-style-type: none"> а) +5⁰С; б) 0⁰С; в) -5⁰С. 4. Переход воды из газообразного состояния (пара) в жидкое называется: <ol style="list-style-type: none"> а) конденсация; б) испарение; в) дождь. 5. Вода испаряется при: <ol style="list-style-type: none"> а) нормальной температуре воздуха; б) высокой; в) низкой. <p><i>Оцени свою работу. Запиши результат</i></p> <p><u>Задание 2 (5 баллов)</u></p> <p>Рис.1 Схема круговорота воды</p> <p>Рассмотри рисунок. Составь описание круговорота воды в природе. Запиши в тетради.</p> <p><i>Оцени свою работу. Запиши результат</i></p>	<p>Работай самостоятельно в тетради</p> <p>Твоя оценка</p> <p>Сравни с образцом</p> <p>Твоя оценка</p>
УЭ-2	<p><u>Цель:</u> получить информацию об учебных моделях и применении моделей в исследовании.</p> <p><u>Задание:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Внимательно изучи текст (раздаточный материал - примеч. авт.) «Модели и моделирование». 2. Что такое модель? Когда и для чего модели применяются учеными? 3. Что такое моделирование? 4. Какие науки пользуются моделями? 	Работай самостоятельно. В тетради кратко запиши ответы на вопросы 2 – 4
УЭ-4	<p><u>Цель:</u> устроить модель круговорота воды.</p> <p><u>Задание (5 баллов):</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Изучи инструкцию по устройству модели круговорота воды в природе, представленную на стр. 118 в энциклопедии «Планета ЗЕМЛЯ» (М.: «РОСМЭН», 1999). 2. Определи, какое оборудование и материалы понадобятся для устройства модели. 3. Пользуясь инструкцией в энциклопедии, собери модель круговорота 	<p>Работай с дополнительной литературой</p> <p>Приготовь все необходимые материалы</p> <p>В тетради сделай заготовку для наблюдений</p>

	<p>воды в природе.</p> <p>4. Составь по известным правилам дневник наблюдений. Определи, как часто нужно проводить наблюдения.</p> <p><i>Сравни полученную модель с образцом.</i></p> <p><i>Оцени свою работу по пятибалльной шкале (от 1 до 5 баллов)</i></p>	Твоя оценка
УЭ-5	<p>Выходной контроль (5 баллов)</p> <p><u>Цель:</u> проверить, как усвоены знания о моделях и моделировании</p> <p><u>Задание:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Что такое модель? 2. Когда применяются модели? 3. Всегда ли нужны модели? 4. Что можно изучать с помощью моделей? 5. Каков порядок сборки модели? 	Работа с учителем (за правильный ответ дополнительный балл)
УЭ-6	<p><u>Цель:</u> подведение итогов занятия</p> <p>Рефлексия:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Прочитай ещё раз цели занятия. 2. Достигнуты данные цели? 3. Что мешало достижению целей? 4. Можно ли сказать, что на занятии ты чувствовал(а) себя уверенно? 5. Как ты оцениваешь свою работу? <p>Максимально можно набрать 20 баллов – отличная работа.</p>	Подсчитай общее количество баллов и сравни с максимальным. Доволен ли ты результатом? Поставь себе итоговую оценку

Динамика уровня профессиональной компетентности учителей в сфере педагогического взаимодействия с родителями учащихся в зависимости от стажа работы в школе

Матюшкова Е.А., соискатель
Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского

В работах В.А.Адольфа, Л.П.Алексеевой, А.В.Воротникова, Ю.В.Варданыя, Е.В.Григорьева, А.А.Деркача, Э.Ф.Зеера, И.В.Ильиной, И.Ф.Исаева, Н.В.Кузьминой, Н.В.Карнаух, С.С.Муцынова, О.С.Орлова, М.Н.Певзнер, Г.Н.Подчалимовой, В.Г.Рицулина, В.А.Сластенина, О.М.Шиян профессиональная компетентность рассматривается как одна из важнейших характеристик деятельности учителя, обобщенное личностное образование, отражающее уровень профессионализма работника, его способность продуктивно осуществлять профессиональную деятельность и совершать профессиональные действия адекватно сложившимся ситуациям в образовании человека. Определяя понятие «профессиональная компетентность учителя» ученые по-разному расставляют акценты: в одних - на деятельности учителя: владение знаниями, умениями и навыками профессиональной деятельности [3], [9], в других - на его личностных качествах [1],[4], [5]. Тем не менее, сущность понятия во всех определениях одна. Она заключается в том, что это понятие является системной характеристикой учителя, оно отражает его теоретический уровень, образовательную практику и личностную гуманистическую позицию [6].

В большинстве проанализированных работ профессиональная компетентность определяется как система компонентов, наличествующих у специалиста и позволяющих ему профессионально выполнять функции обучения и воспитания (Т.Г.Браже, Н.П.Грипина, В.И.Зверева, Н.В.Карнаух, А.Н.Карпов, В.Н.Максимова, А.К.Маркова, И.И.Мищенко, В.А. Сластенин, С.С.Татарченкова и др.)

Педагогическое взаимодействие учителей с родителями учащихся – особый вид педагогической деятельности, который требует наличия у учителя профессиональной компетентности именно в этой сфере профессиональной деятельности, поскольку, как подчеркивает И.А. Хоменко, общение с родителями строится не по законам педагогики детства, а по законам педагогики взрослых [2].

Исходя их сущности профессиональной компетентности и учитывая изложенные точки зрения, под профессиональной компетентностью учителя в сфере педагогического взаимодействия с родителями мы понимаем сложную многоуровневую характеристику личности и деятельности педагога, обеспечивающую успешное общение и совместную деятельность с родителями учащихся. По нашему мнению в структуру профессиональ-

ной компетентности учителя в сфере взаимодействия с родителями входят *образовательный, операциональный и личностный компоненты*. Образовательный компонент выражается во владении учителем знаниями, необходимыми и достаточными для эффективного педагогического взаимодействия с родителями учащихся, знаниями по широкому кругу человековедческих дисциплин. Операциональный компонент включает владение учителем необходимыми умениями в сфере взаимодействия с родителями учащихся. Личностный компонент, по нашему мнению, включает направленность учителя на взаимодействие с родителями, профессионально значимые личностные качества педагога – общительность, эмпатию, гибкость, способность к сотрудничеству, отсутствие личностной предрасположенности к конфликтному поведению. Нами выделены и охарактеризованы три уровня для оценки профессиональной компетентности учителя в сфере взаимодействия с родителями учеников: *высокий, средний и низкий* (таблица 1).

Таблица 1

Характеристика уровней профессиональной компетентности учителя в сфере взаимодействия с родителями учащихся

Компонент Уровень	Образовательный	Операциональный	Личностный
Высокий	Полные, осознанные, глубокие знания в области закономерностей и принципов семейного воспитания, психологических особенностей подростков и методов взаимодействия с детьми подросткового возраста, основ андрагогики, направлений и форм взаимодействия с родителями учащихся, общения и построения совместной деятельности с родителями учащихся. Систематическое самообразование.	Сформированность всех необходимых умений и навыков во взаимодействии с родителями учащихся: умений анализировать, прогнозировать и проектировать процесс взаимодействия с родителями учащихся, а также рефлексивные умения применительно к сфере взаимодействия с родителями учащихся. Развитые организаторские умения: выстраивания системы взаимодействия с родителями учащихся, владение технологией проведения родительского собрания как традиционного, так и нетрадиционного типов, технологией проведения совместных мероприятий. Развитые коммуникативные умения: умения строить индивидуальное и коллективное общение с родителями учащихся.	Ярко выраженная потребность в общении с родителями учащихся и направленность на взаимодействие с ними. Высокий уровень развития эмпатии, способности к сотрудничеству, общительности, гибкости, отсутствие конфликтности. Удовлетворенность общением и совместной деятельностью с родителями учащихся. Активность и творчество в организации сотрудничества школы и семьи.
Средний	Присутствует профессиональный интерес к семейной проблематике. Устойчивые знания в области основных закономерностей и принципов семейного воспитания, психологических особенностей подросткового возраста и отчасти - методов взаимодействия с подростками, основных форм и мето-	Частичная сформированность необходимых умений и навыков во взаимодействии с родителями учащихся: анализировать, прогнозировать, проектировать процесс взаимодействия с родителями учащихся. Умение в общих чертах выстраивать систему взаимодействия с родителями учащихся. Владение технологией проведе-	Наличие потребности в общении с родителями учащихся и направленность на взаимодействие с ними выражены неярко. Средний уровень развития эмпатии, способности к сотрудничеству, общительности, гибкости. Не выражена удовлетворенность общением и совместной деятельностью с родителями учащихся.

	дов взаимодействия с родителями, частично – приёмы привлечения родителей к сотрудничеству. Осознание значимости самообразования при отсутствии систематического занятия им.	ния традиционного родительского собрания и отчасти – нетрадиционного. Умение проводить отдельные совместные мероприятия с родителями учащихся. Недостаточно развито умение строить общение с родителями учащихся.	ся. Высокая исполнительность в использовании стереотипных форм работы с семьёй, отсутствие творческого подхода.
Низкий	Интерес к информации по семейной проблематике не выражен. Знания фрагментарные, отсутствие системы по основам семейной педагогики, непонимания сущности процесса семейного воспитания, его закономерностей и принципов. Отсутствие знаний в области технологии взаимодействия с семьёй, наличие лишь незначительного набора стандартных знаний в этой сфере. Нет осознания необходимости и наличия самообразования в сфере взаимодействия с семьями учащихся.	Несформированность необходимых умений и навыков во взаимодействии с родителями учащихся: аналитических, прогностических, проективных и рефлексивных умений в области построения общения и совместной деятельности. Не владеет технологией проведения родительского собрания, организации совместных мероприятий с родителями учащихся. Низкий уровень развития организаторских и коммуникативных умений.	Невыраженная потребность в общении с родителями учащихся и направленность на взаимодействие с ними. Неразвитая способность к сотрудничеству, эмпатия, повышенная конфликтность, неумение встать на точку зрения другого человека. Отсутствие удовлетворенности общением и совместной деятельностью с родителями учащихся. Отсутствие активности во взаимодействии с семьёй учащихся.

С целью выявления уровня профессиональной компетентности учителей в сфере взаимодействия с родителями учащихся нами было предпринято экспериментальное исследование, в котором приняли участие 38 классных руководителей (5-9 кл.) общеобразовательных школ п. Локоть Брасовского района Брянской области. Из них со стажем работы в школе до 5 лет – 10,5%, со стажем 5-10 лет – 10,5%, 10-20 лет – 42,1 %, свыше 20 лет – 36,8 %.

Для диагностики сформированности профессиональной компетентности в сфере взаимодействия с родителями учащихся были использованы карта самодиагностики для классного руководителя «Профессиональные знания и умения в сфере взаимодействия с родителями учащихся» и карта диагностики для заместителей директоров по воспитательной работе «Профессиональные знания и умения классного руководителя в сфере взаимодействия с родителями учащихся», психодиагностические методики: методика на эмпатию, присоединение и сензитивность к отвержению (автор А. Мехрабиан, адаптирована Г. Миккин) [7], тест описания поведения К.Томаса [8, с. 69-77], оценка уровня общительности (тест В.Ф. Ряховского) [8, с.42-45]. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Уровни профессиональной компетентности педагогов в сфере взаимодействия с родителями учащихся в подгруппах по стажу работы (в %)

Уровень/ Стаж	низкий	средний	Высокий
до 5 лет	100	0	0
5-10 лет	75	25	0
10-20 лет	37,5	43,8	18,8
свыше 20 лет	42,9	42,9	14,3

Все педагоги со стажем работы до 5 лет имеют низкий уровень профессиональной компетентности в сфере взаимодействия с родителями учащихся. В подгруппе со стажем 5 – 10 лет боль-

пешество классных руководителей (75%) также имеют низкий уровень профессиональной компетентности в рассматриваемой сфере деятельности. 43,8% педагогов со стажем 10 – 20 лет и 42,9% педагогов со стажем свыше 20 лет имеют средний уровень профессиональной компетентности в сфере взаимодействия с родителями учащихся. Однако следует отметить, что в этих же подгруппах по стажу работы от 37,5% до 42,9% классных руководителей имеют низкий уровень и от 14,3% до 18,8% – высокий уровень профессиональной компетентности в сфере взаимодействия с родителями учащихся. Различия между всеми показателями в стажевых подгруппах до 5 лет, 5-10 лет, 10-20 лет достоверны при $p < 0,01$. При сравнении показателей в подгруппах со стажем работы 10-20 лет и свыше 20 лет обнаружена тенденция к увеличению количества классных руководителей с низким уровнем профессиональной компетентности в сфере взаимодействия с родителями учащихся, и к уменьшению – со средним и высоким уровнем в подгруппе со стажем работы свыше 20 лет (так как различия в показателях не достигают уровня значимых).

Таким образом, анализ результатов эксперимента позволяет сделать следующие выводы.

1. Классные руководители всех стажевых подгрупп обладают недостаточным уровнем профессиональной компетентности в сфере взаимодействия с родителями учащихся.
2. С увеличением педагогического стажа работы уменьшается количество классных руководителей с низким и увеличивается со средним и высоким уровнем профессиональной компетентности в сфере взаимодействия с родителями учащихся.
3. Наиболее успешны в сфере педагогического взаимодействия с родителями учащихся классные руководители со стажем работы в школе 10-20 лет.

Литература

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века.- М.: Совершенство, 1998.– 608 с.
2. Директору школы о сотрудничестве с родителями/Под ред. А.С.Роботова, И.А.Хоменко, И.Г. Шапошникова. – М.: Сентябрь, 2001. – 176 с.
3. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г.М.Коджаспирова, А.Ю.Коджаспиров. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
4. Лукьянова М.И. Психолого – педагогическая компетентность учителя : Диагностика и развитие.- М.: ТЦ Сфера, 2004 .- 141 с.
5. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. – М.: Флинта: Московский психолого – социальный институт, 1998. – 200 с.
6. Просвирнина И.В. Развитие профессиональной компетентности учителя общеобразовательной школы в условиях внутришкольной формы работы. Дис. ... канд. пед. наук. Н.Новгород, 2005. – 220с.
7. Психодиагностика эмоциональной сферы личности: Практическое пособие/ Авт.-сост. Г.А.Шалимова. – М.: АРКТИ, 2006 – с.179 – 184.
8. Психологические тесты. В 2 т. /Под ред. А.А.Карелина. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2005. – Т.2.- 247с.
9. Шепель В. Человеческая сущность управления/ В. Шепель// Народное образование. – 2000. - № 9. – с. 41 – 45.

Особенности взрослых обучающихся

Моисеенко Ю.Ю., ассистент

Филиал ГОУ ВПО «Кемеровский Государственный Университет» в г. Анжеро-Судженске

Возрастающая значимость образования взрослых - общепризнанный факт. Характерная тенденция исторических изменений в образовании взрослых - его усиливающееся содержательное и организационное обособление, выраженное в расширении сети учреждений, предназначенных исключительно для взрослого населения, в увеличивающемся многообразии предлагаемых ими программ. Как следствие этого глобального процесса, возникает и ширится круг реалий, которых нет в детском и юношеском образовании. По материалам ЮНЕСКО, приоритетная задача образования взрослых - обеспечить человека комплексом знаний и умений, необходимых для активной творческой и приносящей удовлетворение жизни в современном динамично развивающемся обществе. К настоящему времени сложилась определенная общность взглядов на роль образования взрослых в достижении согласованного прогресса личности и общества и на подходы к осмыслению путей его обновления.

С.И.Змеев выделяет следующие принципиальные различия между взрослым и невзрослым человеком вообще и в процессе обучения в частности:

1. Обучающемуся принадлежит ведущая роль в процессе своего обучения (потому он не обучаемый).
2. Взрослый обучающийся стремится к самореализации, самостоятельности, к самоуправлению и осознает себя таковым.
3. Взрослый обладает жизненным (бытовым, социальным, профессиональным) опытом, который может быть использован в качестве важного источника обучения как его самого, так и его коллег.
4. Взрослый человек обучается для решения важной жизненной проблемы и достижения конкретной цели.
5. Взрослый рассчитывает на безотлагательное применение полученных в ходе обучения умений, навыков, знаний и качеств.
6. Учебная деятельность обучающегося в значительной степени детерминирована временными, пространственными, бытовыми, профессиональными, социальными факторами, которые либо ограничивают, либо способствуют процессу обучения.
7. Процесс обучения взрослого организован в виде совместной деятельности обучающегося и обучающего на всех его этапах: диагностики, планирования, реализации, оценивания и, в определенной мере, коррекции. (4)

Рассматривая предметно-содержательный аспект образования взрослых, его особенности по сравнению со средним и вузовским образованием, можно выделить некоторые, характерные для образования взрослых, черты. Так, М.Д. Матюшкина выделяет следующие особенности:

1. Актуальность предметного содержания образования, которую можно понимать в двух смыслах: а) актуальность, как приоритетность в содержании образования взрослых, самых новейших знаний в эпоху беспрецедентного информационного роста (известно, что «период полураспада» знаний специалиста оценивается в 5 лет, т.е. за это время знания, полученные в вузе или при предыдущем повышении квалификации, устаревают; возможно, в последнее время этот период еще сокращается); б) актуальность знания для личности конкретного взрослого, для решения его личностных, жизненных проблем. Очевидно, образование взрослых будет выполнять свою функцию, если совместит эти два типа актуальности.

2. Системность в подаче содержания, что подразумевает, с одной стороны, системный анализ конкретного изучаемого предмета, т.е. выделение его элементов, изучение их функциональных связей и «обратный» синтез полученных знаний с целью выявления системного качества изучаемого предмета, не сводимого к сумме его элементов, с другой стороны, системность подразумевает рассмотрение изучаемого предмета как элемента систем более высокого порядка, вплоть до включения его в общую проблематику основных сфер жизни «человек - общество», «человек – природа», «человек — человек».

3. Проблемность содержания образования взрослых, которая может быть рассмотрена в трех аспектах: 1) образование как способ решения жизненных проблем взрослого человека; 2) проблемность как характеристика подачи материала, при которой знания передаются не в виде готового итога, рецепта, а сами обучающиеся вовлекаются в эвристический поиск решений, при этом актуализируются их знания, опыт, аналитические умения, осознается недостаточность знаний и тем самым стимулируется познавательный процесс; 3) проблемность как выход за рамки конкретной рассматриваемой области в более широкие сферы науки, общественной жизни, искусства; связь изучаемого с глобальными проблемами человека и человечества.

4. Контекстность образования. В соответствии с этой особенностью, обучение, с одной стороны, преследует жизненно важные для обучающегося цели, ориентировано на выполнение им социальных ролей или совершенствование личности, а с другой, строится с учетом профессиональной, социальной, бытовой деятельности обучающегося и его пространственных, временных, профессиональных, бытовых факторов (условий). Концепция контекстного подхода к содержанию образования как проектируемого опыта личности предложена А. А. Вербицким.

5. Практикоориентированность - подход к отбору содержания образования взрослых с приоритетом тех знаний и умений, которые находят непосредственное прямое применение в практике.

6. Вариативность (учебных программ, форм занятий и пр.) - необходимое качество образования, основанное на естественных различиях личностей обучающихся и на вариативности их образовательных запросов. Необходимость вариативности в образовании взрослых обусловлена обычно более широким разбросом как исходного уровня подготовки обучающихся, так и их неоднородностью в плане социального статуса, опыта и т.д.

7. Информативность в содержании образования взрослых подразумевает высокую информационную насыщенность учебного материала, что связано с дефицитом времени работающих взрос-

лых и с их уже достаточно развитыми познавательными способностями, позволяющими им воспринимать и усваивать учебный материал в высоком темпе.

8. Мобильность. Образование взрослых представляет собой наиболее мобильную сферу образования, требование мобильности вытекает из вышеперечисленных требований актуальности и вариативности. Для обеспечения мобильности содержания образования оно должно обладать свойством открытости, а организационные формы должны допускать практически непрерывные корректировки учебных программ, планов с учетом: а) запросов обучающихся, б) изменившихся научных знаний, в) изменений социально-экономической и политической ситуации [4, с.63-66].

Содержание образования взрослых должно отвечать их потребностям и охватывать все аспекты жизнедеятельности: профессию, жизнь в семье и обществе. Условно оно может быть подразделено на два основных блока: социально-ролевое и общекультурное.

Образование взрослых, связанное с удовлетворением образовательных потребностей в рамках первого содержательного блока, можно подразделить на три группы: 1) профессиональное, связанное с удовлетворением потребностей становления и совершенствования личности как работника, участника производственной сферы; 2) семейно-бытовое, удовлетворяющее потребности в становлении и развитии умений, навыков, знаний и личностных качеств, необходимых для эффективного функционирования как члена семьи; 3) социальное, ориентированное на развитие и совершенствование функций человека как члена общества, социальной группы [4].

Социально-ролевое образование взрослых, способствующее самоопределению человека в разных сферах деятельности, призвано дать возможность человеку приобрести либо усовершенствовать его профессиональные знания, умения, навыки, необходимые в сфере производственной жизни; знания, умения, навыки и качества, необходимые ему в общественной и личной жизни. [4].

Общекультурное образование взрослых, призванное удовлетворить потребности личности в развитии собственной личности, в поддержании его здоровья, в проведении досуга, ориентировано на:

- приобщение человека к общечеловеческим ценностям;
- познание собственной личности, развитие нравственности, приобретение умений и навыков управления собственной личностью;
- приобретение знаний и навыков, необходимых для поддержания своего здоровья;
- овладение информацией, умениями и навыками содержательного проведения досуга.

В целом, методология и методы аналитической, исследовательской и проектной деятельности, являются содержанием тех ключевых компетентностей, которое должно обеспечить высшее профессиональное образование. В дальнейшем умения в этой сфере позволят личности получать и структурировать новое знание.

Литература

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни. [Текст] / К.А.Абульханова-Славская, — М., 1991.
2. Адакин, Е.Е. Формирование творческого потенциала студентов вуза в условиях системы заочного обучения: Монография. [Текст] /Ред. Н.Э.Касаткина. – Томск: Изда-во Том. Ун-та, 2005. – 328 с.
3. Змеев, С.И. Андрагогика: основы теории и технологии обучения взрослых. [Текст] / С.И.Змеев. М.: ПЕР СЭ, 2003 г.
4. Змеев, С.И. Основы андрагогики: Учебное пособие для вузов. [Текст] / С.И.Змеев. - М.: Флинта: Наука,1999 г.
5. Кларин, М.В. Инновации в обучении: метафоры и модели. Анализ зарубежного опыта. [Текст] / М.В.Кларин. - М.: Наука, 1997. - 223 с.
6. Колесникова, И.А. Основы андрагогики [Текст] / И.А.Колесникова. - М.: Академия, 2003 г.

Психологическая профилактика аддиктивного поведения подростков в условиях образовательного учреждения

Новикова А.А., аспирант

Ярославский Государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Современное общество характеризуется кризисными явлениями во многих сферах общественной жизни. Трудные социально-экономические условия в России в значительной мере осложняют

реальность. Происходит резкая смена привычных стереотипов, дестабилизация финансового положения и ситуации на рынке труда. Эти и многие другие факторы способствуют потере чувства безопасности у значительной части населения нашей страны, все эти факторы особенно остро отражаются на детях и подростках. Возникает реальная проблема страха перед действительностью. Этот страх порождает стремление уйти от реальности. В большей степени этому страху подвержены люди с низкой переносимостью трудностей и низкими адаптационными способностями. В поисках средств защиты от напряжения, дискомфорта, стресса такие люди часто прибегают к стратегиям аддиктивного поведения.

Суть аддиктивного поведения заключается в том, что стремясь уйти от реальности, люди пытаются искусственным путем изменить свое психическое состояние, что дает им иллюзию безопасности, восстановления равновесия. Существуют разные виды аддиктивного поведения, как химического, так и не химического характера. Они представляют собой серьезную угрозу для здоровья (физического и психического) не только самих аддиктов, но и тех, кто их окружает. Значительный ущерб наносится межличностным отношениям. Наряду с экологическими проблемами окружающей среды, аддиктивное поведение становится реальной проблемой экологии личностных ресурсов, что является немаловажным звеном в полноценном функционировании общества и дальнейших его перспективах.

Все вышесказанное обуславливает актуальность данной работы, которая заключается в разработке адекватных средств и приемов профилактической деятельности, поскольку проще предупредить формирование аддиктивного поведения, чем бороться с многочисленными последствиями такой стратегии поведения.

В сложившихся условиях, на наш взгляд, особого внимания заслуживают проблемы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте, т. к. этот возрастной период характеризуется немалым количеством кризисных явлений. Подростков настораживают и пугают происходящие с ними пубертатные изменения и изменения в психологических процессах. Но наряду со сложными, порой непредсказуемыми особенностями, в подростковом возрасте формируются такие важные качества, как стремление познать себя и других, поиск идентичности, желание самоутвердиться, формирование нравственных убеждений и рефлексия. Обращение к этим качествам могло бы стать значимым этапом в профилактике аддиктивного поведения.

Концептуальные подходы к организации профилактической деятельности аддиктивного поведения в среде подростков.

Несмотря на наличие достаточно большого количества работ в области аддиктивного поведения, алкоголизма, наркомании и токсикомании у детей и подростков, до настоящего времени отсутствуют работы, посвященные разработке комплексной системы первичной профилактики злоупотребления ПАВ и других аддикций, реабилитации несовершеннолетних, страдающих зависимостью.

В опубликованных ранее работах рассматриваются либо отдельные нозологические формы (алкоголизм, наркомания, токсикомания), либо доболезненные проявления (аддиктивное поведение). В тоже время в подростковом возрасте бывает трудно провести четкую грань между аддиктивным поведением и болезнью.

Первые рекомендации по профилактике алкоголизма у молодежи в отечественной литературе относятся к концу XIX (Алексеев П.С., 1898) - началу XX века ("Доклады Владимирской управы...", 1911), рекомендующие перенять опыт Финляндии в виде уроков трезвости, при этом особо подчеркивается, что труд учителей и других земских работников по пропаганде трезвости должен вознаграждаться.

Профилактические мероприятия можно разделить на две большие группы: общегосударственные, представленные в основном системой запретов и ограничений рекламы ПАВ и их потребления, а также непосредственной работой с населением. Обобщая мировой опыт профилактики наркотизации, В.М.Ялтонский и Н.А.Сирота (1996) выделяют шесть основных подходов: информационный, обучение управлению эмоциями, поведенческий (обучение противостоянию давлению), формирование жизненных навыков, обучение альтернативной наркотикам деятельности, укрепление здоровья.

Как показывает многовековой опыт, запретительные мероприятия имеют неоднозначные результаты, несмотря на это соблазн их применения слишком велик.

Традиционные представления о том, что первичная профилактика направлена на работу с группой риска (Красик Е.Д., 1974; Врублевский А.Г., Цетлин М.Г., Кириллова Л.А., 1988; Князев Ю.Н., 1988; Lie K., Helserad O., 1988; Walters S.T., Gruenewald D.A., Miller J.H., Bennett M.E., 2001) и представляет собой систему наказаний и запретов, а также санитарное просвещение (Личко А.Е., Битенский В.С., 1991), претерпели за последние годы видоизменение, так как результаты данной работы не однозначны (29).

В течение многих лет первичная профилактика рассматривалась в основном с позиций информирования населения о состоянии проблемы, тяжести медицинских и социальных последствий наркологических заболеваний (Вуиластик К, 1981; Личко А.Е., Сушко В.В., Иванов Н.Я., 1989; Vagnall G., 1988; Sigelman C.K., Leach D.B. et al, 2000; Baum S., 2000), но при этом не учитывались не химические зависимости, которые распространены не менее чем химические. Вместе с тем, как справедливо замечает Б.Спрангер (1994) передача информации не эквивалентна обучению, а именно информационный подход характерен для многих реализуемых программ, которые лишь формально меняют отношение (Harrington N.G., Brigham N.L., Clayton R.R., 1999), но не реальное поведение подростка (Weaver S.C., Tennant F.S., 1973; Stuart R.B., 1974). Вместе с тем, даже в монографических изданиях (Штерева Л.В., Неженцев В.М., 1976; Бородкин Ю.С., Грекова Т.И., 1987) первичной профилактике не уделялось до последнего времени достаточного внимания.

На наш взгляд в профилактической программе информированию отводится минимальная роль. Программа профилактики должна уйти от медикоцентрического подхода. Для эффективной реализации профилактической программы предполагается работать с личностными характеристиками приводящими к формированию аддикций.

Стратегией первичной профилактики является: комплексность, дифференцированность, аксиологичность (ценностная ориентация), многоаспектность, субъектность. Лобовая атака в просвещении бесполезна (Левин Б.М., 1998). По данным опроса учащихся (Баушева И.А., Кошкина Е.А., Паронян И.Д. 1998), они хотят получать сведения не о вреде психоактивных веществ, а о сохранении здоровья. Программа должна быть основана на идеи позитивной профилактики, т.е. не запугивание детей о проблемах и последствиях аддиктивного поведения, а формирование у подростков жизненных навыков, позволяющих им эффективно совладать с жизненными трудностями и давлением среды.

Больше всего подростков интересует тематика, связанная с проблемами взаимоотношений с социумом, преодоления кризиса идентичности. Они интересуются проблемами полового воспитания, рационального питания и др. В некоторых работах (Наймушина Л.П., 1999) переоценивается роль информирования в профилактике. Автор основывается в частности на том, что на вопрос анкеты: "Если бы Вы знали о вреде алкоголя и наркотиков, стали бы Вы их принимать?" большинство опрошенных студентов (96,7%) ответило отрицательно. Подобная формулировка вопроса недостаточно корректна, уже хотя бы потому, что понятие "вреда" может быть разным у обследователя и анкетированного.

Мнение населения о целесообразности различных форм профилактики зависит от опрашиваемого контингента. При этом имеет значение, как социальный статус, так и степень вовлеченности в (Короленко Ц.П., Завьялов В.Ю., 1988). Учащиеся ПТУ отнесли к числу наиболее важных методов профилактики кинофильмы и телепередачи (более 50%), тогда как положительное отношение к лекциям и беседам снижалось по мере вовлечения подростков в алкоголизацию (с 32,4% до 16,0%). К аналогичному мнению пришли также А.Е.Личко, Битенский В.С.(1991). Существует и противоположное мнение школьников о наибольшей действенности врачебных лекций и занятий (Шлопак В.Г., 1999). Однако многие исследователи сомневаются в их эффективности (Подростки и наркотики, 1999; Дереча В.А., Карпец В.В., 2000; Коновалов И.Н. и др., 2001) (39).

Имеется положительный опыт использования специальной настольной игры и видеокассет с целью ранней профилактики (Czuchry M., Sia T.L., Dansereau D.F., 1999). Для старших подростков предлагаются индивидуальные консультации.

Причины недостаточной эффективности профилактики в рассогласовании наиболее важных установок, в частности за распределение ответственности за результат работы, между специалистами по работе с подростками с одной стороны, и родителями и подростками с другой. Оценка эффективности профилактической программы должна учитывать не только воздержание от ПАВ и пр. аддиктивных агентов, но и общее развитие подростка.

В последние годы все большее внимание исследователей обращается на позитивную первичную профилактику, выходящую за рамки информационного подхода. Расширяются и ее цели: она рассматривается сквозь призму формирования полноценно функционирующей личности. Отмечается смещение акцентов с поведенческого подхода, наиболее ярко проявившегося в программе "Как сказать "нет" к проблемам экзистенциальным: поиску смысла жизни и работе с чувством вины и стыда.

Главным агентом первичной профилактической деятельности должны выступать учитель, социальный педагог, психолог. Более половины учителей-предметников использовали учебный материал для просвещения, не имея, однако, для этого необходимых методических пособий.

За последнее время в России накопился опыт внедрения зарубежных программ антинаркотического воспитания, описанный в ряде статей (Романова О.А., Самойлова М.В., 1994, Б.Спрангер, 1994

и др.). Вместе с тем они оказались механически перенесены на нашу почву без необходимой адаптации, что существенно снизило их эффективность (Подростки и наркотики, 1999; Надеждин А.В., 2000).

Многие пособия по профилактике аддиктивного поведения к настоящему времени устарели, поскольку в них звучит сильный идеологический уклон, некоторые рекомендации пришли в противоречие с современным законодательством, а другие отражают лишь отдельные стороны проблемы, в частности направлены на повышение уровня знаний педагогов в области профилактики наркотизации, а психо-социальные аспекты в данных пособиях не учитываются. Опубликованные в последние десятилетия на Западе справочники по профилактике аддикций, хотя и отражают многосторонний подход, но требуют адаптации к культуральным условиям.

Предлагаемая Нами программа работы основана на идеи комплексной работы с подростками преимущественно ориентированная на работу с психологическими особенностями подростками, детерминирующими аддиктивное поведение.

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что в генезисе профилактических работ прослеживается тенденция отказа от медико-биологического подхода и информирования о неблагоприятных последствиях аддикций. На наш взгляд профилактическая деятельность должна строиться на позициях позитивной клиентцентрированной работы. В таком случае подросток является не пассивным наблюдателем, а активно заинтересованным в собственном здоровье и психическом благополучии. Специфической особенностью предлагаемой программы работы является содействие максимальной активности подростка в решении проблем, построение жизненных планов и пр.

Технология организации психологической профилактики аддиктивного поведения.

Организация профилактики аддиктивного поведения связанная с закономерностями построения, реализации и оценки всего процесса с учетом целей профилактики.

В основе технологии лежат данные современных психологических научных исследований в области аддиктивного поведения. При этом при организации профилактической работы строится с учетом особенностей образовательного учреждения, контингент, группы риска, социальный паспорт микрорайона.

Направленность профилактической деятельности в связи с проблемой аддиктивного поведения.

Аддиктивная стратегия взаимодействия с действительностью приобретает все большие масштабы. Сложившаяся в нашем обществе традиция бороться с последствиями не решает проблему должным образом. Профилактика аддиктивного поведения особую значимость приобретает в подростковом возрасте. Во-первых, это нелегкий кризисный период развития, отражающий не только субъективные явления процесса становления, но и кризисные явления общества. А во-вторых, именно в подростковом возрасте начинают формироваться очень важные качества личности, обращение к которым могло бы стать одной из важнейших составляющих профилактики аддикции. Это такие качества как стремление к развитию и самосознанию, интерес к своей личности и ее потенциалам, способность к самонаблюдению.

Этапами профилактической деятельности являются:

- Диагностический, включающий в себя диагностику личностных особенностей, которые могут оказать влияние на формирование аддиктивного поведения (повышенная тревожность, низкая стрессоустойчивость, неустойчивая я-концепция, низкий уровень самооценки, неспособность к эмпатии, некоммуникабельность, повышенный эгоцентризм, низкое восприятие социальной поддержки, стратегия избегания при преодолении стрессовых ситуаций, агрессивное поведение, направленность на поиск ощущений и др.), а также получение информации о положении ребенка в семье, о характере семейных взаимоотношений, о составе семьи, о его увлечениях и способностях, о его друзьях и других возможных референтных группах.

- Компетентностный этап, представляющий собой расширение компетенции подростка в таких важных областях, как психо-сексуальное развитие, культура межличностных отношений, технология общения, способы преодоления стрессовых ситуаций, конфликтология и собственно проблемы аддиктивного поведения.

- Тренинги личностного роста с элементами коррекции отдельных личностных особенностей и форм поведения, включающие формирование и развитие навыков работы над собой.

Профилактика аддиктивного поведения в образовательном учреждении касается всех сфер жизни подростка: семьи, друзей, образовательной среды, общественной жизни в целом.

В семье для подростка значимыми факторами являются эмоциональная стабильность и защищенность, взаимное доверие членов семьи.

В сфере образования необходим пересмотр некоторых подходов в воспитании, работа над повышением школьной успешности. Подростки стремятся определить свое место в жизни, активно ищут идеал – делать жизнь с кого? В связи с этим большую роль может играть система психологической и социальной поддержки подростков, обеспечивающая помощь молодому поколению в становлении, в здоровом удовлетворении потребностей.

В планировании профилактической деятельности учитываются следующие принципы:

Научность и современность предполагает обязательность внедрения в практику работы научно обоснованных и экспериментально проверенных нововведений, новых методов и подходов к решению проблемы формирования зависимого поведения. Это способствует преодолению инертности в организации профилактической работы, в частности, и воспитательного процесса в целом. Предлагаемая ниже программа работы основана на исследованиях в психологической науке с использованием активизирующих технологий.

Системность как принцип организации профилактики предполагает работу со всеми субъектами (учащиеся, учителя, родители, общественность), основанную на взаимодействии учреждений различного типа, а также субъектов профилактической деятельности, занимающихся профилактической работой.

Оптимизация как достижение целей с минимальными затратами времени и сил субъектов процесса профилактики с учетом эффективности работы

Дифференцированность, по возрасту и по категории субъектов. Воспроизводимость процесса и результатов профилактической работы или стремление к достижению аналогичных результатов при условии использования определенной программы и относительном постоянстве факторов.

Из выше сказанного следует, что перспективной целью профилактики является обеспечение роста эффективности процесса профилактики аддиктивного поведения среди детей и подростков, повышение психологической грамотности преподавательского состава и родителей. Стратегическая цель - оказание подросткам помощи в осознании механизмов формирования их собственного поведения, развитие ресурсов подростков: формирование у них адекватного представления о себе, социальной компетентности, умения принимать на себя ответственность за свою жизнь, адекватно оценивать степень риска от того или иного действия, умения общаться с окружающими, сопереживать им, находить и оказывать поддержку и т.д. Конечная цель профилактики – формирование стрессоустойчивой и успешной личности.

Технология профилактики аддиктивного поведения отражена в Программе психологической профилактики аддиктивного поведения. Данная программа разработана в 2005г. и была реализована в учреждении дополнительного образования и средней общеобразовательной школе.

Специфика проведения программы зависит от типа образовательного учреждения и зависит от специфики организации образовательного процесса и содержания образовательной среды.

Актуальность программы обусловлена тем, что по данным официальной статистики процент детей и подростков с аддиктивным поведением, достаточно велик. Это ведет за собой целый ряд социальных и личностных проблем. В связи с этим особенно важно проводить грамотно спланированную, целенаправленную и конкретную профилактическую работу с подростками, которая позволит снизить риск формирования зависимостей.

Программой предусматривается работа с подростками (12-15 лет) вне зависимости от включенности их в «группу риска». Эффективность профилактической работы зависит от того, кто, как и какими методами поведут эту сложную, но очень важную работу. «Агентами» её могут стать учителя, психологи, социальные педагоги, прошедшие специальную подготовку, а также сами ученики и их родители.

Мы в своей практике работаем по специально созданной программе, которая содержит три основные модели первичной профилактики:

1.Программа достижения социально-психологической компетентности, цель которой - выработать навыки эффективного общения.

2.Программа обучения жизненным навыкам, реализующая цель - выработать навыки ответственного принятия решений.

3.Программа работы с личностными детерминантами аддиктивного поведения, реализуемая цель - работа по разрешению личностных проблем подростка.

Эти превентивные модели решают общие задачи:

1.развитие социальной и личностной компетентности;

2.выработка навыков самозащиты;

3.предупреждение возникновения проблем.

Программой предусмотрено:

-обучение эффективному общению, умению управлять своими чувствами, -самостоятельно принимать решения в проблемных ситуациях;

-развитие критического мышления и уверенности в себе, навыка постановки целей;

-мотивация подростков на построение позитивных отношений со сверстниками;

-укрепление связей подростков с семьёй и другими значимыми взрослыми;

-формирование осознанного понимания негативных влияний аддиктивных агентов;

-оказание помощи в преодолении возникающих проблем у подростков.

Программа по профилактике наркомании в среде подростков рассчитана на 28 часов. Занятия проводятся 1 раз в неделю в течение учебного года. Детальное описание предлагаемых форм работы представлено в приложение № 1 методической разработки.

Предполагаемые результаты реализации программы.

1. Уменьшение факторов риска употребления ПАВ в молодежной среде.

2. Формирование здорового жизненного стиля, высокоэффективных поведенческих стратегий и личностных ресурсов у подростков.

3. Развитие комплексного подхода к профилактике злоупотребления ПАВ.

4. Позитивная личностная динамика.

5. Освоение подростками навыков эффективного общения.

6. Овладение способов совладания с негативными переживаниями.

7. Снижение степени напряженности взаимоотношений с окружающими.

Методы работы, используемые в ходе реализации программы: групповая работа, тренинг поведения, когнитивная модификация и терапия, личностный тренинг, дискуссии, беседы, лекции, ролевые игры, психогимнастика, элементы индивидуальной и групповой психотерапии, проведение методических занятий с супервизорами.

Обоснование методов.

Мы понимаем профилактику зависимости, прежде всего, как стимулирование и поддержку обращения к своим собственным чувствам и желаниям, выработку социальной компетенции и активное участие в создании своего жизненного пространства.

Профилактика зависимости должна доставлять удовольствие и давать импульсы для более активного вступления в контакт с другими и с самим собой. Необходимо помнить, что «наркомания расплодится как пожар: для его возникновения может быть достаточно одной спички, а для прекращения недостаточно и десятков пожарных машин». Так что, «гаси искру до пожара, беду отводи до удара».

При выборе методов мы ставили следующие содержательные акценты, которые относятся к важнейшим задачам профилактики зависимости у подростков. Обращение к собственной личности и составляющим собственной личности, которые могут вести к наркотической или другим зависимостям, обуславливает необходимость обратиться к элементам зависимого поведения, а также умению справляться с конфликтами, способности к контактам и т.д. При этом обсуждаются причины зависимого поведения и, пробуждается осознание того, что пристрастие и зависимость это те темы, с которыми каждый из нас сталкивается в различных формах и сферах, то есть они являются составными частями нашей жизни.

Решение конфликтов также может быть связано с формированием зависимостей. Часто практикуемая стратегия состоит в том, чтобы путем «погружение» в зависимость человек пытается уйти в сторону от решения проблем и конфликтов. Говорить друг с другом, иметь возможность доверить кому-либо свои проблемы, выслушать другого и знать, где и у кого можно получить помощь – важные цели профилактики зависимости.

Восприятие и выражение чувств, одна из важных тем нашей работы. Молодые люди сами ищут ответы на такие вопросы как: как проявляются гнев, страх, симпатия или радость? Как я веду себя, когда я печален, рассержен? Как я могу рассказать о моих эмоциях другим? Имею ли я право показать свою слабость, или другие злоупотребят моим поведением? Неумение выразить свои чувства означает, что растет внутреннее напряжение, и для того, чтобы облегчить свое состояние, могут быть использованы и наркотики. Как я провожу свое свободное время? Что доставляет мне удовольствие, а что раздражает? Как я могу изменить в своем окружении то, что мне не нравится? Здесь важную роль играют тренинговые группы. Поэтому представленные нами методы обращаются к следующим темам. Как я ощущаю себя в группе? Какую роль я беру на себя в группе? Как мы в группе ведем себя по отношению к «чужакам»? и т.д. В комплексе также представлены конструктивные формы снятия стресса и расслабления.

Таким образом, профилактическую работу в образовательном учреждении целесообразно строить на основе программ, идей которой, на наш взгляд, должна стать идея формирования реф-

лексивной позиции молодого человека по созданию поля самореализации его как личности и индивидуальности. Эта деятельность способствует реализации накапливающихся подростков фрустрированных потребностей и обеспечивает сброс энергии неотрагированных отрицательных эмоций.

Анализ результативности программы психологической профилактики аддиктивного поведения.

Оценка результативности любой программы – это один из наиболее важных этапов ее создания. Качественная оценка результатов профилактической работы, в частности и психологической работы в целом включает несколько компонентов. Анализ работы тесно связан с планированием процесса профилактики формирования зависимого поведения и включает в себя соотношение поставленных целей и задач с результатом.

Поскольку программа содержит три основные модели обучающей программы первичной профилактики — программа достижения социально-психологической компетентности (основная цель выработать навыки эффективного общения), программа обучения жизненным навыкам (основная цель выработать навыки ответственного принятия решений, совладания с кризисными ситуациями) и программа работы с личностными детерминантами аддиктивного поведения (цель: работа по разрешению личностных проблем подростка). Эти цели являются конкретными, достижимыми и представляют предполагаемый результат программы.

Предлагаемая нами программа психологической профилактики аддиктивного поведения предполагает следующие результаты:

1. Уменьшение факторов риска формирования аддикций в среде подростков.
2. Формирование здорового жизненного стиля и высокоэффективных поведенческих стратегий и личностных ресурсов у подростков.
3. Позитивная личностная динамика.
4. Освоение подростками навыков эффективного общения.
5. Усвоение навыков совладания с негативными переживаниями.
6. Снижение степени напряженности взаимоотношений с окружающими.

Анализ результативности используемых критериев эффективности программы:

1. Уменьшение факторов риска формирования аддикций.
2. Усиление личностных ресурсов, препятствующих развитию саморазрушающих форм поведения.
3. Наличие навыков противодействия негативно влияющей среде.

Мониторинг результативности программы.

Поскольку профилактические программы имеют длительный временной интервал действия, то проводить оценивание результативности можно по критериям № 2 и №3 обозначенных выше. Основной ситуацией оценки изменений произошедших с подростком является тренинговая среда, однако нами предложены методы оценки эффективности работы, применяемые вне тренингового пространства и включающие тестовые методики, самоанализ подростков и внешнюю оценку педагогам.

Основные выводы.

В результате проведенного нами исследования проблемы профилактики аддиктивного поведения подростков можно сделать следующие выводы: в сложившейся социальной ситуации проблема аддиктивного поведения является актуальной в следствие широкой распространенности аддикций в обществе и тяжести медицинских, психологических, социальных последствий данного явления; аддиктивное поведение подростков негативно сказывается не только на актуальной ситуации развития, но и на всем онтогенезе в целом; в следствие выше сказанного остро возникает проблема проведения эффективных профилактических мероприятий в среде подростков; как было показано в работе значимую роль в профилактической деятельности занимает психологическая служба образовательного учреждения так, как по данным приведенной выше медицинская, информационная профилактика является мало эффективной, поскольку не направлена на причину аддикций; профилактическую работу в образовательном учреждении целесообразно строить на основе программ, идеей которой должна стать идея формирования рефлексивной позиции по созданию поля самореализации его как личности и индивидуальности, а также решение актуальных личностных проблем подростка.

Результаты проведенной работы могут применяться в условиях всех типов образовательных учреждений в контингент, которых включены обучающиеся (воспитанники) подросткового возраста.

Литература

1. Багаева Н.В. О борьбе с вредными привычками в школе // Предупреждение вредных привычек у школьников. — М.: АПН СССР, 1990.

- 2.Баярд Д., Баярд Р. Ваш беспокойный подросток. М. – 1992.
- 3.Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманах. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб., 2000.
- 4.Березовский А.Э. Некоторые социально-психологические особенности аддиктивного поведения. www.psycheya.ru. - 2007.
- 5.Битенский В.С. Клинические и терапевтические аспекты наркомании в подростковом возрасте // автореф. дис. д-ра мед. наук. – М. 1991.
- 6.Володин В.Д. Иванец Н.Н. Пелипас В.Е. Профилактика наркомании // Профилактика заболеваний и укрепления здоровья. № 1. 1999
- 7.Гульдан В. В., Романова О. А., Корсун А. М. и др. Эмоционально-когнитивный диссонанс в структуре представлений школьников о наркомании и токсикомании // Психологические исследования и психотерапия в наркологии. — Л.: Медицина, 1989.
- 8.Галков В. А. Роль и значение психологической службы в предупреждении наркомании в учреждениях исполнения наказания // Профилактика наркомании: организационные и методические аспекты. Итоговые материалы международного проекта /Сост. И. П. Рущенко. — Харьков: Финарт, 2002.
- 9.Гульдан В.В., Романова О.А., Дрынков А.В. Психологическое исследование запугивания на установку подростков по отношению к наркотикам // Вопросы наркологии. — 1990. — № 4.
- 10.Данилова Т.А. Формирование копинг–поведения учителей средних школ и его роль в профилактике психогенных расстройств у школьников. Дис. канд. психол. наук. СПб. 1997.
- 11.Дэйноу Ш. Сам себе психотерапевт. М. 2001
- 12.Димовф Т., Карпер С. Как уберечь детей от наркотиков / Пер. с англ.—М.: Золотой телёнок, 1999.
- 13.Исурина Г.Л. Механизмы психологической коррекции личности в процессе групповой психотерапии в свете концепции отношений // Групповая психотерапия. Под. ред. Карвасарского Б.Д. С. Ледера. М.Медицина. 1990.
- 14.Каплан Г.И. Клиническая психиатрия. М. - 1994.
- 15.Качачов В. Г. Об аддикциях и аддиктивном поведении // Мир психологии № 3 , 2006.
- 16.Карпов А. М. Образовательно-воспитательные основы профилактики и психотерапии наркоманий / Государственный комитет Республики Татарстан по делам детей и молодежи, Министерство здравоохранения Республики Татарстан, Казанская государственная медицинская академия. — Казань: Медицина, 2000.
- 17.Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. М. - 2000.
- 18.Котляров В.В. Другие наркотики или Homo Addictus (человек зависимый). М. - 2006.
- 19.Леонова Л.Г., Бочкарева Н.А. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте. Новосибирск 1998.
- 20.Личко А.Е., Битенский В.С. Подростковая наркология. Л. - 1991.
- 21.Личко А.Е. Подростковая психиатрия. М. - 1985,
- 22.Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г. Психология зависимой личности. Казань — 2002.
- 23.Моложавенко А. В. Коммуникативная подготовка педагога к работе по профилактике аддиктивного поведения подростков диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук Волгоград 2002г.
- 24.Нартова-Бочавер С.К. Понятие "психологическое пространство личности" и его эвристические возможности. Психологический журнал №1 2002г.
- 25.Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология. Учебник. – М.: Российское педагогическое агентство, 1996г.
- 26.Позднякова М. Е. Роль семьи в предупреждении алкоголизма // За здоровый образ жизни (борьба с социальными болезнями). — М.: Институт социологии АН СССР, 1991. — Кн. 2.
- 27.Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / Под. ред. С. В. Березина, К. С. Лисецкого, И. Б. Орешниковой. — М., 2000.
- 28.Попова Е. Г. Концептуальные подходы системы профилактики злоупотребления ПАВ и других форм зависимостей детей, подростков и молодежи . УРФО - 1998.
- 29.Предупреждение подростковой и юношеской наркомании. //Под ред. Березина С.В. , Лисецкого К.С., Орешниковой И.Б. М. – 2000.
- 30.Психология развития. Словарь. Под общей ред. Петровского А. В., редактор-составитель Карпенко Л. А., под ред. Кондратьева М. Ю. СПб — 2005.
- 31.Пути и методы предупреждения подростковой и юношеской наркомании // Под ред. Березина С.В., Лисецкого К.С., Орешниковой И.Б. Самара – 1999.
- 32.Самасинх Д. Устранение романтического ореола вокруг наркотиков // Здоровье мира. ВОЗ. — 1995. — № 4.
- 33.Спрангер Б. Е. Анализ состояния обучающих программ «Формирование жизненных навыков» в мире // Вопросы наркологии. — 1994. — № 1.
- 34.Хажиллина И.И. Профилактика наркомании: модели тренинги сценарии. – Издательство института психотерапии. – М. 2002.
- 35.Четверекоев Д.В. Психологические механизмы и структура аддиктивного поведения личности. Диссертация канд. псих. наук. Новосибирск. 2002.

Роль межпредметной связи в повышении эффективности преподавания физики в средних школах

Оруджев В.О.

кандидат физико-математических наук, доцент
Бакинский индустриально-педагогический техникум (г. Баку)

Ускоренные темпы развитие экономики Азербайджанской Республики и его выход на рубежи развитых стран мира, обусловили коренных изменений в сфере системы образования. Появление различных типов образовательных учреждений привело к созданию многовариантных образовательных программ и учебников, формированию ряда новых отношений в структуре и содержании, в управлении образованием.

Одним из необходимых условий применения новых педагогических технологий в обучение физики является «обновленное» использование всех эффективных форм и методов, к числу которых относится подача учебного материала на интегрированной (межпредметной) основе.

Использование в процессе преподавания физики межпредметных связей служит осознанию школьниками природы общественных событий и выявлению их взаимосвязи, и одновременно формированию у них полного и целостного представления о природе. При многосторонней межпредметной связи развитие и воспитание школьников, переходя на качественно новый уровень, составляет основу комплексного взгляда в подходах и решениях сложных задач.

В настоящее время физика превратилась в универсальное научное знание. Существующий уровень современного научно-технического прогресса определяет потребность и направления в обучении физике. Кроме того, обучение физике, которое объединяет в себе сложные технологии и передовые идеи развивающегося общества, требует внимания каждого индивидуума.

Преподавание физики молодому поколению является решающим фактором в силу того, что данная наука лежит в основе современных технологий, формирования новых подходов и мировоззрения. Эти науки формируют у человека систему знаний, необходимых для правильного познания мира, и развивают способности по применению последних достижений научно-технического прогресса в целях улучшения жизненных условий.

Необходимо правильно определить роль и место курса школьной физики в формировании у молодежи научного мировоззрения, интереса к техническому прогрессу и выявления творческой способности.

Известно, что физика тесно связана с философией, математикой, химией, биологией, экологией, географией, экономикой, она также посредством их влияет и на другие области науки. Всем известна и тесная связь физики с экономикой, экономики с политикой, правом и т.д. Эффективность экономических проектирований в здоровой экологической среде, также уже доказана. С развитием экономики и научно-технического прогресса, необходимо соблюдать и относиться с уважением к законам природы.

В противном случае, желание заработать за счет вредных технологий, в результате может превратиться в катастрофу, привести к глобальной проблеме. Вследствие таких глобальных проблем, как загрязнение вредными технологиями воздуха и воды, неправильное использование энергии космоса и пр., которые волнуют мир, в последнее время наша планета оказалась лицом к лицу с катастрофами: равновесие между человеком и природой нарушилось. Эти глобальные проблемы призывают людей по-новому все обдумать, общаться с природой на ее языке и быть к ней милосерднее. Поэтому, обучение связям физики с другими предметами с точки зрения современных требований можно считать шагом к решению этих проблем.

В реализации идеи интегрированного преподавания физики, и других предметов ряд задач в повышении роли межпредметных связей, ждет своего решения:

-проведение новшеств, обеспечивающих усовершенствование межпредметных связей, структуры и содержания подготовки учителей до профессионального образования в период педагогического и базово-профессионального образования;

-усовершенствованию практики претворения в жизнь идеи межпредметной связи и расширения этих возможностей;

-необходимость создания особого курса под названием «межпредметная связь», который бы обеспечил полное претворение в жизнь идеи межпредметной связи;

-проведение научно-педагогических исследований, направленных на обеспечение межпредметной-межнаучной связи разных наук, а также, формирование мировоззрения о единстве этих предметов;

-ликвидация дефицита научно-методической литературы в области межпредметных связей, публикации и передача результатов научно-исследовательских работ специалистам, работающим в этой области;

-изучение и распространение передового опыта в области правильного использования информационных технологий, имеющих незаменимую роль в обеспечении качественного восприятия идеи межпредметной связи.

Литература

1. Гаралов З.И., Современный взгляд на системы образования. Баку: Педагогика, 2003, 48 с.
2. Марданов М.Д., Шахбазлы Ф.Ш. Образовательная политика Азербайджана (1998-2004. 1 книга. Баку: Чашыюглу, 2005, 832 с.
3. Мехрабов А.О.Современные проблемы образования Азербайджана.Баку, 2007, 448 с.

Этапы развития дидактики высшей школы в Германии

Питерскова Т.А., соискатель

Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского

Участие России в построении общеевропейского образовательного пространства, предполагает изучение позитивного опыта зарубежных систем непрерывного профессионального образования с целью улучшения качества преподавательской деятельности. Несомненный интерес представляет позитивный опыт решения проблемы организации подготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава в Германии, т.к. проблема развития дидактики высшей школы и, как следствие, проблема повышения педагогической квалификации преподавателей занимали и занимают в настоящее время в Германии особое место. В первую очередь это связано с пониманием роли научно-педагогических кадров, пониманием обществом важности и значимости воспроизводства кадров высшей квалификации для повышения конкурентоспособности экономики страны.

Общими вопросами развития дидактики высшей школы в Германии занимались такие отечественные исследователи, как В. Г. Иванов, А. И. Писарева, А. Д. Соловьева, А. И. Галаган, Ю. Ф. Тимофеева и др. Исследованием данной проблематики за рубежом занимались В.-Д. Веблер, В. Г. Петерсен, И. Вильдт, К. Тумсер-Даут, Д. Шпиндлер, М. Вальтер, Д. Зигрид, К. Бохард и др.

Обратимся к определению «дидактика высшей школы». Анализ справочно-энциклопедической и научно педагогической литературы на немецком языке показал, что существует большое количество определений рассматриваемого понятия. Дидактика высшей школы трактуется как:

- теория обучения, которая специализируется на учении в высшей школе (В. Г. Петерсен) [1];
- передача преподавателем научного знания согласно дидактическим принципам обучающимся при одновременном развитии у последних критического мышления (И. Вильдт) [2];
- образовательное мероприятие, заключающееся в улучшении качества обучения в высшей школе (К. Тумсер-Даут) [3];
- часть общей дидактики, задача которой заключается в исследовании сообщения / изложения достижений науки; передача опыта и результатов научно-исследовательской работы в высшей школе» [4];
- наука об условиях, целях, содержании, методах и средствах обучения и учения в высшей школе и о практических дидактических изменениях учебы [4].

Из приведенных выше определений видно, что исследователи едины в определении категории «дидактика высшей школы». Считаем правомерным согласиться с рядом исследователей в том, что, обучение дидактике высшей школы преподавателей направлено на улучшение качества обучения в вузе.

На разных этапах развития Германии вопросы подготовки и повышения квалификации вузовских преподавателей решались с учетом задач, определяемых требованиями общества.

В настоящей статье считаем уместным выделить этапы развития дидактики высшей школы в Германии. Критерием такой периодизации служит нормативно-правовое обеспечение дидактики высшей школы в Германии.

Весь ход развития дидактики высшей школы в Германии наглядно отражен в таблице 1.

Таблица 1

Развитие дидактики высшей школы в Германии		
Этап	Развитие дидактики высшей школы	
	ГДР	ФРГ
I этап (начало XX в. – 70-е гг.) зарождение и развитие а) начало XX в. – 50-е гг.;	Зарождение педагогики высшей школы как науки	–
	Развитие педагогики высшей школы в центральном институте высшего образования	Возникновение дидактики высшей школы как науки
	Интенсивное развитие дидактики высшей школы, дискуссии по поводу возможностей ее институционализации	
II этап (80-е гг. – 90-е гг.) стагнация	Регресс, характеризующийся значительным снижением интереса к образовательным мероприятиям в области дидактики высшей школы, и, как следствие, отсутствие научных дискуссий по данной проблематике.	
III этап (конец 90-х гг. XX в. – по настоящее время) интенсивное развитие	Подъем и интенсивное развитие дидактики высшей школы, возникновение новых ЦДВШ, их объединение в сети и комплексы.	

Дидактика высшей школы как наука появилась в Германии в начале XX века.

В ГДР исследования в области педагогики высшей школы начали проводиться в начале XX в. [5]. В дальнейшем эта работа неуклонно расширялась. В 70-х годах в ГДР вопросами вузовской педагогики занимался НИИ высшего образования и 13 вузовских центров. В их обязанности входила организация повышения педагогической квалификации преподавателей.

О возникновении дидактики высшей школы в западных немецких университетах начали говорить лишь во второй половине XX в. [6]. По мнению известного исследователя в области дидактики высшей школы В.-Д. Веблера, интенсивному развитию дидактики высшей школы в ФРГ способствовали движения студентов и ассистентов в 60-х гг. [7]. А в 80-х гг. в истории развития дидактики высшей школы начался этап «стагнации и частичного регресса» [8].

В 90-х гг. началась реализация многочисленных проектов и инициатив в области дидактики высшей школы. О росте интереса к обучению дидактике высшей школы свидетельствует спрос на педагогическое консультирование по вопросам организации и проведения образовательных мероприятий в области дидактики высшей школы, рост числа слушателей образовательных мероприятий, предлагаемых центрами дидактики высшей школы по повышению квалификации преподавателей.

Важное значение в истории развития дидактики высшей школы Германии имеют два нормативных документа, принятых комитетом по дидактике высшей школы (Arbeitsgemeinschaft für Hochschuldidaktik – АНД). В 1991 г. вышел в свет «Билефельдский меморандум» (das «Bielefelder Memorandum»), в котором сформулированы недостатки и проблемы академического обучения в высшей школе с дидактической точки зрения и предложены пути их решения [24]. «С 90-х гг. начинается позитивное развитие [дидактики высшей школы] благодаря опубликованию в 1991г. ... Билефельдского меморандума комитета по дидактике высшей школы», – утверждал профессор В.-Д. Веблер [25, с. 19]. В 1994г. комитет по дидактике высшей школы принял «Брауншвейгское решение» (Braunschweiger Erklärung) об организации подготовки и переподготовки преподавателей университетов [26]. В данном документе были сформулированы «Ожидаемые результаты образовательной политики и деятельности высшей школы по организации повышения квалификации преподавателей вузов для решения поставленных образовательных задач» («Erwartungen an die Hochschulpolitik und an die Hochschulen zur Qualifizierung von Hochschuldozentinnen und -dozenten für die künftigen Lehraufgaben»). В мае 1994г. это решение бы-

ло разослано министрам федеральных земель и администрации высших школ [9]. Необходимость организации и проведения данных образовательных мероприятий для профессорско-преподавательского состава неоднократно подчеркивал министр науки и искусства федеральной земли Баден-Вюртемберг, считая их «условием для улучшения качества обучения в вузе» [27].

С целью улучшения качества обучения в высшей школе образовательные мероприятия в системе повышения квалификации преподавателей приобрели политически важное значение 03.02.1993. Федеральное правительство выдвинул на первый план в образовательной политике «Реализацию надлежащих образовательных мероприятий для развития дидактических компетенций обучающихся» («Einführung geeigneter Maßnahmen und Anreize zur Stärkung didaktischer Kompetenzen der Lehrenden») [28]. Решение о внедрении образовательных мероприятий для развития дидактических обучающих компетенций в образовательный процесс было принято на конференции министров культуры земель ФРГ (Kultusministerkonferenz) и конференции ректоров в Германии (Hochschulrektorenkonferenz) [29].

Согласно данным исследования Й. Вильдта и О. Гауса, в 1999г. в Германии насчитывалось 17 центров дидактики высшей школы и около 50 образовательных мероприятий в области дидактики высшей школы на федеральном и региональном уровнях [9].

В начале XXI века продолжалось активное развитие дидактики высшей школы: открылись новые центры дидактики высшей школы (далее ЦДВШ). Так, например, 01.10.2001 в рамках реализации программы «Объединение для обучения» («Bündnis für Lehre») Министерство науки и искусства федеральной земли Баден-Вюртемберг в согласовании с федеральной конференцией ректоров и девятью федеральными университетами учредило центр дидактики высшей школы в данной федеральной земле [10]. Согласно «Концепции основания дидактического центра» от 15.05.2001 целью ЦДВШ является профессионализация преподавания для улучшения качества обучения в вузе [11]. Ее реализации служит развитие профессиональной компетентности в области дидактики высшей школы профессорско-преподавательского состава.

ЦДВШ объединяет в себе 9 университетов федеративной земли, две региональных организации (в каждой из которых свое региональное управление) и располагает локальным местом работы в каждом университете.

Объединение Баден включает в себя Фрейбург, Гейдельберг, Карлсруе, Констанц, Мангейм с региональным управлением во Фрейбурге.

Объединение Вюртемберг включает в себя Гогенгейм, Штутгарт, Тюбинген, Ульм с региональным управлением в Штутгарте.

Концепция работы ЦДВШ и программа повышения квалификации в области дидактики высшей школы разработаны в 2002г., утверждены министерством образования и федеральными университетами в 2003г.

В Баварии университеты объединились в 2004г. в 3 региональные организации. Первая представляет собой центр повышения квалификации в обучение в высшей школе, в нее входят университеты г. Бамберг, г. Байройт, г. Эрланген-Нюрнберг и г. Вюрцбург. Во вторую организацию входят 2 университета: г. Мюнхен и г. Аугсбург, которые разработали программу «Профессиональное обучение в высшей школе» («ProfiLehre»). Третья организация представлена университетами г. Регенсбург, г. Пассау и г. Айхштет. Названные региональные объединения совместно разработали общую программу повышения квалификации для преподавателей высшей школы.

В настоящее время в северном Рейн-Вестфалии насчитывается много центров дидактики высшей школы уже с первой волны их возникновения, т.е. с 1973г. Например, ЦДВШ университета г. Дортмунд, ЦДВШ технической высшей школы г. Ахен, междисциплинарный ЦДВШ г. Билефельд (в настоящее время закрыт), и ЦДВШ университета г. Эссен (в настоящее время Центр развития высшей школы и гарантии качества обучения в высшей школе университета г. Дуйсбург-Эссен). В 90-х гг. университеты г. Бохум и г. Дюссельдорф проявили инициативу в области дидактики высшей школы. В 2002г. в рамках проекта на уровне федеральной земли реформа высшей школы 2000plus в Северном Рейн-Вестфалии были реализованы проекты в области дидактики высшей школы в университетах г. Падеборн, г. Зиген и г. Вупперталь. Спустя 2 года в 2004г. все учреждения, центры и рабочие места дидактики высшей школы университетов федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия, объединились в комплекс, чтобы продолжать работу по повышению квалификации преподавателей и совершенствоваться в этой области и сделать данные образовательные услуги доступными всем научно-педагогическим кадрам высших школ Северного Рейн-Вестфалии.

Из вышеизложенного следует, что тенденцией развития ЦДВШ в Германии является укрупнение данных образовательных учреждений, объединение их в комплексы, сети.

Специфика ЦДВШ состоит в их органичной связи с системой высшего профессионального образования, в необходимости оперативно реагировать на наиболее значимые изменения, происхо-

дящие в ней. Следуя общей для европейских стран тенденции роста значимости и престижа качественного образования как инвестиции в будущее, цель ЦДВШ заключается в профессионализации преподавания для улучшения качества обучения в вузе за счет развития профессиональной компетентности в области дидактики высшей школы профессорско-преподавательского состава.

Кроме этого постоянно растущее значение дидактики высшей школы в Германии Й. Вильдт и О. Гаус объясняют «следованием международным тенденциям» развития системы повышения квалификации преподавателей, например в англосаксонских и скандинавских странах, Австралии, Канаде, Новой Зеландии» [9].

Таким образом, дидактика высшей школы как наука появилась в Германии в начале XX века и прошла до настоящего времени три этапа в своем развитии и продолжает интенсивно развиваться. В течение последних лет в Германии разработаны и внедрены в практику программы повышения квалификации преподавателей в области дидактики высшей школы.

Литература

1. Peterßen W. H. Didaktik und Curriculum/Lehrplan. In L. Rost (Hrsg.), Pädagogik. Handbuch für Studium und Praxis. München: Oldenbourg, 2001. S. 743-760.
2. Wildt J., Gaus O. Überlegungen zu einem gestuften System hochschuldidaktische Weiterbildungsstudien. In U. Welbers (Hrsg.), Studienreform mit Bachelor und Master. Neuwied: Luchterhand, 2001. S. 159-195.
3. Thumser-Dauth K. Evaluation hochschuldidaktischer Weiterbildung: Entwicklung, Bewertung und Umsetzung des 3P-Modells. Hamburg: Verlag Dr. Kovac, 2007. 248 s.
4. Spindler D., Walther M. Zur Lage der HSD – Materialien zu Funktion, Planung und Organisation hochschuldidaktischer Zentren in der BRD Blickpunkt HSD 18 Heft. AHD, 1971. 154 s.
5. Leitner E. Hochschulpädagogik. Zur Genese und Funktion der Hochschulpädagogik im Rahmen der Entwicklung der deutschen Universität 1800–1968. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1984.
6. Wildt J. Hochschuldidaktik im Netzwerk. In U. Welbers (Hrsg.), Hochschuldidaktische Aus- und Weiterbildung. Grundlagen – Handlungsformen – Kooperationen. Bielefeld: Bertelsmann, 2003. S. 83-94.
7. Webler W.-D. 30 Jahre Arbeitsgemeinschaft für Hochschuldidaktik (AHD). Stellenwert einer solchen Organisation in der deutschen Hochschullandschaft // Das Hochschulwesen. 2001. № 49. S. 141-146.
8. Wildt J., Encke B., Blümke K. Professionalisierung der Hochschuldidaktik: Ein Beitrag zur Personalentwicklung an Hochschulen. Bielefeld: Bertelsmann, 2003.
9. Wildt J., Gaus O. Überlegungen zu einem gestuften System hochschuldidaktische Weiterbildungsstudien. In U. Welbers (Hrsg.), Studienreform mit Bachelor und Master. Neuwied: Luchterhand, 2001. S. 159-195.
10. Qualifizierungsprogramm des HDZ: Konzept – Programm – Umsetzung. Stuttgart: Regionalverbände Hochschuldidaktik der Universitäten des Landes Baden-Württemberg, 2003. 30 s.
11. Konzept zur Einrichtung eines Didaktikzentrums vom 15.05.2001. Stuttgart: Ministerium für Wissenschaft und Kunst, 2001. – 15 s.
12. Webler W.-D. Zur Steigerung des Prestiges von Lehrleistungen an deutschen Hochschulen. Bielefelder Memorandum der AHD. In W.-D. Webler, H.-U. Otto (Hrsg.) Der Ort der Lehre in der Hochschule. Weinheim: Beltz, 1991.
13. Webler W.-D. Zur professionellen Vorbereitung auf die Hochschullehre. Ein Blick auf den internationalen Sachstand aus Anlass modellhafter Nachwuchspolitik in Baden-Württemberg // Das Hochschulwesen. 2003. № 51. S. 14-24.
14. Arbeitsgemeinschaft für Hochschuldidaktik e.V., AHD. Qualifizierung für die Lehre. Braunschweiger Erklärung des AHD-Vorstands. Unveröffentlichtes Manuskript. Universität Bielefeld, 1994.
15. Ministerium für Wissenschaft, Forschung und Kunst Baden-Württemberg. Erstmals «Baden-Württemberg-Zertifikat» als Auszeichnung für Lehrkompetenz an 47 Hochschullehrer vergeben – «Aktion gutes Studium» setzt Rahmen // Pressemitteilung. 2003. № 159.
16. Webler, W.-D. Professionalisierung an Hochschulen. Zur Qualifizierung des wissenschaftlichen Nachwuchses für seine künftigen Aufgaben in Lehre, Prüfung, Forschungsmanagement und Selbstverwaltung [Text] / W.-D. Webler // Das Hochschulwesen. – 2003. – №41. – S.119-144.
17. Kultusministerkonferenz. Umsetzung der Studienstrukturreform. – Bonn: Monographie, 1993.
18. Ministerium für Schule und Weiterbildung, Wissenschaft, Forschung und Technologie Nordrhein-Westfalen. Gesetz über die Hochschulen des Landes Nordrhein-Westfalen (Hochschulgesetz – HG). – Düsseldorf, 2000.

Формирование заботливого отношения детей к семье

Прокопова А.В., аспирант
Московский городской педагогический университет

Одной из основных задач гармоничного воспитания детей дошкольного возраста является воспитание гуманных, нравственных отношений к окружающему миру.

В психолого-педагогических исследованиях доказано, что в дошкольном возрасте происходит становление и развитие нравственной сферы ребят, что способствует формированию нравственных качеств (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, А.И. Божович, Р.С. Буре, Р.И. Жуковская, С.А. Козлова, В.Г. Нечаева, С.Н. Николаева и др.).

Важнейшим фактором, оказывающим решающее влияние на формирование нравственных, заботливых качеств личности является семья.

Ведущим компонентом педагогического потенциала семьи является, несомненно, внутрисемейные отношения, которые играют важнейшую роль в формировании личности. В первую очередь это относится к отношениям между супругами, между родителями и детьми. Значение внутрисемейных отношений в становлении и развитии личности дошкольника обусловлено тем, что они являются первым специфическим образцом общественных отношений, с которым сталкивается ребенок с момента рождения. Внутрисемейные отношения выступают в форме межличностных отношений, осуществляющихся в процессе непосредственного общения ребенка со взрослым.

Особую роль в нравственном развитии ребенка играет его близость с матерью в первые годы его жизни. Материнская любовь и забота являются наиболее желательным источником удовлетворения чувств ребенка, стимулятором его развития. Именно в этом заключается одно из самых важных преимуществ семейного воспитания перед другими воспитательными институтами.

Забота родителей и детей друг о друге является одним из социально – психологических механизмов становления и развития личности ребенка. Именно в процессе общения, взаимодействия со взрослыми ребенок познает правила и нормы человеческих взаимоотношений, качества, свойственные людям, их стремления, идеалы, воплощая постепенно нравственные основы опыта в собственной деятельности.

Наиболее важным для развития ребенка является то, что общение в семье строится на основе родственных отношений, порождающих целый спектр интимно – эмоциональных, т.е. глубоко личных, душевных связей. Они характеризуются такими духовными ценностями, как родительская, сыновья (дочерняя) любовь и привязанность. Им в большей мере, чем другим присущ глубоко личный контакт, сердечность, отзывчивость, доверие, искренность, взаимное понимание, чуткость и забота друг о друге. Совокупность этих нравственных ценностей, лежащих в основе взаимоотношений между членами семьи и составляет нравственно – эмоциональную основу семейных отношений, а глубина и насыщенность семейных отношений этими ценностями – их нравственно – эмоциональную выразительность, которая играет незаменимую роль в формировании личности.

В семейных взаимоотношениях особое значение приобретает то, насколько члены семьи (дети), обладают эмоциональной отзывчивостью на неблагополучие других.

В своем исследовании мы рассматриваем особенности проявления детьми заботливого отношения к окружающему. Нас интересовало, кто, по мнению детей, больше всего нуждается в заботе, какое место в этом ряду занимает природа. С этой целью проводились, беседы с детьми (индивидуальные, групповые, по рисункам), предлагались проблемные ситуации нравственного характера, использовались ситуационные картинки. Кроме того, проводились систематические наблюдения за поведением детей в ситуациях, предполагающих проявление заботы и сострадания. Важно было определить, как дети понимают слово заботливость, о ком считают нужным заботиться, какое место в процессе проявления заботливости занимает природа. С этой целью, мы фиксировали высказывания и особенности поведения детей, обращали внимание, на проявление ими доброжелательности и отзывчивости по отношению к окружающей их природе (животным и растениям), стремятся ли помочь им, или, наоборот, оставляют объекты природы без поддержки, насмехаются, издеваются над ними, проявляют негативные формы поведения, затрудняющие воспитание заботливости.

Результаты обследования показали, что дети считают необходимым проявлять заботу о членах своей семьи. Так, на вопрос, о «ком необходимо заботиться?», они отвечали: о маме – (37%), о папе – (14%), о бабушке – (8%), о дедушке – (6%), о маленьких детях – (3%), о младшем братике (сестренке) – (4%), о друзьях – (4%), о знакомых – (4%), о кошке – (2%), собаке – (1%).

При этом выяснилось, что понятие заботливости для дошкольников вполне конкретно, и они готовы проявлять это качество только по отношению тех, кто находится рядом. Если в семье есть дедушки и бабушки, братья и сестры, то их дети так же включают в орбиту своего внимания.

В ходе работы мы выявили, что большинство дошкольников, среди нуждающихся в их заботе в первую очередь выделяют родителей, реже других членов семьи, то есть, о «близких» людей.

Причиной такой избирательности является личный опыт ребенка и пример взрослого. Так, например, девочка, имеющая дома младшего братика, говорит: «Я помогаю маме заботиться о братике» (Катя Д.). Те, кто видит, как родители заботятся о других членах семьи (младшем брате, сестре, или о пожилым человеке (бабушке, дедушке), понимают важность и необходимость этого.

Полученные данные свидетельствуют о том, что более трети детей на первое место ставят заботу о маме, именно она, по их мнению, больше всего нуждается в ней. Ребята готовы «помочь донести маме до машины тяжелую сумку» (Артем К.), «помочь маме доварить вермишель» (Ира И.), «помыть посуду» (Марина З.), «помыть пол, вытереть пыль» (Алина Е.), «постирать, погладить» (Даша Р.).

Мы видим из результатов, что представления о заботе, у дошкольников, прежде всего, связано с выполнением взрослыми какой-либо домашней работы. Она для них более очевидна, понятна и, выполняется как правило мамой. Именно поэтому, гораздо меньшее число опрошенных (14%), считают нужным проявлять заботу о папе («Помочь папе пропылесосить» - Паша Р.). Интересна аргументация, которая при этом выдвигается: «о папе не надо заботиться, он сильный, крепкий и заботится обо всей семье» (Оля С.). Сами родители были крайне удивлены, узнав позицию ребенка по отношению к отцам.

В тех семьях, где имеются бабушки и дедушки, дети отмечали, что они тоже требуют заботы, но какой именно, не могли сказать. Нас насторожило то, что из понятия заботливое отношение у большинства дошкольников пропадает эмоциональный компонент. Многие отвечали, что у них «нет денег» для того, чтобы проявить заботу о ком-либо. Такое прагматическое отношение ребят, показывает незнание разнообразных способов проявления заботливости, таких, как: сказать доброе слово, посидеть рядом, обнять человека и т.д. Восполнить этот недостаток, на наш взгляд возможно, в процессе взаимодействия ребенка с природой. Возникающие при этом чувства (жалость, ответственность) заставляют дошкольника проявлять свою заботу в конкретных действиях. Это в определенной степени подтвердилось и при обследовании детей.

Тех, кто, выразил готовность проявить заботу о животных, оказалось немного (всего 3%). Это были дети, у которых в доме есть животные («Мне жалко, когда наша Муська голодная, я сразу даю ей поесть» - Ира И.)

Показательно, что никто из опрошенных не считает предмет своей заботы растения. Это объясняется тем, что дошкольники не воспринимают их как живые организмы и даже элементарный уход за растениями (полив, удаление пыли) не связывают с проявлением заботливости.

Таким образом, обобщая полученные данные, можно сказать, что основная часть опрошенных, проявление заботливости понимает как оказание непосредственной помощи родителям и близким людям. Дети чаще всего не осознают необходимость заботиться о животных, растениях имеющихся дома и в детском саду. Это связано с тем, что взрослые, как правило, не привлекают ребят к систематическому и самостоятельному уходу за питомцами. В результате дошкольники либо воспринимают живое (особенно животных) как предмет для игр, либо вообще забывают об их существовании.

Родители поддержали наше мнение о том, что необходимо специально формировать у детей осознанное, заботливое отношение к окружающему, учить проявлять заботу не только о членах семьи, но и о других людях, оказывать им помощь, отзываться на боль и радость окружающих, понимать и равнодушно относиться к той заботе, которую проявляют по отношению к ним взрослые. Родители хотели бы, что бы их ребенок был способен испытывать чувства сострадания, жалости ко всем, кто в этом нуждается. В их число они включали так же животных и растения. Такие пожелания свидетельствуют о важности проведения специальной работы по воспитанию у детей заботливости.

На основе анализа полученных результатов, мы выделили основные положения, по которым следует осуществлять взаимодействие с семьей по формированию у старших дошкольников такого нравственного качества как заботливость.

Прежде всего, необходимо, что бы взрослые, окружающие детей, понимали, что заботливость это важное личностное качество, которое формируется у детей на эмоциональной основе и проявляется в деятельности.

Требуется уточнение самого понятия, «заботливое отношение», применительно к детям дошкольного возраста.

Ребенку важно осознать, что каждый может проявить заботу о тех, кто в ней нуждается. При этом, собственный пример всех членов семьи, оказывает на дошкольника большой воспитательный эффект.

Наличие в доме животных и растений создает условия для проявления заботливости. Однако добиться результата можно лишь тогда, когда у детей имеются постоянные обязанности по уходу за ними. Ребенок должен понять, что от его действий зависит жизнь и состояние, как животных, так и растений.

Опыт заботливого поведения у детей приобретает на основе единства педагогических требований всех членов семьи при тесном сотрудничестве с дошкольным учреждением.

Литература

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. – М.: Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЕК», 1995. – 352 с.
2. Выготский Л.С. Психология. – М.: Из-во ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. – 1008 с.
3. Козлова С.А. «Я-человек»: программа приобщения ребенка к социальному миру // Дошкольное воспитание. – М., 1996. - №6. – с.59-65.
4. Маркова Т. А. Педагогические условия формирования экологической воспитанности у детей старшего дошкольного возраста: Автореф. дисс. канд. пед. наук. - СПб., 1999. -19 с.
5. Николаева С.Н. Создание условий для экологического воспитания детей. - М., Новая школа, 1993. - 27 с.
6. Николаева С.Н. Общение с природой начинается с детства. – Пермь. 1992. – 214 с.

Вопросы адаптации в студенческих группах в ходе совместной деятельности

Саламова К.Б., диссертант

Сумгайытский государственный университет (г. Сумгайыт)

Эффективность совместной деятельности студентов высших учебных заведений обуславливается в первую очередь степенью их адаптации к университетской жизни. Именно поэтому здесь следует особо подчеркнуть роль процесса адаптации. Адаптация – это процесс постепенного приспособления к уровню высшего образования, к новым умениям по выбранной профессии. В результате адаптации студентов к образовательному процессу в вузе происходит следующее:

- 1) формируется устойчивое, стабильное отношение к выбранной профессии;
- 2) идет подготовка к профессиональной деятельности;
- 3) выполняется процесс принятия присущей образовательной среде системы ценностей.

Ясно, что наиболее успешно адаптация происходит при удовлетворении потребностей личности, при появлении возможности расширения деятельности и развития (1). В этом случае адаптация ориентируется на решение психологических вопросов, относящихся к понятиям «превосходство», «целенаправленность», индивидуальное развитие», «самоутверждение» и т.д.

Л.А. Антипова, изучив особенности адаптации студентов младших курсов к университетской жизни, получила интересные результаты: «Университетская среда, отражающая собой зону взаимодействия системы обучения, материалы обучения и определенную часть социокультурного пространства субъектов процесса обучения, существенным образом влияет на процесс социальной адаптации студентов» (3, с.70).

Л.А. Антипова выделяет следующие формы адаптации обучающихся на младших курсах студентов к высшей образовательной среде:

- формальная – познавательно-информационная адаптация к новой среде, к содержанию обучения в структуре вуза, к традициям, обязанностям;
- социальная – внутригрупповое объединение студентов и присоединение данных групп к студенческой среде в целом;
- дидактическая – адаптация новых форм и методов обучения к высшим учебным заведениям.

Другие ученые выделяют пассивную, активную, изменчивую и стабильную формы адаптации. Предполагается, что при пассивной адаптации нормы и принципы принимаются индивидом по принципу «я такой же, как и все». При этом он ограничивается простыми целями, несложными видами деятельности. Активная адаптация способствует успешной социализации. Индивид не только прини-

мает нормы и ценности социальной среды, но также регулирует свою деятельность, строит отношения в соответствии со свойственным ему окружением. В этом случае у молодежи, наряду с иными интересами, появляется интерес к совместной деятельности. Они приобретают возможность для реализации в новой среде. Студенты, имеющие интерес к активной адаптации, имеют также обширные интересы к общению. Эти интересы ведут их к целесообразным связям со сверстниками, со средой. Студенты с изменчивой адаптацией различаются по двум направлениям: позитивному и негативному. Их адаптационный уровень то растет, то снижается. Стабильная адаптация протекает на трех уровнях: на высоком, среднем и низком (1;2).

В психологической науке указываются на многочисленные факторы для достижения высоких результатов в деле организации совместной деятельности студентов. Одним из них представляется понятие «социальной фасилитации» (на латыни *socialis* – общественное, *facilitare* – облегчение). Данное понятие выражает значение действовать при участии других». Сущность понятия социальной фасилитации заключается в том, что во время совместной деятельности присутствие других лиц облегчает и стимулирует действия личности. Однако, «во многих экспериментах получены обратные результаты. Так, присутствие других лиц во время совместной деятельности снижает эффективность результатов, создает задержки. Это – явление так называемой «социальной ингибиции» (2,с.185).

В нашем исследовании речь идет о среде высшего учебного заведения: о представленных в группах студентах, их совместной деятельности, личностной среды. Подобная среда формируется из студенческих групп. В структуре высшего образования они признаны как «первичный коллектив, коммуникативная среда, референтная группа» (3,с.70). Педагоги и кураторы, преподаватели факультетских и общеуниверситетских кафедр, администрация, а также профессиональная среда, включая также и студентов, формируют социальную среду обучения студентов.

Известно, что саморазвитие студентов в профессиональных учебных заведениях осуществляется в направлении развития их профессиональных способностей. В.А.Челянова сущность работы, которая должна вестись в высших и средних профессиональных учебных заведениях в связи с саморазвитием студентов, в первую очередь связывает с ростом их познавательной активности: «Саморазвитие является долгим процессом. Поэтому, работа по повышению познавательной деятельности для достижения поставленной цели должна осуществляться систематически, постепенно, в плановом и целенаправленном порядке, у студентов должны развиваться творческие способности. Средства и пути работы по увеличению познавательной активности должны служить не только развитию учебных интересов у студентов, но и развитию мотивов в этой области» (5, с. 34).

В.А. Челябинова отмечает, что для достижения успеха в совместной деятельности студентов, педагог должен строить свою работу на базе ряда требований. «Процесс освоения знаний дает возможность объединять обучение, воспитание и мировоззрение. Проводимые под названием «Обучаться исследованию» мероприятия по профессиональному практикуму оказывают существенную практическую помощь студентам в исследовательской области. Проводимые под этим названием мероприятия (обсуждения, конкурсы, семинары, опыты и т.д.) создают основу для повышения работоспособности по соответствующим профессиям, для соответственного саморазвития» (7, с. 35).

В ходе опыта по изучению исследовательской способности студентам предлагается поисковая модель. Данная модель объединяет в себе следующие принципы:

- основные понятия, идеи студент не получает в готовом виде, а сам осваивает их, в ходе исследования действует, выступая из собственной субъективной позиции, а педагог выполняет при этом роль сотрудника-помощника;
- каждый студент, самостоятельно изучая полученные в ходе исследования факты, обсуждаемые явления, дает им разъяснение;
- внепредметная творческая деятельность позволяет студенту получать интегративные знания по своей профессии, расширяет круг исследований;
- исследовательские ситуации, позволяющие студентам приобретать новые представления, понятия, навыки и умения, создают возможность для практического применения познанных и т.д.

Проводимая на данном уровне работа осуществляется под руководством и контролем педагога. Подобный контроль в экспериментальных условиях, направляясь не на сам процесс непосредственно, а на его регулирование, направленность, носит визуальный характер. В данном процессе в качестве основного фактора выступают также личность студента, его индивидуальные свойства.

В.Я.Баширов характеризует личность студента по трем аспектам (4, с. 151): социальный аспект, являющийся воплощением социальных отношений, порождаемых вследствие принадлежности студента к конкретной национальности, группе; педагогически-психологический аспект, состоящий из единства психических процессов личности, переживаемых ею психических состояний, уровня образования и свойств личности; биологический аспект, включающий в себя высшую нервную деятель-

ность, строение анализаторов, безусловные рефлексы, инстинкты, физическую силу, телосложение, черты лица, цвет кожи и глаз, роста и другие составные части. Эти аспекты, обобщаясь в социальном опыте студентов, составляют основу его познания.

Ясно, что обязанности профессиональных учебных заведений не завершаются только лишь подготовкой специалистов по различным специальностям. Они также должны готовить специалистов для саморегулирования, самоуправления и управления другими. Эффективная деятельность специалиста регулируется путем социального партнерства. В этой области, наряду с теоретическими вопросами, требуется также формирование практической деятельности.

А.В. Серых и А.В. Верзунова подходят к проблеме с позиции развития у студентов умений «социального партнерства» (6, с.14) в процессе подготовки специалистов. «В связи с этим, в соответствии с требованиями рыночной экономики и образовательных услуг, с позиции формирования профессиональной пригодности у обучаемых в профессиональных учебных заведениях специалистов, должны проводиться необходимые изменения для формирования умений социального партнерства. А это, в свою очередь, требует построения модели социального партнерства в сферах профессионального образования» (6, с. 15).

Авторы включают в структуру модели социального партнерства следующие компоненты:

1) субъекты социального партнерства;

2) цель, содержание и механизмы регулирования отношений (М.А. Белякова, В.Ю. Выборнов, Н.М. Тайворонский, Е.В. Речняков, В.В. Протасов, Е.Г. Сафонова и др.). здесь в качестве субъектов социального партнерства (либо социальными субъектами) выступают индивид, группа либо организация. В нашем исследовании это – студенческая группа и составляющие ее индивиды. Каждый из них представлен в удачном становлении социального партнерства группе, к которой он принадлежит, своими интересами, стараниями, потребностями.

А.В. Серых и А.В. Верзунова справедливо высоко оценивают социальное партнерство как подготовительный этап к профессиональной деятельности студентов. При этом развитие студентов в ходе совместной деятельности перемещается в центр внимания в качестве необходимой задачи (6). Словом, в качестве содержания социального партнерства в системе образования выступает взаимное влияние субъектов, понимаемое как совместная деятельность студентов.

Таким образом, субъектами социального партнерства в учебных заведениях являются студенты, которые в то же время являются также субъектами обучения. Следовательно, совместная деятельность студентов может считаться идеальным фактором для формирования социального партнерства. Однако здесь имеются и другие важные задачи, требующие своего разъяснения. Так, для выяснения цели социального партнерства важным условием является активизация и актуализация каждого его субъекта (студента). Именно в ходе совместной деятельности они осуществляют испытание степени собственной готовности к социальным связям, взаимодействию, степени подчинения собственных целей общей цели.

Литература

- 1.Алиев Р.И. Этнопсихология: глобализация и национализм.- Баку: Нурлан, 2007, 180 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Аспект-пресс, 1999, 375 с.
- 3.Антипова Л.А. Условия успешной адаптации студентов младших курсов к условиям вуза // Среднее профессиональное образование, 2008, № 6, с. 69 - 71.
4. Баширов Б.Я. Дидактика высшей школы. -Баку: Маариф, 1992, 224 с.
- 5.Мухелишвили Н.А., Киселев А.П. Теоретические принципы психолого-герменевтического анализа чувственности, значений и смыслов // Вопросы психологии, 2008, № 3, с. 11-22.
- 6.Серых А.В., Верзунова А.В. Модель социального партнерства, обеспечивающая развитие профессиональной компетентности будущего специалиста//Среднее профессиональное образование, 2008, № 5, с. 14-17.
7. Челянова В.А. Саморазвитие личности в процессе познавательной Деятельности // Среднее профессиональное образование, 2008, № 6, с. 34-36.
8. Шопкая Г.А. Социальная фасилитация в организации групповой работы студентов // Среднее профессиональное образование, 2008, № 3, с. 86-88.

Профессиональная подготовка будущих режиссеров театрализованных представлений

Тарасов П.Ю., аспирант, Флоря В.И., кандидат педагогических наук, доцент
Московский государственный университет культуры и искусств

В настоящее время российская система профессиональной подготовки режиссеров театрализованных представлений представлена следующими направлениями: сфера среднего, высшего образования, а также курсы переподготовки и повышения квалификации.

В Российской педагогической энциклопедии под профессиональным образованием понимают социально и педагогически организованный процесс трудовой социализации личности, обеспечивающий ориентацию и адаптацию в мире профессий, овладение конкретной специальностью и уровнем квалификации, непрерывный рост компетентности, мастерства и развитие способностей в различных областях человеческой деятельности. Система профессиональной подготовки создает условия для профессионального становления, развития и самореализации личности и содействует достижению гуманистических и демократических целей общества. Целью системы профессиональной подготовки является создание творчески мыслящей личности, способной адаптироваться к особенностям избранной сферы деятельности [5, с. 211].

А.Г.Казакова в своей работе раскрывает в качестве цели педагогов в процессе профессиональной подготовки формирование нового поколения специалистов с высоким уровнем общей профессиональной культуры, интеллектуального развития; мобильных и конкурентоспособных [10, с. 102].

В.А. Слостенин выявил в процессе профессиональной подготовки наибольшую ценность - формирование у студентов развитого профессионального мышления [6, с. 25]. П.И. Пидкасистый раскрывает понятие профессиональной подготовки как обучение, имеющее своей целью ускоренное приобретение обучающимися навыков, необходимых для выполнения определенной работы, группы работ. При этом она не сопровождается повышением образовательного уровня обучающихся и может быть получена как в образовательных учреждениях начального, среднего, так и высшего профессионального образования [4, с. 97].

С.М. Вишнякова выявляет отличительную черту профессиональной подготовки – направленность получаемых знаний, умений и навыков, формированием и совершенствованием тех личностных установок и качеств, которые соответствуют требованиям, предъявляемым к осваиваемой профессии [1, с. 264].

Раскрывая требования научно-технического прогресса, Л.Д. Столяренко в своих работах считает необходимым воспитание у современных специалистов в процессе их профессиональной подготовки способа мышления, обеспечивающего познавательную самостоятельность, поисковые умения на высоком уровне обобщения, способность применять знания в незнакомых ситуациях, включать их в новые системы для расширения границ познания. Однако традиционная система профессионального обучения не обеспечивает формирования такого способа мышления [8, с. 468].

Профессиональная подготовка имеет строго научную структуру, зафиксированную в таких основных государственных документах, как Закон РФ «Об образовании», государственные образовательные стандарты, учебные планы и программы.

Государственный образовательный стандарт уточняет и дополняет требования к знаниям, умениям и навыкам, которыми должен обладать режиссер театрализованных представлений. В процессе профессиональной подготовки, согласно государственному образовательному стандарту, режиссер театрализованных представлений получает знания об истории и теории классической режиссуры, драматургии и мастерства актера, учится понимать природу конфликта – главного двигателя действия сценического искусства; изучает специфические особенности режиссуры и драматургии праздничных действ, их синтетическую природу, включающую разнообразные виды и жанры художественного творчества; осваивает характерные черты «театрализации» как творческого метода перевода жизненного документального материала в художественно-образную сценическую форму.

Основными профессиональными умениями, которыми должен обладать режиссер театрализованных представлений согласно государственному стандарту, являются умения в яркой художественной форме создать оригинальный режиссерский замысел будущей постановки; способность реализовать свой художественный замысел, применять полученные знания в методологии художественно-педагогической и научно-педагогической деятельности.

Также стоит выделить владение режиссером театрализованных представлений практическими навыками режиссуры и мастерства актера, способами применения разнообразных художественных средств художественной выразительности при постановке театрализованных представлений; приема-

ми творческого монтажа художественного материала различных форм и жанров в целостное театрализованное действо; новейшими технологиями, применяемыми в постановочной деятельности; методами режиссерского анализа произведений драматургии, музыки, литературы, изобразительного искусства и т.п.; законами композиции и художественной формы.

Особое значение отводится наличию у режиссеров театрализованных представлений развитого чувства темпа-ритма, а также педагогических и организаторских способностей [2].

Процесс обучения в вузе строится, в основном, на активизации процесса обучения и самостоятельной работе студента, установлении партнерских отношений, обратной связи между педагогом и студентами. Профессиональная подготовка режиссеров театрализованных представлений в вузе имеет существенные отличия от процессов обучения специалистов других направлений. В свою очередь, чтобы обеспечить качественную подготовку режиссеров театрализованных представлений, являющейся творческой профессией, на первый план выходит применение методов, методик и технологий, основной целью которых является формирование нестандартно мыслящей личности. Для обеспечения качественной подготовки специалиста творческой специальности необходимо проанализировать накопленный опыт по созданию и проведению театрализованных представлений и народных праздников, создать теоретические и научные принципы на основе осмысления постановочных решений и приемов, интересных находок в области драматургии, режиссуры и исполнительского мастерства [9, с. 3].

В нашей стране существует целая сеть учебных заведений, воспитывающих будущих режиссеров, в том числе режиссеров театрализованных представлений: это и Московский и Санкт-Петербургский университеты культуры, Восточно-Сибирский институт культуры, это и театральное училище им. Щукина при Государственном академическом театре им. Евг. Вахтангова, Российская академия театрального искусства, ряд других учебных заведений.

Программа всех этих учебных заведений в своей основе опирается на систему Станиславского. И это естественно, потому что, чем дальше развивается не только российское, но и мировое театральное искусство, тем более убедительным становится величайшее наследие, оставленное нам К.С.Станиславским. Поэтому профессиональная подготовка режиссеров театрализованных представлений в настоящее время осуществляется на основе изучения курса классической режиссуры, в первую очередь – творческого, педагогического опыта и театральной теории К.С.Станиславского, Вл.И. Немирович-Данченко.

Режиссер, должен философски относиться к своей профессиональной деятельности. Уметь в своей работе осветить актуальные проблемы, волнующие общественность в данное время. А воплотить это возможно, только хорошо проанализировав действительность: те реалии и насущные проблемы, которые волнуют общество. В свою очередь, режиссер-педагог, преподающий в вузе, должен обладать всем спектром профессионального мастерства, в основе которого лежат способности аналитика. Функции режиссера театрализованных представления чрезвычайно велики и разнообразны, так как ему приходится осуществлять весь комплекс работ по организации как творческого, так и технического процесса подготовки театрализованного представления.

По мнению Б.Е. Захавы, необходимым условием для подготовки режиссеров театрализованных представлений является наличие у студентов творческой наблюдательности, фантазии и воображения, чувство времени и чувство пространства, чувство ритма, как основы для формирования аналитических умений [3, с. 302].

Роль педагога-режиссера заключается в помощи способному студенту раскрыть свои возможности, систематизировать свои знания, навыки и умения, направить их в нужное творческое русло, натолкнуть на интересные режиссерские решения, предостеречь от опасных заблуждений [9, с. 6].

Специфику профессиональной подготовки режиссеров этого направления обуславливает синтетическая природа театрализованных представлений, так как свою задачу педагоги видят в воспитании и формировании у студента профессиональных навыков.

Кроме того, стоит сказать, что режиссура театрализованных представлений, в отличие от академической режиссуры, не так давно оформилась в отдельную систему знаний. Так театрализованному представлению свойственна массовость: обычно задействовано большое количество участников представления, в том числе и зрителей; и как следствие, само представление происходит на открытом пространстве, большой площадке.

Главной задачей в процессе профессиональной подготовки режиссеров театрализованных представлений является создание педагогических условий для целостного профессионально-ориентированного процесса в работе над театрализованным представлением. Когнитивный процесс, характерный для начального периода обучения в высшей школе, предполагает приобретение, применение и преобразование опыта театральной педагогики.

В.А. Сластенин придерживается мнения, что совокупность профессионально обусловленных требований к режиссеру определяется как профессиональная готовность к профессиональной деятельности. В ее составе можно выделить, с одной стороны, психологическую, психофизиологическую и физическую готовность, а с другой – научно-теоретическую и практическую компетентность как основу профессионализма [6, с. 21].

Деятельность педагога-режиссера – сложное образование, характеризующееся многоаспектностью, разнообразием связей и отношений составляющих её элементов. Аналитические умения педагога-режиссера является одним из базисных элементов педагогической деятельности, лежащей в основе построения эффективного педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Если говорить о профессиональной компетентности режиссера-педагога, то в содержание этого понятия вкладывают личные возможности, позволяющие режиссеру самостоятельно и достаточно эффективно решать педагогические и режиссерские задачи. Необходимым для решения тех или иных задач предполагается знание теории, умение и готовность применять их положения на практике.

Таким образом, под профессионально-педагогической компетентностью режиссера можно понимать единство его теоретической и практической готовности к осуществлению деятельности.

Режиссер – человек, дающий надлежащее направление творческому процессу в целом. Правильная организация режиссером-педагогом восприятия материала студентами во многом обеспечивает его понимание, осмысление. Полученная и переработанная с помощью аналитических умений информация должна быть сохранена и в дальнейшем преобразована в рабочий материал, выносимый на сцену как результат профессиональной деятельности.

Одна из важнейших задач стоящих перед режиссером в процессе профессиональной подготовки – научить студентов приемам мыслительной деятельности: самостоятельно производить мыслительные операции – анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, классификацию, систематизацию – и с их помощью получать продукты мыслительной деятельности – понятия, суждения, умозаключения, целостные образы, идеи. А для этого, по мнению М.Л.Сосновой в своей профессиональной деятельности режиссер должен владеть всеми ведущими типами мышления: наглядно-действенным, наглядно-образным и словесно-логическим [7, с. 319].

Литература

1. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО, 1999. 535 с.
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования в области культуры и искусства. Специальность: 053300 Режиссура театрализованных представлений и праздников. – М.: 2003.
3. Захава Б.Е. Мастерство актера и режиссера. Учеб. пособие для спец. учеб. заведений культуры и искусства. Изд. 4-е, испр. и доп. М., «Просвещение», 1978. – 334 с.
4. Педагогика : учебное пособие / под ред. П.И.Пидкасистого. – М.: Высшее образование, 2008. – 408 с.
5. Российская педагогическая энциклопедия: В 2-х т./Под ред. В.В.Давыдова – М.: Большая российская энциклопедия, 2 том, 1999.
6. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. - М.: Издательский центр "Академия", 2002. – 512 с.
7. Соснова М.Л. Искусство актера: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Трикста, 2007. – 432с.
8. Столяренко Л.Д. Педагогическая психология. Серия «Учебники и учебные пособия». — 2-е изд., перераб. и доп. — Ростов н/Д: «Феникс», 2003. — С.468
9. Триадский В.А. Основы режиссуры театрализованных представлений: Учебное пособие. – М.: МГИК, 1985. – 73 с.
10. Ученые записки. Вып. 23 / Науч. ред. Киселева Т.Г., Черниченко В.И., Ярошенко Н.Н. – МГУКИ, 2001.

Проблемы и перспективы развития виртуальной мобильности в контексте модернизации Российского образования

Тыртый С.А., аспирант
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Одним из основополагающих принципов создания европейского пространства высшего образования является обеспечение его качества. В условиях, когда работодатель ощущает потребность в высококвалифицированных специалистах, специалист, в свою очередь испытывает потребность в повышении профессиональной квалификации, что может способствовать росту его профессиональной мобильности. Современный специалист для успешной профессиональной деятельности должен обладать не просто набором знаний, но и обобщенными умениями, проявляющимися в области решения жизненных и профессиональных проблем, способностью к иноязычному общению, подготовкой в области информационных технологий и др.

В 2002 году был подписан приказ «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года». Необходимость модернизации современного российского образования была вызвана динамичным развитием экономики, ростом конкуренции, сокращением сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокими структурными изменениями в сфере занятости.

В качестве основного фактора обновления профессионального образования выступают запросы развития экономики и социальной сферы, науки, техники, технологий, федерального и территориальных рынков труда, а также перспективные потребности их развития.

Основная цель высшего профессионального образования – подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности; удовлетворение потребностей личности в получении соответствующего образования. Достижение этой цели возможно в результате сотрудничества в рамках международного сообщества, что требует формирования современного мышления будущего специалиста [5].

Новая образовательная парадигма должна отражать потребности человеческой цивилизации, которая будет формироваться в XXI веке. А система образования должна не только вооружать знаниями обучающегося, но и формировать потребность в непрерывном самостоятельном овладении ими, развивать умения и навыки самообразования, самостоятельный и творческий подход к знаниям. Образование должно в итоге стать таким социальным институтом, который был бы способен предоставлять человеку разнообразные наборы образовательных услуг, позволяющих учиться непрерывно, обеспечивать широким массам людей возможность получения послевузовского и дополнительного образования. Достижению нового качества высшего профессионального образования будут способствовать информатизация образования, оптимизация методов обучения, а также активное использование технологий открытого образования.

В контексте вхождения в единое европейское образовательное пространство в современном развитии российского образования необходимо учитывать ряд общих тенденций и задач мирового образовательного процесса. К ним относятся:

- приоритетное развитие образования;
- становление «образования на протяжении всей жизни»;
- создание образовательных предпосылок для каждого человека для реализации им своих возможностей;
- формирование «планетарного мышления» в целях сотрудничества в разрешении глобальных проблем;
- повышение роли образования в расширении масштабов межкультурного взаимодействия, в формировании коммуникабельности и толерантности, в сохранении собственных корней в условиях глобализации культуры;
- развитие образования в условиях прогресса современных информационных технологий;
- приобретение компетентности, дающей возможность справляться с различными ситуациями, повышение профессиональной квалификации, переподготовка работников, рост их профессиональной мобильности.

Приоритетным направлением Болонского процесса является становление образования на протяжении всей жизни, залогом успеха которого являются умения использования информации в профессиональной деятельности и в повседневном межличностном общении для любого гражданина. В 2002 году в России появилась первая и до настоящего времени единственная официально зарегистрированная общественная организация, уставной целью которой является содействие реализации Программы в России - МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». В 2007 году Россия стала первой страной, в которой объединились флагманские программы ЮНЕСКО - «Информация для всех» и «Образование для всех». В рамках программ было разработано «Руководство по информационной грамотности для образования в течение всей жизни», в котором отмечается, что информационные компетенции являются ключевым фактором и первым шагом на пути к достижению образовательных целей в этом образовании [6].

В отношении становления образования в течение всей жизни и развития виртуальной мобильности преподавателя залогом успеха станет развитие его информационных компетенций.

Развитие виртуальной мобильности имеет довольно серьезные перспективы, связанные с процессами модернизации и информатизации образования.

Процесс информатизации Российского образования делится на *несколько этапов*: электронизация (50-70-е гг. XX в.), компьютеризация (70-90 гг. XX в.), использование мощных персональных компьютеров, быстродействующих накопителей большой емкости, новых информационных и телекоммуникационных технологий, мультимедиа-технологий и виртуальной реальности, а также философским осмыслением происходящего процесса информатизации и его социальных последствий

К важнейшим задачам информатизации образования относят [2]:

1. повышение качества подготовки специалистов на основе использования в учебном процессе современных информационных технологий;
2. применение активных методов обучения, повышение творческой и интеллектуальной составляющих учебной деятельности;
3. интеграция различных видов образовательной деятельности (учебной, исследовательской и т.д.);
4. адаптация информационных технологий обучения к индивидуальным особенностям обучаемого;
5. разработка новых информационных технологий обучения, способствующих активизации познавательной деятельности обучаемого и повышению мотивации на освоение средств и методов информатики для эффективного применения в профессиональной деятельности;
6. совершенствование программно-методического обеспечения учебного процесса;
7. внедрение информационных технологий обучения в процесс специальной профессиональной подготовки специалистов различного профиля;
8. обеспечение непрерывности и преемственности в обучении;
9. разработка информационных технологий дистанционного обучения.

Решение вышеперечисленных задач будет способствовать также развитию виртуальной мобильности педагога. Но особое внимание следует уделить в этой связи развитию дистанционного образования (ДО), к основным задачам которого в России можно отнести [4]:

1. Создание специализированных информационно-образовательных курсов и сред ДО;
2. Освоение сред дистанционного образования (СДО) путем изменения системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров;
3. Создание распределенной системы информационных ресурсов учебного назначения, доступных по компьютерным телекоммуникациям и развитие системы электронных библиотек;
4. Организация методической поддержки виртуальных преподавателей и разработчиков электронных курсов.

Рассмотрим подробнее пути решения этих задач.

1. Создание специализированных информационно-образовательных курсов и СДО

Учебно-образовательные комплексы и среды дистанционного образования нового поколения должны удовлетворять следующим требованиям:

- наличие возможности использования большого набора сценариев по каждой рассматриваемой теме;
- осуществление достаточной информационной поддержки для широкой импровизации в ходе учебного процесса;

- широкое использование в сетевом варианте комплексов мировых информационных ресурсов;
- большая степень интерактивности;
- новые формы коммуникации на базе социальных сервисов Веб 2.0.

На данный момент существует большое разнообразие платформ для дистанционного обучения, одна из них, пользующаяся большой популярностью в России и мире виртуальная образовательная среда MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment - модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда). Она обладает рядом преимуществ, среди которых можно отметить ее широкие педагогические возможности, а также простоту установки и использования, связанную с ее бесплатностью и небольшими системными требованиями, что является немаловажным для многих учебных заведений.

Использование СДО Moodle освобождает педагога от необходимости создания собственных программных средств, так как она обладает широчайшим спектром готовых учебных модулей и элементов, которые позволяют организовать творческую деятельность обучающихся, посредством коллективной работы, реализуя концепцию социального конструкционизма. Эта среда ориентирована прежде всего на организацию взаимодействия между преподавателем и учениками, хотя подходит и для организации традиционных дистанционных курсов, а так же поддержки очного обучения. Широкие возможности для коммуникации – одна из самых сильных сторон Moodle. Система поддерживает обмен файлами любых форматов - как между преподавателем и студентом, так и между самими студентами. Сервис рассылки позволяет оперативно информировать всех участников курса или отдельные группы о текущих событиях. Форум дает возможность организовать учебное обсуждение проблем. Moodle ориентирована на коллаборативные технологии обучения - позволяет организовать обучение в процессе совместного решения учебных задач, осуществлять взаимообмен знаниями.

Система дистанционного образования предполагает различного рода функции сопровождения для разных групп учащихся, используя лекции и семинары «лицом к лицу», видеолекции и видеоконференции, виртуальные семинары в режиме on-line, проведение компьютерных конференций. В этих условиях надо обеспечить преподавателям дальнейшее образование, чтобы они участвовали в развитии новых интерактивных материалов по образованию и организовывали свою преподавательскую деятельность в направлении большей сконцентрированности на обучаемого.

2. Освоение сред дистанционного образования (СДО) путем изменения системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров.

Реформа модернизации образования, связанная с реализацией принципов Болонского процесса, концепция которой четко отражена в формуле «доступность, качество, эффективность», предполагает изменение требований к будущему специалисту, что в свою очередь расширяет требования к преподавателю вуза, являющегося ключевой фигурой в формировании качеств личности будущего специалиста. В «Государственных требованиях к минимуму содержания и уровню подготовки для получения дополнительной квалификации «преподаватель высшей школы» от 8 мая 2001 года указывается, что: «назначением образовательно-профессиональной программы является комплексная психолого-педагогическая, социально-экономическая и информационно-технологическая подготовка к педагогической деятельности в высшем учебном заведении на базе основной программы высшего профессионального образования».

Гарантией соответствия преподавателя вуза современным требованиям может служить не только повышение квалификации в системе переподготовки, которое традиционно являлось его обязанностью, но и его самообразование, переходящее в современной ситуации в разряд потребностей. Еще в 2005 году министр образования А.Фурсенко отмечал, что требования к преподавателям вырастут вне зависимости от того, объединятся ВУЗы в национальный университет или нет. С учетом характеристик современного динамично развивающегося общества необходимо стремиться к обеспечению опережающего характера подготовки преподавателя по отношению к подготовке обучаемых им будущих специалистов, которая, в свою очередь, требует опережения по отношению к развитию общества.

Таким образом, изменение требований к педагогу влечет изменения в российской системе повышения квалификации, которая имеет 140-летнюю историю своего развития и на сегодняшний день является востребованной как никогда ранее. На сегодняшний день происходит создание новых структурных подразделений, корректировка содержания и разработка новых учебных программ образовательной деятельности, организация деятельности методических служб, обеспечивающих на первичном уровне профессиональный рост и компетентность педагогов.

По мнению Никитина Э. М в системе повышения квалификации необходимы следующие изменения [8]:

- Необходимо вернуться к одобренной Коллегией Минобразования РФ «Программе развития дополнительного профессионального образования в РФ на 2002—2005 годы» и перечню мероприятий по ее реализации, проанализировать исполнение этих документов и определиться по принятию конкретных мер для дальнейшего развития дополнительного профессионального образования на период до 2010 года.
- Требуется серьезного совершенствования законодательная и нормативно-правовая база, регулирующая область постдипломного образования. В первую очередь — переработка типового положения об учреждениях повышения квалификации и переподготовки, а также об условиях и порядке повышения квалификации и переподготовки работников образования.
- Необходим комплекс мер, направленных на развитие и укрепление учебно-материальной базы учреждений повышения квалификации и переподготовки работников образования. Повышение квалификации и профессиональной переподготовки педагогических кадров финансируется недостаточно, не решены вопросы социальной защищенности профессорско-преподавательского состава учреждений дополнительного профессионального образования в части приравнивания их по оплате труда к ППС вузов.
- Необходимо отрабатывать модели взаимодействия научных учреждений, вузов, институтов повышения квалификации и образовательных учреждений на сетевых принципах в режиме консалтинговых фирм (служб).

3. Создание распределенной системы информационных ресурсов учебного назначения, доступных по компьютерным телекоммуникациям и развитие системы электронных библиотек.

На сегодняшний день функционируют различные образовательные порталы, облегчающие доступ к электронным учебным материалам, размещенным в сети Интернет. К базовым федеральным образовательным порталам относятся:

- Федеральный портал "Российское образование" <http://www.edu.ru/>
- Российский общеобразовательный портал <http://school.edu.ru/>
- Портал информационной поддержки единого государственного экзамена <http://www.ege.edu.ru/>
- Федеральный образовательный портал "Экономика. Социология. Менеджмент." <http://www.ecsocman.edu.ru/>
- Федеральный правовой портал "Юридическая Россия" <http://www.law.edu.ru/>
- Социально-гуманитарное и политологическое образование <http://www.humanities.edu.ru/>
- Инженерное образование <http://www.techno.edu.ru/>
- Информационно-коммуникационные технологии в образовании <http://www.ict.edu.ru/>
- Российский портал открытого образования <http://www.openet.edu.ru/>

Библиотеки различных учебных заведений переводят свои фонды в электронный вид, облегчающий доступ к образовательному ресурсу любого пользователя. Крупнейшим электронным ресурсом в Рунете, содержащим подробное описание учебной и методической литературы для дошкольного, школьного и начального профобразования, в том числе все учебники из федеральных перечней, мультимедийные учебные пособия, новинки издательств учебной литературы, а также базы данных учебных программ, издательств, книгораспространителей, является электронный каталог учебных изданий. Он постоянно пополняется. Актуальную версию каталога можно посмотреть в Интернете по адресу: <http://www.ndce.ru/new/title.htm>.

Важная информация по учебной литературе содержится также на сайте Федерального совета по учебникам Министерства образования и науки Российской Федерации (<http://www.fes.mto.ru/>).

Ознакомиться с нормативной и законодательной базой, а также с передовым опытом применения ИКТ в образовании можно на следующих сайтах [1]:

- Министерство образования и науки Российской Федерации. Федеральное агентство по образованию - <http://www.ed.gov.ru/>
- Международная ассоциация А.С. Макаренко - <http://antonmakarenko.narod.ru/>;
- Институт общего среднего образования РАО <http://www.ioso.iip.net/> -

- сайт Международной Ассоциации «Развивающее обучение» - <http://www.maro.newmail.ru/>;
 - Лаборатория ТСО и медиаобразования ИОСО РАО - <http://www.mediaeducation.ru/>;
 - Некоммерческий проект Центра ОТСМ-ТРИЗ технологий, Минск, Беларусь - <http://www.trizminsk.org/index0.htm>;
 - Фонд поддержки российского учительства - <http://www.fpru.org/>;
 - сайт Фестиваля педагогических идей «Открытый урок» - <http://festival.1september.ru/>;
 - Хранилище методических материалов Новгородского регионального центра развития образования - <http://method.novgorod.rcde.ru/>;
 - Глобальный поиск книг - <http://www.bookler.ru/>;
 - Электронный журнальный зал - <http://parent.fio.ru/index.php?c=1468>.
- 4. Организация методической поддержки виртуальных преподавателей и разработчиков электронных курсов**

Об актуальности данной проблемы мы говорили выше. Ее решению будут способствовать как специализированные консалтинговые группы, занимающиеся подготовкой и переподготовкой преподавателей в области применения ИКТ в образовании, так и сетевые педагогические сообщества, позволяющие обмениваться опытом применения новых технологий, решить возникшие в связи с этим проблемы, обмениваться электронными учебными материалами, принять участие в конкурсах на лучшую разработку и т.д. К таким сообществам относятся:

- Сеть творческих учителей. www.it-n.ru
- Общероссийское педагогическое экспертное Интернет-сообщество <http://www.schoolexpert.ru/>
- Всероссийская научно-практическая конференция, проходящая в августе, перед началом нового учебного года в он-лайн режиме на сайте <http://pedsovet.alledu.ru>
- Фестиваль сетевых сообществ (<http://pedsovet.org>).
- Сетевое объединение методистов Федерации Интернет-образования <http://som.fio.ru>
- Педагогическая библиотека <http://pedlib.ru>
- Интернет-государство учителей <http://www.intergu.ru>
- Общенациональный образовательный проект с международным участием — <http://letopisi.ru/>
- Русскоязычное сообщество создателей электронных курсов и преподавателей, работающих в системе Moodle <http://moodle.org/course/view.php?id=25>
- Библиотека учебных курсов <http://www.microsoft.com/Rus/Msdnaa/Curricula/>

В 2005 году стартовал конкурс «Учитель - Учителю». Информацию о конкурсе можно посмотреть по адресу: http://www.prosv.ru/search/searched_doc.php?sid=372. Традицией стало проведение конкурса «Учитель года России». Сайт этого конкурса - <http://teacher.org.ru/>. Можно посмотреть информацию о конкурсах и фестивалях и на Федеральном портале «Российское образование» (<http://www.edu.ru/>), на сайтах педагогических СМИ, например на сайте журнала «Вопросы Интернет-образования» (http://vio.fio.ru/vio_site/default.htm).

Создаваемая таким образом база современных электронных ресурсов позволит не только повысить интерес студентов к изучаемым дисциплинам, но даст возможность и самим преподавателям сохранить те бесценные наработки, которые имеются в арсенале любого преподавателя и недоступны другим, а также будет способствовать развитию их виртуальной мобильности.

Таким образом, постепенное решение задач информатизации образования и развитие дистанционного образования будет в значительной мере способствовать развитию виртуальной мобильности педагога, а следовательно расширению единого информационного и образовательного пространства.

Общество практически изменило свое отношение к дистанционным и электронным методам обучения в лучшую сторону. Многие учебные заведения России в настоящее время в той или иной мере, в той или иной форме разрабатывают и применяют средства и методы дистанционного образования. В большинстве регионов России проводятся соответствующие конференции, семинары, выпускаются научно-практические журналы, публикуются статьи и монографии.

Однако, не смотря на ряд преимуществ виртуальной мобильности, (обеспечивающихся средствами современных Интернет-технологий, как то: отсутствие необходимости покидать семью, работу, менять привычную обстановку и пр.) и перспектив развития существуют проблемы ее расширения и вызваны они не столько ограниченными техническими возможностями вузов, сколько:

- неготовностью или нежеланием профессорско-преподавательского состава использовать современные технологии в учебном процессе;
- фрагментарностью использования в учебном процессе вузов средств учебного назначения (электронные учебники, энциклопедии, словари, справочники, презентации и др.), несмотря на интенсивное развитие мультимедиа;
- отсутствием или низким уровнем подготовки участника виртуальной образовательной деятельности и введения его в коммуникативное пространство в установочный очный период.

Общие вопросы формирования готовности специалистов к выполнению профессиональной деятельности рассматриваются в работах Г.А. Бокаревой, К.М. Дурай-Новаковской, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, Е.Г. Скворцовой и др. Проблеме повышения эффективности профессиональной подготовки педагога посвящены исследования А.А. Вербицкого, Б.С. Гершунского, В.И. Загвязинского, В.Г. Максимова, М.М. Поташника, В.Г. Рындак, В.А. Сластенина, Н.М. Яковлевой и др. Проблема формирования у будущих учителей готовности к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности рассматривается в работах отечественных ученых Ю.С. Брановского, Я.А. Ваграменко, В.М. Заврыкина, В.А. Извозчикова, Э.И. Кузнецова, Ю.К. Кузнецова, И.А. Румянцева и др. Их исследования охватывают следующий спектр вопросов - использование информационных технологий в обучении (Е.П. Велихов, А.Л. Денисова, В.М. Монахов, В.Г. Разумовский, Л.Ю. Уваров и др.); - исследования влияния информационных технологий на содержание подготовки специалиста (А.П. Ершов, В.С. Леднев, Е.И. Машбиц, И.В. Роберт, В.В. Рубцов, А.Я. Савельев и др.);

Первые две проблемы - готовности педагога использования новых информационных технологий и его фрагментарностью были и пока остаются актуальными и связаны они с рядом объективных и субъективных причин:

- нежелание переходить от традиционных методов обучения, обоснованное необходимостью прилагать дополнительные усилия;
- опасение утратить авторитет у учащихся, демонстрируя низкий уровень владения информационно-коммуникационными технологиями, действуя по принципу «лучше никак, чем плохо»;
- боязнь вытеснения компьютером личности педагога;
- нехватка времени и специальных знаний для эффективного использования технологий в учебном процессе;
- неспособность адекватно оценить предлагающиеся программные средства и технологии с точки зрения их качества и результативности в процессе обучения и пр.

Эти проблемы могут быть решены усилением мотивации преподавателя, как психологической, так и материальной, развитием его информационной культуры, которое предполагает создание у него определенного мировоззрения, владение им системой знаний, навыков и умений, помогающих осуществлять педагогическую деятельность с использованием информационных технологий. П. И. Образцов указывает, что в обучении с применением информационных делается акцент на учете трех групп мотивов учения: социальных, профессиональных, познавательных [9]. Как отмечают Ю.А. Назаренко, С.Л. Тимкин [7] исключительно материальная мотивация поверхностно-неглубока и неустойчива. Кроме того, она приводит к существенному искажению и подмене истинных целей деятельности преподавателя. Напротив, мотивируя повышением возможностей реализации творческого потенциала через доступность информации всегда и везде, повышение комфортности условий труда, увеличение благосостояния и автономности личности можно достичь определенных успехов.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что стимулирование мотивации педагога к использованию современных информационных технологий в образовательном процессе будет способствовать не только возможностям его профессиональной самореализации, но и как следствие развитию его виртуальной мобильности, которая в свою очередь будет содействовать его профессионально-личностному развитию.

Говоря о третьей причине, тормозящей развитие виртуальной мобильности (о которой упоминалось выше) - низком уровне подготовки участника виртуальной образовательной среды к работе в ней, необходимо отметить минимальные условия осуществления успешного процесса обучения в виртуальной среде:

- Наличие доступа к телекоммуникационным ресурсам (как минимум к электронной почте).

- Умение читать и писать на языке общения группы (т.е. владение тезаурусом группы). Кстати, выработка тезауруса является одной из форм образовательной групповой деятельности.
- Умение излагать свои мысли письменно. Это относится не только к студентам, но и к преподавателям.
- Знание персонального компьютера (например, IBM-совместимого) на пользовательском уровне + умение работать с офисными приложениями (например, Word, Excel), а также с популярными гипертекстовыми редакторами.
- Владение навыками работы с электронной почтой (E-mail) в Интернет.

На помощь в решении этой проблемы приходят курсы повышения квалификации преподавателей, в ходе которых педагоги не только осваивают азы работы с компьютером, но и знакомятся с возможностями использования информационных технологий в профессиональной деятельности.

В современных условиях регулярное повышение квалификации преподавателя может быть реализовано посредством виртуальной мобильности. Работа в виртуальной образовательной среде в роли обучаемого позволит преподавателю:

1. узнать о существующих базах электронных образовательных ресурсов;
2. самостоятельно формировать набор компетенций, необходимый в дальнейшей профессиональной деятельности;
3. в процессе работы в среде дистанционного обучения осмысленно изучать и целенаправленно использовать средства ИКТ, что существенно повысит эффективность их изучения;
4. познакомиться с различными технологиями дистанционного обучения и общения;
5. познакомиться с возможными проблемами, неизменно возникающими при дистанционном обучении (психологического характера, методического и т.д.), что позволит преподавателю в дальнейшем свести их к минимуму при осуществлении собственной сетевой образовательной деятельности;
6. научиться создавать собственные электронные курсы и контент к ним;
7. объединяться в виртуальные сообщества с целью обмена опытом и образовательными ресурсами.

Термин «виртуальный» происходит от латинского слова «virtualis» и в словаре иностранных слов трактуется как «возможный; такой, который может или должен появиться при определённых условиях» [10]. Поэтому, говоря о проблемах развития виртуальной мобильности педагога, следует также обратить внимание на уровень развития информатизации его образовательного учреждения. На сегодня можно назвать *три этапа формирования готовности к реализации виртуальной мобильности* для отдельного учебного заведения:

1. Обучение использованию компьютеров (начало создания компьютерных курсов, информационных служб, обучения профессорско-преподавательского состава информационным технологиям, формирования информационной культуры);
2. Обучение использованию off-line *сетей и web-технологий в учебном процессе* (начало разработки образовательных технологий, обучение профессорско-преподавательского состава вуза не только в области компьютерной грамотности, но и в области использования современных мультимедиа технологий в профессиональной деятельности, создание сетевых служб, создание Интранет, начало использования Интернет);
3. Обучение с использованием *web-технологий* (применение web-технологий для создания комплексных учебно-методических материалов: руководство по изучению курса; электронный мультимедийный интерактивный учебник; использование мировых информационных ресурсов при изучении курса, создание учебного программного обеспечения для использования студентами в режиме удаленного доступа. Использование Off-Line и On-Line технологий для: организации электронных конференций и семинаров, в том числе видеоконференций; организации НИР студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава; создания системы тестирования и тестов по каждому курсу для самоконтроля и промежуточного контроля; создания и использования электронной системы управления учебным процессом; создания студентам условий для обучения (*вне зависимости от места их нахождения и времени*)[3].

Таким образом, современные экономические условия повлекли необходимость изменений во всей системе образования, успешность которых будет достигнута через изменения подготовки и переподготовки педагогов, реализуемые средствами системы повышения ква-

В свою очередь, для развития виртуальной мобильности преподавателя высшей школы существует ряд условий, в числе которых владение информационно-коммуникационными технологиями, стремление к профессиональному росту, стремление и умение самостоятельно конструировать собственные знания. Движущей силой формирования готовности преподавателя к осуществлению дистантной образовательной деятельности в качестве сетевого преподавателя будет являться его образовательная деятельность в качестве обучаемого в виртуальной среде. Что позволит реализовать потребность профессионального и личностного роста, давая возможность самостоятельно конструировать собственные знания, добывая необходимые компетенции посредством обучения в виртуальной среде, влекущего за собой осознанную необходимость использования ИКТ.

Литература

1. Анохин С. Интернет для педагогов. [Текст] // «Учитель» – 2006 – №1, С.71-76
2. Ваграменко Я.А. О направлениях информатизации российского образования [Текст] // Системы и средства информатики: Информационные технологии в образовании: От компьютерной грамотности - к информационной культуре общества /Отв. ред. И.А. Мизин. Вып. 8. - М.: Наука, Физматлит, 1996., С. 27-38.
3. Гребнев Л.С. Общество, учебные заведения, академические свободы (образование в России: грань тысячелетий). [Электронный ресурс]. Учебные заведения: от выживания к развитию? Санкт-Петербургский государственный университет. Учебно-методическое управление <http://edc.ru.ru/bpub/4.rtf>
4. Информационные технологии в научной деятельности (курс для аспирантов, соискателей и молодых ученых) [Электронный ресурс]. / составители Богатырева Ю.И., Косарев П.А.; - ТГПУ им. Толстого, <http://www.tspu.tula.ru/res/informat/aosit/index.htm>
5. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. [Электронный ресурс] Федеральный портал «Российское образование» http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html
6. Лау Х. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни [Текст]. - М.: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2006. - 45 с.
7. Назаренко Ю.А., Тимкин С.А. Мотивация преподавателя вуза к использованию дистанционных образовательных технологий Материалы XIII Всероссийской научно-методической конференции «Телематика 2006». <http://tm.ifmo.ru/tm2006/src/050d.pdf>
8. Никитин Э.А. Реформа российского образования и повышение квалификации педагогов [Текст] / Сибирский учитель – Научно-методический журнал Выпуск №1(41), Январь-февраль 2006 ISSN 1817-6488
9. Образцов П.И. Психолого-педагогические аспекты разработки и применения в вузе информационных технологий обучения / Орл. гос. тех. ун-т. - Орел, 2000. - 145 с.: схем. - Библиогр.: с. 137-145.
10. Словарь иностранных слов. - М.: Рус. яз., 1990. - С. 106

Проблемы с обучением и роль упражнений по их устранению

Халилова С.Э., аспирант

Институт проблем образования Азербайджанской Республики (г. Баку)

Одна из наиболее актуальных проблем современной школы связана со здоровым психологическим развитием детей. Это объясняется тем, что здоровая психика создает здоровую конкуренцию. В таком случае, в детях формируется конкурентоспособная личность. А здоровая конкуренция возможна только среди здоровых учащихся, несмотря на то, что на всех ступенях образовательной системы, в частности среди младших школьников имеется достаточное количество детей, нуждающихся в психологической помощи. Все это исходит от слабости детей или обладанием поврежденной нервной системой.

Возникновение психических проблем у детей обуславливается рядом факторов: социально-психологическими, социально-культурными, социально-экономическими и т.д. В конечном счете, эти факторы приводят к появлению в семьях детей с психическими отклонениями. Поэтому усвоение нового материала в процессе обучения было и остается как традиционной, так и одной из приоритетных тем современной педагогики, поскольку процесс превращения нового материала в знания путем его усвоения учащимися непосредственно зависит от состояния коры головного мозга.

Р.А. Хон сущность понятия, связанного с детьми с психическими отклонениями, характеризует следующим образом: «Специфическая неспособность к обучению означает нарушения в одном или в нескольких основных психологических процессах... Это определение не включает в себя детей, которые испытывают проблемы с обучением, обусловленные, прежде всего, зрительными, слуховыми или моторными дефектами, с задержкой умственного развития или недостатками окружающей их среды, культурой или экономическими трудностями» [15, с. 622].

Изменение центральных функций проявляется в ослаблении процессов пробуждения и торможения. Не происходит интенсивное появление новых условных связей, что понижает работоспособность нервных клеток. Когда дети незначительно загружаются учебным материалом, начинает действовать защитное торможение. Изучение и решение подобного положения Л.С.Выготский объясняет таким образом: «Всякий исследователь сталкивается в этой области с двумя полярно-противоположными воззрениями, из которых одно пытается вывести природу умственной отсталости из интеллектуального дефекта, а другое – из нарушений аффективной сферы» [5, с. 457]. Он, придерживаясь в кругу этих подходов теории Курта Левина, отмечает, что «мы должны сжато изложить в самых основных чертах фактические образцы антиинтеллектуалистических тенденций в этом вопросе, динамическую теорию детского слабоумия. Эта теория, как сказано, пытается найти ответ на вопрос о природе умственной отсталости не на прямом пути исследования интеллекта слабоумных детей, но путем экспериментального изучения их воли и потребностей» [12, с. 457]. По нашему мнению, в частности повышение разнообразных психических расстройств у детей в настоящее время требует более просторного подхода к данной проблеме.

Широк круг психологических проблем, встречающихся у младших школьников: возникновение учебной мотивации; неудача с самоорганизации; конфликты с учителями и сверстниками; неадекватная самооценка; нарушение социальных правил; непрерывная склонность к неподчинению требованиям и поручениям старших; признаки агрессивности в поведении и т.д.

Главным фактором в гармоничном развитии умственной и двигательной системы ребенка является правильная организация обучения-воспитания. Ребенок на уроке должен быть не только слушателем, пассивным участником, но и проявлять свое отношение к проблемам, активно относиться к высказанным мнениям, поставленным задачам. В таком случае, учитель приобретает возможность направлять умственную деятельность ребенка на нужную задачу. Поэтому во время организации обучения младших школьников ребенок должен наглядно видеть излагаемое учителем и применять это на практике. При этом, безусловно, необходимо учитывать его познавательные возможности.

По сравнению с прежним возрастным периодом увеличиваются возможности совместной деятельности умственной и двигательной систем у младших школьников. Учебная атмосфера регулирует их гармоничную деятельность. В результате упорядочивается не только психика ребенка, но и одновременно его вегетативная деятельность, обеспечивается динамическая целостность, функциональное единство, происходит процесс адаптации организма к учебной и трудовой деятельности на уровне экономических требований. При повышении уровня уравновешенности процессов, регулирующих сознательную волевую деятельность, возрастают и волевые возможности. Возникают приемлемые для обучения реакции. Происходит переход от деятельности безусловного рефлектора к деятельности условного рефлектора.

Исследование кризисных этапов психического развития показывает, что на этих этапах изменяются и представления ребенка. В 6 лет представления детей, свойственные дошкольному возрасту, сменяются новыми. Образуется новая система личностных и факторов среды. Эта система создает новый – школьный этап развития. А.А.Реан видит причину возникающих на этом этапе проблем в уровне развития личности. «Противоречивая двойственность «Я» проявляется во всех формах психического становления проблемного ребенка, начиная с этапа его среднего детства. Так, например, негативное влияние «внешнего Я» имеет место при значительном доминировании социальных целей и принципов... При фрустрации... потребностей стереотипно возникает ярость и ненависть. Кроме того, таким личностям свойственна патологическая нетерпимость и непереносимость критики» [13, с. 294].

По Л.С.Выготскому, во время кризиса 7-летнего возраста происходит ряд положительных изменений, вызывающих серьезные и глубокие перемены. Подобное культурное преобразование в поведении ребенка – **способность самоорганизации** – отличается от дошкольного возраста. Л.Выготский отмечает, что по сравнению с возрастом 1 и 3-х лет, кризис 7-летнего возраста сопровождается более серьезными процессами. Ребенок начинает дурачиться, упрямиться. Даже меняют свою прежнюю походку. Наблюдаются признаки развития двигательного восприятия. Впервые создаются значительные представления и происходит их острая борьба.

При таких условиях между ребенком и средой возникает конфликт: нерешимые противоречия представлений, противостояние людей и отношений. Дело в том, что изменение представлений про-

исходит там, где возникает такое внутреннее противостояние представлений, где ребенок впервые осознает свои представления, где он проявляет к ним внутреннее отношение. Без этого невозможно формирование своеобразных особенностей школьного возраста.

Различные болезни, психологические травмы, напряженность по-разному оказывают воздействие на умственную деятельность ребенка. В результате возможно возникновение случаев торможения у них умственных процессов. Это создает в их работе, говоря конкретно, например, в усвоении учебных материалов, трудности. Поэтому в организации работы с детьми следует учитывать возможности волевых процессов.

Наряду с психическими отставаниями во время диагностирования психологических особенностей детей посредством проективных методик, у них выявляются и эмоциональные расстройства (рисунок 1, рисунок 2).

На рисунках 1 и 2 даны картинки психически отстающих ученика II класса Айдына – «Человек» и ученицы III класса Бахар – «Дом». В каждом из рисунков проявляются признаки отставания в психическом развитии: простота восприятия, слабое мышление, пассивные признаки воображения и т.д. В целом, все это также указывает на слабое развитие у этих детей рефлексии, эмоциональной области. Из исследований Л.С.Выготского, С.Я.Рубинштейна, Э.Д.Эконина и др. видно, что результатом слабого возникновения условных рефлексов является общая слабость функций головного мозга. Эта слабость отражает основные качества умственно неразвитых детей. Поэтому весьма важен индивидуальный подход к проблемным детям в процессе обучения, и это должно соблюдаться не только в возникновении мыслительных представлений, обучении практическим навыкам, но и в соответствующем эмоциональном подходе к эмоциональной сфере ребенка.

В основе любой учебно-воспитательной работы лежит не только создание новых признаков, изменение, уточнение их форм. Например, при ознакомлении с новой буквой недостаточно только лишь обобщение ее характерных признаков. Кроме этого нужно также различить ее своеобразные черты, отделять от схожих с ней букв, называть и запоминать ее. Важными условиями познания являются помимо ослабления навыков прежних мыслительных операций, формирования новой системы условных связей, также их отделение от прежних связей с точки зрения их своеобразия.

В основе данного процесса лежат дифференцирующие условные связи. У умственно отсталых детей подобная дифференциация происходит с большими трудностями. Они бывают не в состоянии постоянно и точно завершать эту операцию. По причине своего непостоянства эти новые связи быстро стираются. Так, следует запомнить эти два признака, характеризующих психическое отставание: **замедление формирования новых связей и трудности их дифференциации.**

Рис. 1. «Человек»

*Рисунок, нарисованный учеником
II класса Айдыном*

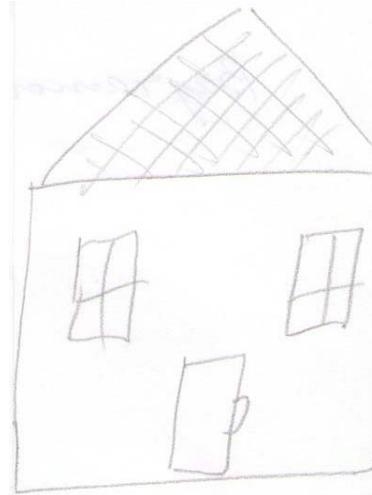

Рис. 2. «Дом»

*Рисунок, нарисованный ученицей
III класса Бахар*

Одним из способов устранения проблем с обучением у младших школьников является организация учебных занятий путем упражнений. На таких занятиях, пользуясь наглядностью, сравнениями, придерживаются и принципа постепенной активизации. Как известно, у поступивших в I класс детей бывает слабое логическое мышление. Учитывая этот фактор, при обучении геометрическим фигурам проводится работа по различным материалам тестового характера (рисунки 2, 3, 4, 5).

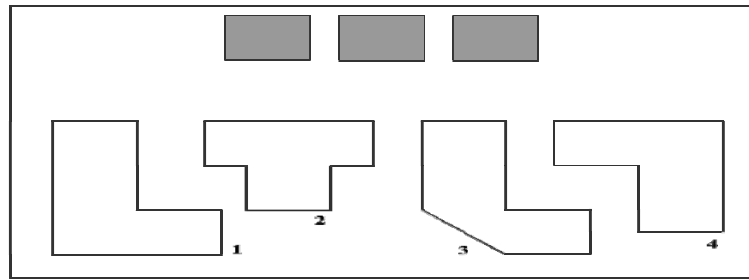

Рис. 9.

Правильное формирование условных связей на основе подобных упражнений регулирует нормальное пробуждение и торможение нервных процессов. Между операциями обеспечивается последовательность. Самой важной чертой психической отсталости является ее малое проявление на общем фоне поведений. Характеризующиеся «детской прихотью», «избалованностью», «неопытностью» признаки поведения создают затруднения в определении наличия психического отставания. Часами, централизуясь в большинстве случаев на интересующем их виде занятия, они часто с пренебрежением относятся к требованиям и поручениям старших, испытывают трудности в понимании, восприятии, направлении речи. В случае не соответствия знаний и умений требованиям обучения большая склонность направляется к игровой деятельности. Во время обнаруженные подобные отставания можно устранить с помощью комплексно осуществляемого педагогически-психологического воздействия. В данном процессе в центре внимания удерживаются два основных фактора: **развитие у ребенка чувства ответственности и самоуверенности.**

В мире приобретен большой опыт по определению уровня психологического здоровья. Самым продуктивным путем проблемы являются медико-психологическая диагностика, создание индивидуальных или дифференциальных групп, их психологическая реабилитация с помощью методов психокоррекции и психотерапии.

Литература

1. Əlizadə Ə.Ə. İdrak prosesləri və hisslər. Bakı: ADPU-nun mətbəəsi, 2006, 337 s.
2. Əliyev R.İ. Məktəbdə psixoloji xidmətin aktual məsələləri. Bakı: Nurlan, 2004, 80 s.
3. Əmrahlı L.Ş. Psixoloji xidmətin əsasları. Bakı: MBM, 2006, 284 s.
4. Венгер А.А., Дьяченко О.М. Игры и упражнения по развитию умственных способностей у детей дошкольного возраста. М.: Просвещение, 1989, 124 с.
5. Выготский Л.С. Избранные психологические произведения. М.: АПН РСФСР, 1956, 517 с.
6. Гарднер Р. Психотерапия детских проблем. СПб.: Речь, 2002, 214 с.
7. Егорова Т.И. Особенности памяти и мышления младших школьников, отстающих в развитии. М.: Педагогика, 1973, 148.
8. Зак А.З. О развитии у младших школьников способности действовать «в уме» // Вопросы психологии, 1981, № 5, с. 146-151.
9. Кравцова Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе. М.: Педагогика, 1991, 150 с.
10. Кузнецова Л.В. Гармоническое развитие личности младшего школьника. М.: Просвещение, 1988, 224 с.
11. Малахова А.Д. Взаимодействие образных и вербальных компонентов в процессе понимания // Вопросы психологии, 1981, №, с. 63-73.
12. Левин К. Психологические подходы к проблеме предупреждения отклонений психического развития // Вопросы психологии, 1964, № 1, с. 127-134.
13. От рождения до смерти // Под ред. А.А. Реана. М.: Алма-пресс. 2002, 652 с.
14. Теплов Б.М., Небыцылин В.Д. Изучение основных свойств нервной системы и их значение для психологии индивидуальных различий // Хрестоматия по психологии. М.: Просвещение, 1997, с. 320-326.
15. Хон Р.А. Педагогическая психология // Екатеринбург, 2002, 734 с.
16. Цукерман Г.А. Условия развития рефлексии у шестилеток // Вопросы психологии, 1989, № 2, с.39.

Роль уроков физической культуры в развитии волевых качеств личности учащихся специальных (коррекционных) школ VIII вида (на примере дисциплинированности и самоконтроля)

Чупров А.А., аспирант

школа-интернат №31 VIII вида, г. Хабаровск

Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия (ДВГСГА) г. Биробиджан

Можно отметить, что длительное время в коррекционной педагогике и психологии на первый, и часто единственный план, выдвигалась задача коррекции познавательной сферы умственно отсталого ребенка. В значительно меньшей степени исследовалась воля детей с нарушением интеллекта. Вместе с тем успешность социальной адаптации и интеграции в общество детей и подростков школы VIII вида определяется не только глубиной нарушений познавательной деятельности, но и особенностями волевой сферы данной категории детей, у которых значительно ослаблены умения приспосабливаться к социальным требованиям.

Современное состояние исследований проблемы развития воли показало необходимость организации коррекционной работы по развитию волевых качеств, где необходимой предпосылкой успешного развития волевых качеств у детей с нарушением интеллекта является создание условий в процессе обучения и воспитания, которые заставляли бы их действовать и поступать определённым образом. Такие волевые качества личности, как целеустремленность, самостоятельность, дисциплинированность, настойчивость, самоконтроль можно совершенствовать, создавая определённые условия, которые ставили бы ученика перед необходимостью проявлять указанные волевые качества. В связи с этим, правильная, педагогически обоснованная система физического воспитания ускоряет процесс формирования у учащихся с нарушением интеллекта волевых качеств.

Педагоги и методисты А.А. Дмитриев[3], Н.А. Козленко[5], В.М. Мозговой[7], Е.С. Черник[8], С.Ю. Юровский[9] отмечают необходимость развития волевых качеств в системе физического воспитания умственно отсталых детей, включающей в себя урочные (занятия) и внеурочные формы работы.

Урок физической культуры в специальной (коррекционной школе) VIII вида способствует развитию не только физических, но и личностных качеств умственно отсталого ребенка, в том числе и формированию волевых качеств. В связи с чем, урочная форма является неотъемлемой частью всей системы физического воспитания детей с нарушениями интеллекта и ведущей – в развитии дисциплинированности и самоконтроля.

Мы считаем, что урок физической культуры может быть эффективным средством развития дисциплинированности и самоконтроля, если: уроки будут проходить систематически и методически корректно; в учебном процессе будут использоваться разнообразные упражнения; педагог будет сочетать и чередовать методы воспитания (убеждения, упражнения, наглядный пример, поощрения, соревнования, наказания), предъявлять точно сформулированные и доступные для понимания ученика требования, стремиться к повышению активности школьников с учетом их индивидуальных особенностей (интересов, волевых качеств характера, темперамента, способностей).

С целью изучения влияния урока как организованной формы обучения на развитие волевых качеств дисциплинированности и самоконтроля у умственно отсталых школьников нами было проведено с 2005г. по 2008г. эмпирическое исследование на базе специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната №31 VIII вида г. Хабаровска. Исследование проводилось в форме психолого-педагогического эксперимента. В нём приняли участие 40 учащихся 4 - 6 классов в возрасте 11 -13 лет.

Сопоставление полученных в ходе наблюдения на первом этапе эксперимента уровней развития самоконтроля и дисциплинированности у умственно отсталых учащихся позволило проследить между ними существенную зависимость: чем выше был у них уровень самоконтроля, тем они были более дисциплинированнее, и наоборот.

На формирующем этапе исследования нами была разработана система уроков физической культуры с учетом дидактических принципов и апробирована в течение двух лет, где одной из воспитательных задач рассматривалось развитие дисциплинированности и самоконтроля у умственно отсталых школьников.

Поскольку урок физической культуры является ведущей формой обучения, то мы стремились использовать его структурные компоненты (этапы) в развитии у умственно отсталых школьников дисциплинированности и самоконтроля. В вводной части урока обращали внимание детей на необходимость соблюдения дисциплинированности во время переодевания в раздевалке, на развитие

умения аккуратно складывать свою одежду. Мы показывали детям единый порядок складывания одежды и обуви, образец готовности ребенка к уроку и отмечали какую они могут оказать помощь товарищу, давали установку на правильное построение детей в зале.

В подготовительной части урока при выполнении строевых и общеразвивающих упражнений учащиеся, ощущая постоянный контроль со стороны учителя, соблюдали дисциплину, что проявлялось в их поведении. Самоконтроль выражался в правильном выполнении учащимися инструкций педагога, стремлении добиться хороших результатов.

В основной части урока нами для развития навыков самоконтроля предлагалось детям проанализировать выполнения задания тем или иным учеником и выявить ошибки и погрешности, а также сравнить с выполнением другого ученика и предложить возможные варианты устранения ошибок. С этими детьми мы совместно анализировали совершенные ими ошибки, сравнивали с предложенным образцом и предлагали выполнить точный вариант. В дальнейшем детям предлагалось самим проанализировать технику выполнения упражнения и выявить возможные ошибки.

В заключительной части урока ученики принимали активное участие в разборе прошедшего занятия, закрепляли теоретические сведения, организованно уходили в класс.

В процессе уроков мы стремились четко и доступно, понятно для ребенка давать указания (требования). С этой целью мы сочетали: наглядный показ техники выполнения упражнения со словесной инструкцией его выполнения, а затем предлагали выполнить упражнение по частям, в целом (практический метод обучения).

Организуя уроки, мы стремились повышать познавательную и двигательную активность школьников, используя при этом разнообразные методы обучения (круговой тренировки, игровой, работы по карточкам, проблемного обучения). Например, мы использовали подвижную игру «Салки», где детям предлагалось в начале проанализировать правила игры, а затем выполнить их. Самоконтроль выражался в умении детей принять и выполнить следующую инструкцию:

- играть в парах;
- один ученик должен убежать, другой – догонять;
- убегающий имеет право сделать остановку шагом на 5 секунд и снова убежать;
- всего убегающему можно сделать 3 остановки (во время остановки убегающий ученик в течение 5 секунд «неприкасаемый»).

Особую роль в развитии волевых качеств играет применение учителем разнообразных по степени сложности упражнений.

Процесс обучения стоился с учетом индивидуальных особенностей детей, в первую очередь волевых качеств. Так, если у ребенка имелся интерес к выполнению физического упражнения и он вел себя достаточно дисциплинированно, то ему бы предоставлялась большая самостоятельность, тем самым совершенствовались зачатки воли. При отсутствии интереса и низкого уровня самоконтроля мы применяли к данному ребенку разные приемы обучения (облегчение задания, использование игровой ситуации и т. д.) и воспитания (поощрение, одобрение, убеждение и т. д.)

Для эффективности коррекционного воздействия на развитие волевых качеств мы комбинировали разные методы воспитания в течение серии уроков. Мы использовали метод убеждения, одобрения, практического приучения, метод наказания и наглядный пример, но каждый метод по-разному влиял на поведение детей. Например, метод убеждения мы применяли индивидуально, для того чтобы научить детей помогать товарищам, выработать умение подчиняться дежурному в классе.

Метод одобрения выражался в виде кратких замечаний или соответствующих жестов. Например, в игре «Охотники и утки», «охотнику» мог сильно бросить в «утку» мяч, но ребенок только лишь слегка коснулся им «утки», чтобы не ударить. Мы говорили: «Молодец, что не ударил», выражая одобрение жестом. В других случаях мы использовали замечания типа: «хорошо защищал команду», «смелый поступок», «молодец, что помог товарищу» и т. п.

Практическое приучение заключалось в точном выполнении и соблюдении последовательности в предложенном упражнении. Например, при закреплении стойки баскетболиста предлагалась несколько вариантов ее исполнения:

- принять стойку, приподняться на носки, равномерно распределить тяжесть тела на обе ноги, возвратиться в исходное положение;
- из положения стоя на носках, ноги врозь перенести тяжесть с одной ноги на другую и затем принять положение стойки, согнув ноги в коленях;
- в шаге, в беге – принимает стойку баскетболиста.

В результате многократного повторения различных вариантов стойки баскетболиста учащиеся стали более точно выполнять данные упражнения, осознанно и дисциплинированно.

Метод наказания заключался в порицании отрицательных действий, поведения и поступков учащихся. Например, при игре «Перестрелка», школьник сильно ударил мячом игрока другой команды, мы остановили игру и высказали неодобрение, сделали ему замечание «Если ты еще так сделаешь, то больше играть в игры не будешь». После данного порицания он соблюдал дисциплину.

При обучении повороту без мяча мы воздействовали на детей личным примером выполнения педагогом этого упражнения, а также использовали случаи из жизни школьного коллектива. Мы обращали внимание на высокие спортивные достижения других школьников и отмечали, что и другие так смогут в результате тренировок.

Наблюдения за детьми в процессе уроков физической культуры показали, что для развития волевых качеств следует применять разнообразные методы воспитания и обучения, чередовать и сочетать их. Эффективней всего сочетание словесных, наглядных и практических методов обучения, позволяющих детям осознать и наглядно представить содержание их деятельности. Ведущими методами воспитания волевых качеств у умственно отсталых детей являются убеждение, поощрение, пример, практическое приучение.

Таким образом, организация регулярных занятий физической культурой с учетом особенностей развития волевых качеств школьников с нарушением интеллекта позволила нам применять разнообразные методы коррекционной работы, что способствовало развитию у них дисциплинированности и самоконтроля.

По итогам коррекционной работы по развитию дисциплинированности и самоконтроля у умственно отсталых детей в процессе уроков физической культуры нами было проведено контрольное экспериментальное исследование. Динамика развития дисциплинированности и самоконтроля у умственно отсталых учащихся представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Волевые качества		Динамика волевых качеств личности учащихся школы VIII вида							
		Дисциплинированность				Самоконтроль			
		уровни развития				уровни развития			
Этапы эксперимента	высокий	средний	низкий	очень низкий	высокий	средний	низкий	очень низкий	
2005г.	10%	40%	30%	20%	10%	30%	40%	20%	
2008	20%	60%	10%	10%	20%	50%	20%	10%	

Анализ полученных данных свидетельствует об эффективности работы по развитию дисциплинированности и самоконтроля на уроках физической культуры у умственно отсталых школьников. Проведенная работа показала, что урок физической культуры действительно является одной из основных и продуктивных форм организации коррекционно-развивающего процесса в школе VIII вида. Он позволяет учителю сочетать и варьировать разные методы обучения и воспитания умственно отсталых школьников, применять их с учетом индивидуально-дифференцированного подхода, тем самым обеспечивая совершенствование волевых качеств у детей.

Данная проблема требует дальнейшего рассмотрения и расширения области изучения влияния всей системы физического воспитания на развитие дисциплинированности и самоконтроля школьников с нарушением интеллекта.

Литература

1. Азарян Р.Н. Урок физической культуры как важное средство воспитания нравственных и личностных качеств у слепых и слабовидящих детей. // Дефектология. – 1984. - №6. – С. 53-59.
2. Бабенкова Р.Д. О подходе к физическому воспитанию учащихся вспомогательной школы. // Дефектология. – 1980. - №2. – С.16-23.
3. Дмитриев А.А. Физическая культура в специальном образовании. – М., 2002. – 176 с.
4. Кербель А.А. Воспитание волевых качеств в процессе занятий физическими упражнениями // Формирование волевых качеств учащейся молодежи в процессе физического воспитания. – М., 1982. – 78 с.
5. Козленко Н.А. Физическое воспитание учащихся младших классов вспомогательной школы. – Киев, 1966. – 223 с.
6. Лаужикас И.П. Очерки по воспитанию воли учащихся (на материале исследования, развития и воспитания воли учащихся младших классов вспомогательной школы): Автореф. Дисс. ... канд. пед. наук. – Вильнюс, 1967. – 20 с.
7. Основы олигофренопедагогики: учеб. Пособие для студ. сред. учеб. заведений / В.М. Мозговой, И.М. Яковлева, А.А. Еремина. – М., 2006. – 224 с.

- 8.Черник Е.С. Физическая культура во вспомогательной школе: учебное пособие. – М., 1997. – 318 с.
- 9.Юровский С.Ю. Воспитательная работа с учащимися вспомогательной школы в процессе занятий по физической культуре. //Дефектология. – 1985. - №1. – С. 39-46.
- 10.Юровский С.Ю. Использование методов наглядного и словесного воздействия при обучении движениям учащихся вспомогательной школы. //Дефектология. - 1980. - №3. – С.16-27.

Система педагогического воздействия на индивидуальность ученика в фортепианно-исполнительском классе Л. В. Николаева

Архангельская В.Д., сонскатель

Российский государственный университет им. И. Канта (г. Калининград)

В современной практике фортепианного искусства «целостная художественно-воспитательная система»[1, с. 13]. Леонида Владимировича Николаева остается, как полвека тому назад, и поныне одним из самых передовых педагогических направлений в музыкальной педагогике. Педагогическое поколение Николаева, внося новые акценты в преподавании фортепианного исполнительского искусства, в любом случае развивают глубокое наследие своего учителя, что является подтверждением жизнеспособности и жизнедеятельности «школы Николаева», в которой был заложен огромный потенциал для всестороннего развития возможностей фортепианной педагогической культуры. «Николаевская школа как раз привлекала молодежь прежде всего надежным разносторонним профессионализмом, определенностью методов работы, точностью технических приемов при высокой музыкальной культуре. Если в то время и можно было говорить об отдельных советских школах пианизма, то такой школой были основания считать школу Николаева»[2, с. 21].

Выдающиеся результаты педагогической деятельности Л. В. Николаева ставят этого замечательного художника-педагога на большую высоту. Мудрый мастер владел редким искусством воздействия на одаренных учеников, сохраняя и преумножая их индивидуальность, которое вобрал в себя в процессе обучения у своих педагогов в классах Пухальского и Сафонова и, конечно, найденную педагогической интуицией. «Нельзя не ценить этого мудрого мастера, владеющего редким искусством воздействия на даровитых людей, в направлении создания общих форм пианизма при сохранении всей полноты их индивидуальности»[3, с. 49].

Класс Николаева всегда был переполнен учениками различными по музыкальным данным. Высокоразвитая этичная атмосфера в фортепианном классе сочеталась с доброжелательной обстановкой. Учеников Леонид Владимирович называл по именам в уменьшительно-ласкательной форме «Вовочка» (Владимир Софроницкий), «Маруся» (Мария Юдина). Характерно то, что на открытых экзамениционных концертных выступлениях ученики класса Николаева играли только в алфавитном порядке, а не по каким-либо исполнительским преимуществам или факту одаренности.

Леонид Владимирович был чутким педагогом-психологом, развивал творческую индивидуальность своих учеников, независимо от степени их одаренности, приобщая своих подопечных к самостоятельной исполнительской работе путем осознания «тех счастливых мгновений домашней работы, когда искреннее приобщение к исполняемой музыке рождает артистическое вдохновение» [4, с. 137]. В своей педагогической работе Николаев ставил высокохудожественную и высоко нравственную задачу: раскрыть и довести до осознания воспитанника истинную значимость деятельности ученика как музыканта, исполнителя и будущего педагога, в основе которой высокая этическая роль музыки в общественной жизни, и постоянный самостоятельный творческий поиск. «Леонид Владимирович придавал огромное значение направлению внимания ученика на то, какими возможностями самостоятельных творческих поисков он, ученик, располагает»[4, с. 137].

Школа Николаева представлена самобытными художниками, которые столь несхожи, и в некотором смысле даже противоположны друг другу по творческим индивидуальностям (теоретики пианизма, исполнители-мыслители, исполнители-поэты), являются неотъемлемой частью всего исполнительского и педагогического фортепианного искусства.

Традиционно отмечается строгая обоснованность, последовательность, надежность установок этой школы, не дающая «сбоев» и выводящая на путь творчества учеников любого уровня одаренности. В связи с этим акцент делается на поражающее воображение техническое мастерство, на безукоризненную звуковую «сделанность», на точность, ясность нюансировки, на безупречную логику музыкальных построений. В то же время можно отметить и тот факт, что мощная исполнительская вооруженность обеспечивала полное раскрытие индивидуальностей исполнителей (на что направлял специальное внимание Л.В. Николаев). В результате среди представителей школы мы находим такие

противоположные по складу исполнительского типа фигуры, как М.Юдина и В.Софроницкий, Н.Перельман и П.Серебряков. Такое индивидуальное своеобразие представителей школы сочетается с такими общими чертами, как высокий драматический пафос, игра *al fresco* – яркими оркестровыми красками.

Самарий Ильич Савшинский (1891—1968) (1916 год выпуска) – теоретик пианизма, крупный педагог и методист, автор биографии своего учителя: «Леонид Владимирович Николаев. Очерк жизни и творческой деятельности», изданной в Ленинграде в 1960 году.

Владимир Владимирович Софроницкий (1901 – 1961) (1921 г. в.) – крупная творческая индивидуальность, исполнитель крупного дарования, с характерным внутренним горением, его игра отличалась исключительным самобытным даром, поражает убежденностью, цельностью, органичностью интерпретации., интуитивной мудростью, красотой звука.

Мария Вениаминовна Юдина (1899 - 1970) (1921 г. в.) – одна из колоритнейших и своеобразнейших фигур в нашем пианистическом исполнительском искусстве. Ее игре характерны: смелое и свежее „прочтение" текста, „полипланность" мышления, „крайние" темпы (медленные — медленнее, быстрые — быстрее обычных), оригинальность мысли, нестандартность ее репертуара. Для нее были характерны артистическая «подвижность» и быстрая ориентировка в новой фортепианной литературе.

Исай Михайлович Рензин (1903 - 1969) (1923 г. в.) – педагог, пианист. Учился одновременно с М. В. Юдиной у Л. В. Николаева и М. О. Штейнберга.

Павел Алексеевич Серебряков (1909 - 1977) (1930 г. в.) – пианист, педагог, общественный деятель. Виртуозность, яркая эмоциональность, масштабность, превосходный аппарат и незаурядная музыкальность исполнения позволяли Серебрякову успешно исполнять как сочинения классического и романтического репертуаров, так и произведения современных советских композиторов, многие из которых в его исполнении прозвучали впервые. Его игра отличается виртуозностью, масштабностью, яркой эмоциональностью, певучестью и разнообразием звучания.

Натан Ефимович Перельман (1906 - 2002) (1930 г. в.) - выдающийся советский, российский пианист и педагог. Исполнительской манере характерна своеобразная музыкальная выразительная речь. Вел концертную деятельность в течение почти 70-ти лет с 1927 по 1996, один из первых советских музыкантов, гастролировавших за рубежом. Более 60-ти лет преподавал в Ленинградской — Санкт-Петербургской консерватории. Автор концертных транскрипций для фортепиано и знаменитой книжки афоризмов «В классе рояля».

Вера Харитоновна Разумовская (1904 - 1967) (1930 г. в.) – ее игра исполнена художественной строгости, удивительно богатой красочно-звуковой палитрой - от бархатных приглушенных тембров низкого регистра до сверкающих „жемчужных" пассажей. Она владела особой кантиленой, зависящей не только от самой певучести звука, но, главным образом, от тончайшей агогики. Ее педагогическая деятельность значительная, культурная сила в фортепианном искусстве.

Александр Данилович Каменский (1900 - 1952) – его исполнительский стиль имеет яркие достоинства и особенности, отличающие его от многих пианистов: богатая красочная звучность, разнообразное туше, декоративными приемами и исключительно тонкая педализация. Активный пропагандист новой советской и западной музыки, глубоко и тонко «воспринимавший музыкальную культуру XX века». [3, с. 49]

Класс Николаева окончили также и ученики с композиторскими задатками и навыками – **Герман Леопольдович Бик** (1919 год выпуска), **Александр Данилович Каменский** (1923 год выпуска), и, конечно, **Дмитрий Дмитриевич Шостакович** (1923 год выпуска) - молодой музыкант крупного композиторского масштаба.

Д. Рабинович в своей статье «Большой путь советского пианизма» говорит о принципиальных различиях в художественном мировоззрении советских и западных пианистов, об особенностях советского пианизма «как единого направления, охватывающего самые разные индивидуальности.» ... «Советские пианисты ... отличаются необычайным разнообразием художественных индивидуальностей. Каждый из них — это особый и неповторимый творческий мир»[5, с. 80].

Е. Шендерович говорит об особом педагогическом подходе Николаева «умении педагога сохранить это различие, не затушевывать индивидуальность ученика, а, угадав в нем художника, дать развиться лучшим его природным свойствам, воспитав в нем святое отношение к исполнительскому труду». [6, с. 180]

В 1935 год, когда психотехническое направление особенно активно атаковало традиции искусства, в «Советской музыке» вышла статья В. Дельсона, посвященная двадцати пятилетию педагогической деятельности Л. В. Николаева в Петербургской консерватории, где автор упрекнул его в традиционализме: «В основе школы Николаева лежит анатомо-физиологический принцип, предполагаю-

пций, что человеческое тело в естественном положении дает максимально благоприятные условия для пианистических движений» [7, с. 110].

С. Савшинский, Н. Перельман, П. Серебряков, Д. Шостакович в своем «Письме в редакцию» в 1961 году также опровергают эту мысль: «Мы, подписавшие это письмо, учились у Николаева в разные годы, начиная с 1909 года, когда он приступил к педагогической работе в Петербургской консерватории. И мы с полной ответственностью отвергаем характеристику Л. В. Николаева, как проповедника анатомо-физиологической школы» [8, с. 140]. На что Николаев ответил краткой запиской, получившей наименование в педагогических кругах: «Шесть тезисов». [9, с. 112-113] Интересно, что редакция журнала «Советская музыка» консультировалась у Николаева – целесообразно ли помещать статью Дельсона? На это Николаев ответил, что поместить надо, но он хочет дать ответ, что и осуществил позже в виде шести тезисов, где с поражающей ясностью, точностью, лаконичностью обозначены основы пианистического мастерства и фортепианной педагогики.

Спустя свыше 20 лет В. Дельсоном была издана брошюра о В. В. Софроницком, где он сделал попытку снова охарактеризовать школу Николаева и вновь получил письменный отпор в защиту своего педагога от учеников Николаева, которые учились у него в разные годы. В 1961 году в «Советской музыке» вышло в печать «Письмо в редакцию», подписанное С. Савшинским, Н. Перельманом, П. Серебряковым, Д. Шостаковичем.

«Даже выдающийся талант не развивается сам из себя. Он растет, впитывая то здоровое и ценное, что досталось ему в наследство от окружающей его культуры и от своих учителей. Последнее неизбежно даже в том случае, когда индивидуальности педагога и ученика далеки друг от друга. Воздействие учителя сказывается тем сильнее, чем моложе ученик и чем опытнее и талантливее педагог.

В. Софроницкий поступил в класс Л. Николаева четырнадцатилетним мальчиком. Разумеется, в ту пору он еще не достиг зрелости как личность, музыкант и пианист. Как же можно говорить, что «не следует преувеличивать значение пианистической школы Николаева в становлении В. В. Софроницкого?» [8, с. 140]

Итак, червертый тезис, в котором Леонид Владимирович обозначил развитие творческой индивидуальности ученика как отдельный педагогический ракурс работы педагога и ученика-исполнителя в обучении.

«В области художественного развития ученика учитель должен стараться развивать и расширять его индивидуальность, не давая ученику останавливаться на уже достигнутом. Со своей стороны и учитель не должен замыкаться в рамках симпатии к какому-либо одному типу пианиста и, не считаясь с индивидуальностью учеников, изо всех сил стремиться выработать исполнителей именно этого типа» [9, с. 112].

Рассмотрим и охарактеризуем основные инновационные подходы и методы, которые внедрил выдающийся педагог, доктор искусствоведения Л. В. Николаев, внося в основы педагогического мастерства фортепианного искусства новые незыблемые истины педагогической деятельности. Одной из отличительных черт его педагогики являются инновационные методы, способствующие развитию творческой индивидуальности музыканта-исполнителя.

1. Всестороннее развитие без ограждения принятия профессионального исполнительского опыта

Всестороннее развитие подопечного без ограждения от внешнего воздействия и впитывание опыта профессиональных музыкантов, а, наоборот, вбирать в себя и осознавать основные направления, близкие по духу, своей индивидуальности, впитывать в себя то, с чем сталкиваешься, многому увлекаться и даже пройти через путь подражания, особенно в годы своего формирования и развиваться далее и на основе осознанного, откристиаллизуется именно «свое», личное. «Интересно отметить, — говорил Николаев, — что люди с яркими индивидуальностями никогда не стесняются быть под чужим влиянием» [10, л. 25].

Леонид Владимирович считал даже вредным ограждать и «опекать» индивидуальность ученика от внешнего воздействия профессионального исполнительского опыта. «Люди с яркой индивидуальностью, — говорил Николаев, — никогда не боялись брать все, что угодно, отовсюду» [4, с. 138].

Вкусы Николаева в области исполнительства были весьма широки и многогранны... В каждом подлинном художнике он слышал то ценное и особенное, что являлось его вкладом в искусство. Этому он и учил своих подопечных: «учиться у выступающих на эстраде больших мастеров и «присваивать» все ценное» [11, с. 31].

2. Развитие индивидуальности ученика без приравниваемости к определенному типу исполнительского качества.

В педагогической деятельности Николаев придерживался важного принципа: «Учитель не должен замыкаться в рамках симпатии к какому-либо одному типу пианистов». [11, с. 31] Иначе его выдающиеся педагогические достижения и жизнеспособной «школы Николаева» были бы невозможными. «Замкнувшийся в симпатии к одному типу пианистов педагог неизбежно стремился бы воспитать»

вать во всех своих учениках именно этот тип... ученики не смогли бы органически развивать присущие им индивидуальные и типовые качества»[11, с. 31].

3. Не заслонять индивидуальность ученика личностью педагога

В 30-е годы в музыкально-педагогических кругах интенсивно обсуждалась тема о педагогическом воздействии на индивидуальность ученика. В Ленинградском институте музыки и театра Леонид Владимирович высказался о том, что «индивидуальность — не только сумма природных данных, но сложная изменчивая категория, складывающаяся из всего того, что воспринимает, запечатлевает, впитывает и перерабатывает человек»[12, с. 46].

Из сохранившейся стенограммы лекции Николаева в Москве: «Не нужно бояться, что индивидуальность учителя отразится на индивидуальности ученика. Встреча с любым талантливым товарищем может отразиться, чтение любой умной книги дает свое отражение <...> Наша работа совместная. Мы влияем на учеников, и ученики на нас <...>»[13, л. 4]

Самарий Ильич Савшинский в своей брошюре, изданной в 1960 году, пишет о своем учителе: «Своеобразие каждого из его талантливых воспитанников говорит о том, что учитель не лепил их «по образу и подобию своему», и характеризует «николаевскую» школу пианизма как подлинно творческую и жизнеспособную, обеспечивающую каждому возможность полноценного развития присущих ему дарований»[11, с. 31].

4. Собственное индивидуальное музыкальное сочинение

Николаев считал, что каждый пианист должен сочинить хотя бы одну небольшую пьесу, такой метод подхода к исполнительству во многом обогатит исполнительскую индивидуальность любого музыканта, вне зависимости от степени его композиторского дарования, а главное — приучит мыслить логикой музыкального развития.

5. Освоение «грамматики фортепианного исполнения» не зависит от индивидуальности ученика-исполнителя

Леонид Владимирович считал, что освоение «грамматикой фортепианного исполнения» должно быть обязательным условием дальнейшего продвижения музыканта-исполнителя, овладение основами которой было по временным рамкам различно в зависимости от индивидуальности ученика: «с одними ее нужно специально проходить, а другие, в силу своей одаренности, схватывают ее налету и овладевают спонтанно» [14, с. 53] Николаев также предупреждает о том, что «начальный период работы даже и с очень талантливым студентом зачастую связан с перестройкой игрового аппарата, с развитием способности воспринимать музыкальное произведение не только «с птичьего полета», а и на основе творческого художественного анализа.» [15, с. 165]

В обязательное изучение фортепианно-исполнительского комплекса Леонид Владимирович включал в обучение именно на практике в специальном-исполнительском классе познание учениками стилевых закономерностей как основы для будущей индивидуальной трактовки музыкального материала.

Практическое исполнительское овладение основными стилями фортепианной литературы (изучение стилевых особенностей музыки на живом материале): пассажная и крупная техника, различные виды звукоизвлечения, педализация и в процессе работы постепенно самостоятельно или с помощью педагога прийти к исполнительским стилевым обобщениям.

6. Установка на бесконечный творческий поиск, критическое отношение к своему исполнительскому искусству

Леонид Владимирович добивался в процессе обучения от своих подопечных понимания и внутреннего осознания постоянного и бесконечного творческого поиска в постижении исполнительских истин великих музыкальных творений искусства, о необходимости проработки «не множество отдельных элементов, каждый из которых, вырванный из сцепления, способен передать только внешнюю сторону художественной мысли или ее общие контуры, а нечто схваченное и переданное композитором в его целостности, приближающейся к органическому целому живого организма»[14, с. 56].

7. Воспитание личности артиста на философско-нравственной почве

Николаев всегда обращал внимание своих учеников-индивидуальностей на объективность и субъективность, взаимосвязь и взаимодействие, контакт между исполнителем-артистом и слушателем более высокого порядка, на ««срастание» того, во что они вслушиваются и что познают, с тем, кто вслушивается и познает, с его личностью и нравственным миром.» [14, с. 56] На таких «интеллектуальных пирах», на высоконравственной почве ученики-исполнители и воспитывались в процессе обучения: духовное исполнительское мужество, внутренняя творческая сила, воля к бесконечным экспериментам, на которой только и можно взрастить артиста с творческой индивидуальностью (схема 1).

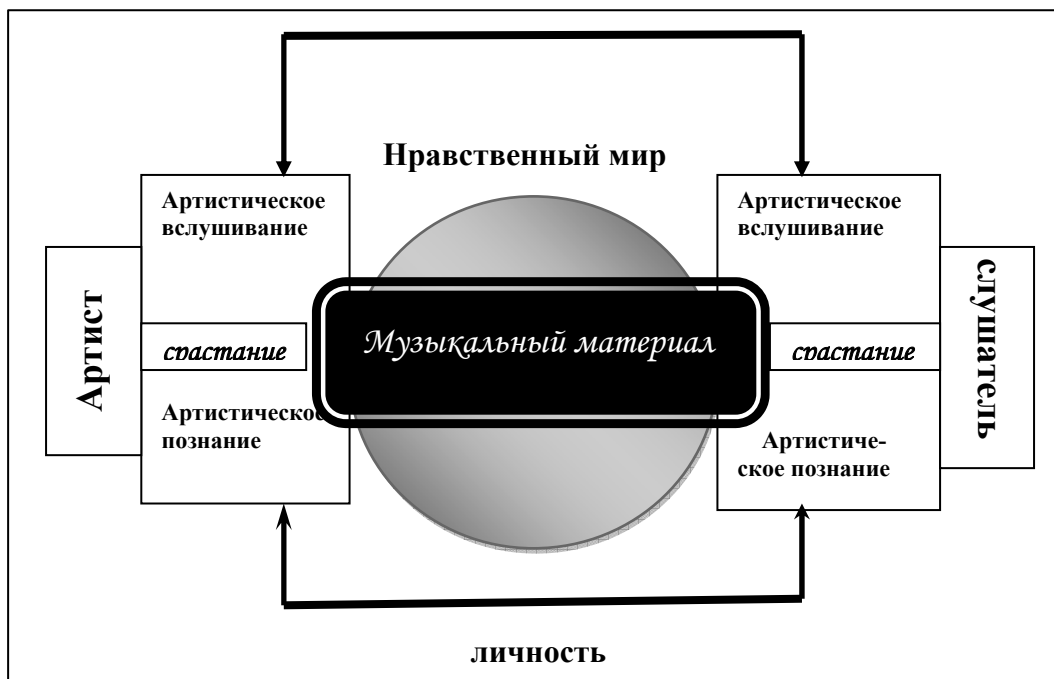

Схема 1. Механизм «срастания» артистического и слушательского вслушивания и познания

8. Урок – импровизация, исходя из индивидуальности ученика

Леонид Владимирович считал, что урок — это всегда и м п р о в и з а ц и я . Во время индивидуального урока педагог должен проявлять педагогическую чуткость к индивидуальности ученика, прислушиваясь к его замыслам, находкам и «ошибкам»: «на уроке он говорит и действует, исходя из того, что услышал от ученика, приравниваясь к нему». [12, с. 48] Методика ведения индивидуального исполнительского урока отличается с учениками разной степени одаренности. Со средними данными педагог берет на себя инициативу и ведет ход урока, отталкиваясь от знаний и исполнительских умений ученика. А в работе с творческой индивидуальностью – обратная схема проведения урока – инициативу берет на себя ученик, и становится ведущим: «педагог, достаточно чуткий, относится к индивидуальности ученика с большим вниманием и на уроке говорит и действует, исходя из того, что только что услышал от ученика, приравниваясь к нему. Поэтому в педагогической работе приходится каждый урок импровизировать заново». [16, с. 92] (схема 2)

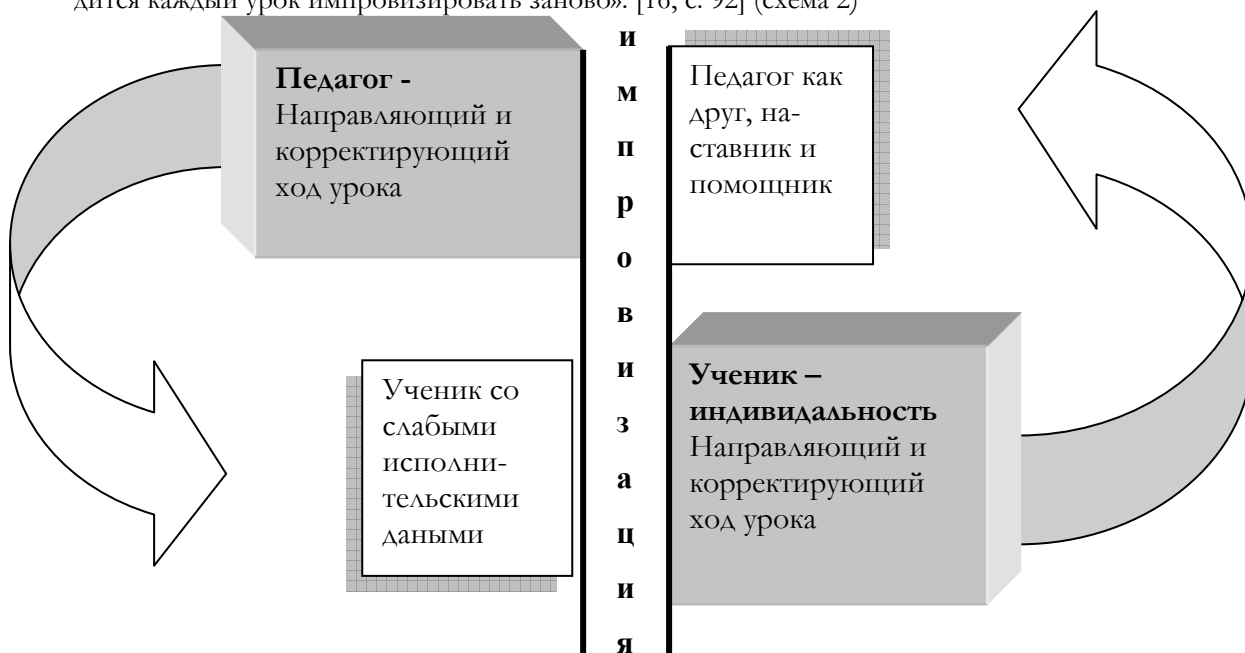

Схема 2. Урок-импровизация, где ведущим становится педагог или ученик, в зависимости от индивидуальности учащегося

9. Особый педагогический подход к выбору репертуара

Одним из важных методов развития индивидуальности ученика Николаев считал выбор индивидуального репертуара «умная «репертуарная политика» [16, с. 48] Необходимо целесообразным включать в обучающий исполнительский репертуар воспитанника музыкальный материал, исполнительские традиции которого еще не сложились или не являются консерваторскими. «Если даешь ученику задачу, за которую никто не брался, он неохотно исполняет ее. Пьесы, которой до сих пор не играли, новой по стилю, по техническому изложению, он боится, он ее не хочет. Старые произведения, характер исполнения которых уже сложился у учеников в каком-то определенном стиле, играют с удовольствием, и подчас очень трудно бывает переучивать, переосмысливать заученное. Нужно индивидуальность всячески разжигать, а не позволять ученику, прячась за эту индивидуальность, оставаться узким и инертным» [16, с. 48-49].

10. Развитие индивидуальности ученика в естественных условиях без излишнего педагогического попечительства

По мнению Николаева ученику необходимо развиваться в естественных условиях, побуждая его знакомиться и интересоваться постоянно всем, что встретится на его пути, что даст огромную благодатную почву во время его формирования.

Леонид Владимирович отличался чрезвычайной деликатностью, отзывчивостью и внимательностью к людям. Музыкант высокого редчайшего такта, который был виден не только на обсуждении экзаменов и концертов с профессорским педагогическим составом. Он с огромным уважением относился к работе своих коллег. Николаев советовал всегда своим ученикам: «Не довольствуйтесь тем, что вы получаете от меня. Интересуйтесь всем, что на свете есть значительного в нашей области. Ходите на концерты, садитесь поближе к исполнителю. Внимательно прислушивайтесь и присматривайтесь к тому, что и как делает на эстраде мастер. И без стеснения присваивайте все ценное, что найдете. Ходите также и на занятия к другим профессорам» [16, с. 100-101]

11. Воспитание в ученике механизм познания – механизм обратной связи

В то же время, в литературе, раскрывающей особенности творческой системы Л.В.Николаева, не отмечается одна важнейшая закономерность этой системы, которую подчеркивал в свое время ученик и сподвижник Леонида Владимировича профессор Ленинградской консерватории И.М.Рензин. (Сегодня об этом говорит ученик И. М. Рензина, профессор Магнитогорской государственной консерватории им. М. И. Глинки, кандидат педагогических наук Писаренко Юрий Георгиевич.) Николаев воспитывал в ученике важнейший механизм познания – механизм обратной связи. Исполнитель не только обязан “хотеть” и подходить к своей работе с определенными намерениями, но должен уметь находить в самом рабочем процессе, в звучащем на инструменте музыкальном материале новые качества, открывающие новые пути творческого поиска. Практика как источник знаний, практика как критерий истины – вот что отличало установку Николаева от установки “психотехников”, видевших только прямой путь от замысла и его воплощению. Эта установка на творческую роль исполнительского поиска, практики технической работы, наполненной художественным содержанием, дала возможность Николаеву сделать данную вечную истину понятной, доступной каждому исполнителю, как закон исполнительского искусства.

В заключении хочется отметить, что Леонид Владимирович нисколько не преуменьшал роль исполнительской интуиции, подчеркивая важность богатства интуиции исполнителя без которой многому в искусстве научить нельзя. Но также необходимо помнить, что есть ученики «с претензией на индивидуальность», в которых присутствует нелепая боязнь постороннего влияния, развиваясь в искусственном собственном мире. Николаев считал, что «Им не стоит так бояться, чтобы отвоевать свое, ибо, если индивидуальность подобна картонному домику, не стоит и охранять ее, туда ей и дорога... Не следует позволять ученику прятаться за ширму индивидуальности, чтобы обеспечить себе право, как говорил мой учитель Сафонов, на известную леность инициативы и леность головы». [12, с. 47-48].

Литература

1. Баренбойм, Л. Л. В. Николаев – основоположник Ленинградской пианистической школы / Л. Баренбойм // Л. В. Николаев Статьи и воспоминания современников. Письма. / сост. Л. Баренбойм и Н. Фишман. – Л.: Советский композитор, 1979. – 328 с., с ил.
2. Хентова, С. М. Современная фортепианная педагогика и ее мастера / С. М. Хентова // Выдающиеся пианисты-педагоги о фортепианном искусстве. Вступит. статья, сост., общ. ред. С. М. Хентовой. – М.-Л.: Музыка, 1966. - 316 с.
3. Альшванг, А. Школа Леонида Владимировича / А. Альшванг. – «Советская музыка», 1939, № 7. - С. 44-49
4. Бузе, Г. Вера в ученика / Г. Бузе // Л. В. Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. / сост. Л. Баренбойм и Н. Фишман. – Л.: Советский композитор, 1979. – 328 с., с ил.

5. Рабинович, Д. Большой путь советского пианизма / Д. Рабинович. – «Советская музыка», 1957, № 11, С. 78-82
6. Шендерович, Е. В трудные годы / Л.А. Баренбойм // Л.В. Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. - Л.: Советский композитор, 1979.- С. 175-180.
7. Дельсон, В. Л. В. Николаев (К 25-летию музыкально-педагогической деятельности) / В. Дельсон. - «Советская музыка», 1935, № 7-8, С. 108-112.
8. Савшинский, С., Перельман, Н., Серебряков, П., Шостакович, Д. Письмо в редакцию / С. Савшинский, Н. Перельман, П. Серебряков, Д. Шостакович. – «Советская музыка», 1961, № 8, С. 140.
9. Николаев, Л. Несколько слов об исполнительстве / Л. Николаев. – «Советская музыка», 1935, № 7-8, С. 112-113.
10. Николаев, Л. О стилях фортепианной литературы. Стенограмма доклада от 20 декабря 1939 года. – ГЦММК, ф. 129, ед. хр. 119, лл. 38-39.
11. Савшинский, С. Леонид Николаев. Очерк жизни и творческой деятельности./ С. Савшинский —Л., Советский композитор, 1960, 68 с. с ил.
12. Баренбойм, Л. А. Шесть «тезисов» Николаева и комментарии к ним / Л. А. Баренбойм // Л. В. Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. - Л.: Советский композитор, 1979. - С. 39-52.
13. Николаев, Л. Стенограмма лекции от 3 января 1938 года, л. 4
14. Баренбойм, Л. А. О практике работы (От «грамматик» - к интеллектуальным высотам) / Л.А. Баренбойм // Л.В. Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. - Л.: Советский композитор, 1979.-С. 52-60.
15. Гринасюк, К. Из бесед с учителем / Л.А. Баренбойм // Л.В. Николаев. Статьи и воспоминания современников. Письма. - Л.: Советский композитор, 1979.- С. 159-166.
16. Савшинский, С. Леонид Николаев. Пианист. Композитор. Педагог. / С. Савшинский — Л.-М., 1950, 190 с с ил. и нот. ил.

Некоторые особенности жанровой классификации азербайджанских народных танцевальных мелодий

Дадашева Э.Р., доцент

Бакинская музыкальная академия им. Уз.Гаджибейли (г.Баку)

The article by E.Dadasheva "Some characteristics of Azeri national dance music genre classification" includes a short description of historical rhythms of style-maintenance evolution of dance culture of Azeri nation, as well as it's genre-differential systematization.

Азербайджанская народная танцевальная музыка имеет многовековую историю. Археологические, литературные и изобразительные памятники прошлого – яркое тому свидетельство. Так, например, недалеко от столицы Азербайджана, а именно в поселке Гобустан имеются наскальные изображения коллективного танца, очень похожего на сохранившийся до наших дней во всем величии своего хореографического и музыкального своеобразия танец «Ялль». Ученые относят эти и другие наскальные изображения Гобустана к V-III вв. до н.э. В Гобустане имеются и другие свидетельства древности танцевального искусства Азербайджана. Так, на одном из наскальных камней высечено изображение музыканта, играющего на инструменте, внешне очень напоминающем саз. В других регионах Азербайджана также обнаружены различные свидетельства древности инструментария, сопровождающего танцевальную музыку азербайджанского народа. Это – найденные в Мингечевире образцы древних тугеков, балабанов и других музыкальных инструментов, которые были изготовлены из птичьих костей и зубов древних животных.

Внимание исследователей привлекает обилие музыкальных инструментов, разнообразие жанров и форм азербайджанской народной танцевальной музыки. Несомненно, это связано с могучим творческим потенциалом народа. Из литературных, археологических и иных памятников прошлого явствует, что в Азербайджане существовали и смычковые, и ударные, и струнные, и духовые инструменты. Само слово «регс» («танец») встречается уже в поэтических источниках XI-XII вв., т.е. в произведениях поэтов, живших и творивших восемь-девять веков назад на территории Азербайджана.

В религиозных обрядах древности имелись элементы хореографии. Они выражались в ритмичности движений участников мистерий, сопровождаемых ударными инструментами.

Фольклорную хореографию составляют разнохарактерные танцы. Танцы, исполняемые как мужчинами, так и женщинами, имеют коллективный, групповой, парный и сольный характер. Если

мужские танцы отличаются героической окрашенностью, то женские запоминаются своей грациозностью. Так, размашистым движениям рук мужчин противопоставляется изысканность движений женских рук.

В прошлом танцующие, в соответствии с танцевальными движениями и пением, хлопали в ладоши, щелкали пальцами. В современном хореографическом исполнении танцевальных образцов встречаются следы этой традиции. Так, мелодии коллективных народных танцев часто имеют в своем исполнительском воплощении отдельные эпизоды, где также звучат хлопки и подбадривающие участники танца междометия, например, «хей-хей», «бех-бех» и т.д. Зрители и сами исполнители таким образом поддерживают друг друга.

О высоком художественном вкусе азербайджанского народа говорят и костюмы танцующих – они очень красочны. Их связь с настроением танцевальной мелодии несомненна.

Народную танцевальную музыку сегодня классифицируют по трем основным признакам: по вокальному, вокально-инструментальному и инструментальному музыкальному сопровождению, по числу и полу танцующих, а также по жанрам народных танцев. Из них самым древним принято считать вокальное, т.к. музыкальные инструменты появились гораздо позже. После создания примитивных инструментов предки азербайджанцев стали использовать в своих танцах отдельные музыкальные звуки и созвучия. Так появились условия для рождения вокально-инструментального жанра. Это в свою очередь способствовало появлению и бытованию до сегодняшнего дня в народном музыкальном и хореографическом творчестве детских, лирических, юмористических, сатирических и бытовых народных танцевальных песен.

Инструментальную танцевальную музыку принято считать относительно поздним явлением. Она по сей день сопровождает народные игры, спортивные состязания и представления.

В современной классификации танцы различаются и по темпу. Так, танцы медленного темпа наиболее любимы людьми пожилого возраста, лирические мелодии чаще исполняются для танцующих девушек, а танцы юношей сопровождает темпераментная, зажигательная танцевальная мелодия быстрого темпа. Следует оговориться, что чаще всего выбор темпа остается за танцующим. Например, вполне возможно исполнение зажигательного танца юной девушкой и т.п.

Танцы различаются также и по своему тематическому содержанию. Это и обрядовые, и хороводно-игровые, и трудовые, и военные, и спортивные, и героические, а также образцы, посвященные отдельным людям. Эти мелодии носят те же названия, что и имена людей, которым они посвящены.

Есть танцы, связанные и с отдельными географическими территориями. Как правило, они называются так же, как и город, поселок и т.д. Многие танцы в своем программном названии имеют связь с колористическим значением цвета, с драгоценными камнями и т.д.

Связь с далеким прошлым имеют сюжетные танцы. Это календарные и заклинательные песни, игры и танцы. От древних обрядовых песен, танцев и игр ведут свое музыкально-стилистическое начало многие более поздние жанры музыкального фольклора. Так, широко распространенная сегодня стихотворная форма «баяты» оказала сильное воздействие на древнюю и своеобразную стихотворную форму обрядовых песен. Сегодня она является наиболее популярной и распространенной. Тем не менее, несомненным является тот факт, что музыкальное содержание древних танцев, игр и обрядовых песен в основном состояло из многократного повторения коротеньких двутактовых попевок. Они украшали все народные обрядовые праздники. Следует подчеркнуть, что у азербайджанцев самым древним и любимым до сих пор является праздник-обряд «Новруз». Этот праздник проходит в дни весеннего равноденствия и сопровождается народными играми, в которых принимают участие певцы, танцоры и музыканты.

Свадебные песни и танцы – это азербайджанская народная музыка и колоритная многожанровая хореография, которая сопровождает «той» – азербайджанскую многодневную свадьбу. В прошлом «той» справляли и один, и семь, а то и сорок дней. «Той» в различных местностях Азербайджана имеет почти сходную традицию проведения. В деревнях на «той» приглашают ашутгов, которые исполняют свои мелодии на струнно-щипковом инструменте саз. Ашут выступает перед гостями, рассказывает о любви и героизме в форме дастана. В его ансамбль входят балабанчи – исполнитель на деревянном духовом инструменте балабан, нагарачи – исполнитель на гошанагара, подобии маленьких литавр, и зурначи – исполнитель на деревянном духовом инструменте гара зурна необыкновенно мощного звучания. Ансамбль зурначей сопровождает хороводные танцы яллы, выступления канатоходцев и состязующихся на конях.

В городах на свадьбу бывают приглашены сазандары (вокально-инструментальный ансамбль, в который входят ханенде – певец, тарзен – исполнитель на таре и кеманчачи – исполнитель на кеманче). Сазандары исполняют мугамы, играют танцевальные образцы для желающих потанцевать. Часто ханенде сопровождает свое пение на ударном инструменте гавал. Если ханенде не владеет игрой на

этом инструменте, то в ансамбль включается дефчи – исполнитель на ударном инструменте деф. Он может сопровождать исполнение ансамбля и на гавале.

Обрядово-свадебные песни и танцы очень многоплановы. Это мелодии, связанные с выездом жениха за невестой, выходом из родительского дома и приездом невесты в дом жениха, танцы родителей жениха и невесты, гостей. На свадьбах исполняются как сольные, так и парные, медленные, стремительные, лирические танцы, а иногда и шуточные игры.

Бытовые танцы по содержанию отражают явления общества, а чаще семейного характера и составляют весомую часть музыкально-танцевального искусства.

Детские танцы тоже входят в жанровую группу бытовых танцев. Это танцы – игры. Эти песни-игры отличаются ритмическим речитативным пением поэтического текста, которое частенько переходит в простой говор.

Лирические танцы также считаются составляющими жанра бытовых танцев. Большая часть этих танцев сопровождается пением песен. В этих танцах и песнях отражаются ясные и чистые чувства как печального, так и веселого характера. Дуэтное пение занимает особое место в ряду танцев и песен лирического жанра. В бытовой танцевальной музыке особое место занимают танцы-воспевания азербайджанской флоры и фауны. Их отличает огромное чувство любви к родному краю.

В азербайджанском бытовом танцевальном фольклоре есть танцы и юмористического, и сатирического характера, а также танцы социального протеста.

Наиболее обширный жанр в азербайджанском музыкальном фольклоре составляют хороводные танцы. По эмоциональному содержанию танцы-песни этого жанра можно разделить на несколько видов. Хореография всех этих игр-хороводов пластикой своих движений выражает в основном мужество, радость и силу. Их исполняют в основном мужчины, реже – женщины, еще реже совместно – мужчины и женщины. Это танцы яллы. Отличаются эти игры – хороводы и танцы тем, что исполняются во все возрастающем, от медленного к быстрому, темпе.

Хороводные танцы «халай» имеют циклическую вокально-хореографическую форму. В нее входят песни антифонного звучания. Пение распределяется между двумя группами. Содержание халай – бытовая тематика, труд, любовь, соревнование и т.п. Халай исполняют только женщины.

В азербайджанском фольклоре значительное место занимают народные танцевальные мелодии различной тематики, которые также составляют подвиды в классификации этого жанра. Многие инструментальные мелодии получили свое название от соответствующих танцевальных движений и атрибутов, а также от событий, связанных с развитием экономической жизни народа. Все эти танцы программны.

Многообразие форм различной тематики сказывается и на богатстве метроритма, и на ладо-вой основе, и на своеобразном интонационно-мелодическом строении танцевальных мелодий.

Все образцы народной азербайджанской танцевальной культуры – это подлинные жемчужины неисчерпаемой сокровищницы азербайджанского музыкального и хореографического фольклора.

Литература

1. Cemil Demirsıpaht. Türk halk oyunları. Ankara, 1975.
2. Абасова Э.А. Узейр Гаджибеков. Путь жизни и творчества. Баку: ЭЛМ, 1985.
3. Абдуллаева С.А. Народный музыкальный инструментарий Азербайджана. Баку: ЭЛМ, 2000.
4. Азимова А.Н. Вопросы синтаксиса восточной монодии. Ташкент: ФАН, 1989.
5. Гусейнли Б.Х. Классификация азербайджанской народной танцевальной музыки // Искусство Азербайджана: XII вып. Баку: АН Азерб.ССР, 1968, с. 67-94.
6. Исмаилов М.С., Карагичева Л.В. Народная музыка Азербайджана // Азербайджанская музыка. Баку: Азербайджанское музыкальное издательство, 1961, с.5-64.

Оценка влияния напряженной экологической обстановки на функциональное состояние центральной нервной системы подростков русской и казахской национальностей

Голобородько Е. А., соискатель
Республиканский НИИ по охране труда (г.Астана)

Проблема оценки состояния индивидуального здоровья человека и контроль за изменениями его уровней приобретают все более важное значение, особенно для лиц, подверженных высоким психоэмоциональным и физическим нагрузкам, а также для детей школьного возраста. Переход от здорового состояния к болезни принято рассматривать, как процесс постепенного снижения способности человека приспосабливаться к изменениям социальной и производственной среды, к окружающим условиям жизнедеятельности. Состояние организма (его здоровье или болезнь) - не что иное, как результат взаимодействия с окружающей средой, то есть результат адаптации либо дезадаптации к условиям среды. [1, с.33-47; 2, с.10-15; 3, с.20-23].

Длительное воздействие химических веществ в низких концентрациях способно вызывать неспецифические обратимые изменения в состоянии здоровья человека еще задолго до того, как произойдут патологические нарушения. Снижение адаптационных возможностей организма приводит к перенапряжению ряда систем организма и состояниям, которые могут трансформироваться в различные заболевания [4, с.99-105]. Опасность экологического неблагополучия высока для здоровья и развития детей. Дети и подростки отличаются анатомофизиологическими характеристиками и особенностями поведения, в связи с которыми повышается неблагоприятное влияние на них, по сравнению со взрослыми, загрязнения окружающей среды [4, с.99-105]. Доказано, что проживание детей и подростков в регионах с высоким уровнем техногенной нагрузки негативно сказывается, как на уровне физического развития, так и на общем росте заболеваемости, в том числе увеличивается и количество патологий нервной системы. Однако на сегодняшний момент остается не изученным вопрос о влиянии уровня техногенной нагрузки на функциональное состояние ведущих систем организма школьников разных национальностей, хотя доподлинно известно, что процессы адаптации протекают при неотъемлемом участии генетических особенностей организма.

В Республике Казахстан источниками загрязнений природной среды являются более двух тысяч промышленных предприятий. По данным Лошкаревой Н.П. (1994), в воздушный бассейн республики ежегодно поступает около 4 млн. тонн вредных примесей. Наряду с этим, промышленные предприятия и автотранспорт являются основным источником вредных факторов физической природы. При этом наиболее бедственными в экологическом смысле, являются регионы Центрального и Восточного Казахстана [5, с.3-7]. Город Темиртау Карагандинской области Центрально-Казахстанского региона, с расположенными на его территории предприятиями черной металлургии, химической, строительной и энергетических отраслей является одним из загрязненных городов области позволяющих отнести его к районам экологического бедствия. [6, с. 14-17; 5, с.23-26]. Известно, что в промышленных выбросах предприятий г. Темиртау содержатся 36 веществ, загрязняющих атмосферный воздух, из них 17 веществ 1-2 класса опасности (фенолы, бензол, цианиды, сероводород, диоксид азота, двуокись марганца и т.д.) [Кулқыбаев, 1995].

Цель исследования – сравнительная оценка функционального состояния центральной нервной системы (ЦНС) подростков казахской и русской национальностей, проживающих в разных по экологическому благополучию районах.

Материалы и методы исследования. В исследовании принимали участие учащиеся средних общеобразовательных школ г.Темиртау (186 человек) и г.Караганды (121 человек), мальчики казахской и русской национальностей, препубертатного (10-12 лет) и пубертатного (13-15 лет) периодов развития. По степени экологического благополучия выделялись основная группа, проживающая в г.Темиртау – экологически «грязный» район и контрольная группа – Юго-Восточный район г.Караганды, где нет никаких промышленных предприятий – экологически «чистый» район. Оценка функционального состояния ЦНС проводилась на основании хронорефлексометрии по показателям

То есть время СЗМР (рис.2) у мальчиков «грязного» района казахской национальности на 113,7мс, а у мальчиков русской на 181,3мс больше, чем у их сверстников «чистого» района ($p < 0,05$). В количестве допущенных ошибок СЗМР достоверных отличий в зависимости от района проживания у представителей обеих национальностей не выявлено.

При оценке результатов числового теста (таб.1), где учитывалась как скорость реагирования, так и точность выполнения, установлено, что у мальчиков препубертатного периода развития казахской национальности «грязного» района при существенно более высокой скорости реагирования ($1,05 \pm 0,29$ мин), такое же высокое количество ошибок ($3,73 \pm 0,1$) в сравнении со значениями «чистого» района – $2,05 \pm 0,21$ мин и $1,86 \pm 0,22$ ошибок ($p < 0,05$).

Таблица 1

Динамика показателей числового теста у мальчиков русской и казахской национальностей в зависимости от района проживания

национальность	казахская		русская	
период развития	препубертатный			
	грязный	чистый	грязный	чистый
Числа (мин)	$1,05 \pm 0,29$	$2,05 \pm 0,21^*$	$3,33 \pm 0,33$	$1,88 \pm 0,13^*$
Числа (ошибки)	$3,73 \pm 0,1$	$1,86 \pm 0,22^*$	$3,07 \pm 0,16$	$1,88 \pm 0,17^*$
	пубертатный			
Числа (мин)	$3,12 \pm 0,3$	$2,17 \pm 0,2^*$	$3,02 \pm 0,43$	$2,04 \pm 0,17^*$
Числа (ошибки)	$3,88 \pm 0,05$	$1,94 \pm 0,16^*$	$3,22 \pm 0,16$	$2,12 \pm 0,16^*$

Примечание: * – разница достоверна при $p < 0,05$

У мальчиков данного периода развития русской национальности, проживающих в «грязном» районе, как показатель скорости, так и показатель качества выполнения числового теста были достоверно ниже, чем в «чистом» районе и составляли $3,33 \pm 0,33$ мин и $3,07 \pm 0,16$ ошибки ($p < 0,05$).

Таким образом, установлено, негативное влияние условий окружающей среды (экологических условий проживания и стандартной учебной нагрузки) на функциональное состояние ЦНС мальчиков русской национальности препубертатного периода развития, проявляющееся в достоверно высоких значениях латентного периода ПЗМР, СЗМР, ПСМР, а также результатов числового теста. У мальчиков коренной национальности препубертатного периода, проживающих в районе экологического неблагополучия, также выявлены отрицательные достоверно значимые отклонения, однако они были менее выражены, чем у сверстников русской национальности.

С возрастом у мальчиков коренной казахской национальности происходит увеличение степени охранительного торможения, которое проявляется удлинением латентного периода как простых, так и сложных зрительных и слуховых реакций (рис.3).

Мальчики пубертатного периода развития

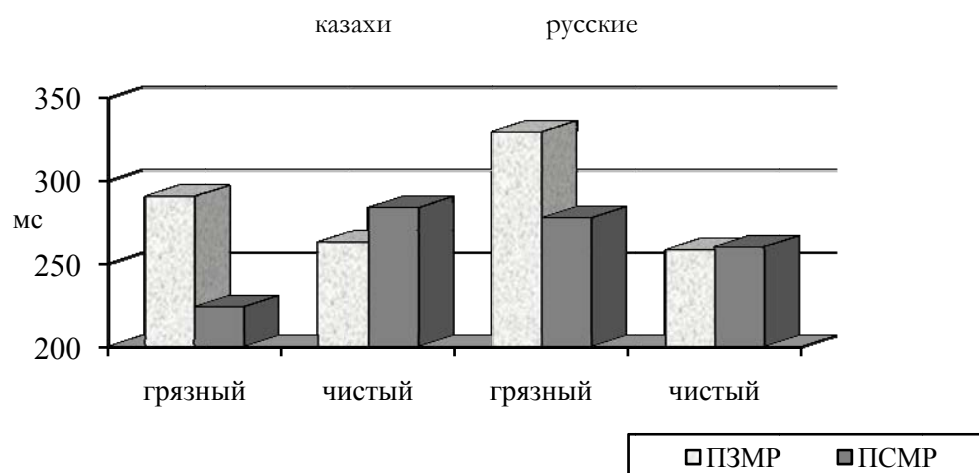

Рис. 3. Динамика рефлекторных реакций (ПЗМР, ПСМР) у мальчиков русской и казахской национальностей в зависимости от района проживания

Так, период ПЗМР у мальчиков казахской национальности «грязного» района имел среднее значение равное $290,5 \pm 10,6$ мс, что на 27,7мс больше, чем у их сверстников «чистого» района. Также как и у мальчиков препубертатного периода развития у представителей русской национальности разница между районами существенно больше, чем у представителей казахской национальности. Так, разница между районами у мальчиков русской национальности пубертатного периода равнялась 71,2мс, не в пользу «грязного» района ($p < 0,05$).

Оценка значений ПСМР (рис.3), показала, что у представителей коренной национальности проживающих в «грязном» районе время ПСМР меньше, чем у «чистого» района на 59,7мс ($p < 0,05$), у мальчиков русской национальности напротив на 17,5мс больше, чем у «чистого» района. Анализ показателей СЗМР (рис.2) у подростков пубертатного периода развития казахской национальности достоверных отличий в зависимости от района проживания не выявлено. У мальчиков же русской национальности, проживающих в «грязном» районе латентный период СЗМР в среднем равнялся $480,8 \pm 22,7$ мс, а у «чистого» района на 80,6мс меньше – $400,2 \pm 18,9$ мс ($p < 0,05$).

Результатов числового теста показали, что у мальчиков пубертатного периода как казахской, так и русской национальности в «грязном» районе скорость реагирования и качество выполнения заданий теста существенно уступает таковым в «чистом» районе ($p < 0,05$). Так, к примеру, скорость решения теста у представителей казахской национальности «грязного» района в среднем равнялась $3,12 \pm 0,3$ мин, тогда как у «чистого» района – $2,17 \pm 0,2$ мин ($p < 0,05$). Количество допущенных ошибок при выполнении числового теста у мальчиков русской национальности «грязного» района равнялось $3,22 \pm 0,16$ ошибок, а у мальчиков «чистого» района – $2,12 \pm 0,16$ ошибок ($p < 0,05$).

Таким образом, в результате исследования, доказано, что с переходом от препубертатного периода к пубертатному происходит увеличение напряжения функционального состояния ЦНС, что проявляется в удлинении латентного периода, а следовательно свидетельствует об ослаблении, инертности раздражительного процесса и развития в центральной нервной системе охранительного торможения у мальчиков коренной казахской и русской национальностей, проживающих в районе экологического неблагополучия. Стандартная учебная нагрузка в сочетании неблагоприятной экологической обстановкой негативно сказывается на функциональном состоянии ЦНС мальчиков пре- и пубертатного периодов развития. У мальчиков, проживающих в районе экологического неблагополучия, основной уровень напряжения приходится на зрительный анализатор, тогда как у мальчиков экологически «чистого» района на слуховой, с возрастом происходит увеличение функционального напряжения ЦНС. Функциональное напряжение ЦНС у представителей коренной национальности, живущих в экологически неблагополучном районе, меньше, чем у представителей русской национальности.

Литература

- 1 Баевский Р.М., Берсенева А.П. Донозологическая диагностика в оценке состояния здоровья // Валеология. диагностика, средства и практика обеспечения здоровья. - СПб.: Наука. – 1993. - С. 33-47
- 2 Брехман И.И. Введение в валеологию - науку о здоровье. - Л.: Наука. - 1987. – С.125
- 3 Казначеев В.П., Баевский Р.М., Берсенева А.П. Донозологическая диагностика в практике массовых обследований населения. - Л.: Медицина. - 1980. – С. 225
- 4 Гресь Н.А., Аринчин А.И. Синдром экологической дезадаптации у детей Беларуси и пути его коррекции // Медицинские знания. – 2001. - №5. – С. 99-105.
- 5 Кулқыбаев А.Г. Медицинские аспекты экологии. – Алматы «Галым», Караганда. – 1995. – С. 160
- 6 Карагандинский металлургический комбинат. Хроника важнейших дат и событий из истории комбината. – Темиртау. - 1988.
- 7 Орлова Е.В., Фомкина Н.Н., Зеллис Ж.Н., Костюк Е.В. Оценка работоспособности функционального состояния центральной нервной системы учащихся 11-13 лет класса коррекции // Гигиена и санитария. - 1992. - №.3. - С.40-41

Игисинов Н.С., доктор медицинских наук, профессор, Билялова З.А., магистрант
Медицинский университет Астана

В Казахстане, как и во всем мире, наблюдается рост числа инвалидов, в том числе среди детей, что является индикатором ухудшения состояния здоровья населения. Этот факт вызывает озабоченность всего общества. Известно, что именно здоровье детей определяет репродуктивный потенциал нации и является фактором национальной безопасности, имеет большое социальное значение. Поэтому инвалидность у детей – более тяжелое явление, чем инвалидность у взрослых [1, 2, 3, 4].

Главным и основным направлением государственной политики стала комплексная (медицинская, профессиональная и социальная) реабилитация инвалидов и детей с ослабленным здоровьем [5, 6, 7, 8, 9]. Для достижения этой цели, несомненно, необходимо знание объективной картины по сложившейся ситуации. Существуют определенные сложности регистрации и учета детской инвалидности, что в свою очередь приводит к необъективной оценке проблемы. Создание единого государственного регистра по детской инвалидности является актуальным и важным направлением для государства. Регистр детской инвалидности позволит улучшить мониторинг и оценку деятельности не только по учету и регистрации, но и отслеживать мероприятия, проводимые государственными органами по медико-социальной реабилитации. В данный момент в республике нет четкой и реальной картины по распространенности детской инвалидности. Мы сталкиваемся с феноменом «айсберга» и видим только надводную часть большой проблемы, что осложняет дать объективную эпидемиологическую оценку.

В настоящей статье проводится анализ инвалидности детского населения Республики Казахстан в динамике с учетом причин инвалидизации.

Материал и методы исследования

Источниками исследования были отчеты по детской инвалидности Министерства здравоохранения Республики Казахстан (форма 52). Проанализированы сведения о лицах до 16 лет, взятых на учет по инвалидности в отчетном году. Использованы данные о численности детского населения до 16 лет Агентства Республики Казахстан по статистике [10, 11]. Изучаемый период составил 5 лет (2004-2008 гг.).

По общепринятым методам санитарной статистики [12, 13] вычислены экстенсивные (ЭП), интенсивные (ИП) и выравненные (ВП) показатели. Показатели инвалидности рассчитаны на 100 000 населения до 16 лет ($^0/_{0000}$). Определены среднее значение (M), средняя ошибка (m), 95% доверительный интервал (95% ДИ) и среднегодовые темпы прироста ($T_{пр}$, %).

Результаты и обсуждение

В структуре причин инвалидности детского населения Республики Казахстан лидируют болезни нервной системы (28,5%), на втором месте врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения (24,9%) и на третьем – психические расстройства и расстройства поведения (11,9%) (рисунок 1).

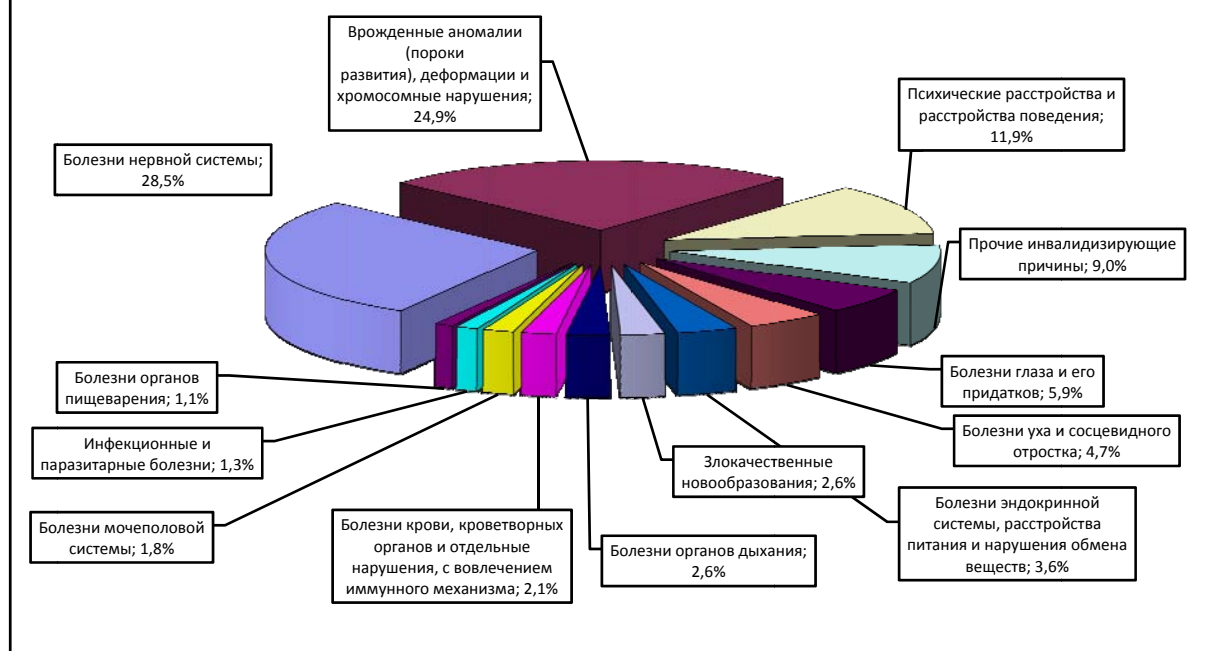
Среднегодовой показатель общей детской инвалидности в Республике Казахстан за 2004-2008 гг. составил $210,2 \pm 10,6^0/_{0000}$ (95% ДИ=189,4-172,1 $^0/_{0000}$). В динамике показатель имел тенденцию к росту с $205,1^0/_{0000}$ (2004 г.) до $223,4^0/_{0000}$ в 2008 году, а темп роста составил 102,2% ($T_{пр}=+2,2\%$) (таблица 1).

Высокие показатели инвалидности детского населения установлены от болезней нервной системы – $60,0 \pm 3,9^0/_{0000}$ (95% ДИ=52,3-67,7 $^0/_{0000}$) и в динамике имели тенденцию к росту ($T_{пр}=+6,7\%$). На втором месте стоят показатели инвалидности от врожденных аномалий (пороков развития), деформаций и хромосомных нарушений – $52,4 \pm 4,0^0/_{0000}$ (95% ДИ=44,7-60,2 $^0/_{0000}$). Показатели в этой группе в динамике росли ($T_{пр}=+3,3\%$). Разница между показателями статистически не достоверная ($p>0,05$), поскольку их 95% ДИ накладывались друг на друга (таблица 1).

Показатели инвалидности от психических расстройств и расстройств поведения занимали третье место – $24,9 \pm 3,0^0/_{0000}$ (95% ДИ=19,1-30,7 $^0/_{0000}$). Разница с вышеуказанными показателями статистически значимая ($p<0,05$), что говорит об объективном различии влияющих факторов. В этой группе показатели в динамике снижались, при этом темп снижения был самым высокими –88,2% ($T_{пр}=-11,8\%$) (таблица 1).

Снижение показателей инвалидности детского населения установлены в группе болезней органов дыхания ($T_{пр}=-2,4\%$).

Рис. 1. Структура причин инвалидности детского населения Республики Казахстан за 2004-2008 гг.

Самые низкие показатели инвалидности установлены от инфекционных и паразитарных болезней ($2,8 \pm 0,5^0/0000$) а также от болезней органов пищеварения ($2,3 \pm 0,1^0/0000$). В динамике показатели росли, темпы прироста составили $+5,3\%$ и $+6,8\%$ соответственно.

Таблица 1

Показатели детской инвалидности в Республике Казахстан за 2004-2008 гг. ($^0/0000$)

Наименование болезни	Годы					M±m	95% ДИ	T _{пр} , %
	2004	2005	2006	2007	2008			
Болезни нервной системы	53,5	69,1	50,3	57,8	69,2	60,0±3,9	52,3-67,7	+6,7
Врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	50,5	65,0	45,2	43,9	57,5	52,4±4,0	44,7-60,2	+3,3
Психические расстройства и расстройства поведения	36,7	21,3	22,5	21,8	22,2	24,9±3,0	19,1-30,7	-11,8
Болезни глаза и его придатков	10,5	12,9	13,7	11,6	13,2	12,4±0,6	11,2-13,5	+5,9
Болезни уха и сосцевидного отростка	10,5	10,6	9,9	7,7	11,1	10,0±0,6	8,8-11,1	+1,5
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	7,2	7,3	8,0	6,6	9,0	7,6±0,4	6,8-8,4	+5,9
Злокачественные новообразования	5,2	4,9	4,9	5,2	7,5	5,5±0,5	4,5-6,5	+9,5
Болезни органов дыхания	6,0	5,6	5,8	4,1	5,4	5,4±0,3	4,7-6,0	-2,4
Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, с вовлечением иммунного механизма	3,8	3,7	7,0	3,3	4,0	4,4±0,7	3,1-5,7	+0,9
Болезни мочеполовой системы	3,9	3,8	3,5	3,3	4,2	3,8±0,2	3,5-4,1	+1,8
Инфекционные и паразитарные болезни	1,4	3,5	3,6	3,7	1,8	2,8±0,5	1,8-3,8	+5,3

Болезни органов пищеварения	2,0	2,5	2,1	2,3	2,6	2,3±0,1	2,1-2,5	+6,8
Прочие инвалидизирующие причины	13,8	34,1	16,2	14,7	15,6	18,9±3,8	11,4-26,4	+3,0
ВСЕГО	205,1	244,4	192,7	185,8	223,4	210,2±10,6	189,4-231,1	+2,2

По темпам прироста лидировали показатели инвалидности от злокачественных новообразований ($T_{пр}=+9,5\%$), где среднегодовой показатель составил $5,5\pm 0,5^0/0000$ (95% ДИ= $4,5-6,5^0/0000$).

Среднегодовые показатели инвалидности детского населения республики от прочих не указанных инвалидизирующих причин составили $18,9\pm 3,8^0/0000$ (95% ДИ= $11,4-26,4^0/0000$). В этой группе также был установлен рост показателей ($T_{пр}=+3,0\%$).

Заключение. Анализ инвалидности детского населения в Республике Казахстан показал, что в структуре причин инвалидности лидируют болезни нервной системы, врожденные пороки и хромосомные заболевания, психические расстройства, удельный вес которых составляет $65,3\%$ всех случаев детской инвалидности в стране. В этих же группах установлены самые высокие показатели детской инвалидности. Установлено, что практически во всех группах причин инвалидности отмечена тенденция к росту показателей. При этом наиболее высокий темп прироста показателей инвалидности установлен от злокачественных новообразований ($T_{пр}=+9,5\%$). Снижение показателей инвалидности наблюдались от психических расстройств ($T_{пр}=-11,8\%$) и болезней органов дыхания ($T_{пр}=-2,4\%$).

Таким образом, рост детской инвалидности отражает ухудшение здоровья подрастающего поколения, что указывает на возрастающее значение ее медико-социальных последствий, снижающих качество жизни населения. При этом органам здравоохранения необходимо акцентировать внимание на болезни, которые доминируют в структуре причин инвалидности и проводит целенаправленные профилактические мероприятия.

Литература

- 1 World Health Statistics 2008 (<http://www.who.int/whosis/en/>).
- 2 Музапарова Л. Положение инвалидов в Казахстане: проблемы и пути социальной реабилитации. – Алматы: КИСИ.
- 3 Такенова М.А. Детская инвалидность в Республике Казахстан и Венгрии.– Алматы: Высшая Школа Общественного Здравоохранения, 1990-2002.
- 4 Байсалбаева Ш.А. Медико-социальные исследования детской инвалидности. Автореферат диссертации на соискание к.м.н. Алматы, 1999.
- 5 Музапарова Л.М, Положение инвалидов в Казахстане: проблемы и пути социальной реабилитации. Информационно-аналитический журнал Analytic – 2003, 5, с.29-36.
- 6 Закон Республики Казахстан от 16 июня 1997 года № 126 «О государственных социальных пособиях по инвалидности, по случаю потери кормильца и по возрасту в Республике Казахстан».
- 7 Закон Республики Казахстан от 11 июля 2002 года № 343 «О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями»
- 8 Закон Республики Казахстан от 13 апреля 2005 года № 39 «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан».
- 9 Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 июля 2005 года № 754 «О некоторых вопросах реабилитации инвалидов».
- 10 Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. Алматы, 2006, 548 с.
- 11 Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. Астаны, 2007, 392 с.
- 12 Мерков А.М., Поляков Л.Е. Санитарная статистика. Л.: Медицина; 1974; 384 с.
- 13 Стентон Гланц. Медико-биологическая статистика. М.; 1999; 460 с.

Игисинов Н.С., доктор медицинских наук, профессор, Кожаметова Г.Б., магистр
Медицинский университет Астана

В 2006 году высокие показатели смертности установлены в Африке, в частности в Южной (19‰) и Западной Африке (17‰), а низкие показатели смертности выявлены в Южной (6‰) и Центральной Америке (5‰) [1].

Процесс вымирания поколения зависит от большого числа биологических и социальных факторов смертности. Наиболее важно их деление на две основные группы: эндогенные (порожденные внутренним развитием человеческого организма) и экзогенные (связанные с воздействием внешней среды). По-разному сочетаясь между собой, факторы смертности обуславливают непосредственную причину смерти [2].

Пол и возраст человека являются основными социально-демографическими характеристиками, определяющими уровень смертности всего населения. Величина общего коэффициента смертности зависит от изменения возрастной и половой структуры. Так, рост показателя может быть связан с процессом старения населения, а также со сдвигами в уровнях смертности по полу и возрасту. Чем больше в населении лиц старших возрастов, тем может быть общее число умерших даже при неизменных по возрасту показателях смертности.

Изучение гендерных аспектов смертности является актуальной проблемой социальной медицины. В настоящей статье проводится анализ динамики показателей смертности населения Республики Казахстан с учетом гендерных особенностей.

Материалы и методы исследования

Исследование ретроспективное. Изучаемый период составил 9 лет (1999-2007 гг.), использованы данные Агентства Республики Казахстан по статистике о рождаемости, смертности и численности населения [3, 4].

По общепринятым методам санитарной статистики [5, 6] вычислены экстенсивные, интенсивные, стандартизованные и выравненные показатели. Показатель смертности рассчитан на 1 000 населения (‰). Стандартизованный показатель вычислен прямым методом, при этом использовано мировое и европейское стандартное население. Динамика показателей смертности изучена за 9 лет, при этом тренды определены методом наименьших квадратов. Определены среднее значение (M), средняя ошибка (m), 95% доверительный интервал (95% ДИ) и среднегодовые темпы прироста ($T_{пр}$, %).

Результаты и обсуждение

За изучаемый период в Казахстане умерло 1 374 606 человек. По возрастным группам смертность распределилась следующим образом: до 20 лет – 5,4%; 20-29 лет – 4,6%; 30-39 лет – 6,7%; 40-49 лет – 11,3%; 50-59 лет – 13,3%; 60-69 лет – 20,3% и 70 лет старше – 37,8%. Возраст был не указан у 0,5% умерших. Средний возраст смертности за изучаемый период составил $60,4 \pm 0,4$ лет. При этом в динамике выравненные показатели среднего возраста смертности имели тенденцию к «омоложению» ($T_{пр} = -0,1\%$).

Также нам было интересно распределение смертности по следующим возрастным группам: до 14 лет (непроизводительный возраст) – 4,3%; 15-19 лет (полупроизводительный возраст) – 1,1%; 20-59 лет (производительный возраст) – 35,9%; 60-69 лет (полупроизводительный возраст) – 20,3%, 70 лет и старше (непроизводительный возраст) – 37,8% и возраст не указан – 0,5%. В репродуктивном возрасте 15-49 лет было 23,7% умерших. Среднегодовой удельный вес населения по вышеуказанным группам составил: до 14 лет – 26,0%, 15-19 лет – 10,%, 20-59 лет – 53,3%, 60-69 лет – 6,3% и 70 лет и старше – 4,4%. Удельный вес населения в фертильном возрасте составил 55,2% (таблица 1). Среднегодовой удельный вес смертности в производительном возрасте у мужчин был выше, чем у женщин (22,8%) и составил 46,1%. В возрастной группе 70 лет и старше удельный вес смертности у женщин (54,0%) был выше, чем у мужчин (25,%) (таблица 1).

Таблица 1

Среднегодовой удельный вес населения и смертности за 1999-2007 гг.

Возрастные группы, лет	Оба пола		Мужчины		Женщины	
	население	умершие	население	умершие	население	умершие
до 14	26,0	4,3	27,5	4,5	24,5	4,1
15-19	10,0	1,1	10,6	1,4	9,5	0,8
20-59	53,3	35,9	53,5	46,1	53,1	22,8
60-69	6,3	20,3	5,4	22,1	7,1	18,1

70+	4,4	37,8	2,9	25,2	5,8	54,0
не указан	0,0	0,5	0,0	0,7	0,0	0,2
всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
15-49	55,2	23,7	56,5	31,2	53,9	14,1

Средний возраст смертности мужского пола составил $55,1 \pm 0,15$ лет, а у женщин – $66,8 \pm 0,07$ лет. Разница статистически достоверная ($p < 0,001$). В динамике выравненный средний возраст смертности у мужчин и женщин имел тенденцию к «омоложению», а среднегодовой темп снижения был одинаковым $-99,9\%$ ($\Gamma_{пр} = -0,1\%$).

Среднегодовой показатель смертности всего населения Казахстана составил $10,2 \pm 0,1\%$ (95% ДИ= $10,0-10,3\%$). В динамике выравненный показатель смертности имел тенденцию к росту ($\Gamma_{пр} = +0,6\%$). Стандартизованный (мировой стандарт) показатель смертности всего населения составил $10,3 \pm 0,1\%$ (95% ДИ= $10,2-10,4\%$). Стандартизованный (европейский стандарт) показатель был выше обычного показателя и мирового стандарта – $18,2 \pm 0,1\%$ (95% ДИ= $18,0-18,4\%$) (таблица 2). В динамике стандартизованные показатели имели тенденцию к снижению с одинаковым темпом ($\Gamma_{пр} = -0,4\%$) (рисунок 1).

Таблица 2

95% ДИ показателей смертности населения Казахстана за 1999-2007 гг. (‰)

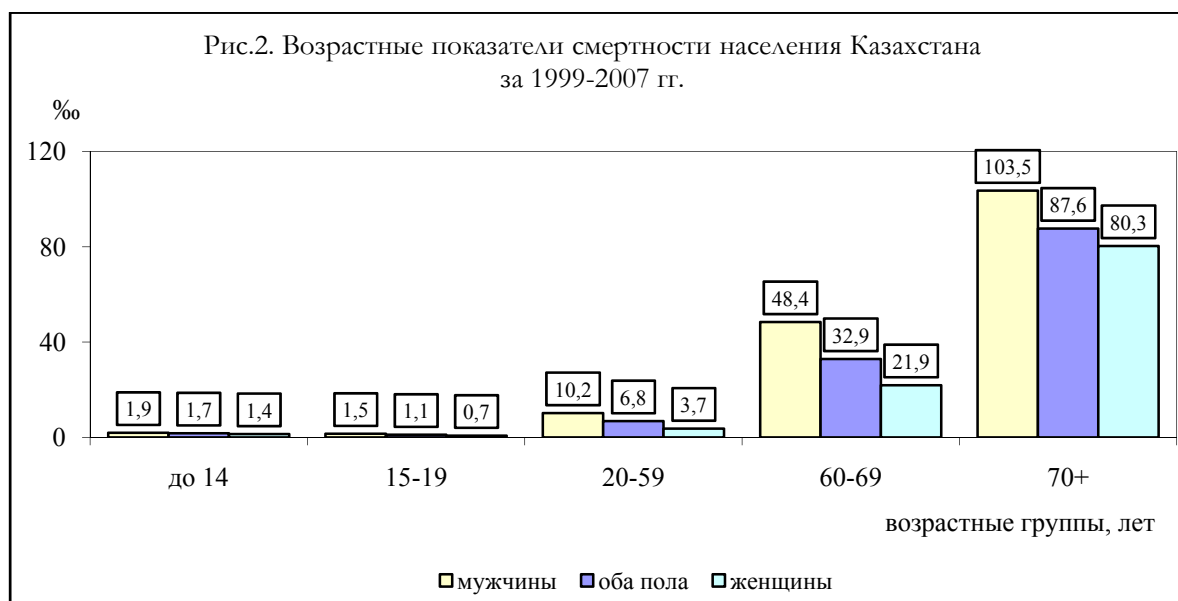
Пол	Обычный показатель	Стандартизованный показатель	
		мировой	европейский
оба	10,0-10,3	10,2-10,4	18,0-18,4
мужской	11,6-12,1	14,1-14,4	24,5-25,1
женский	8,5-8,7	7,2-7,4	13,5-13,9

Среднегодовой показатель смертности мужского населения Казахстана составил $11,9 \pm 0,1\%$ (95% ДИ= $11,6-12,1\%$). В динамике выравненный показатель смертности имел тенденцию к росту ($\Gamma_{пр} = +1,0\%$). Стандартизованные показатели смертности были выше, чем обычные. При этом 95% ДИ показателей не накладывались друг на друга, т.е. разница статистически достоверная. В динамике выравненные стандартизованные показатели имели тенденцию к снижению (мировой – $\Gamma_{пр} = -0,2\%$ и европейский – $\Gamma_{пр} = -0,3\%$).

Среднегодовой показатель смертности женского населения Казахстана был ниже ($p < 0,05$), чем у мужчин и составил $8,6 \pm 0,04\%$ (95% ДИ= $8,5-8,7\%$). В динамике выравненный показатель смертности женского населения имел незначительную тенденцию к росту ($\Gamma_{пр} = +0,03\%$). Стандартизованный (мировой) показатель был ниже обычного показателя смертности и составил $7,3 \pm 0,1\%$ (95% ДИ= $7,2-7,4\%$). Европейский стандарт был напротив выше и составил $13,7 \pm 0,1\%$ (95% ДИ= $13,5-13,9\%$). Разница статистически достоверная ($p < 0,05$). В динамике выравненные стандартизованные показатели снижались с одинаковым темпом ($\Gamma_{пр} = -0,7\%$).

Среднегодовые возрастные показатели смертности всего населения имели унимодальный рост с пиком в возрасте 70 лет и старше – 87,6‰ (рисунок 2). Унимодальный рост с пиком в 70 лет и старше был характерен как для мужчин (103,5‰), так и для женщин (80,3‰). При этом показатели смертности у мужчин во всех возрастных группах были выше ($p < 0,05$), чем у женщин.

Анализ возрастных показателей смертности показал, что у мужчин смертность выше, чем у женщин. При этом 95% ДИ возрастных показателей не накладывались друг на друга, т.е. различия статистически достоверные ($p < 0,05$) (таблица 3).

Таблица 3

95% ДИ возрастных показателей смертности в Казахстане за 1999-2007 гг.

Возрастные группы, лет	Оба пола		Мужчины		Женщины	
	95% ДИ, ‰	$T_{пр}$, %	95% ДИ, ‰	$T_{пр}$, %	95% ДИ, ‰	$T_{пр}$, %
до 14	1,63-1,76	+0,89	1,88-2,01	+0,77	1,37-1,49	+1,12
15-19	1,08-1,18	-1,76	1,46-1,61	-1,79	0,69-0,74	-1,76
20-59	6,62-7,06	+1,67	9,83-10,57	+1,86	3,60-3,79	+1,17
60-69	32,55-33,28	+0,06	47,60-49,28	+0,68	21,65-22,21	+0,01
70+	86,37-88,90	-0,19	101,61-105,30	-0,35	79,12-81,42	-0,22
все	10,04-10,31	+0,59	11,63-12,12	+1,04	8,52-8,67	+0,03
15-49	4,27-4,47	+1,09	6,38-6,73	+1,24	2,21-2,27	+0,54

Примечание: в таблице представлены темпы прироста выравненных показателей

В динамике возрастные показатели смертности имели различную тенденцию (таблица 3). Так, рост выравненных показателей установлен в возрасте до 14 лет ($T_{пр} = +0,89\%$), 20-59 лет ($T_{пр} = +1,67\%$), 60-69 лет ($T_{пр} = +0,06\%$), а также в фертильном возрасте 15-49 лет ($T_{пр} = +1,09\%$). Снижение установлено в 15-19 лет ($T_{пр} = -1,76\%$) и 70 лет и старше ($T_{пр} = -0,19\%$).

В динамике для возрастных показателей смертности у мужчин и женщин была характерна вышеуказанная закономерность. При этом темпы прироста возрастных показателей смертности более выражены у мужского населения, за исключением возрастной группы до 14 лет, где темп прироста у женщин был выше (таблица 3).

Заключение. Анализ смертности населения в Казахстане показал, что средний возраст смертности у мужчин ($55,1 \pm 0,15$ лет) был меньше, чем у женщин ($66,8 \pm 0,07$ лет) и в динамике средний возраст смертности имел тенденцию к «омоложению». Среднегодовые показатели смертности у мужчин были статистически достоверно выше, чем у женщин ($p < 0,05$). Это наблюдалось во всех исследуемых возрастных группах. При этом возрастные показатели смертности имели унимодальный рост с пиком в 70 лет и старше. Стандартизованные показатели у мужчин были достоверно выше

обычного показателя ($p < 0,05$), а у женщин мировой стандарт был достоверно ниже, а европейский – значительно выше ($p < 0,05$), чем обычный показатель. Выравненные показатели смертности всего населения в динамике показали тенденцию к росту ($\Gamma_{пр} = +0,6\%$), это было характерно как для мужчин ($\Gamma_{пр} = +1,0\%$), так и для женщин ($\Gamma_{пр} = +0,03\%$). Анализ выравненных стандартизованных показателей выявил обратную тенденцию – снижение смертности.

Литература

- 1 Population Reference Bureau (<http://www.prb.org/>).
- 2 Кузьмин А.И. Курс лекций "Основы демографии" – М, 2003. – 440 с.
- 3 Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. Алматы, 2006, 548 с.
- 4 Демографический ежегодник регионов Казахстана. Статистический сборник. Астаны, 2007, 392 с.
- 5 Мерков А.М., Поляков Л.Е. Санитарная статистика. Л.: Медицина; 1974; 384 с.
- 6 Стентон Гланц. Медико-биологическая статистика. М.; 1999; 460 с.

Роль психического фактора в развитии заболеваний внутренних органов

Ромашенко О.В., кандидат медицинских наук, доцент, Приймак Ю.Г., студент
Белгородский государственный университет

По данным Всемирной организации здравоохранения число психосоматических заболеваний с 1998 по 2008 год увеличилось на 300 мл. человек [1]. Уже сегодня эти заболевания являются четвертой по значимости причиной смерти [2]. Выборочные эпидемиологические исследования распространенности заболеваний в России и в других странах показывают, что истинное число больных в 4-5 раз превышает количество зарегистрированных [3]. В Российской Федерации, по данным обращаемости, насчитывается более 6 миллионов больных такой категории [4]. В настоящее время психосоматические болезни можно назвать «бичом XXI века» [2].

Стрессовые факторы, различные психоэмоциональные перенапряжения, связанные с урбанизацией общества и мировым кризисом, не проходят для человека бесследно: снижаются адаптационные резервы, возникает опасность появления ряда заболеваний. Вслед за стрессом возникает общее чувство усталости, безразличия, а иногда и депрессия [19]. С целью обобщения имеющихся данных о значимости психического фактора в развитии заболеваний внутренних органов мы написали эту статью.

Как известно, психоэмоциональное перенапряжение всегда сопровождается развитием стресс-синдрома или общего адаптационного синдрома (по Г. Селье) [18]. Стресс-синдром протекает в виде последовательной смены трех классических стадий: реакции тревоги, фазы стабилизации и фазы истощения [17]. На первой стадии организм функционирует с большим напряжением. К концу реакции тревоги повышается работоспособность и устойчивость по отношению к конкретному травмирующему фактору [18]. На второй стадии все параметры, выведенные из равновесия в первой фазе, стабилизируются и закрепляются на новом уровне. Организм начинает работать в относительно нормальном режиме. Но если стресс долго продолжается, то в связи с ограниченностью резервов организма, третья стадия – истощение – становится неизбежной. Последняя фаза может и не наступить, если адаптационных резервов оказывается достаточно [19].

При стрессе активизируются стресс-реализующие системы: симпато-адреналовая, ренин-ангиотензин-альдостероновая, система вазопрессина, провоспалительных цитокинов [10]. В стрессорную реакцию неизбежно вовлекается иммунная система как один из компонентов гомеостатического треугольника, в который кроме нее входят нервная и эндокринная системы [7].

В условиях стресса в крови резко возрастает уровень гормонов - глюкокортикоидов, высокая концентрация которых подавляет иммунную систему организма, защищающую человека от вирусов, бактерий и от собственных измененных клеток, превратившихся в опухолевые [10].

У людей, подвергшихся воздействию психологического стресса, значительно снижено содержание лейкоцитов в крови, играющих важную роль в процессе иммунологической защиты организма. Процесс восстановления количества лейкоцитов до нормы в условиях длительного стресса может длиться несколько месяцев [12].

В возникновении стрессовых реакций и последующих заболеваний важную роль играет ряд личностных особенностей [9]. Врачи давно обратили внимание на то, что люди, часто находящиеся в стрессовом состоянии, в большей степени подвержены инфекционным заболеваниям, например, гриппу. При инфекционных заболеваниях пусковыми механизмами являются раздражение, злость, досада. Любая инфекция указывает на неизжитый душевный разлад [10]. Слабая сопротивляемость организма, на которую накладывается инфицирование, связана с нарушением душевного равновесия [7].

В развитии заболеваний внутренних органов определённую роль играет наследственная предрасположенность как врожденная готовность к развитию органического или невротического заболевания вследствие наличия ряда повреждений в генетическом аппарате человека [13]. Большинство соматических болезней (около 92 % от общей патологии человека) являются мультифакторными, т. е. их происхождение связано с влиянием множества факторов как внешней (стресс, образ жизни, питание и др.), так и внутренней среды (наследственная предрасположенность, сопутствующие заболевания) [12]. Толчком к развитию мультифакторного заболевания являются трудные жизненные ситуации, из которых человек не может найти достойного выхода.

Исследование психологических механизмов возникновения и течения болезней, поиск связей между характером психического стрессового фактора и поражением определенных органов и систем лежат в основе психосоматического направления в медицине [10,11].

Психосоматические заболевания могут быть разделены на три группы: органические психосоматические заболевания (гипертоническая болезнь, язвенная болезнь, бронхиальная астма и др.), в развитии которых ведущую роль играют психогенные компоненты; психосоматические функциональные расстройства, вегетативные неврозы; и психические реакции, связанные с особенностями эмоционально-личностного реагирования и поведения (склонность к травмам, алкоголизм и др.) [15]. По мнению А.Л. Гройсмана [14] и других авторов список психосоматических заболеваний следует значительно расширить и включить в него синдром раздраженной толстой кишки, рефлюксы – прямой путь к раку желудка и пищевода, дискинезии желчного пузыря, выливающиеся в наиболее частую на сегодняшний день хирургическую патологию – желчекаменную болезнь со всеми ее осложнениями и панкреатит (Рис.1) [15].

Согласно учению И.П. Павлова всякого рода эмоциональные возбуждения приводят к нарушению равновесия между корой головного мозга и гипоталамическими центрами [5]. Начало большинства психосоматических и органических заболеваний ассоциируются с вегетативной дистонией или нейроциркуляторной дистонией (НЦД) [15].

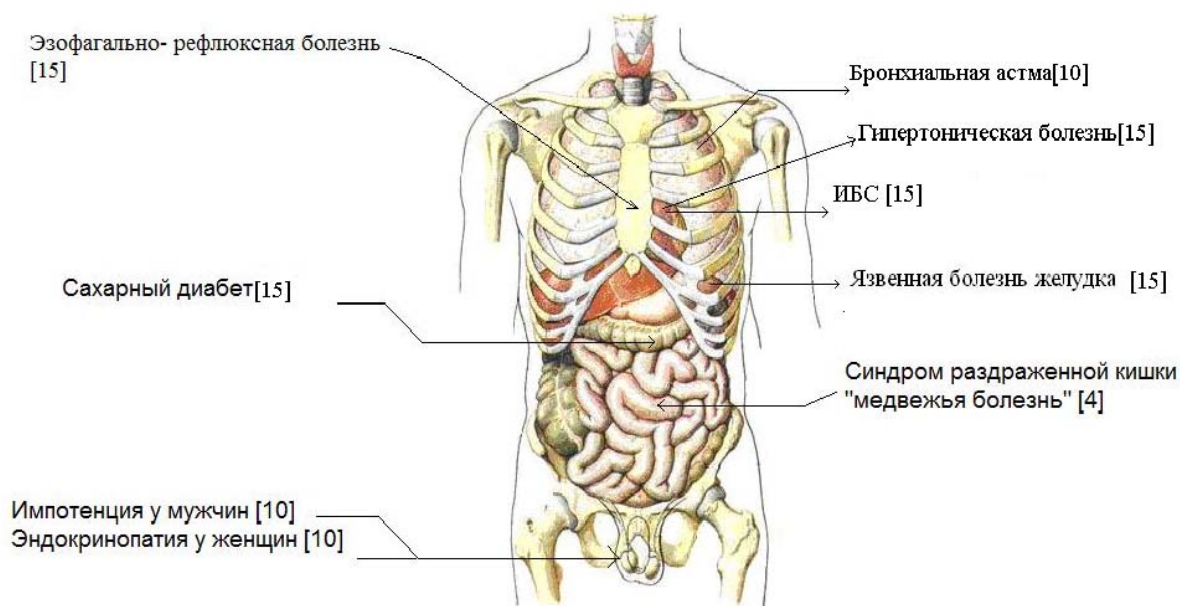

Рис. 1. Психосоматические заболевания

НЦД может оказаться первой на пути развития тяжелых органических поражений сердечно-сосудистой системы: гипертонической болезни, ишемической болезни сердца, аритмий и т.д. [8,15,20]. Об этом, в частности, свидетельствует нейрогенная теория этиопатогенеза гипертонической болезни Г. Ф. Ланга [16]. Согласно этой теории в основе гипертонической болезни лежит невроз сосудодвигательных центров, расположенных в коре больших полушарий головного мозга и в подкорковой области. Раздражения, попадающие из внешней среды через органы чувств, приводят к образованию стойких очагов возбуждения вазомоторных нервных аппаратов, что и создает длительное гипертоническое состояние [3,9].

Теория о нервном происхождении болезней основывается на учении И.П. Павлова о высшей нервной деятельности и на представлениях К. М. Быкова о кортико-висцеральных взаимоотношениях [15]. Известный тезис «все болезни от нервов» имеет серьезное научное и духовное обоснование.

С православной точки зрения болезнь – это, чаще всего, следствие греха. Существует 10 заповедей Христа, при соблюдении которых человек защищён благодатью Божьей. При нарушении заповедей возникает повреждение естества человека и открывается путь греха в организме в виде патогенеза конкретного заболевания (Мат.19:2; Мар.6:5; Лук.4:40; Лук.5:15; Лук.6:17-19; Лук.7:22; Лук.8:2; Иоанн.6:2). Идя против своей совести, каждый из нас теряет частичку себя, отдавая ее во власть болезни, мы как бы наказываем сами себя за отступление от законов Бытия, установленных Творцом. Любое явное или скрытое нарушение законов нравственности ведет к появлению болезни душевной, а затем и телесной [22].

Каноны древнегреческой медицины подразумевают неделимость телесного и психического начал в человеке. Каждый орган описывался и рассматривался в тесной связи с соответствующей ему эмоцией (печень — гнев, сердце — страх, желудок — печаль и тоска и т.д.). Связь, как указывали древние врачи, является взаимной. Болезнь органа влияет на эмоциональное состояние человека, негативные чувства и эмоции способствуют заболеванию конкретного органа [21]. Человек – это своего рода духовный сосуд, который должен пребывать в чистоте, поддерживая чистоту духа. В Слове Божиим такое сравнение встречается довольно часто. Вот лишь некоторые примеры: "...я – как сосуд разбитый" (Пс. 30, 13); "Неужели этот человек, Иехония, есть создание презренное, отверженное? Или он – сосуд непотребный?" (Иер. 22, 28).

Врачи нередко становятся священниками, когда осознают необходимость целостного подхода к лечению человека – на уровне духа, души и тела. Светочем Украинской Православной Церкви стал врач-хирург, доктор медицинских наук, профессор В. Ф. Войно - Ясенецкий, архиепископ Крымский и Симферопольский Святитель Лука (годы жизни 1877-1961 г., причислен к лику Святых в 1995 году). Он оставил нам в наследие ряд трудов как научного («Очерки гнойной хирургии», «Регионарная анестезия»), так и богословского содержания («Наука и религия», «Дух, душа и тело»), которые стали классикой [23]. Перед каждой операцией он молился, крестил операционное поле и всегда операции проходили успешно, так как выполнялись с Божьей помощью. Сегодня Святитель Лука считается небесным покровителем всех врачей.

Верующий врач понимает, что достигнутый результат - это только проявление воли Божьей, а сам врач является лишь только помощником Бога, тем сосудом, что вместил в себе конкретные медицинские знания.

Поскольку в основе любого заболевания лежит чаще всего грех, то и лечебный процесс должен предусматривать использование наравне с медикаментозной терапией или хирургическим вмешательством христианские методы лечения - покаяние, исповедь, Причастие Святых Христовых Таин, соборование. «Врач лечит тело, священник лечит душу, а лекарь души и тела у нас один – Иисус Христос!» (Митрополит Ириней, из личной беседы с автором).

Многие люди задают вопрос: «Если болезни даются за грехи, то за что страдают дети, ведь они безгрешны?» Ответ на этот вечный вопрос лучше всего осытвил в своем труде бакалавр религиоведения, православный врач и медицинский психолог К. В. Зорин: «...часто дети болеют за грехи родителей, чтобы горе сокрушило их бездумную жизнь, заставило задуматься и измениться, очиститься от страстей и пороков [6].

Один опытный духовник нашего времени сформулировал «Закон родительского греха» так: "Грех даже одного из родителей (особенно смертный) обязательно понижает единый для всей семьи, общий потенциал нетварной Божественной энергии (благодати), что в наибольшей степени сказывается на детях, как на слабейших членах единого тела семьи, лишая их и всех других членов семьи благодатной Божественной защиты от негативного воздействия демонических сил" [21].

Подводя итог нашего обзора можно заключить, что психический фактор играет ключевую роль в развитии заболеваний внутренних органов. Известное высказывание «все болезни от нервов» в данной работе нашло теоретическое и духовное обоснование.

Литература

1. Александровский Ю. А. Пограничные психические расстройства.- М.: Медицина, 1993.- 389 с.
2. Александровский Ю. А. Глазами психиатра.- М.: Медицина, 1999.- 360 с.
3. Александровский Ю. А. Психосоматические расстройства // Рос. психiatr. журн. -2004.- №3.- С.23-27.
4. Белянов Ф.И. Психосоматические связи при заболеваниях внутренних органов. Часть 1 // Клинич. медицина.- 2007. - №3.- С.21-24.
5. Горельцева С. Ю. Особенности психовегетативного статуса, перфузии миокарда и нейрохимического состава крови у больных с кардинальным синдромом // Кардиология.- 2008.-№4.- С.4-8.
6. Зорин К.В. Почему страдают дети. Грехи родителей и болезни детей. – М.: Русский Хронограф, 2007. – 384с.
7. Никонов В. В. Стресс. Современный патофизиологический подход к лечению. – Харьков: Консум, 2002.- 233 с.
8. Кирюхин О.А., Гасанов Н.А., Ракитов Д.Р. Комплексная оценка и коррекция психических нарушений у больных с ИБС // Клинич. медицина.- 2007. - №8. - С.29-33.
9. Коркина М.В., Цивилько М.А., Марилов В.В. Психогенные (реактивные) заболевания на измененной почве.- Воронеж. - 1982.- 486 с.
10. Коркина М.В., Елфимова Е.В. Влияние стресса на развитие заболеваний внутренних органов. // Журн. неврол. и психiatr.- 1997. - №2. - С. 15-18.
11. Курцин И.Т. Теоретические основы психосоматической медицины.- Ленинград, 1973. - 543 с..
12. Лильин Е.Т. Генетика для врачей.- М.: Медицина, 1990.- 251 с.
13. Любченко П.Н. Профилактика и купирование профессионального стресса. // Клинич. медицина.- 2007. - №9. - С. 22-27.
14. Мехтиева З. Х. Заболевания нервной системы // Вопросы патологии нервной системы.- Кишинёв,1996.- С.45-46.
15. Мясников А. А. Внутренние болезни.- М.-1990.- 687 с.
16. Новикова И.А. Основные факторы риска развития психосоматических заболеваний // Тер. архив. - 2007. - №1.- С.61-78.
17. Петровский А.В. Структура стресса.. М. – 1998. - 656 с.
18. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. - М.- 1960. - 455 с.
19. Селье Г. Стресс без дистресса.- М. - 1980. - 245 с.
20. Сорокин А.В. Профессиональный стресс как фактор ремоделирования миокарда левого желудочка у лиц с нормальным АД // Клинич. медицина. - 2007. - №1.- С.39-42.
21. Священник Родион. Люди и демоны. М.: Православное братство Святого апостола Иоанна Богослова, 1999. - С. 101-104.
22. Старец Паисий Святогорец. Слова. Том 3. "Духовная борьба". – М.: Издательский дом "Святая гора".- 2003. - С. 48-53.
23. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. Троицкое слово «Сибирская Благовонница». - 2001.- 320 с.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 5, 2009

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметова Г.Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Воложанина О.А.

Драчева С.Н.

Лактионов К.С.

Ответственный редактор: Шульга О.А.

Художник: Шишков Е.А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ИП Ахметов И.Г.

ISSN 2072-0297

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии «Формат»

672000, г. Чита, ул. 9-го января, 6